ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1965

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

38

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать восьмом томе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса публикуются письма Энгельса за 1891—1892 годы.

Эти письма дают яркое представление о многогранной научной и политической деятельности Энгельса, его выдающейся роли в борьбе за чистоту марксизма и утверждение его принципов в международном рабочем движении, за интернациональное сплочение социалистических партий. В письмах отражены успехи рабочего движения тех лет, дан анализ экономического развития капиталистических стран, содержится характеристика политических партий и деятелей, оценка важнейших исторических событий.

Главным предметом научных занятий Энгельса в эти годы была подготовка к печати экономических рукописей Маркса, прежде всего III тома «Капитала». В течение 1891—1892 гг. Энгельс интенсивно трудился над последними главами V отдела III тома. Письма отражают эту поистине титаническую работу великого друга и соратника К. Маркса. С конца 1892 г. Энгельс начал готовить второе немецкое издание II тома «Капитала». По завершении III тома он рассчитывал приступить также к работе над рукописью IV тома — «Теорий прибавочной стоимости» (см. его письмо К. Каутскому 24 декабря 1892 г.).

Большое внимание Энгельс уделял в те годы пропаганде экономического учения Маркса и защите его от всякого рода извращений и вульгаризации. Он неослабно следил за откликами на тома «Капитала», давая отповедь многочисленным попыткам буржуазных и реформистских идеологов опорочить

марксистскую теорию, выдать вульгарные доктрины за социалистическое учение. Энгельс требовал, чтобы критика буржуазных фальсификаторов и различного рода «опровергателей» марксизма была принципиальной, велась со знанием дела на высоком теоретическом уровне (см. впервые публикуемые в настоящем томе его письма Полю Лафаргу 6 марта и Лауре Лафарг 13 июня 1891 г.).

Наряду с работой над «Капиталом» Энгельс много сил отдавал подготовке новых изданий других произведений Маркса, а также своих собственных трудов на различных языках, сопровождая их, как правило, новыми предисловиями и введениями. Из письма К. Каутскому 29 июня 1891 г. видно, что Энгельс предполагал издать полное собрание сочинений К. Маркса, считая это своей обязанностью (см. настоящий том, стр. 106).

Письма, публикуемые в томе, показывают, что, работая над «Капиталом», Энгельс тщательно анализировал изменения, происходящие в экономике как отдельных стран, так и капиталистической системы в целом. Он подметил такие новые тенденции, как рост монополий, усиливающуюся концентрацию капитала, сокращение продолжительности экономических циклов и все большую остроту экономических кризисов, обострение борьбы за рынки сбыта и сферы влияния между капиталистическими странами, дальнейшее «поправение» господствующих классов, переход их в некоторых странах к открытой политике репрессий в отношении рабочего движения. Характеризуя экономику США, Энгельс указывает на скачкообразный характер ее развития, усиление политического влияния монополий, процветания спекуляции, особенно землей, коррупции и мошенничества. В своих письмах Энгельс прослеживает также процесс складывания капиталистических отношений в России, отмечая своеобразие этого процесса и общие черты, свойственные развитию капитализма в других странах.

Многие письма содержат глубокие высказывания Энгельса и по другим проблемам марксистской теории.

В письмах М. Оппенхейму 24 марта 1891 г., П. Ф. Даниельсону 18 июня 1892 г., Ф. Мерингу 28 сентября 1892 г. и других Энгельс развивает важнейшие положения исторического материализма о взаимодействии базиса и надстройки, экономики и политики, о революционизирующем влиянии на общество развития производства, о роли активной и сознательной деятельности масс и т. д. Разъясняя, в частности, взаимозависимость экономики и политики, Энгельс пишет, что «все правительства,

даже самые абсолютистские, *в конечном счете* только исполнители экономической необходимости, вытекающей из положения страны. Они могут делать это по-разному — хорошо, плохо или посредственно; они могут ускорять или замедлять экономическое развитие с вытекающими из него политическими и юридическими последствиями, но в конечном итоге должны следовать за этим развитием» (см. настоящий том, стр. 314).

Большой интерес представляют письма К. Шмидту 1 июля и 1 ноября 1891 г., в которых дается оценка крупнейшему представителю немецкой классической философии Гегелю. Энгельс указывал, что изучать труды Гегеля надо глубоко и всесторонне. Между тем эпигоны классической школы, толкуя систему Гегеля односторонне, усматривая в ней лишь голую абстракцию, полную всяких противоречий и паралогизмов, больше всего боялись тех революционных выводов, которые неизбежно проистекали из рациональной стороны гегелевской философии — его диалектики. При этом Энгельс подчеркивал коренное различие между диалектикой Маркса и гегелевской диалектикой, имеющей слабые стороны. В связи с характеристикой взглядов Гегеля Энгельс выдвинул весьма важное положение о том, что оценивать того или иного философа следует не по тому, что было преходящим, реакционным, а по тому, что «является непреходящим, прогрессивным в его деятельности» (см. настоящий том, стр. 108). Энгельс еще раз отметил, что истинным наследником немецкой классической философии является немецкое рабочее движение (см. настоящий том, иллюстрация между стр. 10 и 11).

С огромным удовлетворением встретил Энгельс появление первых марксистских философских и исторических работ Ф. Меринга. Особенно высоко оценил Энгельс «Легенду о Лессинге». 16 марта 1892 г. он писал А. Бебелю: «Отрадно видеть, что материалистическое понимание истории... наконец начинает применяться надлежащим образом — в качестве путеводной нити при изучении истории» (см. настоящий том, стр. 268— 269). Ценность и актуальность этой работы Энгельс видел в ее направленности против реакционного прусско-юнкерского государства и его идеологии. Вместе с тем Энгельс в письме Ф. Мерингу 28 сентября 1892 г. отмечал и некоторые недостатки его работы.

Получили отражение в письмах и некоторые мысли Энгельса о будущем коммунистическом обществе. Энгельс проводит мысль, что новое бесклассовое общество утвердится в результате постепенного, планомерного развития производительных сил и

осуществления пролетарским государством ряда мероприятий, в корне подрывающих старый способ производства. Однако «*какие* именно мероприятия окажутся тогда необходимыми в первую очередь, — писал Энгельс, — это зависит от условий места и времени, — заранее и в общем об этом ничего нельзя сказать» (см. настоящий том, стр. 51). В упомянутом письме К. Шмидту 1 июля 1891 г. Энгельс указывает на исключительную важность и в то же время сложность научной разработки проблем, связанных с переходным этапом от капитализма к коммунизму. В этом самом трудном вопросе, подчеркивает Энгельс, не следует допускать торопливости и делать поспешных выводов.

Развивая учение о социализме и коммунизме, Энгельс предвосхищает и ряд конкретных задач, которые могут возникнуть в ходе пролетарской революции и социалистического преобразования общества. В этой связи большой интерес представляют письма Энгельса А. Бебелю 24—26 октября и 9—10 ноября 1891 г., в которых определяется политика пролетариата по отношению к интеллигенции и подчеркивается огромное значение подготовки кадров специалистов в различных областях знаний. Энгельс считал необходимым вовлечение лучших представителей интеллигенции в ряды социал-демократии.

Письма показывают, как живо Энгельс интересовался развитием естествознания, химии, военных наук и т. д., поддерживал связи с видными учеными. В ряде писем, а также в некрологе на смерть своего друга крупного ученого-химика К. Шорлеммера Энгельс отмечает, что своими научными успехами Шорлеммер обязан прежде всего тому, что был революционером в науке, сознательно применявшим метод диалектического материализма. Защищая новые, прогрессивные веяния в науке, Энгельс вместе с тем остро бичевал свойственную буржуазному научному миру кастовость, замалчивание определенной группой ученых достижений других исследователей, не разделявших взгляды этой группы, стремление монополизировать науку и т. д.; он отмечал, что наука «не может существовать без свободы развития», без свободы дискуссий (см. настоящий том, стр. 77).

Сочетая в себе черты ученого и революционера, Энгельс всю свою теоретическую работу тесно связывал с практической борьбой рабочего класса. Письма, публикуемые в томе, отражают кипучую деятельность Энгельса по руководству международным рабочим и социалистическим движением. Переписка с многочисленными корреспондентами служила для него важным

источником информации о состоянии рабочего движения различных стран и являлась в то же время главным средством передачи революционного опыта и активного воздействия на деятельность социалистических партий и организаций. Энгельс помогал им в выработке программы и тактики, разъяснял смысл политических событий, намечал конкретные задачи международного рабочего движения.

Вопросы тактики рабочего движения, проблемы борьбы социалистических партий за идейное вооружение и организационное укрепление своих рядов, преодоления догматизма и сектантства среди социалистов занимают поэтому центральное место в письмах Энгельса, вошедших в данный том. В них содержится большой материал, отражающий непримиримую борьбу Энгельса как против реформистских, так против «левых» сектантских элементов в рабочем движении. С исключительной последовательностью и принципиальностью защищает он независимую от буржуазных влияний самостоятельную классовую политику пролетарских партий и организаций, отстаивает важнейшие революционные принципы единства партийных рядов и партийной дисциплины. При этом он указывает, что единство взглядов и дисциплина в партии должны базироваться на высокой сознательности и активности ее членов, на участии каждого из них в выработке единой партийной политики и тактики. Энгельс высказывается за развитие широкой партийной демократии, свободный обмен мнениями, критику «*в рамках* программы и принятой тактики» (см. настоящий том, стр. 442) и при строгом соблюдении партийной этики.

Особую заботу проявлял Энгельс о творческом применении социалистическими партиями марксистской теории. Решительно осуждая догматическое шаблонное толкование теории, он подчеркивал, что марксизм это живая теория «действия, работы вместе с рабочим классом на всех возможных этапах его развития», а не «собрание догм, которые следует заучить наизусть и повторять вслух, подобно формулам заклинания или католической молитвы» (см. настоящий том, стр. 82). Сама по себе теоретически выдержанная идейная платформа «бесполезна, — говорил Энгельс, — если она не связывается с действительными потребностями людей» (см. настоящий том, стр. 64).

Энгельс учит пролетарские партии диалектически применять марксистскую теорию, строить тактику и политику на основе научного обобщения опыта революционной борьбы масс с учетом конкретно-исторической обстановки данной страны. Энгельс считал нелепостью стремление придать движению во всех

странах единую форму. Он резко критиковал тех социалистов, которые, не желая «ломать себе голову, хотят вечно применять тактику, подходящую лишь для определенного момента. Мы же, — отмечал Энгельс, — не высасываем тактику из пальца, а вырабатываем ее, исходя из меняющихся условий». «В нашей тактике одно остается, неизменным для всех стран нашего времени, достигших уровня современного развития: вести рабочих к созданию собственной независимой партии, противостоящей всем буржуазным партиям» (см. настоящий том, стр. 376 и 379).

Рассматриваются в письмах Энгельса этого периода и вопросы парламентской тактики социалистических партий. Энгельс высказывался за активное участие социалистов в выборах и в парламентах, видел в этом одно из важных средств в борьбе рабочего класса. Выдвижение рабочих кандидатов и агитация за них, умелое использование социалистами парламентской трибуны способствует повышению политической сознательности и активности широких масс, постепенной подготовке их к революции. «Это дольше и скучнее, чем призыв к революции, — писал Энгельс, — но это в десять раз вернее и, что еще лучше, с безупречной точностью указывает день, когда нужно будет призвать к вооруженной революции» (см. настоящий том, стр. 439).

Как видно из письма Лауре Лафарг 14 октября 1892 г., впервые публикуемом на русском языке, и других писем, Энгельс требовал от депутатов-социалистов серьезного отношения к парламентской деятельности, к выполнению своих депутатских обязанностей. «Избиратели хотят наблюдать парламентскую деятельность своего депутата, а если они ничего не слышат о ней, то он не только рискует потерять свое место в парламенте, но и не так легко получит другое», — писал Энгельс, рекомендуя Полю Лафаргу систематически посещать палату депутатов и принимать активное участие в парламентских дебатах (см. настоящий том, стр. 422). Социалисты должны использовать трибуну парламента не только для разоблачения политики господствующих классов, но и для пропаганды идей социализма, для внесения, в противовес правительственным законам, предложений и запросов от имени социалистических партий, добиваясь реальных уступок в интересах широких масс. Энгельс постоянно обращал внимание социалистов на важность сочетания парламентской и внепарламентской деятельности, укрепления связей партии с рабочими и другими массовыми организациями.

Через все содержание писем красной нитью проходит страстная борьба Энгельса за единство действий и сплоченность рядов рабочего класса, за сотрудничество социалистических партий, за воспитание их в духе пролетарского интернационализма, понимания неразрывности интернациональных и национальных задач рабочего движения.

Из писем видно, как настойчиво добивался Энгельс расширения и укрепления интернациональных связей между социалистами различных стран, налаживания взаимной информации социалистических партий о своей деятельности, сотрудничества в печати и т. д. При этом Энгельс считал весьма важным, чтобы эта информация была достаточно полной и объективной. Он не раз критиковал в связи с этим центральный орган немецкой социал-демократии газету «Vorwarts» за не всегда точное освещение на ее страницах состояния рабочего движения во Франции и Англии, обсуждал в письмах А. Бебелю, П. Лафаргу и другим деятелям рабочего движения вопрос о подборе подходящих иностранных корреспондентов для социалистических газет и т. д.

Энгельс был горячим сторонником установления личных контактов между руководителями социалистических партий, видел в этом одно из важных средств укрепления братского интернационального сотрудничества. Из его писем, а также из писем Э. Маркс-Эвелинг, помещенных в приложениях к данному тому, явствует, что Энгельс сам был инициатором ряда международных встреч социалистов; он придавал большое значение участию представителей братских партий в съездах, в демонстрациях, проводимых в других странах.

Много внимания уделял Энгельс новому международному социалистическому объединению — Второму Интернационалу, всемерно способствуя развитию его на основе принципов марксизма. Он принимал самое активное участие в подготовке международных социалистических конгрессов. Так, ряд писем (П. Лафаргу 28 июня, Л. Лафарг 12 и 20 июля и 17 августа, Зорге 9—11 августа 1891 г. и другие) раскрывают огромную роль Энгельса в подготовке Брюссельского международного социалистического рабочего конгресса 1891 года. В этих письмах содержатся указания, как исправить ошибки, допущенные при подготовке конгресса, как обеспечить преобладание на нем марксистских элементов, не допустить созыва оппортунистами — французскими поссибилистами и реформистскими лидерами английской Социал-демократической федерации — своего сепаратного конгресса. В результате энергичной деятельности

Энгельса, его принципиальности и большой выдержки удалось добиться созыва единого конгресса в Брюсселе, который по своему составу был в основном марксистским конгрессом.

Энгельс был удовлетворен решениями Брюссельского конгресса, расценил их как крупную принципиальную и тактическую победу марксизма над оппортунизмом и анархизмом (см. его письма Ф. А. Зорге и П. Лафаргу 2 сентября 1891 г. и другие).

Большую роль Энгельс сыграл также и в подготовке третьего конгресса Второго Интернационала, назначенного на 1893 г. в Цюрихе. В том входит значительная группа писем, отражающая борьбу Энгельса против новых попыток реформистских лидеров английских тред-юнионов расколоть международное рабочее движение и совлечь его с социалистического пути. Узнав о решении конгресса тред-юнионов в Глазго отклонить приглашение на социалистический конгресс в Цюрихе и созвать свой отдельный рабочий конгресс по вопросу о восьмичасовом рабочем дне, Энгельс в письмах Л. Лафарг и А. Бебелю 11 сентября 1892 г. наметил подробный план противодействия осуществлению этого решения. Он настойчиво рекомендовал руководителям рабочего движения опротестовать решение английских тред-юнионов, при этом указывал, что протест должен исходить не только от социалистических партий, но и профессиональных объединений. Это «великолепный повод, — писал он А. Бебелю 11 сентября 1892 г., — разъяснить англичанам свою точку зрения и показать им, что классово сознательный континентальный пролетариат вовсе не думает становиться под руководство людей, для которых система наемного труда — вечное и непоколебимое мировое устройство» (см. настоящий том, стр. 388).

Усилия Энгельса и на этот раз увенчались успехом. Рабочие Испании, Франции и других стран континента отклонили приглашение реформистских лидеров тред-юнионов, задуманный ими конгресс не состоялся. Подготовка к международному социалистическому конгрессу в Цюрихе развернулась во многих странах.

В деятельности Энгельса как руководителя международного рабочего движения значительное место занимает борьба за правильную позицию социалистических партий в вопросах войны и мира. Единство действий и братское сотрудничество пролетариев различных стран приобретали особое значение в условиях обострившейся международной обстановки начала 90-х годов. С тревогой отмечал Энгельс рост милитаризма в Германии и

реваншизма во Франции, агрессивные устремления молодой русской буржуазии, формирование военно-политических блоков, что создавало угрозу возникновения мировой войны невиданного масштаба.

В этой обстановке Энгельс считал своим долгом приложить все усилия для интернационального сплочения рабочего класса и мобилизации его сил на борьбу с милитаризмом и шовинизмом (см. письмо Бебелю 9—10 ноября 1891 г. и письма Ш. Бонье от середины октября и 24 октября 1892 г.). Энгельс призывал социалистические партии энергично отстаивать дело мира, бороться за разоружение, разоблачать милитаристов — организаторов военных блоков, реакционную внешнюю политику правящих классов. Во многих письмах Энгельс разъясняет социалистам, насколько важно сохранение мира в Европе для развития социалистического движения. Он предвидел громадные масштабы разрушений и тяжелые последствия будущей войны, подчеркивал, что военный конфликт будет использован реакцией для наступления на рабочий класс и его организации. Так, 24—26 октября 1891 г. Энгельс писал А. Бебелю: «... я надеюсь, что мир будет сохранен. У нас дела идут так, что нам вовсе незачем идти ва-банк, — война же нас к этому вынудит». «Поэтому я надеюсь и желаю, чтобы наше великолепное уверенное развитие, спокойно совершающееся с неотвратимостью естественного процесса, продолжало идти своим обычным путем» (см. настоящий том, стр. 163 и 164). Энгельс повторил те же мысли и в письме Ф. А. Зорге 6 января 1892 года.

Ориентируя социалистов всех стран на борьбу против агрессивной политики и завоевательных войн, Энгельс предвидел и возможность возникновения войн другого типа — национально-освободительных войн против агрессоров. Отношение социалистов к таким войнам, прогрессивным по своему существу, учил Энгельс, должно быть иным. Они должны будут тогда встать на сторону подвергшихся нападению народов и оказать им помощь.

Допуская возможность возникновения в начале 90-х годов такого рода войны, в случае нападения царской России и Франции на Германию, которой пришлось бы защищать свою независимость, Энгельс в ряде писем, дополнявших его работу «Социализм в Германии», намечал тактику рабочего класса в условиях, если бы такого рода конфликт действительно вспыхнул.

Энгельс учил социалистов при определении позиции пролетарских партий в вопросах войны и мира учитывать конкретно-исторические условия и прежде всего степень развития

революционного движения в странах, которым угрожает война. Эти мысли Энгельс развивает в письмах А. Бебелю 13 и 24—26 октября, Ф. А. Зорге 24 октября 1891 г. и других.

В той конкретной обстановке Энгельс считал интернациональным долгом революционеров всех стран поддержать немецких социалистов, которые должны были принять активное участие в оборонительной войне, вести ее революционными методами и обеспечить выход из нее революционным путем. 29 сентября — 1 октября 1891 г. он писал А. Бебелю: «Люди должны понять, что война против Германии в союзе с Россией является прежде всего и войной против самой сильной и боеспособной социалистической партии в Европе и что нам не остается ничего другого, как со всей силой обрушиться на всякого, кто нападет на нас и будет помогать России. Потому что либо мы будем побеждены, и тогда социалистическое движение в Европе замрет на 20 лет, либо мы сами придем к власти» (см. настоящий том, стр. 137).

Взгляды Энгельса в вопросах внешней политики, о характере войн и отношений к ним пролетарских партий были творчески использованы и всесторонне развиты В. И. Лениным, разработавшим в новую историческую эпоху — эпоху империализма — стройное марксистское учение о войне, мире и революции. В. И. Ленин полностью одобрял позицию Энгельса в вопросе о тактике германских социал-демократов в 1891 г., считая, что в случае нападения на Германию царской России и Франции они должны были бы активно участвовать в оборонительной национальной войне (см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 330). В то же время Ленин разоблачал германских социал-шовинистов, пытавшихся оправдать ссылками на Энгельса свою измену делу рабочего класса и переход на сторону империалистов в 1914 году. «Все эти ссылки, — писал Ленин, — представляют из себя возмутительное искажение взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 320). В. И. Ленин выступал против отождествления исторических ситуаций 1891 и 1914 годов. Он указывал, что «в 1891 г. не было империализма вообще... и не было империалистской войны, не могло быть со стороны Германии. (Между прочим, не было тогда и революционной России; это очень важно.)» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 347—348).

Отступлением от ленинской характеристики была критика позиции Энгельса в известной работе И. В. Сталина «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»». Нарушив

принцип историзма, Сталин, в противоречии с разъяснениями В. И. Ленина, усмотрел в письме Энгельса Бебелю 29 сентября — 1 октября 1891 г., как и в статье Энгельса, теоретическое оправдание предательства немецкими социал-шовинистами дела рабочего класса в период первой мировой войны.

Много внимания, как и в предшествующие годы, Энгельс уделял в этот период германскому рабочему классу и его партии. С гордостью он отмечает в своих письмах, что немецкое рабочее движение развивается с неодолимой силой, что германская социал-демократия является сильнейшей партией в мире, боевым отрядом современного рабочего движения (см. настоящий том, стр. 442). При этом Энгельс постоянно напоминал об ответственности, которую налагает на партию ее положение авангарда мирового революционного движения. Энгельс своими произведениями, а также практическими советами и благожелательной, хотя порой и резкой, критикой в письмах оказывал германской социал-демократии большую помощь в выработке правильной политической линии в соответствии с изменяющимися условиями борьбы.

В начале 90-х годов с отменой исключительного закона против социалистов для деятельности германской социал-демократии создалась новая обстановка. Перед партией встал ряд важных вопросов тактики, организации, разработки новой программы. Энгельс в ряде своих писем подчеркивал важность использования всех легальных форм и средств для развертывания социал-демократической пропаганды и агитации среди широких масс, а также для укрепления ее позиций в профессиональных, кооперативных и других рабочих организациях. При этом Энгельс проводит мысль, что выбор методов, путей и средств борьбы зависит от конкретных условий, от соотношения классовых сил и в значительной степени от характера действий правящих классов. В условиях, когда реакционные круги Германии и после отмены исключительного закона стремились к его возобновлению и когда они выжидали возможности «начать стрелять и рубить» (см. настоящий том, стр. 79), немецкие социалисты, говорил Энгельс, не должны давать повода для провокаций и ставить под удар все движение. «Мы еще далеки от того, чтобы выдержать открытую борьбу, и наш долг перед всей Европой и Америкой — не потерпеть поражения, а победить в нужный момент, в первом же большом сражении. И этому соображению я подчиняю все остальное», — писал Энгельс П. Лафаргу 31 января 1891 года (см. настоящий том, стр. 15).

Анализируя вопросы тактики, Энгельс в письме А. Бебелю 7 октября 1892 г. затрагивает общую проблему об отношении партии к мирным и немирным методам борьбы. В этом письме Энгельс подчеркивает предпочтительность для партии мирного пути осуществления своих целей. Опровергая как несостоятельные утверждения, будто пролетарской партии всегда нужно стремиться к насилию, а само насилие при всех обстоятельствах носит революционный характер, Энгельс пишет, что «когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться, то не может быть и речи о каком-либо революционном насилии» (см. настоящий том, стр. 419). В то же время он указывает в письмах на необходимость быть готовым к замене мирных форм революционной деятельности рабочего класса немирными в случае применения насилия господствующими классами.

Для тогдашней ситуации в Германии с ее милитаристским монархическим режимом, где «прусский бюрократ, солдафон и юнкер» не откажутся добровольно от власти (см. настоящий том, стр. 228), возможность мирного развития революции, по мнению Энгельса, в целом не существовала, и он предвидел неизбежность острых революционных боев в Германии и призывал партию готовиться к ним.

С живейшим интересом следил Энгельс и за экономической борьбой германских рабочих, за происходившим в стране стачечным движением, считая забастовки хорошей школой воспитания солидарности и, классового сознания пролетариев. В письмах Энгельс призывал руководителей партии уделять больше внимания освещению хода стачек в партийной печати. Следует иметь в виду, пишет Энгельс, что «стихийно вспыхивающая стачка — это ведь теперь обычный путь, по которому приходят к нам новые широкие слои рабочих» (см. настоящий том, стр. 78). В письме А. Зигелю 28 мая 1892 г. Энгельс указывал на важность глубокого изучения положения рабочих для правильного руководства их экономической борьбой. Энгельс в своих письмах касался и парламентской деятельности германских социал-демократов. Он горячо одобрял, в частности, боевые речи А. Бебеля, П. Зингера, В. Либкнехта в рейхстаге в защиту интересов широких масс.

Письма отражают активную роль Энгельса в той острой идейной борьбе в германской социал-демократии, которая велась в те годы против «левых» и правых оппортунистических элементов по вопросу программы и тактики партии. Важным событием в этой борьбе была публикация Энгельсом в 1891 г. работы Маркса «Критика Готской программы». Предпринимая

издание этой рукописи, Энгельс стремился нанести удар реформистскому влиянию в партии, одним из источников которого продолжало оставаться лассальянство, содействовать преодолению культа личности Лассаля и воспрепятствовать повторению оппортунистических ошибок в разрабатываемой в то время новой программе. Энгельс предвидел, что ему придется преодолеть известное сопротивление тех руководителей германской социал-демократии, в адрес которых была обращена критика Маркса. Но он был уверен в поддержке партийных масс, в силе и идейной зрелости партии. Эта уверенность полностью оправдалась. С удовлетворением он писал, что в самой партии работа Маркса была «принята с большой радостью» и что она одобрена социалистами других стран (см. настоящий том, стр. 24, 27, 45).

В содержательном письме А. Бебелю 1—2 мая 1891 г., в ряде писем Ф. А. Зорге, К. Каутскому, П. и Л. Лафаргам Энгельс показал огромное значение публикации работы Маркса для разработки программ и тактики социалистических партий, подверг критике ошибочную позицию, занятую в этом вопросе некоторыми руководящими деятелями германской социал-демократии, прежде всего социал-демократической фракцией рейхстага и редакцией газеты «Vorwarts». Энгельс дал также общую оценку деятельности Лассаля, подчеркнув двойственный характер его роли в германском рабочем движении.

Большую помощь оказал Энгельс руководству германской социал-демократии и непосредственно в разработке новой, Эрфуртской программы партии. Он тщательно проанализировал присланный ему проект программы, составленный Правлением партии, подвергнув особенно серьезной критике политический раздел проекта, в котором был обойден ряд важных революционных требований (свержение монархии, установление демократической республики и т. д.). Именно этот раздел, говорил Энгельс, послужил ему поводом «ударить по миролюбивому оппортунизму «Vorwarts» и по бодро-скромно-весело-свободному «врастанию» старого свинства «в социалистическое общество»» (см. настоящий том, стр. 105). Энгельс дал также критические замечания на проект мотивировочной части программы, подготовленный редакцией «Neue Zeit» (см. письма А. Бебелю 29 сентября — 1 октября, К. Каутскому 28 сентября и 14 октября 1891 г.). Предложения Энгельса, касающиеся теоретической части, были в значительной мере учтены при выработке окончательного проекта для обсуждения его на Эрфуртском съезде.

Как показывают публикуемые в томе письма, Энгельс был доволен работой Эрфуртского съезда (14—21 октября 1891 г.), за которой он внимательно следил, получая почти ежедневно информацию от А. Бебеля. Энгельс приветствовал осуждение съездом раскольнических действий полуанархистской оппозиции «молодых», а также оппортунистические шовинистические выступления лидера баварских социал-демократов Г. Фольмара. Оценивая результаты съезда, Энгельс писал Ф. А. Зорге 24 октября 1891 г.: «В Эрфурте все прошло очень хорошо... К нашему удовлетворению марксова критика возымела полное действие» (см. настоящий том, стр. 157). Энгельс подчеркнул тем самым, что взамен ошибочной, содержащей лассальянские догмы Готской программы съезд принял марксистскую в своей основе программу германской социал-демократии.

Вместе с тем отсутствие в программе важных политических требований, которые нацеливали бы германский рабочий класс на борьбу за установление диктатуры пролетариата, нечеткость формулировок в программе, на что указывал Энгельс (см. настоящий том, стр. 157, 159), свидетельствовало о том, что у руководящих деятелей партии не было должной ясности в теоретических вопросах, прежде всего в вопросах о государстве, что влияние оппортунизма и примиренческие тенденции по отношению к нему не были полностью преодолены. Эти недостатки Эрфуртской программы облегчили в дальнейшем использование ее оппортунистами в своих ревизионистских целях.

Энгельс и после съезда продолжал оказывать всемерную поддержку руководителям партий в борьбе с оппортунизмом. Он не раз советовал им не обольщаться первой внушительной победой над оппортунистами, рекомендовал зорко следить особенно за Фольмаром, этим, по выражению Энгельса, «наиболее опасным интриганом в нашей партии» (см. настоящий том, стр. 175).

В письмах А. Бебелю 23 июля и К. Каутскому 4 сентября 1892 г. Энгельс решительно осудил новые выступления лидера оппортунистов в защиту «государственного социализма», его реакционно-утопических идей о надклассовом характере государства, о постепенном введении «социализма» в рамках этого государства. На практике этот так называемый «государственный социализм», осуществляемый буржуазно-юнкерским государством, писал Энгельс, «*неизбежно* превращается в мероприятия фискального характера» (см. настоящий том, стр. 381). Подчеркивая необходимость разрыва с оппортунистами, Энгельс давал А. Бебелю практические советы в отношении тактики

борьбы с ними. Письма показывают, что Энгельс был столь же непримирим и ко всякому проявлению примиренчества к оппортунизму. Так, он подверг критике Бернштейна и Каутского за их примиренческое отношение к английской реформистской организации — Фабианскому обществу (см. письма А. Бебелю 20 августа и К. Каутскому 4 сентября 1892 г.).

В связи с анализом идейной борьбы в германской социал-демократии Энгельс высказал ряд важных принципиальных замечаний относительно внутренней жизни партии, имеющих непреходящее значение для социалистического и рабочего движения: о важности обсуждения теоретических проблем с целью идейного воспитания членов партии, о значении регулярно созываемых съездов партии и их роли в повышении активности партийных масс, о необходимости критики, как непременного условия успешной деятельности партии и как одного из средств преодоления имеющихся в ней разногласий. «Мне кажется, — указывал Энгельс, — абсолютно необходимым, чтобы партия... подвергала критике свою прошлую деятельность и таким образом училась бы действовать лучше» (см. настоящий том, стр. 436). Критика, предпринятая по инициативе самой партии, свидетельствует о прочности ее рядов. Она дает возможность заявить в ответ на инсинуации противников: «смотрите, как мы сами себя критикуем, мы — единственная партия, которая может себе это позволить; попробуйте-ка последовать нашему примеру!» (там же, стр. 17; см. также стр. 31, 406 и другие).

В письмах Энгельса за 1891—1892 гг. значительное место занимают проблемы рабочего движения Франции, которые освещаются главным образом в письмах Полю и Лауре Лафарг. В этих письмах, большая часть которых публикуется на русском языке впервые, Энгельс, анализируя внутреннее положение Франции, отмечает усиление политической реакции, рост реваншистских настроений, развитие политического кризиса в стране, вызванного разоблачениями панамского скандала и разложением буржуазных партий.

В этой обстановке Энгельс считал важнейшей задачей французской Рабочей партии активизацию борьбы за объединение всех революционных сил против наступления реакции, разоблачение компрометирующей республику реакционной внутренней и внешней политики правящих классов. Энгельс одобрял острые разоблачительные статьи Ж. Геда и П. Лафарга в социалистической печати, поездки П. Лафарга по стране, его выступления на рабочих собраниях и митингах.

Отмечая в своих письмах рост политической активности французских рабочих, обострение стачечной борьбы, оживление профессионального движения, Энгельс особое значение в этих условиях придавал обеспечению единства действий Рабочей партии с другими социалистическими группами, привлечению на ее сторону революционно-настроенных рабочих масс, изоляции оппортунистических лидеров. В письме П. Лафаргу 31 января 1891 г. Энгельс, одобряя тактику партии по отношению, в частности, к аллеманистам, писал: «Заключить соглашение о практическом сотрудничестве, отказаться от всякой попытки объединения в данный момент... нельзя лучшим образом использовать положение, в которое вы поставлены» (см. настоящий том, стр. 16). Именно такую тактику, напоминал Энгельс, рекомендовал в свое время Маркс руководителям эйзенахцев по отношению к лассальянцам. В факте избрания П. Лафарга в палату депутатов в 1891 г., когда «действительно, — подчеркнул Энгельс, — действовали сообща *все* социалистические фракции» (см. настоящий том, стр. 181), он увидел подтверждение правильности и жизненности указаний Маркса. В письмах П. Лафаргу 31 октября 1891 г. и Л. Лафарг 14 марта 1892 г. Энгельс также предостерегал руководителей французской Рабочей партии от поспешных действий, в частности от намерения П. Лафарга создать единую парламентскую группу из социалистов и некоторой части радикалов, возглавляемой Мильераном. Такое объединение, отмечал Энгельс, чревато утратой марксистами самостоятельных позиций, принципиальными уступками. Дальнейшие события показали всю проницательность предостережений Энгельса относительно Мильерана.

В письмах Энгельса, публикуемых в томе, дан анализ развития и английского рабочего движения. В них указывается на дальнейшее распространение идей социализма среди английских рабочих, рост влияния новых тред-юнионов, состоявших главным образом из неквалифицированных рабочих и отличавшихся боевым пролетарским духом. В то же время Энгельс показывает, что наличие в английском пролетариате значительной прослойки рабочей аристократии обусловило заметное влияние либеральной буржуазии и реформистских организаций, проводивших политику соглашательства и сотрудничества с буржуазными партиями.

Считая важнейшей задачей создание независимой политической пролетарской партии, Энгельс ориентировал английских марксистов на усиление борьбы за массы, рекомендовал добиваться сплочения организаций рабочего класса вокруг кон-

кретных требований, например, законодательного установления восьмичасового рабочего дня.

Большая группа писем освещает подготовку и ход первомайских демонстраций в Лондоне. Празднование Первого мая Энгельс рассматривал как важное средство борьбы за массы, завоевания их на сторону социалистов. По его совету руководители Лиги борьбы за установление восьмичасового рабочего дня и новых тред-юнионов старались привлечь к демонстрации все другие рабочие и социалистические организации (Лондонский совет тред-юнионов, Социал-демократическую федерацию и др.) с целью воздействовать в революционном духе на рабочих, находящихся под их влиянием.

Большое место в письмах уделено критике оппортунизма, догматизма и сектантства английских социалистов. На примере Социал-демократической федерации, руководство которой допускало многочисленные ошибки реформистского и сектантского характера, Энгельс показывает, что та партия или организация, которая превращает «марксизм в окостенелую догму» и отворачивается от всякого не ортодоксально марксистского рабочего движения, «сама для себя исключает возможность когда бы то ни было стать чем-либо иным, кроме секты» (см. настоящий том, стр. 360).

В ряде писем Энгельс касается проблем развития рабочего движения в США. В письмах Ф. А. Зорге и Г. Шлютеру Энгельс глубоко анализирует состояние американского рабочего движения, отмечает его идейную и организационную слабость по сравнению с европейским, наличие в нем сильных буржуазных влияний. Причины этого Энгельс усматривал в более быстром развитии экономики США и более высоком вследствие этого уровне жизни коренных американских рабочих, подкупаемых капиталистами за счет высоких прибылей, в жестокой эксплуатации иммигрантов, разжигаемой буржуазией национальной розни среди вновь прибывающих рабочих (см. письма Ф. А. Зорге 24 октября 1891 г., Г. Шлютеру 30 марта 1892 г. и другие). В то же время Энгельс считал, что дальнейшее развитие капитализма в США неизбежно повлечет за собой и сдвиги в рабочем движении. 31 декабря 1892 г. Энгельс писал Зорге: «Революционизирование всех традиционных отношений *развивающейся* промышленностью революционизирует также и умы» (см. настоящий том, стр. 479).

Энгельс резко критиковал сектантство американских социалистов, непонимание ими важности участия в работе массовых пролетарских организаций, находившихся под влиянием

реформистских лидеров. Он видел в этом одну из причин медленного распространения идей социализма среди американских рабочих.

Содержание писем свидетельствует также о тесных связях Энгельса с деятелями рабочего и социалистического движения Австро-Венгрии (В. Адлером), Италии (Ф. Турати, П. Мартиньетти), Польши (С. Мендельсоном) и других стран. Энгельс постоянно оказывал им помощь в их деятельности по распространению марксизма в своих странах, формированию социалистических партий и организаций.

Материалы тома показывают, что Энгельс по-прежнему проявлял живейший интерес к экономическому и политическому развитию России, к русскому революционному движению. Он продолжал поддерживать тесные связи с русскими революционерами-народниками С. М. Кравчинским (Степняком), П. Л. Лавровым, встречался с М. М. Ковалевским. Большой интерес проявлял он к работам русских экономистов Н. А. Каблукова и Н. А. Карышева, с похвалой отзывался об экономическом труде Д. И. Менделеева.

Особенно тщательно Энгельс знакомился с новыми работами Г. В. Плеханова, высоко ценил их, обращал на них внимание социалистов других стран (см. настоящий том, стр. 129, 205).

В томе публикуется ряд писем Энгельса Н. Ф. Даниельсону, имеющих важное теоретическое значение. В них дается анализ русской экономики последней трети XIX в., содержится критика взглядов народников об особом пути развития России, о крестьянской общине, как основе ее будущего развития. В своих письмах, как и произведениях 90-х годов, Энгельс характеризует экономическое развитие России как глубокий социально-экономический переворот, на путь которого она окончательно вступила после Крымской войны и отмены крепостного права. Подчеркивая дальнейшее разложение крестьянской общины под влиянием развития капитализма, Энгельс 15 марта 1892 г. писал Н. Ф. Даниельсону: «Боюсь, что нам придется рассматривать вашу общину как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капиталистической Россией. Несомненно, таким образом, будет утрачена великая возможность, но против экономических фактов ничего не поделаешь» (см. настоящий том, стр. 265). Энгельс отметил здесь, что предвидение Маркса о неизбежности гибели крестьянской общины начинает оправдываться.

Энгельс показывает в своих письмах, что развитие капитализма в России сопровождается теми же явлениями, что и

в других странах, но при наличии сильных остатков феодализма и большом количестве мелкокрестьянских хозяйств этот процесс в России неизбежно будет происходить в более резких и болезненных для широких крестьянских масс формах. Вскрывая причины голода 1891 г., Энгельс писал, что это не изолированное и случайное явление, а неизбежное следствие всего развития России, «результат перехода от общинного земледелия и патриархальной домашней промышленности к современной промышленности» и что «это преобразование со временем поставит под угрозу существование земледельческой общины и распространит капиталистическую систему также и на сельское хозяйство» (см. настоящий том, стр. 312).

В экономических сдвигах в России Энгельс видел предпосылки нарастания революционного движения в стране. Глубокое изучение страны все больше укрепляло у Энгельса веру в огромные жизненные силы стомиллионного народа России, игравшего важную роль в мировой истории (см. настоящий том, стр. 313), в его потенциальные революционные возможности. Он был убежден, что в России неизбежно произойдут «великие перемены», что назревает глубокая народная революция против царизма, которая, как он считал, окажет огромное воздействие на все другие страны, резко изменив соотношение сил в пользу социализма. Такие мысли он высказывал, например, в письмах П. Лафаргу 2 сентября 1891 г., А. Бебелю 8 марта, Н. Ф. Даниельсону 18 июня 1892 года и других.

Энгельс предвидел, что следствием развития капитализма в России будет не только углубление противоречий между потребностями общественного развития и отсталым самодержавным политическим строем, но и проявление антагонизмов, свойственных самому капиталистическому обществу. «Капиталистическое производство готовит свою собственную гибель, и Вы можете быть уверены, что так будет и в России», пророчески писал Энгельс Н. Ф. Даниельсону 22 сентября 1892 года (см. настоящий том, стр. 401).

* * *

В настоящий том включено 91 письмо Энгельса, не входившее в состав первого издания Сочинений. Из них 4 письма были вначале опубликованы на страницах советских журналов, 84 письма на русском языке публикуются впервые, 3 письма, ранее издававшиеся с некоторыми сокращениями, печатаются в томе полностью. Из вновь включаемых писем 20 вообще

публикуются впервые по рукописям и фотокопиям, хранящимся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Среди них письма русскому революционеру-народнику С. М. Кравчинскому (Степняку), польским социалистам В. Врублевскому и С. Мендельсону, видному пропагандисту марксизма в Италии А. Лабриоле и другим лицам.

Значительную часть новых писем составляют письма Полю и Лауре Лафарг, опубликованные на языке оригинала во Франции в 1959 году. К числу писем, не издававшихся ранее на русском языке, относятся также группа писем итальянскому социалисту П. Мартиньетти, письмо 24 апреля 1891 г. видному деятелю венгерского рабочего движения Лео Франкелю и другие письма.

В приложениях впервые публикуются письмо У. Торна и Э. Маркс-Эвелинг С. Гомперсу, письма Э. Маркс-Эвелинг П. и Л. Лафарг, примыкающие по содержанию к входящим в том письмам Энгельса.

Все эти новые документы представляют большой научный и биографический интерес, являются ценным дополнением к материалам о жизни и деятельности великого борца и учителя рабочего класса.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ЯНВАРЬ 1891 — ДЕКАБРЬ 1892

1891 год

1
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 3 января 1891 г.*

Дорогой Зорге!

Прежде всего поздравляю тебя и твою жену** с Новым годом!

Дату моей последней открытки с ответом на самые неотложные вопросы, затронутые в твоем письме[1], я, к сожалению, не отметил.

Большое спасибо за прекрасную фотографию твою и твоей жены. Я охотно послал бы тебе свою, но у нас с 25 ноября непрерывно шел снег и стоял туман, так что нельзя было сделать ни снимка, ни репродукции с негатива. Как только будет подходящее освещение, я снова сфотографируюсь, чтобы знать, как я выгляжу в 70 лет, и ты тогда немедленно получишь фотографию.

Луиза Каутская остается у меня. За жертву, которую приносит мне тем самым эта милая девочка, я ей очень, очень признателен. Я опять смогу спокойно работать и лучше, чем когда-либо, так как она одновременно будет и моим секретарем. Для нее у меня найдется достаточно дела, тогда как для человека со стороны не нашлось бы ничего. Таким образом, все неожиданно обернулось к лучшему; стало уютно, и солнце снова светит в моем доме, хотя на улице по-прежнему такой же туман.

Я, кажется, уже писал тебе, что ты можешь использовать мои письма по своему усмотрению. Но зато *ты* должен просвещать *нас* относительно Америки!

---

* В оригинале описка: «1890 г.». *Ред.*
** — Катарину Зорге. *Ред.*

Твою жалобу я немедленно направил в Париж[2]. Поможет ли это? Деловитостью они не отличаются!

Сэм Мур, главный судья в Асабе на Нигере, по последним сведениям, нездоров. Он так хорошо переносил климат, а тут вдруг — понос, лихорадка и прилив крови к печени и селезенке; с нетерпением жду следующей почты, послезавтра. В апреле он собирается снова приехать сюда, в шестимесячный отпуск.

Самое важное событие в Европе за последние три месяца это — убийство Селиверстова Падлевским[3] и бегство последнего, что соответствовало *желанию* правительства. Это доказательство, что Париж — штаб русских шпионов за границей и что шпионаж и позорные услуги, оказываемые Французской республикой царю, являются первым условием союза с Россией, наконец смелый поступок Падлевского, вновь с силой ожививший все традиционные симпатии французов, — все это вместе переполнило чашу. Франко-русский союз умер, прежде чем был выношен и рожден (Луиза Каутская — акушерка, отсюда это сравнение), и отнюдь не потому, что буржуазным республиканцам он якобы сегодня уже нежелателен, а потому, что в Петербурге убедились, что в решающий момент этот союз дает осечку, следовательно, грош ему цена. Для всеобщего мира это огромный выигрыш.

Туман, темно — пора кончать.

Большой привет твоей жене и тебе самому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2

КАРЛУ КАУТСКОМУ[4]

В ШТУТГАРТ

Лондон, 7 января 1891 г.

Дорогой Каутский!

Вчера я послал тебе *заказным* письмом рукопись Маркса, которая, надо полагать, доставила тебе удовольствие[5]. Сомневаюсь, чтобы в *таком виде* она могла появиться в священной

Германской империи. Просмотри ее с этой точки зрения и, где это возможно, опусти вызывающие опасение места и замени их точками. Там же, где контекст этого не допускает, отметь, пожалуйста, такие места в корректуре и сообщи мне, по возможности, в двух-трех строках *мотивы* твоих опасений; я тогда сделаю, что возможно. То, что будет изменено, я заключил бы тогда в скобки, а в своем кратком введении объяснил бы, что это — *измененные* места. Поэтому присылай, пожалуйста, корректуру в гранках!

Возможно, однако, что, кроме полицейских властей, эта публикация вызовет неодобрение и еще кое-кого. Если тебе придется считаться с этим обстоятельством, то я попросил бы тебя переслать рукопись *заказным* письмом Адлеру. Там, в Вене, ее, вероятно, можно будет полностью напечатать (за исключением, к сожалению, великолепного места о религиозных нуждах), а *напечатана она во всяком случае будет.* Впрочем, я полагаю, что это мое *весьма решительное* намерение, о котором я настоящим сообщаю тебе, совершенно обезопасит тебя от каких бы то ни было нареканий. Ведь раз вы все равно не можете воспрепятствовать опубликованию рукописи, то гораздо лучше, чтобы она появилась в самой Германии, и именно в специально основанном для таких вещей партийном органе — в «Neue Zeit».

Я прервал работу над Брентано*, чтобы приготовить для тебя эту рукопись. Дело в том, что в работе о Брентано мне необходимо использовать имеющиеся в ней места о железном законе заработной платы[6], и при этом не составило большого труда подготовить к печати заодно и всю рукопись. Я рассчитывал разделаться с Брентано на этой неделе, но на меня снова свалилось столько хлопот и корреспонденции, что едва ли это удастся.

Итак, в случае каких-либо препятствий будь так любезен известить меня.

Здесь все еще стоят сильные морозы. Бедняга Шорлеммер простудился и на время потерял слух, а потому не смог приехать на рождественские дни. Сэм Мур серьезно заболел в Асабе, я с тревогой жду дальнейших известий о нем.

Твой ***Ф. Энгельс***

Привет Таушеру.

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky», Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*

3

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 9 января 1891 г.

Дорогой друг!

Я также искренне сочувствую несчастью Вашей сестры. И я понимаю, в каком сильном волнении Вы находитесь. Но не теряйте самообладания. Какая польза для Вашей сестры, если Вы убьете этого бесчестного негодяя? Он умер бы довольный, что вместо одной семьи разрушил две. Мне известно, что при таких общественных отношениях, какие существуют в Южной Италии, где сохранилось еще немало воспоминаний из времен родового строя, брат считается естественным защитником своей сестры и мстителем за нее. Но ведь брат также женат, у него есть жена и дети, на нем лежат обязанности по отношению к ним, а в современном обществе эти обязанности важнее всех других. Поэтому, как мне кажется, ради своей собственной семьи Вам не следует прибегать к действию, которое неизбежно обрекло бы Вас на вечную разлуку с ней.

В моих глазах Ваша сестра остается такой же чистой и достойной уважения, как и прежде.

Но если Вы считаете, что должны отомстить, то имеются другие средства заклеймить соблазнителя в глазах общества.

Здесь брат отхлестал бы подлеца публично.

Во Франции и Германии было бы достаточно дать пощечину на виду у всех.

В австрийской Польше (Леополе*) один журналист продался России. Несколько молодых поляков схватили его во время прогулки по бульвару и на скамейке, на глазах у всех всыпали ему 25 палок по задней части.

В Италии Вы также найдете средство публично заклеймить такого подлеца и окружить его всеобщим презрением, не нанося ему сколько-нибудь серьезных увечий.

Как уже сказано, я далек от того, чтобы и в этом отношении давать Вам совет. Но если Вы твердо убеждены, что какой-то акт мести необходим, то лучше уж нанести ущерб **чести** соблазнителя, чем мстить ему другим способом.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Большое спасибо за Ваши поздравления по случаю моего 70-летия.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895», Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Львове. *Ред.*

4
СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], вторник, 13 января 1891 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Мендельсон!

В прошлое воскресенье*, когда мы договаривались о дне и часе, удобных для Вас, чтобы доставить мне удовольствие пообедать у меня, мы так торопились, что во избежание недоразумений следует, пожалуй, повторить то, что я хотел Вам сказать.

Я буду ждать у себя Вас, г-жу Мендельсон и гражданина Иодко послезавтра, в четверг, в шесть часов вечера. Возможно, в отношении Иодко я высказался недостаточно определенно, в таком случае очень прошу Вас вторично пригласить его, от моего имени, оказать мне честь своим посещением.

Наилучшие пожелания г-же Мендельсон от меня и г-жи Каутской.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

5
КАРЛУ КАУТСКОМУ [7]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 15 января 1891 г.

Дорогой Барон!

Из прилагаемых корректур** ты убедишься, что я не бесчеловечен и в введении*** добавил даже еще несколько капель морфия и брома для успокоения, что, надеюсь, произведет надлежащее болеутоляющее действие на элегическое настроение нашего друга Дица. Бебелю напишу сегодня же[8]. Я не говорил с ним раньше об этом деле, не желая ставить его в неловкое положение по отношению к Либкнехту. Ему Бебель был бы *обязан* сказать об этом, а Либкнехт, который, судя по его речи о программе в Галле[9], сделал для себя ряд выписок из

* — 11 января. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* Предисловие к работе Маркса «Критика Готской программы». *Ред.*

рукописи, пустил бы в ход все средства, чтобы помешать ее опубликованию.

Если нельзя оставить в тексте место: «удовлетворять свои религиозные, *как и телесные* [потребности]»*, то опусти три подчеркнутых слова и поставь вместо них точки. Намек станет тогда еще тоньше и все-таки будет достаточно понятен. В этом случае, надо надеяться, это место не вызовет сомнений.

В остальном я сделал все так, как вы требовали, и, как видишь, даже *больше.*

Мендельсоны приехали из Парижа сюда. При освобождении Мендельсона судья *запретил* ему покидать Францию. Напротив, министр *Констан предложил* уехать добровольно, пригрозив в противном случае высылкой[10]. Констан поручил Лабрюйеру, связанному, как известно, с полицией, увезти Падлевского. Если бы Падлевский предстал перед судом присяжных, то это привело бы к кризису в заигрываниях с Россией: действия русских полицейских шпионов в Париже нельзя было бы скрыть во время процесса, и Падлевский мог бы быть *оправдан!* Таким образом, он поставил правительство в чрезвычайно затруднительное положение, и его необходимо было убрать с дороги. Пусть Лафарг напишет тебе статью о срыве Падлевским франко-русского союза. Либкнехт понимает это дело, как и все происходящее за границей, совершенно ошибочно.

Мендельсоны приехали сюда, не имея никаких адресов, и попали в руки Смита Хединли и Гайндмана; те потащили их на какое-то собрание[11] и т. д. Наконец, они явились ко мне; я дал им адрес Эде и, когда я, из дипломатических соображений, находился у них с официальным ответным визитом, вошел г-н Смит Хединли. Я воспользовался этим случаем, чтобы в присутствии поляков встретить его холодным пренебрежением, что, по-видимому, произвело свое действие. В воскресенье** они были здесь. Сегодня у меня на обеде будут они, Эде и Эвелинги; надеюсь, что интриги, затеянные в интересах Брусса, Гайндмана и К°, будут, таким образом, расстроены. Жаль, что тебя не будет при этом, мы начнем с устриц.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* При подготовке рукописи к печати Энгельс из цензурных соображений заменил в этой фразе употребленное Марксом слово «Notdurft» («нужды») словом «Bedurfnisse» («потребности») и заключил в квадратные скобки (сравнн настоящее издание, т. 19, стр. 30). *Ред.*

** — 11 января. *Ред.*

6

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 17 января 1891 г.

Дорогой Зорге!

Посылаю при сем четвертое издание «Капитала»* (заказным) и пакет с газетами. Так как Сэм Мур находится, вероятно, уже на обратном пути с Нигера в Европу, — он пользуется шестимесячным отпуском каждые два года, — то для тебя высвобождаются различные издания, которые до сих пор получал он: «Berliner Volks-Tribune», которой маленький Конрад Шмидт придал довольно правильное направление, а Пауль Эрнст пока еще не успел испортить; «Cri du Travailleur», воспроизводящая основное содержание «Le Socialiste». Затем номер «Vorwarts»** с нашими разоблачениями г-на Рейса.

С 25 ноября у нас непрерывно идет снег и стоят холода. Пять дней тому назад замерзли водопроводные трубы под землей, и у нас много хлопот с водой. В № 17 «Neue Zeit» появится нечто вроде бомбы — критика Марксом проекта программы 1875 года***. Ты будешь обрадован, но кое у кого в Германии это вызовет гнев и возмущение.

Привет твоей жене****, Шлютерам и Роммам, если ты их увидишь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — четвертое немецкое издание первого тома «Капитала». *Ред.*
** Очевидно, «Sozialdemokrat» № 20, 13 мая. 1887 года. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Критика Готской программы». Вместо № 17, как вначале предполагалось, рукопись была опубликована в «Neue Zeit» № 18 за 1891 год. *Ред.*
**** — Катарине Зорге. *Ред.*

7

СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], воскресенье, 18 января 1891 г.

Дорогой гражданин Мендельсон!

Вчера вечером после беседы с г-жой Мендельсон я нашел в парижском «Le Socialiste» статью[12], содержащую сообщения, на основании которых Вы могли бы, как я полагаю, написать письмо в английскую газету по поводу того дела, о котором говорили мне г-жа Мендельсон и гражданин Иодко.

Я обсудил этот вопрос с Эвелингом и его женой*. Они зайдут к Вам завтра утром. И тогда, если хотите, условьтесь с Эвелингом относительно часа, когда вы оба могли бы доставить мне удовольствие своим посещением, мы отредактировали бы письмо и условились, каким путем опубликовать его в печати[13].

Привет г-же Мендельсон и гражданину Иодко.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

8

КАРЛУ ШОРЛЕММЕРУ[14]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 27 января 1891 г.

Дорогой Джоллимейер!

В новогреческом словаре я нахожу:

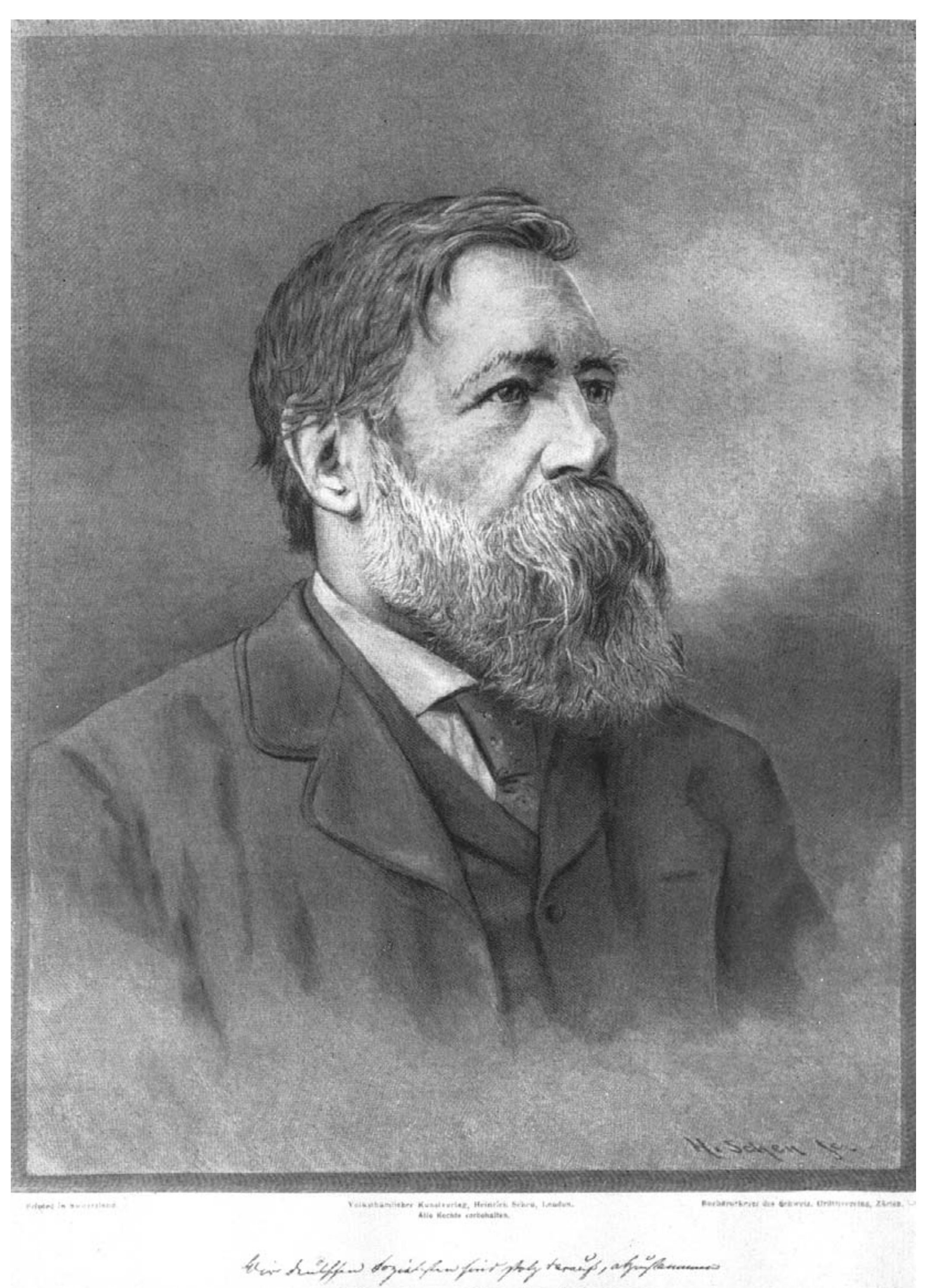
λουμπ<u>α</u>ρδα,<u>η</u> — бомбарда, пушка,

λουμπαρδ<u>α</u>ρ<u>η</u>ζ — бомбардир,

λουμπαρδ<u>α</u>ρϖ — бомбардировать и т. д.

Тяжелое орудие завезено к византийцам из Италии, и наиболее старое слово в итальянском языке для обозначения такого орудия является бомбарда. Так как новогреческое β соответствует итальянскому v, то звук b выражается буквами μπ (μπαγκα — скамья для сидения, μπαζ<u>α</u>ρι — базар, рынок).

* — Элеонорой Маркс-Эвелинг. *Ред.*

Wir deutschen Sozialisten sind stolz darauf, abzustammen
nicht nur von Saint-Simon, Owen und Fourier, sondern
auch von Kant, Fichte und Hegel. Die deutsche Arbeiterbe-
wegung ist die Erbin der deutschen klassischen Philosophie.
London 4. Januar 1891. Friedrich Engels

Фридрих Энгельс
1891 г.
Гравюра Г. Шёя[15]

Чтобы избежать повторения этого ужасного сочетания, первое b превращается здесь в l.

Таким образом, то обстоятельство, что λουμπαρδοζ означает пушечную бронзу, легко объяснимо.

Надеюсь, что письмо Луизы ты получил и чувствуешь себя лучше. Бандеролью посылаю нечто забавное.

Привет от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в журнале «Einheit» №7, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

9
ГЕНРИХУ ШЁЮ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 27 января 1891 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Многоуважаемый г-н Шёй!

Извините, что заставил Вас так долго ждать ответа на Ваши любезные строки от 10-го числа[16]. Но, во-первых, мне необходимо было закончить совершенно неотложную работу, во-вторых, из-за посещений врачей, часы которых устанавливались не мною, я почти никогда не мог распоряжаться своим временем, а в-третьих, ведь и погода до самых последних дней была не совсем благоприятной для фотографирования.

Теперь, надеюсь, я смогу быть в Вашем распоряжении, по крайней мере с послезавтра, особенно если Вы предупредите меня за 12—24 часа. Я собирался опять пойти к Дебенхему, это совсем близко от меня, но могу обратиться и к любому другому фотографу, которого Вы предпочтете (только не к Мейоллу, не пожелавшему брать денег у Маркса, а это неудобно). И я буду очень рад, если Вы пойдете со мной и сами разъясните фотографу, какого рода снимок хотели бы получить.

С дружеским приветом.

Уважающий Вас

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОБОКЕН

Лондон, 29 января 1891 г.

Дорогой Шлютер!

Наконец у меня нашлось время ответить на твое письмо от 19 ноября. Большое спасибо за твои и твоей жены* дружеские поздравления**. Хотелось, чтобы и вы были с нами. Мы кутили до половины четвертого утра и поглотили, кроме красного вина, шестнадцать бутылок шипучего.

Приглашением Зорге я, к сожалению, воспользоваться не могу[17]. Здесь, в Европе, я так прочно осел и должен так бесконечно много сделать, что об отступлении в Америку можно было бы говорить лишь в случае крайней необходимости. К тому же, с тех пор как у меня живет Луиза Каутская, мое хозяйство снова в полном порядке. Очень благодарен за «Календарь»[18].

Статьи в «Энциклопедии»*** частью написаны Марксом, частью мной, и притом почти все, если не все, на военные темы: биографии полководцев, статьи об артиллерии, кавалерии, фортификации и т. п. Писались они ради заработка, только и всего, и пусть себе спокойно лежат.

То, что у вас с Социалистической рабочей партией дела идут все хуже, это я достаточно ясно вижу из ее братания с «националистами»[19], по сравнению с которыми здешние фабианцы[20] — тоже буржуа — являются еще радикальными. Думается, что «Sozialist», совокупившись с «Nationalist», вряд ли мог бы породить еще большую скуку. «Nationalist» мне присылает Зорге, но, как я ни стараюсь, я не могу найти ни одного человека, который согласился бы его читать.

Не понимаю я также ссоры с Гомперсом[21]. Его Федерация, насколько мне известно, является ассоциацией тред-юнионов и только тред-юнионов. Поэтому эти люди имеют *формальное право* отводить любого, кто приходит к ним в качестве представителя рабочего союза, *не являющегося* тред-юнионом, или делегата объединения, в которые такие союзы допускаются. Целесообразно ли было с точки зрения *пропаганды* подвергать себя опасности такого отвода — об этом я, разумеется, отсюда

* — Анны Шлютер. *Ред.*
** — по случаю 70-летия со дня рождения Энгельса. *Ред.*
*** — «Новой американской энциклопедии». *Ред.*

судить не берусь. Но что отвод должен был последовать, в этом не могло быть сомнений, и я, по крайней мере, не могу в чем-либо упрекнуть Гомперса.

Но, когда я думаю о предстоящем в текущем году международном конгрессе в Брюсселе, то мне кажется, что лучше было бы сохранить хорошие отношения с Гомперсом, за которым, во всяком случае, стоит больше рабочих, чем за Социалистической рабочей партией, и обеспечить возможно более широкое представительство от Америки, в том числе и *его* сторонников. Ведь они увидят в Брюсселе много такого, что их собьет с усвоенной ими узколобой тред-юнионистской точки зрения, — а к тому же, где Вы еще рассчитываете найти источник пополнения своих рядов, если не в тред-юнионах?

Большое спасибо за истории о серебре[22]. Если ты сможешь найти для меня какой-либо материал, содержащий данные о *современной добыче серебра* в Соединенных Штатах, я буду тебе очень благодарен. Европейские сторонники биметаллизма[23] — это настоящие ослы, одураченные американскими производителями серебра и с радостью готовые таскать для них каштаны из огня. Увы, напрасно: из этого мошенничества ничего не выйдет. Посмотри мое примечание о благородных металлах в четвертом издании «Капитала»[24].

Сообщи мне несколько подробнее об упомянутой тобой речи Маркса о покровительственных пошлинах[25]. Я помню только, что, когда в Немецком рабочем обществе в Брюсселе[26] прения стали скучными, мы с Марксом договорились начать для вида дискуссию, в которой он защищал свободную торговлю, а я — покровительственные пошлины; как сейчас вижу перед собой удивленные лица присутствующих, когда они увидели, как мы вдруг набросились друг на друга. Возможно, что эта речь была напечатана в «Deutsche-Brusseler-Zeitung». Никакой другой речи я не припоминаю.

В Германию ты вряд ли сможешь поехать в течение ближайших нескольких лет. Правда, Таушера освободили, но только потому, что против него ничего не удалось доказать. Зато при этом выяснилось, что в отношении остальных срок давности до сих пор систематически нарушался.

Сердечный привет твоей жене и тебе от Луизы Каутской и твоего

Ф. Энгельса

Моттелер еще здесь, он ликвидирует дела в доме № 114 на Кентиш Таун-род*. Что он станет делать после того, как 25 марта

* — дом, где помещалась редакция «Sozialdemokrat». *Ред.*

этот дом надо будет освободить, — а он может заниматься ликвидацией дел только дома, — я не знаю. Он, однако, решительно не хочет возвращаться в Швейцарию, хотя мы знаем, что это можно было бы легко осуществить. Эде живет хорошо, работает, как вол, пишет очень хорошие вещи в «Neue Zeit».

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 31 января* 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Напугавшее Вас известие[27], как и девять десятых всего того, что сообщается в парижской печати о Германии, — не более как газетная утка.

Правление германской партии ничего не предлагало по поводу Первого мая. Парламентская *фракция* (социалистические депутаты рейхстага) единодушно, при одном голосе против, приняла решение[28], что в *Германии* (а не где-либо еще) было бы желательно отметить майский праздник в воскресенье 3 мая, а не 1 мая. Вот и все. Поскольку устав партии не предоставляет «фракции» никаких официальных функций, то это решение является простым пожеланием, которое, впрочем, будет вероятно всеми санкционировано.

Что касается идеи предложить другим странам изменить дату демонстрации в том же духе, то наши газеты ни слова об этом не говорят. Не исключена, однако, возможность, что тому или иному *отдельному* депутату пришла в голову подобная мысль; так как Бебель находится в Цюрихе на свадьбе своей дочери**, то я напишу Фишеру[29], чтобы воспрепятствовали этой глупости, если кто-либо все-таки задумал ее совершить.

---

* В оригинале описка: «30 января». *Ред.*

** — Фриды Бебель. *Ред.*

Что бы вы с Бонье ни говорили, — длинное письмо Бонье по этому вопросу находится у меня в кармане[30], — а англичане поступят, вероятно, так же, как и немцы, и будут праздновать в воскресенье. Для немцев это почти абсолютно необходимо. В прошлом году вы находили их образ действия «вялым». Так вот, в Гамбурге, в городе, где мы лучше всего организованы и представляем наибольшую силу по сравнению с прочим населением и где у нас очень большая кассовая наличность (как у партии, так и у профессиональных союзов), — в Гамбурге все сообща праздновали Первое мая вопреки воле хозяев. Но поскольку дела шли довольно плохо, то хозяева воспользовались прекращением работы на один день, чтобы закрыть свои предприятия и заявить, что они откроют их только для тех рабочих, которые выйдут из своих союзов и пообещают не вступать больше в них. Борьба продолжалась все лето, вплоть до осени; в конце концов хозяева отказались от своего требования, но и наши профессиональные союзы в Гамбурге сильно пострадали, кассы были опустошены как в Гамбурге, так и в других местах в результате отчислений в пользу локаутированных рабочих, и ни у кого нет ни малейшего желания начинать весной все сначала, тем более что промышленная конъюнктура еще ухудшилась.

Вам хорошо говорить о нерешительности и вялости. У вас республика, и буржуазные республиканцы, чтобы победить роялистов, были вынуждены предоставить вам политические права, которыми мы отнюдь не обладаем в Германии. К тому же вы не слишком опасны, пока разобщены, как сейчас, а бруссисты идут на поводу у правительства[31]. Напротив, Констану даже нравится, когда вы «проявляете себя» и немного пугаете радикалов[32]. В Германии же наши люди представляют собой реальную силу — $1^1/_2$—2 миллиона избирателей — единственную дисциплинированную и растущую партию. И если правительство желает, чтобы социалисты устраивали демонстрации, то это значит, что оно хочет спровоцировать их на мятеж, в ходе которого их раздавили бы и покончили бы с ними лет на десять. Лучшей демонстрацией немецких социалистов является само их существование и их неторопливое, равномерное, неодолимое движение вперед. Мы еще далеки от того, чтобы выдержать открытую борьбу, и наш долг перед всей Европой и Америкой — не потерпеть поражения, а победить в нужный момент, в первом же большом сражении. И этому соображению я подчиняю все остальное.

Разумеется, было бы очень приятно видеть, как все социалистические рабочие Старого и Нового света прекращают

работу в один и тот же день — 1 мая. Но это не было бы одновременным и единообразным празднованием. Вы в Париже будете праздновать, скажем, с 8 часов утра до 8 часов вечера. Когда нью-йоркцы начнут в 8 часов, в Париже будет уже час дня, а калифорнийцы начнут еще на 3 часа позже. В прошлом году демонстрация ничего не потеряла от того, что была разделена на два дня, в этом году она потеряет еще меньше. У австрийцев положение совершенно иное: систематическая агитация и организация наталкиваются у них на такие трудности, что прекращение работы на один день является в их руках единственным средством устроить демонстрацию, как это очень хорошо объяснил Адлер[33].

Итак, утешьтесь. Движение не пострадает от такого отсутствия «единства», и это чисто формальное единство не стоит той цены, которую нам пришлось бы заплатить за него в Германии, а возможно, также и в Англии.

Ваше поведение по отношению к антибруссистам[34] я нахожу превосходным. Заключить соглашение о практическом сотрудничестве, отказаться от всякой попытки объединения в данный момент, положиться всецело на время и в конечном счете на международный конгресс — нельзя лучшим образом использовать положение, в которое вы поставлены. Это как раз то, что Маркс предлагал Либкнехту в период объединения с лассальянцами[35], но наш друг слишком спешил.

Гед сыграл с ним хорошую шутку в своих корреспонденциях в «Vorwarts»[36]. Либкнехт всегда защищал буржуазную республику, чтобы досадить пруссакам; Констаны, Рувье и прочие были для него почти непогрешимыми. И вот Гед разрушает эту иллюзию! Это прелестно и полезно для Германии.

Поцелуйте за меня Лауру. Поздравляю д-ра Z за его статью о процессе в Тулоне[37]. Луиза особенно благодарит его за эту статью. Она кланяется Вам и Лауре.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III. Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

12
КАРЛУ КАУТСКОМУ[38]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 3 февраля 1891 г.

Дорогой Каутский!

Ты думаешь, что нас здесь бомбардируют письмами по поводу статьи Маркса[*]? Совсем наоборот, мы ничего не слышим и не видим.

Когда в субботу[**] мы не получили «Neue Zeit», я сразу подумал, не случилось ли опять что-нибудь. В воскресенье пришел Эде и показал мне твое письмо. Я решил, что маневр с запрещением публикации статьи все-таки удался. Наконец, в понедельник прибыл номер «Neue Zeit», а через некоторое время я обнаружил и перепечатку в «Vorwarts»[39].

Так как административная мера в духе закона против социалистов не удалась[40], то этот смелый шаг было лучшее, что эти люди могли сделать. К тому же он имеет и ту положительную сторону, что благодаря ему в значительной степени исчезает та трудно преодолимая пропасть, о которой под влиянием первого испуга говорит Август. Во всяком случае этот испуг был вызван прежде всего опасением: а как используют публикацию наши противники? Перепечатка этой вещи в официальном органе притупляет жало выступлений наших противников и дает возможность сказать: смотрите, как мы сами себя критикуем, мы — единственная партия, которая может себе это позволить; попробуйте-ка последовать нашему примеру! Это и есть именно та правильная позиция, которую этим людям следовало бы занять с самого начала.

Предпринять какую-либо меру принудительного воздействия в отношении тебя будет благодаря этому также нелегко. Моя просьба направить в случае необходимости рукопись Адлеру[***] должна была, с одной стороны, оказать воздействие на Дица, а с другой — снять также и с тебя ответственность, поскольку я поставил тебя до некоторой степени в положение, когда у тебя не оставалось выбора. Я написал также и Августу, что всю ответственность беру на себя[41].

Если и падает ответственность на кого-нибудь еще, то только на Дица. Он знает, что в таких делах я по отношению

---

[*] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

[**] — 31 января. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 5. *Ред.*

к нему всегда был очень сговорчив. Я не только выполнил все его пожелания относительно смягчения отдельных мест, но смягчил даже кое-что и сверх того. Если бы он отметил больше мест, то и это также было бы принято во внимание. Но почему же мне было не оставлять того, в чем не нашел ничего предосудительного Диц?

Впрочем, когда пройдет первый испуг, большинство, кроме Либкнехта, будет мне благодарно за опубликование этой вещи. Она делает невозможной всякую половинчатость и фразерство в будущей программе и приводит неоспоримые аргументы, которые большинство из них вряд ли отважилось бы выдвинуть по собственной инициативе. Им не ставят в упрек, что они не изменили плохой программы во время действия закона против социалистов, так как они не могли этого сделать. Л теперь они ведь сами от нее отказались. И то, что 15 лет тому назад при объединении они вели себя глупо и позволили Гассельману и другим провести себя, в этом, право же, можно теперь признаться без стеснения. Во всяком случае три составные части программы: 1) специфическое лассальянство, 2) вульгарный демократизм в духе Народной партии[42], 3) бессмыслица — не стали лучше от того, что они целых 15 лет мариновались в качестве официальной программы партии. И если нельзя высказать это открыто сегодня, то когда же?

Если услышишь что-нибудь новое, дай, пожалуйста, нам знать.

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 5 февраля 1891 г.

Дорогая Лаура!

Мы с Луизой отправляемся на Хайгетское кладбище, чтобы спять копию с надписи на могильной плите. Тогда можно будет предложить дополнительную надпись для Нимми. А пока подпиши, пожалуйста, прилагаемое, потому что *ты и Тусси* заре-

гистрированы как совладельцы и вам обеим придется подписать. Позднее мы сообщим тебе свои предложения.

Социалисты Нортгемптона предложили Эдуарду баллотироваться вместо умершего Брэдло! Эдуард и Тусси уехали туда в среду на разведку, и с тех пор я известий не получал. Я посоветовал Эдуарду принять предложение только в том случае, если все расходы будут покрыты. В настоящий момент, по их словам, им нужно 100—150 фунтов для его выдвижения, а выдвижение должно произойти уже в следующий понедельник!

Привет от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

14
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 6 февраля 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Вот что пишет мне Фишер по поводу так называемого вмешательства немцев в пользу 3 мая.

«Ты совершенно прав. Никто из нас не был настолько глуп, чтобы иметь намерение предписывать что-либо партиям других стран. Решение парламентской фракции обращено *исключительно* к немецким рабочим. Оно исходило из простого признания того факта, что при существующей обстановке и при том сильном политическом и экономическом напряжении, которое мы испытываем, празднование Первого мая в пятницу было бы просто невозможным. К сожалению, 1 мая слишком много людей не будут работать вопреки своему желанию. Наших капиталистов приводит в ярость развитие политических событий в Германии*; они только и думают о том, как бы найти повод начать общее наступление против нас; кризис, только что охвативший металлургическую, текстильную и строительную промышленность, дает им повод для общей атаки, которую в данный момент мы не могли бы отразить. Обрати внимание на историю

* Падение Бисмарка, государственный социализм, опасность отмены запретительных ввозных пошлин, введенных в 1878 г., и т. д. и т. д. *(Примечание Энгельса.)*

с гамбургскими сигарочниками, она покажет тебе, в чьих руках находятся в настоящее время козыри*. Эти сигарочники составляют наш отборный отряд, среди них нет *штрейкбрехеров,* и тем не менее вот уже несколько недель как битва проиграна. В конечном счете издержки оплатят мелкие фабриканты. Но и рабочим это обойдется примерно в сто тысяч марок из их собственного фонда, не считая отчислений из других городов, посылавших деньги для поддержки стачки. Таким образом, празднование 1 мая и по финансовым соображениям невозможно».

Думаю, что вы этим удовлетворитесь. И пусть вас не удивляет также, если, как я уже дал вам понять, англичане последуют примеру немцев. Тусси считает это вполне вероятным. Вы, французы, очень любите единообразие, и это прекрасная вещь, если не платить за нее слишком дорого. Но разрушить во имя спасения единообразия наши шансы в Германии и сделать невозможным подлинный успех в Англии — это было бы педантизмом.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

15
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 10 февраля 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Посылаю при сем чек на 20 фунтов стерлингов. Надеюсь, что он придет до Вашего отъезда в Алье; я не подумал об этом, когда выписывал его, иначе я указал бы и имя Лауры, чтобы облегчить передаточную надпись в случае Вашего отсутствия.

Мне неизвестно, что именно произошло на конгрессе по поводу Первого мая; но что бы Вы ни говорили[43], для немцев в данном случае было бы просто безумием настаивать на праздновании 1-го, а не 3 мая, в воскресенье. Разногласие, впрочем, вполне естественное; это антагонизм между югом и севером. Вы, южане, все приносите в жертву форме, северяне слишком пре-

* Локаут рабочих этой профессии с целью принудить их выйти из своего союза. *(Примечание Энгельса.)*

небрегают ею, придерживаясь лишь существа дела. Вы любите театральный эффект, они, быть может, излишне пренебрегают им. Но для них празднование в день 1 мая означает повторение гамбургских локаутов прошлого года* в масштабе всей страны, и при еще более неблагоприятных условиях. Это означает трату 200—300 тысяч марок, истощение всех денежных средств, принадлежащих, прямо или косвенно, партии, дезорганизацию всех наших профессиональных союзов и, как следствие, общий упадок духа. Согласитесь, что это было бы слишком дорогой платой за театральный эффект одновременной демонстрации.

Успех «Socialiste» меня очень радует. Он доказывает, что ваши рабочие снова начинают читать и что у них появляется вкус к чему-то другому, кроме газет сенсационного и порнографического характера. Вы можете гордиться этим успехом; это очень хорошее предзнаменование. За много лет это первая еженедельная газета, которая покрывает свои расходы. К тому же она очень хорошо редактируется. Посылаете ли Вы ее Зорге?

Статья Маркса** вызвала сильный гнев в Правлении партии и горячее одобрение в самой партии. Предприняли попытку изъять весь тираж «Neue Zeit», но было уже слишком поздно, тогда сделали хорошую мину и смело перепечатали статью в официальном органе***. Успокоившись, они поблагодарят меня за то, что я помешал Либкнехту, отцу Готской программы, изготовить еще одну такую же скандальную программу. Пока я не получаю непосредственно от них никаких известий, меня немного бойкотируют.

Ваша статья по поводу союза с Россией очень хороша****; она внесет поправку в постоянные уверения Либкнехта, что во Франции никто никогда не думал о союзе с Россией, что все это лишь измышления Бисмарка и т. д. Этот простак считает своим долгом осыпать похвалами все, что происходит во Франции (или умалчивать о постыдных фактах), так как это происходит в *республике!*

Я не смог еще прочитать Вашу статью о феодальной собственности[44].

В Нортгемптоне именно *местное отделение Социал-демократической федерации*[11] пригласило Эвелинга***** и уведомило

* См. настоящий том, стр. 15. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*
*** — «Vorwarts». *Ред.*
**** *П. Лафарг.* «Выстрел Падлевского». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 19 и 25. *Ред.*

об этом Гайндмана; тот хотел запретить нортгемптонцам выдвижение этой кандидатуры, но они на ней *настояли.* Поэтому Гайндману пришлось собрать здесь, в Лондоне, в прошлую субботу* своих приверженцев для того, чтобы принять решение о том, что они не имеют никакого отношения к выдвижению кандидатуры Эвелинга. Поскольку никто не считал их ответственными за его выдвижение, то это равносильно публичному признанию факта неповиновения внутри самой *Федерации.* Звезда Гайндмана меркнет даже в глазах его сторонников. В результате подъема движения в течение последних 18 месяцев в Федерацию пришло большое количество новых членов, и она стала более сильной, чем когда-либо. Но эти новые члены абсолютно ничего не знают о сомнительном прошлом этой шайки и далеки от желания отвечать за него. Они предоставляют Гайндману и К° внешнюю политику Федерации, потому что ничего в ней не понимают. Но если бы Гайндман пожелал снова начать свои старые личные дрязги или оказался вынужденным к этому, то за ним уже не стоял бы послушный отряд былых времен. Значительное число рабочих газовых предприятий также являются членами Федерации, а для них задеть Эвелинга и Тусси — означает войну.

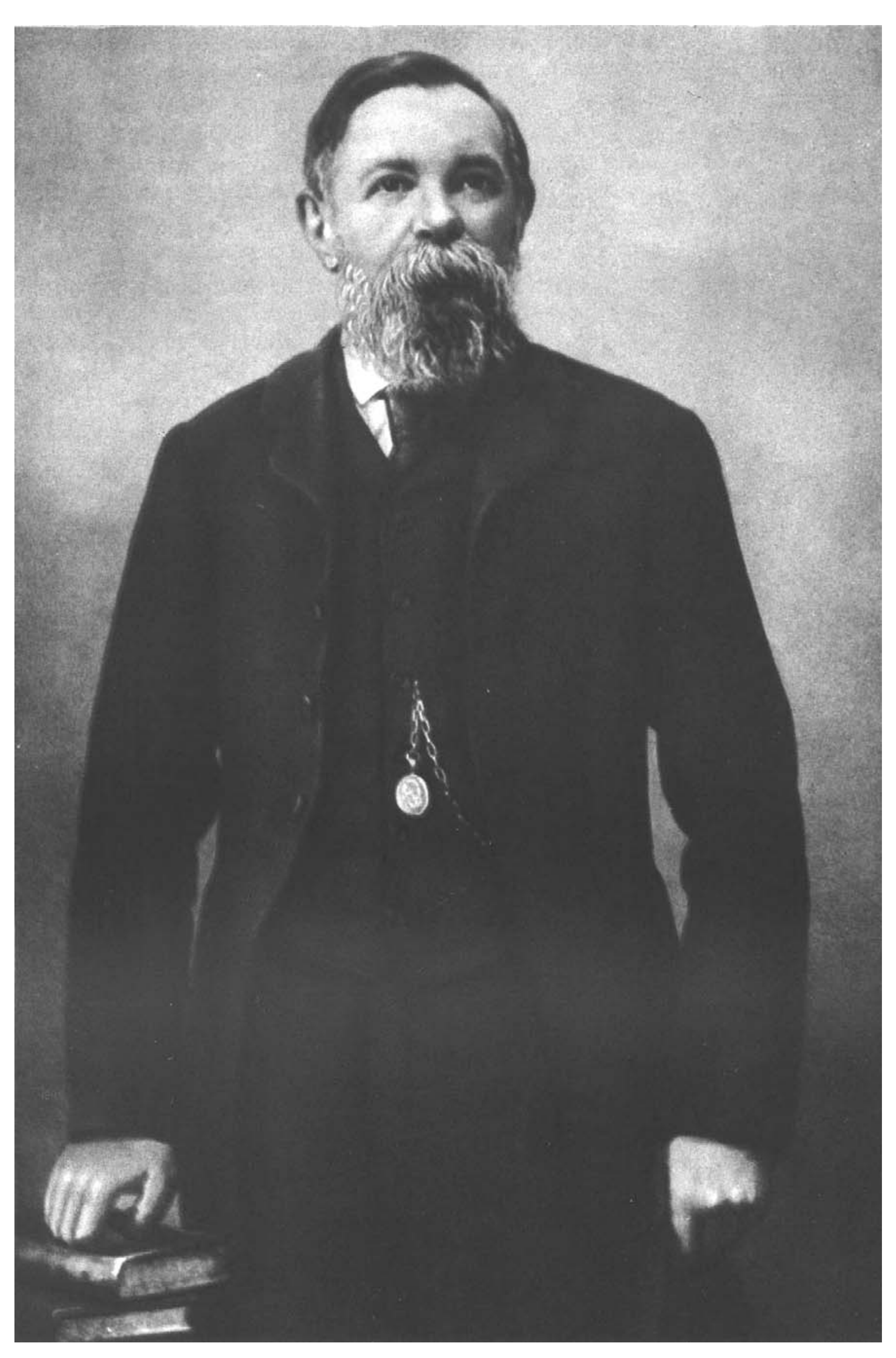
Кроме того, выдвижение кандидатуры Эвелинга должно в особенности раздражать Гайндмана в связи с тем, что Эвелинг, у которого не было 100 фунтов для внесения *залога* в счет оплаты расходов по *выборам,* демонстративно отказался от предложения одного *тори* предоставить их ему. Это вызвало громкие похвалы в либеральной прессе (смотрите «Daily News», которую я Вам посылаю). А как Вам известно, в аналогичном случае Гайндман и Чампион *приняли* деньги от *тори*[45].

Но это только вопрос времени. Нет сомнения, что рабочие Нортгемптона к всеобщим выборам будут иметь необходимые деньги. У них они были бы и на этот раз, если бы они имели неделю для того, чтобы собрать нужную им сумму денег. А они рассчитывали на 900—1000 голосов.

У вас нет прислуги. И мы получили вчера от Анни предупреждение об уходе с 21 марта; она выходит, наконец, замуж за своего «типа».

Что за странные люди эти Рошеры! Маленький мальчик Перси должен был подвергнуться обрезанию вследствие какой-то детской болезни, а теперь и сыну его брата Говарда предстоит то же самое! Старый Рошер не знает, что и думать: уж не божья ли это кара за 19 детей (считая все беременности),

* — 7 февраля. *Ред.*

Фридрих Энгельс
1891 г.

которых он произвел на свет? Я же считаю, что это религиозный атавизм. Они ведь потомственные христиане! Но так как христианство — незаконное детище иудейства, то такая чрезмерная крайняя плоть, вызывающая необходимость операции, установленной в знак единения Иеговы с его избранным народом, является возвращением к первоначальному прародительскому типу.

Ковалевский опубликовал свои оксфордские лекции*. Доисторическая часть слаба, историческая часть, о России, представляет интерес.

Мы сделаем проект надписи на могиле Елены** и представим ее на усмотрение Лауры. Поцелуйте ее за меня.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

16
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 11 февраля 1891 г.

Дорогой Зорге!

Письмо от 16 января получил.

Я *очень* доволен, что ты намерен отказаться от присылки мне «Nationalist». Я не могу найти здесь никого, абсолютно никого, кто согласился бы читать эту газету, и у меня самого не хватает времени для просмотра образчиков умничания различных респектабельных выскочек. Я давно уже попросил бы тебя об этом, но думал: если Зорге посылает мне эту газету, то должно же в ней *в конце концов* хоть что-нибудь быть.

Фотографии скоро будут готовы. Генрих Шёй хочет выгравировать мой портрет на дереве, и поэтому мне недавно снова пришлось сесть перед фотоаппаратом. Из семи снимков один, вероятно, окажется удачным.

* *М. Ковалевский.* «Современные обычаи и древние законы России». *Ред.*
** — Демут. *Ред.*

Надеюсь, что к моменту получения этого письма твоя жена* совершенно поправится и ты также будешь здоров.

Об американском издании «Капитала» я ничего не могу тебе написать, так-как никогда его не видел и не знаю, что оно собой представляет. То, что люди там *имеют право* перепечатывать наши работы, это известно. И то, что они *пользуются* своим правом, доказывает, что это дело для них выгодно; это очень отрадно, хотя для наследников и убыточно. Но мы должны были рассчитывать, что так будет, с тех пор как сбыт в Америке значительно возрос.

Четвертое издание** ты теперь, вероятно, уже получил.

Статью Маркса*** в «Neue Zeit» ты читал. Среди социалистических властителей в Германии она вызвала сначала страшный гнев, который теперь, кажется, понемногу начинает стихать. Напротив, в самой партии — за исключением старых лассальянцев — она принята с большой радостью. Берлинский корреспондент венской «Arbeiter-Zeitung» — ты получишь ее с *ближайшей* почтой — буквально благодарит меня за услугу, которую я оказал партии[46] (предполагаю, что это Адольф Браун, зять Виктора Адлера и помощник редактора у Либкнехта в «Vorwarts»). Либкнехт, конечно, рвет и мечет, так как вся критика бросала камешек именно в его огород, ведь он был отцом, породившим вместе с педерастом Гассельманом эту гнилую программу. Мне понятен ужас, охвативший вначале людей, требовавших до сих пор, чтобы «товарищи» обращались с ними лишь в высшей степени мягко, когда с ними поступают теперь так бесцеремонно и их программа разоблачается как сущая бессмыслица. Как пишет мне К. Каутский, который во всем этом деле вел себя очень смело, фракция намеревается выпустить послание[47], в котором будет сказано, что статья Маркса была опубликована без ее ведома и что она не одобряет ее публикацию. Это удовольствие они вполне могут себе доставить. Возможно, впрочем, что из этого ничего не выйдет, если число голосов в партии, одобряющих статью, будет увеличиваться и если они увидят, что крики о том, что «это — оружие, которое мы даем врагу против нас же самих», немногого стоят.

Тем временем эти господа меня бойкотируют, что мне весьма кстати, так как это избавляет меня от кое-какой бесполезной траты времени. Все равно, слишком долго такое положение продолжаться не будет.

* — Катарина Зорге. *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

После смерти Брэдло Эвелинг получил предложение выставить свою кандидатуру в Нортгемптоне, а именно от местного отделения Социал-демократической федерации[11], следовательно номинально от сторонников Гайндмана! В результате общего подъема движения за последние 18 месяцев в Федерации наблюдался большой прирост членов; эти люди охотно предоставляют Гайндману и К° внешнюю политику (заигрывания с поссибилистами[31] и т. д.), в которой они сами ничего не понимают; они не знают также решительно ничего о прежних интригах и склоках этих господ в Ирландии и наверняка отвели бы от себя всякую ответственность за это. На самом деле, именно потому, что Гайндман и К° воздерживались некоторое время от атак внутри организации, к ним пришло это пополнение. Отсюда этот шаг нортгемптонцев, который страшно разозлил Гайндмана, в особенности из-за того, что отделение тут же довело свое решение до центрального органа Федерации. Затеяли кое-какие интриги, по тщетно. Эвелинг отправился туда и был там великолепно принят, но оставалось лишь 4 дня до официального выдвижения кандидатуры, а нужно было еще внести залог на расходы по выборам в размере 100 фунтов. 20 рабочих гарантировали эту сумму каждый по пяти фунтов, и нашелся человек, который выразил желание дать ссуду под эту гарантию. Но когда вникли в это дело, то оказалось, что человек этот был одним из главных агентов консерваторов. Тогда Эвелинг отказался от этих денег, демонстративно выразив при этом в должной мере свое возмущение, и снял свою кандидатуру. Это должно было вдвойне разозлить Гайндмана, ведь лет пять тому назад он вместе с Чампионом взял у тори на избирательные цели 250 или 350 фунтов[45]. Во всяком случае, Эвелинг теперь признанный кандидат рабочих от Нортгемптона и имеет прекрасные шансы на увеличение числа голосов. На этот раз он получил бы 900—1000 голосов.

Рекомендованный тебе молодой человек[*], вероятно, уже был у тебя. Впрочем, Роммы лично знают его, о чем мне в то время не было известно.

Французы сильно разгневаны тем, что немцы на этот раз будут отмечать майский праздник не 1, а 3 мая. Все это глупости, празднование Первого мая в прошлом году привело гамбургских рабочих, забастовавших в этот день, к локауту[**] (не имевшие заказов фабриканты жаждали его), который стоил рабочим 100 тысяч марок, — не считая отчислений из других

[*] — С. Падлевский. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 15 и 21. *Ред.*

мест, — подорвал силу их хорошо организованных профессиональных союзов и надолго парализовал их деятельность. В настоящее время перепроизводство во всех отраслях промышленности Германии стало хроническим, а так как общее празднование Первого мая в масштабе всей Германии возможно только при нарушении договоров, то оно привело бы к всеобщему локауту, опустошению всех наших касс, подрыву всех наших профессиональных союзов и вместо воодушевления вызвало бы упадок духа, а потому было бы безумием. Правда, наши люди так восторженно выступали на Парижском конгрессе в пользу *1* мая[43], что теперь это выглядит как отступление. К тому же обращение фракции[48] — жалкая, пустая болтовня.

Здесь, в Англии, вопрос о дне празднования будет решен в следующее воскресенье. Гайндман и К°, поняв свою прошлогоднюю ошибку, хотят на этот раз добиться по возможности руководящей роли, и Первое мая найдет много сторонников. Но так как и здесь капиталисты усердно выискивают любой предлог, чтобы взорвать оба самых ненавистных им тред-юниона — Союз докеров и в особенности руководимый Тусси Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих[49], — то Тусси попытается сделать все, чтобы не дать и здесь предлога к нарушению договора, и внесет предложение провести праздник 3 мая, в воскресенье. Рабочие газовых предприятий составляют теперь самую мощную организацию в Ирландии и на следующих выборах выставят своих собственных кандидатов, не заботясь ни о Парнелле, ни о Мак-Карти. Если Парнелл выступает теперь в роли друга рабочих, то этим он обязан встрече именно с этими рабочими газовых предприятий, которые без всякого стеснения высказали ему всю правду. Они вразумили также и Майкла Девитта, который вначале стоял за независимые ирландские тред-юнионы. Их конституция обеспечивает им вполне свободный гомруль. Им принадлежит та заслуга, что они первые дали толчок рабочему движению в Ирландии. Многие их отделения состоят из сельскохозяйственных рабочих.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
КАРЛУ КАУТСКОМУ[50]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 11 февраля 1891 г.

Дорогой Каутский!

Большое спасибо за оба твои письма. Письма Бебеля и Шиппеля при сем возвращаю.

Берлинцы все еще не перестают бойкотировать меня, я абсолютно не получаю никаких писем, они, очевидно, не пришли еще ни к какому решению. Зато в «Hamburger Echo» появилась весьма приличная передовая статья, если принять во внимание, что эти люди находятся еще под очень сильным влиянием лассальянства и даже верят в систему приобретенных прав[51]. Из этой статьи и из «Frankfurter Zeitung» я заключил также, что атака враждебной прессы в полном разгаре, если уже не сходит на нет. Выдержав этот натиск, а он был до сих пор, насколько я могу судить, весьма мягким, — люди быстро оправятся от первого испуга. Зато берлинский корреспондент Адлера (А. Браун?) буквально благодарит меня за опубликование рукописи. Еще два-три таких отклика, и сопротивление будет парализовано.

Что рукопись в мае — июне 1875 г. от Бебеля скрыли и скрыли умышленно, это мне сразу стало ясно, как только он сообщил мне, что дата его освобождения из тюрьмы 1 апреля. Я также писал ему, что он *должен* был бы ее видеть, если только не произошло «ничего неладного». На этот вопрос я в случае необходимости попрошу в свое время дать мне ответ. Документ долгое время находился у Либкнехта, от которого Бракке лишь с трудом получил его обратно. Либкнехт собирался совсем оставить его у себя, с тем чтобы использовать при окончательном редактировании программы. А как использовать — это теперь видно.

Статью Лафарга[52] пришли мне заказной бандеролью в рукописном виде, а я уже урегулирую этот вопрос. Между прочим, его статья о Падлевском* довольно хорошая и оказалась очень полезным средством против извращений «Vorwarts» в отношении французской политики. В общем Вильгельму** в этом деле не везет. *Он* всюду расхваливает Французскую республику,

---

* *П. Лафарг.* «Выстрел Падлевского». *Ред.*

** — Либкнехту. *Ред.*

а его собственный корреспондент Гед, которого он сам пригласил, повсюду ее разносит[36].

К тому, что фракция, как сообщил Шиппель, собирается выступить с заявлением[47], я отношусь в высшей степени равнодушно. Если им угодно, я готов подтвердить, что не привык спрашивать у них разрешения. Нравится им эта публикация или нет, мне абсолютно безразлично. Я охотно оставляю за ними право высказывать свое неодобрение по тому или другому поводу. Если обстоятельства не сложатся так, что я буду безусловно вынужден реагировать на заявление, то я и не подумаю на него отвечать. Итак, подождем.

Бебелю я также по этому поводу писать не буду, так как, во-первых, он должен сначала сам мне сообщить, каково его окончательное мнение по данному вопросу, а во-вторых, ведь каждое постановление фракции подписывается всеми независимо от того, голосовал ли за него каждый из них или нет. Впрочем, Бебель ошибается, если думает, что я позволю вовлечь себя в неприятную полемику. Для этого нужно сначала, чтобы они выступили с такими лживыми заявлениями и т. д., которые я не мог бы им спустить. Наоборот, я прямо-таки преисполнен миролюбия; у меня ведь нет никаких оснований гневаться, и я горю желанием перекинуть какой угодно мост — понтонный, на быках, железный, или каменный, или даже золотой — через ту возможную бездну или пропасть, которая издали мерещится Бебелю.

Странно! Теперь Шиппель пишет о многих старых лассальянцах, гордящихся своим лассальянством, — а когда они были здесь[53], то все в один голос утверждали: в Германии нет больше лассальянцев! Это и был как раз один из главных мотивов, который рассеял у меня некоторые сомнения. А теперь и Бебель находит, что многие из лучших товарищей серьезно задеты. Но в таком случае следовало бы представить мне[*]... положение дел таким, каким оно было на самом деле.

К тому же, если нельзя говорить прямо о теоретических глупостях Лассаля и его пророчествах теперь, через 15 лет, — то когда же можно будет об этом говорить?

Но сама партия, ее Правление, фракция и tutti quanti[**] были защищены от всех упреков, кроме упрека в том, что они приняли такую программу (а этого упрека обойти нельзя), законом против социалистов[40]. Пока действовал этот закон, не могло быть и речи о каком-либо пересмотре. А как только

[*] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[**] — им подобные. *Ред.*

его отменили, пересмотр программы ставится в порядок дня. Итак, чего они еще хотят?

Необходимо также, чтобы люди перестали, наконец, обращаться с партийными чиновниками — своими собственными слугами — с постоянной чрезмерной деликатностью и вместо критики их покорнейше повиноваться им как непогрешимым бюрократам.

Твой ***Ф. Э.***

О кандидатуре Эвелинга в Нортгемптоне вместо Брэдло ты, вероятно, слышал. Его пригласило местное отделение Социал-демократической федерации[11] и рабочие газовых предприятий. Он явился туда и выступал с большим успехом. 900—1000 голосов ему было обеспечено. Но у него не оказалось денег для залога на покрытие расходов по выборам, и, когда один агент тори предложил ему деньги, он с возмущением от них отказался. В результате его кандидатура не была выставлена, но отныне он является признанным кандидатом от рабочих Нортгемптона.

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky», Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 21 февраля 1891 г.

Дорогой Каутский!

Прежде всего сердечно поздравляю тебя с появлением малыша*. Надеюсь, что он берет грудь и что роды прошли нормально и легко. Передай также мои сердечные поздравления твоей жене**. Пусть ваш мальчик доставит вам много радости.

Возвращаю письмо Бебеля. Сегодня мне пришлось читать корректуру первого листа «Анти-Брентано»***, иначе я успел

* — Феликса Каутского. *Ред.*
** — Луизе Каутской, урожденной Роншпергер. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*

бы написать тебе письмо. Теперь же тебе придется подождать.

Итак, сердечный привет до завтра или послезавтра.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 23 февраля 1891 г.

Между нами.

Дорогой Каутский!

Услуга за услугу: так как ты прислал мне письмо Бебеля, то я придал прилагаемому письму[*] такой характер, чтобы и ты мог послать его Бебелю, *если ты в интересах мира также считаешь это желательным.* Я целиком предоставляю это на твое усмотрение.

Твои примечания к статье в «Vorwarts» *очень* хороши[54], так же как и твое намерение напомнить Бебелю о том безразличии, с каким были встречены нападки Шрамма на Маркса.

Очень спешу — до закрытия почты осталось пять минут.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 23 февраля 1891 г.

Дорогой Каутский!

Мое спешное поздравление, посланное тебе третьего дня, ты, вероятно, уже получил[**]. А теперь вернемся опять все к тому же, к письму Маркса[***].

---

[*] См. следующее письмо. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 29. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

Опасение, что оно даст оружие в руки врагов, оказалось необоснованным. Злобные инсинуации можно, конечно, распространять по всякому поводу, но в общем и целом эта беспощадная самокритика произвела на противников совершенно ошеломляющее впечатление и вызвала у них определенное чувство: какой же внутренней силой должна обладать та партия, которая может сама себе преподносить подобные вещи! Это ясно видно из газет противников, присланных тобой (большое спасибо!) и полученных мною из других мест. Откровенно говоря, и я тоже думал об этом, когда собирался публиковать данный документ. Я знал, что он должен был в первый момент кое-кого затронуть весьма неприятно, но избежать этого было невозможно, а само содержание документа, по моему мнению, перевешивало это с избытком. Я знал также, что партия была более чем достаточно сильна, чтобы выдержать это, и рассчитывал на то, что и в настоящее время она *выдержит* также тот откровенный язык, каким это было высказано 15 лет тому назад; что можно будет с заслуженной гордостью сослаться на эту пробу сил и сказать: где найдется другая такая партия, которая бы осмелилась сделать что-либо подобное? Между тем сказать это предоставили саксонской и венской «Arbeiter-Zeitung» и «Zuricher Post»[55].

Если ты в № 21 «Neue Zeit» берешь на себя ответственность за публикацию[54], то это очень похвально с твоей стороны, но не забудь, что первый толчок дал все-таки я и что к тому же я до известной степени не оставил тебе выбора. Поэтому я беру главную ответственность на себя. Что касается частностей, то на этот счет всегда могут быть различные мнения. Я вычеркнул и изменил все, против чего ты и Диц возражали, и если бы Диц отметил еще больше мест, я и тут был бы по возможности сговорчив; мою сговорчивость я вам всегда доказывал на деле. Но что касается главного, то *моим долгом* было опубликовать эту рукопись, как только программа была поставлена на обсуждение. К тому же после доклада Либкнехта в Галле[9], в котором он частью бесцеремонно использует, как свою собственность, свои выписки из Марксовой критики, а частью полемизирует с ней, не называя самого документа, Маркс непременно противопоставил бы этой переработке свой оригинал, и я был обязан сделать это вместо него. К сожалению, у меня тогда еще не было в руках самого документа; я его нашел только гораздо позже, после долгих поисков.

Ты говоришь, что Бебель писал тебе о том, что обращение Маркса с Лассалем вызвало раздражение у старых лассальянцев. Очень может быть. Эти люди не знают ведь действительной

истории, и, казалось бы, неплохо их в этом отношении просветить. Если этим людям неизвестно, что все величие Лассаля основывалось на том, что Маркс позволял ему в течение долгих лет украшать себя результатами марксовых научных исследований как своими собственными и вдобавок извращать их из-за своей недостаточной экономической подготовки, то это не моя вина. Но я являюсь литературным душеприказчиком Маркса, и это возлагает на меня определенные обязанности.

Вот уже 26 лет, как Лассаль принадлежит истории. Если в период исключительного закона[40] Лассаля не подвергали исторической критике, то теперь наступает, наконец, время, когда она должна вступить в свои права и выяснить действительное положение Лассаля по отношению к Марксу. Ведь не может же стать символом веры партии легенда, прикрывающая истинный образ Лассаля и превозносящая его до небес. Как бы высоко ни оценивать заслуги Лассаля перед движением, его историческая роль в нем остается двойственной. За Лассалем-социалистом по пятам следует Лассаль-демагог. Сквозь Лассаля-агитатора и организатора всюду проглядывает адвокат, ведущий гацфельдтовский процесс[56]: тот же цинизм в выборе средств, то же стремление окружать себя сомнительными и продажными людьми, которых можно использовать как простое орудие, а затем выбросить вон. Будучи до 1862 г. на практике специфически прусским вульгарным демократом с сильными бонапартистскими наклонностями (я только что просмотрел его письма к Марксу), он по причинам чисто личного характера внезапно переменил фронт и начал свою агитацию. И не прошло двух лет, как он уже начал требовать, чтобы рабочие стали на сторону королевской власти против буржуазии, и завел такие интриги с родственным ему по характеру Бисмарком, что это неизбежно должно было привести к фактической измене движению, если бы он на свое счастье не был вовремя застрелен. В его агитационных брошюрах то правильное, что он заимствовал у Маркса, настолько переплетено с его собственными, лассалевскими, и, как правило, ошибочными рассуждениями, что почти нет возможности отделить одно от другого. Та часть рабочих, которая чувствует себя задетой оценкой Маркса, знает Лассаля только по двум годам его агитации, да и на нее смотрит сквозь розовые очки. Но перед такими предрассудками историческая критика не может навеки застыть в почтительной позе. Моим долгом было раз навсегда вскрыть, наконец, подлинное отношение между Марксом и Лассалем. Это теперь сделано, и этим я могу пока удовольствоваться. К тому же сам я занят сейчас другими делами. А опубликованное

беспощадное суждение Маркса о Лассале уже само по себе произведет нужное действие и придаст мужества другим. Но если бы обстоятельства заставили меня выступить, то у меня не осталось бы выбора: я должен был бы раз навсегда покончить с легендой о Лассале.

Поистине великолепно, что внутри фракции раздались голоса с требованием установить цензуру над «Neue Zeit». Что это — призрак диктатуры фракции времен исключительного закона (диктатуры, которая была тогда необходима и превосходно проводилась) или это воспоминания о былой строгой организации фон Швейцера? Это в самом деле блестящая мысль — после освобождения немецкой социалистической науки от бисмарковского закона против социалистов подчинить ее новому закону против социалистов, который сами социал-демократические партийные органы должны сфабриковать и проводить в жизнь. Впрочем, сама природа позаботилась о том, чтобы деревья не росли до небес[*].

Статья в «Vorwarts» меня мало трогает[47]. Я выжду, пока Либкнехт расскажет всю историю по-своему, и тогда, пожалуй, отвечу сразу и на то и на другое, по возможности в дружественном тоне. В статье в «Vorwarts» придется только исправить некоторые неправильные утверждения (например, что мы будто бы не желали объединения, что события якобы доказали неправоту Маркса и т. д.) и подтвердить то, что само собой разумеется. Этим ответом я, со своей стороны, думаю закончить дискуссию, если только новые нападки или неправильные утверждения не вынудят меня к дальнейшим шагам.

Скажи Дицу, что я занят подготовкой «Происхождения»[**]. Но вот сегодня пришло письмо от Фишера, который тоже хочет получить от меня три новых предисловия[57]!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 22, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] В оригинале немецкая поговорка (Es ist dafur gesorgt, dass die Baume nicht in den Himmel wachsen), близкая по смыслу русским пословицам: «руки коротки», «выше головы не прыгнешь». *Ред.*

[**] — четвертого немецкого издания работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

21
АНТОНИО ЛАБРИОЛЕ[58]
В РИМ

[Копия]

Лондон, 27 февраля 1891 г.

... К сожалению, я не могу предоставить в распоряжение г-на Маккея старую рукопись о Штирнере. Если она и будет издана, то мной или моими душеприказчиками. Но я не имею никакого права передать неопубликованную рукопись, в написании которой участвовал Маркс, для ее использования третьим лицом, а если бы я и имел на это право, то я бы этого не сделал. В этом отношении у меня *слишком* своеобразный опыт. Единственный экземпляр я не выпущу из рук ни при каких обстоятельствах. И кроме того, рукопись представляет из себя целый том, в напечатанном виде она имела бы такой же объем, как и самый штирнеровский *«Единственный»*[*], — она плохо сохранилась, носит фрагментарный характер и нуждается еще в приведении в порядок...

(Фридрих Энгельс)

Публикуется впервые *Печатается по копии*

Перевод с немецкого

22
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 4 марта 1891 г.

Дорогой Зорге!

Твое письмо от 19 февраля получил. Ты за это время, вероятно, уже много слышал о великом негодовании социал-демократической фракции по поводу публикации в «Neue Zeit» письма Маркса о программе[**]. Возбуждение, вызванное этим

[*] *М. Штирнер.* «Единственный и его собственность». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

Max Stirner.

Nach der Erinnerung gezeichnet
von Friedrich Engels,
London 1892.

Макс Штирнер
Рисунок Ф. Энгельса
(Подпись на немецком языке: «Макс Штирнер.
Нарисовано по памяти Фридрихом Энгельсом. Лондон 1892».)

документом, все еще не улеглось. Я пока не мешаю этим людям срамить себя, и Либкнехт в «Vorwarts» немало преуспел в этом отношении. В свое время я, конечно, отвечу им, не прибегая к ненужной ругани, хотя без легкой иронии дело вряд ли обойдется. Разумеется, все те, с кем в теоретическом отношении можно считаться, стоят на моей стороне, — за исключением лишь Бебеля, который, по правде говоря, не совсем без основания, чувствует себя мной задетым; но это было неизбежно. Я уже целый месяц не имел возможности просматривать «Volkszeitung»[*], так как перегружен работой, и поэтому не знаю, нашла ли отклик эта гроза в Америке. В Европе остатки лассальянцев в ярости, а их ведь и у вас достаточно.

Мне предстоит теперь подготовить три брошюры. Новые издания: 1) «Гражданской войны во Франции» — воззвания Генерального Совета о Коммуне. Оно будет мной заново *просмотрено* для нового издания[**] и дополнено двумя воззваниями Генерального Совета о франко-прусской войне, имеющими в настоящий момент более чем когда-либо актуальное значение, а также моим введением. 2) «Наемного труда и капитала» Маркса[***], который я должен поднять на уровень «Капитала», потому что иначе он породит в рабочих кругах путаницу из-за не вполне совершенной еще терминологии (например, продажа труда вместо продажа рабочей *силы* и т. д.), и поэтому также потребуется введение. 3) Моего «Развития социализма»[****], которое я лишь сделаю, по возможности, несколько более популярным.

Эти брошюры издает партия, тираж каждого издания 10000 экземпляров. Так что в *этом* отношении для меня будет несколько спокойнее. Но я должен был взять на себя это дело, потому что необходимо что-либо противопоставить вечной перепечатке лассалевского вздора. К счастью, *новое* издание Лассаля выйдет с примечаниями и т. д., и это сделает *Бернштейн*[59] (это *между нами!).*

Чтобы рекомендованный мной[*****] не оказался на мели, я посылаю тебе в этом письме чек на 10 фунтов стерлингов, из которых ты можешь по своему усмотрению выдать ему некоторую сумму либо для переезда в какой-нибудь более крупный город внутри страны, что, пожалуй, для его будущности было

[*] — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
[**] — третьего немецкого издания работы Маркса «Гражданская война во Франции». *Ред.*
[***] — отдельного немецкого издания, вышедшего в 1891 году. *Ред.*
[****] — четвертого немецкого издания работы «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*
[*****] — С. Падлевский. *Ред.*

бы самым лучшим, либо для того, чтобы оказать ему там поддержку.

Гайндман снова неистовствует против меня[60]: это случается с ним каждые полгода, но пусть он хоть на голову встанет и пройдется вверх ногами по всему Лондону, — я все равно ему не отвечу. Он снова ополчился также против Эвелинга и опять вытаскивает на свет американскую историю. Считаешь ли ты возможным теперь, после того как выбросили Розенберга[61], получить от тамошней партии удовлетворительное разъяснение? Мне хочется знать лишь твое мнение; я не уполномочен просить тебя предпринять какие-либо шаги.

Французы разгневаны тем, что немцы и англичане будут отмечать майский праздник не в пятницу 1 мая, а в воскресенье 3 мая. Но иначе никак нельзя. Празднование Первого мая в Гамбурге в прошлом году принесло партии стачку (или, вернее, локаут) и обошлось гамбуржцам в 100000 марок, а теперь дела идут еще хуже, и буржуа жаждут предлога, чтобы приостановить работы. Здесь же докеров постепенно так прижали, что они и пикнуть не смеют, иначе весь их тред-юнион будет взорван, — впрочем, отчасти это результат их собственных глупостей, — а рабочие газовых предприятий только при величайшей осмотрительности смогут избежать стачки, которая привела бы к разгрому также и их Союза[49]. Превращение газовых заводов в городские предприятия приводит прежде всего к тому, что филистер стремится выколачивать из них возможно большую прибыль, чтобы понизить таким путем коммунальные налоги. Та точка зрения, что рабочие газовых предприятий именно *потому,* что они рабочие, должны хорошо оплачиваться городским самоуправлением, еще не пробила себе дорогу. Но с поражением рабочих газовых предприятий и докеров окажутся разрушенными в Англии все новые тред-юнионы, созданные за последние два года, и тогда старые консервативные тред-юнионы, *богатые* и именно потому трусливые, останутся одни на поле битвы.

Французы кое в чем правы. На конгрессе все весьма горячо выступали за 1 мая[43]. Но почему именно французы, у которых нередко за громкими словами следовали незначительные дела, теперь вдруг возмущаются тем, что на сей раз другие оказались в какой-то мере хвастунами? Все дело в том, что положение во Франции, как раз сейчас, после распада поссибилистов[31], сложилось для нас особенно благоприятно, и если бы к тому же Первое мая имело одновременно успех во всем мире, то поссибилистов это могло бы окончательно сломить. Но это и без того произойдет.

Итак, до следующего раза. Сердечный привет твоей жене*, надеюсь, она уже вполне здорова.

Твой ***Ф. Э.***

Луиза Каутская шлет вам горячий привет.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 6 марта 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Мамаша Виктория вела себя в высшей степени глупо[62]. Ей следовало бы знать, что во Франции, где в течение 100 лет велась борьба за республику, ее царственная персона не произведет никакого впечатления и что в Париже на это просто плюют. Но эти особы не могут отвыкнуть от мысли, что одно их появление в том или другом месте уже является такой милостью, за которую все должны быть им благодарны.

Как у вас бруссистам[31], так и здесь Социал-демократической федерации[11] пришлось пойти на уступки в связи с майской демонстрацией. Она направила трех делегатов в комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день, председателем которого является Эвелинг. Сегодня вечером он представит статьи из «Justice»[63] на рассмотрение членов этого комитета и заставит делегатов Федерации проглотить эту пилюлю. Эвелинг написал в «Justice» письмо, в котором предложил Гайндману встретиться с ним на публичном собрании, а этот последний не только отказался напечатать письмо, но и не ответил на вызов: ему противопоставили бы Эвелинга, как только он захотел бы получить голоса рабочих.

А пока что вы одержали большую победу, вынудив бруссистов присоединиться к празднованию Первого мая[64]; надо

* — Катарине Зорге. *Ред.*

будет как можно лучше обращаться с их делегатами, чтобы закрепить скромное начало. Вы убедитесь, что демонстрация не много, а может быть, и ничего не потеряет из-за того, что будет проводиться в два разных дня вместо одного. Возможно вы и правы, сетуя на то, что немцы в Париже с таким жаром ратовали за 1 мая[43], а теперь как бы отступают, но помимо этого (а Тусси говорит, что действительно никто из тех, кто видел их в Париже, не мог бы предугадать их сегодняшнее поведение), — помимо этого, вы никогда не убедите германские пароды пожертвовать ради одной демонстрации всем будущим своего движения или хотя бы поставить его под угрозу.

Теперь о другом. Каутский написал мне несколько педель тому назад, что у него имеется Ваша статья о Марксе и буржуазных экономистах[52], которую он считает не совсем подходящей для немецкой публики. Однако он не решался вернуть ее Вам. Как следовало поступить? Я попросил его прислать статью мне, что он и сделал. Я прочитал ее и действительно также нахожу, что Каутский не мог бы опубликовать эту статью на немецком языке, и вот почему.

Прежде всего, никто из немецких экономистов никогда не обвинял Маркса в том, что он выдвинул теории, не связанные с теориями Смита и Рикардо. Наоборот. Они упрекают Смита и Рикардо в том, что они породили Маркса, который будто бы сделал лишь выводы из теории своих предшественников о стоимости, прибыли и ренте, словом — из их теории распределения продукта труда. Вот почему они стали *вульгарными* экономистами, которые не признают классиков. Вы упоминаете Брентано, который ответил бы Вам, что все Ваши удары бьют мимо цели.

Затем, все, что Вы говорите об этих двух экономистах, и все, что Вы цитируете как из их произведений, так и из работ других авторов, было сказано и процитировано в Германии Марксом и мной:

1) Теория стоимости: в «К критике политической экономии» 1859 г. Маркс после каждой главы дает исторический очерк истории теории, развиваемой в данной главе. После изложения теории стоимости Вы найдете на странице 29 очерк «К истории анализа товара», где после Петти и Буагильбера, Франклина и Стюарта, физиократов и Галиани и их понятий стоимости он разбирает А. Смита, стр. 37, и Рикардо, стр. 38—39[65]. Следовательно, все это известно в Германии. Я замечу еще, что Вы цитируете одно место из Смита, которое не является лучшим; есть другие, где он гораздо ближе к истине. В цитируемом Вами отрывке он определяет стоимость продукта

не количеством труда, которое *содержится в нем,* а количеством труда, которое можно *купить* на этот продукт. Это определение содержит все противоречие старой системы.

2) Прибавочная стоимость. Все, что относится к этому, уже сказано в моем предисловии ко второму тому «Капитала» в местах, указанных Лауре, которая переведет их Вам, если Вы ее любезно попросите об этом.

3) *Сэй* не играет больше никакой роли в Германии, и, более того, Вы реабилитируете его, находя у него под его вульгарностью классическую основу, а это больше, чем он заслуживает.

Почта отправляется. Оставляю у себя статью до Вашего распоряжения.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовало в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

24
АНРИ РАВЕ [66]
В ПУАТЬЕ

[Запись содержания]

[Лондон], 6 марта [1891 г.]

Прислать лист или два корректуры его перевода Бебеля[*]. Имеется ли у него издатель? Не давать никаких обещаний. Можно указать ему главы[**], которые не подвергнутся изменениям или будут изменены незначительно, чтобы он мог приступить к переводу. *Никаких обещаний.*

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

25
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 6 марта 1891 г.

Спасибо за «Critica Sociale»[67]. Г-н адвокат Турати уже сам прислал мне журнал и обещал присылать его регулярно.

---

[*] *А. Бебель.* «Женщина в прошлом, настоящем и будущем». *Ред.*

[**] — «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Надеюсь, что Ваши перспективы улучшатся. Перевода «Коммунистического Манифеста» жду с нетерпением.

Сердечный привет от Вашего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895», Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

26
ФИЛИППО ТУРАТИ
В МИЛАН

Лондон, 7 марта 1891 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Весьма благодарен Вам за Ваше любезное письмо от 23 февраля[68], за три номера «Critica Sociale» и за предложение регулярно посылать мне этот журнал в дальнейшем. Как бывший секретарь Генерального Совета Интернационала для Италии, я, разумеется, очень интересуюсь развитием социалистического движения в вашей стране, и особенно в Ломбардии, где я в молодости провел три месяца[69], о которых до сих пор сохраняю приятное воспоминание.

Столь же благодарен Вам и за добрые чувства по отношению ко мне, которые Вы сочли нужным выразить по случаю публикации статьи Маркса[*] в «Neue Zeit». Этой публикацией я только исполнил свой долг перед памятью Маркса, с одной стороны, и перед немецкой партией — с другой.

Вы совершенно правы в своем предположении, что у меня не будет времени для сотрудничества ни в Вашем журнале, ни в социалистической библиотеке, которую Вы собираетесь издавать. В самом деле, подготовка новых изданий работ Маркса и моих собственных брошюр не оставляет мне времени для окончания работы над рукописью III тома *«Капитала»* Маркса. В настоящий момент мне предстоит просмотреть, дополнить и снабдить новыми введениями *четыре* брошюры[**], — где же найти время для других работ? Тем не менее я желаю Вам наилучших успехов и с большим интересом прочту хороший итальянский перевод нашего «Манифеста» 1847 г.[***]; а если

[*] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 33, 37 и 44. *Ред.*
[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

Вы найдете, что та или иная из моих статей может заинтересовать итальянскую публику, я с радостью перечитаю самого себя на вашем прекрасном и очень богатом языке.

С глубоким уважением приветствую Вас.

Ф. Энгельс

Ваш друг Степняк совершает в настоящий момент путешествие по Америке.

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Critica Soziale» № 6, 10 марта 1891

Печатается по рукописи

Перевод с французского

27
АНРИ РАВЕ [70]
В ПУАТЬЕ

[Запись содержания]

[Лондон, середина марта 1891 г.]

1) Пробный перевод стр. 121—25, 140—45[71].

2) 10 экземпляров перевода и больше никаких условий.

3) Лафарг должен послать ему «Утопический социализм и научный социализм»*.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
КАРЛУ КАУТСКОМУ [72]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 17 марта 1891 г.

Дорогой Каутский!

Спасибо за письмо от 9-го — шесть тетрадей Дана отправлены тебе вчера почтовой посылкой. Я со всей энергией засел было за «Происхождение»**, но ко мне обратился Фишер

* — французское издание работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

** — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

и потребовал нового издания, в *10000 экземпляров:* 1) «Гражданской войны во Франции»[*], 2) «Наемного труда и капитала» Маркса[**], 3) «Развития социализма и т. д.»[***]. Таким образом, мне пришлось написать введение к «Гражданской войне» и отослать его в субботу[****], при этом нужно было основательно просмотреть текст и приложить оба воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне; к счастью, их взялась перевести Луиза. Тем не менее у меня на это ушло много времени. В *«Наемном труде и капитале»* Маркс пользуется еще терминологией, употреблявшейся до создания им теории прибавочной стоимости, а теперь, при выпуске брошюры с целью пропаганды в количестве 10000 экземпляров, этого так оставить нельзя; мне придется, стало быть, перевести все на теперешний язык и предпослать этому обоснование. Наконец, *«Развитие»* тоже надо просмотреть и сделать по возможности более популярным — при тираже в 10 000 экземпляров шутить нельзя. Где же в таком случае взять время на что-нибудь другое? Ведь именно теперь я не имею права устраняться от такого дела и предоставлять поле для лассалевских брошюр. Но как только разделаюсь с этой работой, примусь за «Происхождение». Подготовительную работу я почти закончил. Тут кстати подвернулся некий француз, А. Раве, который хочет перевести эту вещь, — он перевел «Женщину» Бебеля[*****], правда, не очень хорошо; я должен буду послать ему по возможности чистые листы или корректуру. Но это еще не решенный вопрос.

Поздравляю Пешеля с его переводчиком. Надеюсь, что с переводом моей работы так не будет.

«Анти-Брентано»[******] выйдет[*******] у Мейснера, $4^1/_2$ печатных листа; я перепечатываю там *все* документы, включая и Седли Тейлора, и предисловие к четвертому изданию[********]. Книга уже почти напечатана.

Кстати, получен ли редакцией «Neue Zeit» экземпляр четвертого издания *(«Капитала»)* для рецензии? Если нет, *напиши мне сейчас же* (открыткой), я ведь *специально на этом настаивал.* Если же книга получена, то мне хотелось бы, чтобы ты

[*] — третьего немецкого издания этой работы Маркса. *Ред.*
[**] — отдельного немецкого издания, вышедшего в 1891 г. *Ред.*
[***] — четвертого немецкого издания «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*
[****] — 14 марта. *Ред.*
[*****] *А. Бебель.* «Женщина в прошлом, настоящем и будущем». *Ред.*
[******] *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*
[*******] В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
[********] — первого тома «Капитала». *Ред.*

поместил краткое извещение о ней. В связи с моим предисловием[*] ты мог бы уже в какой-то мере коснуться и Брентано.

Свое введение к «Гражданской войне» — около 9—10 страниц формата «Neue Zeit» — я не смог дать переписать для тебя из-за недостатка времени: у нас дома все очень заняты. Анни выходит замуж, и Луиза должна позаботиться о новой служанке и т. д. А тут еще берлинцы наседают. Но я попросил Фишера прислать мне три экземпляра чистых листов, а может быть, я пришлю тебе корректуру, если она окажется удовлетворительной, чтобы ты мог, при желании, использовать ее заранее. Если по той или иной причине эта вещь тебе не подойдет, то тоже не беда.

От Августа ни строчки — и мне не к спеху. Зорге находит, что мне нечего обращать внимание на грозную статью в «Vorwarts»[73]. Каково твое мнение? Я начинаю к этому склоняться.

То место в моем письме к тебе, где я говорю об ответственности[**], было написано *исключительно для Августа;* если бы я мог предположить, что оно каким-то образом тебя заденет, я бы его опустил, но мне и в голову не пришло нечто подобное. Твое примечание к указу фракции[47] я *совершенно не имел в виду*[54]. Я лишь счел своим долгом перед берлинцами — на тот случай, если бы ты послал туда мое письмо, — снять, насколько возможно, ответственность с тебя и возложить ее на себя. Вот и все.

Спасибо за «Volkszeitung»[***] и «Critica Sociale». Первую мне прислал Зорге, а второй — Турати (по поручению хвастуна Лориа) и присылает ее регулярно. За это время в «Volkszeitung» появилась инспирированная Зорге статья Шлютера в еще более решительном тоне[74].

Я также все больше и больше убеждаюсь в том, что в самой партии это дело не вызвало абсолютно никакого возмущения и что только господа в Берлине по той или иной причине чувствуют себя задетыми. Но и они, по-видимому, замечают, что стрелы «Vorwarts» не попали в цель и не произвели никакого действия, tombes a plat[****], как говорят французы. Иначе эти люди уже напомнили бы мне о себе.

Твои жалобы на *этот* «Vorwarts» (кстати, с каких пор название этой газеты стало употребляться в мужском роде?) встречают здесь сочувственный отклик. Давно уже не существовало подобной газеты. Меня удивляет, как можно так долго это терпеть.

[*] — к первому тому «Капитала». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 31. *Ред.*
[***] — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
[****] — потерпели полную неудачу. *Ред.*

Перси с семьей в ближайшем будущем переселится в Райд, остров Уайт, где Перси собирается учредить для своих братьев агентство и вести его.

Сердечный привет от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

29
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 21 марта 1891 г.

Дорогой Зорге!

Содержание твоего письма по поводу фрейлейн Анны[*] я сообщил друзьям и затем действовал согласно полученным указаниям. Прилагаю письмецо для нее, в котором ей читается нравоучение и указывается, что ее неоднократные обращения сюда с просьбой прислать денег встретили неблагоприятный прием. Меня просят передать тебе следующее: здесь считают, что для нее теперь и там и тут уже достаточно сделано, что отныне она сама должна позаботиться о своем существовании и что лучше всего это ей удастся в деревне, выполняя какую-нибудь привычную для нее работу на ферме! На это я заметил, что подобного рода работу можно найти лишь в местности, где она могла бы обойтись без английского языка, но что такие места есть и в Америке, а потому это дело вполне осуществимо. Во всяком случае, Нью-Йорк и вообще приморские города, по-видимому, совершенно неподходящая почва для женщины ее склада, и она сможет чего-либо добиться, только уехав достаточно далеко, с тем чтобы возвращение было ей крайне затруднено.

За это время ты, вероятно, успел уже получить мое письмо[**] с денежным переводом на 10 фунтов и смог употребить их с пользой сообразно с обстоятельствами. Между нами говоря, я пола-

[*] — С. Падлевского. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 34—39. *Ред.*

гаю, что в случае нужды можно будет еще раз раздобыть такую же сумму, но это уже, надеюсь, в последний раз. Вас тоже просят быть в денежных делах *построже,* чтобы эта особа поняла, наконец, что тунеядство не может продолжаться вечно.

Кроме венской «Arbeiter-Zeitung», «Volks-Tribune» и «Figaro» (митинг в Париже), я посылаю тебе сегодня итальянский перевод «Манифеста». «People's Press» и «Commonweal» прекратили свое существование.

Я еще не знаю, буду ли отвечать на статью в «Vorwarts»[47] или нет, но начинаю, кажется, склоняться на твою сторону. Некоторых вопросов мне, собственно, *следовало* бы коснуться, но, возможно, удастся найти иной путь.

Мне необходимо подготовить новые издания и соответственно написать новые введения: 1) к «Гражданской войне во Франции», 2) к «Наемному труду и капиталу» Маркса и 3) к «Развитию социализма»[*]; эти брошюры выпускает немецкая партия тиражом в 10000 экземпляров каждого издания.

Мой ответ Брентано[**] выйдет дней через 8—10 у Мейснера, ты сейчас же его получишь.

Затем я должен подготовить еще новое издание *«Происхождения семьи* и т. д.»[***] (5000 распродано!); но после этого я обязательно без промедления примусь за III том[****].

Сэм Мур прибыл третьего дня в Ливерпуль; примерно через неделю он будет, вероятно, здесь. На рождестве он перенес весьма неприятную болезнь, но теперь опять совершенно здоров.

Надеюсь, что твоя жена[*****] совсем поправилась. Сердечный привет ей и тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] Имеются в виду: третье немецкое издание «Гражданской войны во Франции», первое отдельное немецкое издание «Наемного труда и капитала» и четвертое немецкое издание «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*

[***] — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

[****] — «Капитала». *Ред.*

[*****] — Катарина Зорге. *Ред.*

30
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОБОКЕН

Лондон, 21 марта 1891 г.

Дорогой Шлютер!

Твое письмо от 10-го прибыло третьего дня. Большое спасибо за сообщения о положении дел у вас[75]; они были тем более кстати, что при тамошних журналистских методах, хотя и знаешь, что газетам верить нельзя, но именно поэтому и не представляешь себе действительного положения вещей.

Весьма благодарен тебе также за книги о серебряных и минеральных ресурсах. Такой же интерес для меня представит книга о золоте и серебре за 1890 г., когда она выйдет в свет. Но что мне было бы особенно важно иметь — это материалы *переписи 1890 г. (одиннадцатой),* которая должна выйти после переписи этого года; я получил в наследство от Маркса материалы 10-й переписи 1880 г. в двух томах, которая, однако, была издана только в 1883 году[76], однако это ничего не значит; на этот раз, вероятно, дело так долго не затянется.

Вторая речь Маркса* совершенно изгладилась из моей памяти, не могу припомнить, что это может быть. Если эти несколько страничек стоят того, чтобы над ними потрудиться, было бы, пожалуй, лучше всего, если бы ты напечатал их в «Volkszeitung»** и прислал мне несколько экземпляров.

Ты совершенно прав, марксова критика программы*** уж пробьет себе путь, и с этим намерением я ее и опубликовал. Но и гнев в «руководящих кругах» партии, по-видимому, ужасный; кроме Фишера, который обрадовался публикации, мне никто не пишет. К счастью, я могу это выдержать.

Если твоя жена**** приедет в Европу, то мы, надеюсь, увидим ее все же здесь, в Лондоне, чтобы она могла убедиться, что мы еще крепко стоим на ногах.

Рошеры в ближайшее время переезжают на остров Уайт, где Перси организует агентство для своих братьев. Третьего дня они выехали из своей квартиры и поселились пока у его родителей, через несколько домов от меня.

Прилагаемое передай, пожалуйста, немедленно Зорге.

---

* *К. Маркс.* «Протекционисты, фритредеры и рабочий класс». *Ред.*
** — «New Yorker Volkszeitiing». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*
**** — Анна Шлютер. *Ред.*

Юлиус*, как обычно, не сумел своевременно (к 25 с. м.) выехать из дома № 114 на Кентиш Таун-род**; они продлили срок найма еще на половину квартала. Эде усердно пишет для «Vorwarts» и «Neue Zeit» и делает большие успехи. Эвелинги живут хорошо. Так как «People's Press» больше не выходит, то вам следовало бы просматривать *«Daily Chronicle»;* правда, эта газета — либерально-юнионистская и как таковая находится в союзе с тори, однако она лучше других информирует о рабочем движении в стране и печатает все отчеты. Движение за восьмичасовой рабочий день протекает великолепно (смотри сообщения в письмах Эде в *«Vorwarts»****, а также в «Neue Zeit»****). Совет тред-юнионов[77] пошел на уступки, и демонстрация на этот раз будет огромная и к тому же *единодушная.* Для англичан агитация за законодательное установление восьмичасового рабочего дня — это путь к социалистическому движению. Раз они проведут билль о восьмичасовом рабочем дне для *всех,* в том числе и для мужчин (а они близки к этому), то они уж больше ни перед чем не остановятся: это означает разрыв со старыми буржуазными фритредерскими воззрениями.

Сердечный привет тебе и твоей жене от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ[78]
В ДРЕЗДЕН

Лондон, 24 марта 1891 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Глубокоуважаемый г-н Оппенхейм!

Прежде всего должен извиниться перед Вами за то, что я лишь сегодня, — спустя почти четыре месяца! — отвечаю на Ваше любезное письмо от 26 ноября прошлого года. Но если бы Вы знали, как бесконечно много работы и всякой корреспонденции у меня было за это время и что при этом мне из-за

* — Моттелер. *Ред.*
** — дом, где помещалась редакция «Sozialdemokrat». *Ред.*
*** *Э. Бернштейн.* «Реформы законодательства об охране труда в Англии». *Ред.*
**** *Э. Бернштейн.* «Письма из Англии». *Ред.*

слабого зрения можно было писать лишь три часа в день, да и то при дневном свете, то Вы, конечно, извинили бы меня.

Итак, сердечно благодарю Вас за дружеские пожелания, которые сбываются, по-видимому, в той мере, что я в общем, относительно говоря, вполне здоров и, как все утверждают, выгляжу моложе своих лет. Надо надеяться, что так будет и впредь.

Далее Вы затрагиваете несколько сложных тем, которых ни в коей мере не исчерпать в коротком письме. Если бы рабочие союзы могли непосредственно и от имени всех вести переговоры с предпринимателем относительно договора о заработной плате, это, несомненно, было бы шагом вперед. Здесь, в Англии, этого добиваются уже чуть ли не 50 лет, но капиталисты слишком хорошо понимают свои интересы, чтобы без принуждения на это пойти. Этого удалось добиться в период крупной стачки докеров в 1889 г.[79], и на время — кое-где еще до и после нее, но при первом удобном случае господа капиталисты вновь освобождаются от этой «невыносимой тирании» союзов, заявляя о недопустимости непрошеного вмешательства третьих лиц в патриархальные отношения между ними и их рабочими. Старая история: при благоприятной конъюнктуре спрос на труд вынуждает этих господ к уступчивости, а в период плохой конъюнктуры они используют чрезмерное предложение труда, чтобы от всех этих уступок отказаться. Но в целом с ростом организованности рабочих растет и их сопротивление, так что общее положение рабочих — в среднем — несколько улучшается, и никакой кризис не может снова свести его на продолжительное время *ниже* или даже только *до* исходного пункта, то есть до того *самого низкого уровня,* к которому оно было низведено предыдущим кризисом. Однако трудно сказать, что будет, если нам когда-нибудь придется пережить длительный, хронический, *всеобщий* промышленный кризис продолжительностью в пять-шесть лет.

Предоставление работы избыточным рабочим государством или общинами и огосударствление торговли продуктами питания — это вопросы, которые, на мой взгляд, следовало бы поставить шире, чем это сделано в Вашем письме. Сюда нужно было бы отнести не одну только *торговлю,* но и отечественное *производство* продуктов питания. В противном случае, как Вы предоставите работу избыточным рабочим? Ведь они именно потому и являются избыточными, что для их продуктов нет сбыта. Но здесь мы подошли к вопросу об экспроприации земельных собственников, а это уже значительно больше того, на что могло бы пойти современное немецкое или австрийское

государство. Притом ни тому, ни другому мы не можем доверить разрешение подобной проблемы. Как дело делается и что из этого получается, когда экспроприировать юнкеров предоставляется юнкерам же, можно видеть здесь, в Англии, где, несмотря на наличие средневековых форм, государственный строй гораздо более современен, чем по правую и левую сторону от Рудных гор. Ведь в том-то и беда, что, пока у власти остаются имущие классы, любое огосударствление будет не уничтожением эксплуатации, а только изменением ее формы; во французской, американской и швейцарской республиках ничуть не в меньшей мере, чем в монархической Центральной Европе и в деспотической Восточной Европе. А для того чтобы отстранить имущие классы от власти, нам прежде всего нужен переворот в сознании рабочих масс, который, без сомнения, хоть и сравнительно медленно, уже сейчас происходит; для того же чтобы этот переворот совершился, нужен еще более быстрый темп переворота в методах производства, больше машин, вытеснение большего числа рабочих, разорение большего числа крестьян и мелкой буржуазии, большая осязательность и более массовый характер неизбежных результатов современной крупной промышленности.

Чем быстрее и решительнее будет происходить этот экономический переворот, тем скорее станут неизбежными и мероприятия, с виду призванные только смягчить внезапно разросшиеся до огромных и невыносимых размеров бедствия, но на деле ведущие к подрыву самых корней существующего способа производства; рабочие же массы с помощью всеобщего избирательного права заставят с собой считаться. *Какие* именно мероприятия окажутся тогда необходимыми в первую очередь, это зависит от условий места и времени, — заранее и в общем об этом ничего нельзя сказать. Но я полагаю, что мероприятия, действительно ведущие к освобождению, станут возможны лишь тогда, когда экономический переворот приведет широкие массы рабочих к осознанию своего положения и тем самым откроет им путь к политическому господству. Другие классы способны лишь штопать дыры или пускать пыль в глаза. А этот процесс прояснения сознания рабочих теперь с каждым днем идет все быстрее вперед, и лет через пять—десять различные парламенты будут выглядеть совсем по-иному.

За III том* я снова примусь, как только проклятые случайные мелкие работы и бесконечная переписка со всевозможными странами оставят мне время для этого. Но тогда уж

* — «Капитала». *Ред.*

я устрою революцию: запру двери и больше не позволю мне мешать. Надеюсь в этом году справиться; эта работа не терпит отлагательства, и я *должен* ее закончить.

Не приедете ли Вы еще раз в Англию? Тусси чувствует себя очень хорошо, она очень счастлива замужем и очень пополнела.

С глубоким уважением Ваш

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

32
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 30 марта 1891 г.

Дорогая Лаура!

Большое спасибо за твое любезное предложение отредактировать Раве[80], который будет в восторге, — но боюсь, что *ты* в восторге не будешь*. По моей просьбе он сделал пробный перевод — два места из последней главы, стр. 121 и 140[71], — который я просмотрел и теперь представляю на твое рассмотрение со своими замечаниями и предлагаемыми изменениями. Просмотри его, пожалуйста, а затем реши для себя, возьмешься ли ты за эту работу. Подобно всем профессиональным переводчикам, Раве — раб оригинала и забывает, что для перевода фразы с французского на немецкий и vice versa** ее нужно совершенно перевернуть. Более того, он не понимает синонимических *оттенков,* выражаемых многими немецкими словами; он знает, к какому роду относится слово, но не знает, к какому оно принадлежит виду, и уж подавно — к какой разновидности. Но на этом, как мне кажется, терпит неудачу большинство переводчиков.

Я напишу Раве, что послал рукопись г-ну Лафаргу (которого он предлагает в качестве редактора) и что не могу дать ому определенного ответа, пока не получу от Лафарга письма. Поскольку он упомянул Поля, я счел за лучшее не впутывать в это дело *тебя* на данной стадии.

* В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Rave — Раве и французского выражения «etre ravi» — «быть в восторге». *Ред.*

** — наоборот. *Ред.*

Сегодня вечером приезжает, наконец, Джоллимейер. На рождестве он простудился и, по-видимому, до сих пор еще болеет. Он собирался приехать в прошлый четверг*, но состояние его ухудшилось, а так как погода была плохая, то он откладывал приезд со дня на день. Вчера была приятная теплая погода, но он не приехал, сегодня наконец он сообщил, что приезжает вечером — «наверняка». Глухота, по-видимому, очень беспокоит его.

Сэм прибыл в Ливерпуль в четверг на прошлой неделе и находится у своих родителей в Рамфорде. Сюда он приедет приблизительно в конце этой или в начале следующей недели. По приезде его тщательно осмотрел Гумперт, который находит, что он совершенно здоров, только селезенка у него немного увеличена, но это, по его мнению, легко излечимо.

Пумпс и Перси живут теперь у стариков Рошеров; они выехали из своей квартиры и сдали на хранение мебель до своего переезда в Райд, остров Уайт, куда Перси поедет на этой неделе с братьями, чтобы коммерчески подготовить организацию нового агентства Рошеров по продаже цемента, искусственного камня и вообще строительных и садовых материалов. После этого он свозит туда Пумпс, чтобы выбрать дом, и затем состоится окончательный переезд. Я надеюсь, что Перси научится наконец сам зарабатывать себе на жизнь; они-таки обошлись мне в кругленькую сумму, и хуже всего то, что все без толку — им это пользы не принесло. Разумеется, мне еще придется субсидировать их год или два, пока это новое предприятие, как можно надеяться, не начнет приносить доход.

Анни от нас ушла и на этой неделе выходит замуж. Мы взяли двух служанок, так как я хочу, чтобы Луиза помогала мне в работе, а не теряла время на кухне. Найти служанок было чертовски трудно, но я думаю, что нам повезло; пока — то есть в первую неделю — мы довольны. Это — две девушки, которые работали вместе и хотят опять служить в одном и том же доме.

Майская демонстрация будет сильным ударом для Социал-демократической федерации[11] и Гайндмана. Они проявили такое чрезмерное хитроумие, сделав попытку натравить Совет тред-юнионов на Лигу борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня[81], что оказались между двух стульев. Они совершенно забыли, что в этом году в Совете тред-юнионов совсем не то большинство, что было в прошлом году. Они снова потребовали предоставления им двух трибун,

* — 26 марта. *Ред.*

но не получат их, потому что не представлены ни в Совете тред-юнионов[77], ни в комитете борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня (направленные ими три делегата вскоре перестали являться, и в результате их имена были вычеркнуты из списка). Кроме того, Эдуард в ответ на клеветнические нападки Гайндмана переходит теперь в наступление и хочет поставить этот вопрос перед отделением Социал-демократической федерации в Ист-Энде*. И вот Гайндман, кажется, уже трусит.

Бернштейн говорит, что он читал в *«La Justice»* о том, что бруссисты[31] обратились с просьбой допустить их в парижский первомайский комитет, что бланкисты и аллеманисты[34] были против, но что, по предложению Геда, они были допущены большинством в 5 голосов. Можешь ли ты сообщить мне какие-либо подробности — в опровержение или в подтверждение? Я теперь вообще ничего не слышу о Бруссе и К°, они просто выжидают или дела их так плохи, что они не смеют и шевельнуться? Я хотел бы быть полностью *в курсе* этих дел, так как Брюссельский конгресс[156], весьма вероятно, вызовет перемену в отношениях Социал-демократической федерации и поссибилистов с немцами. Если обе эти группы интриганов отправятся в Брюссель и тем самым публично откажутся от своих притязаний на то, чтобы быть единственными достойными признания партиями в Англии и во Франции, то немцы не смогут отказаться от установления связей с ними. А судя по образу действий Либкнехта в настоящее время, меня бы не удивило, если бы он попытался использовать поссибилистов против вас, а Социал-демократическую федерацию здесь против нас — чтобы сделать и нас и вас более уступчивыми по отношению к нему. Не знаю, читаешь ли ты «Vorwarts», но мы здесь все возмущены этой газетой. Никогда еще большая партия не имела такого жалкого органа. Так или иначе, надо быть готовым ко всяким случайностям, и меня сейчас особенно интересуют действия, высказывания и позиция Брусса и К°.

Сердечный привет от Луизы.

Всегда твой ***Ф. Э.***

Не перепрыгнет ли Поль через Ла-Манш, когда будет в Кале?

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue, «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — восточной части Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

33
СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ

[Черновик]

[Лондон], 31 марта 1891 г.

Дорогой гражданин Мендельсон!

Я только что получил письмо, копию которого прилагаю[82]. Мне абсолютно не известно, какие взаимоотношения существуют между Вами и Врублевским. Это меня совершенно не касается. Но в том щекотливом положении, в которое ставит меня это письмо, мне не остается ничего другого — и, я думаю, Вы согласитесь со мной в этом отношении, — как познакомить Вас с его содержанием и передать Ваш адрес Врублевскому. Пожалуйста, договоритесь с ним непосредственно.

Надеюсь, что Ваш переезд на новую квартиру завершается. Я прекрасно знаю, как это неприятно. Г-же Мендельсон, которая, надеюсь, не забыла меня, все это вероятно достаточно надоело.

Всегда Ваш ***Ф. Э.***

Г-жа Каутская шлет привет и Вам и г-же Мендельсон.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с французского

34
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

[Черновик]

[Лондон, начало апреля 1891 г.]

Дорогой Бебель!

Сегодня не успею ответить тебе на твое письмо от 30-го — отвечу в ближайшее время*, как только позволит работа, накопившаяся у меня в огромном количестве, — а пока от всего сердца поздравляю тебя и твою жену** с вашей серебряной свадьбой. Надеюсь, что 6 апреля 1916 г. вы оба отпразднуете еще и золотую свадьбу и осушите тогда бокал в память пишущего эти строки старого холостяка, который к тому времени уже обратится в пепел.

---

* См. настоящий том, стр. 71—80. *Ред.*

** — Юлию Бебель. *Ред.*

Но одно я могу тебе сказать: не много найдется людей, которых я столь же искренне и сердечно, как тебя, мог бы поздравить с таким торжеством. С тех пор как мы начали переписываться, а затем сблизились лично[83], я постоянно отмечал такое согласие между нами в направлении и образе мыслей, которое поистине удивительно между людьми, столь различно развивавшимися. Это, к счастью, не исключает и возможности несогласия по некоторым вопросам. Но это опять-таки либо такие вопросы, в отношении которых со временем само собой восстанавливается единодушие в результате дискуссий и новых событий, либо такие, расхождения по которым вообще не имеют значения на длительное время. Надеюсь, что так будет и дальше. Я не думаю, чтобы когда-нибудь снова имел место такой случай, когда одному из нас пришлось бы сделать шаг, непосредственно затрагивающий другого, не посоветовавшись заранее друг с другом. Я, по крайней мере, и поныне благословляю тот день, когда ты начал регулярно со мной переписываться.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 2 апреля 1891 г.

Дорогой Каутский!

Пишу второпях о самом необходимом. От Бебеля пришло наконец письмо вполне дружеское, с различными упреками, но совсем в прежнем сердечном тоне и с пожеланием забыть всю эту историю.

Мейснеру я написал в весьма решительном тоне по поводу четвертого издания* и еще раз настойчиво попросил послать тебе книгу. Также и относительно пробных чистых листов мазни о Брентано** для тебя; если я не получу их в ближайшее время, то пошлю тебе — впрочем, сделаю это лучше теперь же — мои контрольные корректурные листы, чтобы ты мог ознакомиться с этой работой хотя бы в черновом виде.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*

Введение к «Гражданской войне» ты, вероятно, уже получил, оно послано несколько дней тому назад. Вводное примечание ты, я надеюсь, напишешь сам[84].

С Лафаргом все в порядке. Я показал ему[*], что его аргументы из Рикардо и А. Смита давным-давно предвосхищены в «К критике»[**] и в моем предисловии ко второму тому[***], и он, по-видимому, сразу же на этом успокоился.

Шорлеммер находится здесь и шлет наилучшие пожелания. Теперь пора обедать, пришел Эвелинг — он соломенный вдовец: Тусси выступает с речами в Норидже. Итак, будь здоров.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 2 апреля 1891 г.

Дорогой друг!

У меня нет возражений против того, чтобы Фантуцци перепечатал «Утопический социализм»[****], и я лишь напишу ему[*****], чтобы он не включал в него никаких предисловий неизвестных мне лиц a la Гори[85]. Можно использовать и биографический очерк из «Развития». Новую, только что сделанную фотографию я пошлю Вам на этих днях, как только сам получу снимки.

Чтобы помочь в Ваших занятиях английским языком, я уже послал Вам английское издание «Коммунистического манифеста» и приобрету для Вас экземпляр английского издания «Капитала». В настоящее время не существует какой-либо английской социалистической газеты, которую стоило бы

[*] См. настоящий том, стр. 39—41. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*
[****] — итальянское издание работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», которое выходило под названием «Утопический социализм и научный социализм». *Ред.*
[*****] См. следующее письмо. *Ред.*

читать. Но время от времени я буду посылать Вам для изучения отдельные — более или менее интересные — номера какой-либо буржуазной газеты. Используя английскую грамматику и словарь, Вы сможете тогда сделать успехи. Правда, произношением без хорошего преподавателя Вы не сможете овладеть. В остальном этот язык очень легкий, потому что в нем почти нет грамматики.

Если Вы хотите иметь экземпляр *немецкого* издания «Манифеста», то прошу уведомить меня об этом открыткой.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895», Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

37
РОМУАЛЬДО ФАНТУЦЦИ[86]
В МИЛАН

[Черновик]

[Лондон], 2 апреля [1891 г.]

Я охотно разрешаю Вам перепечатку и переиздание итальянского перевода (сделанного П. Мартиньетти) моего «Утопического социализма и научного социализма» при том условии, что Вы не затянете издание дольше чем на три месяца, считая с сегодняшнего дня, и не разрешите никому писать предисловие, вносить изменения и тем более изменения без моего специального письменного разрешения.

(Можно перепечатать биографию из «Происхождения семьи».)

Что касается переиздания этой последней брошюры, то хотелось бы знать, когда может появиться новое издание; если это можно будет сделать в течение этого года, мы могли бы договориться.

Само собой разумеется, что я рассчитываю на получение 12 *бесплатных* экземпляров каждого из изданий моих работ.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

38
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 апреля 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Спасибо за Ваше письмо; то, что Вы пишете, меня очень интересует[87]. Прежде всего потому, что мы должны быть в курсе такого рода вещей, чтобы быть во всеоружии по отношению к Гайндману; кроме того, потому, что тактика, которой Вы следуете, является именно той, которую Маркс рекомендовал немцам в 1875 г. по отношению к лассальянцам[35], и я могу воспользоваться этим, в случае необходимости, чтобы доказать, что и в 1875 г. немцы могли бы придерживаться другой линии поведения, чем та, которой они в то время следовали; и, в-третьих, по причине, указанной в письме к Лауре*. Но тут Вы меня неправильно поняли. Если Вы внимательно перечитаете мое письмо, то увидите, что я говорю там лишь о том, что может произойти в будущем, *после* Брюссельского конгресса[156]. Неважно, какие письма пишет Вам теперь Либкнехт, Вы достаточно с ним знакомы и знаете, как он в один миг может изменить свое мнение. В течение двух десятилетий его политика всегда заключалась в том, чтобы поддерживать, за границей, связи, независимые от тех, которые могли доставить ему Маркс и я. Как и в своей стране, ему нравится создавать за границей круг своих персональных сторонников, причем из людей, лично обязанных *ему.* И тут он не слишком разборчив. Вспомните дело Бюфнуар[88]. И так же он поступит, как только перед ним откроется возможность новых связей. А поскольку в Брюсселе исчезнут, вероятно, последние мотивы, отдалявшие его от поссибилистов[31] и от Гайндмана, то не удивляйтесь, если он сблизится с этими господами с целью использовать одних в качестве противовеса против Вас, и других — с целью «уравновесить» здесь нас. Если это произойдет, то может оказаться чрезвычайно важным мое вмешательство в нужный момент, а для этого я должен быть подготовлен заранее. Если до этого дело не дойдет, то тем лучше.

50 фунтов, присланных рабочими тюлевой промышленности Кале, произвели большое впечатление, но, вы знаете, англичане ведь люди *практического склада,* и для поддержания дружественных интернациональных связей лучше не сводить

* См. настоящий том, стр. 53—54. *Ред.*

лишь к этому щедроты французских рабочих. Здесь произвело бы еще большее впечатление, если бы какой-нибудь французский рабочий синдикат, который *еще не получал денежной помощи от английских рабочих,* послал некоторую сумму. Эту инициативу французов здесь очень бы оценили.

Сэм Мур прибыл в добром здоровье; он консультировался с Гумпертом, который находит его *вполне здоровым,* за исключением небольшого вздутия селезенки, что он надеется излечить довольно быстро. К сожалению, Сэм отправился к своим родителям в Дербишир, в горы, и как раз в самую пору снегопадов, что не очень полезно для человека, приехавшего из тропиков. Сюда он приедет на следующей неделе.

Убийство в Софии[89] является несомненно делом русских, по поскольку в Стамбулова не попали, а метили в действительности именно в него, то, вероятно, это не повлечет за собой ничего серьезного. Иначе мы, возможно, наблюдали бы некоторое *возбуждение,* и я очень рад, что до этого не дошло, ибо я сомневаюсь в силе противодействия со стороны парижской публики шовинистическим крикам в момент кризиса, так же как я сомневаюсь в моих берлинцах при аналогичных обстоятельствах. Бисмарк и Буланже не совсем еще умерли, и война, став почти неизбежной, могла бы их воскресить.

Ваша тактика по отношению к обеим группам поссибилистов является наилучшей при данных обстоятельствах. Так как в Париже вы в меньшинстве, то вам следует уравновешивать одних другими и постепенно привлекать на свою сторону массы. К тому же наличие принципиальных разногласий дает вам право отказаться от простого слияния.

Однако где же в «Le Socialiste» письмо из Руана, о котором Вы говорите? Я просмотрел все номера с 11 февраля по 1 апреля и ничего не нашел.

Луиза и Шорлеммер шлют свои наилучшие пожелания Вам и Лауре, и я тоже.

Ваш ***Ф. Э.***

Шорлеммер почти выздоровел от своей простуды, но у него довольно утомленный вид.

Ждем Вас на следующей неделе, чтобы Сэм мог рассказать Вам кучу вещей о Ваших негритянских родичах.

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III, Paris. 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

39
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 7 апреля 1891 г.

Дорогой Каутский!

Твое письмо только что получено. Жаль, что ты не заполучил Шмидта[90], он был бы самым подходящим для тебя человеком. Мейснер пишет, что он *только теперь* начал рассылать экземпляры четвертого издания[*] для рецензий, *одновременно с* «Анти-Брентано»[**] и что *обе* книги отосланы в редакцию «Neue Zeit». Ты можешь, следовательно, *сейчас же* приняться за дело; пока твоя статья будет напечатана[91], ты во всяком случае получишь и ту и другую. В противном случае напиши О. Мейснеру и *сошлись на меня* и на это мое сообщение.

Некий эльзасец Анри Раве — сейчас он сидит в тюрьме, — который перевел «Женщину» Бебеля[***], а теперь переводит под контролем Лауры Лафарг мое «Происхождение»[****], хочет знать, стоит ли заняться переводом твоего «Т. Мора»[*****]. Я рекомендовал ему твою книгу, но в то же время написал, что попрошу тебя послать ему один экземпляр, чтобы он мог убедиться сам. Его адрес: А. Раве, заключенному, Poitiers (Vienne, France).

Французы теперь по горло заняты своими собственными делами: Первым мая и связанными с этим переговорами с поссибилистами как аллеманистского[34], так и бруссистского[31] толка, причем наши играют роль третейских судей!! и т. д., а также своим «Socialiste». Этим объясняется, почему Поль Лафарг ничего не пишет для «Neue Zeit». Забавно, что по отношению к находящимся в состоянии распада поссибилистам французы придерживаются как раз той самой политики, которую Маркс рекомендовал в своем сопроводительном письме в 1875 г. по отношению к лассальянцам[35], и проводят

---

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*

[***] *А. Бебель.* «Женщина в прошлом, настоящем и будущем». *Ред.*

[****] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

[*****] *К. Каутский.* «Томас Мор и его Утопия». *Ред.*

они ее до сих пор с успехом, который и будет, вероятно, закреплен Брюссельским конгрессом[156].

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40
АНРИ РАВЕ[92]
В ПУАТЬЕ

[Черновик]

[Лондон], 7 апреля [1891 г.]

Если Вы приступите к работе около 15 этого месяца, то сможете послать Лафаргу первую главу к началу мая и, таким образом, посылать ему главу за главой по мере того, как Вы будете их заканчивать. Вы завершите всю работу к концу июня, а в июле, надеюсь, получите корректуру нового издания; это, впрочем, зависит не от меня одного. Таким образом, мы сможем, вероятно, выпустить книгу в сентябре.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

41
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 8 апреля 1891 г.

Дорогой Зорге!

Сегодня наконец могу послать тебе несколько новых фотографий, две маленькие вкладываю в это письмо, а одну побольше (так называемую кабинетную) отправляю заказной бандеролью. Снимки сделаны в феврале этого года, так что они довольно точно отражают положение вещей в настоящий момент.

Что касается твоего лечения по системе Бентинга, то подагра является совершенно естественным следствием усиленного потребления мяса, яиц и других азотистых пищевых продуктов. Последние, собственно, призваны служить лишь для восстановления мышц и других содержащих азот составных частей тела (фибрин, словом, все белковые вещества) и восполнения их изнашивания. Если же принимать больше, чем требуется для этой цели, то указанные вещества идут, как обыкновенная пища, на возмещение теплоты, оставляя в результате сгорания так называемую мочевую кислоту, которая может тогда накопиться в организме в большем количестве, чем выделяется из почек. Излишек либо задерживается в мускулах, либо кристаллизуется в суставах, и это называют ревматизмом и подагрой. Тебе надо либо больше двигаться, либо изменить диету, употреблять больше хлеба и т. д. и меньше мяса и яиц. От употребления пива тебе, во всяком случае, следует воздерживаться.

Спасибо за ответ относительно Эвелингов. Вопрос был здесь затронут однажды, не помню уже кем, в виде предположения, и, чтобы не поступить опрометчиво, я и решил спросить тебя об этом*.

Зингер и Бебель написали мне очень дружеские письма[93]. Немцы все еще никак не могут привыкнуть, что ни одно лицо, занимающее высокое положение, не вправе претендовать на более нежное обращение с ним, чем другие люди. Это по существу и было главной причиной обиды. Так как на либкнехтовскую помпезную мазню я не ответил и вообще не обратил никакого внимания на все наскоки, то Либкнехт может вообразить, что он одержал надо мной крупную победу. Пусть тешится. Своим редактированием он и без того достаточно быстро доведет до гибели «Vorwarts», все ругаются по этому поводу. Но с Либкнехтом ничего не поделаешь, он ведь, кажется, и в Америке все еще интригует с Розенбергом. Решающая роль в партии все больше и больше переходит к Бебелю, и это очень хорошо. Бебель — спокойная, ясная голова и в теоретическом отношении он тоже стоит теперь несравненно выше Либкнехта. Но ведь Либкнехта нельзя сбросить со счета; благодаря своему фразерству и страстным речам на народных собраниях он пользуется еще очень большим влиянием, и поэтому идут на всякого рода компромиссы.

Здесь дела идут неплохо. Нападки Гайндмана на Эвелинга могут ему дорого обойтись. Гайндман не способен правильно

* См. настоящий том, стр. 38. *Ред.*

соразмерять свои силы. Он рассчитывал расправиться с Эвелингом, а теперь сам сел в лужу. В результате прошлогоднего конгресса тред-юнионов в Ливерпуле[94] настроение большинства Лондонского совета тред-юнионов[77] изменилось в пользу *законодательного* установления восьмичасового рабочего дня. Гайндман пытался использовать Лондонский совет против Лиги борьбы за *законодательное* установление восьмичасового рабочего дня[81], — это ему не удалось. Его Федерация была представлена в комитете борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня, но он отозвал своих делегатов и потребовал от Совета тред-юнионов, чтобы Федерации были предоставлены во время демонстрации две отдельные трибуны в Парке*. Однако, по всей вероятности, Совет тред-юнионов решительно отклонит это требование, как это уже сделал комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день, и тогда Гайндман окажется между двух стульев. Эвелинг получает от всех союзов, в которых он работает, вотум доверия, в связи с тем что Гайндман отказывается от выступления со своими обвинениями в открытых дебатах; после 1 мая ему придется изменить свою тактику. Он здесь теперь — единственный склочник, который стоит поперек дороги. Своими действиями он показывает, как бесполезна платформа — пусть в основном теоретически правильная, — если она не связывается с действительными потребностями людей. Несмотря на то, что деятелями здесь являются англичане, они тем не менее почти так же стоят вне действительного движения в Англии, как и Социалистическая рабочая партия в Америке[19]. Движение происходит здесь в новых тред-юнионах, главным образом в Союзе рабочих газовых предприятий[49], и в форме агитации за законодательное установление восьмичасового рабочего дня (за билль о восьмичасовом рабочем дне); и там и тут во главе стоят Эвелинги. В обоих видах агитации участвует немало людей, которые являются одновременно и членами Социал-демократической федерации, но именно эти элементы не находятся под личным влиянием Гайндмана и рассматривают Социал-демократическую федерацию как совершенно второстепенное дело. И если Гайндман доведет свою склоку против Эвелинга до крайности, ему придется иметь дело именно с этими людьми.

Во Франции благодаря расколу среди поссибилистов[31] наши товарищи играют в настоящее время также и в Париже руководящую роль. Сначала аллеманисты[34] (в Париже, по словам Лафарга, у них большинство, в чем я, однако, сомне-

* — Гайд-парке. *Ред.*

ваюсь) послали делегатов в комитет по организации первомайской демонстрации, а затем, наконец, и бруссисты — они, следовательно, вынуждены проводить решение марксистов. А так как аллеманисты намерены выбросить бруссистов, то нашим пришлось выступить в роли защитников равных прав и для бруссистов!! Самое любопытное, что наши французы придерживаются по отношению к поссибилистам именно той тактики, которую Маркс рекомендовал эйзенахцам по отношению к лассальянцам[35]. И пока с успехом.

Парижский конгресс горнорабочих чуть было не провалился из-за бельгийской глупости со всеобщей стачкой[95]. Чтобы избежать этой глупости, англичане потребовали голосования по числу голосов представленных рабочих. Это обеспечило бы англичанам почти безусловное большинство, и тут взбунтовались другие. Мне почти хотелось бы, чтобы валлонские углекопы, которые на этот раз затеяли всю эту бессмыслицу со всеобщей стачкой, действительно устроили бы ее в Бельгии с целью добиться всеобщего избирательного права; они были бы жестоко побиты, и эта бессмыслица была бы похоронена. Но зато другим в Германии и Франции пришлось бы расплачиваться за это.

Шорлеммер провел здесь неделю; он стал очень чувствителен к перемене погоды, страдает от приступов глухоты вследствие простуды, ему следовало бы провести одну зиму в теплых краях. Сэм находится в Дербишире, жду его со дня на день. Но едва ли он будет здесь работать, ему надо набираться сил, чтобы вновь пробыть $1^1/_2$ года на Нигере. Он, впрочем, как я слышал, находит тамошний климат очень приятным и ругает наш.

Сердечный привет твоей жене[*].

Твой ***Ф. Э.***

Второй экземпляр фотографии — для Шлютера, которому прошу передать привет.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф, Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] — Катарине Зорге. *Ред.*

42
ВАЛЕРИЮ ВРУБЛЕВСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 9 апреля 1891 г.

Дорогой Врублевский!

Извините меня, но я прошу Вас не настаивать на поручении, о котором Вы пишете в своем письме от 5-го. Я не имею никакого права вмешиваться ни во внутренние дела польской партии, о которых я почти совершенно ничего не знаю, ни в личные дела гражданина Мендельсона. При таких условиях мое вторичное вмешательство, как мне кажется, могло бы лишь помешать достижению того результата, которого Вы намерены добиться; я думаю, в Ваших собственных интересах было бы лучше, если бы Вы договорились с Мендельсоном непосредственно. Вы можете сделать это, нисколько не опасаясь, что Ваши письма, направленные по адресу 1, Hyde Park Mansions N. W., не будут им получены, так как я знаю, что он теперь поселился там.

В надежде, что Вы добьетесь успеха и вскоре сможете сообщить мне более благоприятные известия, остаюсь сердечно преданный Вам

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

43
ГЕНРИХУ ШЁЮ
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 10 апреля 1891 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Глубокоуважаемый г-н Шёй!

Благодаря стараниям г-жи Каутской, которая в течение последних недель привела в порядок целый ворох писем Маркса, я могу послать Вам сегодня два образца подписей Маркса[96].

Одна из них, под черновиком письма на английском языке, является наиболее разборчивой. С другой стороны, может быть, Вам стоило бы подумать о том, чтобы дать из черновика письма на немецком языке следующие четыре строки: «Мне

необходимо Вам и т. д.» до слов: «к услугам» со всеми вычеркиваниями и изменениями в качестве образца почерка (и в то же время — примера его метода работы). Лучшего образца, свободного от корректурной правки и, так сказать, специально приспособленного для Вашей цели, я все равно не смогу Вам достать. Предоставляю Вам решить этот вопрос, а также — оставлять ли слова: «с глубоким уважением» и «глубокоуважаемый г-н» и, может быть, дату.

Я просил бы Вас вернуть мне потом эти письма.

Я всегда буду рад видеть Вас у себя. Во всяком случае мне было бы приятно увидеть Вас еще раз до того, как Вы приступите к работе над моим новым портретом. Новые фотографии, сделанные Дебенхемом, имеют все же свой минус, а именно, они слишком точны.

С наилучшими пожеланиями от г-жи Каутской и преданного Вам

Ф. Энгельса

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с. немецкого

44
ЛЕО ФРАНКЕЛЮ[97]
В ПАРИЖ

Лондон, 24 апреля 1891 г.

Дорогой Франкель!

Я должен ответить на твои письма от 27 декабря и 16-го этого месяца. Что касается первого, то мне знакомо то неприятное чувство, которое охватывает человека, возвратившегося после долгих лет отсутствия в какую-либо страну и встретившего там вновь некогда близких друзей, которые ведут теперь ожесточенную борьбу между собой. Но «a la guerre comme a la guerre»[*]. Это необходимое условие развития, и против этого ничего не поделаешь. Наступит такой момент, когда в интересах всех их ты сможешь вмешаться, но я думаю, что это время еще не пришло. Брюссель многих просветит, если конгресс в Брюсселе[156] вообще состоится, так как бессмысленная всеобщая стачка бельгийцев[95] ставит его под угрозу.

[*] — «на войне, как на войне». *Ред.*

То, что произошло в последнее время между различными фракциями по поводу Первого мая, доказывает, во всяком случае, что для нас сдержанность является первейшей обязанностью. Эту сдержанность я должен был бы проявить и в отношении твоей просьбы, касающейся первомайского номера «Bataille»[98], если бы не было еще и других причин. Во-первых, с июня 1889 г. я ни разу не видел ни одного номера «Bataille» и знаю лишь о том — да и то понаслышке, — что в антибуланжистской борьбе эта газета выступала вместе с улицей Каде[99]. Во-вторых, за последние два месяца я получил так много аналогичных предложений, что решил отклонить раз и навсегда эти просьбы. Такое же письмо я посылаю сегодня в Вену.

Наконец пора уже выйти из печати III тому «Капитала». Но, прежде чем начать эту работу, я должен подготовить новые издания[*], и от этого *отказаться нельзя.* И пока III том не готов, я ничего не возьму на себя, помимо этого мне необходимо значительно ограничить свою переписку.

С сердечным приветом также и от Луизы Каутской

твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на венгерском языке в газете «Nepszava» № 130, 3 июня 1906 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с венгерского

На русском языке публикуется впервые

45
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 30 апреля 1891 г.

Дорогой Барон!

Твои письма от 5-го и 25-го лежат передо мной. Ad vocem[**] Брентано[***] Херкнер, которому я послал один экземпляр, ответил мне, что он, разумеется, не разделяет мнение, будто Маркс что-либо присочинил, но Маркс-де в «Капитале» пусть неумышленно, но все же привел такие выдержки, которые делают неясной подлинную мысль Гладстона, и т. д. — словом, он сказал все, что только мог сказать такой «горячий» ученик Брентано.

---

[*] См. настоящий том, стр. 47. *Ред.*
[**] — По поводу. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Брентано contra Маркс». *Ред.*

Мою открытку относительно Раве ты, вероятно, получил*. Лаура Лафарг прочитает и исправит его перевод «Происхождения»**, иначе я вряд ли доверил бы ему это дело. За твоего «Мора»***, которого он хочет перевести, он возьмется, видимо, еще не скоро; он упомянул о «более выгодных, соответственно лучше оплачиваемых» работах, которые он должен сделать.

Я не могу поставить в упрек Шмидту его приват-доцентство, оно издавна было его мечтой и мечтой его родителей. К тому же в Швейцарии теперь и у марксиста имеются некоторые шансы. Правда, из-за этого ты лишился самого надежного — хотя и не самого сговорчивого — соредактора, однако найдется еще кто-нибудь, кому ты сможешь доверить выполнение по меньшей мере различных технических функций.

Если бы Либкнехт переехал из Берлина в Лейпциг, он *в данный момент* доставил бы этим удовольствие многим людям, кроме тебя. Но я этому не верю. Это было бы равносильно его отставке. Он был бы в Лейпциге — ирония истории! — социал-демократическим Бисмарком в Фридрихсруэ****, а это привело бы в конце концов к склоке. Впрочем, неизвестно, удастся ли в обоих случаях надолго избежать склоки.

Перуанская история меня очень интересует. Я был бы очень рад, если бы ты прислал мне статьи из «Ausland»[100]. Напиши только, *когда* их необходимо вернуть, и я сообразуюсь с этим при их чтении.

Раве я написал о твоем «Море» следующее[101]:

««Т. Мор» Каутского дает в общем правильный и во многих отношениях оригинальный очерк периода возрождения в протестантских странах, в особенности в Англии. На фоне этого общего очерка исторических условий того времени выступает личность Т. Мора как сына своей эпохи. Итальянское и французское возрождение, таким образом, стоят в книге лишь на заднем плане. На днях я напишу Каутскому и попрошу его прислать Вам свою книгу. Я думаю, что Вы найдете ее заслуживающей перевода».

Женевскую памятную записку Маркса[102] я совершенно не помню. Мы теперь приводим в порядок старые письма и газеты, и я посмотрю, не найдется ли она среди них. Но много времени потратить на поиски и тем более дать примечания к ней и т. д. я не смогу. Я должен позаботиться о том, чтобы снова

---

* См. настоящий том, стр. 61—62. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

*** *К. Каутский.* «Томас Мор и его Утопия». *Ред.*

**** Название имения Бисмарка, где он жил после отставки. *Ред.*

засесть за III том[*] и твердо решил, пока не закончу III том, буду наотрез отказываться *от всякой новой работы,* хотя бы она и состояла всего из трех строк, если только она не окажется *абсолютно неотложной;* свою переписку я тоже должен свести к *самой необходимой.* Раньше всего, разумеется, на очереди «Происхождение»[**], за которое я предполагаю взяться на следующей неделе. Тем временем Луиза поищет женевский документ. Но это может отнять довольно много времени, материала очень много, а беспорядка еще больше.

Ты, вероятно, заметил, что в вопросе о стачке горняков[103] газета «Vorwarts» несколько изменила позицию. Либкнехт в этих делах беспомощен. На его палитре имеются только две краски, черная и белая, оттенков нет, — что тут поделаешь? Наши люди в Берлине смотрят на все только со *своей* точки зрения. Поэтому они иногда забывают, что у горняков нельзя предполагать такой же, прочно внедренной законом против социалистов[40] дисциплины, как у *старых* солдат партии; и что *каждую* новую группу рабочих *приводят к нам* неразумные, обреченные на неудачу, но при данных условиях неизбежные стихийно вспыхивающие стачки. Я напишу об этом Бебелю[***]. Нельзя брать только приятные стороны движения, приходится мириться иногда и с временными досадными фактами. Впрочем, *в большой партии* не может дальше существовать строгая дисциплина *секты,* и это имеет также свои положительные стороны.

Что касается Лафарга, то не давай ввести себя в заблуждение. Лафарг немного избалован и увлекается своими отнюдь не всегда состоятельными доисторическими теориями. Поэтому его «Адам и Ева» ему дороже всего и кажется гораздо важнее, чем Золя, для очерка о котором он самый подходящий человек. А так как задержка с печатанием его статьи о райских платониках, поумневших лишь после того, как старый Иегова выставил их за дверь, произошла вскоре после истории с другой его статьей, экономической[52], то он и выражает свое личное недовольство. Теперь вдруг оказывается, что «Neue Zeit» должен помещать только статьи об Адаме и Еве, как будто бы раньше журнал так и делал. Лафарг выискивает теперь несуществующую противоположность между старым и новым «Neue Zeit» и изображает дело так, словно прежде в журнале совсем не печатались статьи на актуальные темы. Я нахожу, что «Neue Zeit» теперь гораздо лучше, чем был раньше, — никто, разумеется,

[*] — «Капитала». *Ред.*
[**] — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 78—79. *Ред.*

не может требовать, чтобы я читал печатающиеся в нем романы. «Neue Zeit» добился того, что Шиппель стал, наконец, писать действительно хорошие статьи, которые читаешь с удовольствием. Ясно, что еженедельный журнал должен отводить *больше* места актуальным вопросам, чем ежемесячный; если бы ты мог поскорее пристроить «Адама и Еву», то все было бы улажено.

Американская милиционная система *практически* представляет собой не что иное, как своего рода добровольческую *национальную гвардию* буржуазии; Гайндман еще десять лет тому назад писал Марксу из Америки, что там буржуа усиленно занимаются военной подготовкой, чтобы обезопасить себя от рабочих. Полная непригодность этой системы для борьбы с *внешним* врагом доказана всеми войнами, которые Соединенные Штаты вели при помощи вновь сформированных добровольческих полков (навербованных); наиболее ярко это проявилось во время Гражданской войны. Милиция совершенно исчезла в то время. Еще в Америке я слышал разговоры о том, что цейхгаузы милиционных полков — это настоящие крепости внутри Нью-Йорка. Пока каждый рабочий не будет иметь у себя дома свое магазинное ружье и сотню боевых патронов, до тех пор вся эта система ничего не стоит.

Твой старый ***Ф. Э.***

Ты знаешь, что мамаша Безант присоединилась к теософам бабушки Блаватской (или Бламатской?). На воротах ее сада, 19, Avenue Road, написано теперь большими золотыми буквами: Теософская штаб-квартира. Вот что сделал своей любовью Герберт Бароуз.

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

46
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 1—2 мая 1891 г.

Дорогой Бебель!

Отвечаю сегодня на оба твои письма — от 30 марта и 25 апреля[104]. Я с радостью прочел о том, что вы так хорошо отметили вашу серебряную свадьбу и что это возбудило у вас

желание отпраздновать в будущем и золотую. От всего сердца желаю вам обоим дожить до этого дня. Ты будешь нужен нам еще долго после того, как меня уже, выражаясь словами старика Дессауского[*], заберут черти.

Я вынужден — надеюсь, в последний раз — вернуться к марксовой критике программы[**]. Что «против самого ее опубликования *никто* не стал бы возражать», — это я оспариваю. Либкнехт добровольно *никогда* не согласился бы на это и сделал бы все возможное, чтобы этому воспрепятствовать. Эта критика с 1875 г. стоит у него поперек горла, и он вспоминает о ней каждый раз, как только заходит речь о «программе». Вся его речь в Галле[9] вращается вокруг этой критики. Его напыщенная статья в «Vorwarts»[47] является лишь выражением его нечистой совести в отношении этой самой критики. И действительно, она в первую очередь направлена против него. По *гнилым* чертам объединительной программы[35] мы видели в нем — и я вижу в нем до сих пор — творца этой программы. Это и было тем пунктом, который заставил меня решиться на сепаратное выступление. Если бы я мог обсудить документ только с тобой и затем тотчас же отослать его Карлу Каутскому для опубликования, мы сговорились бы в течение двух часов. Но в данных условиях я считал, что ты был бы обязан — и лично и с партийной точки зрения — обратиться за советом также и к Либкнехту. И я знал, к чему это приведет. Либо печатание документа не было бы допущено, либо, если бы я все-таки выступил с ним, началась бы открытая ссора, по крайней мере на некоторое время, в том числе и с тобой. Что я не был неправ, доказывает следующее: так как ты вышел из тюрьмы 1 апреля, а документ датирован 5 мая, то ясно — если не будет других разъяснений, — что его *намеренно утаили* от тебя, и сделать это мог *только Либкнехт.* Но ради сохранения желанного мира ты не возражаешь против распространяемого им лживого утверждения, будто бы ты потому не мог видеть этого документа, что сидел в тюрьме[105]. Точно так же и перед тем как напечатать его, тебе, по-видимому, пришлось бы считаться с Либкнехтом, чтобы избежать скандала в Правлении. Я нахожу это вполне объяснимым, но и ты, надеюсь, примешь во внимание, что я учел вероятный оборот дела.

Я только что еще раз просмотрел эту вещь. Возможно, что еще кое-что можно было бы опустить без ущерба для целого. Но во всяком случае *немногое.* Каково было положение? Мы

---

[*] — Леопольда I Ангальт-Дессауского. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

London 1. Mai 1891.

Lieber Bebel

[illegible]

Первая страница письма Энгельса А. Бебелю
1—2 мая 1891 года

впали не хуже вас и не хуже, например, «Frankfurter Zeitung» от 9 марта 1875 г., которую я нашел, что с принятием проекта вашими уполномоченными *вопрос был решен.* Поэтому Маркс и написал эту критику только для очистки совести, без малейшей надежды на успех, как показывает заключительная строка: dixi et salvavi animam meam*. И хвастливое заявление Либкнехта о «категорическом нет»[106] является поэтому не чем иным, как простым бахвальством, и он сам это знает. Но если вы сделали промах в выборе ваших представителей и потом, чтобы не погубить все дело объединения, должны были проглотить программу, то, право же, вы не можете возражать против того, чтобы теперь, *пятнадцать лет спустя,* было опубликовано предостережение, полученное вами перед окончательным решением. Это не делает вас ни глупцами, ни обманщиками, если только, конечно, вы не претендуете на непогрешимость ваших действий в качестве официальных лиц.

Правда, ты не читал этого предостережения. Но ведь об этом же заявлено в печати, так что ты находишься в исключительно благоприятном положении по сравнению с теми, которые его читали и все-таки согласились принять проект.

Сопроводительное письмо[35] я считаю очень важным. В нем излагается единственно правильная политика. Совместные действия [Parallele Action] в течение определенного испытательного срока — это единственное, что могло спасти вас от торгашества принципами. Но Либкнехт ни за что не хотел отказаться от славы объединителя, и остается только удивляться, что он не зашел в своих уступках еще дальше. Еще с давних пор он заимствовал от буржуазной демократии и сохранил настоящую страсть к объединению.

О том, что лассальянцы пришли к нам, потому что были *вынуждены к* этому, потому, что вся их партия распалась, потому, что их лидеры были прохвостами или ослами, за которыми массы не хотели больше следовать, — обо всем этом в соответствующей мягкой форме сегодня уже можно говорить. Их «строгая организация» естественным образом пришла к полному распаду. Смешно поэтому, когда Либкнехт оправдывает принятие en bloc** лассальянских догм тем, что лассальянцы пожертвовали своей строгой организацией, — в то время как им и жертвовать было уже нечем!

Ты удивляешься, откуда эти неясные и путаные фразы в программе. Но ведь все они как раз — воплощение Либкнехта,

* — я сказал и спас свою душу. *Ред.*
** — целиком. *Ред.*

из-за них мы спорили с ним долгие годы, это фразы, которыми он восторгается. Никогда у него по было ясности в теоретических вопросах, а острота наших формулировок и теперь приводит его в ужас. Зато громкие фразы, которые могут означать все или в то же время ничего, он, как бывший член Народной партии[42], любит еще и поныне. Если в свое время французы, англичане, американцы говорили неясно об «освобождении труда» вместо освобождения рабочего *класса,* потому что не умели лучше выразиться, и если даже в документах Интернационала приходилось кое-где говорить на языке тех людей, к которым обращались, то для Либкнехта это было достаточным основанием для того, чтобы насильно вернуть немецкую партию к устаревшей терминологии. И отнюдь нельзя сказать: «вопреки своему разумению», так как он действительно большего и не уразумел, и я не уверен, не находится ли он и сейчас в таком же положении. Во всяком случае, он и до сих пор то и дело употребляет старую, расплывчатую терминологию, которой, впрочем, в риторических целях пользоваться легче. А так как основным демократическим требованиям, в которых он считал себя знатоком, он несомненно придавал по крайней мере не меньшее значение, чем экономическим положениям, которые он не совсем понимал, то безусловно искренне верил, что сделал блестящее дело, согласившись на принятие лассалевских догм, с тем чтобы включить в обмен основные демократические требования.

Что касается нападок на Лассаля, то это тоже, как я уже говорил, было для меня крайне важно. С принятием *всех* основных лассалевских экономических фраз и требований эйзенахцы *фактически стали лассальянцами,* по крайней мере по своей программе[35]. Лассальянцы не пожертвовали ничем, решительно ничем из того, что они могли бы отстаивать. Для завершения их победы вы сделали партийным гимном взятый у них морализирующий рифмованный набор фраз, в котором г-н Аудорф прославляет Лассаля*. В течение тринадцати лет господства закона против социалистов[40] не было, разумеется, никакой возможности внутри партии выступить против культа Лассаля. Но этому нужно было положить конец, и я взялся за это дело. Я не допущу больше, чтобы *за счет Маркса* поддерживали и снова возрождали ложную славу Лассаля. Людей, которые еще лично знали Лассаля и боготворили его, очень немного; всем остальным культ Лассаля *привит искусственно,* привит благодаря тому, что мы молчаливо терпели его вопреки

---

* *Я. Аудорф.* «Песня немецких рабочих». *Ред.*

нашим убеждениям, так что он не может быть даже оправдан личной привязанностью. Интересы неискушенных и новых членов партии были в достаточной степени учтены, поскольку рукопись была опубликована в *«Neue Zeit»*. Но я вообще не могу согласиться с тем, чтобы — после пятнадцати лет терпеливейшего выжидания — историческая истина в подобных вопросах должна была отступить на задний план из соображений приличия и возможного недовольства внутри партии. То, что при этом каждый раз оказываются задетыми порядочные люди, — это неизбежно, равно как и то, что они в ответ начинают ворчать. И если после этого они заявляют, что Маркс-де завидовал Лассалю, а немецкие газеты и даже (!!) чикагская «*Vorbote»* (которая издается для большего количества специфических лассальянцев — в Чикаго, — чем их наберется во всей Германии) соглашаются с этим, то это беспокоит меня меньше, чем укус блохи. Нам бросали в лицо и не такие вещи, а мы, однако, переходили к очередным делам. Тем, что Маркс так сурово обошелся со святым Фердинандом Лассалем, подан пример, и этого пока достаточно.

И вот еще что: с тех пор как вы попытались насильно воспрепятствовать опубликованию статьи и направили в «Neue Zeit» предупреждение, что в случае повторения чего-либо подобного его придется, возможно, передать в ведение высшей партийной власти и подчинить цензуре, — с тех пор мероприятия партии по овладению всей вашей прессой поневоле представляются мне в своеобразном свете. Какая же разница между вами и Путкамером, если вы в своих собственных рядах вводите закон против социалистов? Меня лично это, собственно, мало затрагивает: никакая партия той или другой страны не может заставить меня молчать, если я решил говорить. Но мне хотелось бы навести вас на мысль, не лучше ли было бы вам быть несколько менее обидчивыми, а в своих поступках — несколько менее пруссаками. Вам, партии, *нужна* социалистическая наука, а она не может существовать без свободы развития. Тут уж приходится мириться со всякими неприятностями, и лучше всего делать это с достоинством, без нервозности. Даже легкая размолвка, не говоря уж о разрыве, между немецкой партией и немецкой социалистической наукой была бы ни с чем не сравнимым несчастьем и позором. Что Правление и лично ты сохраняете и должны сохранять значительное *моральное* влияние на «Neue Zeit» и на все, что вообще печатается, — это само собой разумеется. Но этим вы должны и можете удовольствоваться. В «Vorwarts» постоянно похваляются неприкосновенностью свободы дискуссии, но она что-то не особенно заметна.

Вы совершенно не представляете себе, какое странное впечатление производит эта склонность к насильственным мерам здесь, за границей, где люди привыкли видеть, как без стеснения привлекаются к ответу перед партией старейшие лидеры этой же партии (например, правительство тори — лордом Рандолфом Черчиллем). И затем вы не должны забывать о том, что в большой партии дисциплина ни в коем случае не может быть столь же суровой, как в маленькой секте, и что закон против социалистов, сплотивший воедино лассальянцев и эйзенахцев (правда, по мнению Либкнехта, это сделала его великолепная программа!) и вынуждавший к такому тесному сплочению, теперь уже более не существует.

Уф! С этим старым хламом как будто покончено; теперь можно поговорить и о другом: В высших сферах у вас, по-видимому, веселые дела[107]. И это неплохо. Обстановка всеобщего расстройства государственной машины нам может пригодиться. Лишь бы только благодаря всеобщему страху перед исходом войны сохранился мир! Ведь теперь, после смерти Мольтке, отпало последнее препятствие, которое еще стояло на пути дезорганизации армии посредством произвольного замещения командных постов, и отныне с каждым годом победа будет становиться все более сомнительной, а поражение — все более вероятным. И хотя я вовсе не желаю нового Седана, но я также не жажду и побед русских и их союзников, даже если они республиканцы и если вообще у них имеются причины жаловаться на Франкфуртский мир[108].

Вы не напрасно потратили силы на пересмотр промыслового устава. Лучшей пропаганды нельзя себе представить. Мы с большим интересом следили за ходом дела и радовались удачным речам[109]. Мне вспомнились при этом слова старого Фрица: «Впрочем, духу наших солдат свойственна атака, и это как раз хорошо». Какая партия могла бы выставить при равном количестве депутатов столько твердых, умеющих драться ораторов? Браво, ребята!

Стачка рурских горняков[103] для вас, конечно, очень некстати, но что поделаешь? Необдуманная, стихийно вспыхивающая стачка — это ведь теперь обычный путь, по которому приходят к нам новые широкие слои рабочих. *Этот* факт при освещении ее в «Vorwarts»[110], как мне кажется, недостаточно принимается во внимание. Либкнехт всегда впадает в крайности — у него либо все черно, либо все бело; если он считает своим долгом

доказывать всему миру, что наша партия не-подстрекала к этой стачке и даже отговаривала от нее, то беднягам стачечникам приходится плохо: с ними считаются меньше, чем было бы желательно для того, чтобы они возможно скорее пришли к нам. И все же они к нам придут. Между прочим, что случилось с «Vorwarts»? Вот уже два дня, как мне решительно недостает моего Либкнехта; он, по всей вероятности, в отъезде. 2 мая, сегодня, он, полный жизни, появился снова.

2 мая

Впрочем, стачка горняков скоро, вероятно, сойдет на нет; она протекает, по-видимому, лишь как ограниченная, частичная стачка и отнюдь не соответствует заявлениям и обещаниям на делегатском собрании. Тем лучше. Я ни минуты не сомневаюсь в том, что кое-кому очень хочется начать стрелять и рубить.

Первое мая прошло вполне хорошо. Вена опять на первом месте. В Париже празднование прошло более или менее вяло из-за далеко еще не изжитых распрей. Ошибки там были допущены всеми. Наши люди связали себя в Лилле и Кале определенной формой демонстрации: посылкой делегации в палату депутатов[111]. Согласия бланкистов не спросили. Аллеманисты[34] вошли в комитет по устройству демонстрации уже позднее. И тех и других — бланкистов и аллеманистов — эта форма не устраивала; у бланкистов были в палате отколовшиеся, избранные под покровительством Буланже, у аллеманистов там имелся противник в лице одного бруссиста[31], и ни те, ни другие не хотели выступать перед этими людьми в роли просителей. Так же обстояло дело с предложенной нашими посылкой делегаций в 20 парижских мэрий, куда намеревались созвать муниципальных советников соответствующих районов, чтобы они выслушали там «волю народа». В результате дело дошло до раскола и ухода наших, а соответственно и до раскола демонстрации на три-четыре отдельные демонстрации. Я получил сообщение от Лафарга от второй половины вчерашнего дня, он пока доволен тем, как прошла демонстрация при данных условиях, но говорит, что Париж будет невыгодно отличаться от провинции. Пока кажется несомненным, что страны, избравшие 3-е число — Германия и Англия, — соберут наиболее внушительные массы, если погода не будет слишком плохой. Сегодня погода здесь очень скверная — бурные ливни при сильном ветре, иногда ненадолго проблески солнца.

Фишер получил, вероятно, все нужное для «Наемного труда и капитала»*. «Развитие»** последует через несколько дней. Но после этого всякие требования должны прекратиться. Подготовить новое издание «Происхождения»*** я обещал год тому назад, это нужно сделать, а затем я *абсолютно ни за что новое не возьмусь,* пока не будет подготовлен в рукописи третий том «Капитала». Это *необходимо* сделать. Если поэтому кто-нибудь там снова будет претендовать на мое время, заступись, пожалуйста, за меня. Я сведу к минимуму также и всю свою переписку и сделаю только одно исключение — именно для тебя. Через тебя мне проще всего поддерживать контакт с немецкой партией, и к тому же, откровенно говоря, переписка с тобой мне приятнее всего. Как только III том будет сдан в печать, можно будет снова приняться и за другие дела и прежде всего за переработку «Крестьянской войны». Если я от всего освобожусь, то справлюсь с III томом, вероятно, еще в этом году.

Итак, сердечный привет твоей жене****, Паулю*****, Фишеру, Либкнехту и tutti quanti****** от твоего

Ф. Э.

[Приписка Л. Каутской]

Дорогой Август! Сердечно благодарю тебя за твое милое письмо; отвечу на него, как только представится возможность и сообщу интересующие тебя сведения. А знаешь ли, мы, то есть объединенные международные социал-демократы, как-то: Тусси (представляющая Францию, Англию), Эде******* (Ирландию), Эде******** (берлинцев), Гина********* (Познань) и я (Австрию и Италию), хотели выразить тебе вотум недоверия, когда «Daily News» так славно тебя расхваливала. Стыдись, Август, этого я от тебя меньше всего ожидала.

Сердечный привет тебе и твоей жене.

Ваша ***Мумма***

Скоро напишу подробнее.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Пролетарская революция» № 2, 1939 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
**** — Юлии Бебель. *Ред.*
***** — Зингеру. *Ред.*
****** — всем остальным. *Ред.*
******* — Элелинг. *Ред.*
******** — Бернштейн. *Ред.*
********* — Регина Бернштейн. *Ред.*

47
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 4 мая 1891 г.

Дорогая Лёр!

Вчера был великолепный день, как в отношении погоды, так и демонстрации. Луиза, Сэм Мур и я направились на демонстрацию в 2 часа[112]; трибуны в виде огромной дуги протянулись по Парку*; торжественное шествие началось в 2 часа 30 мин. и к 4 час. 15 мин. еще не закончилось, — вплоть до 5 часов входили все новые праздничные колонны. Я вместе с Сэмом находился на трибуне Эдуарда, Луиза — на трибуне Тусси. Стечение народа было огромное, примерно такое же, как и в прошлом году, если даже не больше.

Теперь немножко об истории этой демонстрации. Она является почти исключительно делом рук Эдуарда и Тусси; им пришлось вести борьбу за нее с начала до конца. Разумеется, было немало трений, но конгресс тред-юнионов в Ливерпуле в сентябре прошлого года[94] и изменившееся большинство (в пользу *законодательного установления* восьмичасового рабочего дня) значительно облегчили задачу. Шиптон был очень любезен с Эдуардом, но при решении многих мелких вопросов чинил препятствия и грозил отказаться от всякого участия, если кто-нибудь подвергнет сомнению его право (священное?) быть церемониймейстером праздничного шествия. Ну, ему уступили, учитывая, что он, вероятно, в последний раз будет «гарцевать на коне».

Самое главное, что резолюция прошла в той форме, в какой предложили ее наши люди, и что был создан объединенный комитет (5 — от Совета тред-юнионов[77], 5 — от комитета по проведению демонстрации).

А теперь о комической стороне — о Социал-демократической федерации[11]. Сначала она направила 3 делегатов в комитет по проведению демонстрации, председателем которого был Эдуард. Но через некоторое время они перестали посещать заседания комитета и были вычеркнуты из списка. Затем Социал-демократическая федерация обратилась к Совету тред-юнионов с требованием предоставить ей две трибуны, как и в прошлом году. Но Шиптон сам посоветовал объединенному комитету не делать этого, и просьба была отклонена на том

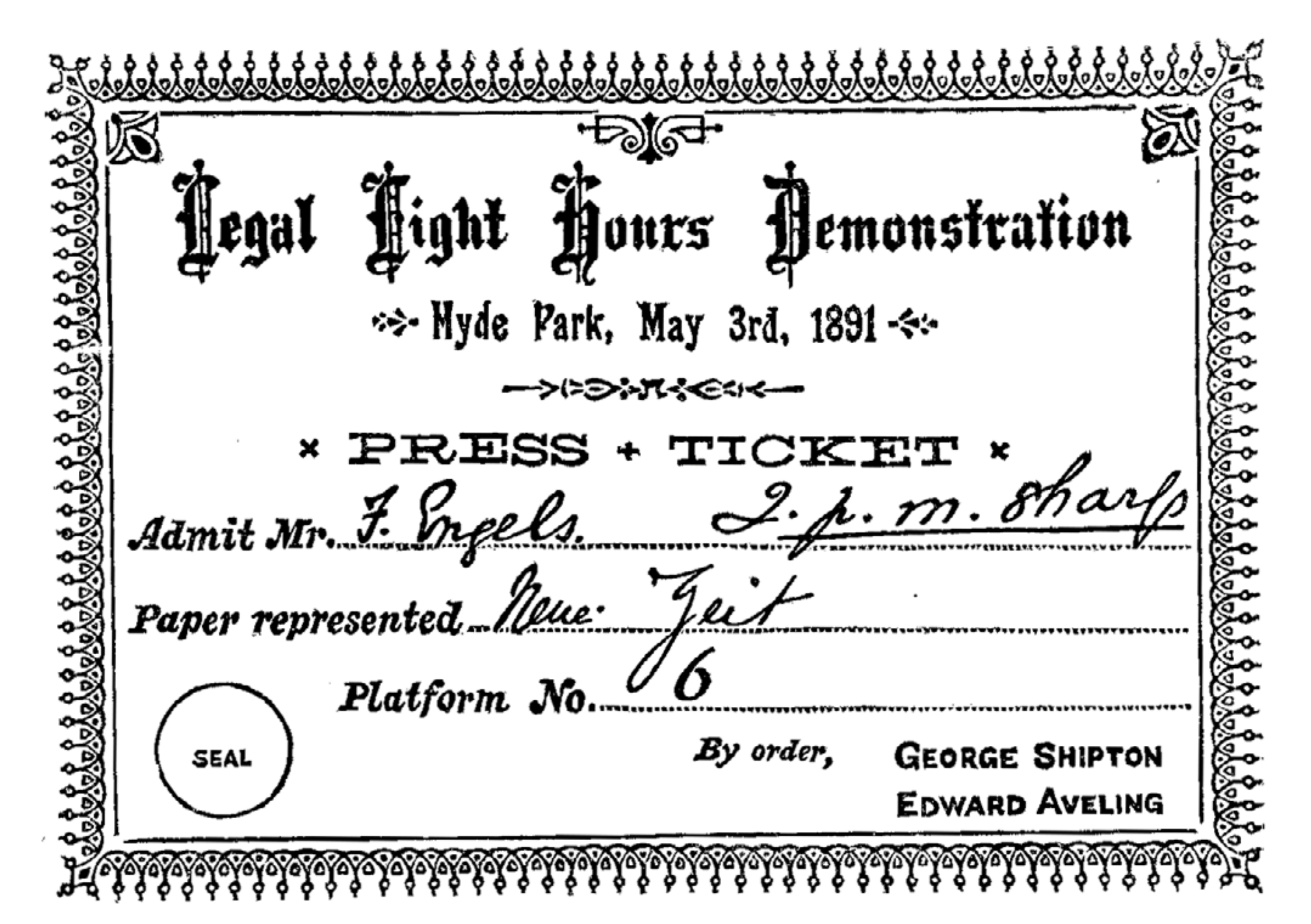
* — Гайд-парку. *Ред.*

основании, что в таком случае каждый тред-юнион может потребовать для себя две трибуны. Тогда Социал-демократическая федерация объявила в своем Moniteur*, что она проведет собственный митинг на четырех трибунах и с красными флагами[113]. К несчастью, ее колоннам пришлось присоединиться, начиная от набережной, к нашему шествию, чтобы войти в Парк в организованном порядке и с должным эффектом, но, войдя туда, они отошли ярдов на 100 и устроили обещанный ими митинг — однако без надлежащих трибун: у нас были большие повозки, у них простые стулья. Они находились достаточно близко, чтобы рассчитывать на пополнение за счет кое-кого из отставших от наших переполненных рядов, и в то же время достаточно далеко, чтобы можно было видеть, как мало таких людей им удалось заполучить.

Решающим для них оказалось постановление комитета по проведению демонстрации о том, что каждое присоединившееся к нему общество должно внести на общие расходы по 5 шиллингов — *за каждое свое отделение.* Таким образом, Социал-демократическая федерация должна была либо платить по 5 шиллингов за свои многочисленные фиктивные отделения, которыми она похвалялась в своем «Moniteur», либо признать, что они фиктивны. Это и заставило ее в конце концов отступить.

Ей дали почувствовать, какое положение она в действительности занимает, а именно то самое, которое занимают немцы из Социалистической рабочей партии Америки[19], то есть положение *секты.* И таково на самом деле положение ее участников, хотя они и являются коренными англичанами. Весьма характерным для англо-саксонских народов и их своеобразного пути развития является то, что как здесь, так и в Америке те люди, которые более или менее овладели правильной теорией, *в смысле усвоения догматической стороны ее,* становятся простой сектой, потому что не в состоянии понять эту живую теорию действия, работы вместе с рабочим классом на всех возможных этапах его развития, иначе как собрание догм, которые следует заучить наизусть и повторять вслух, подобно формулам заклинания или католической молитвы. Таким образом, настоящее движение происходит за пределами секты и оно все более и более отходит от нее. Отделение Федерации в Каннинг Таун поддерживает Эдуарда и Тусси, вопреки Гайндману, идет вместе с нашими людьми — и это отделение является наиболее сильным. После стачки докеров[79] Социал-

* — Вестнике, то есть официальном органе. Здесь имеется в виду газета «Justice». *Ред.*

Legal Eight Hours Demonstration
Hyde Park, May 3rd, 1891
PRESS + TICKET
Admit Mr. F. Engels. I. p. m. Sharp
Paper represented Neue Zeit
Platform No. 6
SEAL
By order, GEORGE SHIPTON
EDWARD AVELING

Корреспондентский билет Фридриха Энгельса на трибуну
в Гайд-парке во время демонстрации 3 мая 1891 года

демократическая федерация извлекала одно время пользу из общего подъема социалистического движения, но теперь это кончилось, у нее часто не хватает денег, чтобы оплатить свое новое помещение на Стрэнде, и она вновь приходит в упадок. А так как ее друзья и союзники, поссибилисты[31], стремятся возможно скорее съесть друг друга, она не может похвастаться также и своими широкими внешними связями.

Сэм Мур был поражен огромными успехами, достигнутыми здесь за два года его отсутствия. Он, между прочим, вполне поправился, ему удивительно нравятся тамошний климат и спокойная жизнь, и я почти уверен, что через некоторое время он начнет тосковать по Африке.

Я видел Каннингем-Грехема на нашей трибуне (№ 6, трибуна Эдуарда, смотри «Chronicle»[114]), но о Париже он смог рассказать мне немногим больше того, что сообщалось в письме Поля, посланном в пятницу* пополудни. В общем, я надеюсь, что вечерняя демонстрация, организованная комитетом, *не* потерпела неудачу, как это случилось, по словам Грехема, с демонстрацией бруссистов. Если мы и не можем действовать вместе, то все мы заинтересованы в том, чтобы демонстрация прошла как можно лучше.

Хотя и бесполезно сожалеть о случившемся, но я не могу не думать о том, что наши друзья допустили небольшую ошибку вследствие обычной для французов склонности к просчетам при определении соотношения сил. Пусть эта склонность порой свидетельствует о большом героизме, «но это — не война»[115]. Мы ведь все же намеревались сотрудничать, как обычно, с бланкистами, а *они* не были связаны решениями, принятыми в Кале и Лилле[111]. Эти решения могли связывать лишь наших людей; бланкисты также могли бы принять решения относительно празднования Первого мая, а затем заявить, что они ими связаны. Зачем надо было заранее определять, и притом по собственному усмотрению и без наших единственных союзников, как проводить демонстрацию *в Париже,* где мы в настоящее время составляем явное меньшинство? Зачем надо было обижать тем самым наших единственных союзников? И тем более обижать их таким планом, как посылка делегаций в мэрии и вызов туда всех муниципальных советников для встречи с делегатами, планом, который, как было ясно видно, они несомненно отвергнут? Меня поэтому нисколько не удивляет, что они после этого упали в объятия аллеманистов[34]. По крайней мере, такое мнение я составил себе на основании имеющейся у меня

* — 1 мая. *Ред.*

информации; возможно, дело имеет и другую сторону, но о ней мне не известно.

Из Германии мы на сегодня имеем очень мало известий. В Гамбурге было великолепное шествие, 80000 человек, согласно сообщению «Daily Telegraph». Из Берлина сведений очень мало: берлинский Гавас, Вольф, имеет предписание от правительства все замалчивать, а лондонские корреспонденты находятся все под влиянием свободомыслящих[116] и поступают таким же образом.

Вернувшись вчера вечером домой, мы закончили день майским пиршеством, для которого Перси прислал нам из Райда майскую зелень. На стол поставили 4 бутылки мозельского, 2 — красного вина, шампанское и распили их — мы, Бернштейны и Тусси с мужем*. Поздно вечером пришел Каннингем-Грехем и запросто выпил два-три стакана — свою трезвость он, по-видимому, оставил в Танжере. У нас состояние легкого, но довольно приятного похмелья, которое мы поддерживаем сегодня утром на должном уровне с помощью бутылки пильзенского пива.

Почему не приехал Поль? Грехем говорит, что он очень устал; его имя значилось в списке ораторов на трибуне № 8 у Джона Бёрнса.

Большой привет от Луизы.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в журнале «Labour Monthly» № 9, 1955 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

48

ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 мая 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Прежде всего, я не давал Вам никаких советов относительно тактики, а сказал лишь следующее: если вы, Рабочая партия, заранее устанавливаете на ваших съездах, каким образом вы будете праздновать Первое мая *в Париже,* не посоветовавшись со своими союзниками — бланкистами и не получив их согла-

* — Э. Эвелингом. *Ред.*

сия, то вы не должны удивляться, если они вас покидают*. Если вас вынудили к этому господа провинциалы, то упрека заслуживают они; в том и в другом случае вы плохо рассчитали соотношение сил *в Париже* и были вынуждены уйти из комитета, который сами же создали. Вы не назовете это победой, и я тоже.

Остается лишь наблюдать, что станет с бланкистами и особенно аллеманистами[34], которым вы предоставили случай снова выступить в качестве истинных представителей парижского пролетариата и тем самым дали *a new lease of life***. А вы еще сетуете на англичан, считая их слишком медлительными, хотя они сумели отстранить здешних поссибилистов[31], Социал-демократическую федерацию[11], от участия в массовой демонстрации, и говорите при этом, что у вас все воспламеняется, как порох! Да, но этот порох подожжен для того, чтобы в вас летели пули поссибилистов!

Здесь в провинции были демонстрации, но так как я не сохранил газет, то у меня нет перечня их.

Если вы принимаете всерьез сообщения агентства Рейтер о том, что в Парке присутствовало 60000 человек, то не хотите ли вы, чтобы и мы приняли всерьез сообщения агентства Гавас, в которых ваша демонстрация упоминается лишь вскользь? В Гайд-парке было по крайней мере 500000 человек.

Я читал в немецких газетах, что в Фурми, когда был дан приказ открыть огонь[117], стреляли лишь солдаты 145-го полка, в то время как отряд 84-го полка остался стоять с ружьем к ноге; и что в этом причина того, почему ни правительство, ни палата не соглашаются на расследование, которое *официально* установило бы этот факт. Если это правда, то это хороший признак. Прусская система предусматривает, что солдаты распределяются по полкам того гарнизона, который размещается в той же местности, где формируется весь армейский корпус; следовательно, нельзя больше направлять, не создавая огромных трудностей для мобилизации, например, гасконцев на север, а фламандцев, валлонцев и пикардийцев — на юг. В этом состоит другая опасность системы, и во Франции она скажется скорее, чем в Германии.

Вы правы, протестуя против тех глупостей, которые вам приписывают[118]. Опасность в странах с революционным прошлым заключается в том, что каждая новая область, захваченная социализмом, желает совершить революцию в 24 часа. Нет никакой необходимости подталкивать людей вперед, напротив, их

* См. настоящий том, стр. 85—86. *Ред.*

** — воспрянуть духом. *Ред.*

следует сдерживать. В особенности валлонцы не признают ничего, кроме мятежа, в котором они почти всегда бывают разбиты. Посмотрите на борьбу бельгийских шахтеров[119]: никакой или почти никакой организации, не признающее никаких преград нетерпение, а следовательно, и верное поражение.

Клемансо получил то, что хотел: свой день блестяще разыгранной оппозиции. Это напомнило ему прекрасное прошлое, когда он создавал и разрушал министерства. На другой день он вспомнил, что ничего собой не представляет и что в конце концов для буржуазии Констан незаменимый человек — *он превзошел Ферри*[*].

Тусси и Эвелинг в Дублине, на съезде рабочих газовых предприятий и чернорабочих[120]. У Бернштейна вся семья больна инфлюэнцей, Перси и Пумпс развлекаются на острове Уайт, поскольку Перси еще не очень занят, ибо прейскурант, которым он должен пользоваться, еще не издан. Здесь идет снег, а когда нет снега, льет дождь и холодно, как в ноябре, и мы топим камин. Вот уже неделя, как у нас *в подвале* все разворочено в связи с ремонтом *водосточных труб,* из которых шел ужаснейший запах; ремонт продлится еще неделю или больше. Старик Гарни очень болен в Ричмонде, у него хронический бронхит, и он опасается, судя по его сегодняшнему письму, получить, кроме того, еще и плеврит. При его слабом здоровье и 75-летнем возрасте это было бы очень опасно.

Завтра я смогу наконец приняться за свое «Происхождение семьи»[**] — если ничего не случится.

Кто из иностранных социалистов может чувствовать себя в безопасности во Франции после высылки Каннингем-Грехема и при вашем Констане, столь же сильно разгневанном, как какой-нибудь Пер Дюшен[121]? А что если в качестве отклика на покушение в Японии на жизнь царевича[122] (который вел себя непристойно и вызвал драку в чайной, то есть в доме терпимости, когда прибыла полиция) во Франции совершили бы небольшие покушения на русских или небольшие государственные перевороты, направленные против них?

Вот снова налетел шквальный ветер. Дождь льет как из ведра. Через десять минут — обед. Поэтому я запечатываю это послание, представляющее собой olla podrida[***] или, как говорят миланцы, arlecchino[****].

---

[*] В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Ferry — Ферри и английского глагола «ferry» — «перегонять». *Ред.*

[**] — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

[***] — мешанину. *Ред.*

[****] — пестроту. *Ред.*

Вы, надо полагать, получаете венскую «Arbeiter-Zeitung». На этой неделе там напечатана корреспонденция Луизы о митинге в Гайд-парке[123].

По вечерам я изучаю по книгам Луизы физиологию родов и то, что с этим связано. Это прекрасно, ибо сам *процесс* исключительно *некрасив.* Я нахожу там вещи, имеющие огромное значение с философской точки зрения.

Поцелуйте за меня Лауру. Дружеский привет от Луизы.

Ваш ***Ф. Э.***

При сем *прилагаю Раве*[*] и чек на 20 фунтов.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

49
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 29 мая 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Спасибо за факты, о которых Вы сообщаете мне в Вашем письме от 21 мая[124]. Я передал их Эвелингу для лондонской прессы.

Что бы Вы ни говорили, но все же факт, что поссибилисты[31] вытеснили вас из вашего собственного комитета и у Стены коммунаров Вайян, Аллеман и Дюме действовали вместе и выступали с речами, в то время как о Вашем выступлении или выступлении Геда никто не говорит. Вы имеете большинство в провинции, но теперь уже публично признано, что в Париже в настоящий момент вы составляете явное меньшинство. И вы сами повинны в том, что этот факт получил признание.

[*] — письмо Раве Лафаргу, которое Энгельс возвращает. *Ред.*

Теперь о другом. Подготавливая новое издание «Происхождения семьи»*, я имел под рукой *«Происхождение брака и семьи»* Жиро-Тёлона, Париж и Женева, 1884 год. Это новое, совершенно переработанное издание его труда: *«Происхождение семьи»,* 1874 г. (Женева). В своей последней работе 1884 г. он претендует на то, что в его работе 1874 г. предвосхищены некоторые открытия Моргана. К сожалению, это издание 1874 г. разошлось. Но книга должна быть либо у Лаврова, либо у Летурно. Так как мне крайне необходимо разобраться в этом вопросе, то не сможете ли Вы достать для меня и послать мне «заказной бандеролью» *всего на несколько дней* один из указанных экземпляров (книги 1874 г. *«Происхождение семьи»*)? Если случайно этой книги не окажется ни у Лаврова, ни у Летурно, то не сможете ли Вы достать мне один экземпляр через какого-нибудь букиниста? А если это заняло бы слишком много времени, то (поскольку отсутствие этой книги не дает мне возможности продолжать работу) не будете ли Вы так любезны выяснить кое-какие вопросы в Национальной библиотеке? (Я сделал бы это здесь, в Британском музее, но 1) у меня нет билета, 2) Луиза недостаточно знает французский язык, 3) Тусси не совсем в курсе этого дела.) Вот о чем идет речь.

Вам известно, что Мак-Леннан выдумал *экзогамные племена,* которые должны были доставать себе жен на стороне, путем похищения или выкупа. Вы знаете также, что Морган (который в своей книге «Система родства» называет еще экзогамный *род* «племенем») доказал в работе «Древнее общество», что экзогамного племени не существует, что экзогамия является атрибутом какой-то *части* или группы, на которые подразделяется племя, то есть атрибутом *рода,* и что внутри племени брак совершается беспрепятственно при условии, что он заключается вне данного рода.

И вот теперь Жиро-Тёлон пишет на стр. 104, в примечании, что

«Морган в своих позднейших работах, признавая необходимость не смешивать больше *племя* и *клан»* (клан у Жиро-Тёлона соответствует роду у Моргана), «отказался от своего определения племени, не пытаясь в то же время дать ему новое определение».

И Тёлон дает описание племени, разделенного на *кланы* (роды) совсем как у Моргана, но так, как если бы он давал его совершенно независимо от Моргана, как если бы это было его, Жиро-Тёлона, заслугой.

* — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Его манера высказывать свою претензию столь двусмысленна, что не внушает мне большого доверия. Но поскольку речь здесь идет о таком открытии, которое революционизировало всю науку о первобытном обществе, то не будете ли Вы так любезны (если не удастся достать книгу) сличить издание 1874 г. и сообщить мне:

1) что он противопоставляет *экзогамному племени* Мак-Леннана;

2) открыл ли он уже, в 1874 г., разделение племени на *экзогамные кланы,* соответствующие родам у Моргана;

3) (Кратко, только названия), если он действительно открыл это, то какие примеры он приводит? Признал ли он идентичность своего *клана* с римским и греческим родом?

К пунктам 1) и 2): если сможете, выпишите важные места его собственными словами.

Старик Гарни довольно сильно болен, он страдает хроническим бронхитом — и это в 75 лет! Он хочет переехать из Ричмонда в Вентнор. Надеюсь, что он доберется туда целым и невредимым и что это пойдет ему на пользу.

Ваша статья об Адаме и Еве весьма остроумна; в ней, несомненно, есть доля правды, но Вы, вероятно, заходите слишком далеко в своей интерпретации, особенно при перечислении предков Ноя. Хотя для потомков Ноя совершенно ясно, что это перечисление племен.

Eloah = по-арабски Аллах, этимологически и лексически. «A» (pata̲ch furtivum) обязательно в древнееврейском языке, если на конце слова стоит «*o*» или *«u»* перед *«h»* или «*ch*» (ruach Elohim — дух Элохима во 2-м стихе 1 главы Бытия). Во множественном числе — Elohim — «*a*» исчезает.

Посылаю Вам «Workman's Times» — *неполитическую* рабочую газету, которая требует образования *рабочей партии!!* Это лучшая из здешних рабочих и так называемых рабочих газет. Для фактов она замечательна. Эта газета, основанная рабочими Йоркшира и Ланкашира, вначале выходила в Хаддерсфилде, а затем была переведена в Лондон.

Поцелуйте за меня Лауру. Луиза шлет самый сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

50
ФРАНЦУ МЕРИНГУ
В БЕРЛИН[*]

Лондон, 5 июня 1891 г.

«Капитал и прессу»[**] получил, благодарю. Желаю наилучших успехов.

Запоздал с ответом, так как не знал Вашего адреса.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 10 июня 1891 г.

Дорогой Зорге!

Я влез с головой в новое издание «Происхождения семьи и т. д.»[***], должен был вновь просмотреть всю вышедшую за восемь лет литературу по данному вопросу и квинтэссенцию всего этого использовать в книге, а это не шутка, в особенности при постоянных перерывах в работе. Все же самое трудное уже позади, и затем я снова смогу взяться наконец за III том[****]. Мне пришлось сократить всю свою корреспонденцию, иначе я совсем не сдвинулся бы с места.

В Берлине — *это только между нами!* — Шлютер не должен знать, что *я* тебе об этом писал, он не всегда умеет держать язык за зубами и, если ты ему расскажешь, он поймет, что это исходит от меня, — итак, в Берлине наконец уяснили себе, что у Либкнехта за душой ничего нет, кроме пустой фразы. При создавшемся положении они *должны* были в свое время предоставить ему пост редактора «Vorwarts» и наряду с этим избрать почетным членом Правления. Для меня давно было-ясно, что последует кризис, это неизбежно. Теперь и они находят, что он

[*] Написано на визитной карточке Энгельса. *Ред.*
[**] *Ф. Меринг.* «Капитал и пресса». *Ред.*
[***] — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[****] — «Капитала». *Ред.*

своим редактированием довел газету до гибели 1) тем, что он сам ничего не делает, 2) а людям, которые *могли* бы что-либо делать, — чинит препятствия. Ведь просто скандал, что он позволяет своему зятю Гейзеру — тому самому Гейзеру, которого в Санкт-Галлене морально выбросили из партии[125], — стряпать для газеты передовые статьи, полные пустого высокомерия, скуки и беспомощности; никто другой не мог бы так писать. Чем это дело кончится, в настоящий момент предвидеть еще трудно. Либкнехту предложили другое поле деятельности, где он мог бы выступать и в качестве народного трибуна и в своей прежней роли независимого журналиста, но он усмотрел в этом отставку. Теперь они не знают, как предложить ему приличную пенсию и в такой форме, чтобы он ее принял, — ведь к этому, в конце концов, сводится все дело. Самое комичное то, что люди находят, будто Либкнехт, с тех пор как он променял свое борсдорфское уединение на Берлин, — уже не прежний Либкнехт, то есть не тот, каким *они* сами себе его представляли, между тем как за то время, пока действовал закон против социалистов[40], препятствовавший возникновению этого конфликта, Либкнехт почти не изменился, а самое большее — продолжал развиваться в прежнем направлении. Все дело в том, что *другие* пошли дальше в своем развитии и теперь вдруг заметили разницу. Они думают, что *они* остались прежними, а это не так.

Теперь о другом. Станислав* пишет мне, что Анна** обратилась за деньгами в Париж и некоторую сумму уже получила или получит, что подобные попытки вымогательства являются уже чрезмерными и что об этом следовало бы написать в Америку, чтобы там ради этой молодой особы не производили в дальнейшем бесполезных затрат. Он-де уже писал тебе по этому поводу и просит меня о том же. Он называет действия Анны просто вымогательством.

Сегодня у нас наконец нечто похожее на летний день, период цветения задержался на целый месяц, и в этом отношении у нас еще настоящая весна, хотя собственно весны мы и не видели.

Спасибо за американское пиратское издание. Шлютер писал мне относительно него курьезные вещи[126]. Поблагодари его, пожалуйста, за обстоятельное письмо; я, к сожалению, сейчас ответить ему не могу.

Здесь движение протекает довольно хорошо. Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих[49] все больше и больше

* — Мендельсон. *Ред.*

** — С. Падлевский. *Ред.*

выдвигается на первое место, главным образом благодаря Тусси. Движение развивается на английский манер, систематически, шаг за шагом, но уверенно. Наблюдается забавное явление, что здесь, как и в Америке, люди, выдающие себя за ортодоксальных марксистов и превратившие идею нашего движения в окаменелую догму, которую надо заучивать наизусть, — что эти люди здесь, как и у вас, представляют собой *просто секту.* Это весьма примечательно, но еще более примечательно, что этими людьми являются у вас иностранцы, немцы, а здесь — коренные англичане, Гайндман и К°. Только что пришла Тусси, а потому заканчиваю.

Привет тебе, твоей жене* и Шлютеру от нее, Луизы и твоего старого

Ф. Э.

Тусси мне только что рассказала, что когда она на троицу уезжала в Дублин на съезд рабочих газовых предприятий[120], то получила от Анны такое же письмо, как и парижане. Разумеется, она оставила его без внимания.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 13 июня 1891 г.

Дорогой Каутский!

Статью относительно Перу[100] получил, благодарю. Разреши мне оставить ее у себя, пока я не закончу новое издание *«Происхождения».* В другой статье, где говорится об обычаях среди негров Восточной Африки, я нахожу замечание, что там у женщин перед замужеством вырезается клитор. Сэм Мур писал мне, что такой же странный обычай распространен и на Нигере, на расстоянии свыше 100 английских миль вдоль реки, но это не там, где *он* живет и где он убедился в наличии указанного органа.

* — Катарине Зорге. *Ред.*

Введение к новому изданию «Происхождения»[*] написано, я вышлю его на следующей неделе, если у тебя есть желание использовать его сперва в «Neue Zeit». В этом случае я попрошу тебя прислать корректуру, и притом в трех экземплярах — третий экземпляр я отправлю Раве для французского перевода; перевод этот, в той мере, в какой могло быть использовано старое издание, уже готов. Между прочим, Раве, хотя он и из Страсбурга, недостаточно знает немецкий язык; он допустил такие грубые ошибки, что Лауре Лафарг пришлось проделать колоссальную работу. Удивляюсь, как она вообще взялась за нее.

Итак, можешь сообщить Дицу, что ему теперь долго ждать не придется. Но пусть он все-таки даст мне знать, *которым по счету изданием* будет этот новый выпуск? С напечатанными в Цюрихе 5000 экземпляров были проделаны такие штуки, что я теперь уже совершенно не знаю, какое издание я готовлю — второе, третье, четвертое или еще какое-нибудь?

Гонорар за письмо Маркса[**] получил и уже распределил его. Благодарю. Относительно гонорара за новое издание «Нищеты философии» (*а также и за первое,* поскольку мы в свое время ничего за него не потребовали) сговорись, пожалуйста, предварительно с Дицем. Если ты мне, кроме того, скажешь, какой процент *всего гонорара* за *новое* издание приходится на *вашу* долю, твою и Эде, и какой процент полагается *наследникам Маркса,* то мне легче будет составить себе мнение. Вы оба ведь также не должны быть обойдены.

Проделки Грилленбергера следует пресечь, во всяком случае, надо заставить его уплачивать гонорары. Если он напечатает речь Маркса о свободе торговли в вашем переводе, то тебе, Эде, а также и Кларе Цеткин надо будет заявить претензию, и я тогда сделаю то же самое от имени наследников — из принципа.

Необходимость просмотреть всю литературу в процессе работы над «Происхождением» меня очень задержала. Трудно себе представить более спаянное общество взаимного страхования, чем эти исследователи первобытной истории. Это шайка прохвостов, занимающаяся в международном масштабе кумовством и бойкотом в интересах клики, что сходило им с рук благодаря сравнительной малочисленности этих людей. Но теперь

[*] Предисловие к четвертому немецкому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства», опубликованное в «Neue Zeit» под заглавием «К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган)». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

в лице юристов, занимающихся сравнительным правом, появился новый элемент, который, хотя и имеет свои отрицательные стороны, однако, возможно, разорвет этот старый замкнутый круг.

Эде показал мне вчера письмо Бебеля к тебе. С Симоном ты хорошо разделался[127]. Некоторая многословность неизбежна, когда хочешь действовать «мягко», но удары все-таки попали в цель. Смешно, когда этот человек делает вид, будто не один, а все сто процентов медиков на его стороне.

Что стоит твоя «эмансипация четвертого тома» в сравнении с «освобождением от феодальных *кресел»*[*], попавшим в новое берлинское издание моего «Развития социализма»? Посмотрели бы вы на развитие социализма, если бы оно произошло[**] в Берлине!

Предоставь этим людям вырабатывать свою программу[128]. Бебель уж позаботится о том, чтобы старые либкнехтовские *вульгарно-демократические* и *вульгарно-социалистические* фразы в нее не попали. Очень хорошо, что они в Берлине обсуждают сперва этот вопрос между собой, их проект будет во всяком случае лучше старого, и его еще можно будет обсудить. Разочарование наших друзей, которым через 13 лет снова наконец пришлось встретиться лицом к лицу с Либкнехтом и работать вместе с ним, прямо-таки забавно. В период закона против социалистов[40] он сидел в Борсдорфе и ничем не занимался, кроме своих корреспонденций. Теперь, через 13 лет, они находят его совершенно изменившимся. Напротив, ом остался прежним, а *они* ушли дальше в своем развитии и увидели, что их разделяет большая пропасть. И теперь уж не обойдется без ссоры; теперь они считают, что Либкнехт своим редактированием губит газету[***]. Газетой «Volksstaat» и т. д. он руководил не лучше, но тогда другие помогали ему держать ее на высоте, а сейчас они заняты иными делами, и в результате у них чисто либкнехтовская газета, вернее, Либкнехта и его *семьи!*

Предложенное Лафаргом толкование библии очень забавно, незрелое, но оригинальное; оно окончательно порывает с устаревшим ныне немецко-рационалистическим, филологическим методом. Большего для начала нельзя и требовать.

Стачка рабочих, обслуживающих омнибусы, выиграна[129]! По крайней мере, в основном вопросе. Лондон без омнибусов выглядел и выглядит смешным. Эде следовало бы послать тебе

[*] Энгельс иронизирует по поводу опечаток: «Bandes» — «тома», вместо «Standes» — «сословия», «Sesseln» — «кресел», вместо «Fesseln» — «оковы». *Ред.*

[**] В оригинале на берлинском диалекте: «vorjefallen». *Ред.*

[***] — «Vorwarts». *Ред.*

описание этой картины в виде фельетона; завтра я скажу ему об этом. Он переносит свое положение соломенного вдовца с достойной мужчины покорностью судьбе, в чем мы ему помогаем.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

53
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 13 июня 1891 г.

Дорогая Лаура!

Я, право, не знаю, как и благодарить тебя за усилия, которые ты затратила, чтобы исправить полную грубых ошибок работу Раве[80]. Признаюсь, я был поражен твоим героизмом — тем, что ты вообще за нее взялась. Я послал тебе образец сделанного им перевода Бебеля[*] с моими замечаниями, в которых указал на такого же рода ошибки и неряшливости в переводе, как и ты в своей антологии — правда, не в такой совершенной форме. Пусть же «бесчестное поколение» преследует его, подобно тому, как Эринии преследовали Ореста!

Как бы то ни было, но я только что закончил предисловие к новому изданию, которое пошлю Каутскому для «Neue Zeit», если он пожелает его напечатать[**]. Но прежде чем отослать его, я хотел бы иметь уверенность в одном пункте. Я утверждаю, что новые открытия Бахофена сводятся к следующему: 1) гетеризм, как он его называет, 2) материнское право как неизбежное следствие гетеризма, 3) отсюда — высокая степень уважения к женщинам в древние времена и 4) что переход к единобрачию, при котором женщина принадлежала исключительно *одному* мужчине, таил в себе нарушение исконного права остальных мужчин на эту женщину, нарушение, которое требовало искупления или допускалось при условии выкупа, состоявшего в том, что

[*] — французского перевода работы А. Бебеля «Женщина в прошлом, настоящем и будущем». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган)». *Ред.*

женщина в течение определенного времени должна была отдаваться посторонним.

Но относительно *пункта № 4* я не вполне уверен. Ты себе не представляешь, что за воры эти компиляторы книг по истории первобытного общества, а потому я помню только, что *где-то* находил упоминание о Бахофене как о первооткрывателе этого факта и, мне кажется, даже ссылку на его «Материнское право», введение, стр. XIX. Но найти снова эту ссылку я не могу. Так вот, поскольку мой экземпляр Бахофена находится у тебя, то загляни, пожалуйста, в книгу (если не знаешь этого места на память) и напиши мне, прав ли я, *говоря вообще,* приписывая это открытие Бахофену? Я уже давно не заглядывал в эту книгу, а так как при защите прав Моргана мне приходится довольно сурово обходиться со многими авторами, которые его используют, то мне не хотелось бы, чтобы они уличили меня в ошибке. Как только я получу твой ответ, рукопись можно будет отправить, и тогда Раве получит корректуру для продолжения работы.

Мне пришлось прочитать всю литературу по данному вопросу (чего, *между нами говоря, я не* сделал, когда писал книгу — с дерзостью, достойной дней моей молодости), и к великому своему удивлению я обнаружил, что довольно правильно *предугадал* содержание всех этих не прочитанных мною книг; мне повезло гораздо больше, чем я того заслуживал. Мое презрение ко всей этой шайке — за исключением Бахофена и Моргана — значительно возросло. Нет науки, где бы в такой степени господствовали кастовость и кумовство, а поскольку круг этих людей немногочислен, то все это осуществляется и в международном масштабе, и притом с успехом. Жиро-Тёлон не лучше других и так же ловко присваивает себе чужие идеи, как и любой англичанин из их числа. Единственный забавный парень, это — Летурно. Какой очаровательный образчик парижского филистера! И с каким поразительным самодовольством он доказывает, к своему собственному величайшему удовольствию, что не только все первобытные племена и нынешние дикари, несмотря на всю свою «половую невоздержанность», как он это называет, являются, по меньшей мере, парижскими филистерами, но таковыми являются также и все животные с их зверскими инстинктами! Весь животный мир — это один огромный «Маре»* и бульвар Тампль, населенный либо сотрудниками, либо читателями «Siecle» времен Луи-Филиппа и величайшего авторитета по вопросам происхождения брака и семьи — Поль де Кока!

* — аристократический район Парижа. *Ред.*

От Летурно (очевидно, из породы маленьких американских скворцов* — icterus pecoris, — которые каждый день меняют самку, стр. 33) нетрудно перейти к Раве. У Раве имеется издатель, Карре, rue Saint-Andre-des-Arts; нельзя ли уговорить этого человека выпустить новое издание «Нищеты философии»? Если послушать Раве, он, кажется, весьма предприимчив в интересующей нас области.

«Workman's Times» я посылаю вам регулярно. Это — единственная рабочая газета, *принадлежащая рабочим.* Основали ее фабричные рабочие Севера и др., вначале она выходила в Хаддерсфилде; теперь ее редакция — в Лондоне. Эта газета *не политическая,* это значит, что она *выступает за образование независимой партии рабочих* и за представительство рабочих во всех выборных органах. Газета переполнена детальной информацией, но приводит *факты.* Так называемых «рабочих» газет имеется очень много: «Trade Unionist» Тома Манна, кроткая, как и сам Манн, которому, чтобы быть мужчиной, двух *н* по-английски слишком много, зато одного *н* по-немецки слишком мало**; впрочем, он — славный и искренний малый, насколько может быть таким человек, не имеющий твердого характера. Затем «Worker's Cry» Фрэнка Смита, бывшего лидера социального крыла Армии спасения[130]. Далее «Labour World», которую основал и затем оставил Майкл Девитт, а вскоре довел до жалкого состояния и угасания Массингем, некогда редактор «Star». Я пришлю тебе экземпляры этих газет, если они еще выходят.

Поведение Лонге кажется действительно более чем странным. Во всяком случае для бедняжки Меме*** очень хорошо, что она снова с тобой. Что касается остального, то ты держишь нас в неведении. Если Лонге вернул себе молодость вблизи Мари, то удалось ли в то же время Мари вернуть свою невинность? Как поживают мальчики****? Что будет с ними, пока Лонге флиртует в Кане? Как в отношении семейного совета? и т. д. и т. д.

Луиза продолжает разбирать все газеты, брошюры, газетные вырезки и т. д. и т. д., привезенные сюда с Мейтленд-парк*****. Письма находятся в *относительном* порядке. Письма Лассаля будут опубликованы в Германии[131]; Бернштейн использует их

---

* В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Letourneau — Летурно и слова «l'etourneau» — «скворец». *Ред.*

** В оригинале игра слов: «мужчина» по-английски — «man», по-немецки — «Mann». *Ред.*

*** — Женни Лонге, дочери Женни и Шарля Лонге. *Ред.*

**** — Жан, Эдгар и Марсель Лонге. *Ред.*

***** — из дома, где жил Маркс в последние годы своей жизни. *Ред.*

сейчас для предисловия к сочинениям Лассаля[59], которые будут издаваться партией. Лассальянцам предисловие не понравится, но раз Либкнехт до такой степени встал в «Vorwarts» на сторону Лассаля, то я решил внести в дело ясность и воспользоваться их собственным почитанием Лассаля как предлогом для критики этого человека.

Сэм Мур страдает здесь временами от африканской лихорадки — он уехал за город. От Джоллимейера вестей очень мало. Привет Полю.

Привет от Луизы.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

На русском языке публикуется впервые

54
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 16 июня 1891 г.

Дорогой Барон!

Прилагаю рукопись. Будешь ли ты ее печатать *целиком* или только со второй страницы, после черты, откуда, собственно, и начинается статья, — это я полностью предоставляю на твое усмотрение. Заглавие можно было бы дать такое: К истории первобытной семьи — Бахофен, Мак-Леннан, Морган, Ф. Энгельса, или что-нибудь в этом роде, а затем замечание: предисловие к такому-то изданию «Происхождения» и т. д.

Так как рукопись получилась весьма неразборчивой из-за частых перерывов в работе, то *очень* прошу прислать мне корректуру и, как я уже говорил, отдельный экземпляр для Раве, который ждет его с большим нетерпением.

За просмотр самой книги возьмусь сейчас же, как только позволит мне разного рода переписка; это дело не терпит отлагательства.

Я почти желал бы, чтобы берлинцы отклонили предисловие Эде к Лассалю; он мог бы тогда более полно и независимо разработать эту тему для «Neue Zeit». Насколько мало люди в Германии знают *истинного* Лассаля, я убедился именно на примере Эде. Однако письма Лассаля к Марксу, какими бы безо-

бидными они кое-кому ни казались, и необходимость рассмотреть облик этого человека в целом все же открыли ему — Эде — глаза и представили все в ином свете. Но берлинцы хотят прежде всего *спокойствия* в партии, а это со свободой критики совместить трудно. Им это вдвойне неприятно, потому что они в то же время в ссоре с Солдатом* и не видят пока еще выхода. Но в таком случае пусть они откажутся также от новых изданий Лассаля. Впрочем, со временем все снова войдет в свою колею.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕРГАМО

Лондон, 19 июня 1891 г.

Дорогой друг!

Сегодня я посылаю Вам:

1. Заказным письмом Ваш рукописный перевод «Наемного труда и капитала».

2. Отдельной бандеролью корректурные листы нового издания**.

3. К данному письму прилагаю письмо Лабриолы.

Я занят работой над новым изданием «Происхождения семьи и т. д.»***, которое будет значительно дополнено.

Полный экземпляр нового издания «Наемного труда и капитала» я пошлю Вам, как только получу. В корректуре наиболее важные дополнения отмечены карандашом.

* — В. Либкнехтом. *Ред.*

** — отдельного немецкого издания работы К. Маркса «Наемный труд и капитал», вышедшего в 1891 году. *Ред.*

*** — четвертым немецким изданием «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Надеюсь, что в Бергамо Вам живется хорошо, это прекрасный город, я его знаю, там я научился говорить на миланском диалекте, а Вы?

С приветом

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и итальянского

56
ВИКТОРУ АДЛЕРУ[132]
В ВЕНУ

[Черновик]

[Лондон, 26 июня 1891 г.]

Дорогой Адлер!

Прошу передать мою искреннюю благодарность организаторам второго партийного съезда австрийской социал-демократии за любезное приглашение на ваш партийный съезд, переданное мне через тебя, мое сожаление по поводу того, что я не могу присутствовать лично и мои лучшие пожелания успешной работы съезда.

Со времени Гайнфельда, когда австрийская рабочая партия снова прочно встала на ноги, вы достигли огромных успехов. Это служит лучшей гарантией того, что ваш нынешний второй съезд явится исходным пунктом новых, еще более значительных триумфов.

Какой несокрушимой внутренней силой обладает наша партия, она доказывает не только своими быстро следующими один за другим внешними успехами, не только тем, что в этом году в Австрии она покончила с чрезвычайным положением, так же как в прошлом году в Германии[133]. Она доказывает свою силу еще больше тем, что во всех странах преодолевает такие препятствия и совершает такие дела, перед которыми беспомощно пасуют все прочие партии, пополняющие свои ряды из имущих классов. В то время как между имущими классами Франции и Германии существует непримиримая вражда, французские и немецкие социал-демократы действуют рука об руку. И в то время как у вас в Австрии имущие классы различных коронных земель в слепой национальной вражде теряют последние остатки

своей способности господствовать, ваш второй партийный съезд покажет им лицо той Австрии, которой чужды какие-либо национальные распри, лицо Австрии рабочих.

Впервые опубликовано с изменениями в «Arbeiter-Zeitung» № 27, 3 июля 1891

Печатается по рукописи, сверенной с текстом газеты

Перевод с немецкого

57
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Райд, 28 июня 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Вот уже третий день, как я нахожусь здесь, у Пумпс, и пробуду до четверга, 2 июля, затем вернусь в Лондон[159]. Тем временем Луиза переслала мне Ваше письмо от 25-го[134]. К счастью, у меня есть чистый банковый чек, который я могу вложить в это письмо, заполнив его на 20 фунтов. Желаю удачи! Вы, по-видимому, очень хорошо подготовились к защите, и я надеюсь, что Вы получите место в палате и без осуждения.

Теперь о другом. Вы найдете в этом конверте письмо *Филда* («Star» от 23 июня) и ответ Бароуза[135], составленный, очевидно, Гайндманом. Верно ли говорит Филд, что *Вы уполномочили* его совершить ту. глупость, которую он сделал? Мы не можем этому поверить. Но во всяком случае, Вы видите, к чему привело Ваше письмо к этому Филду, письмо, само по себе, вероятно, совершенно безобидное. Этот Филд — он добрый малый, но горит желанием играть какую-нибудь роль, пусть даже ценой плохого служения тому делу, которому хочет служить, — выступает вперед, действуя как бы от имени *вашей* партии, а следовательно, и нашей. Он обращается к тред-юнионам и т. д. как «уполномоченный» представитель, между тем *если он и известен* вообще, то лишь как бывший сподвижник *Чампиона,* которого презирают больше чем когда-либо со времени его австралийских подвигов!

Почва, таким образом, была слишком хорошо подготовлена, чтобы г-н Гайндман этим не воспользовался. Посмотрите его ответ. Все глупости, сказанные Филдом, все слабые стороны его письма ловко подхвачены в ответном письме, и г-н Филд лишь создал рекламу поссибилистам[31].

Никто здесь не может поднять перчатку. Прежде всего мы не знаем, что произошло между Вами и Филдом. Затем газета «Star», если бы ц поместила наш ответ (что сомнительно, более чем сомнительно), все равно не дала бы нам высказаться, после того как еще раз предоставила бы слово Бароузу. И положение, в которое нас поставил Филд, до такой степени глупо, что нам остается только пожелать, чтобы как можно скорее была забыта эта корреспонденция в «Star».

Во всяком случае, если Вы хотите, чтобы мы продолжали здесь *с успехом* действовать в пользу конгресса, *запретите* Филду *категорически* и немедленно публиковать что бы то ни было, *пользуясь разрешением секретаря Рабочей партии по международным связям*[*]. И не давайте никакого повода кому бы то ни было печатать здесь что бы то ни было с Вашего разрешения, не посоветовавшись с нами. В противном случае нам лучше будет отстраниться и пустить все на самотек. Быть под покровительством Чампиона, этого еще нам не хватало!

Здесь все шло хорошо. Мы работали без шума, но и не покладая рук, и в данный момент для нашего успеха нам отнюдь не требуется шум, поднятый прессой (у нас *нет своего* печатного *органа* — не забывайте этого!). Но и мы имеем право требовать, чтобы паши собственные друзья не ставили нам палки в колеса. Мы получили из Брюсселя все, что нам нужно; не без труда, но получили и воспользовались этим; вам следовало бы удовлетвориться этим, и французской марксистской партии не стоило создавать впечатление, будто она намерена взять на себя обязанность созыва конгресса и присвоить себе роль, на которую она не имеет права. Наконец, сообщите нам, что Вы написали Филду, чтобы мы могли попытаться, хотя бы устно, ослабить злополучное воздействие совершенной им глупости.

Письмо Лауры относительно Лонге находится еще у Тусси, я возьму его по возвращении. Мы очень благодарны Лауре за эти важные сведения; наконец-то делу будет дан ход, однако, прочитав статьи кодекса, мы сомневаемся, сможет ли семейный совет сделать что-либо, кроме назначения опекуна. Тусси, видимо, написала Лауре.

У нас здесь находится старик Гарни. Он провел месяц в Вентноре, избавился там от своего хронического бронхита, но зато вновь получил ревматическую подагру. Вчера мы доставили его сюда в карете. Бедняга, он постоянно жалуется на всевоз-

[*] — П. Лафарга. *Ред.*

можные боли, но всегда весел, как только боли оставляют его. Он вернется в Ричмонд через несколько дней.

Дом Пумпс небольшой, но красивый, с садом *перед домом и позади дома;* в саду масса всевозможных фруктов, овощей и даже картофеля; теплица с виноградником, полная винограда и т. д. Для детей это прекрасно, но как пойдут дела у Перси? Его братья, по-видимому, не очень торопятся поддерживать его, снабдив необходимыми материалами. Ну, посмотрим.

Пумпс, Перси, Гарни шлют свои наилучшие пожелания Лауре и Вам — и я также!

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на английском языке в журнале «Labour Monthly» № 9, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

58
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

[Райд, 29 июня 1891 г.]

Дорогой Каутский!

Я на несколько дней сбежал сюда, к Пумпс[159]; слишком уж много навалилось на меня работы. Счастливый и довольный, я только что засел за групповой брак[136], как на мою голову свалилась партийная программа, и я *должен был* заняться ею[137]. Я хотел было сперва попытаться придать несколько более строгую форму вводной мотивировочной части, но из-за недостатка времени мне не удалось этого сделать; к тому же я счел более важным разобрать частью предотвратимые, а частью и неизбежные недостатки раздела политических требований, так как это давало мне повод ударить по миролюбивому оппортунизму «Vorwarts» и по бодро-скромно-весело-свободному «врастанию» старого свинства «в социалистическое общество». Тем временем я узнаю, что ты предложил им новое введение — тем лучше.

Партия издаст письма Лассаля к Марксу и ко мне с моими примечаниями[131] (причем всякая партийная цензура исключается). Этим я займусь осенью, одновременно с III томом*. (Это *между нами.*)

---

* — «Капитала». *Ред.*

Я скрылся сюда, чтобы иметь возможность написать кое-какие письма; в четверг* еду домой и тогда снова займусь групповым браком. Я так хорошо работал — черт бы побрал эти перерывы!

«Нищета философии»: раз дело обстоит так, что Диц откупается 450 марками и нам остается только договориться между собой, то все в порядке, мы уж это уладим. О том, чтобы вы оба отказались от *всякого* гонорара за второе издание, не может быть и речи.

План Дица относительно издания тома небольших работ Маркса идет насмарку. Либкнехт уже давно носится с этим проектиком; его последний протеже — Пауль Эрнст должен был взяться за это дело и, кроме того, издать еще кое-что из работ Маркса; причем предполагалось, что Эрнст приедет для этого на несколько месяцев сюда, и я ему помогу. Работы должны были выйти в берлинском издательстве от имени партии, словом, наряду с изданием сочинений Лассаля также и издание сочинений Маркса. Этот план я тогда же решительно отклонил и, следовательно, по отношению к Дицу могу поступить лишь таким же образом. Я *разрешил* партии напечатать некоторые небольшие работы Маркса в виде отдельных брошюр, без примечаний и предисловий. Дальше этого я пойти не могу. Я не могу допустить, чтобы полное собрание Сочинений, издание которого в дальнейшем является *моей* обязанностью, было бы у меня отнято подобным образом заранее, по частям.

Сейчас, пока не закончен III том, я не могу думать точно так же и о новом издании «Положения и т. д.»**. В свое время я охотно договорюсь об этом с Дицем, но должны же люди понять, что у меня нет абсолютно никакой возможности предпринимать что-нибудь новое, прежде чем III том не будет сдан в печать. В то время, когда он будет печататься, можно будет подготовить издание чего-нибудь нового. А пока я буду отбиваться от *всех посягательств* и всяких проектиков как Дица, так и всех остальных. Должно же, наконец, у этих людей хватить ума не докучать мне подобными вещами, вынуждающими лишь вести бесполезную, отнимающую много времени, переписку. Как только закончу переработку «Происхождения», возьмусь опять за III том, и тогда, что бы ни предлагалось, я на все буду отвечать отказом.

Речь Фольмара[138] с ее совершенно излишней предупредительностью по отношению к нынешним официальным лицам и

* — 2 июля. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

с ее еще более излишними заверениями, на которые его к тому же никто не уполномочивал, что социал-демократы в случае нападения на отечество будут сотрудничать с ними, — следовательно, будут *помогать защищать* аннексию Эльзас-Лотарингии, — эта речь вызвала у наших противников здесь и во Франции большую радость. Если это оставить без возражений-, то нашим людям в Брюсселе[156] придется расхлебывать пренеприятную кашу. Поссибилисты[31] и сторонники Гайндмана вовсю используют это на свой лад, и, пока не будет авторитетно заявлено, что Фольмар не имел права говорить от имени партии, до тех пор мы здесь бессильны; Гайндман прикрылся Баксом, который написал по этому вопросу в «Justice», я его статьи еще не видел[139].

Сообщение о митинге женщин-рожениц в Гайд-парке[140] вызвало здесь и в Лондоне веселое оживление, у англичан еще больше, чем у немцев, из-за игры слов: demanding a reduction of the hours of labour*, что имеет также и специфическое значение: родовые муки женщин — woman in labour!

Адрес Раве: Faubourg Rochereuil, Poitiers, France.

Пумпс живет теперь здесь. Перси завел агентство для своих братьев. Их домик, The Firs, находится на Brading Road на расстоянии как раз одной английской мили от города; небольшой, но красивый домик, при нем сад с**... огородом и фруктовыми деревьями. Старик Гарни был в течение месяца в Вентноре и опять заболел там ревматической подагрой, в субботу мы перевезли его сюда, а в четверг он, вероятно, уедет вместе со мной и опять вернется в свою главную квартиру, в Ричмонд; он сильно хромает и очень мучается.

Шорлеммер, вероятно, скоро приедет; он, как ты знаешь, очень скуп на письма. Сэм Мур болел здесь африканской малярией, но теперь поправляется. В августе или сентябре он опять поедет на Нигер; я думаю, втайне он уже тоскует по тамошнему чудесному климату, несмотря на приступы малярии, повторяющиеся с необычайной регулярностью.

Как ты только мог подумать, что для меня имеет хоть какое-то значение видеть свои статьи в «Neue Zeit» на первом месте? Помещай их там, где тебе удобней.

Сердечный привет от всех нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — требуя сокращения часов рабочего времени. *Ред.*

** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

59
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Райд, остров Уайт, 1 июля 1891 г.

Дорогой Шмидт!

Я сбежал сюда на несколько дней[159]. Пумпс живет теперь здесь, ее муж принял здесь на себя руководство агентством, а у меня накопилось столько работы, что я приехал к ним сюда на несколько дней, чтобы хоть немного подышать свежим воздухом и разделаться с самой неотложной корреспонденцией. Завтра возвращаюсь в Лондон.

Передо мной оба Ваши письма, от 5 марта и 18 июня. Окончание Вашей работы о кредите и денежном рынке Вам лучше всего отложить до выхода III тома*; там Вы найдете много нового и еще больше неразрешенного по этому вопросу, следовательно, наряду с новыми решениями — новые проблемы. Как только минует летний отдых, III том без всяких задержек будет закончен. Второй Ваш план — переходные этапы к коммунистическому обществу — стоит того, чтобы над ним поразмыслить, но я бы Вам посоветовал: nonum prematur in annum**; это самый трудный вопрос из всех, какие только существуют, так как условия беспрерывно меняются. Например, каждый новый трест изменяет их, и каждое десятилетие совершенно перемещаются пункты, которые следует атаковать.

Ваши последние испытания в Цюрихском университете в высшей степени курьезны[141]. Эти господа повсюду одинаковы. Ну, желаю Вам добиться окончательного успеха назло всей этой клике и чтобы Вас, наконец, оставили в покое.

Книга Барта*** меня очень разочаровала. Я ожидал найти в ней гораздо меньше пошлостей и опрометчивых выводов. Человек, который судит о каждом философе не по тому, что является непреходящим, прогрессивным в его деятельности, а по тому, что было неизбежно преходящим, реакционным, судит по *системе,* — такой человек лучше бы молчал. По его мнению, вся история философии — это просто «груда развалин» не оправдавших себя систем. Как высоко стоит старик Гегель над этим своим мнимым критиком! И он воображает, будто критикует

* — «Капитала». *Ред.*

** — «лет девять хранить без показу!» *(Гораций.* «Наука поэзии», строфа 388), в переносном смысле: не торопиться, не делать поспешных выводов. *Ред.*

*** *П. Барт.* «Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно». *Ред.*

Гегеля, если то тут, то там нападает на след передержек, с помощью которых Гегелю, как и любому другому систематику, приходится строить свою систему! Какое грандиозное открытие, что Гегель сваливает иногда в одну кучу контрарные и контрадикторные противоположности! Но если бы стоило усилий, я показал бы ему, Барту, еще и не такие приемы! Барт — это то, что мы на Рейне называем Korinthenscheisser: он все превращает в мелочи, и пока он от этого не отучится, то, говоря словами Гегеля, он будет «приходить от ничего через ничто к ничему»[142].

Его критика Маркса поистине забавна. Сначала он конструирует материалистическую теорию исторического развития в том виде, какой она, по его мнению, *должна* была быть у Маркса, а затем находит, что в сочинениях Маркса дело обстоит совершенно иначе. Однако из этого он не делает вывода, что он, Барт, приписал Марксу нечто неправильное, а наоборот, делает вывод, что Маркс противоречит себе и не умеет применять свою собственную теорию! «О, если бы эти люди хотя бы *читать* умели!» — восклицал обычно Маркс в связи с подобной критикой.

У меня здесь нет этой книги. Если бы у меня было время, я Вам указал бы еще сотню отдельных извращений. Жаль. Видно, что человек мог бы кое-что сделать, если бы не был так поспешен в своих окончательных выводах. Надеюсь, он напишет что-нибудь в ближайшее время, что вызовет более резкие па-падки; если всыпать ему как следует, это принесет ему большую пользу.

В общем мне живется довольно хорошо; я чувствую себя лучше, чем в это же время в прошлом году, и думаю, что после небольшого отдыха снова буду вполне здоров. Если бы только меньше отрываться от работы! Два-три месяца тому назад я приступил к работе над новым изданием «Происхождения семьи и т. д.»* и подготовил бы его в течение двух недель, но тут прибыл новый проект программы, который надо было подвергнуть критике[137], затем стало известно о разного рода мелких ошибках, допущенных на континенте и которые здесь, в Англии, — где почва хотя и благоприятна, по требует очень осторожного обращения и т. д., — затрудняют нам работу по подготовке Брюссельского конгресса[156] и т. д. Все это снова выбивает меня из колеи, отрывает от работы; и все же эту вещь необходимо не только в большей части заново отредактировать

* — четвертым немецким изданием «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

и дополнить, но и *закончить,* чтобы я смог приняться за III том. Ну, ладно, все в конце концов будет сделано, потому что должно быть сделано.

Здесь иной раз кажется, что находишься в Пруссии. В воскресенье* я встретил группу из 5—6 матросов с корабля «Стош» — прекрасные парни, которые не уступили бы английским военным морякам, — а сегодня утром слышен беспрерывный грохот пушек и разрыв гранат на учебной стрельбе Портсмутского форта.

Привет от Пумпс, Перси и Вашего старого

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» № 22, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

60
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 7 июля 1891 г.

Дорогая Лаура!

Да, для бедного Поля это плохо, по крайней мере так это выглядит в данный момент[143]. Как бы то ни было, но он пока еще не в тюрьме. Возможна *кассация,* хотя имеется лишь один шанс из десяти в его пользу. *Необходимо,* чтобы в палате был поднят шум по поводу этого позорного приговора, и я надеюсь, что Мильеран и К° не упустят случая поднять такой шум. Я считаю превосходной политику Поля — сразу перейти в наступление, вновь посетить поле боя на Севере и по возможности наводить страх на правительство. Это то, что французы, как правило, понимают лучше и яснее, чем наши немцы, а именно, чтобы компенсировать неудачу, следует атаковать в другом пункте, но обязательно атаковать, никогда не проявлять малодушия, никогда не уступать.

Во всяком случае, место в палате теперь, кажется, ему обеспечено, и это вызволит его из тюрьмы, если выборы состоятся, пока он будет там. Север принадлежит теперь нам. И что за глупцы эти правители! — Рассчитывать, что они могут подавить такое движение, как наше, репрессиями. Но при всей

---

* — 28 июня *Ред.*

своей наглости г-н Констан проявляет колебания; забастовка рабочих, обслуживающих омнибусы[144], показала его в совершенно ином свете; от него можно всего ожидать, если он найдет, что последствия приговора идут вразрез с теми надеждами, которые он возлагал на него.

Раве изумителен*. Мне жаль каждого, кому приходится исправлять этого человека. Каким же сизифовым трудом была, вероятно, для тебя эта работа![80] Так или иначе, она может представить тебе удобный случай делать переводы для издателя книги, а тогда твои усилия принесут плоды.

Кстати, для правильной передачи по-французски выражения Schutzergebung** — технический, юридический термин, служит слово commendation.

Я заканчиваю редактирование «Происхождения» для 4-го издания. В нем будут значительные и важные дополнения; прежде всего, новое предисловие*** (корректура послана Раве, текст, вероятно, будет опубликован в следующем номере «Neue Zeit»), а затем в главе о семье. Думаю, что это тебе понравится; моим вдохновляющим гением была в значительной мере Луиза, которая полна ясных, понятных и оригинальных мыслей по данному вопросу. Она просит меня передать тебе и Полю самый теплый привет.

Всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

61
ГУСТАВУ ФОГТУ
В ЛЕЙПЦИГ

[Черновик]

Лондон, 8 июля 1891 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Если я только сегодня отвечаю на Ваши любезные письма от 20 июня и 5-го этого месяца[145], то лишь потому, что я все еще тщетно жду известия от Либкнехта, на которого Вы сослались

---

* В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Rav<u>e</u> — Раве и французского глагола «ravir» — «изумлять». *Ред.*

** — покровительство. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган)». *Ред.*

и которого я через Рихарда Фишера, его товарища по Правлению партии, еще специально просил мне написать; тем более что Бебель с Вами только что познакомился, тогда как Либкнехт знает Вас давно.

Удовлетворение Вашего желания зависит не от меня одного. Решающее слово принадлежит наследникам Маркса, простым представителем и исполнителем воли которых я являюсь, а также издателю «Капитала»*. Что касается издателя, то, мне кажется, я могу с уверенностью Вам сказать, что он ни в коем случае не даст своего согласия на подобное предприятие. От наследников Вы также вряд ли получите более благоприятный ответ. Ни одна из двух оставшихся в живых дочерей Маркса** не согласится на то, чтобы произведения их отца были переведены с его собственного немецкого языка на немецкий язык другого писателя. На мой запрос мне уже ответили именно в этом смысле.

Я лично тоже не могу со спокойной совестью поддержать Ваше предложение. Вы были столь любезны, что прислали нам свои работы: новая система естествознания. Так как естественными науками я могу заниматься лишь в свободные часы, то понадобится все же довольно продолжительное время, прежде чем я смогу разрешить себе вынести определенное суждение по поводу Ваших воззрений. Как только мне позволит время, я займусь изучением Ваших работ, за присылку которых я Вам очень благодарен; даже если они не покажутся мне достаточно убедительными, то все же я, наверное, почерпну из них кое-что поучительное. Однако Ваши сочинения не дают совершенно никаких оснований для того, чтобы судить, обладаете ли Вы теми достаточно глубокими познаниями в политической экономии, которые являются первым условием для предполагаемой Вами работы.

Поэтому, оставляя в стороне все прочие сомнения и препятствия, я мог бы в крайнем случае дать свое согласие лишь при условии, что я буду редактировать Вашу работу. Но тем самым она стала бы более или менее *моей* работой; это Вас не устроит, да и меня тоже, так как все мое время полностью рассчитано.

Следовательно, я абсолютно не вижу, каким способом Вы могли бы получить согласие всех заинтересованных лиц и достичь своей цели. Не могу от Вас скрыть и того, что, по моему мнению, Маркс лучше всего говорит с немцами на своем соб-

* — О. К. Мейснеру. *Ред.*
** — Элеонора и Лаура. *Ред.*

ственном немецком языке. Со временем это поймут и рабочие. Рабочие гораздо умнее и в действительности более образованны, чем обычно предполагают.

С совершенным почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 12 июля 1891 г.

Дорогая Лаура!

Прилагаемое Поль прислал мне из Лилля[146]. Так как я не знаю, где он может теперь находиться, то возвращаю письмо и отвечаю тебе.

Прежде всего, у меня совершенно нет времени проделать для Дюк-Керси такую большую работу, чтобы он смог на основании этого составить сенсационную статью. Я заканчиваю «Происхождение»*, а затем должен уехать, чтобы немного успокоить нервы, так как чувствую, что моя нервная система несколько расшаталась. А после этого — третий том** и ничего другого. Это решено уже давно, и не может быть и не будет изменено.

Если бы мне пришлось писать по такому щекотливому вопросу и для такой щепетильной публики, как французы, я безусловно сделал бы это сам под своим именем, но никогда не разрешил бы журналисту превращать мое письмо в интервью и вкладывать в мои уста, на французский манер, не то, что я сказал, а то, что, по его мнению, мне следовало бы сказать.

И безусловно, я не способен написать по 3 предложенным вопросам в стиле, угодном французским буржуа и читателям газеты «Figaro». Мне пришлось бы напомнить им о том факте, что своим подчинением в течение 20 лет авантюристу Луи Бонапарту они заложили основу для всех тех войн, которые обрушивались на нас начиная с 1850 г., включая и франко-прусскую; что эта война возникла, в конечном счете, из-за

* — четвертое немецкое издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*

их претензии вмешиваться во внутренние дела Германии, претензии, которую они и поныне, видимо, считают правомерной; что если они потеряли Эльзас и т. д., то это вопрос военного счастья, и что я самым категорическим образом возражаю против того, чтобы судьбу всей Европы и рабочего класса подчиняли вопросу о том, кто будет владеть этим злосчастным клочком земли. Все это, быть может, очень полезно высказать им, но будут ли они это слушать, не обвиняя меня во всех *смертных грехах?*

Как бы то ни было, я не располагаю временем, да и не могу пойти на манипуляции Дюк-Керси. Таковы два решающих аргумента.

То, что Поль написал мне относительно Ренара и его предполагаемого заявления о том, что *ему* принадлежат слова, приписываемые Полю, — он сообщил тебе, вероятно, раньше, чем мне. Надеюсь, что все это будет способствовать отмене приговора[143].

Эдуард находится в Сент-Маргаретс Бей, у него снова обострилась болезнь почек; таким образом, с нами остается здесь только Тусси и Сэм Мур. В среду* Луиза собирается ехать в Вену, я жду Шорлеммера, и тогда мы посмотрим, что предпринять. У меня еще нет определенных планов на лето, но различные туманные проекты бродят в голове.

Еще об одном. Мне бы не хотелось именно теперь говорить о вещах, связанных с выступлением Фольмара[138], пока этот вопрос основательно обсуждается в Германии. Любое мое высказывание во Франции могло бы быть использовано, ложно истолковано, употреблено во вред нашим людям в Германии и еще более осложнило бы их положение. А им всем хорошо известно, что я отказался выполнять какую бы то ни было работу для кого бы то ни было до завершения III тома.

Я, кажется, послал тебе вторую партию писем Филда-Бароуза в «Star»[147]. Во всяком случае дело это так или иначе потеряло свою остроту благодаря случаю с бельгийским циркуляром от 18 июня[148]. Это полное подчинение бельгийцев решениям, принятым в Галле, так расстроило все расчеты Гайндмана, что он теперь в страшном гневе на них, угрожает им местью, но пока воздерживается. Тем временем он сам разрушает свои последние надежды в Ист-Энде**, нападая на Союз рабочих газовых предприятий[49] (большинство его лидеров

* — 15 июля. *Ред.*
** — восточной части Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

являются членами Социал-демократической федерации[11]) и на Тусси, которую он называет мисс Маркс. Вот до чего он дошел.

Сердечный привет от Луизы.

Всегда твой

Ф. Э.

Только что мы с Тусси разговаривали относительно надписи для Ним. После обсуждения ряда предложений о различных эпитетах, каждый из которых всегда может вызвать возражение, я склоняюсь к предложению Тусси — не писать ничего, кроме имени. Тогда надпись будет выглядеть следующим образом:

В память
Женни Маркс и
Карла Маркса и
Гарри Лонге,
а также
Елены Демут,
родившейся 1 января 1823 г.,
умершей 4 ноября 1890 года.

Каково твое мнение?

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

63
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 июля 1891 г.

Дорогая Лаура!

Дело с Кюлином действительно очень неприятное, достойное фамилии этого человека[149] — но что здесь можно сделать? При таком оружии в руках Констана нам остается только молчать.

Луиза уехала в среду*, а Джоллимейер приехал в субботу, но он все больше и больше становится Тристимейером**, и теперь требуется немало труда, чтобы вызвать у него улыбку. Так или иначе я приложу к этому все усилия.

Поль просит меня послать тебе чек, поэтому прилагаю 20 фунтов; сообщи, пожалуйста, о получении. Я спешу с отправкой, поскольку Джоллимейер все еще на прогулке, так что если я прерву это письмо, ты будешь знать, в чем причина.

Мы готовимся к путешествию по морю, но у нас нет пока определенного плана, и я еще не закончил работу над рукописью***, но, насколько могу судить, работаю над последним дополнением. Надеюсь завершить не позднее среды****.

Поль считает, что Тусси беспокоится больше, чем следует относительно Брюсселя[156] — я этого не считаю. Все *может* пройти хорошо, и, вероятно, *пройдет* хорошо, если все мы встретим противника во всеоружии, но у меня слишком большой опыт в отношении таких конгрессов, и я знаю, как легко все может пойти по ложному пути. Бельгийцы объявили о созыве конгресса на *18* августа[148], то есть на *вторник* вместо *воскресенья* 16-го. Если наши приедут 18-го, а (поссибилисты) бруссисты и сторонники Гайндмана 16-го, то они могут спутать все карты. Тусси написала вчера Вольдерсу, но эти люди никогда даже не отвечают! Что касается того, как поведут себя англичане, то это еще вопрос. Из Германии почти наверняка приедет Фольмар и будет строить козни. Что представляют собой малые страны, ты знаешь: на их поддержку нельзя положиться. А одна ошибка с пашей стороны, один упущенный благоприятный случай может потребовать от нас в будущем многих лет излишней, но неизбежной работы.

А тут еще этот неугомонный Бонье в решительном тоне написал мне, что Гед и он отправятся туда с целью добиться восстановления старого Интернационала с Центральным Советом. Я сейчас же резко ответил ему, что это значит передать все дело в руки бельгийцев (единственно возможный Центральный Совет), зная, что собой представляют эти люди; это значит разрушить на несколько лет все шансы на развитие движения здесь, в Англии, из-за безрассудной попытки форсировать дело, для осуществления которого время еще не наступило. И действи-

* — 15 июля. *Ред.*

** В оригинале игра слов: Джоллимейер (шутливое прозвище Шорлеммера) — веселый фермер; Тристимейер — печальный фермер. *Ред.*

*** — четвертого немецкого издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

**** — 22 июля. *Ред.*

тельно, это будет наилучшим средством поссорить между собой французов, англичан и немцев. Бонье был, по-видимому, смущен, но как знать, что он и Гед могут натворить со своим энтузиазмом.

Большой привет от Джоллимейера и от твоего старого

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

64
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 22 июля 1891 г.

Дорогой Адлер!

Чтобы доказать австрийцам более чем академически мои к ним симпатии, я поручил Дицу перечислить, выражаясь по-австрийски[*], половину гонорара за новое издание «Происхождения семьи и т. п.» на твое имя для внесения в вашу партийную кассу. Надеюсь, что не потребуется сильнодействующего Diarrhetica[**], чтобы это осуществить. Когда и сколько ты получишь сразу (выплата, возможно, будет производиться в рассрочку), я сказать не могу: Диц платит по 50 марок за каждую тысячу экземпляров, которые он печатает, — из них вы будете получать 25 марок.

Если вы отметите получение этого взноса в вашей печатной сводке, указав при этом лишь мои инициалы: от Ф. Э. из Лондона столько-то, без дальнейших подробностей, то это было бы для меня приятнее всего.

Теперь еще одно слово: Луиза согласилась, если ты достанешь ей мандат, что ведь нетрудно, поехать на Брюссельский всемирный парад передовых отрядов[156]. Но при этом имелось в виду одно негласное условие, а именно: что она привезет с собой в Лондон на несколько дней тебя и Бебеля или, по крайней мере, одного тебя. И я надеюсь, что это ей удастся. К тому времени я опять вернусь сюда и буду ждать вас

[*] Энгельс употрсбляет здесь слово «abfuhren», которое означает «перечислить», «внести деньги», а также «очистить желудок». *Ред.*

[**] — слабительного средства. *Ред.*

с нетерпением. Кто знает, что вы еще уговорите меня сделать в течение будущего года. Итак, не раздумывай долго и приезжай вместе с женой!*

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по книге

Перевод с немецкого

65

ЭММЕ АДЛЕР
В ВЕНУ

Лондон, 22 июля 1891 г.

Дорогая г-жа Адлер!

К сожалению, в этом году, вероятно, ничего не выйдет с моей поездкой на континент, которую я охотно предпринял бы хотя бы для того, чтобы посетить Вас в Лунце и убедить в том, что и я могу есть австрийские блюда и даже с большим аппетитом; это может подтвердить Вам Луиза, которая приготовляет мне теперь салат только по-венски. Но если я к Вам не попаду, то имеется еще и другая возможность. Быть может, Вы поедете с Виктором в Брюссель[156], и тогда мы могли бы с таким же успехом познакомиться здесь, в Лондоне. Ведь от Брюсселя до Лондона — рукой подать; что Вы думаете об этом? Если же Вам не удастся поехать в Брюссель, то не могли бы Вы вменить в обязанность Вашему мужу отдохнуть здесь несколько дней после напряженного труда на международном конгрессе? Такие вещи очень утомительны, а потому несколько дней отдыха в Лондоне будут ему весьма полезны для здоровья.

Только что пришел африканский главный судья, Сэм Мур, и я вынужден прервать письмо. Пожалуйста, приезжайте, Луиза Вас, наверное, будет уговаривать, — а если *Вы* не сможете приехать, присылайте своего представителя!

Поцелуйте, пожалуйста, за меня Ваших милых детей, о которых Луиза мне так много рассказывала.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

---

* — Эммой Адлер. *Ред.*

66
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

Райд, остров Уайт, 9—11 августа 1891 г.

Дорогой Зорге!

Оба твоих письма от 14 и 20 июля мне переслали сюда. Вот уже две недели, как я, вместе с Шорлеммером, здесь, у Пумпс[159], муж которой является здесь агентом своих братьев; примерно через неделю вернусь обратно.

Большое спасибо за информацию относительно «Journal of the Knights of Labour» — мне приходится просматривать такую кучу газет, что без такой информации зачастую бывает очень трудно ориентироваться. Спасибо за сообщение по поводу Гомперса и Саниаля[150]. Это очень важно на случай, если придется встретиться с ними в Лондоне.

Анне* следует подумать о том, как ей обеспечить свое существование; эта глупость переходит всякие границы.

На Брюссельском конгрессе[156] поссибилистско-гайндмановскому мошенничеству вероятно придет конец. Раскол среди поссибилистов[31] в Париже выбил у Брусса почву из-под ног. В провинции они — ничто, а в Париже массы идут за Аллеманом *против Брусса.* Это привело к тому, что поссибилисты *обоих* оттенков потеряли контроль над своим последним сильным опорным пунктом — биржей труда. Так пишет «Socialiste» от 29 июля[151]. Брюссельцы, которые сами в глубине души являются поссибилистами и поддерживали их до последней возможности, совершенно переменили фронт; они хотят стать Генеральным Советом нового Интернационала и ухаживают за «марксистами», которые выдвинулись на первый план; отсюда курьезные вопли их парижских и лондонских друзей, которых они бросили на произвол судьбы. Опасаюсь, очень опасаюсь, что г-н Гайндман перестанет быть нашим официальным «врагом» и захочет выдавать себя за нашего «друга». Это было бы плохо, ибо нет времени постоянно и повсюду следить за таким интриганом.

Тусси, Эвелинг, Торн и другие из Союза рабочих газовых предприятий[49], Сандерс (секретарь Джона Бёрнса) и некоторые другие англичане из числа наших сторонников едут в Брюссель. Как обстоит дело со *старыми* тред-юнионами, — мне не известно.

Союз докеров на краю гибели. Докеры выиграли стачку единственно только благодаря 30000 ф. ст., полученным от

* — С. Падлевскому. *Ред.*

ослепленных энтузиазмом австралийцев, но они считают, что добились бы победы и самостоятельно. Поэтому они делают одну ошибку за другой — последняя ошибка состояла в том, что они закрыли списки, перестали принимать новых членов, следовательно, сами стали выращивать штрейкбрехеров из своей же среды. Затем они отказались от соглашения с рабочими газовых предприятий. Многие из них летом — докеры, а зимой — рабочие газовых предприятий. Рабочие газовых предприятий предложили, чтобы при таком чередовании работы членский билет *одного* из союзов был бы действителен для обоих этих союзов; предложение было отклонено! Несмотря на это, рабочие газовых предприятий признают пока членские билеты докеров — но надолго ли, сказать трудно. Затем докеры подняли шум против иммиграции иностранных пауперов (русских евреев). Один из их руководителей — Том Манн, славный парень, но безгранично слабохарактерный, а назначение его членом Королевской комиссии труда совсем вскружило ему голову; Бен Тиллет — честолюбивый интриган. Денег нет; члены Союза уходят из него целыми группами; дисциплина исчезла.

Неделю тому назад мне писали из Петербурга: «мы накануне голода». Вчера это нашло свое подтверждение в запрещении вывоза зерна из России. Во-первых, это обеспечивает нам мир на год; поскольку в стране голод, царь будет, правда, бряцать оружием, но не рискнет развязать войну. *Если,* однако, в будущем году здесь к власти придет Гладстон, что вероятно, то попытаются побудить Англию и Францию согласиться на закрытие Дарданелл для флотов *всех* стран также и во время войны, то есть попытаются лишить султана возможности искать помощи против русских. Вот, следовательно, какую форму принимает в ближайшее время восточный вопрос.

Во-вторых, запрещение вывоза зерна из России означает *перенесение голода в Германию, потребляющую рожь.* Покрыть колоссальный дефицит ржи в Германии может только Россия. Но это означает полное крушение политики хлебных пошлин в Германии, что повлечет за собой ряд непредвиденных политических потрясений. Например, дворянство, владеющее латифундиями, не откажется от своих покровительственных пошлин, не поколебав также и пошлины на промышленные изделия буржуазии. Протекционистские партии теряют доверие, вся ситуация меняется. *А наша партия гигантски растет* — этот неурожай продвинет нас на пять лет вперед, не говоря уже о том, что он помешает развязыванию войны, которая стоила бы в сотни раз больших жертв.

На мой взгляд обе эти точки зрения будут в первую очередь определять европейскую политику, и если бы Шлютер захотел обратить на это внимание в «Volkszeitung»*, то это было бы очень полезно. Как только закончится конгресс[156], я также выступлю по данному вопросу в европейской печати. Только, я, разумеется, не могу брать на себя ответственность за то, как другие используют там эти мои сообщения.

Очень рад, что пребывание в Маунт-Дезерте, как всегда, идет тебе на пользу. И мне морской воздух очень полезен. Только погода сейчас в Европе настолько неустойчивая, что нельзя предпринять ничего интересного. Привет от Шорлеммера. Я пока не заканчиваю письма, завтра, возможно, найдется что добавить.

11 августа

Вывоз зерна из России официально еще не запрещен, но запрещение безусловно последует; надо ждать официального объявления.

В Восточной Пруссии состоялись выборы двух депутатов в рейхстаг — *огромный* прирост наших голосов**. Итак, сельские округа, наконец, открыты для нас — дело двигается! Пожалуй, при помощи дороговизны нам еще до 1900 г. доведется пережить кое-что, если только мы не будем до тех пор разбиты.

Луиза Каутская сейчас в Вене, поедет с венским мандатом в Брюссель, а оттуда привезет с собой в Лондон Адлера, а возможно, и Бебеля, которому я написал в Швейцарию, но ответа еще не получил.

Отчет Тусси Брюссельскому конгрессу от имени рабочих газовых предприятий и других очень хорош[152], я его тебе пришлю. Тусси едет в Брюссель с мандатом, полученным от Дублинского конгресса[120] рабочих газовых предприятий и чернорабочих и представляет, таким образом, 100000 человек. У Эвелинга также имеется три-четыре мандата. *Старые* тред-юнионы будут, по-видимому, слабо представлены — тем лучше!

Привет от Шорлеммера и меня твоей жене***.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII. 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 123. *Ред.*

*** — Катарине Зорге. *Ред.*

67
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Райд, 17 августа 1891 г.
The Firs, Brading Road

Дорогая Лаура!

Мы с Шорлеммером находимся все еще здесь в ожидании хорошей погоды, которая устанавливается очень медленно; временами выпадали хорошие дни, и тогда мы отваживались на экскурсии, но в общем наш дух предприимчивости охлаждался из-за удивительной неопределенности, присущей как английскому праву, так и английскому климату; впрочем, нередко он охлаждался и подмокал к тому же, так как дождь становился чересчур определенным. Во всяком случае, мы можем благодарить свою судьбу за то, что наш план объехать этот остров (не Уайт, вокруг которого мы плавали уже дважды, а Великобританию) был подавлен в зародыше, иначе нам досталось бы очень крепко. Итак, мы сидим здесь, любуемся английским флотом, который стоит на якоре напротив нас, и ожидаем французский флот, который должен прибыть послезавтра.

Итак, бедный Поль начал отбывать свой срок в Сент-Пелажи[153] — надеюсь, он сохранит бодрость духа! Ему предстоит длительный период вынужденного отдыха, но ведь Франция полна неожиданностей, и никто не знает, что произойдет в течение года. Боюсь, что ты в Ле-Перрё почувствуешь себя так же одиноко, как и он в Сент-Пелажи; ну что же, тебе следует приезжать время от времени к нам в Лондон, что, надо полагать, не представит для тебя особых трудностей, ведь не свяжет же тебя твое голубиное, куриное и т. п. семейство. Итак, я надеюсь, что ты сумеешь вскоре приехать, как только позаботишься об удобствах Поля, насколько это позволят обстоятельства.

Наш русский друг* писал мне около 3-х недель тому назад: «мы — накануне голода», и действительно, это предсказание сбылось очень быстро. В то время как французские шовинисты и русские панслависты братаются и кричат друг другу «ура!»[154], этот факт сводит на нет все их демонстрации. В условиях голода в стране царь воевать не может. Самое большее, что он сделает — это постарается использовать нынешнее настроение французских буржуа в собственных целях; он будет бряцать оружием и

* — Н. Ф. Даниельсон. *Ред.*

угрожать, но удара не нанесет, а если французские буржуа зайдут слишком далеко, то он предоставит им самим искать выход из затруднительного положения. Целью русского правительства в настоящее время является закрытие Дарданелл *во время войны для флотов всех стран.* Вначале оно попытается добиться согласия французов, а затем, когда здесь, как надеются, в результате следующих всеобщих выборов придет к власти Глад-стон, то этого старого великого русофила тоже уговорят пойти на это. И тогда, раз обе сильные морские державы будут связаны по рукам и ногам подобным соглашением, царь станет властелином Константинополя, на который он сможет внезапно напасть в любой момент, а султан — будет всего лишь царским наместником на Босфоре. Таков план, в осуществлении которого буржуазной республике в Париже отводится роль орудия царя, а когда она сделает свое дело, то царь пошлет ее ко всем чертям. Вот почему царь покорно слушал «Марсельезу» и ублажал представителей республики.

Во всяком случае, на нынешний год и большую часть будущего года мир обеспечен — если только некоторые люди не потеряют рассудка. Таков главный результат голода в России.

Но есть и другие. В самой России произойдут волнения, а они *могут* привести к перемене; и даже вероятнее всего, что они повлекут за собой *некоторые* перемены, вызовут хоть какое-то движение в этом застойном болоте; но может случиться и так, что это будет означать не только начало конца, но и сам конец.

В Германии также ожидается плохой урожай, и тогда ныне существующие и все повышающиеся в связи с голодом цены приведут к крушению бисмарковской финансовой политики и покровительственных пошлин. Старая система будет и в Германии потрясена до самого основания, и никто не в состоянии сказать, как далеко это может зайти. Во всяком случае, это снова приведет к огромному росту наших рядов и поможет нам завоевать сельские округа, где мы делаем поразительные успехи. В Восточной Пруссии, на границе с Россией, в двух исключительно сельских округах состоялись дополнительные выборы. Два года назад мы получили в обоих этих округах вместе 400—500 голосов, а в нынешнем году — 3000! Но если мы завоюем сельские округа шести провинций Восточной Пруссии (где преобладают крупная земельная собственность и крупное земельное хозяйство), то германская армия *будет нашей.*

Согласно сообщению сегодняшнего «Standard»[155], ни Гайндман, ни Брусс не явились, и Аллеману пришлось взять на себя

командование поссибилистами[31]. Итак, поскольку дело касается *такого* рода оппозиции, то, по-видимому, наши без особого труда с ней справятся. А когда с этим вопросом будет улажено, то конгрессу фактически ничего серьезного не останется для обсуждения, если только не всплывут различные пожелания о восстановлении старого «Интернационала»*. Надеюсь, не всплывут, ибо это привело бы к новым расколам и на годы отбросило бы назад движение, по крайней мере здесь, в Англии. Восстановление Интернационала бессмысленно во всех отношениях, особенно пока ни во Франции, ни в Англии нет сильной и единой партии. Если бы такие партии существовали и обе действовали бы единодушно с немцами, то цель была бы достигнута и без формального объединения, вполне достаточно было бы морального эффекта от совместных действий трех великих западных наций. Но пока это невозможно, всякие попытки восстановления Интернационала привели бы к занятию одной из малых наций, вероятно бельгийцами, незаслуженно видного положения и закончились бы раздорами. Дело в том, что движение приняло слишком большой, слишком широкий размах, чтобы связывать его такими ставшими ему тесными рамками. Тем не менее страстное желание восстановить Интернационал имеется, и Бонье был преисполнен этого желания, когда я виделся с ним в последний раз. Разумеется, он выглядел довольно растерянным, когда я изложил ему свои возражения, и не нашелся, что ответить — но остановит ли это его и его друзей в Брюсселе?

В четверг** я предполагаю снова вернуться в Лондон, из Брюсселя приедет на несколько дней Адлер, а возможно, и Бебель. Как только получу сообщения о ходе обсуждений в Брюсселе, пошлю тебе письмо для Поля, а пока сердечный привет вам обоим от Шорлеммера, семьи Пумпс и твоего

Ф. Энгельса

Получил письмо от Тусси из Брюсселя, но оно написано до заседания в воскресенье[156]. К моменту отправки этого письма, то есть до 11 утра 18 августа, я ничего не узнаю о том, что там произошло.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* См. настоящий том, стр. 116. *Ред.*

** — 20 августа. *Ред.*

68

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 2 сентября 1891 г.

Милостивый государь!

Сегодня я возвращаю Вам еще шесть писем, то есть все, что было написано до конца 1878 г. — остальные вышлю в ближайшее время[157].

Ваше предсказание относительно голода сбылось даже слишком скоро, и нам здесь, в Англии, также предстоят тяжелые испытания. Урожай в целом обещал быть прекрасным, но дней десять тому назад, — как раз к началу жатвы на юге Англии — наступила ужасная погода, которая произвела страшные опустошения как среди сжатых, так и среди несжатых хлебов; говорят, от 20 до 30 процентов урожая сильно повреждено, если не погибло совсем. Лишь одно преимущество связано с этим бедствием: оно делает невозможной какую-либо войну в ближайшие примерно 20 месяцев, а при нынешнем состоянии всеобщих вооружений и взаимного недоверия это — благо.

Разрешите мне в другом письме вернуться к Вашим весьма интересным сообщениям от 1 мая[158]. А сегодня я нахожусь накануне отъезда, и главная цель этих строк — попросить Вас направлять впредь все Ваши письма на имя г-жи Каутской по адресу: 122, Regent's Park Road, N. W. London.

Письма будут пересылаться мне *нераспечатанными,* а потому нет никакой необходимости в двойном конверте (envelope). Дело в том, что мне придется очень часто отлучаться из Лондона[159], и я боюсь, что письма, адресованные обычным способом, могут до меня не дойти; мне пришлось бы полагаться в этом случае на сообразительность и аккуратность служанок.

Мое здоровье в общем превосходно; но раз в год я нуждаюсь в отдыхе и полной перемене обстановки примерно в течение двух месяцев. Морское путешествие всегда является для меня самым лучшим лекарством. Если через месяц я буду чувствовать себя настолько хорошо, как я предполагаю, то сразу засяду за III том*, он *должен* быть закончен. Но лучше, пожалуй, не давать никаких обещаний относительно срока.

Искренне преданный Вам

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — «Капитала». *Ред.*
** — Конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

69
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 2 сентября 1891 г.

Дорогой Зорге!

Содержание твоего письма по поводу жены Шлютера* я сообщил Луизе Каутской, которая заслуживает безусловного доверия и знакома с обстоятельствами дела. Луиза считает, что со стороны жены Шлютера это просто пустая угроза, и если Шлютер не даст себя запугать, то она снова вернется. Луиза не думает также, что потребовалось постороннее влияние, чтобы побудить жену Шлютера к такому решению. Последняя и в Цюрихе не раз уже проделывала подобные вещи. Правда, Шлютер своими неоднократными изменами давал ей повод к возмущению, но она каждый раз снова все ему прощала и этим лишь ставила в глупое положение тех, кто принимал всерьез ее гнев и громкие слова. Луиза в данном случае меньше всего настроена выступать в защиту Шлютера или хотя бы его оправдывать: она и все мы великолепно знаем, что от него можно ждать в подобных делах — за ним всегда тянется хвост. Но жена его постоянно угрожает разрывом, а в решающий момент все-таки снова бросается ему в объятия, и тут уж посторонним нечего делать.

Сегодня Бернштейны возвращаются из Истборна. Саниаль и Мак-Вей находятся здесь, зайдут ко мне завтра. Я провел месяц в Райде[159] у Пумпс вместе с Шорлеммером, который, однако, снова уехал в Манчестер. При каждой простуде глухота его очень усиливается и тогда с ним трудно иметь дело, а в остальном у него все в порядке. Я чувствую себя хорошо, но мне необходимо уехать отсюда еще на некоторое время, чтобы совсем поправиться. Адлер из Вены и Бебель были здесь три дня, очень веселые и довольные конгрессом[156].

Я послал тебе кучу документов и «Weekly Dispatch» с интервью Либкнехта в Париже, которое у него взяла мамаша Крофорд[160]. Это интервью вызовет скандал. Либкнехт, во всяком случае, наговорил много глупостей. Судя по тому, что я о нем слышу, он очень похудел, плохо выглядит и со всеми, кажется, в ссоре; в Брюсселе держался совершенно особняком от немцев и австрийцев. С другой стороны, лучшие из наших людей удивлены тем, что он почти по всем вопросам придерживается мнения, противоположного мнению большинства в партии. Он очень плохо редактировал «Vorwarts», ничего не делал, предоставлял Гейзеру писать для этого органа передовые

* — Анны Шлютер. *Ред.*

статьи, отстаивал весьма странные взгляды, — одним словом, там назревает катастрофа, и это интервью может ее ускорить.

Старые препирательства с бруссистами и т. д. прекратились, бруссисты вовсе не были представлены в Брюсселе, Гайндман также не посмел туда явиться, посланные им люди поссорились между собой и оскандалились; теперь он ищет поддержки у Ньювенгейса, который совсем голову потерял, но дело идет к концу. Марксисты как в принципиальных вопросах, так и в вопросе тактики одержали победу по всей линии; исподтишка еще будут интриговать, и в «Justice», надо полагать, будут как и прежде появляться нападки на меня, Эвелинга и др., но открытой оппозиции против нас, как целого, больше не существует.

Наиболее подробный отчет о конгрессе помещен в «Volks-Tribune»[161].

Я прочел уже шесть листов корректуры нового издания «Происхождения семьи и т. д.»[*]. Кроме нового предисловия, будут внесены большие дополнения в главу вторую (семья) и несколько дополнений в последующий текст.

Брюссельский конгресс[156] еще раз подтвердил гаагские решения, снова выбросив анархистов. Это следовало бы подчеркнуть в американской прессе. С другой стороны, он широко открыл двери для английских тред-юнионов, и лучшие из них, вероятно, скоро этим воспользуются. Таковы два важнейших решения. Просто бесподобно, что англичане оказываются теперь самыми реакционными, и в угоду им приходится смягчать остроту вопроса! Но на это можно пойти, ибо теперь это дело каких-нибудь нескольких месяцев, самое большее 1—2 лет, и они к нам придут. Правда, следующий конгресс тред-юнионов попытается отменить решение Ливерпульского конгресса о законодательном установлении восьмичасового рабочего дня[94], но даже если это и удастся с помощью текстильщиков, которые являются ярыми сторонниками десятичасового рабочего дня, то это лишь еще больше раздует пламя. Движение идет вперед — и его уже не остановить.

Сердечный привет твоей жене[**].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовало с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — четвертого немецкого издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[**] — Катарине Зорге. *Ред.*

70
ПОЛЮ ЛАФАРГУ [162]
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 2 сентября 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Итак, Вы снова под священными и святейшими сводами мадам Пелажи* — «в отверженных селеньях... среди погибших поколений»**, но, надеюсь, долго это не продлится, и, возможно, еще до того, как истечет Ваш «год», мы посадим Констана на Ваше место. Во всяком случае, очень жаль, что Вам не удалось уехать в Брюссель до того, как Вас забрали, это произвело бы блестящий эффект. Но это не важно, я все-таки очень доволен конгрессом[156]. Прежде всего обнаружился полный *крах* бруссистско-гайндмановской оппозиции; создавалось впечатление, что ее вообще никогда не существовало и что поссибилистский конгресс 1889 г.[163] был лишь фантасмагорией. Не дай бог, чтобы эти господа сделались нашими «друзьями» — они снова стали бы обузой, тогда как в качестве противников они, как и в прошлом, нас забавляли бы.

Затем исключение анархистов. Новый Интернационал начал с того, чем закончил старый. Тем самым спустя 19 лет просто-напросто подтверждены решения, принятые в Гааге[164].

Наконец были широко открыты двери для английских тред-юнионов. Этот шаг свидетельствует о том, насколько правильно была понята обстановка. А формулировки, связавшие тред-юнионы с *классовой борьбой* и *уничтожением наемного труда,* показывают, что с нашей стороны уступки сделано не было.

Следовательно, у нас есть все основания быть довольными. Инцидент с Ньювенгейсом показал, что европейские рабочие окончательно оставили позади период господства громкой фразы и что они отдают себе отчет в той ответственности, которая на них возлагается: они являются классом, организованным в партию *борьбы,* в партию, которая считается с *фактами.* А факты говорят, что дело принимает все более революционный оборот.

В России уже наступил голод; в Германии он наступит через несколько месяцев; другие страны пострадают в меньшей стопени и вот почему: недобор урожая в 1891 г. исчисляется в 4 миллиона кварт ($11^1/_2$ миллионов гектолитров) пшеницы и 30—35 миллионов кварт (87 или $101^1/_2$ миллионов гектолитров)

---

* — тюрьма Сент-Пелажи в Париже. *Ред.*

** *Данте.* «Божественная комедия. Ад». Песнь III. *Ред.*

ржи, а этот последний огромный недобор затрагивает прежде всего две страны, потребляющие рожь, — Россию и Германию.

Это обеспечивает нам мир до весны 1892 года. Россия до того времени не шевельнется; следовательно, если только в Париже или Берлине не натворят невероятных глупостей, войны не будет.

Но зато переживет ли царизм этот кризис? Я в этом сомневаюсь. В больших городах, и особенно в Петербурге, слишком много мятежных элементов, чтобы они не попытались использовать представившийся случай для низложения пьяницы Александра III, или для того, чтобы поставить его под контроль национального собрания; возможно, что он сам возьмет на себя инициативу созыва такого собрания. Россия (то есть правительство и молодая буржуазия) очень много потрудилась над созданием крупной национальной промышленности (см. в «Neue Zeit» статью Плеханова[*]); развитие этой промышленности сразу приостановится, так как голод лишит ее единственного рынка сбыта — внутреннего рынка. Царь увидит, к чему приводит превращение России в *самоснабжающуюся страну,* независимую от заграницы; он окажется перед лицом сельскохозяйственного кризиса, усугубленного кризисом промышленным.

В Германии правительство решится, как всегда слишком поздно, на упразднение или временную отмену хлебных пошлин. Это вызовет раскол в протекционистском большинстве рейхстага. Крупные землевладельцы, «ruraux»[**], не захотят больше поддерживать пошлины на *промышленные* изделия, они захотят покупать их как можно дешевле. Таким образом, повторится, вероятно, то, что произошло при голосовании закона против социалистов[40]: протекционистское большинство расколется само по себе вследствие возникшей в новых условиях противоположности интересов, будучи не в состоянии прийти к соглашению по отдельным пунктам протекционистской системы. Любые предложения будут собирать лишь меньшинство голосов; должен будет произойти либо возврат к системе свободной торговли, что практически также невозможно, либо роспуск рейхстага, что повлечет за собой утрату своих позиций старыми партиями и старым большинством и образование нового фритредерского большинства, находящегося в оппозиции к нынешнему правительству. Это будет означать действительный и безусловный конец бисмарковского периода и политического

[*] *Г. В. Плеханов.* «Социально-политическое положение в России в 1890 году». *Ред.*

[**] — «помещичьи депутаты», «деревенщина» (презрительная кличка большинства реакционного Национального собрания 1871 г. во Франции, примененная Энгельсом к немецким юнкерам). *Ред.*

застоя внутри страны (я говорю здесь не о нашей партии, а о «возможных» правительственных партиях); начнется борьба между дворянами-землевладельцами и буржуазией, а также между буржуазией, настроенной протекционистски (часть промышленной буржуазии), и фритредерской буржуазией (другая часть промышленной буржуазии и торговцы); устойчивость правительства и внутренней политики будет нарушена, начнется, наконец, движение, борьба, жизнь, и все плоды станет пожинать наша партия; и если события примут такой оборот, то около 1898 г. наша партия сможет прийти к власти (Бебель полагает, что уже в 1895 г.).

Таково положение дел! Я не говорю о других странах, потому что сельскохозяйственный кризис не затрагивает их столь непосредственно. И если бы этот сельскохозяйственный кризис вызвал здесь, в Англии, острый промышленный кризис, которого мы ждем вот уже 25 лет... тогда!

Через четверть часа мы пойдем на Хайгетское кладбище, чтобы посадить на могиле Маркса ветку плюща, которую Моттеллер три года тому назад привез с могилы Ульриха фон Гуттена (остров Уфнау, на Цюрихском озере) и которая прекрасно произрастала на моем балконе.

В течение нескольких дней у меня здесь находились Бебель и Адлер из Вены, они очень довольны конгрессом.

Развлекайтесь и используйте представившийся Вам случай «сосредоточиться» на работе, как сказал один берлинский журналист, посаженный в тюрьму в 1841 году.

Привет от Вашего

Ф. Э.

Впервые опубликовано с сокращениями в газете «Le Socialiste» №51, 12 сентября 1891 г.

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи, сверенной с текстом газеты

Перевод с французского

71

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Гёленсбёр, Шотландия, 14 сентября 1891 г.

Дорогой Зорге!

Мы с Пумпс и Луизой Каутской приехали сюда на экскурсию[159]; вот уже неделя, как мы путешествуем то по горам, то по воде, и на меня это действует превосходно. Через неделю мы снова будем дома.

Шлютерам ничем не поможешь. Он не может отказаться от того, чтобы не бегать за каждой юбкой, а она*, доводя конфликт

* — Анна Шлютер. *Ред.*

как будто бы до крайней точки, не в состоянии отказаться от примирения и прощения. Если на этот раз она все-таки останется в Германии — чему я не особенно верю, — то это произойдет в результате того, что там найдутся люди, которые ее уговорят.

Г-н Фердинанд Гиллес — шарлатан от литературы, перешедший к нам из партии прогрессистов[165], которого мы в Германии, однако, признавать не хотели, — объединился в Лондоне с Гайндманом и К° и имеет сторонников также в Немецком коммунистическом обществе[166]. Из достоверного источника, который не подлежит огласке, нам сообщили, что этот человек является полицейским шпионом, чем и объясняется наличие у него денежных средств, иначе их происхождение было непонятным (на основанную здесь Луизой Мишель школу он ежегодно вносит шесть фунтов). Во время Брюссельского конгресса[156] этот субъект пытался распустить среди немцев лживые слухи об Эвелинге, которые втихомолку распространяют Гайндман, мамаша Безант, ее возлюбленный Герберт Бароуз и другие. Эвелинг-де оставил в страшной нужде жену и троих детей, когда женился на Тусси, и его тесть собирался будто бы проломить ему голову. (На деле Эвелинг больше восьми лет тому назад разошелся со своей женой по обоюдному согласию, она забрала обратно свое состояние, приносящее ей ежегодный доход свыше 500 фунтов, детей у них никогда не было, а тесть давно умер.) Так как его сплетням не поверили, Гиллес попытался подсунуть эту ложь корреспондентам буржуазных газет, что ему, *разумеется, удалось.* Вся печать трубила об этом. В Брюсселе Эвелинг ничего не мог предпринять, чтобы не давать бельгийской полиции повода для срыва работы конгресса. Но вернувшись в Лондон, он изложил нам всю эту историю, и мы единодушно согласились с его мнением, что Гиллеса следует вздуть. После неудачной попытки осуществить свое намерение в Немецком обществе Эвелинг в прошлый вторник, 8 сентября, взяв с собой Луизу Каутскую в качестве свидетельницы, — чтобы Гиллес не вздумал утверждать, будто на него напало двое *мужчин,* — отправился к нему домой и нанес ему два сильных удара по физиономии. Это, пожалуй, скорее подействует. Имела ли эта история какие-либо последствия, я не знаю, так как мы в тот же день уехали и никаких сведений получить не могли.

Эвелинг тотчас же сообщил Либкнехту обстоятельства дела для опубликования в «Vorwarts»[167], так что об этом заговорят, вероятно, и в Америке.

Из американских делегатов я виделся здесь с Мак-Вейем и Абрамом Каганом — еврейским апостолом, оба мне очень понравились.

Конгресс в конечном счете оказался для нас блестящей победой — бруссисты[31] вовсе не явились, а сторонникам Гайндмана пришлось спрятать свою оппозицию в карман. Самое лучшее то, что выставили за дверь анархистов, точно так же, как это сделал Гаагский конгресс[164]. Чем старый Интернационал закончил, как раз с того начинает неизмеримо более широкий и объявивший себя марксистским новый Интернационал.

Конгресс тред-юнионов в Ньюкасле также означает победу[168]. *Старые* тред-юнионы, с текстильщиками во главе, и все реакционные элементы среди рабочих прилагали все силы к тому, чтобы добиться отмены решения 1890 г. о восьмичасовом рабочем дне. Они потерпели провал, добились лишь временной совершенно незначительной уступочки. Это имеет решающее значение. Путаницы еще немало, но история неудержимо идет вперед, и буржуазные газеты с ужасом, воем и скрежетом зубовным признают полное поражение *буржуазной рабочей партии.* В особенности шотландские либералы, эти самые умные и самые типичные буржуа в империи, единодушны в своих воплях по поводу якобы большой неудачи и безнадежной испорченности рабочих.

Сердечный привет тебе и твоей жене*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72

КАРЛУ КАУТСКОМУ

В ШТУТГАРТ

Лондон, 28 сентября 1891 г.

Дорогой Каутский!

Сегодня я как раз собирался написать тебе по поводу программы, — и тут пришло твое письмо.

* — Катарине Зорге. *Ред.*

Твой проект программы *значительно лучше* официального, и я с удовлетворением узнал, что Бебель намерен предложить его на утверждение. Я поддержу его в этом. Один недостаток твоего первого проекта — растянутость — ты устранил и по краткости превзошел официальный проект. Все же мне хотелось бы внести следующие предложения[169]:

1-й раздел, стр. 785—86 «Neue Zeit», абзац 2, строка 3: рост *продукта* человеческого труда, вместо дохода. Маркс указал, насколько двусмысленно слово *«доход»* [Ertrag]. Оно может означать как самый продукт, так и его стоимость или даже *вырученную* случайную цену.

Далее: «Частная собственность на средства производства» без всяких исключений [Privateigentum an *den* Produktionsmitteln durchweg]. Ведь имеется в виду совокупность всех общественных средств производства или же средства производства какого-либо определенного работающего лица, крестьянина или ремесленника, — и в том и другом случае речь идет о совершенно определенных средствах производства, следовательно, определенный артикль необходим. Пропуск этого артикля порождает двусмысленность[*], так, по крайней мере, я это понимаю.

2-й раздел: «Neue Zeit», стр. 788, абзац 1 несколько слабо отредактирован: «страдающего при современных условиях» — это слишком туманно. Следовало бы сказать, что вследствие противоположности классов господствующие классы тоже уродуются и интеллектуально и морально, и притом в большей степени, чем угнетенный класс. Придай этому более приемлемую редакцию, если ты со мной согласен. Неопределенна также и заключительная фраза, гласящая, что «пролетариат — единственный класс, *интересы которого и т. д. ... побуждают».* Я сказал бы примерно так: освобождение которого невозможно без обобществления средств производства, или что-нибудь в этом роде.

Абзац 2... «Не обладая политическими правами, рабочий класс не может вести свою экономическую борьбу» — и *организоваться как борющийся класс.* (Для своей экономической борьбы и для своей организации как борющегося класса ему необходимы политическая свобода и равноправие, возрастающие по мере его успехов?) — все остальное, как в тексте.

Ограничусь этими краткими указаниями, на большее у меня, к сожалению, нет времени, я завален всякого рода работой.

[*] Термин «Produktionsmittel» был употреблен Каутским без артикля, что означало любые средства производства. *Ред.*

Статью Эде[169] я даже не успел еще прочесть.

В своей первой статье ты тоже немного впадаешь в «утопию». Где та страна, где и когда происходило то, что ты описываешь на стр. 726 и вплоть до стр. 730? («одновременно с этим переворотом совершился и другой»). По-моему, здесь ради удобства сильно перемешаны время и место различных направлений. Но это ничего, широкая масса твоих читателей этого не заметит, и каждый может выбрать себе то, что ему лучше подходит.

Спасибо за газеты. Хорошо, что партия достаточно сильна, чтобы без вреда для себя пропускать речи Либкнехта; важнее то, что и в газете ведь тоже скоро произойдет некая перемена. Должен сказать, меня также удивляет, до чего старик отстал. Но мы теперь представляем силу и поэтому можем таскать за собой это наследство и доставлять Либкнехту удовольствие, предоставляя ему думать, что все улажено, как только он находит какую-нибудь фразу, которая в каждом данном случае успокаивает его.

Г-н Ю. Вольф тоже прислал мне свою мазню*. Я не читая положил ее в шкаф, решил не трогать до предисловия к III тому**. Но вот пришло пересланное тобой письмо из Нёймюнстера. В нем говорится буквально следующее:

«Цюрих, 20 сентября 1891 г. Милостивый государь! В последнем выпуске «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik» Конрада брюннский еврей Вольф, профессор здешнего политехникума, имеет наглость обвинять Вас в том, что Вы неверно поняли марксову теорию стоимости и хотите поэтому утаить III том. Дадите ли Вы ему пощечину? Ваш почитатель».

До этого, разумеется, дело не дойдет, но посмотреть эту дрянь все-таки придется.

Что решение Конрада Шмидта *не* марксово решение, я написал ему тогда же, но в книге его, кроме того, столько превосходного, что я считаю ее самым значительным достижением экономической мысли после смерти Маркса[170]. Однако теперь, как только я разделаюсь с текущими делами, я непременно примусь за III том, а все другое отброшу в сторону.

Конрад Шмидт был в Берлине и во время каникул довольно хорошо редактировал «Vorwarts», а теперь в Цюрихе он займет, вероятно, место приват-доцента, которое вопреки профессорам получил благодаря Штёсселю.

Ты правильно делаешь, что едешь на съезд[183]. Люди подвергнут «Neue Zeit» сильной критике, это уже определенно. Тебе следует все выслушать, как можно меньше отвечать, и

* *Ю. Вольф.* «Загадка средней нормы прибыли у Маркса». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*

затем идти своим путем. Пока во главе стоит Бебель, все снова войдет в колею.

Гиллесиаду* мы здесь используем как следует. Гайндман и К°, видя столь жалкий провал всей своей широко задуманной международной интриги с поссибилистами[31], разумеется, рвут и мечут и являются вдохновителями всей этой истории. Что они отождествляют себя с Гиллесом, нам, конечно, весьма на руку; к сожалению, они уже идут на попятную. Ты ведь знаешь, смелостью кое-кто из этих господ не отличается, а получать пощечины отнюдь не сладко.

Привет от Луизы.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

73
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 29 сентября — 1 октября 1891 г.

Дорогой Август!

Твоя статья о русских в «Vorwarts» нам всем очень понравилась[171], она окажет очень хорошее воздействие. Что существует угроза войны, и именно со стороны России, и что если война разразится, то как раз мы, в наших собственных интересах, должны будем всеми силами способствовать разгрому России — в этом вопросе наши мнения сходятся. Разногласие состоит в том, что, по твоему мнению, русские хотят войны, а я думаю, что они собираются только угрожать, не имея определенного намерения совершить нападение, но в то же время сознавая, что дело может все-таки дойти и до драки.

Методы и обычаи русской дипломатии, как в современную эпоху, так и в прошлом, я изучал годами и знаю, что война для нее всегда означает дипломатическое поражение, поскольку она всегда является для нее в какой-то мере нежелательной. Во-первых, успешное дипломатическое запугивание дешевле и вернее, а во-вторых, каждая новая война лишь доказывает относительную слабость русской армии для завоевательных

* См. настоящий том, стр. 131. *Ред.*

целей. Военные круги в России так преувеличивают свою боевую готовность, что если даже сбросить со счета 30% их оценки, то дипломатия все еще будет переоценивать боеспособность армии. Из всех факторов, которые ей приходится учитывать, сила собственной армии меньше всего поддается учету. Русская дипломатия охотно идет на войну только в тех случаях, когда за нее приходится сражаться другим (1813—1814 гг.).

Если к власти здесь придет Гладстон, то русская дипломатия окажется в наиболее благоприятном положении, на какое только она может рассчитывать в течение ближайших десятилетий. Франция в качестве активной союзницы, Англия, сохраняющая благожелательный нейтралитет, — это уже очень много. Я не сомневаюсь, что при таких условиях русские туго натянут свой лук. Но если война действительно начнется, то это случится вопреки их намерению.

Не подлежит никакому сомнению, что заключенный заем при случае сыграет роль военного займа. Но это показывает только, что эти господа готовятся ко *всяким* случайностям. Все другие признаки, на которые ты указываешь, — запрещение вывоза ржи, учебные десанты в Черном море и т. д., — по-моему, лишь подтверждают то же самое. Расчет делается на то, что в решающий момент Европа, прежде всего Тройственный союз[172], побоится войны больше, чем это входит в планы неуязвимой России; что Россия тогда получит выигрыш на Востоке, а французские шовинисты останутся в дураках.

По твоему мнению, внутренние затруднения *вынудят* Россию начать войну. Я этого не думаю — по крайней мере в том смысле, в каком это, вероятно, понимаешь ты. В России страдают три класса: дворяне-землевладельцы, крестьянство и нарождающийся пролетариат. Последний еще слишком слаб для революции, а первые уже бессильны для нее; крестьяне же не пойдут дальше местных восстаний, которые будут бесплодны, пока победоносное восстание в городских центрах не придаст этим восстаниям недостающей спайки и не окажет им поддержки. Зато молодая буржуазия процветает, как нигде; она постепенно приближается к тому моменту, когда ее конфликт с бюрократией будет неизбежен, но до этого может пройти еще много лет. Русская буржуазия образовалась из откупщиков питейных сборов и из поставщиков армии, обворовывавших государство; всем своим существованием она обязана государству: покровительственные пошлины, субсидии, казнокрадство, жесточайшая эксплуатация рабочих с разрешения и под защитой государства. Нелегко будет дождаться, пока эта буржуазия, по гнусности далеко превосходящая пашу, посягнет на царизм.

Если внимание к интересам *этой* буржуазии способствует развязыванию войны, то только потому, что она перевела панславизм на материалистический язык или, вернее, открыла его материальную основу: расширение внутреннего рынка при помощи аннексий. Отсюда славянофильский фанатизм, отсюда дикое германофобство, — ведь еще 20 лет тому назад торговля и промышленность России были почти исключительно в руках немцев! — отсюда травля евреев. Эта подлая и невежественная, не видящая дальше своего носа буржуазия, несомненно, хочет войны и подстрекает к ней в печати. Но из страха перед революцией внутри страны царь *теперь* не станет начинать войну. Это имело смысл в 70-х годах, когда разоряющееся дворянство в земствах осознало свое одинаковое повсюду положение и начало выражать недовольство. Теперь это дворянство уже слишком опустилось, распродает свои имения буржуазии, оказалось уже совершенно бессильным перед властью ее денежного мешка, а эта последняя составляет новый оплот царизма как раз в главных городах, откуда только и могла бы угрожать опасность. Дворцовый переворот или удачное покушение могли бы теперь привести к власти только буржуазию независимо от того, кто его совершит. Эта буржуазия, разумеется, могла бы скорее ринуться в войну, чем даже царь.

Впрочем, это второстепенное разногласие. Опасность войны мы видим оба, и, несмотря на голод в России, который ты решительно недооцениваешь, власть имущие могут выпустить вожжи из рук, и к этому мы также должны быть готовы. Я посмотрю, нельзя ли сделать что-нибудь во Франции; нужно обратить внимание французов на некоторые вещи, но это должны сделать *сами французы.* Люди должны понять, что война против Германии в союзе с Россией является прежде всего войной против самой сильной и боеспособной социалистической партии в Европе и что нам не остается ничего другого, как со всей силой обрушиться на всякого, кто нападет на нас и будет помогать России. Потому что либо мы будем побеждены, и тогда социалистическое движение в Европе замрет на 20 лет, либо мы сами придем к власти, и тогда слова «Марсельезы» будут относиться к *французам:*

«Как, эти рати чужеземцев будут хозяйничать в наших домах?».

Нынешняя система в Германии ни в коем случае не выдержит войны, так как оборона потребует слишком огромного напряжения сил и слишком революционных средств.

Ты прав, если дело дойдет до войны, то мы должны будем требовать всеобщего вооружения народа, но в дополнении

к уже существующей или подготовленной на случай войны организации. Итак, *набор еще не обученных людей* в запасные войска или ландштурм[173], и прежде всего *немедленное обучение самому необходимому* наряду с вооружением и набором постоянных кадров.

Обращение к французам следует составить в несколько иной форме[174]. Русские дипломаты не так глупы, чтобы перед лицом всей Европы провоцировать войну. Напротив, они будут действовать так, чтобы провоцирующей стороной казалась либо Франция, либо одна из стран, входящая в Тройственный союз. Подобные casus belli* у русских всегда имеются в портфеле целыми дюжинами; а ответ в данном конкретном случае будет зависеть от выдвинутого предлога к войне. Мы, во всяком случае, должны заявить, что с 1871 г. всегда были готовы к мирному соглашению с Францией, что как только наша партия придет к власти, она не сможет осуществлять эту власть, не предоставив Эльзас-Лотарингии возможность свободно решить вопрос о своем будущем; но если нам будет навязана война, и к тому же в союзе *с Россией,* то мы будем усматривать в этом посягательство на наше существование и должны будем защищаться всеми средствами, используя все имеющиеся в нашем распоряжении позиции, следовательно, и Мец и Страсбург.

Что касается самого ведения войны, то решающее значение имеют прежде всего два обстоятельства: Россия слаба в наступлении, но чрезвычайно сильна в обороне, нанести ей удар в самое сердце невозможно. Франция сильна в наступлении, но после двух-трех поражений она теряет способность наступать, перестает быть опасной. Так как австрийцы в роли военачальников и итальянцы в качестве солдат, на мой взгляд, немногого стоят, то нашей армии придется и нанести и принять на себя главный удар. Сдерживать русских и в то же время разгромить французов — вот с чего должна будет начаться война. Парализовав наступление французов, можно начать завоевание Польши до Двины и Днепра, раньше это вряд ли будет возможно. Завоевание должно быть осуществлено *революционными* средствами и, в случае надобности, с передачей Польше, которая должна быть восстановлена, части Прусской Польши и всей Галиции. Если все это удастся, то во Франции, вероятно, произойдет поворот. Одновременно мы должны будем настаивать, чтобы французам в качестве залога мира были предложены по меньшей мере Мец и Лотарингия.

---

* — поводы к войне. *Ред.*

Но, вероятно, это не пройдет так гладко. Французы так легко не позволят себя разгромить, их армия *превосходна* и вооружена лучше нашей, а наши достижения в области военного командования, как мне кажется, тоже не таковы, чтобы можно было рассчитывать на значительные результаты. Французы научились проводить мобилизацию, что и доказали этим летом; они доказали также, что и офицеров у них достаточно для армии, предназначенной для *первых* боевых действий, которая сильнее нашей. Только позже, с введением в строй новых войск, скажется наше превосходство в офицерском составе. К тому же прямой путь между Берлином и Парижем с обеих сторон хорошо защищен крепостями. Словом, в самом благоприятном случае это выльется скорее всего в борьбу с переменным успехом, причем с обеих сторон будут вводиться все новые подкрепления вплоть до истощения одной из сторон или до активного вмешательства Англии, которая при создавшихся условиях сможет, просто отрезав подвоз хлеба, *взять измором* и принудить к миру ту сторону, против которой она выступит, — Германию или Францию. А что тем временем произойдет на русской границе, будет зависеть главным образом от военных операций австрийцев и, следовательно, не поддается учету.

Одно только мне представляется несомненным: если мы будем разбиты, то шовинизм и идея войны-реванша на долгие годы получат в Европе полный простор. Если же победим мы, то наша партия придет к власти. Победа Германии будет, следовательно, победой революции, и мы должны, в случае войны, не только желать этой победы, но и добиваться ее всеми средствами.

Статья Эде[175] должна была послужить ответом *Фольмару*[138] и для этого случая была бы вполне уместна. По добряк Эде провозился так долго, что его статья явилась ответом на *кронштадтское братание*[154], а для этой цели она, разумеется, совершенно не годится; следовало подчеркнуть совершенно иные положения. Тут непременно надо было сказать, что если Франция по отношению к Германии *формально* представляет революцию, то Германия благодаря своей рабочей партии *материально* стоит во главе революции, и что это должно ясно обнаружиться во время войны, когда мы, и вместе с нами революция, либо будем задушены, либо придем к власти.

Кстати, я слышал, что ты собираешься на съезде партии поддержать в качестве программы партии мотивировочную принципиальную часть, предложенную К. Каутским. Я также считаю ее в нынешней редакции («Neue Zeit» № 51) значительно лучше, чем наш проект. Только в абзаце, напечатанном на

стр. 788, я посоветовал ему* изменить некоторые места. Над этим он, очевидно, много думал и не без успеха. Статью Эде о частичных требованиях[169] я еще не успел прочесть. По поводу Лейбфрид-Куно напишу на днях в следующем письме.

Привет от Луизы и твоего

Ф. Э.

1 октября

Я собирался отправить сегодня написанное выше, но тут пришло твое письмо от 29-го. Мое письмо, опубликованное в «Socialiste»**, ты, надеюсь, прочел в *оригинале,* перевод в «Vorwarts» отвратительный и местами совершенно бессмысленный. Где, черт возьми, Либкнехт берет таких ужасных переводчиков? Вполне очевидно, что близится время, когда мы окажемся в большинстве в Германии или во всяком случае будем единственной партией, достаточно сильной, чтобы стоять у кормила правления, — *при условии сохранения мира.* И именно поэтому мне не хотелось бы, чтобы этот непрерывный процесс развития был прерван каким-либо кризисом, который, правда, может сократить его на 2—3 года, но с таким же успехом и удлинить на 10—20 лет.

Что касается моих замечаний по поводу того, что вы придаете слишком большое значение суждению противников, то ты сам виноват в этом; в своем письме ты говоришь по поводу примечания Эде[176]: *«И противники набрасываются уже на эту работу, как на тенденциозно враждебную Лассалю».* Когда по каждому поводу постоянно слышишь от вас этот аргумент о противнике, то приходится волей-неволей сказать, что на противников нам наплевать. Впрочем, мы с Марксом еще в 1848 г. говорили: какую *же* мы сделали глупость, что противники нас *хвалят?* Как видишь, совсем как ты.

Гейзера вам следует при всех условиях отстранить от «Vorwarts». Ведь этому человеку в Санкт-Галлене был торжественно вынесен вотум недоверия[125], *ему уж* во всяком случае в редакции не место! Также и Блосу, он боится всего на свете и вдобавок нудный. — Что касается шестой передовицы, которую должен будет писать Либкнехт, то это доставит вам мало огорчений. Держу пари, что через три недели у него иссякнет желание писать передовицы, и он снова скажет, как в 1866 г. в Лейпциге: надо не понимать, в какое время мы живем, чтобы вообразить, что теперь время писать передовицы.

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе» (из письма П. Лафаргу). *Ред.*

Венская газета для работниц* вызовет, вероятно, большое недовольство у ваших женщин, сотрудничающих в женских газетах. Они все еще находятся под сильным влиянием Шак и хотят какого-то особого женского движения, а не движения, составляющего просто женскую сторону рабочего движения. Но именно эту вторую точку зрения венская газета проводит с огромной энергией, и если наши женщины, как ты утверждаешь, так энергично берутся за дело, то так называемое особое движение за женские права — чисто буржуазная затея — будет скоро оттеснено на задний план. И если тогда нынешние руководительницы будут отстранены самими же женщинами, то это сожаления не вызовет, а за венской газетой останется та слава, что она первая из всех женских газет восприняла эту точку зрения и защищала ее.

Тем, что вы не поместили заявления Эвелинга против Гиллеса, вы лишний раз доказали, что в каждом немце сидит бюрократ, который тотчас выпирает наружу, как только тот займет какое-нибудь официальное местечко. Эвелинг считает, что его честь задета тем, что утверждение Гиллеса, будто последний также нанес ему, Эвелингу, побои, без опровержения обошло немецкую печать. Он просит Луизу подтвердить, как было дело, и оба они подписываются под заявлением. В любой другой стране сказали бы: это такое дело, в котором заинтересованные стороны сами должны знать, как им поступить; я, редактор, могу не одобрять их образ действий, но обязан признать за ними право защищать свои интересы по своему усмотрению. У вас же, наоборот, редакция берет на себя функции цензора, считает себя раз навсегда самым компетентным судьей и запрещает им вести свой собственный процесс. Редакция вправе полагать, что *она* с Гиллесом покончила и *со своей стороны* может больше о нем не упоминать, но если Эвелинг и Луиза выступают от своего собственного имени, то она не имеет права придерживаться *этой* точки зрения и тем самым лишать слова своего *друга.* Кстати сказать, я отнюдь не разделяю всех прочих ваших сомнений, я даже сам составил заявление Луизы.

Вслед за этим Гиллес снова опубликовал прилагаемую записку. Ответ Эвелинга ты получишь через несколько дней. История с Брэдло была колоссальной глупостью со стороны Эвелинга, но по существу он не виноват. В то время Эвелинг в денежных делах и политических переговорах был абсолютно наивным, зеленым, невероятно глупым молодым поэтом. Брэдло это знал и эксплуатировал его самым гнусным образом; они

* — «Arbeiterinnen-Zeitung». *Ред.*

основали естественнонаучную школу с лабораторией, причем Брэдло взял на себя деловую сторону, а на Эвелинга взвалили не только всю работу, но в конце концов и всю денежную ответственность. Когда Эвелинг стал социалистом и женился на Тусси, Брэдло клеветнически обвинил его в сомнительных денежных операциях; Эвелинг, будучи совершенно невиновным, оказался в чрезвычайно трудном положении исключительно из-за своей непомерной глупости. А когда Брэдло опубликовал свой циркуляр, Эвелинг имел глупость не только не ответить, но даже постепенно выплатил 200 фунтов этому обокравшему к тому же его Брэдло! Это теперь уже старая история, и Брэдло нет в живых, а поскольку Брэдло поостерегся сформулировать конкретные обвинения, то Эвелингу ничего другого не остается, как рассказать при случае публично все обстоятельства дела. Этот случай представится, как только г-н Гайндман, который первый снова вытащил на свет всю эту галиматью, примет вызов Эвелинга выступить против него публично. — История с чикагской телеграммой тоже от начала до конца вымышлена и тоже дело рук Гайндмана. Наша цель схватить теперь за шиворот именно *его,* потому что Гиллес только рупор Гайндмана.

Большой привет от Луизы и меня твоей жене* и тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд , т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

74
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 30 сентября 1891 г.

Дорогой Зорге!

Мы с Пумпс и Луизой Каутской провели две недели в Шотландии и Ирландии[159]; после этого я просмотрел корректуру

* — Юлии Бебель. *Ред.*

нового издания «Происхождения семьи»*; теперь отвечаю на некоторые залежавшиеся письма, а затем доведу до конца работу над III томом**.

Между прочим, прилагаю деловую записку для мамаши Вишневецкой; надеюсь, что ты передашь ее по назначению. Кроме деловых отношений, я, разумеется, не желаю иметь с ней ничего общего.

Судя по твоему письму от 15-го, я с сожалением узнал, что тебя мучает подагра. Во всяком случае, очень хорошо, что ты употребляешь меньше азотистой пищи и больше двигаешься.

Брюссельский конгресс[156] прошел все же лучше, чем ты думаешь; из немцев только Либкнехт вел себя неудачно, но его самым грубым поповско-иезуитским образом провоцировал Ньювенгейс. Луиза, представлявшая венских работниц, говорит, что гнусные нападки и инсинуации со стороны Ньювенгейса были просто отвратительны.

Конгресс тред-юнионов тоже означает успех[168]. «Старые» тред-юнионы изо всех сил добивались отмены решения Ливерпульского конгресса[94] о восьмичасовом рабочем дне, и то, что им удалось достичь лишь незначительной уступочки, является уже поражением для них и их буржуазных союзников. Если бы ты почитал либеральные газеты, в особенности шотландские: как они сокрушались по поводу заблуждений английских рабочих, попавших под влияние социализма.

На «People» смотреть противно. Такой нелепой мелочной газеты я давно уже не встречал. Кто переводил мое «Развитие»***? Йонас?

Деньги на «Socialiste» я переведу, после чего сообщу об этом.

Лафарг выдвинут в Лилле в качестве кандидата, а это дает ему право выйти из тюрьмы на пять недель, на период избирательной кампании, и вести агитацию. Он вряд ли будет избран от Лилля, но избрание в департаменте Нор на всеобщих выборах ему обеспечено.

Гиллес, при помощи Гайндмана, все еще пытается обливать Эвелинга грязью, но это, пожалуй, даже неплохо: во-первых, потому, что Гиллес всем известный негодяй, а во-вторых, потому, что нам тем самым скорее удастся вывести Гайндмана на чистую воду.

* — четвертого немецкого издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

Со следующей почтой снова напишу о всякой всячине.

Сердечный привет твоей жене* и тебе самому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil, Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 2 октября 1891 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня я послал тебе и Раве корректурные листы 7—12 (окончание) «Происхождения»** с изменениями, отмеченными красным. Надеюсь, что это будет окончанием и твоих усилий[80], за которые не знаю, как тебя и благодарить. Пусть результат вознаградит тебя до некоторой степени за твой труд.

Надеюсь, Поль уже на свободе, это временное освобождение будет очень полезным и для него и для дела: «Север» накален, и там следует ковать железо, пока горячо.

Буланже был *настолько* мертв, что явно не мог уже вынести жизнь. Он умер, как и жил, — en homme entretenu***. Потерю своей возлюбленной — мадам де Бонмен — он мог бы еще перенести, но потерю ее состояния (которое, по утверждению английских газет, *не было* ему завещано) — увы, это совсем другое дело!

Никого так не обрадует это комическое событие, как Рошфора; храбрый генерал постепенно стал для него настоящим кошмаром.

А теперь, дорогая Лаура, о чем, во имя всего святого, я должен написать в этот «Almanach»****, в котором, если судить

* — Катарине Зорге. *Ред.*
** — четвертого немецкого издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
*** — сутенером. *Ред.*
**** — «Almanach du Parti Ouvrier». *Ред.*

по объявлениям, будет представлено невероятное смешение людей, принципов и событий? О развитии социализма в Германии? — Да, ведь это целая книга! А другие интересные темы? Наиболее интересные и важные темы таковы, что в изложении *иностранца* они могут показаться оскорбительными для французских читателей. Кроме того, ты не поставила меня в известность, когда нужна эта статья и сколько места предполагают ей отвести. Между тем, я до предела загружен работой, пока что очень срочной, и не мог поэтому написать ни строчки. Так что времени я не терял.

В прошлый понедельник* Перси привез сюда детей, и с тех пор вся семья здесь у нас. Лили упала и немного повредила спину, и ей должны сделать корсет в качестве меры предосторожности, а это продлится еще несколько дней. Перси сегодня уезжает.

«Газета гиен», созданная Луизой, выйдет не раньше 15-го текущего месяца[177]. Твоя статья, а также статьи Тусси и Луизы вызовут сенсацию среди поборниц женских прав в Германии и Австрии, ибо по-настоящему этот вопрос никогда еще так прямо не ставился и никто так прямо на него не отвечал, как ото делаете выв ваших трех статьях. Луиза и Тусси говорили мне, что испытывают священный трепет перед немецкими (берлинскими) поборницами прав женщин. Но этим последним недолго осталось царствовать. Бебель пишет мне с большим энтузиазмом о том, с каким рвением немецкие работницы устремляются теперь в движение, а если это так, то устаревшие полубуржуазные *ослицы* — поборницы женских прав — будут в скором времени отодвинуты на задний план.

Гиллес продолжает выпускать листовки против Эдуарда. Подробнее об этом напишу через день или два. Мы стремимся уличить в клевете Гайндмана, который использует Гиллеса в качестве орудия — и которому, надеемся, не удастся смыть с себя ту грязь, какой грязный Гиллес невольно запачкал человека, пользующегося подобным орудием.

Привет от Пумпс, Луизы и детей.

Всегда твой ***Ф. Э.***

[Приписка Л. Каутской]

Дорогая Лаура!

Сердечно благодарю за Ваше письмо; как Генерал** Вам уже сообщил, наша «делающая эпоху» газета выйдет только 15 октября, вероятно из-за судебного процесса Виктора в Богемии. Когда я получу еще что-нибудь?

* — 28 сентября. *Ред.*

** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

Ведь я считаю, что Вы, дорогая Лаура, всегда говорите Б, раз уже сказали А. Мы с радостью будем приветствовать статью на любую тему. Сердечный привет Вам и М. Р.* от Лилля.

Ваша ***Луиза***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

На русском языке публикуется впервые

76
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 6 октября 1891 г.

Дорогой Август!

Прилагаю необходимое относительно дела Куно-Лейбфрид.

Мне кажется все же, что вам не следует больше бомбардировать бедного Эде письмами по поводу Лассаля[59]; он страшно взволнован этим и настолько сбит с толку тем, что, с одной стороны, требуете *вы,* а с другой, что считает своим долгом *он,* что это может только повредить делу, и он, в конце концов, начнет сам себе противоречить. В том, что примечание[176] *осталось в книге,* вы *так же виноваты, как и Эде,* и охаивать всю его очень хорошую работу из-за одного этого дрянного примечания все же несправедливо. Я сказал ему, чтобы он не позволял сбивать себя с толку в этом вопросе, но и не снимал бархатной перчатки со своего железного кулака; в конце концов вы сами будете ему благодарны за то, что он так раскритиковал Лассаля. Ведь для меня совершенно ясно, что если вы *теперь* снова прочтете работы Лассаля, то сами удивитесь тому, что в них найдете, а также и своей вере в этого мнимого героя, которую вы в период закона против социалистов[40] из вежливости сами себе навязали, общаясь с лассальянцами. Я уверен, что вы и вообще значительная часть людей, которые еще держатся за лассалевскую традицию, уже не знаете, что этот человек говорил и писал (и притом большей частью говорил и писал то, в чем сам не был убежден); и поэтому новое издание работ Лассаля окажет весьма полезное воздействие и на вас, если только вы будете читать самого пророка так же усердно, как и его критика.

Лафарг еще не вышел из тюрьмы, но если правительство *не* выпустит его на время избирательной кампании, он, вероятно,

* — П. Лафаргу. *Ред.*

будет избран в Лилле. Перспективы неплохие: уже на последних выборах был бы избран Делори, если бы разбитый теперь буланжизм не перехватил большого количества голосов рабочих.

В Париже вполне возможен министерский кризис. У Рувье более чем достаточно подорвана репутация, Констан уже не нужен после смерти Буланже, Карно его ненавидит, потому что тот хочет стать его преемником. Фрейсине и К° также стремятся избавиться от Рувье и Констана, и в результате дело легко может дойти до разрыва, когда 15-го соберется палата.

С удовлетворением узнал, что Диц выплатил вам мой гонорар.

Луиза просит передать тебе, что фотографии получены, мы все сердечно благодарим тебя за них. Луиза оставила себе одну из двух одинаковых, а я взял снимок в профиль.

Сердечный привет твоей жене* и тебе от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

77
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 13 октября 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Почему Вы не попросили у меня чек, как только он Вам понадобился? Зачем же подвергать Лауру унижениям, когда Вы знаете, что достаточно было Вам или ей сказать мне одно слово, чтобы избежать этого.

Этот любезный Констан хочет, по-видимому, во что бы то ни стало сделать Вас депутатом от Лилля, — тем лучше, будем надеяться, что это ему удастся. Если Вашим противником будет один только оппортунист, то Вы имеете все шансы на успех. Было бы в высшей степени важно, чтобы Вы прошли в палату, — ведь другие депутаты-социалисты не производят впечатления up to snuff**, они действуют вяло, вяло, вяло!

* — Юлии Бебель. *Ред.*

** — людей, которых не проведешь, стреляных воробьев. *Ред.*

Несомненно, Констан сделает все, чтобы помешать Вашему успеху, но в таком случае он будет работать на Вас, как Бисмарк в Германии работал на нас. Ведь у нас не социалисты работают на прусского короля, а король Пруссии работает на социалистов. И вполне возможно, что бешенство, в которое привели Констана свистки и гиканье в Марселе[178], явится могучим средством для Вашего избрания. «Главное, не слишком усердствуйте»[*], г-н Констан!

Я должен написать сегодня длинное письмо Бебелю[**] к Эрфуртскому съезду[183], имеется ряд важных вопросов, которые надо обсудить. Вот почему я прерываю свое письмо. Сохраняйте хорошее настроение, старайтесь всегда высмеивать своих противников, верьте в историческую победу нашей партии и держите порох сухим.

Тысяча приветов от Луизы и Вашего старого

Ф. Э.

Привет также от Пумпс и ее детей, которые находятся еще здесь; малютке[***] требуется стальная опора для спины (она растет слишком быстро), а мастер со дня на день откладывает ее изготовление.

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

78
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 13 октября 1891 г.

Дорогой Август!

Сегодня я успею ответить тебе только относительно русских, и это действительно единственно важный вопрос, с прочей ерундой покончено[179].

Что касается возможности начала войны этой весной, то тут важное значение имеют три течения в России. Во-первых — дипломатия. В отношении ее я по-прежнему утверждаю, что она стремится добиться успехов без военных расходов и военного риска, но именно поэтому, чтобы иметь возможность до предела

[*] Выражение Талейрана. *Ред.*
[**] См. следующее письмо. *Ред.*
[***] — Лили. *Ред.*

использовать исключительно благоприятное для обороны положение России, *она все подготавливает для войны.* И это происходит каждый раз; в такой обстановке создается возможность предъявлять унизительные требования, настаивать на них до последнего момента, а затем, не доводя дела до развязки, извлекать максимальную выгоду из страха противника перед войной, для которого она представляет больший риск. Но наряду с дипломатией существует армия, которая в России, несмотря на многие ее военные неудачи, очень уверена в победе и крайне хвастлива — хвастливее, чем где бы то ни было. Эта армия рвется в бой. И, в-третьих, молодая буржуазия, которая, подобно американской буржуазии 40-х годов, смотрит на расширение рынка как на предназначенное ей судьбою деяние, как на историческое призвание России освободить славян и греков и господствовать над восточным континентом. Со всеми этими тремя факторами приходится считаться, до сих пор при Александре III дипломатия всегда побеждала. А теперь вдобавок еще и голод, особенно сильный на востоке и юго-востоке. Все, что расположено к востоку по линии от Одессы к Нижнему Новгороду и Вятке, поражено острым голодом; к западу от этой линии хлеба постепенно улучшаются; на крайнем западе урожай пшеницы местами удовлетворительный; урожай ржи повсюду плохой. Картофель в России *не* является основным продуктом питания населения. Чрезвычайно острый голод в Поволжье показывает, в каком еще жалком состоянии находятся пути сообщения в России. Отсюда мне ясно, что ты без нужды подставил бы себя под удар, если бы поверил заверениям наших военных, требующих денег, будто они определенно рассчитывают на войну этой весной. Подобно тому как русской дипломатии свойственно тем усерднее подготавливать войну, чем меньше она рассчитывает ее вести, точно так же в обязанность представителей генерального штаба входит убеждать вас в рейхстаге, что война наверняка разразится в апреле 1892 года. Очень хорошо, что ты так внимательно следишь за всеми этими сообщениями, и я буду тебе очень благодарен за проверенные сведения по данному вопросу, но у этих людей имеются при этом и свои побочные цели.

Этот вопрос не так академичен, как кажется. Он приобретет большое значение, как только рейхстагу будут представлены испрашиваемые правительством кредиты. Если мы убеждены, что весной начнется война, то в *принципе* мы вряд ли сможем выступить против предоставления этих кредитов. А это поставило бы нас в довольно неприятное положение. Все пресмыкающиеся партии с ликованием завопили бы тогда, что они

оказались правы, а мы-де вынуждены теперь сами попирать нашу двадцатилетнюю политику. И такой неподготовленный поворот вызвал бы очень большие трения также внутри партии, да и в международном масштабе.

Но с другой стороны, война все-таки *может* весной начаться. В таком случае какую же позицию нам запять в вопросе о кредитах?

На мой взгляд, тут возможна только одна позиция:

1) Для перевооружения времени уже нет. Если мир будет сохранен до тех пор, пока мы введем новые пушки и новью винтовки еще меньшего калибра, тогда мир, вероятно, вообще не будет нарушен. Следовательно, это пустые отговорки.

2) То же самое и даже в еще большей мере следует сказать о новых кадрах постоянной армии; я имею в виду требование о формировании новых *полков.* Те несколько новых боевых единиц, создания которых можно требовать сейчас, при нынешних огромных армиях в счет не идут; если же они предназначены служить *учебными* полками, чтобы можно было набирать и обучить большее количество солдат, то с этой задачей они могут справиться лишь в условиях длительного мира и, следовательно, для войны этой весной они излишни.

3) Но, с другой стороны, все требования, имеющие целью приблизить нынешнюю армию ко всеобщему вооружению народа, для усиления исключительно лишь *обороны,* обучить и вооружить еще не призванные в армию контингента *всех* возрастов от 17 до 60 лет, включить их в постоянные кадры, не увеличивая при этом опеку и муштру, — для этих целей мы можем дать свое согласие на предоставление кредитов. Перед лицом постоянной военной опасности мы не можем требовать коренного преобразования существующей организации вооруженных сил, однако, если огромную массу годных к военной службе, но еще не обученных людей хотят теперь по возможности обучить и включить в кадры — для действительной борьбы, а не для парадов и муштры, — то это и есть такое приближение к нашей народной милиции, на которое мы только и можем согласиться.

В случае усиления угрозы войны мы можем заявить правительству, что готовы были бы поддержать его против внешнего врага, — если нам дадут такую возможность, достойно обращаясь с нами, — при условии, что правительство будет вести беспощадную войну всеми, в том числе и революционными, средствами. В случае нападения на Германию с востока и запада любое средство обороны будет оправдано. Речь будет

идти о национальном существовании, а для нас также о сохранении тех позиций и тех шансов на будущее, которые мы себо завоевали. Чем революционнее будет вестись война, тем больше она будет вестись в нашем духе. И может оказаться, что ввиду трусости буржуа и юнкеров, которые захотят спасти свою собственность, именно *мы* окажемся единственной действительно энергичной военной партией. Но может, разумеется, случиться и так, что нам придется взять власть в свои руки и разыграть 1793 год, чтобы выбросить русских и их союзников.

Я вынужден на этом закончить, чтобы успеть отправить это письмо заказным (после пяти часов прием заказных писем прекращается). Что армия, предназначенная для первых действий, будет втихомолку значительно увеличена, в этом я на основании прежнего опыта был уверен, но нам хотелось бы, чтобы это подтвердилось на основании официального источника. Что касается австрийцев, то их солдаты *превосходны,* низшие офицеры храбрые, но с весьма неодинаковой боевой подготовкой, а на военачальников абсолютно нельзя положиться. Там военачальником может стать человек, оказавший услуги Францу-Иосифу в качестве сводника.

Я пишу кое-что для французов по вопросу о войне*, но чертовски трудно не принести при этом больше вреда, чем пользы — уж очень они щепетильные люди.

Своими чисто прусскими придирками Констан делает все для продвижения кандидатуры Лафарга. Во Франции такие вещи не имеют успеха.

Каким образом, однако, пойдет дело с этой военной политикой, если Либкнехт будет руководителем иностранного отдела? Его иностранная политика — Парнелл, праздник в честь Гарибальди в Ницце и т. д. — ниже всякой критики. При его преклонении перед «республикой» как таковой там может скоро произойти большой скандал.

По-моему, вопрос о войне, раз ты так уверен, что она начнется весной, — следовало бы обсудить на съезде партии[183], хотя бы в узком кругу.

Привет от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

79
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 13 октября 1891 г.

Дорогая Лаура!

Прилагаю чек на 20 фунтов — чтобы отогнать домовладелицу от твоего жилища.

Теперь о вашем «Almanach»*. Я пишу для вас статью**, но поскольку заключение ее будет носить практический характер, то вряд ли я смогу отослать ее или придать ей окончательную форму задолго до ее публикации. Поэтому мне *необходимо* знать, когда должен выйти ваш «Almanach». В противном случае статья может устареть или события сделают ее вовсе не нужной. В ней будет не более двух-трех страниц, в крайнем случае четыре, так что нет нужды посылать ее заранее, — если говорить о *технической* стороне вопроса. Но ты ведь знаешь, что нельзя писать статью на актуальную тему, не печатая и не публикуя ее сразу же. Итак, информируй меня, пожалуйста, и я с удовольствием сделаю все возможное, чтобы оказать услугу нашим тамошним друзьям.

Спасибо за газеты. Эта лионская «Action» выглядит блестящим образчиком того слияния и смешения, которое царит в настоящее время среди французских социалистов и из которого всплывает все тот же самоуверенный, непременный, навязчивый и несносный Адриан Вебер, полный самодовольства, в чем он вряд ли уступит своему достопочтенному учителю Бенуа Малону[180]. Ну, а как действует эта новая гармония всех дисгармоний? Я вижу, что в Секретариате труда[181] находятся всякого рода люди, поссибилисты толка А[34] и Б[31], наряду с нашими сторонниками и многими другими, но пока все они, кажется, щадят друг друга и в драку не вступают. Не могу себе представить, как дело пойдет дальше и чем все это может кончиться.

Какая сумма штрафа наложена на Поля? В «Socialiste» я этого не могу найти, а никакой другой газеты у меня под рукой нет — и какие у вас шансы избежать его уплаты?

* — «Almanach du Parti Ouvrier». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

Привет от Луизы, Пумпс, детей и твоего старого, вечно жаждущего (собираюсь выпить пива в обществе Пумпс)

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

80
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

14 октября 1891 г.

Дорогой Каутский!

В тексте твоего проекта, напечатанного в «Vorwarts»[182], я нахожу, к великому моему удивлению, неожиданно всплывшую «одну реакционную массу». Пишу тебе об этом сейчас же, хотя очень боюсь, что уже поздно. Эта агитационная фраза как резкий диссонанс нарушает весь аккорд кратко и четко формулированных научных положений. Ведь эта агитационная фраза, да еще крайне односторонняя, и поэтому в той категорической абсолютной форме, в какой она только и производит впечатление, совершенно неверна.

Она неверна, так как превращает правильную самое по себе *историческую тенденцию* в *совершившийся факт.* В тот момент, когда произойдет социалистический переворот, все остальные партии *проявят себя* по отношению к нам как реакционная масса. Возможно, хотя это и не обязательно, что они уже и теперь *таковы,* что они утратили всякую способность к какому бы то ни было прогрессивному действию. Но *в настоящий момент* мы не можем этого утверждать с той уверенностью, с какой мы высказываем другие положения программы. Даже в Германии условия могут сложиться так, что левые партии, несмотря на все свое убожество, *вынуждены* будут выбросить вон часть того антибуржуазного, бюрократического и феодального хлама, который еще имеется там в таком огромном количестве. Но при этом условии они ведь не являются реакционной массой.

До тех пор, пока мы недостаточно сильны, чтобы взять власть в свои руки и осуществить наши принципы, не может быть, строго говоря, и речи об *одной* реакционной массе *по*

отношению к нам. Иначе вся нация делилась бы на реакционнее большинство и бессильное меньшинство.

Неужели люди, уничтожившие в Германии систему мелких государств, предоставившие буржуазии свободу действия для осуществления промышленного переворота и установившие единство условий сообщения как для вещей, так и для людей, что в свою очередь вынудило их предоставить большую свободу движения и нам, — неужели они делали это, будучи «реакционной массой»?

Французские буржуазные республиканцы, которые в 1871— 1878 гг. окончательно победили монархию и господство духовенства, которые дали Франции неслыханную до тех пор, в нереволюционные времена, свободу печати, союзов, собраний, которые ввели обязательное начальное обучение, сделали обучение общим достоянием и поставили его на такую высоту, что мы в Германии могли бы у них поучиться, — разве они действовали как реакционная масса?

Деятели обеих официальных партий Англии, которые значительно расширили избирательное право, впятеро увеличили число избирателей, сделали равными избирательные округа, ввели обязательное начальное обучение и улучшили систему преподавания, которые и сейчас еще в каждую парламентскую сессию голосуют не только за буржуазные реформы, но и за все новые уступки рабочим, — они идут вперед медленно и вяло, но ни один человек не может попросту заклеймить их как *«одну* реакционную массу».

Словом, мы не имеем права выставлять постепенно осуществляющуюся тенденцию как уже совершившийся факт, тем более что в Англии, например, эта тенденция *никогда* не осуществится до конца. Когда здесь наступит переворот, буржуазия все еще будет готова пойти на всякие мелкие реформы. Но только тогда кое-какие мелкие реформы системы, которая уже уничтожается в корне, потеряют всякий смысл.

Лассалевская фразеология в агитации имеет *при известных обстоятельствах* свое оправдание, хотя у нас ею невероятно злоупотребляли, например с 1 октября 1890 г.[40] в «Vorwarts». Но *в программе ей не место,* тут она абсолютно фальшива и вводит в заблуждение. Тут она так же нужна, как жена банкира Бетмана на балконе, который собирались пристроить к его дому: «Если вы мне пристроите балкон, там сядет моя жена и испортит мне весь фасад!».

О других изменениях в тексте, напечатанном в «Vorwarts», я не могу сейчас говорить, я куда-то засунул этот номер, а письмо уже пора отправлять.

Съезд партии[183] открылся в славный день 14 октября — годовщину сражений при Йене и Ауэрштедте, когда рухнула старая дореволюционная Пруссия. Пусть 14 октября 1891 г. станет для опруссаченной Германии первым днем предсказанной Марксом *внутренней Йены!*[184]

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. I, № 19, 1916—1917 гг. и полностью в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 22 октября 1891 г.

Дорогая Лаура!

Прилагаю свою статью*. Пожалуйста, просмотри ее и выскажи о ней свое мнение. Если тебе покажется, что статья вообще не пригодна, или потребуются существенные изменения, то, прошу тебя, так и скажи. Если найдешь статью пригодной, то пусть выскажут суждения о ней другие — по существу статьи. Коль скоро содержание статьи не вызовет возражений, сообщи мне, пожалуйста, каких изменений требует эта привередливая особа, французский язык. В подобном деле, когда меня будут считать ответственным за каждое опубликованное слово, я не могу разрешить французам вносить какие-либо изменения, не просмотрев вначале их сам. Если требуются изменения лишь в отношении формы, пришли мне рукопись обратно с предлагаемыми тобой изменениями, и тогда мы сможем обо всем договориться.

Горячий привет нашему узнику**.

Очень тороплюсь — почта закрывается!

Привет от Луизы и всегда твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

** — П. Лафаргу. *Ред.*

82

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 24 октября 1891 г.

Дорогой Зорге!

Твои письма от 15 сентября, 2 и 9 октября лежат передо мной.

О бегстве Барондеса (по-видимому, с кассой?) тебе следовало бы все-таки сообщить мне кое-какие подробности на случай, если этот человечек появится внезапно здесь.

Ради всего святого, сделай мне одолжение и не посылай регулярно *никаких* американских ежемесячников. Я изнываю от желания снова получить возможность читать *книги.* Несмотря на то, что я в состоянии регулярно просматривать лишь треть посылаемых мне газет, они поглощают все мое время — ведь движение приняло теперь такой колоссальный размах, и в курсе дела все-таки надо быть! Но зато присылай мне...*

Я охотно верю, что в вашем движении снова наступил отлив. У вас все сопровождается то сильными приливами, то сильными отливами. Но каждый прилив закрепляет все новые успехи, и, таким образом, в итоге движение все же идет вперед. Так, несмотря на все неудачи, мощная волна движения «Рыцарей труда»[185], стачечного движения 1886—1888 гг., все же в целом подвинула нас вперед. Массы теперь гораздо активнее, чем прежде. В следующий раз успехи будут еще значительнее. Но при всем том жизненный уровень коренного американского рабочего значительно выше, чем даже жизненный уровень английского рабочего, и этого одного достаточно, чтобы он в течение еще некоторого времени оставался в арьергарде. К этому присоединяется также конкуренция со стороны эмигрантов и другие вещи. *Когда* созреет момент, тогда дело у вас пойдет вперед с огромной быстротой и силой, но до этого может пройти еще немало времени. Чудес нигде не бывает. А тут еще беда с этими высокомерными немцами, которые желают играть одновременно роль и наставников и командиров и этим отбивают у коренных американцев охоту перенимать у них даже самое лучшее.

Деньги на подписку «Socialiste» отправлю, как только узнаю, на чье имя посылать; Лафарг, как ты знаешь, сидит в тюрьме, и ответа я еще не получил.

«Развитие социализма» будет издано здесь на английском языке в переводе Эвелинга и под моей редакцией (в Социальной

* Фраза в письме не закончена (см. настоящий том, стр. 167—108). *Ред.*

серии Зонненшайна). С выходом этого авторизованного перевода американское пиратское издание[186] в очень плохом английском переводе будет в значительной мере обезврежено. Оно к тому же и неполное; то, что для них было слишком трудным для перевода, они просто опускали.

Мамаша Вишневецкая, разумеется, с удовольствием согласилась на переиздание у Зонненшайна «Положения и т. д.»[*] в ее переводе. Гонорар, однако, должна будет получить г-жа Фостер-Эвери. Мне это совершенно безразлично. Впрочем, она, кажется, очень рада снова получить возможность работать, сообщает, как плохо им живется и т. д.

Биографию Бакунина мне хотелось бы получить[187], из нее можно узнать, как изображает этого мессию нынешняя анархистская традиция.

Письмо от 12-го я также получил. Спасибо!

В Эрфурте все прошло очень хорошо[183]. Я пошлю тебе официальный протокол, как только он появится. Бебель говорит, что речи в отчетах сильно искажены. Оппозиция нахальных берлинцев, вместо того чтобы обвинять, сама немедленно угодила на скамью подсудимых, вела себя невероятно трусливо, а теперь ей придется действовать *вне* рядов партии, если ей так угодно. Среди них, несомненно, имеются *полицейские элементы,* другую часть их составляют *скрытые анархисты,* которые собирались втихомолку вербовать себе сторонников среди наших людей; наряду с ними есть просто ослы, заносчивые студенты и провалившиеся кандидаты, всякого рода выскочки. В общей сложности не наберется и 200 человек. Г-н Фольмар точно так же вынужден был уступить; но этот гораздо опаснее, чем те, он хитрее, и у него больше выдержки, он до безумия тщеславен и желает во что бы то ни стало играть роль. Бебель держался очень хорошо, а также Зингер, Ауэр и Фишер (последний сотрудничал здесь в «Sozialdemokrat», очень дельный парень, к тому же грубый баварец). На долю Либкнехта выпала горькая участь — предложить проект программы Каутского; этот проект, поддержанный Бебелем и мной, был положен в *основу* новой программы, ее теоретической части. К нашему удовлетворению, марксова критика[**] возымела полное действие. Устранены и последние остатки лассальянства. За исключением некоторых слабо отредактированных мест (но там лишь имеются туманные и слишком общие формулировки), против программы, по крайней мере при *первом* ее чтении, возразить больше нечего.

[*] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

О том, что в Лилле выдвинута кандидатура Лафарга, ты, вероятно, читал. О результатах завтрашних выборов* ты узнаешь задолго до получения этого письма. Если он не будет избран в этот раз, то на следующих общих выборах мандат от департамента Нор ему обеспечен.

Несмотря на голод в России, опасность войны все возрастает. Русские хотят дипломатическим путем быстро и основательно использовать новый союз с Францией[154], хотя я и убежден, что русская дипломатия не хочет войны, которая в условиях голода была бы безумием, однако не исключена возможность, что милитаристское и панславистское (поддерживаемое ныне *очень сильной* промышленной буржуазией ради расширения рынка) течения возьмут верх, да и в Вене, Берлине или Париже могут допустить такие глупости, которые приведут к развязыванию войны. По этому поводу мы переписывались с Бебелем и придерживаемся мнения, что если русские начнут войну с нами, то немецкие социалисты не на жизнь, а на смерть будут драться против русских и их союзников, кто бы они ни были. Если Германия будет задушена, то и мы вместе с нею. В случае же благоприятного поворота борьба примет такой ожесточенный характер, что Германия сумеет держаться лишь революционными мерами, почему мы, очень возможно, и будем вынуждены встать у кормила правления и разыграть 1793 год. Бебель произнес на эту тему в Берлине речь, которая вызвала большой шум во французской прессе[188]. Я попробую разъяснить этот вопрос французам на их собственном языке**, что, правда, нелегко. И хотя я считал бы большим несчастьем, если бы дело дошло до войны и если бы она привела нас раньше времени к власти, однако следует все же быть готовым и на этот случай, и меня радует, что в этом вопросе я имею на своей стороне Бебеля — самого дельного из наших товарищей.

На следующей неделе принимаюсь за III том***.

Сердечный привет твоей жене**** и тебе самому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 160. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

**** — Катарине Зорге. *Ред.*

83
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 24—26 октября 1891 г.

Дорогой Бебель!

Большое спасибо за открытки и присланные материалы, без которых нам трудно было бы следить за ходом дела в Эрфурте[183]. Все прошло великолепно. Все вы, ты, Ауэр, Зингер, Фишер, покрыли себя славой; единственно, на что вы могли бы пожаловаться, — это на убожество оппозиции: драться с подобной мелюзгой — не большое удовольствие. Во всяком случае, эти господа будут теперь проявлять свои способности вне партии, там они безвредны, а лучшим элементам из молодых крикунов дано теперь время одуматься. Если г-н фон Фольмар соблаговолил отказаться от поддержки нового курса, проводимого Каприви, но «без личных выпадов»[189], то для настоящего момента это, пожалуй, лучше, хотя с ним вы еще далеко не разделались, и чем напряженнее положение, тем зорче нужно за ним следить. Впрочем, в каждой большой партии бывает *один* главный интриган, и даже если бы вы избавились от этого, все равно появился бы другой.

Нас очень порадовало то веселое настроение, которое царило среди вас, и мы много смеялись, — а печальная оппозиция и преисполненный достоинства Фольмар лишь нагоняют сон.

При *первом* чтении программа производит очень хорошее впечатление, за исключением нескольких туманных мест, на которые я уже раньше обращал внимание К. Каутского*. Для Либкнехта было горькой пилюлей, что именно ему пришлось делать доклад о новой программе, из которой вытравлены последние остатки не только лассальянства, но и его излюбленных фраз в духе Народной партии[42]. Его речь — если верить отчету в «Vorwarts», вероятно им же самим составленному, — также носит на себе следы испытанной им горечи. К тому же еще он потерпел неудачу с предложением Кунерта[190] относительно своего зятя**. Я надеюсь, что найдется такая наклонная плоскость, спускаясь по которой Либкнехт постепенно сможет дойти до положения пенсионера, — он поразительно устарел в партии.

---

* См. настоящий том, стр. 133—134. *Ред.*
** — Б. Гейзера. *Ред.*

Понедельник, 26 октября

Тем временем сегодня утром получил твое письмо[191]. Охотно верю, что Фишер нажил себе врагов, я знаю это по собственному опыту; в молодости я так же, как и он, любил дерзить в неподходящем месте и в неподходящее время, да и вообще редко бывает, чтобы те или иные недостатки, какие я нахожу у молодых, не были бы в свое время в большей или меньшей степени и у меня самого. От этого постепенно избавляешься, если время от времени получаешь оплеуху, и притом самому приходится признать, что по заслугам.

Не знаю, обойдетесь ли вы в будущем без публичного обсуждения такого рода вопросов. Я считаю, что *так* лучше, несмотря на некоторый вред и большие личные неприятности. Но одно несомненно: если ваш центральный орган[*] не изменится, то лучше вам тогда совсем передать его берлинцам, а самим создать нечто вроде еженедельного «Staats-Anzeiger», который, однако, можно и нужно было бы редактировать тогда уж как следует.

Очень разумная мысль — употребить 400 марок на выборы Лафарга. К моменту перебаллотировки они будут *весьма кстати.* Поскольку союзы и партия у вас отделены друг от друга, то это в порядке вещей, если французские и другие стачки поддерживаются в Германии *непосредственно союзами,* а партийные средства используются для политических целей. Разумеется, следовало бы все же позаботиться о том, чтобы эти союзы предприняли что-нибудь в поддержку стекольщиков. Здесь для них сделали сравнительно много.

Положение у Лафарга прочное. Он получил 5005 голосов, оппортунист Депас, правительственный кандидат, — 2928, второй оппортунист *Бер* (читай Беер или Бёр) — 1246, а радикал Рош — 2272. *Последний снимает свою кандидатуру* в *пользу Лафарга.* Таким образом, Депас, непосредственный конкурент при перебаллотировке, может пройти только в том случае, если все голосовавшие за Роша воздержатся и прибавится еще около 1000 голосов из резерва воздержавшихся монархистов, или же если свыше 3000 не принимавших участие в голосовании монархистов перевесят цифры 5005 и 2272 вместе взятые. Я не знаю, сколько имеется зарегистрированных избирателей, и не могу поэтому судить, но во всяком случае дело обстоит лучше, чем мы могли надеяться.

Гиллес преуспевает. Этот субъект живет, очевидно, на широкую ногу за счет полиции. Он *купил* себе большинство в Ком-

[*] — «Vorwarts». *Ред.*

мунистическом обществе[166] путем предоставления им денег взаймы, так что они *не посмеют* вышвырнуть его оттуда. Так как этот субъект утверждает здесь, что, будучи *членом этого Общества,* он является тем самым и *членом германской партии,* то, спрашивается, захотите ли вы терпеть подобного «товарища». Средства, которыми он располагает и которые он раздает в долг и тратит на свои циркуляры — это стоит здесь недешево, — он может получать только от посольства.

О собрании в Магдебурге[192] я ни в «Vorwarts», ни в «Echo»[*] до сих пор ничего не нашел. Что «Vorwarts» умолчит о берлинском собрании оппозиции[193], я предвидел на основании всей прежней практики этой газеты. Но это очень глупо.

Посылаю тебе статью великого Поля Брусса, из которой ты увидишь, как этот архисклочник, архикрикун и архивластолюбец, будучи теперь совершенно разбит и превратившись в абсолютный ноль, проповедует *вам* мир и союз; после того как он годами боролся против вас как против своих главных врагов на континенте.

Прилагаю несколько газетных вырезок о голоде в России, который распространяется еще дальше на запад, чем я предполагал. Подобные сообщения встречаются в здешней прессе ежедневно. Положение действительно плохое, и на запад продолжают направлять все большее количество войск только для того, чтобы как-нибудь их прокормить; это мне вчера подтвердил Мендельсон. Русские должны быть просто сумасшедшими, чтобы начать войну, но военная партия повсюду состоит из сумасшедших, а русская буржуазия ограниченна, глупа, невежественна, настроена шовинистически и до крайности алчна. Если война *должна* разразиться, то пусть уж лучше скорее, русские тогда почувствуют, что это для них значит.

Так как я считаю необходимым откровенно сказать французам всю правду о том, в каком положении мы окажемся, если дело дойдет до войны, — задача, разумеется, чертовски трудная, — я написал статью по-французски[**] и послал ее Лауре. Сегодня она мне пишет, что и она и Поль в совершенном восторге от статьи; это, мол, именно то, что нужно французам и т. д. Если Гед будет того же мнения — он находится еще в Лилле, где выступает за Лафарга перед избирателями, — то статью, вероятно, опубликуют. Первоначально она была написана для французского социалистического календаря[***], но, возможно (а по-моему, вероятнее всего), что она окажется слишком

---

[*] — «Hamburger Echo». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
[***] — «Almanach du Parti Ouvrier». *Ред.*

резкой для участвующей в нем пестрой компании; тогда она пойдет, по-видимому, в «Socialiste», которую ты, надеюсь, читаешь. Я говорю французам: мы почти с абсолютной уверенностью можем сказать, что лет через десять придем к власти; мы не смогли бы ни взять власть, ни удержать ее, не покончив с грехами наших предшественников по отношению к другим национальностям, следовательно, 1) открыто проложить путь к восстановлению Польши, 2) предоставить возможность населению Северного Шлезвига и Эльзас-Лотарингии свободно решить вопрос о своей государственной принадлежности. Между социалистической Францией и социалистической Германией эльзас-лотарингского вопроса вообще не может существовать. Следовательно, нет никакого основания для войны из-за Эльзас-Лотарингии. Но если французская буржуазия все-таки начнет войну и для этой цели поставит себя на службу русскому царю, который является также и врагом *буржуазии* всей Западной Европы, то это будет отречением от революционной миссии Франции. Напротив, мы, немецкие социалисты, которые при условии сохранения мира через десять лет придем к власти, мы обязаны отстаивать эту завоеванную нами позицию авангарда рабочего движения не только против внутреннего, но и против внешнего врага. В случае победы России мы будем раздавлены. А потому, если Россия начнет войну, — вперед, на русских и их союзников, *кто бы они ни были.* И тогда мы должны позаботиться о том, чтобы война велась всеми революционными средствами, и всякое правительство, отказывающееся от применения этих средств, сделалось бы невозможным, а в нужный момент мы сами должны стать во главе. Мы еще не забыли славного примера французов 1793 г., и если нас к тому вынудят, то может случиться, что мы отпразднуем столетний юбилей 1793 г., показав при этом, что немецкие рабочие 1893 г. достойны санкюлотов того времени, и если французские солдаты перейдут пашу границу, то они будут встречены возгласом:

Как, эти рати чужеземцев
Будут хозяйничать в наших домах?
(Из «Марсельезы»)

Таков общий ход мыслей. Как только текст будет окончательно определен (я ожидаю, разумеется, что будут предложены отдельные небольшие изменения) и начнут печатать, я переведу статью на немецкий язык, а там посмотрим, что с ней делать. Я не уверен, допустят ли печатание статьи в Германии в условиях вашей прессы; может быть, и разрешат, если вы сделаете некоторые оговорки, — там видно будет. Ведь

мои статьи все равно не связывают *партию* — к большому счастью для той и другой стороны, хотя Либкнехт полагает, будто я усматриваю в этом неприятность для себя, что мне и в голову не приходит.

В отчетах тебе приписывают слова, что я будто бы предсказывал крушение буржуазного общества в 1898 году. Это какое-то недоразумение. Я сказал лишь: возможно, что к 1898 г. мы придем к власти. Если этого *не* случится, старое буржуазное общество может продолжать еще некоторое время свое существование, пока толчок извне не разрушит это гнилое здание. Такое прогнившее старое сооружение может еще продержаться несколько десятков лет после того, как по существу уже отживет свой век, если воздух останется спокойным. Таким образом, предсказывать заранее что-нибудь подобное я бы, разумеется, поостерегся. Напротив, наш возможный приход к власти — это простое вычисление, согласно математическим законам, исходя из теории вероятности.

Все же я надеюсь, что мир будет сохранен. У нас дела идут так, что нам вовсе незачем идти ва-банк, — война же нас к этому вынудит. А тогда, через десять лет, мы будем подготовлены совсем иначе и вот почему:

Для того чтобы овладеть средствами производства и пустить их в ход, нам нужны технически подготовленные люди и притом в большом количестве. Их у нас нет; до последнего времени мы были даже рады тому, что по большей части избавлены от так называемой «образованной» публики. Теперь — другое дело. В настоящее время мы достаточно сильны, чтобы быть в состоянии принять и переварить любое количество образованного мусора, и я предвижу, что в ближайшие 8—10 лет к нам придет достаточное количество молодых специалистов в области техники и медицины, юристов и учителей, чтобы с помощью партийных товарищей организовать управление фабриками и крупными имениями в интересах нации. Тогда, следовательно, взятие нами власти будет совершенно естественным и произойдет относительно гладко. Но если в результате войны мы придем к власти раньше, чем будем подготовлены к этому, то технические специалисты окажутся нашими принципиальными противниками и будут обманывать и предавать нас везде, где только могут; нам придется прибегать к устрашению их, и все-таки они будут нас надувать. Так, в меньшем масштабе, *всегда* было с французскими революционерами: они вынуждены были даже в обычном управлении предоставлять второстепенные, но связанные с непосредственной практической деятельностью посты, прежним реакционерам, а те всячески мешали и все

тормозили. Поэтому я надеюсь и желаю, чтобы наше великолепное уверенное развитие, спокойно совершающееся с неотвратимостью естественного процесса, продолжало идти своим обычным путем.

Сердечный привет твоей жене* и тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

84
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 25—26 октября 1891 г.

Дорогой К. К.!

Поздравляю с принятием твоего проекта программы в Эрфурте и с устранением из нее «одной реакционной массы»**. У меня еще не было времени сравнить во всех подробностях окончательно принятую программу с твоим проектом.

Я предложил Дицу поровну поделить гонорар за второе издание «Нищеты философии» между всеми 5 участниками — 240 марок трем наследникам и 160 марок двум переводчикам, если общая сумма составляет 400 марок, или с соответствующими изменениями, если эта сумма будет другой. Надеюсь, что ты на это согласишься, чтобы разделаться наконец с этим делом. На *весь* гонорар за это издание наследники не имеют права.

Далее я просил Дица передать тебе от моего имени экземпляр нового издания «Происхождения»*** в переплете.

В Эрфурте все прошло вполне хорошо[183]. Мы особенно много смеялись, читая речи Ауэра и Фишера. Эти двое добились наконец своего и излили свой гнев на «оппозицию». Когда баварец схватится с берлинцем, то от берлинца вряд ли что-нибудь останется. Но по поведению как этих господ, так и Фольмара видно, насколько ошибалась эта публика в своих силах. Подобное отступление просто беспримерно. Оно оказало свое действие и за границей, а *здесь* было настоящим поражением для Гайндмана, который сперва публично оказывал протекцию

* — Юлии Бебель. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 153—154. *Ред.*
*** — четвертого немецкого издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Гиллесу и верил, очевидно, его вранью о крахе германской партии; теперь он охотно отошел бы от этого проходимца, если бы это было возможно. Впрочем, в «Figaro» Гиллеса провозгласили великим человеком!

Можешь сообщить, если хочешь, в «Neue Zeit», что в Социальной серии Суона Зонненшайна и К° выйдут: 1) мое «Положение рабочего класса» в переводе Вишневецкой, 2) мое «Развитие социализма» в переводе Эвелинга, 3) предисловие Эде к сочинениям Лассаля в переводе Тусси[194].

Луиза обратила мое внимание на то, что было бы полезно для «Neue Zeit» регулярно посылать один экземпляр журнала редактору «Review of Reviews» У. Т. Стеду по адресу: Mowbray House, Norfolk Street, Strand, W. C., Лондон. Это обозрение расходится в 10000 экземпляров и даже больше, в нем приводятся выдержки из журналов всех стран и содержание (заглавия статей) всех журналов — немецких, например, не меньше 23, в том числе: «Deutsche Revue», «Ueber Land und Meer», «Gartenlaube», «Nord und Sud», «Preusische Jahrbucher» и т. д. и т. д. Приведены требования проекта программы, взятые из «Economic Journal». Так как Стед хотя и настоящий сумасброд, по великолепный делец, то он сумеет использовать присылку ему журнала и при случае может произвести огромный эффект — ибо там, где можно вызвать какую-нибудь сенсацию, он хватается за все без разбора, причем ему все равно, что он берег и откуда. Для вас его обозрение также было бы весьма полезно, оно стоит всего 6 пенсов в месяц и содержит массу материала. Тебя это избавит от чтения *всех прочих* английских журналов.

Теперь мне надо подышать немного свежим воздухом, скоро придут к обеду Эвелинги и Эде с женой*.

Твой ***Ф. Э.***

Понедельник**

Посылаю тебе номер «Review of Reviews», в котором Стед льстит мамаше Безант, чтобы увлечь ее в лоно христианства. Он явно хочет снискать себе славу человека, вернувшего ее к Иисусу. Для этого существует один путь: мамаша Безант всегда исповедует религию того мужчины, который ее *покорил.*

Эде и Тусси согласны с моим предложением о распределении гонорара.

* — Региной Бернштейн. *Ред.*
** — 26 октября. *Ред.*

Лафарг получил в Лилле 5005 голосов, оба оппортуниста вместе — 4174, радикал Рош — 2272; последний снимает свою кандидатуру в пользу Лафарга. Следовательно, чтобы прошел оппортунист, *за него* при перебаллотировке должны были бы голосовать 3000 воздержавшихся ранее монархистов. Как видишь, дела у Лафарга идут очень хорошо!

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 27 октября 1891 г.

Дорогая Лёр!

Результат поистине замечательный, Поль получил больше всего голосов при баллотировке — «славная баллотировка»[*]! Вот видишь, восторг почти сводит меня с ума и толкает на каламбуры в духе пантомим; но когда я дошел до «славной баллотировки» и вспомнил, что тебя зовут Какаду, то сразу остановился — ведь я могу навлечь на себя обвинение в богохульстве и еще в чем-нибудь! Ай, ай, говорит еврей в Берлине, если уж немец-христианин попытается разок сострить.

Если бы мне только знать число внесенных в списки избирателей, я смог бы предугадать исход. Лилльская «Defense» хвалилась 6000 голосов монархистов и клерикалов, в чем я сильно сомневаюсь, а потому считаю Поля почти в безопасности. В прошлое воскресенье мы пили за его успех портвейн 1868 года, и я уверен, что по крайней мере превышение в 5 голосов над 5000 — это результат наших усилий. Ничего, в следующее воскресенье мы испробуем другой, более действенный сорт вина, и тогда наверняка все его противники будут наголову разбиты. В такой стране, как Франция, совсем не плохо попасть в тюрьму! Вы нападаете на правительство, правительство делает вас «M. P.» (Пелажи), но Пелажи делает вас «M. P.» (парламента)[195]. В Германии происходит обратное. Вас избирают в парламент, а затем вы можете писать после своей фамилии «M. P.», ибо это означает член *Плотцензее* — новой громадной тюрьмы недалеко от Берлина.

[*] В оригинале тройная игра слов, основанная на созвучии имени Лафарга — Paul (Пуль) и слова «poll», которое означает «баллотировка», а также «попугай». *Ред.*

Ну, хватит глупостей! Я действительно очень доволен тем, что тебе и Полю понравилась моя статья*. Но разделит ли это мнение вся эта разношерстная публика из «Almanach»**? *Ничего****** (еще одно достижение пантомимы, скоро я стану «М. Р.» (пантомимы)): тогда статья может пойти в «Socialiste».

Старик Зорге, не желающий получать «Socialiste» бесплатно, просил меня послать 10 шиллингов для подписки на эту газету. Я отправил денежный перевод по почте; как рассказала мне Луиза, английские деньги имеют свободное хождение в Вене, так что несомненно они являются законным платежным средством и в Париже.

Почтовый штемпель:

$^{I.}/_{38}$ 525, 490, 10/ — — Regent's Park Road
24 сентября 91.

В Эрфурте все прошло очень хорошо[183]. Экзекуция нахальной группы студентов и коммивояжеров была необходима. Эта группа вскоре теперь исчезнет, а другая группа того же сорта не будет столь нахальной.

Однако пришло время отправки письма на почту, да и обеда тоже. Передай Полю дружеские приветствия от нашего имени, когда будешь в Пелажи, а сама прими горячий поцелуй от Луизы и твоего старого неисправимого

Генерала

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

86

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 29 октября 1891 г.

Мое письмо от субботы 24 октября**** мне пришлось прервать как раз в тот момент, когда я хотел попросить тебя

---

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

** — «Almanach du Parti Ouvrier». *Ред.*

*** В оригинале игра слов: выражение «never mind» означает обычно — «ничего», «не имеет значения»; написав *«never* mind», Энгельс придал ему также значение: *«никогда* не обращайте внимания». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 156. *Ред.*

посылать мне время от времени *газету* или журнал, посвященные *женскому движению,* — разумеется, буржуазному женскому движению. Луизе необходимо следить в какой-то мере и за этим хламом в интересах немецкого, австрийского и здешнего движения *работниц,* и ей было бы очень желательно ознакомиться *при случае* с тем, что делают там эти дамочки.

У Лафарга хорошие перспективы: 5005 голосов. Депас, оппортунист, имеет 2 928, Бер (читай Беер), тоже оппортунист, — 1246, Рош, радикал, — 2272. Последний снял свою кандидатуру в пользу Лафарга, за которого выступают также левые радикалы из палаты[196].

В Германии все подчиняется партийному съезду[183], пара выброшенных из партии крикунов потянет за собой лишь несколько заносчивых студентиков — скатертью дорога!

Привет твоей жене*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликоеат в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

[Лондон], 29—31 октября 1891 г.

Милостивый государь!

Когда Ваше письмо от 21 сентября прибыло сюда, я путешествовал по Шотландии и Ирландии[159]; только сегодня нашел время и досуг, чтобы ответить на него.

Ваше письмо от 20 января действительно пропало, о чем я сожалею вдвойне: во-первых, потому, что содержавшаяся в нем интересная информация так долго не доходила до меня, а во-вторых, потому, что эта пропажа заставила Вас взять на себя труд написать его для меня еще раз. Большое спасибо!

«Выращивание миллионеров», как выражается Бисмарк, по-видимому, действительно идет в вашей стране гигантскими шагами. Такие прибыли, какие показывает ваша официальная

* — Катарине Зорге. *Ред.*

статистика, просто неслыханны в наши времена на английских, французских и немецких текстильных фабриках. 10, 15, самое большее 20 процентов средней прибыли, а в годы исключительного процветания 25—30 процентов считаются здесь *хорошей* прибылью. Только в период детства современной промышленности некоторые предприятия с наилучшими машинами новейшего образца, производившие свои товары с затратой значительно меньшего труда, чем общественно-необходимый труд того времени, были способны обеспечивать такие нормы прибыли. В настоящее время такие прибыли обеспечиваются только в результате удачных спекулятивных предприятий, эксплуатирующих какое-нибудь новое изобретение, да и то в одном таком предприятии из ста, остальные же по большей части терпят полную неудачу.

Единственная страна, в которой такие или приблизительно такие прибыли возможны в наши дни, и притом в главных отраслях промышленности, это — Соединенные Штаты Америки. Здесь покровительственный тариф, введенный после Гражданской войны, а теперь тариф Мак-Кинли[197] привели к подобным же результатам, и прибыли здесь должны быть и действительно являются огромными. Того факта, что это положение вещей зависит исключительно от законодательства о тарифах, которое может измениться в любую минуту, вполне достаточно, чтобы помешать вложению в эти отрасли промышленности *иностранного* капитала в сколько-нибудь крупных размерах (крупных по сравнению с размером вложенного в них отечественного капитала), а вместе с этим устраняется главный источник конкуренции и понижения прибылей.

Ваше описание перемен, вызванных в жизни народных масс распространением современной промышленности, а именно — гибель домашней промышленности по производству продуктов, *потребляемых непосредственно самими производителями,* затем мало-помалу и той домашней промышленности, которая работала на скупщиков — капиталистов, живо напоминает мне главу нашего автора о «создании внутреннего рынка»[198], равно как и то, что происходило в большей части Центральной и Западной Европы между 1820 и 1840 годами. Эта перемена, разумеется, привела у вас к несколько иным результатам. Французский и немецкий крестьянин-собственник очень живуч: он будет прозябать еще в течение двух или трех поколений в руках ростовщика, прежде чем окончательно решится на то, чтобы продать свою землю и дом, по крайней мере, в тех местностях, куда еще не проникла современная промышленность. В Германии крестьянство не идет ко дну благодаря всякого

рода домашним промыслам, вроде производства трубок, игрушек, корзин и т. п., при этом оно работает на капиталистов. Крестьянин считает ни во что тот досуг, который остается у него после обработки его маленького поля; а потому всякая копейка, получаемая им за добавочный труд, кажется ему чистым барышом; отсюда — разорительно низкая заработная плата и баснословная дешевизна продуктов таких промыслов в Германии.

У вас имеется сопротивление общины*, которое приходится преодолевать (хотя мне кажется, что это сопротивление должно значительно ослабевать в постоянной борьбе с современным капитализмом), затем у вас имеется лишний ресурс в виде аренды земель у крупных земельных собственников, как это описывается в Вашем письме от 1 мая; эта аренда обеспечивает земельному собственнику получение прибавочной стоимости, но в то же время она поддерживает дальнейшее прозябаний крестьянина, его дальнейшее существование *как крестьянина;* кулаки**, насколько я понимаю, тоже в общем предпочитают держать крестьянина в своих когтях как *объект эксплуатации,* чем разорить его раз навсегда и приобрести принадлежащую ему землю. Из этого я заключаю, что русский крестьянин там, где он не требуется в качестве рабочего на фабрику или в город, тоже очень живуч и тоже долго и упорно будет бороться со смертью.

Громадные прибыли, получаемые молодой русской буржуазией, и зависимость этих прибылей от хорошего урожая (жатвы), так хорошо показанная Вами, объясняют много вещей, которые иначе казались бы очень неясными. Так, например, как должен был бы я понять нижеследующее утверждение, прочитанное мною сегодня утром в корреспонденции из Одессы в одной из лондонских газет: русские торговые классы, по-видимому, находятся во власти одной идеи, а именно, что война есть единственная действительная панацея против все растущей депрессии и отсутствия доверия, от которых страдают теперь все отрасли русской промышленности. Как мог бы я понять и объяснить себе эту фразу, если бы не знал о полной зависимости искусственно созданной таможенными тарифами промышленности от внутреннего рынка и от урожая в сельскохозяйственных районах, так как от него зависит покупательная способность единственных покупателей продуктов этой промышленности! А раз этот рынок сокращается, то что может быть

* Слово «община» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
** Слово «кулаки» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

естественнее для наивных людей, как не добиваться расширения рынка путем успешной войны?

Очень интересны Ваши заметки по поводу того кажущегося противоречия, что у вас хороший урожай *не* означает обязательного понижения хлебных цен. Когда мы изучаем реальные экономические отношения в различных странах и на различных ступенях цивилизации, то какими удивительно ошибочными и недостаточными кажутся нам рационалистические обобщения XVIII века — например, доброго старого Адама Смита, который принимал условия, господствовавшие в Эдинбурге и в окрестных шотландских графствах, за нормальные для целой вселенной! Впрочем, Пушкин уже знал это

... и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет,
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог[*].

Искренне Ваш

П. В. Рошер[**]

В будущий понедельник я снова приступлю к III тому[***] и надеюсь не отрываться больше от этого дела, пока не закончу его.

Это письмо затянулось до сегодняшнего дня, 31 октября, так как меня прервали.

Впервые опубликовано в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

88
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 31 октября 1891 г.

Дорогой Лафарг!

Луиза и я сердечно поздравляем Вас с результатами голосования, состоявшегося в прошлое воскресенье[****]. «Это — великолепно», и это «война»[199]. Правда, имеется 4400 воздержавшихся от голосования и введенных в заблуждение избирателей, но потребовалось бы объединение вокруг кандидатуры Вашего конкурента более чем 3100 этих воздержавшихся, чтобы Депас

---

[*] Строфа из «Евгения Онегина» Пушкина написана Энгельсом по-русски. *Ред.*
[**] Конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*
[****] — 25 октября. *Ред.*

прошел, опередив Вас по числу голосов (о, каламбур! Это проходит, как при расстройстве желудка, будем надеяться, что и на этот раз пройдет[*]!). Подобного еще никогда не бывало! Ваш успех просто опьяняющий. Итак, завтра наша восьмерка будет выпивать за Ваш окончательный успех, — разумеется, не с тем, чтобы забыть Вас на следующий день.

Из газет, присланных мне Лаурой и Вами, я вижу,- что правительственная радикальствующая пресса вынуждена наконец заняться вашими выборами. Глупости «Temps» могут быть Вам только полезны. Раз лед сломан, то что бы ни сказали эти господа, все будет Вам на руку. Даже бравый Пельтан из «La Justice» вынужден был высказаться за Вас.

Если Вас изберут, то палата окажется перед новым затруднением: голосовать ей или не голосовать за Ваше освобождение?

Что за новый раскол назревает среди радикалов в палате депутатов между Мильераном, Овелаком, Моро, с одной стороны, и большинством сторонников Клемансо — с другой? Вы говорите о возможности союза с первыми[200]. Но как далеко они пойдут с вами? Радикалы в палате депутатов, номинально считающиеся «социалистами», являлись до сих пор, насколько я знаю, лишь осколками прудонизма, и в качестве таковых — явными противниками обобществления средств производства. И, на мой взгляд, для нас было бы невозможным пойти на объединение, на создание единой *группы* с людьми, не признающими этого, по крайней мере, в принципе. Иначе говоря, я считаю допустимым образование более или менее временного союза с ними, но без объединения. Но поскольку, видимо, произошли некоторые новые сдвиги, о которых мне не известно, я жду от Вас сообщений, прежде чем высказать свое мнение. В самом деле, было бы неплохо, если бы радикалы в палате депутатов начали переходить к нам, — какой симптом!

Я очень рад, что Лаура и Вы находите мою статью[**] хорошей и актуальной, но что скажут другие Аргириадесы и К° из «Almanach»[***]. Я всегда считал, что не обладаю способностью удовлетворять желания этих господ, друзей всех на свете, и что когда я написал для них заказанную мне статью, то это была совсем не та статья, которую они хотели бы иметь. Рядом с высокопарными творениями г-на Бенуа Малона и прочих корифеев парижского социализма эта работа будет почти неприем-

[*] В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Depasse — Депас и французских глаголов: «depasser» — «опережать», «обгонять» и «passer» — «проходить». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
[***] — «Almanach du Parti Ouvrier». *Ред.*

Londres le 31. oct. 91.

Mon cher Lafargue,

Louise et moi nous vous envoyons nos cordiales félicitations à propos du résultat du vote de dimanche dernier. „C'est magnifique, et c'est la guerre." Il y a bien 4400 abstentions et électeurs égarés, mais il faudrait que plus de 3/4 de ces abstentionnistes se réunissent sur votre concurrent pour que Dépasse en vous dépassant passe (ô le calembour, ça passe comme s'il y avait une attaque de diarrhée, espérons que ça passera!). Et cela ne s'est jamais vu. Et vous avez pour vous le succès qui arrive. Donc, demain en huit nous boirons à votre succès définitif — sans toutefois nous oublier demain.

Je vois des journaux que Laura nous a envoyés que la presse gouvernementale et radicaillente doit enfin s'occuper de votre élection. Les bêtises du Temps ne peuvent que vous être utiles. Une fois la glace rompue, tout ce que ces messieurs pourront dire, agira en votre faveur. Même le brave Pelletan de la Justice a dû se déclarer pour vous.

Si vous êtes élu, ce sera un nouvel embarras pour la Chambre: votera-t-elle, ne votera-t-elle pas votre mise en liberté?[2]

Первая страница письма Энгельса П. Лафаргу
31 октября 1891 года

лемой. Я с самого начала говорил Лауре, что при сложившейся обстановке мне придется писать о вещах, неприятных для многих людей, но раз она этого пожелала, я подчинился. Я прекрасно понимаю, что «Le Socialiste» не постеснялся бы ее напечатать, но «Almanach» — это другое дело. Однако так или иначе мы эту вещь опубликуем, и, вероятно, она наделает шуму.

В Эрфурте все прошло хорошо[183]. Ослы из оппозиции доказали перед представителями всей партии, что они действительно ослы и трусы, не заслуживающие никакой симпатии. Это либо глупцы, либо скрытые анархисты, либо полицейские агенты. Вчера вечером в Берлине состоялись собрания, на которых с отчетами должны были выступать делегаты; надо полагать, господа из оппозиции были разгромлены. С другой стороны, Фольмар был вынужден пойти на попятный не только в Эрфурте, но еще более определенно в Мюнхене[201], при выступлении перед своими избирателями, которые отвергли предложенную им резолюцию; в этой резолюции Фольмар, не нападая прямо на решения, принятые против него в Эрфурте, пытался протащить фразы, отражавшие точку зрения, которую он отстаивал в своих реакционных речах. Фольмар был вынужден сам предложить новую резолюцию: безусловное подчинение эрфуртским решениям; она была принята единогласно. Получилось именно так, как писал мне Бебель: тот, кто выходит из партии или исключается из нее, оказывается мертвым политически[202], и г-н Фольмар прекрасно это понял и воздержался от действия, которое поставило бы его в подобное положение. Но это не мешает ему быть наиболее опасным интриганом в нашей партии.

Словом, в Германии дела идут, скоро и у вас наладятся. Возможно, нам удастся избежать войны, а поскольку мы неторопливы и методичны, то это может предоставить французам случай снова опередить нас одним большим рывком. «Конец века» готовится неплохой; он может затмить 1793 год.

До чего же глупы ваши буржуа и русские! Если вспыхнет война, то от Англии с ее флотом и владычеством на море будет зависеть, кто получит перевес, — именно поэтому эти господа толкают Англию в объятия немцев, досаждая ей в вопросе о Египте!

Привет Лауре; газета венских женщин еще не появилась, вероятно, из-за недостатка средств.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 7, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

89
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 1 ноября 1891 г.

Дорогой Шмидт!

Прежде всего поздравляю Вас с обручением и надеюсь в недалеком будущем поздравить Вас и с бракосочетанием. Сообщите мне, когда настанет этот решающий день, чтобы мы могли выпить за Ваше здоровье и за здоровье Вашей молодой невесты, а пока мы сегодня за обедом выпьем за Вас для начала по рюмке портвейна.

Поздравляю Вас также с заключением договора с Гуттентагом; над этой работой стоит потрудиться, но она потребует времени[203]. На следующей неделе я принимаюсь за III том* (вот почему я Вам так быстро отвечаю, я должен до этого разделаться со всей корреспонденцией) и думаю, что не прерву этой работы, пока не доведу ее до конца. Так что Вы сможете еще учесть и эту необходимую итоговую часть работы.

Без Гегеля, конечно, обойтись невозможно, и притом нужно время, чтобы его переварить. «Малая Логика» в «Энциклопедии» — очень хорошее начало. Но Вы возьмите VI том в издании «Сочинений», а не отдельное издание Розенкранца (1845), так как в первом имеется гораздо больше поясняющих добавлений из «Лекций», хотя осел Хеннинг часто сам в них не разбирался.

В введении Вы найдете § 26 и т. д., прежде всего критику вольфовской обработки Лейбница (метафизика в *историческом* смысле), затем англо-французского эмпиризма, § 37 и т. д., затем Канта, § 40 и следующие, наконец, мистицизма Якоби, § 61. В отделе первом («Бытие») Вы не останавливайтесь чересчур долго на «Бытии» и «Ничто», последние параграфы «Качества», затем «Количество» и «Мера» гораздо лучше. Но главная часть — это «Учение о сущности»: раскрытие абстрактных противоположностей во всей их несостоятельности, причем как только собираешься удержать лишь одну сторону, так она незаметно превращается в другую и т. д. Вы можете уяснить себе это всегда на конкретных примерах. Например, яркий образец нераздельности тождества и различия Вы как жених найдете в себе самом и в Вашей невесте. Совершенно невозможно установить, является ли половая любовь радостью от того, что тождество в различии или различие в тождестве? Откиньте

* — «Капитала». *Ред.*

здесь различие (в данном случае полов) или тождество (принадлежности обоих к человеческому роду), и что же у Вас останется? Я припоминаю, как меня вначале мучила как раз эта нераздельность тождества и различия, хотя мы не можем и шагу ступить, чтобы не наткнуться на это.

Но никоим образом не следует читать Гегеля так, как читал его г-н Барт, именно для того, чтобы открывать в нем паралогизмы и передержки, которые ему служили рычагами для построений. Это работа школьника. Гораздо важнее отыскать под неправильной формой и в искусственной связи верное и гениальное. Так, переходы от одной категории к другой или от одной противоположности к следующей почти всегда произвольны. Часто это происходит при помощи остроты, как, например, положительное и отрицательное — § 120 — оба «гибнут», чтобы Гегель мог перейти к категории «основания»*. Раздумывать об этом много — значит просто терять время.

Так как каждая категория у Гегеля представляет собой ступень в истории философии (он по большей части и указывает такого рода ступени), то Вы сделаете хорошо, если возьмете для сравнения «Лекции по истории философии» (одно из гениальнейших произведений). Для отдыха могу Вам порекомендовать «Эстетику». Когда Вы уже несколько вработаетесь в нее, то будете поражены.

Извращение диалектики у Гегеля основано на том, что она должна быть, по Гегелю, «саморазвитием мысли», и потому диалектика вещей — это только ее отблеск. А на самом-то дело ведь диалектика в нашей голове — это только отраженно действительного развития, которое совершается в мире природы и человеческого общества и подчиняется диалектическим формам.

Сравните хотя бы у Маркса развитие от товара к капиталу с развитием у Гегеля от бытия к сущности, и у Вас будет прекрасная параллель: с одной стороны, конкретное развитие, как оно происходит в действительности, и, с другой стороны, абстрактная конструкция, в которой в высшей степени гениальные мысли и местами очень важные переходы, как, например, качества в количество и обратно, перерабатываются в кажущееся саморазвитие одного понятия из другого. Примеров чего можно было бы сфабриковать еще дюжину.

Благородный Вольф прислал мне свое произведение** в отдельном оттиске. Но я еще не заглядывал в него, несмотря на

* В оригинале игра слов: «zu Grunde gehen» — «гибнуть»; «Grund» — «основание». *Ред.*
** *Ю. Вольф.* «Загадка средней нормы прибыли у Маркса». *Ред.*

то, что какой-то анонимный «почитатель» спрашивает меня*, не собираюсь ли я дать «пощечину» этому молодцу. Всегда будет время разделаться с таким профессором.

Съезд партии прошел очень хорошо[183]. То, что так много времени занимались «оппозицией», вовсе не повредило делу; филистеры могут радоваться этому сколько им угодно, но в самой партии это произвело благотворное действие.

После Брюссельского конгресса[156] здесь несколько дней находились Бебель и Адлер, нам было очень весело. Очень хорошее предисловие Бернштейна к Лассалю выходит на английском языке[194].

Надеюсь, что у Вас на первом курсе будет немало студентов и студенток.

С наилучшим приветом Ваш

Ф. Энгельс

Г-жа Каутская также сердечно поздравляет Вас и Вашу невесту.

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 22—23, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 9 ноября 1891 г.

Дорогая Лаура!

Победа! Хотя сообщение о ней упрятано где-то в одном из дальних уголков, среди заметок, которые служат обычно для заполнения газетных столбцов, «Daily News» все же *уведомила* нас о том, что Поль побил Депаса (которому теперь лучше было бы изменить в своей фамилии букву *а* — источник стольких каламбуров — на *и),* получив приблизительно на 1400 голосов больше его. Значит, два выпитых нами вчера тоста, портвейна и кларета, возымели свое действие. Итак, успех достигнут. Но что, пожалуй, важнее самой победы, это то,

* См. настоящий том, стр. 134. *Ред.*

каким путем она была завоевана, каким образом обычные дополнительные выборы приобретают значение крупного политического события, последствия которого трудно предвидеть. Поль мог бы держать пари, что его Констан не уступит прусскому королю, в роли невольного пособника социализма; но действительное сходство имеется между Констаном и Бисмарком, как оно имелось и между Бисмарком и Луи Бонапартом: всем им свойственна близорукая ловкость и глупая хитрость заурядного купца и спекулянта, который преследует определенную цель, но неправильно учитывает причины и следствия, а потому результат получает совершенно противоположный.

Во всяком случае, глупость Констана имела своим следствием не только избрание Поля, которое даст сильный *толчок* распространению социализма по всей Франции, но и ослабление коалиции, образовавшейся в свое время на улице Каде[99] для поддержки правительства против буланжизма. Не думаю, чтобы в своей массе радикалы-*клемансисты* уже теперь отошли от министерства, их слишком крепко держат в руках. Но прежнего чувства уверенности уже нет после дебатов по поводу запроса *Роша*[204]. Все же некоторые наиболее последовательные элементы, такие как Мильеран, вряд ли останутся в правительственном альянсе. Этого факта, а также амбиций отдельных лиц и интриг *внутри* самого министерства может оказаться достаточным, чтобы привести к перемене, а каждая перемена ослабляет узы между царем и французскими шовинистами и тем самым идет на пользу мира. Между прочим, какая ирония истории: русское правительство, израсходовав миллионы на Буланже, вынуждено теперь тратить новые миллионы на тех самых людей, которые опрокинули Буланже!

Это было время приятного волнения, и я очень благодарен тебе за то, что ты предоставила мне возможность следить за всеми перипетиями событий по парижской печати. Каким жалким, беспомощным политическим ослом стал этот Ранк. Он, вероятно, теперь богатеет, этот субъект!

Я направил несколько строк шутливых поздравлений непосредственно Полю — так, чтобы г-н надзиратель тюрьмы мог их прочесть. Если он это конфискует, я пришлю тебе копию. Но надеюсь и верю, что г-ну *депутату* будет оказано большее почтение.

Интересно знать, как поступят теперь Констан и палата. Если они попытаются задержать Поля в Сент-Пелажи, тем хуже для них.

У меня создается впечатление, что матушка Крофорд не так уж ошибается, заявляя, что сила нынешнего министерства

состоит в том, что ему внешне удалось показать наличие франко-русского *согласия;* и это обстоятельство заставляет радикалов[32] опасаться роспуска палаты. Но если все же, что весьма возможно, *внутренние* раздоры приведут к падению министерства, причем воспользуются какой-нибудь новой сомнительной победой, вроде той, которая была одержана в субботу на позапрошлой неделе*, — тогда все изменится. Во-первых, согласие с Россией станет весьма призрачным, как только вновь со всей очевидностью будет продемонстрирована неустойчивость правительств, а во-вторых, если кабинет распадется, то каждая отколовшаяся группа будет ставить себе в заслугу это согласие. И в-третьих, наконец, после распада никто не будет в состоянии сказать, ни во что выльется реорганизация правительства, ни насколько оно будет долговечным.

За последнее время я снова стал чаще заглядывать в «La Justice» Клемансо и прихожу к выводу, что в основе антибуланжистского альянса лежала идея о том, что имеется только одно средство выбить почву из-под ног какого-нибудь теперешнего или будущего Буланже, а именно: любой ценой заключить сделку с Россией и *затем ускорить развязывание войны-реванша.* Таково единственное заключение, которое я мог вывести из тона «La Justice»: «будем большими патриотами, чем Буланже!». И несомненно, этот план устроил бы их всех: свести счеты с Германией, снова поднять Францию до положения главенствующей державы (видимость чего Россия, вероятно, позволит им создать при условии, что Франция предоставит ей главенствовать на деле), а потом уже, но не раньше, заняться урегулированием раздоров в рядах самой республиканской партии. Если это не так, то мне тогда не понятны ни речи, ни действия радикалов. Пусть они — глупцы, но ведь есть же предел всякому безрассудству, по крайней мере за пределами сумасшедшего дома.

Несколько строк хочет написать Луиза, поэтому я заканчиваю письмо с приветом.

Всегда твой ***Ф. Э.***

[Приписка Л. Каутской]

Дорогая Лаура!

Я очень горжусь тем, что мое определение букв «М. Р.»[195] оказалось, в конце концов, верным, хотя вы и были и остаетесь правы, пока длится настоящее положение. Краткое сообщение об избрании «М. Р.» (в вашем

* — 31 октября. *Ред.*

смысле) было помещено под заметкой: «Убийство богатой вдовы»; обнаружил его Генерал, так как я не знала, что сообщение об избрании социалиста надо искать после того, что производит впечатление на буржуа...*

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

91
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 9—10 ноября 1891 г.

Дорогой Август!

Спасибо за письмо от 29 октября и присылку ряда материалов, а также за почтовую открытку от 30 октября[205].

Итак, Лафарг одержал победу[206]. Это целое событие: во-первых, из-за влияния, которое оно окажет непосредственно на Францию, а это влияние обещает быть очень значительным, во-вторых, потому, что здесь действительно действовали сообща *все* социалистические фракции, в том числе и поссибилисты[31], хотя иной раз и с кисло-сладкой миной, и, в-третьих, потому, что г-н Констан своей глупой хитростью и грубостью, достойной Бисмарка, сумел превратить обычные дополнительные выборы в акт государственной важности, поколебавший министерство.

Министерство имело две основные точки опоры: 1) победу над общей опасностью — Буланже, 2) демонстративное выставление напоказ тесных отношений с Россией. И в дополнение к ним 3) удачную, по крайней мере в глазах толпы, демонстрацию восстановленной военной мощи Франции на больших сентябрьских маневрах. Используя эти три пункта, правительству удалось заставить крайнюю левую поддержать его: все «республиканцы» образовали большинство против всех монархистов, буланжистов и в большей или меньшей степени также против социалистов. Но вот Констан вопреки практике, установившейся с 1869 г., не освобождает Лафарга, лишая его возможности отстаивать свою кандидатуру на выборах. С этим радикалы не могли примириться. Отсюда большие дебаты 31 октября в связи с интерпелляцией Роша[204] и пиррова победа министерства — 240 голосов за него, 160 против, однако при

* Конец приписки отсутствует. *Ред.*

170 *воздержавшихся монархистах.* Следовательно, действительное большинство в 90 голосов против министерства. Отход радикалов[32] означает падение кабинета, как только монархисты захотят этого и будут голосовать вместе с радикалами. После голосования радикалы были, разумеется, напуганы не меньше, чем министерство, особенно когда последнее пригрозило роспуском и дало понять радикалам, что избиратели будут более дружественно настроены к министерству, чем нынешняя палата, что весьма вероятно. Словом, поведение Констана показало «одной республиканской» массе, что после исчезновения одного из противников, который ее объединил, остаются внутренние вопросы, безнадежно ее разъединяющие. Трещина налицо, замазать ее не удастся, а теперь, когда Констан продолжает держать Лафарга в Сент-Пелажи, попирая тем самым всякое республиканское приличие, положение еще больше обострится. Не скажу, чтобы я ожидал быстрого падения министерства вследствие отхода радикалов, наоборот, после невольно одержанных ими побед они еще не раз будут каяться и просить у правительства прощения. Но в самом министерстве идет открытая война между Фрейсине и Рибо, с одной стороны, и Констаном и Рувье — с другой, и повторение сомнительного вотума может довести эту войну до кризиса, вызвать раскол и тем самым смену министров, вновь создать обстановку неустойчивых министерств. Это значит, что Россия охладеет к дружбе с Францией, так как царю нужно *устойчивое* правительство во Франции; в конечном счете это может привести к новым выборам при изменившихся обстоятельствах и с иными результатами.

В то время как Либкнехт торжествующе распевает в «Vorwarts», что во Франции нет шовинизма, парижская пресса, за которой я внимательно следил во время избирательной кампании, и в особенности «La Justice» Клемансо, которую и Либкнехт, вероятно, ежедневно читает, убедила меня, что блок «республиканцев» против Буланже (оппортунисты, радикалы, поссибилисты[31]) имел своей тайной основой следующее: правительство должно перещеголять в патриотизме самого Буланже, установить союз с Россией, демонстрировать перед всем миром боеспособность армии, бряцать оружием и, если это приведет к войне-реваншу, бодро и весело вести ее, иначе говоря, возможно более открыто провоцировать войну-реванш, что является заветным желанием всех французских буржуа. Подобно тому как республика 1849 и 1871 гг. была той формой, которая легче всего сплотила монархистов, так и война-реванш является том пунктом, вокруг которого наверняка можно объединить *всех* республиканцев, то есть *буржуазных* республиканцев, —

ведь рабочих считают лишь голосующим стадом; и действительно, это единственный пункт, на основе которого, после завоевания и укрепления республики, это объединение могло бы осуществиться. Реванш был секретом успеха буланжизма — так провозгласим же и мы реванш! Возврат Эльзас-Лотарингии! Если ты сравнишь «La Justice» добуланжистского и буланжистского периода с теперешней «La Justice», то вряд ли придешь к другому выводу. Но это противоречит принципу Либкнехта. Во Франции-де *не может* иметь место сильное шовинистическое течение, это противоречит вечным принципам, и потому оно отрицается. В случае развития событий подобная политика «Vorwarts» может дорого вам обойтись, придется расплачиваться за дальтонизм вашего политического руководителя в области иностранных дел. Не знаю, что думает теперь по этому поводу Гирш, прежде у него также в отношении Франции бывали иногда странные взгляды, по, впрочем, с ним, вероятно, можно будет сговориться.

10 ноября

Итак, Лафарг освобожден. Освобожден на время сессии палаты, но даже Мейер Оппер фон Бловиц сомневается, чтобы по окончании сессии Лафаргу опять пришлось возвращаться в Пелажи. Это было новым поражением Констана. Он и стоящие за ним оппортунисты хотели сперва оставить Лафарга в тюрьме, но уверенность в том, что тогда радикалы и монархисты могли бы вынести решение о его освобождении, образовав большинство *против* правительства, вынудила этих господ уступить. Таким образом, крайняя левая дважды вынуждена была отмежевываться от правительства. Впрочем, вся французская парламентская политика совершенно не понятна тому, кто не видит, что правительство и оппортунисты бесстыдно используют свое господство для личного обогащения и что в этом замешана и *заинтересована* также масса радикалов, которые только и ждут момента, когда *сами* будут достаточно сильны, чтобы взять бразды правления в свои руки и снимать сливки, достающиеся теперь оппортунистам.

Какая глупая ярость овладела французским правительством: за несколько дней до лилльской перебаллотировки в *Фурми* был произведен набор рекрутов, и тридцать молодых солдат были направлены в расположенный в Мобёже батальон 145-го полка, *который 1 мая* стрелял *в Фурми* в этих же самых людей[117]; среди этих тридцати был также *брат Мари Блондо,* убитой 1 мая тем же батальоном! Можно подумать, что находишься в Пруссии. «Vorwarts» обо всем этом ничего не знает!

Ваши победы в Берлине[205] и совершенно очевидное поражение Фольмара в Мюнхене[201], столь для него неприятное, нас очень порадовали. Я думаю, что на какое-то время вы будете избавлены от новых расколов и соответственно от исключений, а тем временем партия вырастет настолько, что *данный* метод оппозиции, вероятно, вообще выйдет из употребления. Но будет ли вам приятнее, если клика склочников станет держаться в дозволенных рамках, это, разумеется, еще вопрос?

Цюрихская история[207] лишний раз доказывает, какой обузой для вас являются союзы за границей. Не можете ли вы воспользоваться этим случаем, чтобы раз навсегда разделаться с этой шайкой. «Vorwarts» превосходно отделал Ганса Мюллера, но это не избавило вас от претенциозного намерения заграничных глупцов вынести вам порицание. Так же обстоит дело и со здешним Обществом[166] и Гиллесом. Если вы, в ответ на заявление Гиллеса*, не выскажетесь *публично,* в каких отношениях здешнее Общество находится с партией, то протестовать в частных письмах бесполезно. Пока вы молчите, *здесь на* вас прямо возлагают ответственность за глупости этой шайки, а историческое прошлое Общества это вполне оправдывает.

Штольп-Лауэнбург и твоя статья об этом в «Vorwarts»[208], вполне выражающая мое мнение, очень нас порадовали. Действительно, ост-эльбские батраки (так же, как и английские) в массе своей слишком еще фактически закрепощены, чтобы мы своей непосредственной пропагандой могли оказать на них большое влияние, прежде чем они не пройдут подготовительную школу прогрессистов[165]. В этом состоит обязанность прогрессистов — подготовить для нас почву, и они это сделают с успехом. Следовательно, если в Берлине прогрессистов при их дряблости можно было бы отнести, по отношению к нашей партии, к реакционной массе, то в деревне они пока еще отнюдь не занимают такого положения. Правда, это будет продолжаться недолго.

Продление полномочий рейхстага на пять лет, вероятно, все-таки не удастся. Если давление будет продолжаться, произойдет распад большинства, и правительству *придется* прибегнуть к роспуску рейхстага, потому что у него не будет другого выхода. А если разразится война, то тем более. Вы еще этой зимой можете стать свидетелями забавных вещей.

Рад узнать, что уже теперь в кругу технически образованных людей проявляются такие симпатии к нам. Но на примере французских республиканцев, которые ведь и сами были бур-

* См. настоящий том, стр. 160—161. *Ред.*

жуа, я в 1848 г. и в 1870—1871 гг. слишком хорошо убедился, как недалеко уйдешь с такими союзниками и сочувствующими в минуту опасности и как основательно можно с ними оскандалиться. Поэтому хотелось бы в интересах такого важного дела, как обобществление крупной промышленности и крупного земледельческого хозяйства, получить возможность в течение нескольких лет присмотреться повнимательнее к способностям и характеру этих господ. Это избавит нас не только от трений, но и может в критический момент предотвратить неизбежное в противном случае решительное поражение. И без того будет сделана масса колоссальных промахов; ведь этого не избежишь. Ты же сам говоришь, что среди предлагающих свои услуги людей немало таких, у которых больше претензий, чем таланта и знаний; и я не забуду, что рассказал мне Зингер в связи с Нонне о студентах, которых толкает к социал-демократии страх перед экзаменами. Однако сам факт, что *они к нам идут,* является знамением назревающих событий.

Голод в России принимает ужасающий характер. В Симбирске поднимающих бунт голодающих засекают до смерти 500 ударами плети. На юге озимые либо совсем нельзя было засеять из-за засухи, либо их погубили ранние морозы. Следовательно, бедственное положение будет и в следующем году. Мне кажется, что русские значительно умерили свой пыл (поездка Гирса в Милан) и несколько попридержали слишком рвущихся вперед французов и что *именно поэтому* царь счел возможным позволить себе проехать через Германию и не нанести визита молодому Вильгельму[209], а ведь это грубое оскорбление его величества. И если только положение французского министерства будет неустойчивым, то ты увидишь, каким миролюбивым станет царь, — не прекращая, разумеется, своих захватнических действий на Востоке и в Средней Азии.

Солсбери заявил вчера вечером ослам и мошенникам из Сити, что на горизонте мира нет ни облачка. Это может оказаться скверным предзнаменованием: в 1870 г. Гранвилл, министр иностранных дел, говорил то же самое за две недели до войны.

Французские маневры в сентябре с участием четырех армейских корпусов были сплошным надувательством. Сэр Чарлз Дилк, коллега Парнелла по нарушению супружеской верности — хотя и на другой основе, — описал их в восторженно франкофильском тоне, но его же статья доказывает, что многое никуда не годится, а кое-что осталось без перемен с 1870 года. Особенно непригодность офицеров. Когда начнется мобили-

зация в больших масштабах, то неполадок обнаружится еще больше.

Привет от Луизы.

Твой ***Ф. Энгельс***

Парижские банкиры никак не могут переварить русский заем[171]. Его курс упал на 4% ниже эмиссионной цены, и этим людям пришлось сбывать *здесь* в массовом масштабе другие ценные бумаги и акции, с тем чтобы в Париже иметь возможность снова уплатить русским 20% суммы займа*.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92
ОСКАРУ ХАЙДФЕЛЬДУ
В ЛИВЕРПУЛЬ

[Черновик]

12 ноября 1891 г.

Сэр!

... Документы, упомянутые в Вашем письме[210], я еще храню у себя. Они, однако, не представляют теперь никакой ценности, ибо страховой полис уже давным-давно утратил свою силу из-за того, что г-н Дронке не платил страховых премий, что он обязан был делать. Первую сумму, которая должна была быть внесена в ноябре 1877 г., я уплатил в надежде, что он мне ее возместит, но когда я обратился к нему за деньгами, он вовсе не ответил. С тех пор я не мог даже установить его адреса, несмотря на то, что мои поверенные в Манчестере приложили все усилия к тому, чтобы его разыскать. В этих условиях и поскольку стало очевидным, что взносы и проценты по ним и по первоначальному долгу поглотят больше средств, чем возможно получить от этого полиса, мне ничего не оставалось делать, как не препятствовать его аннулированию.

Из того, что Вы мне сообщаете, я вынужден заключить, что результат был бы тот же, если бы он и не закладывал полиса**.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* Данная приписка сделана Энгельсом на полях письма. *Ред.*

** Начало и конец письма отсутствуют. *Ред.*

93
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 14 ноября 1891 г.

Дорогой Зорге!

Второпях несколько строк до закрытия почты. О победе Лафарга ты узнал, вероятно, из телеграфных сообщений. Ее подготовил г-н Констан, такой же до глупости хитрый и негибкий, как Бисмарк, если не хуже. Во-первых, на скандальном тенденциозном процессе Констан возлагает ответственность за устроенную правительством стрельбу в Фурми[117] на Лафарга, и его приговаривают к одному году тюремного заключения; во-вторых, когда Лафаргу тем самым создается огромная популярность в департаменте Нор и его кандидатура при первой же вакансии выставляется в Лилле, Констан, вопреки 22-летней *практике, введенной самой империей,* задерживает его в тюрьме, вместо того чтобы освободить на период избирательной кампании; в-третьих, когда Лафарг в первом туре выборов получает 5005 голосов, то есть лишь на 780 голосов меньше абсолютного большинства, Констан все-таки не освобождает его, несмотря на то, что получает от палаты ощутительную пощечину. Но поскольку кандидат от радикалов[32] Рош, получивший 2272 голоса, снял свою кандидатуру в пользу Лафарга, то победа Лафаргу была обеспечена.

Однако лучше всего то, что глупый Констан сделал к тому же из выборов Лафарга целое событие и этим основательно поколебал свое собственное положение. А именно, когда 31 октября Мильеран потребовал в палате освобождения Лафарга, то решение о переходе к очередным делам было принято 240 голосами против 160 голосов радикалов. *Да и то только потому, что воздержались 170 монархистов.* Это был *первый случай со времени буланжиады, когда радикалы голосовали против правительства* и таким образом показали, что правительство в любой момент может быть свергнуто объединенным голосованием радикалов и монархистов. И когда 9 ноября, *после избрания Лафарга,* снова было внесено предложение о его освобождении, то правительство из-за одной лишь возможности такого объединенного голосования вынуждено было отказаться от своего намерения воспрепятствовать его освобождению.

Но в кабинете происходят крупные раздоры — Фрейсине охотнее составил бы свое большинство *при помощи* радикалов,

Констан же — при помощи монархистов *против радикалов.* Констан своими действиями, начиная с 1 мая, стал ненавистен рабочим, а его друг Рувье пользуется самой дурной репутацией и считается самым продажным человеком в министерстве, да и Карно терпеть не может Констана, потому что тот пытается стать его преемником на посту президента республики. Таким образом, все эти шатания в парламенте имеют важное значение: восстановление обстановки неустойчивых правительств во Франции является новой гарантией мира, так как царь поостережется начать войну рука об руку с парижским правительством, теряющим с каждым днем почву под ногами.

С другой стороны, эти симптомы важны и с точки зрения внутреннего положения Франции. Значительная часть радикалов — Мильеран, Овелак, Моро и т. д. — понимает, что без рабочих решительно ничего не выйдет и что фокусы правительства, которое вносит в палату законопроекты якобы в интересах рабочих и в то же время заботится о том, чтобы эти законопроекты провалились в сенате, — больше не приемлемы. Но если придет в палату Лафарг и тем самым небольшая группа социалистов в 7—8 человек — все это люди, не обладающие характером и лишенные инициативы, — получит руководителя, то скоро, возможно, дела пойдут по-иному. Разумеется, лишь при том условии, что наш Поль не позволит, чтобы у него взяла верх $^{1}/_{8}$ или $^{1}/_{12}$ его негритянской крови.

В Германии дела идут очень хорошо. Фольмар потерпел в Мюнхене[201] даже более решительное поражение, чем в Эрфурте[183]. Оппозиция практически — абсолютный ноль и скоро совсем перейдет в полицейский фарватер. Все отчеты, утверждающие обратное, являются вымышленными, в особенности те, которые передаются вам по телеграфу, — я видел здесь великолепные образцы.

Как дело пойдет с «Vorwarts» — не знаю. Газета становится лучше, но Гирш там работать не будет. Это, по-моему, едва ли можно считать несчастьем.

Привет твоей жене*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Катарине Зорге. *Ред.*

94
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 21 ноября 1891 г.

Дорогой Зорге!

Письмо от 6-го и открытку от 8 ноября получил.

Когда Адлер заезжал сюда из Брюсселя вместе с Бебелем, он обещал регулярно высылать тебе венскую «Arbeiter-Zeitung», а венцы слово держат. Теперь, когда движение в Австрии приобретает все большее значение, мне приходится сохранять эту газету для себя.

«Der arme Teufel» очень всех рассмешил. Первую адольфинаду взял с собой Адлер, вторую я послал Бебелю.

Само собой разумеется, что ты можешь опубликовать письма Маркса к тебе, когда найдешь нужным, не спрашивая ни меня, ни кого-либо другого. Как только твои статьи об американском рабочем движении будут закончены, тебе следовало бы выпустить их отдельным изданием[211] — например, в Интернациональной библиотеке Дица, — чтобы они сохранились как единое целое. Если хочешь, я могу договориться с Дицем обо всем необходимом. Разумеется, он должен будет заплатить тебе и за это тоже.

Биографию Бакунина[187] получил, благодарю, еще не просматривал.

В одном из своих писем я просил тебя* не посылать мне *никаких* американских буржуазных журналов — *лучшие* из них я могу достать здесь (у Мьюди), если в них появится что-либо интересное; за этим следит Тусси. Зато я хотел обратиться к тебе с другой просьбой, но меня прервали, и письмо было запечатано в *таком* виде: а именно — посылать мне время от времени отдельные номера какого-либо феминистского органа. Луиза просматривает иногда этот хлам, чтобы самой быть, да и меня тем самым держать в известной мере в курсе этого обмана.

В Берлине и других городах снова победы на муниципальных выборах — в Берлине число голосов *утроилось. «Молодые»*[183] конституировались и издают наглую и глупую газетку «Der Sozialist». В ней нет ничего, кроме сплетен и лжи. Было бы, разумеется, легче вести борьбу с ними, если бы Либкнехт

---

* См. настоящий том, стр. 156. *Ред.*

не делал столько ошибок и не редактировал бы так плохо «Vorwarts».

Итак, г-жа Шлютер все же возвращается! Точь-в-точь как мы здесь предполагали.

Здесь на муниципальных выборах также одержаны разного рода небольшие победы. В Уэст-Хэме (называется Уэст*, между тем как это восточная часть Ист-Энда**) избран Уилл Торн, секретарь Союза рабочих газовых предприятий[49], прекрасный парень, и т. п. и т. д.

Сердечный привет твоей жене*** и тебе от

твоего ***Ф. Энгельса***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

В БЕРЛИН

Лондон, 25 ноября 1891 г.

Дорогой Бебель!

Поглощенный работой над III томом****, которая быстро подвигается вперед, я пытался найти время, чтобы ответить на твое письмо от 15-го, как вдруг пришло известие, вынудившее меня написать немедленно. Лафарг будто бы сказал на одном собрании в Бордо 22-го[212], что он по-своему-де послужил отечеству, сообщив г-ну Ранку планы, которые, будь они приняты в расчет, могли бы совершенно изменить ход событий. Эти планы были ему переданы *братьями по Интернационалу в Германии, среди которых находилось несколько офицеров германской армии.* Этого Лафарг никак *не мог* сказать, но я абсолютно не представляю себе, *что* он сказал. Между тем все это так глупо

* — Западный. *Ред.*
** Ист-Энд — восточная часть Лондона, включающая кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*
*** — Катарине Зорге. *Ред.*
**** — «Капитала». *Ред.*

и обвинение настолько ужасно, что вам, пожалуй, придется на него ответить раньше, чем вы получите сообщение о том, *что* именно сказал Лафарг. Я сразу же написал вчера и еще раз сегодня Лауре, а также ему самому, чтобы узнать об обстоятельствах дела, и сказал Лафаргу, что вам, вероятно, придется немедленно выступить с опровержением и чтобы он не пенял тогда на вас, если вы при этом совершенно не будете с ним считаться. Хотя, собственно, он этого и не заслуживает, но я все-таки попросил бы вас не действовать в раздражении — в таком состоянии всегда можно допустить глупости, как это нередко случалось и со мной, — а по возможности считаться с необходимостью сохранять общую или хотя бы параллельную линию действия с французскими рабочими. Естественно, вы заявите, что это нелепое утверждение не имеет к вам ровно никакого отношения; это само собой разумеется. Ни сами непосредственно, ни косвенным образом вы не посылали французскому правительству в Бордо никаких сведений военного характера или планов немецких офицеров, потому что, насколько мне известно, вы не имели тогда абсолютно никаких связей с офицерами. Следовательно, чем энергичнее вы отведете от себя это совершенно вздорное обвинение, тем лучше; и я хотел бы лишь натолкнуть вас на мысль, что будет гораздо лучше и поможет избежать в дальнейшем неприятных последствий, если вы опровергнете *только сообщение* как таковое, не возлагая пока ответственности за него на Лафарга. Ведь не исключена возможность еще одного заявления, когда будет известен точный текст его выступления, который я вам пришлю, как только его получу.

Для меня совершенно непонятно, что мог Лафарг сказать и что он имел в виду. Ведь и здесь, в Генеральном Совете Интернационала, у нас не было абсолютно никаких связей с немецкими офицерами, так что мы не могли даже передать ему подобного рода «планы» этих господ. Если же он приобрел какие-то другие связи во Франции, куда он вернулся, кажется, в 1868 г., после своей женитьбы (или в 1869 г., точно сейчас не помню), то, значит, он их скрывал от нас здесь так тщательно, что об этом ничего не было известно ни до его возвращения во Францию в 1880 г., ни позже.

Во всяком случае, он допустил совершенно непростительную глупость — либо солгал, либо выболтал тайну, пусть сам это решит — и вас поставил в такое положение, при котором может пропасть всякая охота поддерживать интернациональные связи. Я предвижу, какой поток клеветы обрушится на вас, и не нахожу пока средств, чтобы противостоять этому. Я могу лишь

предположить, что та $^1/_8$ или $^1/_{16}$ негритянской крови в жилах Лафарга, которая время от времени берет верх, толкнула его на это совершенно необъяснимое безумное дело — эту, мягко выражаясь, абсолютно непостижимую глупость.

Так как многие из бывших немецких офицеров поселились в 1848—1849 гг. и позже за границей, то вполне возможно, что ему кое о чем стало известно, но сваливать это на «братьев в Германии» поистине чудовищно.

Если хотите, я в любой момент готов подтвердить, что Генеральный Совет Интернационала во время войны никогда и ни разу не имел возможности передавать во Францию какие бы то ни было полученные от вас сообщения, кроме тех, которые появлялись в ваших собственных газетах, и вообще я готов сделать любое заявление, которое могло бы помочь вам отвести от себя всякую видимость ответственности за соучастие в подобной глупости. Если даже нечто подобное *имело место,* то вы виновны в этом не больше, чем ребенок в утробе матери.

Вслед за этой чертовски неприятной историей, о которой мы узнали вчера вечером, пришло все же и отрадное сообщение в «Evening Standard» о победе на выборах в Галле[213]. Это доказывает, что, несмотря на все глупости отдельных лиц, мы в массе своей продвигаемся вперед.

Кстати. То, что стояло на открытке — я считал, что у вас там кто-нибудь сможет это прочесть, — было написано по-русски: da sdravstvujet Berlin! Да здравствует Берлин!

Однако пришло, кажется, время отправки письма на почту, чтобы оно ушло заказным, так будет вернее, — следовательно, о содержании твоего письма напишу в следующий раз. Русские собираются, по-видимому, спрятать когти, парижский заем не прошел у банкиров: целую треть займа русское правительство вынуждено было взять обратно, поскольку она не была размещена[171]. В том, что капитал не имеет отечества, как показывает данный случай, есть и своя хорошая сторона.

Мне приходится отказаться от удовольствия написать также и твоей жене*, письмо Луизы она, вероятно, уже получила.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Юлии Бебель. *Ред.*

96
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 27 ноября 1891 г.

Дорогая Лаура!

Не бойся, мне никогда не приходила в голову мысль считать Поля способным на преднамеренно бесчестный и недостойный поступок. Это совершенно исключено. Но можно быть воплощением честности и тем не менее совершить *оплошность,* последствия которой могут быть самыми непредвиденными. И в письмах моих не содержится никакого обвинения в адрес Поля, высказано лишь предположение, что его *могли* толкнуть на совершение такой оплошности; кроме того, в них делается попытка — на случай, если дело обстояло именно так, — помочь ему исправить положение, насколько это в моих силах. А для этого абсолютно необходимо было разъяснить Полю все *значение* приписываемых ему слов.

И ведь ты сама допускаешь, что его *могли* толкнуть на совершение подобной ошибки.

Обратимся к фактам. В понедельник вечером* в «Evening Standard» появилось сообщение *Рейтера*[212]*,* которое убедило меня в необходимости немедленных действий: 1) чтобы получить достоверную информацию, 2) чтобы предупредить дальнейшие ошибки, в случае если одна уже совершена. Этим вызвано мое письмо к тебе, которое, надеюсь, при повторном чтении ты не найдешь столь неоправданным, как при первом. Затем, в тот же вечер или, самое позднее, на следующее утро я получаю от тебя: 1) вложенную в письмо вырезку из газеты без указания названия ее — сокращенное изложение отчета из этой газеты и дал, по-видимому, Рейтер; 2) «Intransigeant» от 25 ноября, где в корреспонденции под заглавием «Гражданин Лафарг в Бордо» также утверждается, что 22 ноября Поль заявил на собрании в зале *Ша, на котором присутствовало пятьсот или шестьсот человек,* что он неоднократно (в 1870 г.) передавал г-ну Ранку, в то время начальнику сыскной полиции, различные планы и важные документы о *расположении германских армий,* которые он получал *от немецких социалистов* и которые могли изменить ход событий и т. д. и т. д.

Из этого я должен был заключить, что содержание этих двух отчетов *тебе было известно* и что сам факт присылки их

* — 23 ноября. *Ред.*

мне *без всяких комментариев* означал молчаливое признание того, что эти отчеты по существу были правильны. Сделав такой вывод и, кроме того, припомнив некоторые выражения из речи Поля в Лилле, которую ты также мне прислала, выражения, которые мне казались *по меньшей мере* неуместными, я не мог не написать Полю свое письмо от среды 25 ноября.

Теперь, конечно, я убедился, что ты совсем не читала отчетов о речи Поля и что только из моих писем к тебе и Полю ты впервые узнала о том, что ему приписывалось. Но теперь и ты должна понять, что это такой вопрос, который нельзя было оставить без внимания; что подобного заявления о поведении некоторых немецких социалистов во время войны 1870—1871 годов — будь оно по существу верно или по существу ложно — никогда, ни при каких обстоятельствах не следовало делать, *если оно было сделано,* и что его необходимо ясно и определенно опровергнуть *немедленно,* если это не было сделано; что до тех пор, пока мы целиком и полностью не опровергнем этот отчет, смешно ожидать какого-либо доверия со стороны наших немецких друзей к нашим французским друзьям; и что правительство и буржуазия в Германии сейчас же используют этот отчет против нашей германской партии; невозможно предугадать, каким образом он будет использован, но если это приведет лишь к возобновлению старого закона против социалистов[40], то это *еще хорошо!*

Итак, если Поля оклеветали и если он готов публично заявить, что никогда не говорил ничего, что содержало хотя бы намек на утверждение, будто немецкие социалисты *в самой Германии или за ее пределами* доставляли ему военные документы, планы, сообщения или что-либо в этом роде для использования французским правительством во время войны 1870— 1871 годов, — тогда пусть он пришлет мне такое заявление *немедленно* и заказным письмом. Но заявление должно быть ясным, без всяких оговорок и ограничений, в противном случае оно окажется бесполезным и *может* оказаться даже более чем бесполезным.

Если такого ясного заявления по той или иной причине сделать нельзя, то единственный выход из этого неприятного положения я вижу в том, чтобы вы с Полем немедленно приехали сюда и в личной беседе обсудили такие вопросы, решить которые можно, очевидно, только подобным образом. Твое присутствие столь же необходимо, как и его, чтобы охладить при случае наши горячие головы и хладнокровно изложить нам свою точку зрения на положение во Франции, а также для того, чтобы со своей женской находчивостью и гибкостью помочь

нам найти «выход» в тех случаях, когда мы, косные, неповоротливые мужчины, станем в тупик. Вот видишь, я всеми силами стремлюсь к тому, чтобы помочь Полю выйти из затруднительного положения, если он в нем оказался; но самое главное — это предотвратить новые ошибки, в случае если *одна* уже совершена. Завтра его избрание[206] будет утверждено, самое позднее в понедельник я получу из Германии первые сообщения о том, какой эффект произвел там этот гром среди ясного неба, так что, если вы выедете в воскресенье, с тем чтобы к вечеру быть здесь, то в понедельник нам, возможно, удастся рассеять по крайней мере самые грозные тучи. Было бы желательно уведомить нас телеграммой: «Приезжаем вечером», так как в воскресенье мы писем не получаем. Но при всех обстоятельствах я надеюсь, что Поль не предпримет никаких открытых шагов в вопросе, который так сильно затрагивает других людей, не посоветовавшись сначала с этими людьми, ибо малейший промах может оказаться для него роковым. Я надеюсь также, он поймет, что это серьезное дело и его надо уладить как можно скорее.

Любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

97
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[214]
В БЕРЛИН

Лондон, 1 декабря 1891 г.

Дорогой Август!

Наконец после трехдневного веселья именинное настроение как будто бы уже настолько выветрилось, что я могу теперь снова написать более или менее разумное письмо. Итак, прежде всего, история с Лафаргом улажена. Лаура пишет мне сегодня — Лафарг уехал в Лион[215] и только в субботу был несколько часов в Париже для проверки своего мандата:

«Поль уполномочил меня сказать: 1) что он подтверждает свое письмо к тебе (см. ниже); 2) что собрание в Бордо, на котором он выступал, носило закрытый характер» — это было закрытое собрание членов Рабочей партии; «что ни один репортер не был допущен и никакого официального отчета о собрании не существует; 3) *инкриминируемые ему выражения*

являются вымыслом какого-то репортера, *brodant sur le texte d'un article publie par Rank»* (который вышил свои узоры по канве текста статьи, опубликованной Ранком);

4) «Поль сказал следующее: «Я настаивал на продолжении войны, потому что, согласно сведениям, которыми я располагал, Германия уже не в состоянии была долго держаться»».

Лаура к этому добавляет:

«О *планах, доставленных немцами, либо через их посредство, не было и речи;* вообще Поль *заявляет,* что во время *войны* он *не получал каких-либо сообщений из Германии.* Далее Поль говорит, что *подписывается под твоими требованиями,* и не только подписывается, но он *призовет к ответу за всякое возражение против его вышеприведенного заявления»*

(Ле-Перрё, 28 ноября, получено только сегодня)[216].

В письме ко мне (Лион, 26 ноября) Лафарг говорит, что содержание его речи сводилось к следующему: секции Интернационала во всех странах считали своим долгом воспрепятствовать в 1870 г. удушению Французской республики войсками Бисмарка; в то время как члены Интернационала других стран сражались под командой Гарибальди, немцы протестовали против продолжения войны и захвата Эльзас-Лотарингии.

Мои требования, под которыми он подписывается, заключались в безусловном и безоговорочном опровержении приписанных ему выражений и их содержания. Теперь, следовательно, вы можете *использовать это как вам угодно.*

Итак, *этот* камень, кажется, благополучно свалили с плеч. Благодаря колоссальной глупости наших противников шансы на скандал были ими упущены, а теперь все это уже устарело. Если бы сейчас они что-нибудь и затеяли, вы смогли бы дать отпор, и оскандалились бы как раз нападающие. Однако же нас всех здесь основательно бросало в пот, тебе я могу в этом признаться, пока мы оставались в полной неизвестности: не ухватится ли какая-нибудь продажная душа за это дело, прежде чем мы узнаем, что отвечать и *как* изобличить ложь. Какие ослы! Тусси еще в воскресенье сказала: если бы *нам* лопало подобное сообщение о противниках, уж мы бы его использовали!

Случай с Вильгельмом II в Потсдаме я проглядел. Что там произошло[217]? События, кажется,и в самом деле развертываются с возрастающей быстротой, и тут представляет интерес каждый симптом. В здешних газетах пишут, что ваш император, ввиду невежливого проезда Александра[209], хочет отказаться от всех почетных высших чинов в русской армии. Мне думается, что русские хотят спровоцировать императора на опрометчивый шаг, чтобы *он* выглядел нарушителем мира — и тогда *они* при

их относительной неуязвимости смогут, доведя дело до крайности, вынудить его добиваться мира ценой еще больших уступок. Я не допускаю, чтобы русские действительно собирались воевать. Французский заем[171] провалился — вместо 20 миллионов едва реализовали на 12 миллионов фунтов стерлингов; голод распространяется с неожиданным размахом и силой; из-за недостатка семян и неблагоприятной погоды озимые почти все погибли; в самых плодородных губерниях за недостатком кормов — повальный падеж или убой скота и лошадей, что на годы парализует обработку полей. Все это такие вещи, которые в такой полуварварской стране, как Россия, лишают армию каких-либо видов на успешные военные действия. Но все это, однако, не мешает русским вести свою политику так, будто они прямым путем идут к войне; стратегическое положение и та легкость, с какой они предают своих друзей, позволяют им действовать подобным образом. Их маленький план может, разумеется, и сорваться, отсюда то массовое вооружение и концентрация войск, которые ведь и в случае мирного исхода действуют как орудие дипломатического давления.

Бесподобно! Тройственному союзу[172], основанному «на сохранении нынешних границ», Россия и Франция противопоставляют Двойственный союз[154], «придерживающийся весьма возвышенного принципа: соблюдение договоров!». Так пишут газеты. Значит, Франция, которая хочет *нарушить* Франкфуртский договор, заявляет о своем намерении поддерживать его с помощью России, а Россия, имеющая обыкновение нарушать все договоры, заключает союз именно с этой Францией в целях их неуклонного соблюдения. Какой же глупой, очевидно, считают *эти* люди ту публику, к которой они обращаются!

Судя по отчету в «Vorwarts», твоя речь о бюджете[218] была блестящей, — пришли же нам стенографический отчет. Ссылка на *наших* солдат была вполне уместной. Зачем молчать о вещах, о которых наши противники знают не хуже нас?

Что Карл Гирш не приедет, я не считаю бедой[*]. Мне не хотелось ничего говорить, раз дело было улажено, но я тогда же сразу сказал здесь, что из этого ничего хорошего не выйдет. Гирш не только упрям, но и без основания озлоблен; он считает, что его несправедливо лишили возможности занять пост редактора «Sozialdemokrat», причем он, мне кажется, больше зол на Маркса и меня, чем на вас. Помнишь, ведь он хотел, чтобы *мы*

[*] См. настоящий том, стр. 188. *Ред.*

уговорили его взяться за это дело, а мы совсем не собирались этого делать. Во всяком случае, он тогда сразу же отошел от активной деятельности и, наверное, накопил с тех пор столько злобы и капризов, что уже по одному этому я считал бы более желательным, чтобы он сначала избавился от этого груза где-нибудь в другом месте, тогда он постепенно снова придет в нормальное состояние и опять сможет работать. Но я нисколько не сомневаюсь, что Либкнехт и он не проживут без ссоры и шести недель. У Шёнланка тоже свои причуды; насколько я могу судить, он слишком слабый человек, чтобы оказать нужное сопротивление, и вскоре у него на совести накопилось бы столько грехов из-за его разболтанности, что в главном редакторе он почувствовал бы *настоящего* начальника. Впрочем, посмотрим, как пойдет дело, хуже вряд ли может быть.

Вы постоянно сравниваете положение в Германии с положением 1787—1788 гг. — оно гораздо более похоже на положение во Франции в 1847 г., со скандалами, приведшими к падению Луи-Филиппа: Тест, министр-взяточник, герцог Прален, убивший свою жену, королевский адъютант, уличенный в шулерстве во время картежной игры в Тюильрийском дворце, Фульд, подкупивший высокопоставленных лиц, чтобы получить орден Почетного легиона, и т. д. и т. д. Комично, что у вас болтают о каком-то банковском кризисе: ведь две-три потерпевшие крах жалкие фирмы совершенно не участвовали в настоящих сделках на мировом рынке; это были банковские посредники для чиновников, офицеров, дворян-помещиков, мелких буржуа — словом, посредники в каких угодно делах, но только не в сфере оптовой торговли. Вот когда лопнут Ангальт и Вагенер, Дисконто-Коммандит, Немецкий банк и т. д., тогда можно будет говорить о банковском кризисе. Впрочем, и то, что уже есть, очень приятно, и раз падает плащ, то вслед за ним падет и герцог[*].

То, что ты мне пишешь о «товарищах» нового сорта, которые теперь объявляются, очень интересно и показательно для нынешнего положения[219]. Люди замечают, что мы становимся «фактором» в государстве, выражаясь рептильным языком, а так как евреи разумнее прочих буржуа, то они замечают это первыми — особенно под давлением антисемитизма — и первыми к нам приходят. Нам это может быть только приятно, но именно *потому,* что эти люди смышленее других и, так сказать, предопределены и выдрессированы вековым гнетом для карьеризма, к ним следует относиться с большей настороженностью.

[*] Перефразированная фраза из трагедии Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе», действие V, явление шестнадцатое. *Ред.*

Пожалуйста, передай фракции от моего имени большую благодарность за ее дружескую телеграмму к 28-му[220]. Как только получу фотографии, я постараюсь отблагодарить за все проявления дружеского внимания ко мне.

Эде говорит, что ты якобы призывал его чаще ходить в Общество[166]. Я твердо убежден, что каждая минута, которую он стал бы там проводить, не только была бы просто потеряна, но являлась бы позором для партии. Ведь ему пришлось бы там встречаться с Гиллесом, а это совершенно невозможно. Но среди англичан ему следовало бы бывать, лично знакомиться с людьми и в устных беседах разъяснять германские дела, между тем как теперь он сидит дома и судит о здешних событиях по отчетам *одной* или, в крайнем случае, *двух* газет, потому что кафе или читален поблизости от него нет.

В заключение могу тебя уверить — по твоему настоятельному требованию, — что Луиза выполнила возложенное на нее вами поручение с достоинством, присущим по меньшей мере какому-нибудь президенту рейхстага; отпускать плохие остроты ей не пришлось, потому что я все время опережал ее, отпуская свои собственные. Вообще же все эти дни мы, разумеется, необычайно веселились, между прочим, и по поводу твоего псевдопоклонника[221], который на последней странице оказывается «молодым» и хочет перевести тебя на стариковское положение. Этот парень просто неподражаем со своим высокопарным верхненемецким наречием.

Сердечный привет г-же Юлии* и тебе от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 1 декабря 1891 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня прибыло твое письмо от 28-го — почтовый штемпель Ле-Перрё от 30-го — и сняло с меня огромную тяжесть**.

* — Бебель. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 195—196. *Ред.*

Я немедленно послал Бебелю перевод письма и разрешил ему в случае необходимости использовать его.

К счастью, глупость наших врагов в Германии настолько колоссальна, что, по крайней мере, до сих пор они, видимо, все это дело проглядели. Больше всего я опасался, как бы они не подняли сильный шум в Германии, прежде чем мы успеем установить факты и вооружиться соответствующими материалами для уничтожающего ответа. Проявление нерешительности со стороны германских лидеров или необдуманные утверждения, которые могли быть опровергнуты — в равной степени были бы опасны. Теперь первая опасность миновала, и хотя вполне вероятно, что германское посольство в Париже направило донесения, которые вследствие обычной бюрократической проволочки попадут в печать с недельным опозданием, мы занимаем теперь сильную позицию и можем во всеоружии встретить нападки, если они начнутся.

Тем не менее для этой цели было бы важно иметь статью Ранка. Если оказалось возможным *вышить* подобный вздор по канве данной статьи, то, видимо, канва эта была странная, а потому возможно, что цитировать будут не только фальшивый отчет о речи Поля[212], но и слова Ранка; и нам следует знать, что это за слова. Поль сообщил мне лишь, что Ранк писал в его защиту по поводу того, что произошло в Бордо в 1870 году. Не можешь ли ты достать нам этот номер, и если нет, то напиши по крайней мере, в какой газете статья появилась, мы попытаемся разыскать ее здесь.

Теперь о других делах.

1) Некоторое время тому назад я послал тебе по поручению Зорге 10 шиллингов для уплаты за «Socialiste»; напиши, пожалуйста, получила ли ты их, ведь ты знаешь, как пунктуален старый Зорге.

2) Получила ли ты экземпляр 4-го издания «Происхождения семьи», посланный мной уже более 3-х недель назад? Я отправил в Европу много экземпляров и не имею ни одного уведомления о получении. Поскольку английская почта просто конфискует пересылаемые за границу книги, если за почтовые расходы не доплачено даже полпенни, я начинаю уже беспокоиться.

3) Тусси без конца докучает Гринвуд, секретарь Союза рабочих-стекольщиков, который послал бастующим французским рабочим-стекольщикам много денег и не может добиться ни одного уведомления о получении. В письме к Тусси от 28 ноября он говорит, что в тот же день отправил Полю 49 ф. ст. для этой цели; пожалуйста, приложи все усилия к тому, чтобы Поль подтвердил получение всех сумм, которые были посланы

через него, и чтобы то же самое сделал Пьер Морье из Лиона, которому также неоднократно посылались деньги. Рабочие каслфордской стекольной фабрики по производству бутылок вели себя очень хорошо по отношению к своим французским товарищам; неужели эти последние не могут по крайней мере подтвердить получение денег, чтобы дать возможность тем, кто их послал, *отчитаться* за эти деньги перед своими доверителями. Если эта элементарная обязанность не будет выполняться, то позволительно усомниться, не надоест ли английским тред-юнионам поддерживать стачки на континенте, и, разумеется, никто не сможет их упрекнуть за это.

Речь Бебеля о бюджете была очень хороша[218]. Как только получу достаточно полный отчет, пошлю его тебе.

Вчера вечером пришло письмо от Сэма Мура; он прибыл в Лагос в дельте Нигера и примерно через неделю или десять дней вернется в объятия своей жены-негритянки.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

99
НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В БЕРЛИН

Лондон, 2 декабря 1891 г.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Примите мою сердечную благодарность за Ваши дружеские пожелания ко дню моего рождения[222]; по крайней мере на данный момент Ваши пожелания в основном исполнились, так как я вполне здоров физически и бодр духовно и надеюсь, что так будет и впредь. Мы провели этот день очень весело, поздравления приходили со всех сторон; когда мы сидели за утренней кружкой пива, нас посетили также супруги Моттелер, а вечером мы отправились к Тусси, где были и Бернштейны. Из-за этого сорвалось исполнение серенады, которую подготовили в мою честь певцы Рабочего общества[166], о чем я узнал только в субботу утром и поэтому не мог, к сожалению, предупредить их раньше. В сущности говоря, я доволен, что так получилось, ибо издавна питаю отвращение к такого рода демонстрациям; от них трудно

уклониться, когда приходится действовать в роли агитатора, оратора или члена рейхстага, однако мне до сих пор благополучно удавалось их избегать и надеюсь, что удастся и в дальнейшем.

В общем, никаких особых новостей здесь нет. Тусси пользуется заслуженной репутацией руководительницы Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих[49] и на позапрошлой неделе уезжала на восемь дней в Северную Ирландию для агитации. И что за славные ребята эти рабочие газовых предприятий. Их Союз является самым передовым из всех существующих союзов; при этом они настолько хорошо поняли смысл агитации «легальным путем», что полтора года тому назад в Лидсе одержали победу в двух настоящих сражениях — сперва с полицией, а затем с полицией и драгунами и принудили к капитуляции муниципальный совет, которому принадлежит газовый завод[223]. Как старый солдат я могу выдать командующему этими сражениями Уиллу Торну, генеральному секретарю Союза, свидетельство о том, что не нашел ни малейших недостатков ни в его стратегических, ни в тактических диспозициях.

Вообще же мы теперь живем несколько спокойнее, чем в те времена, когда здесь выходила газета «Sozialdemokrat». Кроме Эвелингов и Бернштейнов, мы мало кого видим. Моттелеры редко бывают у кого-нибудь, Мендельсоны проводят воскресные вечера в своем польском клубе, а Пумпс с семьей живет с марта прошлого года в Райде, на острове Уайт, где у ее мужа имеется агентство. Я время от времени бываю у них, в июле гостил там с Шорлеммером в течение месяца, как раз в то время, когда там стоял французский флот; французские броненосцы новейшей конструкции я предпочитаю английским, насколько можно судить по внешнему виду. Пумпс устроилась очень хорошо; она живет в небольшом домике, приблизительно в двадцати минутах ходьбы от города, совсем в деревне, что, естественно, чрезвычайно полезно для детей. Жизнь в Райде ей очень нравится, и если, как можно надеяться, ее муж будет там преуспевать, то перемена лондонского воздуха на морской окажется для них всех полезной. Остров Уайт довольно красив и местами даже прекрасен; на пароходе его можно объехать кругом за семь часов — очень приятное плавание с риском для любителя заболеть на $2^1/_2$ часа морской болезнью.

Передайте, пожалуйста, Либкнехту прилагаемые заметки и поблагодарите также и его и Вашего сына[*] от моего имени за их поздравления.

[*] — Теодора Либкнехта. *Ред.*

Надеюсь, что Вам и впредь будет нравиться Берлин и что Ваше здоровье позволит Вам всесторонне использовать прелести «имперской столицы». Не забывайте тем временем искренне преданного Вам

Ф. Энгельса

Луиза также шлет наилучшие пожелания Вам, Либкнехту и всей Вашей семье.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

100
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 3 декабря 1891 г.

Дорогой Каутский!

На твое письмо от 30 октября я долго не отвечал, причиной этому III том*, над которым я снова тружусь в поте лица. Я перехожу теперь как раз к самой трудной части, к последним главам (примерно 6—8) о денежном капитале, банках, кредите и т. д.; и тут я должен основательно поработать, не допуская никаких перерывов, снова просмотреть литературу, одним словом, вникнуть во все досконально, чтобы, вероятно, оставить, в конце концов, наибольшую часть текста в том виде, в каком она есть, но при этом быть вместе с тем совершенно уверенным, что я не наделал ошибок ни в положительном, ни в отрицательном смысле.

Большое спасибо за сообщения относительно Эрфурта[183], они во многих отношениях очень ценны для меня, особенно интересны обсуждения в программной комиссии. Ты называешь проект Правления проектом *его* — Либкнехта. Бебель прислал мне весь материал, относящийся к истории развития этого проекта; из него я заключил, что на каждой стадии изрядная часть первоначальной работы Либкнехта отпадала, уступая место бебелевским положениям, так что в конце концов от нее почти ничего не осталось, если вообще что-либо осталось. Но что осталось, из-за того, что посчитались с работой Либкнехта, это — отсутствие связи и слабая координация

* — «Капитала». *Ред.*

отдельных положений; именно это и дало преимущество твоему проекту — преимущество, которое каждый должен был признать с первого же взгляда. Открыто признанный Бебелем, этот факт сразу возымел действие и на других.

Новейшие исследования, сделавшие марксову главу об исторической тенденции капиталистического накопления якобы устаревшей[224], принадлежат, конечно, Гейзеру, который в Бреславле* слывет ведь настоящим научным авторитетом. Но возможно также, что Либкнехт, оказавшись в затруднительном положении (он, очевидно, не знал, что эти положения взяты из «Капитала»), сказал первую пришедшую ему на ум «глупость», если употребить его обычное выражение.

Во всяком случае, теоретическая часть программы теперь вполне приемлема; ведь главное — чтобы в теоретическом отношении в ней не было ничего спорного, и это в основном достигнуто. Практические требования содержат всякого рода «но», некоторые — в применении к современным условиям, — выглядят по-мещански, но при нашей нынешней прочной позиции на это можно справедливо возразить, что их наверняка нельзя будет провести, пока мы не придем к власти, а тогда они приобретут совершенно иной характер. Таково, например, требование о бесплатной судебной защите. Пункт о 6-часовом рабочем дне для детей до 18-летнего возраста, несомненно, следовало бы включить, — так же как и запрещение ночной работы для женщин и освобождение от работы по меньшей мере за четыре недели до и на шесть недель после родов.

Мне жаль Либкнехта, так как ему все-таки пришлось расхваливать новую программу, в составлении которой он, как это было ясно для всех, не принимал ровно никакого участия. Но он сам избрал для себя такой пост, что тут поделаешь?

То, что ты говоришь о речи Тёльке, для меня ново и очень интересно. Работа Эде[59] подстрекнула старых лассальянцев к резкому выступлению, после того как письмо Маркса** уже вывело их из состояния душевного покоя — обязательного культа Лассаля. Якоб Аудорф, открывший смелый путь, которым вел нас барон Итциг (как Маркс обычно называл Лассаля), в воскресной болтовне в «Hamburger Echo» также разразился негодующим боевым кличем***. Но все это уже не производит впечатления. Вообще Эде волновался по поводу критических замечаний Бебеля и др. гораздо больше, чем следовало;

* — Вроцлаве. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*
*** *Я. Аудорф.* «Съезду партии». *Ред.*

Бебель держал себя очень разумно и требовал лишь соблюдения *формы,* чтобы сразу не отпугнуть публику, по традиции почитающую Лассаля, и не дать старым лассальянцам повода для справедливых нареканий. Но как на грех Эде вставил действительно совершенно излишнее примечание о сифилисе[176] (так как словечко «вероятно» превратило это просто в сплетню), берлинские же господа цензоры *это примечание проглядели,* а потом уж было слишком поздно. То обстоятельство, что прозевали *они,* в первое мгновение возбудило в них, конечно, великий ахиллесов гнев, и тут Эде пришлось расплачиваться получением нескольких негодующих писем за этот *свой,* но еще больше *их* ляпсус. Я, разумеется, во всем этом деле поддерживал его по мере сил.

Враждебная пресса *живет* тем, что противопоставляет *национального* Лассаля *не имеющим отечества* социал-демократам, поэтому она поостережется ухватиться за книгу, в которой легенда о национальном Лассале разрушается до основания.

Работа Эде действительно весьма хорошая и очень меня порадовала; со временем она окажет в Германии надлежащее действие, а когда все издание будет закончено, ее следовало бы напечатать также и отдельно, причем Эде мог бы развить ее дальше и лишить специфических черт предисловия. К этому времени мы настолько шагнем вперед, что это будет вполне возможно. И здесь она окажет благотворное влияние; здешние буржуа с социалистическим налетом тоже пытаются создать легенду о Лассале, противопоставляя его Марксу.

Письмо Лабриолы, которое он прислал Тусси, я просмотрю еще раз. У меня сложилось впечатление, что его лучше *не* печатать. Лабриола очень недоволен ходом событий в Италии; не знаю, не связано ли это с разочарованием, вызванным у него тем, что *его* вступление в движение не привело сразу же к перелому и подъему. Насколько я помню, письмо это таково, что оно вызвало бы множество возражений. В Италии в самом деле происходят странные вещи.

Ты еще пожалеешь о том, что Лафарга отпустили из Пелажи* в палату. Из-за этого ты потеряешь не одну хорошую статью.

До свидания.

Твой ***Ф. Э.***

Статьи Плеханова превосходны[225].

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Сент-Пелажи — тюрьма в Париже. *Ред.*

101
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 декабря 1891 г.

Дорогой Лафарг!

После того как Вы категорически опровергли все места отчета о собрании в Бордо*, по поводу которых я имел все основания выразить свое недовольство, мне остается лишь взять обратно все допущенные мной резкие выражения по Вашему адресу и решительно попросить у Вас извинения.

В свое оправдание я обрисую Вам положение, в котором я оказался. Вечером** прибыл «Evening Standard» с известным Вам отчетом *Рейтера*[212]. На следующий день вечером — пакет с газетами, в котором Лаура прислала мне номер «Intransigeant» с отчетом, о котором идет речь, затем еще один вариант того же отчета, вырезанный из другой газеты. Все три варианта в основном вопросе сходятся. Из всего этого я мог сделать лишь один вывод: Лаура читала эти отчеты, и если она посылает мне их без всяких комментариев, то, значит, они по существу правильны. Следовательно, Поль, видимо, сказал нечто подобное.

Далее: в этих отчетах содержались такие вещи, которые — независимо от того, правильны они или нет, — могли быть сказаны только Вами или Ранком. Если бы это сказал Ранк, Вы, конечно, не замедлили бы сообщить мне об этом факте, последствия которого могли бы значительно осложнить положение немецких социалистов — не так ли?

И в самом деле. Для наших друзей в Германии дело шло, в лучшем случае, о восстановлении закона против социалистов[40], который так неистово приветствуют все шовинисты наших правящих классов; о запрещении всех наших газет и собраний, всей нашей литературы и — в случае войны — об аресте всех *вождей,* и именно тогда, когда они были бы нам особенно нужны, чтобы использовать приближающийся революционный момент. Дело шло, кроме того, об элементах недоверия и раздора между французскими и немецкими рабочими в тот момент, когда их единство было особенно необходимо.

Благодаря глупости наших врагов эти отчеты до сих пор не получили отклика в немецкой прессе. Но посольство, навер-

---

* См. настоящий том, стр. 195—196. *Ред.*

** — 23 ноября. *Ред.*

няка, воспользовалось ими в своих докладах. И хотя Ваше опровержение, немедленно переданное в Берлин, сняло с меня огромную тяжесть, остается все же опасность, что германское правительство прибережет это обвинение, чтобы во время войны бросить в тюрьму наших лучших людей и уничтожить их с помощью этого обвинения, вдвойне ужасного в обстановке разнузданного шовинизма. В этом случае Ваше опровержение защитило бы их лишь наполовину, и вот почему.

Вы говорите, что репортер вышил свой узор по канве статьи Ранка. Но эти узоры в таком виде были бы невозможны, если бы на канве Ранка не было хотя бы их *наброска.* Этой канвы я никогда не видел. Поэтому будьте добры прислать мне либо самоё статью, либо хотя бы копию соответствующих мест, либо сообщить мне название газеты и дату того номера, в котором статья была напечатана, чтобы я мог разыскать ее здесь. Тогда мы будем по крайней мере знать, какие атаки нам придется отражать.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVIII, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

102
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19—20 декабря 1891 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня у меня есть время только на то, чтобы известить тебя, что коробка с традиционным пудингом, кексом и т. д. вчера благополучно отправлена обычным способом и, надеюсь, дойдет в сохранности и вовремя.

20 декабря

Вот видишь, вчера у меня *не* «хватило времени», мне помешал звонок к обеду, было 5 час. 20 мин., и до закрытия почты оставалось лишь десять минут, так что я предпочел подождать до сегодняшнего дня.

Шорлеммер этот раз не может приехать на рождество, и Пумпс с семьей, у которой я несколько дней гостил на прошлой неделе в Райде, находится в таком же положении. Вот мне и пришла в голову мысль: разве не было бы для тебя и Поля некоторой переменой обстановки и отдыхом, если бы вы приехали сюда примерно на неделю и заняли бы наверху спальню окнами на улицу? Не сомневаюсь, что вам нужно сделать небольшой перерыв в той беспокойной жизни, которую вам обоим пришлось вести из-за выборов Поля[206] и их последствий. Да и ясное небо Парижа наверняка вызывает у вас тоску по доброму старомодному лондонскому туману, вроде того, который окутывает сейчас меня. Итак, я надеюсь, что вы решитесь, а если Поль занят до самого рождества, то ты могла бы приехать первой, а он — на следующей неделе, чтобы отпраздновать вместе с нами, по крайней мере, переход от 1891 к 1892-му году.

А тем временем мне не следует забывать «традиционных рождественских поздравлений» и издавна установленной формы, в которой я должен их сделать, а именно, в виде вложенной здесь небольшой розовой бумажки, которую, надеюсь, ты не откажешь мне в любезности принять.

Шорлеммер по-прежнему страдает от глухоты, но надеется излечить ее, если не будет простуживаться нынешней зимой. Поэтому я не смею настаивать на его приезде, особенно в связи с тем, что, как говорит его ушной врач, он всегда возвращается из Лондона в худшем состоянии, чем уезжал.

Я доволен, что Поль внес предложение об отделении церкви от государства[226]. В первой речи, как мне кажется, бесконечные реплики со всех сторон помешали ему четко и ясно развить то, что он намеревался сказать; разные Дюме, радикалы[32], и даже Флоке, попытались воспользоваться этим как зацепкой для дешевой критики. Внесенное предложение восстанавливает ясность.

Дорогая Лаура, туман становится настолько густым, что я вынужден прервать письмо, чтобы не губить свое зрение — мне по-прежнему строго запрещено писать при газовом освещении. Итак, с надеждой скоро узнать, что вы собираетесь в путь, и с сердечным приветом от Луизы остаюсь всегда твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

103
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], среда, 23 декабря 1891 г.

Дорогой Эде!

По своей глупости я вчера совсем не подумал о том, что тебе после воскресного происшествия* могут понадобиться деньги, и хотя я имею некоторое основание предполагать, что при виде такого бестактного упущения с моей стороны ты сам не постеснялся бы сказать мне об этом, я все же спешу теперь, когда мне все стало ясно, по возможности загладить свою вину и прошу тебя распоряжаться без всякого стеснения как моим банковским кредитом, так и имеющимися у меня на руках наличными. У меня есть еще около 5 ф. ст. дома, а завтра утром — если не помешает туман — я достану больше.

Сердечный привет всем вам.

Твой ***Ф. Э.***

В пятницу Кете** могла бы переночевать у нас, если вы сочтете это удобным. Нас это нисколько не стеснит.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

104
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 27 декабря 1891 г.

Дорогой Барон!

Пишу второпях несколько строк. Из-за тумана, стоявшего у нас целых девять дней, мое зрение опять несколько ухудшилось (отчасти, впрочем, и от выпивки), поэтому я сильно запустил все дела, а тут еще вдобавок:

1) Корректура английского перевода «Положения рабочего класса» — до сих пор остались непрочитанными 6 листов!

* См. настоящий том, стр. 212. *Ред.*
** — дочь Р. Бернштейн от первого брака. *Ред.*

2) Просмотр сделанного Эвелингом перевода «Развития социализма», который должен быть *хорошим;* так как я живу в том городе, где он печатается, то за малейшую ошибку я несу суровую ответственность.

3) Огромная и еще больше увеличившаяся в связи с праздниками переписка.

И при всем этом сильно сокращенный рабочий день из-за необходимости щадить зрение.

Ты понимаешь, что за III том* следует снова взяться как можно скорее и без *перерывов* довести его до конца, а потому твою рукопись[227] я в состоянии просмотреть лишь очень бегло; но все, что будет возможно, я охотно сделаю.

Новое о меновой стоимости и стоимости в третьем издании «Капитала» взято из рукописных добавлений Маркса; к сожалению, их мало, да и те были написаны с большим трудом, во время болезни. Маркс долго подыскивал правильную формулировку и много раз исправлял.

Что касается Фиремана**, то, конечно, вполне ясно, что если на практике встречается $^{v}/_{c} = {}^{1}/_{2} = {}^{1}/_{3} = {}^{1}/_{4} = {}^{1}/_{5}$ и т. д., то какая-нибудь *одна* из этих дробей должна соответствовать отношению, при котором прибыль и прибавочная стоимость (грубо говоря, так как тут еще нужны всякие оговорки) совпадают друг с другом. Тем не менее нельзя не признать, что Фиреман пришел к этой мысли. Если он ничего не имеет против, пришли мне, пожалуйста, его статью. Правда, ей придется пролежать без движения в моем столе до тех пор, пока я не дойду до предисловия к III тому, в котором смогу упомянуть о ней наряду с другими попытками решения проблемы, *если она действительно того стоит.* Большего я сделать не могу, этим удовольствовался и Шмидт. Если его это не устраивает, то пусть напечатает свою статью и ждет дальнейшего.

Что бедному Р. Мейеру под конец приходится искать прибежище у нас, это почти трагично. Бедняга, ему не везет, и у него диабет, к тому же он чувствует, чего ему можно ждать от своих консервативных друзей во всех странах.

После того как Эвелинг дал Гиллесу пощечину, он тем более не может отвечать на его листовки. В здешней прессе Гиллесу, разумеется, не удастся пристроить эту дрянь, а подать на него в суд за клевету и истратить несколько сот фунтов на процесс — причем Гиллес испарится накануне судебного

---

* — «Капитала». *Ред.*

** *П. Фиреман.* «Критика Марксовой теории стоимости». *Ред.*

разбирательства — этого никто не может требовать. «Подавали ли вы когда-нибудь в суд за клевету?» — спросил адвокат истца у обвиняемого в клевете Лабушера. «Нет, я никогда не был настолько глуп», — ответил последний, и судьи и адвокаты засвидетельствовали, что он один из первых авторитетов в области законодательства о клевете.

Во время забастовки наборщиков[228] наши берлинцы или, по крайней мере, Либкнехт нас здесь опозорили. Г-н Дёблин, приехавший сюда от имени наборщиков с рекомендательными письмами от Либкнехта к самым различным лицам, но *только не к Эде или ко мне,* не только игнорировал здесь немецкую партию, но свысока третировал ее и клеветал на нее по меньшей мере тем, что *отрицал* за ней что-либо положительное. Дёблин заявил при Бёрнсе, что партия *ничего* не сделала для наборщиков, между тем как она все же дала им 25000 марок. Когда присутствовавший при этом Сандерс спросил его, разве не выступала в их поддержку вся партийная пресса, ему пришлось с этим согласиться. А Либкнехт пишет мне[229], чтобы я сделал для наборщиков все, что в моих силах, но не сообщает при этом, что сделали он и партия, и даже не говорит о том, что здесь находится представитель наборщиков. Разумеется, я тут ничего не мог сделать; ведь мне стало известно о происходящем только из *здешней* печати, и не настолько я глуп, чтобы навязываться человеку, который всячески избегал общения с представителями партии и вел переговоры непосредственно с Советом тред-юнионов[77]. Можешь себе представить, как это льет воду на мельницу Гайндмана и Гиллеса: вот смотрите, дескать, за прославленной немецкой партией совершенно никто и не идет, сами рабочие не хотят ее знать и поносят ее! И сразу, на этой же неделе — результаты: Гиллес в «Justice» открыто становится на сторону независимых[230]. Но это еще удача! Гайндман таким образом скомпрометирует себя и провалится с немецкими независимыми совершенно так же, как провалился в свое время с Бруссом и К°.

Если немецкие предприниматели не ослы, то и они введут теперь линотипы, которые применяются все больше и больше в Нью-Йорке и здесь всеми крупными газетами. Бёрнс поразился, когда услышал, что немецкие наборщики получают еженедельно 21 марку стачечного пособия, — здесь они никогда не получали больше 10—15 шиллингов; это самое большее!

Раз уж наборщики кого-то сюда направили, то наши берлинцы должны были *настоять на том,* чтобы их уполномоченный действовал в контакте с Эде, как здешним представителем

немецкой партии, или же совсем отказаться от всякого участия в этом деле. Ведь партию ничто больше не вынуждает унижать себя перед этими рабочими аристократами.

У Эде в прошлое воскресенье* произошла кража со взломом, стоившая ему потери 10 фунтов, как ты, вероятно, уже знаешь. У него сильное нервное переутомление, и он нуждается в отдыхе на свежем воздухе.

Спасибо за поздравления. Все наши домочадцы, включая Тидлумса, желают к Новому году счастья и здоровья тебе, твоей жене** и твоему малышу***. Тидлумс стал большим, величественным котом, султаном всех кошек на Regent's Park Road и страшным врагом всех своих конкурентов и соперников.

Твои ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — 20 декабря. *Ред.*
** — Луизе Каутской, урожденной Роншпергер. *Ред.*
*** — Феликсу Каутскому. *Ред.*

1892 год

105
СЕМЬЕ ВИЛЬГЕЛЬМА ЛИБКНЕХТА
В БЕРЛИН

[Лондон, 1 января 1892 г.]

С Новым годом!

Ф. Энгельс, Л. Каутская, Э. Освальд, Тусси, Эде, Гина Бернштейн, Эдуард

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

106
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 6 января 1892 г.

Дорогой Зорге!

Нашу новогоднюю поздравительную открытку ты, надеюсь, получил. Сегодня я отвечаю на твои письма от 20 и 23 ноября и 9 декабря.

Я благополучно перенес 71-й день своего рождения и в общем чувствую себя здоровее и крепче, чем 5—6 лет тому назад. Если доживу до 1900 г. — не знаю, впрочем, будет ли это хорошо или плохо, — то надеюсь увидеть еще многое. У вас, в Америке, движение, развивающееся в виде приливов и отливов, постоянно приносит разочарования и поэтому легко может вызвать пессимизм. У меня же здесь перед глазами европейское движение, идущее в общем и целом гигантскими шагами вперед; в центре его — германское движение, растущее равномерно с непреодолимой естественной силой, и поэтому я скорее склонен к другой крайности. Я написал кое-что об

этом* во французский календарь, который пошлю тебе, как только получу второй экземпляр.

Война с Россией, к счастью, откладывается на 3—4 года, если только где-нибудь не натворят глупостей. Так как равномерное развитие в Германии предвещает нам хотя и несколько более позднюю, но зато несомненную победу при *самых благоприятных* обстоятельствах, то у нас нет никаких оснований стремиться идти ва-банк, между тем как в случае такой войны мы вынуждены были бы все поставить на карту.

В Америке, мне кажется, еще нет места для *третьей* партии. На этой огромной территории различие в интересах между отдельными группировками даже внутри *одного и того же* класса настолько велико, что в каждой из двух больших партий представлены в зависимости от местности совершенно различные группы и интересы, и почти каждая отдельная прослойка имущего класса имеет представителей в каждой из обеих партий; тем не менее *в настоящее время* крупная промышленность в целом составляет ядро республиканской партии, а крупное землевладение Юга — ядро демократической. Это кажущееся случайным беспорядочное смешение как раз и создает великолепную почву для коррупции и эксплуатации государства, которые так пышно процветают в Америке. Лишь тогда, когда земля — общественный земельный фонд — целиком окажется в руках спекулянтов и когда, следовательно, колонизация встречает все большие препятствия или становится поприщем для мошенничества, — лишь тогда, мне кажется, при *спокойном* ходе развития наступит время для третьей партии. *Земля* является основой спекуляции, американская же спекулятивная лихорадка и самая возможность спекуляции — вот главное орудие, посредством которого коренные американские рабочие удерживаются под влиянием буржуазии. Лишь тогда, когда появится поколение коренных американских рабочих, которым *нечего больше* будет ждать от спекуляции, лишь тогда мы обретем в Америке твердую почву под ногами. Но разве можно рассчитывать на *спокойный* ход развития в Америке! Там в экономике совершаются такие же скачки, как во Франции в политике и, конечно, такие же временные зигзаги.

Мелкие фермеры и мелкие буржуа едва ли когда-нибудь создадут сильную партию: они состоят из слишком быстро меняющихся элементов; крестьянин к тому же часто странствует, обрабатывая одну за другой 2—3—4 фермы в разных штатах и территориях[231]. В обоих этих слоях иммиграция

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

и банкротства способствуют быстрой смене людей, а экономическая зависимость от кредиторов препятствует самостоятельности, но зато они представляют отличный материал для политиканов, которые спекулируют на их недовольстве, чтобы затем продать их одной из двух больших партий.

«Упорство» янки, воскрешающих даже надувательство с гринбеками[232], вытекает из их теоретической отсталости и англо-саксонского пренебрежения ко всякой теории. Они расплачиваются за это слепой верой во всякий философский и экономический вздор, религиозным сектантством и нелепыми экономическими экспериментами, а некоторые буржуазные клики извлекают из этого выгоду.

Луиза просит тебя посылать ей *впредь только* «Woman's Journal» *(Бостон),* и то *лишь до 31 марта,* если к тому времени ты не получишь от нас других указаний. Газета нужна ей для венской «Arbeiterinnen-Zeitung» (она вместе с Лаурой и Тусси составляет главный штаб); она говорит, что ей и в голову не приходило навязывать работницам вздор надутых американских мещанок. Благодаря твоим любезным посылкам она снова вошла в курс дела и убедилась, что эти дамы все так же высокомерны и ограниченны; она хочет еще на пробу сохранить одну эту газету на несколько месяцев; при этом она искренне благодарит тебя за любезность.

Лафарг на первый раз несколько растерялся в палате от реплик и шума[226]. Но это обойдется. Французы всегда совершенствуются в непосредственной борьбе.

История с Гомперсом *такова;* он написал мне и прислал подробные материалы о своем обществе[233]. В то время — это было летом — я подолгу отсутствовал[159], а в промежутках был страшно занят, к тому же и суть дела мне совершенно не была ясна. Я полагал, что Iliacos extra peccatur muros et intra[*]. Затем разнесся слух, что Гомперс приедет в Брюссель, а следовательно, и сюда, так что я рассчитывал все это обсудить устно. Позже, так как он *не* приехал, я об этом позабыл. Но я разыщу бумаги и тогда отвечу ему, что отказываюсь от такой роли.

На днях я написал К. Каутскому и поручил ему поговорить с Дицем относительно отдельного издания твоих статей[211]; пока еще жду ответа. Тише едешь — дальше будешь, говорят в Германии, в особенности в Штукерте, на берегу Неккара.

Блечфорд ушел из «Workman's Times», и это большое достижение. Вообще же в этой газете проявляются недостатки,

[*] — Много грешат внутри Илионских стен и за ними *(Гораций,* «Послания», книга I, послание второе). *Ред.*

неизбежные в *частном* предприятии такого рода, пока за ним не стоит партия достаточно сильная, чтобы его контролировать.

Сейчас мне предстоит: 1) прочитать корректуру нового издания «Положения рабочего класса в Англии в 1844 году»; 2) отредактировать перевод «Развития социализма», сделанный Эвелингом; 3) кое-что из мелочей[234], а затем 4) снова III том[*], где мне как раз предстоят самые трудные главы. Думаю, однако, что если решительно отказаться от всяких других работ, то дело пойдет. А все остальное, что еще предстоит сделать, я думаю, представит для меня трудности только в отношении формы.

Сердечный привет твоей жене и тебе самому от Луизы Каутской и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

107
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 6 января 1892 г.

Дорогая Лаура!

Груши прибыли в очень хорошем состоянии, о тех немногих, которые срочно должны были быть съедены, мы тут же позаботились, а остальные потребляются постепенно, с благодарностью и удовольствием. Действительно приятной неожиданностью было для нас, что старая коробка из-под какао Фрая вернулась к нам с таким приятным содержимым и, как говорят об отслуживших свой срок директорах акционерных обществ, «выставляет свою кандидатуру для переизбрания» на будущее рождество.

Поль хочет знать об организации Совета по охране здоровья[235]. Я постараюсь найти эти данные, но боюсь, что мне придется попросить Тусси или Эдуарда откопать их в Британском музее. Если бы я только знал год, когда был учрежден Совет по охране здоровья, то я мог бы достать подлинный парламентский акт. Будь Сэм здесь, мы бы мигом получили этот документ.

[*] — «Капитала». *Ред.*

Твой столь редко бывающий дома муж, кажется, в самом деле охвачен лихорадкой Вечного жида — может быть, он хочет заменить его вечным негром[236]? Во всяком случае, предложение об отделении церкви от государства в духе Коммуны[226] было наилучшим, что он мог сделать, оно сейчас же заткнет рты этой публике. Особенно теперь, когда французское духовенство начинает понимать возможность этого и пытается доказать, что в таком случае следует отделить церковь от государства так, как это было сделано в Ирландии[237], то есть, что духовенство не только должно сохранить все свое имущество, но и жалованье его должно быть превращено в капитал и выкуплено за крупную сумму: после миллиардов г-на Бисмарка[238] — церковные миллиарды! Попы слишком торопятся, потому что объявить об этом проекте значит сделать его неосуществимым. Если бы об этом плане не шумели и он обрушился бы на народ неожиданно, в виде правительственного предложения, это неожиданное предложение могло бы пройти, а радикалы[32] были бы только рады проглотить его; но заранее обсуждать такой план публично — значит обеспечить его провал. Французская республика со своими революционными принципами гражданского права не может *откупиться* от церкви так же, как откупилась от нее полуфеодальная английская монархия. Здесь применима только система, сформулированная Лассалем в первом томе его «Системы приобретенных прав»[51] — в том виде, в каком она была применена только Великой революцией. Смотри предисловие Бернштейна к сочинениям Лассаля[59]; если у тебя его нет, я постараюсь достать. Это *единственное* юридическое *достижение* Лассаля, и не очень большое, но совершенно правильное *юридически. Мы* должны начать это дело во Франции, а *потом* пусть Лонге обрабатывает в этом духе радикалов.

Я вынужден опять прервать письмо. Старый Гарни лежит больной в Ричмонде, у него бронхит — та же болезнь, которая прошлой весной чуть не свела его в могилу. Я должен отправиться навестить его, но надеюсь вернуться вовремя, чтобы закончить это письмо. Я завален работой, это: 1) корректура и новое предисловие к новому английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»; 2) редактирование сделанного Эдуардом перевода «Развития социализма» — тоже с новым предисловием; 3) немецкий перевод моей статьи* в «Almanach», *прежде чем* за нее ухватится кто-нибудь другой; 4) уйма писем, ждущих ответа. А затем я, *может быть,* смогу

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

вернуться к III тому*, где меня ожидают как раз самые трудные главы.

4 ч. 30 м. пополудни

Только что вернулся из Ричмонда, где нашел старого Гарни в гораздо лучшем состоянии; надеюсь, что все обойдется.

Полагаю, что ты уже получила газету Луизы «Arbeiterinnen-Zeitung» вместе с венской «Arbeiter-Zeitung», посланной прямо из Вены. Твоя статья читается удивительно хорошо, статья Тусси пойдет в следующем номере[177], а так как эта газета по природе своей ненасытна, то я могу лишь сказать, что все дальнейшие статьи будут приняты с благодарностью. Пока же посылаю тебе благодарность Луизы, которая, как всякая благодарность, носит двоякий характер, а именно: 1) благодарность за сделанное одолжение, 2) «предвкушение подобных одолжений в будущем», как говорят буржуа.

Бедняга Адлер сильно переутомлен, и, кроме того, кратковременный отдых, которым он сейчас пользуется, он проводит только в качестве сиделки у постели своей жены, которая серьезно больна, — они сейчас в Сало, на озере Гарда. А поскольку Виктор отвечает за подбор материала для газеты, ты косвенно делаешь доброе дело и для него и для австрийской партии, помогая заполнять женскую газету *доброкачественным* материалом. Эмансипированные буржуазные дамы с величайшей радостью ухватились бы за возможность выступать со своими фантазиями и универсальными средствами в органе работниц.

Пумпс немножко нездоровилось, так что она не смогла приехать на праздники, но в течение этого месяца она с детьми собирается приехать сюда.

Чего ради Вайян вздумал драться с этим дураком Жегу (подонком**)?

Привет от Луизы и меня вам обоим. И не забывай, пожалуйста, своего обещания приехать сюда с Полем в ближайшее время. Кое-кому из здешних рабочих полезно будет увидеть живого французского депутата-социалиста.

Любящий вас обоих

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — «Капитала». *Ред.*

** В оригинале игра слов: Gegout — фамилия, «egout» — «подонок». *Ред.*

108
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 января 1892 г.

Дорогая Лаура!

Вчера вечером я получил письмо от Поля из Бордо, в котором он просит меня послать вам чек, чтобы заплатить домовладельцу. Я был бы только счастлив помочь вам в этот неприятный момент, но дело в том, что январь и февраль являются для меня самыми тяжелыми месяцами в году. Рождество почти полностью опустошает карман, и я почти ничего не получу до 1—5 марта. По сути дела, я и сам не знаю, как пережить это трудное для меня время, так как, кроме обычных рождественских расходов, мне пришлось дополнительно ссудить значительные суммы. Я должен был дать взаймы старому Гарни, когда тот был болен, а также Тусси и Эдуарду в счет их будущих доходов по четырем договорам с Зонненшайном. Я ссудил им кругленькую сумму, которая будет поступать от Зонненшайна лишь постепенно и в самые неопределенные сроки — во всяком случае не теперь, когда мне крайне нужны деньги. Поэтому я сам сейчас в трудном положении. Но если вам удастся найти человека, который согласится ссудить вам необходимую сумму под выданный мною чек на соответствующую сумму, *помеченный, скажем, 5 марта,* так, чтобы он не мог быть предъявлен ранее этой даты, я пошлю вам этот чек с удовольствием. Полагаю, что Девиль смог бы сделать это, так как мой чек абсолютно надежен. В таком случае сообщи мне, пожалуйста, сумму, потому что Поль пишет просто о «чеке».

Моя статья* из «Almanach» печатается на итальянском языке в «Critica Sociale», а вчера я, наконец, смог отправить Бебелю ее немецкий текст с довольно пространным дополнением о голоде в России, который на какое-то время обеспечивает мир, а заодно лишает мою статью актуальности.

Здесь продолжается борьба с Гайндманом и К° — в настоящее время главной ареной ее является Коммунистическое рабочее общество[166], и возможно, что Гиллес будет побит и вышвырнут вон, а тогда немецкая афера Гайндмана (поддержка Гиллеса) потерпит еще более сокрушительный *провал,* чем его французская афера с Бруссом[239].

Гайндман, как тебе известно, является кандидатом в парламент от Челси. Когда полиция положила конец его митингам

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

на Слоун-сквер, а он сам был присужден к штрафу в 1 шиллинг и заплатил его, он отказался от Слоун-сквер. Теперь он заставляет Федерацию[11] бороться за гораздо худшее место в Челси, именуемое *Уорлдс-энд** (само название достаточно ясно показывает, что это место не подходит для публичных собраний). Человек 15—18 уже предстали перед судом и были осуждены, а теперь они хотят, чтобы *другие организации* поддержали их борьбу под тем предлогом, что «право публичных собраний находится под угрозой». Дело в том, что Гайндман заявил, что если удастся продолжать эту борьбу до роспуска парламента, *место там ему будет обеспечено.* Но это не пройдет. Рабочие газовых предприятий говорят, что *если только сам Гайндман будет председательствовать,* они пошлют своих ораторов, несмотря на угрозу ареста и суда[240]. На прошлой неделе на митинге, на котором присутствовали Бёрнс, Эдуард и Тусси, Гайндману здорово досталось за его трусость, и, наконец, вся затея поддержать Гайндмана при помощи вмешательства других организаций и тред-юнионов практически рухнула. Крёзель, один из самых порядочных здешних немцев, на открытом собрании делегатов бросил в лицо Гайндману обвинение во лжи, и тот проглотил его.

Сейчас я должен навестить Эде Бернштейна, у которого была инфлюэнца, так что до свидания. Луиза говорит, что поскольку Поль постоянно отсутствует, ты могла бы использовать свое свободное время, чтобы написать что-нибудь для «Arbeiterinnen-Zeitung». Как видишь, ей ужасно хочется, чтобы венская газета превзошла штутгартскую**, что, правда, не так уж трудно. Сначала эту последнюю редактировала г-жа Ирер, и притом чертовски плохо, а теперь это делает бедная Клара Цеткин, и, действительно, первые два номера очень скучны и малосодержательны. Так что, если у тебя есть что рассказать о своих очаровательных француженках и их движении, — тем лучше.

Я надеюсь, что твое звериное семейство пребывает в добром здравии, — у нас инфлюэнца, правда, пока она только слегка коснулась двух наших служанок. Луиза страдает от того, что моя бедная жена*** обычно называла «боли во всем теле» (общий мышечный ревматизм), а я пока здоров.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* Уорлдс-энд (Worlds End) означает «край света». *Ред.*

** — «Die Gleichheit». *Ред.*

*** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

109
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 26 января 1892 г.

Дорогой Барон!

Корректуру статьи* я вчера сразу же отослал. Заниматься «Анти-Прудоном»** я не могу, потому что должен как можно скорее снова приняться за III том***. А так как мне еще нужно отредактировать английский перевод «Развития», от чего я не могу отказаться, поскольку ответственность за такого рода издания, выходящие в *Лондоне,* ложится на меня, — то я *решительно ничего больше* не могу на себя взять.

Если берлинцы будут *возражать против чего-нибудь* в моей статье, то прошу поставить *многоточие.* Смягчения недопустимы: ведь французский оригинал доступен каждому, и всякое смягчение может быть истолковано *как моя фальсификация.*

За корректурные листы «Нищеты» буду тебе благодарен, — ведь предисловие**** мне все равно придется снова просмотреть.

Дицу, который взвалил на меня составление наброска адреса Бебелю к 25-летию его парламентской деятельности[241], я написал, чтобы отныне он *все* мои гонорары пересылал Адлеру. Берлинцы и без того получают львиную долю, так как я не могу лишить их того, что причитается мне за выпускаемое издательством «Vorwarts». Таким образом, это только справедливо.

Итак, Юлиус, действуя тихой сапой, в воскресенье***** в 3 часа дня благополучно выставил Гиллеса из Общества[166] 48 голосами против 21. Он отлично провел всю кампанию и в воскресенье вечером зашел ко мне. Он был очень доволен и с великолепным юмором рассказывал о переговорах с членами Общества: люди как живые вставали перед глазами. Повторилась старая история: сперва эти простофили думали, что их всего 7 человек, а когда разобрались, их оказалось около 50, все хорошие люди, но лодыри, и как только их всех хорошенько встряхнули, Гиллесу пришел конец. Это очень важное дело, потому что лишает его опоры среди англичан; теперь он

---

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

***** — 24 января. *Ред.*

цепляется только за Гайндмана, который никак не может от него избавиться.

Гайндман тоже потерпел тяжелые поражения. Почитай в «Workman's Times» за прошлую неделю отчет о совещании делегатов в помещении Социал-демократической федерации[11] на Стрэнде в связи с митингом в защиту свободы слова в Уорлдс-энде, Челси. Там ему крепко досталось от Шоу, Бёрнса и Тусси. Бёрнс заявил, что когда дойдет до дела, ораторов, надо надеяться, не придется разыскивать в уборных (как Гайндмана во время событий на Трафальгар-сквер[242]) и т. п., что Гайндман мог бы спасти дело, если бы вместо такой неудобной позиции, как Уорлдс-энд (триста человек создают там такой затор уличного движения, что полиция *вынуждена* вмешаться), оставил за собой Слоун-сквер, а он от него отказался, когда был присужден к штрафу в 1 шиллинг. Рабочие газовых предприятий заявили, что пойдут на митинг, даже если придется драться, и выставят своих ораторов, если Гайндман будет председателем[240]. Короче говоря, он был наконец изобличен в трусости. В воскресенье на собрании делегатов по этому же поводу ему досталось еще больше. Один из членов Социал-демократической федерации сказал, что Федерация сама по себе слишком слаба, чтобы провести это дело, а так как она, по-видимому, одинока, то надо ее распустить. Другой заявил, что нельзя допустить ареста Гайндмана, так как Социал-демократическая федерация существует лишь на денежные взносы буржуа, в особенности Гайндмана и Хантера Уотса. Этот осел так запутался в своих собственных интригах, что ему, пожалуй, придется туго. Вся штука заключалась, как он сам заявил в частном разговоре, в следующем: если удастся продолжать возню по поводу права на митинг в Уорлдс-энде до роспуска парламента, *то его избрание в Челси* (где он выставил свою кандидатуру) было бы *обеспечено.*

Большой привет. Поздравляю с рождением второго сына. Но теперь пора бы перейти к более умеренным темпам. Мы рады, что мать и ребенок здоровы. Тут у нас еще эпидемия инфлюэнцы. Перси болел инфлюэнцей, а затем у него было воспаление легких. Я с тревогой жду известий от Пумпс. Прихворнула и Луиза, а также Эвелинг.

Итак, еще раз сердечный привет от Луизы и твоего

Генерала

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

110
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 28 января 1892 г.

Дорогой Барон!

С тем, что ты опустил Б. и Л., — согласен[243]. Это абсолютно не меняет сути дела.

Книга «Шесть веков и т. д.» во всяком случае более заслуживала бы перевода, чем «Экономическое объяснение истории» того же автора[*]. Большая часть последней книги несомненно заимствована из «Капитала», да и написана она довольно посредственно, хотя и там есть отдельные проблески. В «Шести веках», наряду с отдельными неправильными толкованиями, что неизбежно у буржуа, есть много фактического материала, неизвестного в Германии. Однако я полагал, что ты найдешь более приятным и необходимым писать свои собственные работы, чем заниматься переводами.

Сердечный привет.

Твой ***Генерал***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

111
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 28 января 1892 г.

Дорогой Герман!

Мне, пожалуй, пора снова подать признаки жизни, тем более что небольшой деловой вопрос дает к этому повод. В последний раз при расчете ты зачислил на мой текущий счет вознаграждение в 79 марок 40 пфеннигов от фирмы Ф. Э. и К°; это, очевидно, издержки по оформлению доверенности, которая

[*] — Дж. Э. Т. Роджерса. *Ред.*

по желанию Рудольфа была заверена у нотариуса и консула? В остальном все как будто в порядке.

Затем я просил бы тебя сообщить мне, какова на сегодняшний день стоимость, то есть курс и номинал, моих шафхаузенских акций, которые я поместил у вас. Они однажды упали в цене, и я уже не знаю, какой суммой в точности располагаю, а ведь может случиться, что я захочу избавиться от этого хлама.

Вообще я не могу ни на что пожаловаться; со здоровьем у меня довольно благополучно; зрение значительно окрепло, и я должен соблюдать осторожность только в том отношении, чтобы не писать при искусственном освещении, что, правда, бывает зимой затруднительно. Еда и питье все еще доставляют мне удовольствие, да и хожу я еще довольно бодро и вообще считаюсь одним из самых молодых стариков в Лондоне. Зато в курении я принужден сильно себя ограничивать, потому что табак, так же как хорошее вино и, к сожалению, пильзенское пиво, несколько расстраивает сердечные нервы и мешает сну. Но это продолжается только от Нового года до наступления весны; тогда я принимаю раз в неделю сульфонал — получаю его постоянно от Байера из Эльберфельда, — так благополучно проходит и это скверное время года; как только начинается хорошая погода и я могу больше бывать на воздухе, мое состояние снова улучшается, а там — лето, и можно поехать к морю, а тогда я снова молодцом. Прошлым летом я провел сперва месяц на острове Уайт и затем две недели в Шотландии и Ирландии, большей частью у моря, — это для меня полезнее всего, с тех пор как пришлось оставить верховую езду. Если бы я мог здесь зимой ездить верхом, а лето проводить на море, то безусловно снова окреп бы. Но так как это невозможно, то я должен довольствоваться восхождением на лондонский Чимборасо, именуемый Хэмпстед-Хис, расположенный приблизительно на такой же высоте над уровнем моря, как твой дом в Бармене, то есть около 150 метров. К счастью, этого достаточно, чтобы, на худой конец, сохранить хорошее настроение.

Инфлюэнцы я пока счастливо избежал, но здесь это настоящее бедствие. Наши соседи валятся с ног как мухи, хотя и выздоравливают в конце концов в большинстве случаев; это, по-видимому, отвратительная болезнь, из-за нее люди впадают в такую ужасную меланхолию, что от одного этого можно потерять аппетит.

Ну, а теперь ты тоже должен мне рассказать, что слышно у вас, как поживаешь ты и Эмма, ваши дети и внуки, Ру-

дольф, Хедвига и их обширное потомство, Бланки, обитатели Энгельскирхена и весь этот бесчисленный, кажущийся отсюда совершенно необозримым рой. С тех пор как Рудольф Бланк уехал отсюда, никакие сведения до меня больше не доходят, — отчасти потому, что браки и рождения стали совершаться, по-видимому, в более медленном темпе; это все же были определенные вехи, по которым можно было до некоторой степени судить о том, что у вас происходит.

Сердечный привет Эмме и всем твоим, семейству Рудольфа, Хедвиге и К° и К°.

Твой старый ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

112
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 29 января 1892 г.

Дорогой Герман!

О женщинах обычно говорят, что главное, о чем они собираются рассказать, они никогда не излагают в самом письме, а сообщают всегда в постскриптуме. Но с нами, старыми перечницами, дело обстоит еще хуже, — едва мое вчерашнее письмо* очутилось на почте, как я вспомнил о самом важном. Дело в том, что в настоящий момент, несмотря на избыток денег на лондонском рынке, я испытываю некоторые финансовые затруднения, и так как до 1 марта я ожидаю лишь небольшие поступления, то было бы очень кстати, если бы ты на этих днях перевел мне фунтов 30 в счет моего сальдо у вас. Этого бы мне вполне хватило; с марта по июнь деньги опять будут поступать ко мне в достаточном количестве.

Сердечный привет от твоего

Фридриха

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

113
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 1 февраля 1892 г.

Дорогой Барон!

Прилагаю письмо Лабриолы к Тусси; не думаю, чтобы его можно было опубликовать, не испортив кровь кое-кому в Италии, а от этого в конечном счете пострадала бы германская партия, так как *ее* стали бы обвинять в том, что она выступает за или против тех, кто чувствует себя задетым этой статьей. Ведь при царящем в Италии разброде *непременно* найдутся всякие люди, которые, с основанием или без основания, почувствуют себя задетыми, — об этом я написал и Лабриоле. А это значило бы бросить их в объятия поссибилистов[31], гайндмановцев, фабианцев[20] и бог знает еще каких завистников.

Я написал Лабриоле, что, по-моему, лучше не печатать письмо, но что я это дело всецело передал на твое усмотрение и вам следует договориться непосредственно между собой. Во всяком случае *Тусси хочет получить письмо обратно.*

На днях мне пришло в голову, что исследование о *Лютере* — на основании его деятельности и произведений — было бы очень нужной работой. Во-первых, было бы очень своевременно разоблачить как протестантскую легенду, так и ту узколобую борьбу католицизма против нее, которую ведет Янсен (пользующийся теперь таким успехом в Германии), и просто необходимо показать с *нашей* точки зрения, до какой степени Реформация была *буржуазным* движением. А затем было бы очень важно специально провести параллель, с одной стороны, между Лютером *до* Карлштадта, анабаптистов и Крестьянской войны[244] и Лютером *после* всего этого, а с другой стороны — между буржуазией *до* 1848 г. и *после* него, проследив подробно, как постепенно произошел этот поворот у Лютера. Это можно было бы выполнить, даже и не перегружая себя специальными научными исследованиями, а ты как раз подготовлен к этому «Томасом Мором». К тому же в Штукерте к твоим услугам великолепнейшая библиотека по протестантизму, какая только может быть. Право же, это было бы лучше, чем переводить Роджерса, которого может перевести и ребенок.

Привет всем вам от нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky», Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 2 февраля 1892 г.

Дорогой Август!

Рад, что статья* тебе понравилась. Я целиком одобряю то, что ты вычеркнул при втором упоминании оба имени[243]. Для Франции такое повторение было необходимо, в Германии это могло бы повредить и уж во всяком случае излишне.

Почему русские все-таки ведут себя воинственно и концентрируют войска на западе? Очень просто. Уже в первом письме**, где я утверждал, что голод охладит воинственный пыл России, я говорил тебе, что бряцание оружием от этого отнюдь не прекратится, а скорее даже усилится. Они всегда так поступают. Но все это делается лишь для публики внутри страны и за границей; от иностранной дипломатии вовсе не требуют, чтобы она этому *верила,* а только чтобы она этому *не мешала.* В глазах общественного мнения отступление России должно выглядеть как отступление других перед Россией. Но на этот раз есть еще одно обстоятельство: юго-восточные и восточные районы истощены голодом и не в состоянии прокормить армию. Область недорода ограничена примерно линией Одесса — Москва — Вятка — Пермь и до Уральских гор, затем вдоль Урала до северного побережья Каспийского моря, а оттуда к восточным берегам Азовского моря и опять к Одессе. Это доказывает, что войска можно прокормить только к западу от линии Одесса — Москва; области, лежащие к северу, сами постоянно нуждаются в привозе зерна. Кроме того, русские распространяют теперь заведомо *ложные* сообщения о перебросках войск на запад.

В «Vorwarts» в субботу помещена заметка, которая абсолютно не соответствует тому, что ты сообщаешь о своей переписке с французами относительно Эльзас-Лотарингии[245]. Вероятно, ее напечатали, не посоветовавшись с тобой. С «Figaro», однако, тебе лучше всего быть начеку, это подлейшая газета.

Нас очень позабавила твоя беседа с Кёллером[246]. Это истый пруссак. Уже Херкнер*** достаточно ясно показал этой публике, как неумно заискивать перед офранцуженными нотаблями —

* *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 135. *Ред.*
*** *Г. Херкнер*. «Верхнеэльзасская хлопчатобумажная промышленность и ее рабочие». *Ред.*

этими ярыми франкофилами, — а рабочих, которые даже не понимают по-французски и по языку и всему своему складу являются чистейшими немцами, восстанавливать против себя и толкать в объятия франкофилов. Это был прекрасный случаи для применения с колоссальным успехом демагогии сверху. Достаточно было бы даровать хотя бы только германское фабричное законодательство, законы о союзах и т. п. и терпимо относиться к рабочим, чтобы привлечь их на свою сторону в какие-нибудь десять лет, и тогда они, вместе с протестантами, крестьянами-виноделами и табаководами, были бы больше, чем противовесом офранцуженным буржуа, мещанам и дворянам. Но разве могли пойти на это те самые люди, которые ввели в Германии закон против социалистов[40] и всячески преследовали рабочих? Ты видишь, немецкие буржуа всегда опаздывают, и даже прусское правительство, которое все еще сохраняет по отношению к ним такую свободу действий, не могло рискнуть на *подобного* рода бонапартистскую политику. Как ты правильно говоришь, прусский бюрократ, солдафон и юнкер по своей природе не способны добровольно отказаться от какой бы то ни было формы власти, хотя бы бесполезной или даже вредной для них: ведь от этого пострадала бы мелочная живодерская политика, которая для них — все!

Что Гиллеса, наконец, с треском выставили за дверь, ты уже знаешь. Но со стороны «Vorwarts» было глупо именно в *этом* сообщении опустить имя[247]. Незачем умалять свои собственные успехи, выбрасывая из корреспонденции самое главное. Да и Общество[166], и те люди, которые добились для него этого успеха, тоже ведь заслужили, чтобы их действия в интересах партии были, по крайней мере, правдиво освещены в официальном органе партии. Я, правда, знаю, что вы пока ничего не можете сделать, но мне почему-то кажется, что кто-то задался целью спровоцировать конфликт.

Мой совет Юлиусу сокращать свои речи оказал бы точно такое же действие, как и совет не писать нескромных писем, данный вами Либкнехту. В дела Юлиуса я не намерен вмешиваться, кроме тех случаев, когда *вынужден* делать это. При умышленной изоляции этой четы от всех нас мне ничего другого не остается делать. Тетка требует отвечать визитом на визит — формальный мещанский этикет, — а все штуки такого рода среди нашей коммунистической богемы, во-первых, совершенно не приняты, а во-вторых, совершенно невозможны. Эти мещанские взгляды, social treadmill, общественная суета, как здесь говорят, годятся только для тех, кому некуда девать время, а кто хочет работать, тот не может и не станет этим за-

ниматься. Даже в среде манчестерских буржуа я этого не делал, а теперь тем более не могу. Если есть дело к кому-нибудь, то просто идешь к нему и баста. Но именно это-то и является источником всех огорчений на Хьюго-род*.

О том, что Гейзер опять сотрудничает в «Vorwarts», я уже догадывался по непревзойденной, только ему одному свойственной скуке и бессодержательности некоторых статей. Вообще же «Vorwarts» во время сессии дрезденского ландтага был заметно лучше.

Да, о «Положении рабочего класса»! Уже в который раз милейший Диц пристает ко мне и всегда получает один и тот же ответ, который я ему уже письменно сообщил: как только будет готов III том «Капитала», — с удовольствием, а до тех пор я совершенно ни за что не могу браться. Твое предложение поручить ему переговоры с Вигандом встречает всяческие возражения; я уже давно убедился, что в таких случаях совершаются излишние и часто уже непоправимые ошибки. Но прежде всего я должен знать, каково мое юридическое положение по отношению к Виганду. Если ты по прилагаемой записке, где изложены все обстоятельства дела, раздобудешь мне, как ты уже сделал однажды, юридическое заключение по этому вопросу, то мы сможем продолжать переговоры. Присланное тобой прежнее заключение[248] разъяснило мне полностью, что в силу почтенного саксонского законодательства, защищающего издателей и приносящего в жертву авторов, я все еще нахожусь в лапах у Виганда; но это заключение не учитывало непредвиденной тогда возможности отказа Виганда от переиздания на прежних условиях. Если и *тогда я* еще буду в его когтях, то надо, во всяком случае, выяснить, что можно предпринять.

Наборщики пожинают то, что сами посеяли[228]. Если это теперь заставит их войти в партию, то это уже неплохо.

Читая вчера приказ принца Георга Саксонского по корпусу[249], я от радости чуть было не вскочил на стол. Ну и ярость это вызовет в верхах! И как только такая штука попала в безбожную социал-демократическую прессу? Неужели у наших ребят действительно уже такие связи в «Моей доблестной армии»? В сегодняшней «Daily News» помещена об этом телеграмма в целый столбец — это наделает страшный шум во всем мире. А они воображают, что таким обращением доведут солдат до того, что те будут готовы «стрелять во всех без разбора» — в особенности в родителей, братьев и т. д.? Ну и дураки же эти пруссаки!

* Улица в Лондоне, на которой жили Моттелеры. *Ред.*

Что Луиза превосходная хозяйка, это я, вопреки некоторым противоположным утверждениям, готов отстаивать против всех и вся, равно как и то, что она отличная повариха. Но я подозреваю, не основана ли эта любовь к домашнему очагу, между прочим, на том, что мы с ней не состоим в браке; если действительно так, то это для меня счастье, поскольку из-за разницы наших возрастов возможность как брачных, так и внебрачных отношений между нами исключена, а потому и не остается ничего другого, кроме домашнего очага.

Сердечный привет твоей жене и тебе от Луизы и твоего

Ф. Э.

Луиза возмущена тем, что на письма, которые она пишет тебе, ты отвечаешь мне на шести страницах. Я говорю, что об этом она должна сама тебе написать, но она отвечает, что для этого она слишком возмущена.

Прилагаю последний шедевр Гиллеса, который распространяется в сотнях экземпляров в здешнем Обществе. Именно благодаря этому он сам сломал себе шею.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 февраля 1892 г.

Дорогая Лаура!

Не можешь ли ты достать для меня в «Intransigeant» лондонский адрес *Рошфора?* Врублевский совершенно неожиданно прислал мне письмо для этого знатного иностранца, предполагая, что я знаю его адрес, но провалиться мне на этом месте, если я знаю кого-нибудь, у кого я могу достать его здесь. Все советуют мне написать в Париж, так как это самый быстрый и верный способ получить этот адрес. Поэтому я считаю необходимым последовать их совету и обратиться по этому поводу к тебе, тем более, что, как я подозреваю, этот бедняга Врублевский обращается к Рошфору за деньгами, и мне ни за что на свете не хотелось бы, чтобы говорили, будто я был причиной

задержки хотя бы на один час несомненно отрицательного ответа (если вообще будет какой-нибудь ответ), который наверняка поступит от этого завзятого разносчика новостей.

Здесь все мы страдали от инфлюэнцы — я пока избежал ее, но Луиза и моя служанка были нездоровы. У Перси был довольно серьезный приступ, за которым последовало воспаление легких, и он все еще в постели. Был болен Бернштейн и не совсем здоров Э. Эвелинг. Наша улица и весь околоток пострадали сильно, кругом все больны.

Последний скандал: по всему Лондону ходит слух, что герцог Кларенс, лежа на смертном одре, позвал свою мать[*] и сказал, что «Мей»[**] беременна от него. Если это так, то это единственный поступок, за который я уважаю этого молодого человека. Говорят, он ухаживал за ней долгое время, но старая королева[***] сначала не одобряла этот брак. И если они обошлись без чьего-либо согласия, то это больше, чем я мог ожидать от этого щеголя, и доказывает, что он был на что-то годен.

Странствования Поля очень интересны[236], но боюсь, что он скоро устанет от этого. Это очень полезная и важная работа, но если он будет продолжать такой образ жизни до 1 мая, то сильно похудеет и, возможно, вернется к своим парламентским обязанностям «тощим и голодным», что в глазах лавочника может быть ему столь же к лицу, как и Кассию[250]. Во всяком случае он заставил замолчать бруссистов[31] и других завистников, которые набросились на него за одну-две обмолвки в его первой речи[226]. Статистика относительно «Notre Dame de la fabrique» и т. д. — самый лучший ответ.

Моя статья[****] из «Almanach» опубликована на итальянском языке в миланской «Critica Sociale» и появится по-немецки в следующем номере «Neue Zeit» с добавлениями. Бебель прислал мне несколько эльзасских газет с отчетами о его речи в Мюльхаузене[251], одна из них на французском языке. Я хочу послать ее тебе, если смогу найти (Луиза говорит, что она уже послала ее тебе)[*****], чтобы показать, на каком ужасном французском языке пишут эти «патриоты» из «Industriel Alsacien».

Ужасный скандал вызовет опубликование приказа принца Георга Саксонского по 12-му немецкому (саксонскому) армейскому корпусу во вчерашнем «Vorwarts»[249]. Это свидетельствует о том, как далеко заходят наши связи в армии. Вильгельм будет

[*] — принцессу Александру. *Ред.*
[**] — принцесса Виктория-Марин фон Тек. *Ред.*
[***] — Виктория. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
[*****] слова в скобках вставлены Энгельсом в текст письма позднее. *Ред.*

ужасно разгневан. Это, конечно, вызовет большую сенсацию во Франции, и если ты сможешь мне прислать парижские газеты с комментариями по этому поводу, чтобы переслать их Бебелю для использования в рейхстаге, то это будет очень полезно.

Очень спешу. Сердечный привет от Луизы и всегда твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

116
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 4 февраля 1892 г.

Дорогой Шмидт!

В соответствии с Вашим письмом от 12 декабря мы 19-го того же месяца осушили бокал за Ваше здоровье и за здоровье Вашей молодой жены и торжественно закрепили это на следующий день, в воскресенье, выпив после обеда вместе с Эвелингами благородного портвейна 1868 года. Надеюсь, что теперь Вы уютно, по-семейному устроились в Цюрихе и находите, что вдвоем живется лучше, чем одному.

Большое спасибо за Вашу статью против Вольфа[252]. Но она вынудила меня все же прочесть и опус Вольфа[*], который я спокойно отложил было в шкаф до худших времен. Так как немецкий язык существует, на взгляд этого человека, только для того, чтобы прикрывать отсутствие у него мыслей, то чтение этого вздора — довольно трудная работа, хотя быстро обнаруживается, что за словами не скрывается ровно ничего. Суть дела Вы изложили совершенно правильно и ясно, и очень хорошо сделали, что оставили в стороне все второстепенные моменты; они ведь предназначены только для того, чтобы отвлечь внимание читателя и не дать ему заметить главную ошибку. Что этот человек — гений экономической глупости, я понял уже по одной его статье в «Neue Freie Presse», в которой он старается еще больше запутать и без того уже путаные головы венских буржуа. Но на этот раз он превзошел все мои ожидания.

[*] *Ю. Вольф.* «Загадка средней нормы прибыли у Маркса». *Ред.*

Сведем его аргумент к математическим выражениям: C_1, C_2 — два капитала в их полном составе, причем их соответствующие переменные составные части = v_1, v_2, а их соответствующие *массы* прибавочной стоимости = m_1 и m_2. Таким образом, при одинаковой норме прибыли для обоих капиталов (предположим пока равенство прибыли и прибавочной стоимости) получается: $C_1:C_2=m_1:m_1$, следовательно $\frac{C_1}{m_1}=\frac{C_2}{m_2}$.

Теперь мы должны определить нормы прибавочной стоимости, необходимо вытекающие из этого условия. Умножая для этого одну часть уравнения на $\frac{v_1}{v_1}=1$, а другую на $\frac{v_2}{v_2}=1$, мы получим:

$$\frac{C_1 v_1}{m_1 v_1}=\frac{C_2 v_2}{m_2 v_2}=\frac{C_1}{v_1}\times\frac{v_1}{m_1}=\frac{C_2}{v_2}\times\frac{v_2}{m_2}$$

Если мы перенесем соответствующие множители в другую часть уравнения, где дробь примет таким образом обратный вид, мы получим:

$$\frac{C_1}{v_1}\times\frac{m_2}{v_2}=\frac{C_2}{v_2}\times\frac{m_1}{v_1} \quad \text{или} \quad \frac{C_1}{v_1}:\frac{C_2}{v_2}=\frac{m_1}{v_1}:\frac{m_2}{v_2}$$

или, иначе говоря, для того чтобы получилась вольфовская равная норма прибыли, нормы прибавочной стоимости должны относиться друг к другу, как соответствующие совокупные капиталы, разделенные на их соответствующие переменные составные части. Если отношение другое, то вольфовская равная норма прибыли сразу пропадает. Но что нормы прибавочной стоимости 1) *могут* именно так относиться друг к другу и 2) что они *всегда должны* так относиться, — вот тот экономический факт, который г-н Вольф и должен был доказать. Вместо этого он преподносит нам дедукцию, *содержащую в себе в качестве предпосылки* то самое, что должно быть доказано. Ибо, как показано выше, уравнение норм прибавочной стоимости есть только другая форма уравнения равных норм прибыли. Пример:

$C_1 = 100;\ v_1 = 40;\ m_1 = 10$
$C_2 = 100;\ v_2 = 10;\ m_2 = 10$

$$\frac{C_1}{v_1}:\frac{C_2}{v_2}=\frac{m_1}{v_1}:\frac{m_2}{v_2}$$

$$\frac{100}{40}:\frac{100}{10}=\frac{10}{40}:\frac{10}{10}$$

Правильно.

Я все же думаю, что Вы заходите слишком далеко, утверждая, что для совокупного крупного производства существует безусловное равенство норм прибавочной стоимости. Экономические рычаги, посредством которых достигается равенство норм прибыли, по-моему, являются гораздо более сильными и быстро действующими, чем те, которые способствуют выравниванию норм прибавочной стоимости. Однако такая *тенденция* налицо, и практически различия лишь незначительны, а ведь в конце концов все экономические законы являются лишь выражением постепенно прокладывающих себе путь и взаимно перекрещивающихся тенденций.

Когда выйдет предисловие к третьему тому*, г-ну Ю. Вольфу будет чему порадоваться.

Я очень рад, что Вы так удачно начали свою доцентскую деятельность. Надеюсь, что так будет продолжаться и впредь. Г-ну Вольфу это будет особенно приятно — так ему и надо.

Конечно, очень хорошо, что некоторые из недовольных ходом партийных дел господ студентов снова принимаются за ученье. Чем больше они будут учиться, тем терпимее они будут относиться к людям, занимающим действительно ответственное положение и старающимся добросовестно выполнять свои обязанности; со временем они увидят, что для достижения великой цели и сплочения необходимой для этого миллионной армии надо всегда помнить о главном и не давать сбивать себя с пути мелочными придирками. Они должны будут обнаружить также, что «образование», которым они так кичатся перед рабочими, оставляет еще желать очень многого и что рабочие инстинктивно, «непосредственно» — выражаясь по-гегелевски, уже обладают тем, что им, студентам, приходится приобретать с таким трудом. «Молодые» попали в Эрфурте в весьма плачевное положение[183], а их газета**, судя по тем номерам, которые я видел, — только убогий перепев здешней анархистской автономии.

Если при чтении Гегеля Вы забредете на «болотистую почву», пусть это Вас не останавливает: через полгода Вы в том же самом болоте обнаружите опорные точки, по которым благополучно выберетесь на дорогу. Законченная последовательность ступеней в развитии понятия относится у Гегеля к *системе,* к преходящему, и эту последовательность я считаю наиболее слабой стороной, хотя и наиболее остроумной, ибо Гегель

* — «Капитала». *Ред.*
** — «Der Sozialist». *Ред.*

пытается преодолеть все трудности посредством остроумных каламбуров: положительное и отрицательное *гибнут* и поэтому приводят к категории *основания*[*] («Энциклопедия»[253]). Это, конечно, на всяком другом языке пришлось бы сделать по-иному. Переведите последовательный ряд понятий в «Учении о сущности» на другой язык, и в большинстве случаев переходы окажутся невозможными.

Большой привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №24, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 4 февраля 1892 г.

Дорогой Герман!

Пфердменгес и К° немедленно перевели мне 1—2 февраля просимые *30 ф. ст.,* за что большое спасибо. Разумеется, деньги пришлись мне очень кстати — январь и февраль после рождественских расходов обычно бывают для меня трудным временем, когда приходится экономить. Официально извещать фирму о получении, вероятно, не нужно?

Очень благодарен также за сведения о шафхаузенских акциях[**]. Пока я не собираюсь их сбывать, но может случиться, что другие здешние фирмы предложат мне сделать это альпари, что будет для меня более выгодно, и на этот случай мне хотелось знать, как к этому отнестись.

Меня очень обрадовали многочисленные известия из дома и сообщение, что всем вам в общем хорошо живется. Очень рад, что Хедвига[***] опять собирается мне написать; если ты в ближайшее время увидишь ее, скажи ей, пожалуйста, что я это запомню и заставлю ее сдержать слово.

[*] В оригинале игра слов: «zu Grunde gehen» — «гибнуть»; «Grund» — «основание». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 224. *Ред.*
[***] — Бёллинг. *Ред.*

И, наконец, большое спасибо за фотографии! Вы выглядите еще совсем молодцами, в особенности Эмма*, да и у тебя тоже вид не более озабоченный, чем обычно. Черт его знает, почему мы с тобой всегда выходим на фотографиях такими серьезными. Взамен прилагаю две мои фотографии, которые, правда, сняты уже год тому назад (в феврале 1891 г.), но я не думаю, чтобы за это время я сильно изменился; если и другие пожелают иметь мои фотографии, я с удовольствием предоставлю их в порядке обмена.

Я не знаю, насколько условия подачи декларации о подоходном налоге (ну и слово — 13 слогов!**) у вас отличаются от здешних, но здесь к этому за сорок с лишним лет уже привыкли и, между нами говоря, я не знаю ни одного случая, чтобы какая-либо фирма дала правильные сведения о своем доходе, — по большей части его преуменьшают на 30, 40, 50% и больше. Все это сходит с рук, потому что как только власти предъявляют претензии к какой-либо *фирме* в связи с заниженными сведениями о доходах и требуют предъявления бухгалтерских книг, — на что они имеют право, — весь торговый мир принимается вопить об инквизиторских действиях, и вся пресса поднимает отчаянный шум. Единственное, что *практически* может сделать правительство, — это установить по своему усмотрению повышенную оценку доходов. Если плательщик не соглашается с этой оценкой, он должен сам предъявить бухгалтерские книги. Часто это проходит удачно, но стоит властям хоть раз ошибочно применить такой прием к кому-нибудь, кто в самом деле в текущем году в виде исключения заработал не больше, чем он показывал из года в год, как шум поднимается снова. Таким образом владельцы торговых фирм более или менее защищены, но нам, несчастным рантье, приходится истекать кровью: 1) с нас удерживают налог на дивиденды, проценты по ипотекам и т. д. еще до того, как мы получим деньги, и 2) горе нам, если у нас есть еще какие-либо другие источники дохода и мы не заявим о них налоговой инспекции добровольно, больше того — форменным образом не навяжем ей нашу заявку. Те 18 или 24 ф. ст. дополнительных доходов, о которых я должен специально заявлять ежегодно, тяготят меня в налоговом отношении больше, чем все остальные доходы, вместе взятые. Поэтому я был бы тебе очень обязан, если бы ты прислал мне выписку из моего текущего счета возможно раньше; 1 мая мы получаем налоговые бланки, а 20-го их следует возвратить обратно заполненными. В случае придирок, я предъявил бы эту выписку

* — Энгельс. *Ред.*
** В оригинале: «Einkommensteuerdeklarationsverfahren». *Ред.*

в качестве оправдательного документа, поэтому тут все должно быть в порядке.

Сердечные приветы вам всем в Верхнем и Нижнем Бармене.

Твой старый ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

118
ФИЛИППО ТУРАТИ[254]
В МИЛАН

Лондон, 6 февраля 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Знаю ли я знаменитого Бовио? Да уже много лет, со времени старого Интернационала, когда в итальянской социалистической литературе я повсюду встречал его статьи. Я тогда читал эти статьи, но чем больше я читал, тем меньше я их понимал — ровным счетом ничего не понятно. В общем, выражаясь его же словами, я «не помню времени более путаного», только, к несчастью, в конце концов, я уже не знал, кто же из нас путаник — он или я. Все же это славный человек, правда, педант, но его педантизм имеет благородный и привлекательный оттенок (чего никогда не бывает у наших немецких педантов), и, как Вы правильно сказали, он в духе Виктора Гюго, величественная натура, человек широких взглядов, который может примирить со своей личностью даже тех, кто не согласен с мнением, которое он отстаивает. Вполне понятно, что он кумир вашей молодежи. Будь я молод, я был бы от него без ума и боготворил бы его, но, к сожалению, мне не 17 лет, а 71 год.

Вот мой ответ, проникнутый, разумеется, легкой иронией, — иначе я не смог бы обратиться к нему, — но, надеюсь, ответ корректный. Не будете ли Вы любезны перевести его на итальянский язык?

Всегда Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

119

СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 11 февраля 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Мендельсон!

Прилагаю предисловие[*], оно невелико, но, к сожалению, это все, что я в настоящий момент могу Вам дать. К выходу в свет следующего издания «Манифеста» я надеюсь настолько овладеть вашим языком, чтобы без труда следить за польским рабочим движением; тогда я смогу говорить о нем со знанием дела.

С этой же почтой посылаю Вам две американские газеты[**] с сообщениями о самоубийстве С. Падлевского.

Передайте, пожалуйста, Вашей супруге[***] привет от меня и г-жи Каутской.

Преданный Вам ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

120

ФИЛИППО ТУРАТИ В МИЛАН

Лондон, 13 февраля 1892 г.

Отлично! Очень благодарен[254].

Привет.

Ф. Э.

Впервые опубликовано в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

[*] *Ф. Энгельс.* Предисловие к польскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1892 года. *Ред.*
[**] — «New Yorker Volkszeitung» и «Sun». *Ред.*
[***] — Марии Мендельсон. *Ред.*

121
ЭДУАРДУ ЭВЕЛИНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, первая половина февраля 1892 г.]

Дорогой Эдуард!

Мы вполне определенно условились, что я буду редактировать Ваш перевод* в рукописи и после этого придам ему характер авторизованного, написав к нему новое предисловие**.

После шагов, которые предприняли гг. Суон Зонненшайн и К°, не посоветовавшись ни с кем из нас и в прямом противоречии с вышеупомянутым соглашением, я вынужден пересмотреть свое отношение к делу.

Ваш перевод, поскольку Вы делали его, зная, что я буду его редактировать, неизбежно является всего лишь черновиком; кроме того, Вы как переводчик, вероятно, считали себя обязанным буквально следовать оригиналу, я же в качестве автора мог бы в большей или меньшей степени отклоняться от него, чтобы книга таким образом читалась не как перевод, а как оригинальное произведение. Такого рода редактирование не в рукописи, а в сверстанных листах неминуемо повлекло бы за собой известную переверстку.

Теперь, насколько я понимаю, мне остается два выхода:

Либо я получаю полную свободу правки в корректуре, совершенно так же, как если бы редактировал Вашу рукопись, не взирая на издержки, которые это может повлечь. В этом случае наше первоначальное соглашение полностью остается в силе, перевод является авторизованным мной, и я пишу предисловие. Тогда нам потребуется еще не меньше четырех экземпляров корректуры, а затем вторая корректура.

Либо я должен считаться с корректурой, поскольку это касается пагинации, и вношу только стилистические поправки в пределах каждой страницы. В таком случае я всячески попытаюсь улучшить перевод там, где это возможно, но никоим образом не желаю, чтобы он был связан с моим именем в глазах читателя, и оставляю за собой право публично отказаться от всякой ответственности за него, если таковая будет мне приписана.

---

* Английский перевод работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

Само собой разумеется, что издержки в любом случае должны нести гг. Суон Зонненшайн и К°, которые одни только в них повинны.

Прежде чем что-либо предпринять, я должен получить от них письменное решение по всем этим вопросам.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

122
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 17 февраля 1892 г.

Дорогой Герман!

Меня вполне устроит, если ты пришлешь выписку из моего текущего счета еще *до* 30 апреля; я попросил бы только в этом случае известить меня *открыткой о* поступлении упомянутого дивиденда и о том, какова его сумма. Это было бы лучше всего.

У нас здесь со вчерашнего дня стоит чудесная зимняя погода со снегом и холодом, совсем как в Германии. Я был сегодня в Ричмонде, навещал своего старого больного друга*, затем поехал в город. Погода подействовала на меня очень ободряюще, и пиво, которое я потом выпил, показалось мне удивительно вкусным. Привет Эмме** и всем остальным.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123
ВИКТОРУ АДЛЕРУ [255]
В ВЕНУ

Лондон, 19 февраля 1892 г.

Дорогой Виктор!

На днях, когда я, наконец, собрался ответить на твое письмо из Сало, мне помешало одно серьезное дело. Эвелинговский

---

* — Дж. Дж. Гарни. *Ред.*

** — Энгельс. *Ред.*

перевод моего «Развития социализма», который я должен был предварительно отредактировать в рукописи, был по злонамеренности или глупости издателя — а быть может, по обеим причинам — уже набран и прислан мне на редактирование окончательно сверстанным, в виде пропагинированной корректуры. Поскольку здешнее законодательство отдает автора, связанного по рукам и ногам, во власть издателя, я рисковал, что книга попадет к читателю в таком виде и опозорит меня на веки вечные, так как рукопись была лишь черновым наброском. Пришлось отложить все дела, пока я не отредактировал перевод и не заставил издателя, воздействуя на него окольными путями, примириться с издержками, в которых он сам виноват. Теперь это в основном улажено, и первый, кому я отвечаю, — это ты.

Известие, что твоей жене* стало лучше и можно с уверенностью рассчитывать на ее выздоровление, нас очень обрадовало. У тебя, право, так много неприятностей и работы, и все твои силы настолько нужны австрийскому движению, что мы не могли не вздохнуть с облегчением, узнав, что с тебя свалилась хоть эта самая тяжелая забота. Позволь нам не только как членам партии, но и как твоим личным друзьям порадоваться тому, что твоя жена скоро возвратится к тебе совершенно здоровой и что такая прекрасная женщина, как твоя Эмма, избежит страшной участи, которая ей, казалось, одно время угрожала.

Если же у тебя при таких обстоятельствах было настроение, которое ты сам называешь отвратительным, то это вполне понятно. А между тем обстоятельства помогли вам, австрийцам, сдвинуться с мертвой точки, что не без основания внушало тебе опасения. Проект перекраивания Большой Вены дал вам повод, за который ты с присущим тебе чутьем немедленно ухватился и правильно использовал по образцу предложения Вайяна и наших товарищей парижскому муниципалитету[256]. (Поссибилисты[31] всего лишь ускорили его проведение в муниципалитете, причем, *продавшись* в обмен за услугу буржуазным радикалам[32] в других вопросах, они своей глупой хитростью оказали услугу *нам* и к тому же *сами* подготовили собственную гибель.) Поэтому мне неясно, в каком направлении я должен тебя «пожурить», как ты пишешь Луизе, и зачем ты вообще от меня это требуешь. Французы обладают особой способностью придавать таким требованиям правильную политическую форму; так случилось и на этот раз. И здесь французские требования уже частично приняты Лондонским советом графства, частично же они фигурируют в избирательных манифестах всех рабочих кандидатов.

* — Эмме Адлер. *Ред.*

Смотри «Workman's Times» за последние три недели. Так как выборы в Совет графства состоятся здесь 5 марта, то эти манифесты имеют в настоящее время большое значение, и газета «Workman's Times», которую ты, надеюсь, аккуратно получаешь, даст тебе самый разнообразный агитационный материал. Дело это заслуживает, чтобы его использовали до конца, прежде всего для агитации вообще и ради всегда возможных единичных успехов, а затем, в особенности, и для устранения неизбежной в противном случае взаимной ненависти венских рабочих и импортированных голодающих кули, сбивающих заработную плату. Этот пункт ты особенно удачно подметил.

Своя ежедневная газета у вас со временем будет, но в основном ее надо *создать самим.* При вашем законодательстве о печати переход от еженедельной газеты к ежедневной мне кажется очень важным шагом; чтобы сделать его, нужно твердо стоять на ногах, так как это еще в большей степени отдало бы вас в руки правительства, которое стремится подорвать ваше финансовое положение, разорив вас денежными штрафами и издержками. Тут опять-таки обнаруживается обычная большая хитрость вашего правительства *в мелочах;* пруссаки для этого чересчур глупы и полагаются на грубую силу. Ваши государственные деятели глупы только тогда, когда им предстоит совершить что-нибудь важное. Для меня вопрос, сможет ли ваша ежедневная газета устоять против штрафов хотя бы в течение шести месяцев, а если бы ее пришлось закрыть, это было бы тяжелым поражением.

Желая, однако, сделать со своей стороны что-нибудь для австрийцев, я решил, что поскольку весь мой гонорар за работы, выходящие в издательстве «Vorwarts», все равно неизменно поступает в кассу *германской* партии, то, следовательно, *весь* гонорар за работы, напечатанные у Дица, надлежит получать вам, и я *дал вышеупомянутому Дицу соответствующие указания.*

Мне жаль Рудольфа Мейера; судя по твоему письму и полученному с тех пор сообщению, он находится в Моравии, а не в Палермо, — значит, ему приходится очень плохо с его диабетом. При всей своей удивительной, часто комической, мании величия, он единственный консерватор, который чем-то рискнул ради своих социал-демагогических планов и социалистических симпатий и попал из-за этого в эмиграцию. Там он понял, что хотя австрийские и французские аристократы в большей степени являются джентльменами в обхождении, чем паршивые прусские юнкера, они не менее упорно цепляются за свои земельные ренты, карьеристские планы и пр. Он дошел

до того, что, как единственный оставшийся подлинный консерватор, тщетно ищет теперь людей, с которыми мог бы основать действительно консервативную партию.

В остальном дела принимают критический оборот. В немецком рейхстаге назревает серьезный кризис. Вильгельмчик, по-видимому, захотел испытать свою regis voluntas и толкает в оппозицию даже жалких субъектов из национал-либеральной партии[257]; в воздухе уже пахнет конфликтом. К тому же во Франции министерский кризис, который для нас очень важен, ибо Констан — воплощение ненависти к рабочим, и его падение многое изменит во внутренних делах, а кроме того, снова проявляющаяся неустойчивость французских министерств весьма пагубна для союза с Россией, который и без того разваливается.

Прилагаемое появилось в «Critica Sociale»[*].

Луиза прилагает письмо. Она целый день извлекала кислород — на бумаге; она изучает химию в сугубо тяжелых условиях — английские учебники и отсутствие опытов[**]...

Впервые полностью опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

124
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ [258]
В БЕРЛИН

Лондон, 19 февраля 1892 г.

Дорогой Август!

Прежде всего от души поздравляю тебя с днем твоего рождения и, как здесь говорят, many happy returns of the day[***], поздравляю тебя также с двадцатипятилетним юбилеем твоей парламентской деятельности — твоей серебряной свадьбы с парламентаризмом, — который тоже ведь наступает на днях. Как раз в эти дни ты показал этой публике, с кем она имеет дело, и мы здесь очень этому порадовались.

Положение в Германии действительно обостряется. Дело зашло, по-видимому, далеко, если даже у национал-либералов[257]

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Ответ достопочтенному Джованни Бовио». *Ред.*
[**] Конец письма отсутствует. *Ред.*
[***] — пусть этот день счастливо повторяется много раз. *Ред.*

неоднократно проявляются оппозиционные настроения, а Рихтер может мечтать о германской «великой либеральной партии»[259]. Капиталистическое общество, которое формально еще не подчинило себе государства, вынужденное предоставлять действительное управление монархически-бюрократически-юнкерской наследственной касте и довольствоваться тем, что в общем и целом решающую роль все же играют в конечном счете его собственные интересы, — это общество в том виде, в каком оно существует в Германии, колеблется между двумя течениями. С одной стороны, блок всех официальных и имущих слоев общества против пролетариата, — это течение ведет в конечном счете к «одной реакционной массе»[182] и при *мирном* развитии в конце концов одержит верх. С другой стороны, существует течение, которое снова и снова ставит в порядок дня старый, из-за трусости еще не разрешенный конфликт между монархией с ее абсолютистскими пережитками, земельной аристократией и мнящей себя выше всех партий бюрократией и противостоящей им всем промышленной буржуазией, материальные интересы которой ежедневно и ежечасно терпят ущерб от этих отживших элементов. Какое из этих двух течений в тот или иной момент берет верх, зависит от личных, местных и тому подобных случайных обстоятельств. Сейчас в Германии как будто побеждает второе течение, причем промышленные короли а la Штумм и акционеры промышленных обществ в большинстве стоят, конечно, на стороне отжившей реакции. Но это в который раз воскрешаемое подражание старому конфликту 1848 г. может стать очень серьезным лишь в том случае, если правительство и земельная аристократия, упоенные своими прежними успехами, натворят чересчур больших глупостей. Я не считаю это невозможным, ибо доходящие до курьеза личные вожделения в верхах находят себе опору во все растущем убеждении юнкеров, что промышленность долго *не сможет выдержать* пошлин на сырье и продукты питания. Насколько далеко зайдет этот конфликт, зависит, как я уже сказал, от случайных поступков отдельных лиц.

Характерно, что при этом поступают сообразно старой манере: бить по мешку, имея в виду осла (или, вернее, обоих). Бьют по социал-демократии, но заодно здорово достается и буржуазии: ее ущемляют сначала политически, в ее либеральных принципах, которыми она вот уже шестьдесят лет так гордо похваляется, и в ее крохотной доле *непосредственного* участия в государственной власти; а затем, если это сходит гладко, ущемляют также и экономически, — принося ее интересы в жертву интересам землевладельцев.

Итак, подготовляется, по-видимому, резкий поворот вправо, причем под предлогом необходимости сокрушить *наш* подъем. Чем это может угрожать *нам?*

1) Закон против социалистов[40]? Мы в свое время устояли против него, а теперь, когда мы морально на 100%, а материально по меньшей мере на 50% сильнее, чем 1 октября 1890 г.[*], справимся играючи. К тому же не так просто собрать для этого большинство.

2) Реакционные поправки к законам против печати, союзов и собраний? На это может не согласиться центр[260], а без центра это не пройдет. 93 консерватора обеих фракций[261] и 42 национал-либерала нуждаются в 66 депутатах центра, чтобы составить большинство. Если таковые найдутся, центр распадется, а это тоже чего-нибудь да стоит. Распад центра и страшная ярость народа, которая может быть вызвана подобными реакционными мерами, вполне вознаградили бы нас за эти притеснения.

3) Ограничение избирательного права и тайного голосования? На это центр ни за что не пойдет; попы не настолько глупы, чтобы самим перерезать себе горло. А без центра опять-таки не хватит шестидесяти — семидесяти голосов.

4) Государственный переворот? Он провалится из-за отдельных государей. Каждое нарушение конституции угрожает империи распадом, освобождает каждого государя в отдельности от каких-либо обязанностей по отношению к империи. И даже если бы удалось склонить их всех на нечто подобное (а этого *никогда* не будет), потребовалось бы еще согласие их престолонаследников — по большей части несовершеннолетних! — если хотят обеспечить устойчивость империи. Следовательно, это исключено.

5) Остается единственная возможность — более суровая административная, полицейская и судебная практика, которая уже проявила себя в неслыханном приговоре по делу Пеуса[262]. Мы и против этого устоим и скоро научимся с этим справляться. Возможно, что для полноты картины будет введено еще и обычное осадное положение, но оно опасно лишь в течение первых недель, а затем само собой сходит на нет, да и ввести-то его можно лишь в отдельных областях империи. К тому же оно будет стеснять и буржуазию и может еще больше толкнуть ее в оппозицию.

Итак, если господа пруссаки не сделают каких-нибудь совершенно новых гениальных открытий, так сказать, интеллектуальных и моральных митральез и пулеметов Максима, то они

[*] Исключительный закон против социалистов действовал до 1 октября 1890 года. *Ред.*

смогут лишь досаждать нам придирками, но при всех условиях принесут нам больше пользы, чем вреда. Немного подлинно юнкерского господства совсем не повредило бы. Но я боюсь, что для того эти господа недостаточно сильны — желания хватает, но силенок маловато, дух бодр, плоть же немощна. В том-то и беда, что у нас обе стороны — и юнкеры, и буржуа — такие жалкие ничтожества.

Твою речь против Штумма в пятницу 12 февраля[263] я прочел вчера вечером с истинным восхищением. Какая великолепная импровизация! И видно, какой она имела успех. Полученная сегодня речь по военному вопросу тоже обрадовала меня чрезвычайно[264].

Очень порадовало нас твое обещание приехать сюда к 10 или 11 апреля; все уже приготовлено для тебя, а если приедет Шорлеммер, устроим и его, об этом уже позаботились. Майонез с омарами, в соответствии с твоим сегодняшним письмом Луизе, тебе тоже обеспечен. Я было разработал на этот случай небольшой план, но он, вероятно, уже не понадобится. Ответственность за устрицы и выбор напитков *я* беру на себя. К счастью, Луиза не меньше, чем мы с тобой, склонна предаваться этим двум удовольствиям, а на такой основе всегда можно прийти к соглашению. Что она Ведьма, это она знает сама и немало этим гордится, так как, по ее словам, в Вене все ведьмы очаровательны. И, между нами говоря, я думаю, что не будь она Ведьмой, мы с тобой не ладили бы с ней так хорошо.

Что касается Отто Виганда, то я могу лишь повторить, что до окончания III тома «Капитала» не могу связывать себя *ничем, что потребует от меня труда.* Письма, ежедневно получаемые мной со всех концов света, и прочие текущие дела и без того достаточно меня отвлекают, поэтому дайте мне, наконец, свалить эту гору с плеч, после чего я снова смогу свободно располагать собой. Как раз теперь я дошел до такого отдела, для окончания которого мне надо спокойно, без помех поработать пару месяцев. Если Диц желает лично переговорить об этом деле с Вигандом*, *никак меня не связывая,* пусть попытается это сделать, если надеется добиться каких-нибудь результатов. Он может сказать, что у него есть основания предполагать, будто я думаю, что он, Диц, располагает лучшими возможностями для распространения нового издания, чем Виганд, и что поэтому я склонен передать это издание ему, Дицу, если он сговорится с Вигандом. Я только не могу 1) заранее заявить, что считаю себя связанным всем тем, что Диц скажет

* См. настоящий том, стр. 229. *Ред.*

Виганду, и 2) послать его к Виганду в качестве своего представителя. Официозно, но не официально! Пусть он его прощупает, и если условия *ему* подойдут (так, чтобы для меня, то есть для партийных нужд, был обеспечен соответствующий гонорар), то пусть действует, а я уж, конечно, его не подведу. Мне бы только не хотелось очутиться между двух стульев, то есть в таком положении, чтобы Виганд *не хотел,* а Диц *не имел бы права.*

Просто замечательно, как все кругом опять зашевелилось. Кто знает, не будут ли при разыгравшихся страстях распущены ваш рейхстаг и французская палата. Для нас не могло бы быть ничего лучшего. Однако я не могу понять, как это теперь, когда в рейхстаге завязываются действительно решающие бои, Либкнехт сидит в дрезденском лягушачьем болоте[*]. Я бы отдал десяток саксонских мандатов за право сказать теперь свое слово в рейхстаге.

Кто знает, впрочем, не обвиняют ли нас обоих потихонечку и в партийных кругах в том, что мы не вовремя подняли шум и спровоцировали угрожающие реакционные меры! Моя статья[**] в «Neue Zeit» попала в точку; это подтверждается упорным молчанием буржуазной и правительственной прессы, а та и другая вообще всегда готовы придраться к подобному случаю. Между тем статья появилась на итальянском, польском и румынском языках и вовлекла меня в Италии в полемику с полным благих намерений старым ослом Бовио[***].

Г-же Юлии[****] я сегодня, к сожалению, уже не смогу ответить на ее любезное письмо, так как все утро у меня было совещание с Эвелингом по сверке его перевода «Развития социализма», а это письмо, чтобы прибыть к тебе в понедельник, должно уйти сегодня, в субботу. Но при ближайшей же возможности я это наверстаю, а пока могу только еще раз повторить, как мы огорчены тем, что нам не придется увидеть и ее здесь. Надеюсь, мы когда-нибудь дождемся этого!

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — в саксонском ландтаге. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 237. *Ред.*
[****] — Бебель. *Ред.*

125
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 5 марта 1892 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня я могу только исполнить свое обещание Полю и послать тебе прилагаемый чек на 15 фунтов для уплаты за квартиру. Чек выписан на твое имя, так что отсутствие Поля не вызовет никакой задержки. Я получил твое письмо и отвечу через несколько дней. Я завален работой: по какой-то ошибке Зонненшайн отправил *в печать* черновую рукопись сделанного Эдуардом перевода моего «Развития социализма», а теперь вся работа по редактированию этой черновой рукописи падает на меня и, конечно, должна быть сделана поскорее. Кроме того, Перси был здесь целую неделю, уехал вчера; затем были другие помехи в работе: сегодня Тусси уехала в Плимут по делам *Союза*[49], а Эдуард весь день будет у нас, поэтому я должен закончить и отправить это письмо, пока он не пришел.

Я рад известиям о ежедневной газете. На этот раз дело может кончиться успешно, если наши друзья примут необходимые предосторожности, чтобы их снова не выставили в тот самый момент, когда газета начнет окупать себя. Но теперь более благоприятное положение, за ними стоит сила, а это совсем иное дело — только они должны постараться во что бы то ни стало закрепить свое положение в газете.

Мне бы очень хотелось, чтобы Поль сообщил мне что-нибудь о положении различных социалистических и «околосоциалистических» групп в палате — бланкистов, поссибилистов[31], группы Мильерана[196] и бывших буланжистов. Во вчерашнем номере «Intransigeant» я читал, что Поль и Ферруль посетили собрание, состоявшее главным образом из *бланкистов-буланжистов,* и если Поль будет сотрудничать с ними, то сто шансов против одного, что Гайндман набросится на них в «Justice»; этот вопрос так или иначе несомненно будет обсуждаться здесь, и до меня дойдут различные версии, так что я должен быть готов к этому.

С моим следующим письмом ты, наверное, получишь письмо от Луизы с настоятельным требованием написать для «Arbeiterinnen-Zeitung».

Привет всему твоему многочисленному семейству.

Всегда твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

126
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 5 марта 1892 г.

Дорогой Барон!

Твоя рукопись[227] сегодня будет отправлена *заказным письмом.* Я смог прочитать только первые 16 страниц. Из этого введения я вычеркнул бы большую часть. Причины, по которым программа нуждается в комментариях и т. д. и т. п., — словом, все твои объяснения, *почему* написана брошюра, ослабляют впечатление и удерживают читателя от дальнейшего чтения. Ты должен сразу начинать in medias res* — это самое лучшее объяснение. О плане остального, главной части, я судить не могу. Я так завален всякого рода работой, что не знаю, с чего начать. Это все только мелочи, но они отнимают столько времени, что просто стыд и срам. Мне необходимо иметь время для III тома**, но у меня его каждый день буквально выкрадывают из рук. Ну ничего, я все-таки до него дорвусь.

Десять экземпляров «Neue Zeit» с моей статьей*** с благодарностью получил.

Имя Годскин и дату «1824 г.» я просто-напросто исправлю в новом издании и укажу в примечании, что в оригинале, мол, так и так — *очевидно, описка или опечатка*[265].

Менгер был и остается ослом. Вся его критика гражданского права**** — не что иное, как апология «полицейского государства» по отношению к «правовому государству». Конечно, право — особенно гражданское — более строго и сурово, чем полицейский произвол, который ведь порой может проявлять и гуманность — именно потому, что это произвол. Будь у меня время, я бы быстро положил конец этой болтовне, возможной лишь в таких отсталых странах, как Германия и Австрия.

Очень рад, что ты согласился писать о Лютере*****. Ведь с этим можно не спешить.

Письмо Кунова возвращаю с благодарностью. Очень любопытно посмотреть, как он разработает вопрос о классах.

* — с сути дела. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
**** *А. Менгер.* «Гражданское право и неимущие классы». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 226. *Ред.*

В области родового строя перуанцев он открыл кое-что очень значительное. Он прислал мне свои работы, и я поблагодарил его в письме.

«Общинный строй перуанцев»[100] ты тоже получишь; я только что отыскал эту статью.

Не думаю, чтобы в ближайшее время тебе угрожала какая-нибудь опасность. Берлинские вожделения настолько неустойчивы и многообразны, что ни одно из них не получает действительного удовлетворения, — теперь вдруг bete noire* стали либеральные буржуа. Корни социализма-де в либерализме, следовательно, если хотят действовать *радикально,* необходимо уничтожить либерализм, и тогда социализм захиреет сам собой. Этот весьма хитроумный маневр мы можем пока наблюдать, посмеиваясь втихомолку. Когда либерального филистера доведут до бешенства, — а его, по-видимому, против его воли действительно приводят в ярость, — тогда минует время холостых выстрелов и против нас. Не говоря уже о том, что некоторым правителям в Германии могли бы быть приятны эти берлинские веяния; противопоставив себя им, они могли бы дешево приобрести популярность и нажить капитал в пользу партикуляризма и резерватных прав[266]. Когда в Берлине начались уличные волнения[267], я немного забеспокоился, как бы они не превратились в столь желанную для некоторых перестрелку, но когда бунтовщики ограничились нападками на молодого Вильгельма и последнего это успокоило, все оказалось в порядке. Лишь когда «Kolnische Zeitung» сядет за решетку вместе с Пеусом[262], вот тогда может завариться каша.

Итак, по-моему, если и есть какая-нибудь опасность, то она пока ограничивается одной Пруссией, и чем больше она там будет, тем лучше пойдут ваши дела в мелких государствах.

А теперь мне еще нужно написать Зорге — сегодня уходит почта в Америку, — поэтому до свидания. Только что пришел Эвелинг и очень тебе кланяется. Привет всем вам от нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — жупелом. *Ред.*

127
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 5 марта 1892 г.

Дорогой Зорге!

Твои письма от 15, 22 и 29 января и открытки от 2, 4 и 13 февраля я получил, а также газеты с заметками об Анне*. Она, очевидно, погибла от модной болезни — мании величия. Странная вещь, люди такого рода, подобно Гартману и другим, годны только на одно какое-нибудь дело — хорошее, дурное или незначительное, — но раз оно уже сделано, «с них больше ничего не возьмешь»**, как выражается Шорлеммер.

Твою последнюю статью в «Neue Zeit»*** я, к сожалению, еще не имел времени прочесть, но возьмусь за нее непременно, ибо лишь с твоей помощью я могу, не запутываясь, следить за развитием движения в Америке.

Я невероятно загружен разной работой и всякими пустяками. Посмотрел бы ты на груду немецких, французских, итальянских, испанских, польских, русских, датских, американских, английских, а иногда и румынских газет, которые я получаю и которые должен хотя бы просматривать, чтобы быть в курсе движения. Наряду с этим — серьезные работы, поглощающие остаток моего времени. А переписка! У меня ее накопилось на неделю работы. А между тем надо же закончить III том****. Это ужасно. Но ничего, я справлюсь. Только и вы должны набраться терпения, если с моей стороны в переписке будет задержка.

Во Франции дела идут очень хорошо. Лафарг, используя свое депутатское вознаграждение и бесплатный железнодорожный билет, ездит по всей стране от Лилля до Тулузы и выступает с блестящим успехом. Все остальные социалистические фракции оттеснены на задний план нашей фракцией, и в Париже поссибилисты[31] из-за склоки в своей собственной среде и благодаря энергичным действиям наших все больше теряют позиции. Наши снова подумывают об ежедневном партийном органе; для этого сейчас больше шансов, чем ранее. Очень хорошо, что Констана выгнали из министерства внутренних дел; этот субъект

---

* — С. Падлевском. *Ред.*

** В оригинале на южногерманском диалекте: «nix mehr ze wolle». *Ред.*

*** *Ф. А. Зорге.* «Программа сторонников денежной реформы в Соединенных Штатах». *Ред.*

**** — «Капитала». *Ред.*

хотел актами насилия спровоцировать стрельбу, которая нам совершенно ни к чему. Так как 1 мая наша демонстрация совпадает с муниципальными выборами по всей Франции[268], то ни один министр, не спекулирующий, подобно Констану, на мимолетном эффекте, не решится стрелять.

Здесь продолжается прежняя грызня, но все-таки дело подвигается вперед — вполне в англо-саксонском духе, — медленно, но верно. Все обычно принимает форму отдельных мелких стычек, которые невозможно вкратце резюмировать, пока не обнаружится результат. В настоящий момент дело идет о праздновании Первого мая. С одной стороны, — наши, с другой, — наши противники, Совет тред-юнионов[77] (допотопные тред-юнионы) и Социал-демократическая федерация[11]. Этим двум прошлогодним врагам пришлось объединиться против нас, что тоже уже является успехом. В *наших* руках Гайд-парк. Обладание — девять десятых права. Как дело пойдет дальше — покажет будущее. На нашей стороне будут, вероятно, рабочие газовых предприятий, ряд мелких тред-юнионов и радикальные клубы[269] (почти сплошь состоящие из рабочих). Что будет дальше — покажет будущее.

А теперь о Германии. Там все идет так замечательно, что лучшего нам и желать нечего, хотя, вероятно, скоро на нас обрушатся довольно тяжкие удары. Вильгельмчик был с самого начала великолепным экземпляром «последнего отпрыска древнего рода»*, способного, как никто другой, погубить династию и монархию. Но теперь его безумие приняло острую форму, мания величия не дает ему ни сна, ни покоя. К счастью, regis voluntas, которая так хотела бы стать suprema lex, обращается сегодня против нас[257], а завтра — против либералов: ведь он только что сделал открытие, что все беды идут от либералов, а мы всего лишь их последыши — это ему внушили попы. Теперь он преследует «Kolnische Zeitung» за оскорбление величества[270] и не успокоится до тех пор, пока не загонит покорного немецкого филистера в оппозицию. Можем ли мы желать лучшего? Месяц тому назад, когда Штумм разразился речью в рейхстаге[263], еще можно было думать о проекте нового закона против социалистов, но теперь это уже не пройдет, потому что Вильгельм злится на буржуа за их оппозицию его поповскому закону о народных школах[271] гораздо больше, чем на всех социал-демократов, и скорее оставит в покое нас, чем сделает какую-либо уступку им. Ведь в парламентах самую сильную оппозицию против него составляют как раз буржуазные

* Гёте. «Ифигения в Тавриде». *Ред.*

партии, а не наши 35 депутатов рейхстага, — да и в прусской палате наших вовсе нет. Тем не менее и нам, возможно, предстоят жаркие схватки, но что может быть лучше, если корона одновременно испортит свои отношения и с буржуазией, и с рабочими! Министры — все сплошь люди второго и третьего ранга; Каприви бравый рубака, но его должность ему не по плечу, а Микель не умнеет от того, что с каждым днем все больше увязает в грязи. Словом, если так будет продолжаться, скоро может наступить кризис. В Пруссии и прусско-германской империи нельзя, как в Баварии, годами терпеть полоумного монарха*, и меня не удивит, если для Вильгельмчика в скором времени соорудят специальный сумасшедший дом. А там и регентство, то есть как раз то, что нам нужно.

Насчет России и высокой политики мне нечего добавить к своей статье** в «Neue Zeit».

Сердечный привет от Эвелинга, он как раз сейчас здесь. Тусси агитирует в Плимуте. Луиза прилагает несколько строк. Сердечный привет твоей жене***, будьте здоровы.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 8 марта 1892 г.

Дорогой Август!

Мы все были очень рады, что твой парламентский юбилей прошел так радостно[272]. Что касается адреса, то я действительно послал набросок[241], о котором меня просили и который, — поскольку я должен был принять во внимание неизвестные мне особые пожелания 35 членов фракции, по большей части мне лично также не знакомых, — мне самому показался довольно

* — Людвига II. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
*** — Катарине Зорге. *Ред.*

бледным; после этого я больше ничего не слыхал ни о нем, ни о его дальнейшей судьбе. Приветствие французов, которое напечатано в сегодняшнем номере «Socialiste»[273], составлено в более откровенном тоне.

Итак, Либкнехта выставили из дрезденского лягушачьего болота[274]. При мелочности этих филистеров вряд ли можно было ожидать иного; повод ведь всегда найдется; мстительность этих ослов получила небольшое личное удовлетворение, а выгод это им не принесло абсолютно никаких. Впрочем, «Vorwarts» в последнее время стал значительно лучше.

Я рад, что беспорядки в Берлине прекратились и что наши так твердо держались в стороне от них[267]. Ведь в любой момент могла произойти небольшая перестрелка, и этого было бы достаточно, чтобы навлечь на нас всевозможные неприятности. Случись в Берлине стрельба, национал-либералы[257] с воодушевлением проголосовали бы за закон о народных школах[271] и определенно направили бы на нас переменчивый гнев известных лиц[*]. Мы сейчас еще не сможем как следует использовать постепенно подготовляющееся сплочение одной реакционной массы[182]: пока *мы* еще не можем сами активно творить историю, мы заинтересованы в том, чтобы историческое развитие не приостанавливалось, а для этого нужна грызня буржуазных партий между собой. А для этого нынешний режим неоценим — он создает для нас эти условия. Если же стрельба начнется *слишком рано,* то есть прежде, чем старые партии по-настоящему вцепятся друг в друга, это приведет к их взаимному примирению и к единому фронту против нас. Это так же верно, как дважды два — четыре, но если это произойдет, когда мы будем почти вдвое сильнее, чем сейчас, то это нам уже не повредит. Впрочем, случись это даже сейчас, режим личной власти все равно позаботится о драке между нашими противниками. Но что лучше, то лучше. Сейчас дела идут так замечательно, что мы можем только желать, чтобы в дальнейшем все продолжалось беспрепятственно.

Конечно, история с безработными в будущем году может принять худший оборот. Протекционистская система имела точно такие же последствия, как и свободная торговля: затоваривание отдельных национальных рынков, и притом почти повсеместное, только здесь еще не такое острое, как у вас. Но и в Англии, где мы с 1867 г. пережили два-три небольших скрытых кризиса, кажется, в конце концов опять подготовляется острый кризис. Огромные урожаи хлопка последних двух-трех лет

[*] — Вильгельма II. *Ред.*

(более 9 миллионов кип в год) снизили цены до уровня худших времен кризиса 1846 г. и к тому же оказывают колоссальное давление на производство, так что здешние фабриканты вынуждены перепроизводить из-за перепроизводства у американских плантаторов! При этом они непрерывно терпят денежные убытки, потому что при падающих ценах на сырье их продукция, изготовленная из более дорогого хлопка, неизменно обесценивается, как только попадает на рынок. *Это также одна из причин тревожных воплей германских и эльзасских прядильных фабрикантов;* но в рейхстаге они об этом молчат. Немногим лучше здесь дела и в других отраслях промышленности; доходы железных дорог и вывоз промышленных изделий за последние 15 месяцев резко сократились, так что и здесь будущей зимой может снова создаться скверное положение. Едва ли можно ожидать улучшения в протекционистских государствах на континенте: торговые договоры могут принести некоторое кратковременное облегчение, но в течение года все это опять сойдет на нет. И если будущей зимой опять начнутся в еще более широком масштабе такие же волнения в Париже, Берлине, Вене, Риме, Мадриде, а Лондон и Нью-Йорк откликнутся тем же, то дело может принять более серьезный оборот. Но в таком случае хорошо, что, по крайней мере в Париже и Лондоне, в муниципалитетах сидят люди, которые *слишком хорошо знают* свою зависимость от рабочих избирателей и не оказывают серьезного сопротивления таким уже теперь выполнимым требованиям, как занятие людей на общественных работах, сокращение рабочего дня, установление уровня заработной платы по требованию профессиональных союзов и т. п., потому что видят в этом единственное и самое лучшее средство предохранить массы от гораздо худших социалистических — *подлинно* социалистических — ересей. Посмотрим, не будут ли вынуждены тогда и берлинские и венские муниципалитеты, избранные на основе классового и цензового избирательного права, волей-неволей потянуться за ними.

Во вчерашнем номере «Standard» помещена телеграмма из *Петербурга:* после речи Вильгельма в бранденбургском ландтаге некий господин обратил его внимание на то, что на пути предсказанной «славы» все-таки стоит Россия. На это Вильгельм якобы ответил: «I shall pulverise Russia»; скорее всего он сказал: «Я сотру Россию в порошок». Шувалов узнал об этом и, убедившись в точности сообщения, доложил о нем *своему* императору. После этого Александр при первом же удобном случае обратился к Швейницу и дал ему такое поручение: «Скажите Вашему императору, что если он снова возымеет желание стереть Россию

в порошок, я с удовольствием пошлю ему через границу полмиллиона солдат».

В субботу[*] Россия одержала здесь, в Лондоне, победу, которая, впрочем, теперь ей уже пользы не принесет. На выборах в совет графства (здесь, в Лондоне, совет графства это то же, что в других местах — муниципалитет) либералы одержали просто блестящую победу, и теперь уже нет сомнений, — если они вообще были, — что после новых парламентских выборов у руля окажется Гладстон. Но Гладстон — фанатичный друг русских, туркофоб и австрофоб; его приход к власти послужил бы для Александра новым толчком к войне, ибо означал бы благожелательный нейтралитет Англии и вместе с тем давление Англии на Италию, дабы и она оставалась нейтральной. Впрочем, голод и вызванные им внутренние конфликты, которые, надо надеяться, возникнут в России, смягчат остроту положения, если только никто не натворит глупостей, что всегда возможно по обе стороны русской границы.

Впрочем, для внутренней жизни Англии победа либералов весьма полезна. Консерваторы лишь тогда чего-нибудь стоят, когда их возглавляет человек вроде Дизраэли, который всю партию водит за нос и заставляет ее делать как раз обратное тому, чего она в сущности желает. Нынешние лидеры — просто ослы и фаты, которые предоставляют местным вожакам, то есть самым глупым из глупых, определять программу партии. К тому же они истощили свои силы и исчерпали себя за шесть лет пребывания у власти. Нужна перемена, и в этом, в конце концов, смысл всего фарса.

Меринг, как рассказывает Эде, написал ему, что ни «Neue Zeit», ни «Vorwarts», ни остальная партийная печать не обращают ни малейшего внимания на его «Анти-Рихтера»[**], что это непростительно, что у него есть желание отойти от всякой политики и т. д. Я понимаю, что автору, привыкшему к ухищрениям литераторов, — говорю это не в укор, ибо в буржуазной прессе, даже в области чисто литературной, это ведь стало не только правилом, но и необходимым условием существования, — и человеку, завоевавшему себе известность в несоциал-демократической печати, эти социал-демократические обычаи должны быть очень неприятны. Но ведь этак пришлось бы нам всем поднять крик: ты, я, все прочие в таком же положении. И все же, как это подчас ни неприятно отдельным лицам, я считаю это велича-

[*] — 5 марта. *Ред.*
[**] *Ф. Меринг.* ««Современные портреты» г-на Эйгена Рихтера. Ответ Франца Меринга». *Ред.*

вое равнодушие нашей печати одним из самых больших ее достоинств. Работы Меринга раскупаются и читаются и без поддержки со стороны «Vorwarts», и уж лучше совсем ничего не рекламировать, чем рекламировать различный хлам, который, к сожалению, тоже в изобилии появляется на свет под маркой партийной литературы. А если выделить кого-нибудь одного, то, согласно известным правилам демократического приличия, тотчас же потребуются «равные права для всех». В таком случае я для себя предпочитаю равноправие замалчивания в прессе.

Но вот что ваши могли бы сделать: заключить с издателем Меринга соглашение о частых и регулярных объявлениях по дешевой цене. Но этому опять-таки препятствует невероятная беспомощность в деловом отношении, которая свойственна нашим газетчикам.

На этих днях мне попалась, между прочим, «Германская социал-демократия» Меринга, третье издание, и я просмотрел историческую часть. В «Капитале и прессе» он, конечно, несколько легкомысленно совершил свой переход в связи с известным казусом[275]. Но *нас* это устраивает; *нам* его упрекать не в чем, а может ли он сам себя в чем-нибудь упрекнуть, это уж его дело, нас это не касается. *Я* на его месте открыто заявил бы о перемене своей позиции; в этом абсолютно нет ничего позорного, и это избавляет от множества склок, от раздражения и траты времени. Во всяком случае было бы нелепо с его стороны действительно думать об отходе от политики; он бы этим только оказал услугу власть имущим и буржуазии; его передовые в «Neue Zeit» на самом деле совершенно великолепны, и мы всякий раз ожидаем их с большим нетерпением. Нельзя допустить, чтобы такое острое перо пропадало или разменивалось на критику паршивых беллетристов.

Зигель нам всем очень понравился. Это еще один из тех немецких рабочих, с которыми не стыдно показаться перед всеми другими нациями. За то, что он уехал, чтобы избежать исключительно тяжелых и систематических преследований, его упрекать не приходится. Горняки именно *потому* подвергаются особенно жестоким преследованиям, что только вступают в движение; по этой же причине пострадавшие никак не могут надеяться на поддержку товарищей по профессии, в их среде еще не всегда проявляется солидарность. Каннингем-Грехем и Кейр Гарди нашли ему работу в Шотландии; его семья последует за ним. Компания, которая приняла его на работу, дает ему аванс с последующим вычетом из жалованья. Но ему будет тяжело отработать этот аванс. Я дал ему пять фунтов на поездку в Шотландию и на первое обзаведение, но едва ли смогу сделать

больше. Не могли бы вы выдать ему пособие, скажем, в 100— 150 марок? Я читал письма Шрёдера к нему, — с этой стороны трудно ожидать какой-либо помощи. Обсудите это дело.

Из прилагаемого Ведьмой меню ты увидишь, что твой майонез с омарами, выражаясь языком Арнольда Руге, в «силу истинного течения» времени вступит в стадию появления и затем в последующий момент в стадию исчезновения. Будем надеяться, что этот диалектический процесс беспрепятственно увенчается потом отрицанием отрицания.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

10 апреля — вербное воскресенье. Ты должен выехать не позднее 8-го и тогда будешь здесь, самое позднее, 9-го вечером, в субботу. Это было бы лучше и удобнее всего. Во время тронной речи твое присутствие не обязательно. Итак, ждем тебя здесь 9-го.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

129

ЮЛИИ БЕБЕЛЬ
В БЕРЛИН

Лондон, 8 марта 1892 г.

Дорогая г-жа Бебель!

К сожалению, я лишь сегодня могу поблагодарить Вас за Ваше милое письмо от 18 февраля; при этом, однако, я с огорчением вынужден констатировать, что Вы окончательно решили порадовать своим посещением не нас, а Вашу дочь* в Санкт-Галлене. Конечно, мы не можем упрекать Вас за то, что Вы предпочитаете поехать к г-же Симон, и утешаем себя надеждой и твердой уверенностью, что непременно увидим Вас у себя весной (или летом?) 1893 года. Летом камины не топятся, плум-пудинги строжайше запрещены, а туманы бывают лишь очень редко, и поэтому Вы увидите Англию в ее наиболее привлекательном виде. Правда, какой-то язвительный француз сказал однажды, что английское лето состоит всего-навсего из трех очень жарких дней и одной грозы. Но это — злостное преувеличение, и, надеюсь, Вы дадите нам возможность доказать Вам это в будущем году. При этом Вы также сможете убедиться, что здесь прекрасно можно обойтись и без английского языка.

* — Фриду Симон. *Ред.*

Приеду ли я в Германию, как Вы полагаете, — зависит по теперешним изменчивым временам от многих обстоятельств, мне не подвластных. Прекрасная пора первой любви «нового курса»[276] ко всем, на кого гневался Бисмарк, давно отошла в прошлое, и нельзя знать, что еще может произойти до лета. Итак, пока я все это предоставляю на волю случая и посмотрю, куда забросит меня этим летом судьба — в Германию ли, в Норвегию, на Канарские острова, куда меня также зовут, или еще куда-нибудь. Мне только жаль будет — если я лишусь удобной возможности совершить приятную летнюю доездку в Германию, — что снова упущу случай познакомиться с Вами лично. Мне так хочется снова увидеть настоящую германскую пролетарку, а именно такой мне всегда изображали Вас. Моя жена* тоже была настоящей потомственной ирландской пролеткой, и ее врожденная горячая любовь к своему классу была мне бесконечно дороже и всегда поддерживала меня в критические моменты больше, чем это могли бы сделать вся утонченность и умничанье «образованных» и «чувствительных»** дочерей буржуазии. Но моя жена умерла уже больше 12 лет тому назад, тогда как Августу посчастливилось до сих пор иметь Вас около себя, и в этом вся разница.

Луиза только что снова написала Августу довольно сумасбродное письмо. Вы не можете себе представить, как оживилась эта милая женщина, с тех пор как снова стала самостоятельной. Посмотрели бы Вы, как мы распиваем утреннюю кружку пильзенского пива, — сколько тут бывает смеха и сколько говорится всякого вздора! Я рад, что могу еще вместе с ней участвовать в этих юношеских дурачествах; в конце концов, так стареешь во всех отношениях, что, право, приходится радоваться тому, что не разучился еще смеяться. И я не могу достаточно отблагодарить Луизу за все то, что она делает, чтобы не дать угаснуть моей старой рейнской жизнерадостности. Еще раз сердечный привет и наилучшие пожелания благополучия от преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

** В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten» и «jefuhlsvollen». *Ред.*

130
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 марта 1892 г.

Дорогая Лаура!

Передо мной целая куча твоих писем, такая, что я едва осмеливаюсь смотреть на нее без стыда за себя. Но ты не можешь себе представить, как я был загружен, как мне мешали работать, мучили, надоедали и т. д. и т. п. разного рода люди. Мое лучшее рабочее время — с января по апрель — было растрачено по мелочам, и у меня не было ни минуты, чтобы хотя бы взглянуть на III том*, который я решил было к пасхе сильно продвинуть вперед и сойти с мертвой точки. Все суета сует. Теперь мое время, вплоть до пасхальной недели, уже занято (к 10 апреля ко мне приедет недели на две Бебель, а перед этим я должен съездить в Райд повидать Пумпс, на которую свалилось много всяких напастей. Перси болел 1) инфлюэнцей, 2) воспалением легких и, наконец, 3) лежит теперь с плевритом. Потребуется огромное усилие, чтобы решиться не отвечать ни на чьи письма и не делать ни для кого никакой работы, если я хочу использовать май и июнь для третьего тома.

Но к черту все это, тебе не интересно слушать мою воркотню. Я рад, что есть надежды на издание ежедневной газеты в Париже, это компенсирует многие неудачи в других частях света. Правда, неудачи у нашей партии бывают все реже, если только мы сами не виноваты в них. У нас такие замечательные союзники. Молодой Вильгельм хвастается своим союзником — богом, который с самого сотворения...** мира устраивает так, что все оборачивается к вящей...** славе прусской монархии вообще и молодого Вильгельма в частности. Но бедняга не видит, что он все время является гораздо лучшим союзником *для нас,* чем бог когда бы то ни было был или будет для него, и даже если бы Вильгельм увидел это, он не смог бы ничему помешать — таким уж он уродился!

Моя статья из «Almanach»*** и «Neue Zeit»**** переведена теперь на итальянский («Critica Sociale» вовлекла меня в драку с этим путаником, знаменитым Бовио*****) румынский («Revista

* — «Капитала». *Ред.*
** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
*** — «Almanach du Parti Ouvrier». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 237. *Ред.*

Sociala»), польский («Przedświt») и английский (нью-йоркская газета «People»).

Мы только что вернулись (3 ч. 30 м. пополудни) из Хайгета, кладбище в отвратительном состоянии — кругом рыхлая глина; когда мы шли, на каждую ногу налипало по полцентнера. На могиле...* Тусси (если я не ошибаюсь) посадила маленький кипарис, а сейчас расцвела луковица одного из старых крокусов. У ветки плюща, который Моттелер привез с могилы Ульриха фон Гуттена на острове Уфнау на Цюрихском озере и который мы посадили после похорон бедной Нимми, предварительно вырастив его на нашем балконе, лучшая часть была обломана еще прошлым летом; но то, что осталось, растет теперь хорошо и пустило крепкие корни, так что в дальнейшем подобное святотатство невозможно.

Здесь мы тоже заняты подготовкой к Первому мая. Прелестная сеть интриг плетется, распускается и снова плетется по способу Пенелопы. Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день[277] (Эдуард, Тусси и их друзья) пытался выступить первым, но Совет тред-юнионов[77], этот реакционный пережиток...* старых тред-юнионов, опередил...* их. Теперь Совет тред-юнионов и Социал-демократическая федерация[11] пока что...* друзья, так как выступают против всех остальных. В настоящий момент они не соперничают друг с другом и оба заинтересованы в том, чтобы заставить замолчать «посторонних». Поэтому, когда Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день предложил действовать вместе с Советом тред-юнионов, так же как в прошлом году, он получил решительный отказ. Но тогда Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день *закрепил за собой Парк***, прежде чем Совет тред-юнионов успел подумать об этом, и снова предложил Совету тред-юнионов действовать сообща, но снова получил высокомерный отказ. Затем *обе* организации обратились к Столичной радикальной федерации (федерация радикальных клубов[269]) с предложением о совместных действиях. Столичная радикальная федерация решила выступить в роли *посредника,* но при всех обстоятельствах *действовать совместно с Комитетом борьбы за восьмичасовой рабочий день,* вызвавшим к жизни это движение. Таким образом, Совет тред-юнионов и Социал-демократическая федерация, как обычно, переоценили свои силы и поставили себя в неловкое положение: они должны либо уступить, либо организовать отдельную демонстрацию и взять на себя ответственность за раскол. Во всяком

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** — Гайд-парк (см. также настоящий том, стр. 252). *Ред.*

случае *нашей* демонстрации теперь обеспечен успех, что бы ни делали остальные.

Гайндман с каждым днем глупеет. Его слепая ненависть к немцам заставляет его поддерживать берлинских «независимых»[193] и держать в качестве своего немецкого начальника штаба этого мерзавца и негодяя Гиллеса, который явно находится на жалованье у германского посольства и был вместе с шайкой недовольных изгнан из здешнего Немецкого коммунистического клуба (наше старое «Общество»[166]). Таким образом, теперь Гайндман потерял даже ту слабую поддержку из-за границы, которая у него была. В Германии всегда считались в какой-то степени с его положением лидера хотя бы одной *группы* английских социалистов, теперь же он потерял право и на это. Во Франции его друзья Брусс и К° пали настолько низко, что даже сам Гайндман вынужден был протестовать против «гигиенической» программы их предстоящего съезда[278]. Как хочется сильного порыва революционного ветра, который смел бы с лица земли всех этих жалких людишек, — но это придет, хотя и медленно, медленно, как все, что делают эти «проклятые шлезвиг-гольштейнцы» (как Маркс называл англичан), но когда это придет, это уже будет *надежно.*

Я собирался приложить несколько строк для Поля...* — я получил от него письмо из Марселя, — но приближается час обеда, и я боюсь, что меня прервут на середине письма. Боюсь, что новый союз с Гранже и К° не принесет им удовлетворения. Прежде всего эти люди доказали свою полную ненадежность...*, когда они перешли к Буланже, и мы можем всегда ожидать, что они изменят нам при первой же возможности. Во-вторых, Поль говорит, что мы должны снять урожай там, где Буланже посеял. Совершенно верно, однако следует *собирать массы* и *отбрасывать вожаков,* как это было с поссибилистами[31]. Но за этими вожаками не стоят массы, а сами по себе они являются в высшей степени нежелательными компаньонами. В-третьих, они пролезли в палату *обманным путем,* и, конечно, будут вышвырнуты на следующих выборах. Поэтому мне кажется, что наши друзья полагаются на весьма ненадежных людей. И, в-четвертых, что касается *внешней политики,* то эти люди *заядлые шовинисты* — иначе они не могли бы быть избранными — и если Поль и его друзья объединятся с ними в одну партию, то они могут быть забаллотированы, изгнаны или вовлечены в раскол при первом же случае. Надеюсь, что я ошибаюсь, но боюсь, что нет. Переход этих людей к Буланже

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

был непростительной изменой, и я предпочел бы иметь Вайяна, чем всю эту компанию — я в самом деле считал в свое время счастьем, что они сделали себя неприемлемыми.

Луиза напишет тебе при первой возможности. Она плохо себя чувствовала последнюю неделю и только сейчас поправляется. Завтра я должен поехать к старому Гарни в Ричмонд — у него трахеит и обострение ревматической подагры. А затем ты хочешь, чтобы я сказал что-нибудь парижанам по случаю 18 марта[279]. Пусть меня повесят, если я знаю, что написать! Ну, посмотрим!

Всегда любящий тебя

Ф. Э.

Сердечный...* привет от Луизы.

Впервые опубликовано в журнале «Labour Monthly» № 10, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

131
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 15 марта 1892 г.

Милостивый государь!

Мне просто стыдно отвечать на Ваши любезные и интересные письма от 12 и 21 ноября прошлого года. Но я был так завален работой, а писание при газовом освещении все еще так вредно для моих глаз (хотя в других отношениях они служат мне довольно исправно), что эта перегруженность работой и непродолжительность зимнего дня в наших краях должны послужить мне оправданием.

Ваша страна действительно переживает теперь очень важный период, все значение которого трудно переоценить. Мне кажется из Ваших писем, что нынешний неурожай** Вы считаете не случайностью, а необходимым следствием, одним из неизбежных результатов экономического развития, на путь которого Россия вступила с 1861 года. Это и мое мнение,

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
** Слово «неурожай» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

поскольку я могу судить на расстоянии. С 1861 г. в России начинается развитие современной промышленности в масштабе, достойном великого народа. Давно уже созрело убеждение, что ни одна страна в настоящее время не может занимать подобающего ей места среди цивилизованных наций, если она не обладает машинной промышленностью, использующей паровые двигатели, и сама не удовлетворяет — хотя бы в значительной части — собственную потребность в промышленных товарах. Исходя из этого убеждения, Россия и начала действовать, причем действовала с большой энергией. То, что она оградила себя стеной протекционистских пошлин, вполне естественно, ибо конкуренция Англии принудила к такой политике почти все крупные страны; даже Германия, где *крупная промышленность* успешно развивалась при *почти полной свободе торговли,* присоединилась к общему хору и перешла в лагерь протекционистов только для того, чтобы ускорить тот процесс, который Бисмарк называл «выращиванием миллионеров». А если Германия вступила на этот путь даже без всякой необходимости, кто может порицать Россию за то, что для нее *было* необходимостью, как только определилось новое направление промышленного развития?

До некоторой степени нынешнее положение вашей страны, мне кажется, можно сравнить с положением Франции при Людовике XIV. Там тоже для мануфактур были созданы необходимые условия благодаря протекционистской системе Кольбера; и через 20—30 лет стало ясно, что отечественная мануфактурная промышленность при существовавших тогда условиях могла быть создана только за счет крестьянства. Крестьянское натуральное хозяйство было подорвано и вытеснялось денежным хозяйством; образовался внутренний рынок и одновременно снова оказался почти совсем разрушенным, по крайней мере на время, вследствие самого этого процесса и той беспримерной силы, с которой экономическая необходимость прокладывала себе путь, а также вследствие роста налогового обложения в денежной форме и рекрутских наборов, вызванных тогда введением постоянных армий, набиравшихся на основе конскрипции, подобно тому как в наши дни его рост вызывается введением прусской системы всеобщей воинской повинности. И вот, когда в довершение всего случился неурожай год или два подряд, вся страна оказалась в том бедственном состоянии, описание которого мы находим у Буагильбера и маршала Вобана*.

* *П. Буагильбер.* «Розничная торговля Франции»; *С. Вобан.* «Проект королевской десятины». *Ред.*

Но тут есть огромная разница: разница между старой «мануфактурой» и современной «крупной промышленностью», которая (в отношении влияния на крестьянина, мелкого сельскохозяйственного производителя, владеющего собственными средствами производства) соответствует разнице между старинным гладкоствольным кремневым мушкетом 1680 г. и современной магазинной винтовкой 1892 г. калибра 7,5 миллиметров. Более того, в то время как в 1680 г. мелкое земледелие все еще было обычным способом производства, а крупные имения составляли только исключение, правда *все возраставшее,* но все же всегда исключение, — теперь обработка земли в крупном масштабе с применением машин является правилом и все более становится единственно возможным способом сельскохозяйственного производства. Так что крестьянин в наши дни, по-видимому, обречен на гибель.

Вы помните, что говорил наш автор в письме по поводу Жуковского*: если Россия и дальше пойдет по тому пути, на который она вступила в 1861 г., то крестьянская община** обречена на гибель. Мне кажется, что именно сейчас это начинает сбываться. По-видимому, приближается момент, когда — по крайней мере в некоторых местностях — все старые социальные устои в жизни русского крестьянства не только потеряют свою ценность для отдельного крестьянина, но и станут для него путами точно так же, как это происходило ранее в Западной Европе. Боюсь, что нам придется рассматривать вашу общину*** как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капиталистической Россией. Несомненно, таким образом будет утрачена великая возможность, но против экономических фактов ничего не поделаешь. Самое любопытное, что те самые люди в России, которые не устают твердить о несравненном превосходстве первобытных русских учреждений по сравнению с институтами гнилого Запада, делают все, чтобы разрушить эти первобытные учреждения и заменить их учреждениями гнилого Запада!

Но если русский крестьянин обречен на превращение в пролетария — промышленного или сельскохозяйственного, — то помещик****, по-видимому, тоже обречен. По моим сведениям, этот класс чуть ли не более обременен долгами, чем крестьянство, и вынужден постепенно распродавать свои имения. А между этими двумя классами, по-видимому, протискивается вперед

* *К. Маркс.* «Письмо в редакцию «Отечественных записок»». *Ред.*
** Слово «община» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
*** Слово «община» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
**** Слово «помещик» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

новый класс землевладельцев — деревенские кулаки* и городские буржуа — быть может, отцы будущей русской земельной аристократии??

Прошлогодний неурожай показал все это в ярком свете. И я вполне разделяю Ваше мнение, что причины его чисто социального порядка. Что касается обезлесения, то оно не в меньшей степени, чем разорение крестьянства, является одним из условий существования буржуазного общества. Нет ни одной «цивилизованной» европейской страны, которая бы не пережила его. Америка же** — и Россия тоже, без сомнения, — переживает его сейчас. Поэтому обезлесение, на мой взгляд, по своей сути в такой же мере социальный фактор, как и социальный результат. Но вместе с тем оно очень часто используется заинтересованными сторонами для того, чтобы свалить вину за экономические неудачи на причину, за которую как будто никто не может нести ответственности.

Неурожай, по-моему, только сделал *очевидным* то, что в *скрытом состоянии* существовало и раньше. Но он ужасающе ускорил совершающийся процесс. Этой весной к моменту сева крестьянин будет бесконечно слабее, чем он был прошлой осенью во время сева, и ему придется восстанавливать свои силы в гораздо менее благоприятных условиях. Нищий, по уши в долгах, без скота, что может он поделать даже в тех местностях, где ему удалось перезимовать, не покидая своей земли? Мне кажется поэтому, что потребуются целые годы, чтобы справиться вполне с последствиями нынешнего бедствия, а когда это удастся, Россия будет совсем иной страной, даже по сравнению с тем, какой она была еще 1 января 1891 года. Пока же нам остается утешать себя мыслью, что все это в конечном счете должно послужить делу прогресса человечества.

Прошлой осенью я послал Вам небольшую книжку: «Происхождение семьи», 4-е издание. Я отправил ее заказным и написал свой адрес на конверте. Поскольку она не была мне возвращена, надеюсь, что Вы ее получили.

Очень Вам благодарен за многочисленные присланные мне газеты и журналы — работа Менделеева*** оказалась особенно интересной. Но, к сожалению, именно сейчас, будучи очень занят, я не могу уделить им все то внимание, которого они заслуживают. Вы поймете, до какой степени я был завален срочной

* Слово «кулаки» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** В Америке я сам наблюдал это 4 года назад[280]. Там прилагаются огромные усилия для смягчения последствий этого явления и исправления совершенной ошибки. *(Примечание Энгельса.)*

*** *Д. И. Менделеев.* «Толковый тариф». *Ред.*

работой, если скажу, что с Нового года и до сих пор — обычно самое спокойное для меня время — я не имел возможности посвятить третьему тому* ни одной минуты.

Ваши поздравления были своевременно переданы в Париж[281].

С сердечным приветом, всегда Ваш

П. В. Рошер**

Есть ли какие-нибудь сведения о нашем общем друге***?

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

132
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 16 марта 1892 г.

Дорогой Август!

Сегодня обращаюсь к тебе с просьбой прислать стенограмму заседания, на котором наши говорили об Эльзас-Лотарингии, а Зингер будто бы сделал по этому поводу заявление от имени фракции[282]. Я уверен, что ко мне будут обращаться с вопросами на этот счет, и хотел бы поэтому располагать *точными* данными.

Здесь по поводу Первого мая снова разгорелась старая борьба****, но дело обстоит пока благополучно. То, о чем я тебе пишу сейчас, *не должно попасть в «Vorwarts»,* который Гиллес читает и обрабатывает для Гайндмана в своем духе, то есть восхваляет «независимых»[193] и клевещет на фракцию; а так как бой еще не решен, то все, что попало бы в печать, было бы использовано *против* нас.

Итак, первоначальный Комитет борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня[277] под председательством Эвелинга и Совет тред-юнионов[77], руководимый Шиптоном (который в настоящий момент объединился с Гайндманом и Социал-демократической федерацией[11]), почти одновременно приступили к делу. Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день предложил Совету тред-юнионов выступить совместно,

* — «Капитала». *Ред.*
** Конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
*** — Г. А. Лопатине. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 252 и 261—262. *Ред.*

как в прошлом году, но получил пренебрежительный отказ. Он обратился одновременно к Столичной радикальной федерации (охватывающей свыше 50 радикальных рабочих, отчасти социалистических, клубов[269]), но к ним обратился и Совет тред-юнионов. Между тем Эвелннг, подстроив Совету такую же каверзу, какую тот подстроил ему два года назад[283], обеспечил себе преимущественное право на Парк*. После этого Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день снова обратился к Совету тред-юнионов и снова получил пренебрежительный отказ. Но сейчас же вслед за этим Столичная радикальная федерация, которая тоже неоднократно испытывала на себе высокомерное отношение со стороны Совета тред-юнионов (в прошлом году Совет пустил на предоставленные ему трибуны только тред-юнионистов и ни одного оратора от клубов), вынесла решение действовать совместно с Комитетом борьбы за восьмичасовой рабочий день при всех обстоятельствах, по сделать еще одну попытку примирения с Советом тред-юнионов. В воскресенье** Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день заседал и договорился со Столичной радикальной федерацией, что она эту попытку сделает, а затем уже будут приняты дальнейшие решения. Вот как обстоит дело. Комитет борьбы за восьмичасовой рабочий день находится пока что в наиболее выгодном положении. В его руках Парк, за ним идут рабочие газовых предприятий, вся масса мелких тред-юнионов Ист-Энда*** и радикальные клубы — словом, масса по крайней мере вдвое больше той, которая стоит за Советом тред-юнионов и гайндмановской федерацией. Эта последняя ведет себя пока тише воды ниже травы и предоставляет Совету тред-юнионов работать за себя. Если не будет совершено никаких глупостей или бестактностей, то Совет тред-юнионов должен будет либо уступить, либо, как два года тому назад, играть на демонстрации вторую скрипку, да еще вдобавок расстроенную.

Я уже прочел «Легенду о Лессинге» Меринга в «Neue Zeit» и получил очень большое удовольствие. Это действительно превосходная работа. Я бы кое-что мотивировал и акцентировал по-иному, но в общем он попал в самую точку. Отрадно видеть, что материалистическое понимание истории, после того как оно в течение 20 лет, как правило, оставалось в работах молодых членов партии только трескучей фразой, наконец начинает применяться надлежащим образом — в качестве путеводной нити

* — Гайд-парк. *Ред.*
** — 13 марта. *Ред.*
*** — восточной части Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

при изучении истории. Каутский и Эде написали несколько неплохих в этом отношении работ, но у Меринга своя специальная тема — прусский закоулок истории Германии, который он более досконально изучил; у него вообще более свободный взгляд и прежде всего более твердый, определенный способ выражения. Надеюсь, что эта работа появится отдельным изданием, как только закончится печатание в «Neue Zeit». Насколько мне известно, это самая замечательная, проведенная по всем правилам осада цитадели прусской легенды: говорится о Лессинге, а подразумевается старый Фриц*. Между тем прусская легенда непременно должна быть разрушена, прежде чем Пруссия сможет раствориться в Германии. О *предпосылках восточно*-эльбской Пруссии как в германской, так в европейской и всемирной истории я бы кое-где сказал иначе, но это вопрос, который Меринг лишь затронул.

Однако дело подходит к обеду, надо дать возможность Ведьме показать свое колдовское искусство. Что касается истории с Ист-Эндом[284], то не стоит особенно волноваться по этому поводу, — я думаю, что там ничего опасного не предвидится.

Сердечный привет г-же Юлии** и тебе самому.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 22, 1940 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133

ФИЛИППО ТУРАТИ

В МИЛАН

[Лондон], 18 марта 1892 г.

Дорогой гражданин Турати!

Благодарю Вас за два экземпляра ответа «знаменитого»[285], которые Вы мне любезно прислали. Само собой разумеется, я не думаю возражать ему: если он не хотел говорить и не говорил о немецких социалистах, — тогда по какому же поводу он цитировал мою статью*** и строил на этих цитатах свои выводы?

* — Фридрих II. *Ред.*
** — Бебель. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

Это совершенно ни с чем не вяжется; в лучшем случае следует предположить, что он абсолютно забыл то, что он до этого писал в «Tribuna»[286].

Сердечный привет.

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: Karl Marx, Friedrich Engels. «Scritti italiani». Milano—Roma, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

134
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 30 марта 1892 г.

Дорогой Барон!

Корректуру предисловия я вчера вечером прочитал и в исправленном виде отослал обратно, прибавив несколько строк ко второму изданию[287]. Думаю, что этого достаточно. Старое предисловие все еще годится для одной цели — препятствовать воскрешению родбертусовского мошенничества, которое, как всякий модный товар подобного рода, обладает тенденцией к периодичности. Во всяком случае это предисловие удивительно быстро сделало свое дело. Но не моя вина, что те великие мужи, которых используют в борьбе против нас, это такого рода люди, которых можно сразить насмерть двумя предисловиями. Кроме того, имеющиеся там политико-экономические рассуждения для немцев все еще будут весьма полезны; беспомощность многих наших людей в полемике по экономическим вопросам поражает, но мало радует.

Поздравляю тебя с окончанием трудных родов твоей брошюры о программе[227]. Это дитя пробьет себе дорогу в свет. Новая популярная работа обобщающего характера все еще очень нужна; по речам ораторов часто видно, насколько необходим такой повторный курс, а читать толстые книги могут и хотят очень немногие.

Свои жалобы на нерадивость немецких литераторов ты должен претворить в такой принцип: отсылать автору для исправления, подчеркнув цветным карандашом соответствующие места, те статьи, которые ты предполагаешь принять; тогда они быстро научатся писать иначе. Разумеется, если редакция так

любезна, что предоставляет к их услугам литературную обработку, авторы будут писать все более небрежно.

Когда ты жалуешься на корреспонденцию, мне это понятно: ты говоришь с товарищем по несчастью. Но зато ведь ты редактор, а я нет; ты имеешь право ограничиваться чисто деловой перепиской и если делаешь больше, то лишь для своего собственного удовольствия; а я и этого не могу себе позволить.

Кстати, статью Маркса о Прудоне из берлинского «Social-Demokrat»[288] я в корректуре *не* смотрел — у меня не было времени.

По поводу Адлера[*] ты знаешь, пожалуй, больше моего, так как получаешь сведения от Дица. Я сообщил твои замечания Луизе и попросил ее приготовить для тебя меморандум по этому вопросу, который и прилагаю. Из ее сдержанности в разговорах со мной я заключаю — и ты, вероятно, согласишься со мной, — что в данном случае от всех нас требуется величайшая сдержанность и что любая неосторожная болтовня может повлечь за собой самые скверные последствия. К сожалению, существует много участливых людей, которые в подобных случаях от чрезмерного участия не могут удержать язык за зубами, и если эту историю уже так бесцеремонно обсуждали в Берлине, то это достаточно скверно.

«Положение рабочего класса» наконец появилось здесь; к сожалению, у меня нет экземпляров для рассылки, но я дал Суону Зонненшайну и К° указание относительно «Neue Zeit». «Развитие социализма» теперь также готово, но так как книжка оказалась слишком уже мала для цены в 2 шилл. 6 п. (что ослу издателю было известно и раньше!), то я должен увеличить ее объем за счет длинного введения. Ну, посмотрим. Но это моя последняя работа, затем я возьмусь за III том[**]. Из Петербурга мне сообщили *(между нами!),* что «Происхождение семьи», вероятно, скоро выйдет в русском переводе[289]. Статья о социализме в Германии[***] появилась теперь на итальянском, румынском («Critica Sociala»), английском («People», Нью-Йорк), польском («Przedświt», здесь); два последних перевода по тексту «Neue Zeit».

Привет всем вам от нас.

Твой ***Генерал***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Речь идет о душевной болезни жены В. Адлера Эммы. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

135
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 30 марта 1892 г.

Дорогой друг!

Я не могу найти упоминаемого в Вашей открытке от 26 числа номера «Lotta»*, но во всяком случае, с моей точки зрения, было бы ошибкой и прегрешением перед подлинными интересами партии, если бы социалист дал возможность первому попавшемуся армейскому лейтенанту убить себя[290]. В противном случае молодым офицерам было бы очень легко при помощи абсолютно безопасных для них дуэлей с социалистами приобрести громкую репутацию храбрецов и сверх того быстро продвинуться по службе, а к тому же устранить с дороги наших лучших людей. Такой возможности мы им не должны предоставлять.

Возможны обстоятельства, при которых дуэль может стать неизбежной и для наших людей. Французский или итальянский депутат может быть принужден к политической дуэли, когда отказ от нее может больше повредить партии, чем согласие, особенно если наш депутат был обидчиком. Но идти на дуэль без крайней необходимости, а тем более провоцировать ее я считаю бессмысленным.

Посылаю Вам только что вышедший в свет английский перевод моего «Положения рабочего класса в Англии»; надеюсь, он поможет Вам в Ваших занятиях английским языком.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на итальянском языке в газете «Mefistofele», 29 апреля 1892 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

136
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 30 марта 1892 г.

Дорогой Шлютер!

Прежде всего должен тебя поблагодарить за твое прошлогоднее письмо[291], которое доставило мне так много ценных све-

* — «Lotta di classe». *Ред.*

дений. К сожалению, я не мог отплатить тебе той же монетой. О политической обстановке в Европе можно в общих чертах достаточно узнать из хорошо подобранных газет, но, чтобы сохранить свободное время для работы, я вынужден, насколько это возможно, не вникать во внутреннюю жизнь отдельных социалистических партий, иначе у меня бы ничего не получилось. Поэтому о внутреннем развитии партий в различных странах, поскольку оно большей частью принимает форму ссор между лидерами, я ничего сообщить не могу, ибо даже то немногое, что я об этом знаю, сообщается мне часто только по секрету.

Если бы я знал, что статья в «Figaro»[292] вас так заинтересует, я бы послал ее вам, так как я ее получил от Лафарга. Теперь она уже давно забыта и канула в вечность. Я напишу в Париж, но думаю, что едва ли мне удастся раздобыть еще один экземпляр и получить от Лафарга точные сведения. Лафарг, вероятно, давным-давно забыл об этом; с тех пор как его избрали, он непрерывно разъезжает по всей Франции, пользуясь бесплатным билетом, агитирует и пропагандирует* (я имею в виду не род человеческий) и, по-видимому, с большим успехом. Первое мая из-за муниципальных выборов, назначенных именно на это число[268] во всей Франции, кроме Парижа, — будет на этот раз для французов решающим днем. Честолюбие побуждает их не отставать от немцев.

Для вас в Америке большим препятствием, как мне кажется, является исключительное положение коренных американских рабочих. До 1848 г. о постоянном, коренном рабочем классе можно было говорить только как об исключении: его немногочисленные первые представители в городах на востоке в то время все еще могли надеяться превратиться в крестьян или буржуа. Теперь такой класс уже развился и большей частью организован в тред-юнионы. Но он все еще занимает аристократическое положение и предоставляет — имея на это возможность — не требующую квалификации низкооплачиваемую работу иммигрантам, из которых лишь очень немногие вступают в аристократические тред-юнионы. Но эти иммигранты разделены на бесчисленное множество национальностей и не понимают друг друга, а в большинстве случаев не знают и языка страны. А ваша буржуазия умеет гораздо лучше, чем австрийское правительство, натравливать одну национальность на другую — евреев, итальянцев, чехов и т. д. на немцев и ирландцев и каждого из них на всех остальных; так что, я думаю,

* В оригинале игра слов: «propagieren» (от французского «propager») означает «пропагандировать» и «размножать». *Ред.*

в Нью-Йорке существует такая разница в жизненном уровне рабочих, о которой в других местах и не услышишь. И к этому присоединяется еще полное равнодушие общества, развившегося на чисто капиталистической основе, без всякого идиллического феодального фона, к погибающим в борьбе за существование человеческим жизням; их-де и так полно, больше, чем нам нужно, этих проклятых «голландцев»*, ирландцев, итальянцев, евреев и венгров, а тут еще на заднем плане стоит китаец Джон**, который далеко превосходит всех остальных своей способностью жить, питаясь всякой дрянью.

В такой стране неизбежны постоянно возобновляющиеся приливы, за которыми следуют столь же неизбежные отливы. Только приливы становятся все более мощными, а отливы все менее парализующими, так что в целом дело все-таки движется вперед. Одно я считаю несомненным: чисто буржуазная основа, без всякого добуржуазного хлама, и соответствующая ей колоссальная энергия развития, которая проявляется даже в нелепых преувеличениях теперешней протекционистской системы[293], приведет в один прекрасный день к повороту, который повергнет в изумление весь мир. Раз уже американцы начнут, то поведут дело с такой энергией и стремительностью, что мы в Европе по сравнению с этим окажемся просто младенцами.

С сердечным приветом.

Твой ***Ф. Энгельс***

[Приписка Л. Каутской]

Дорогой Шлютер!

Женщина, как правило, пальца о палец не ударит и поэтому не станет любезничать, пока ей что-либо не понадобится. Мне бы очень хотелось получить точные сведения о женском движении в Америке за гражданские права, то есть об избирательных правах и привилегиях в различных штатах не только в области выборов школьных и муниципальных, но политических и т. п. Я, то есть Генерал, получает для меня от Зорге два наиболее значительных органа феминисток «Woman's Journal» и «Woman's Tribune». Но мне нужно нечто большее — мне нужен сжатый, но исчерпывающий очерк исторического развития движения за получение женщинами гражданских прав, а не ужасно нудные излияния поборниц гражданских прав женщин. Книга, которую Вы...***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* «Голландцами» в США называли немцев. *Ред.*

** — прозвище китайцев в США. *Ред.*

*** Конец приписки отсутствует. *Ред.*

137
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 4 апреля 1892 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня только несколько слов, чтобы попросить тебя проследить за «Eclair». В пятницу[*] утром на меня совершенно неожиданно свалился Эмиль Массар с требованием дать интервью этой переменчивой газете. Я согласился, так как он обещал дать мне свою рукопись на просмотр и поскольку я думал, что таким образом смогу дать отпор парижским филистерам. Вчера я просмотрел рукопись и *почти полностью переделал ее.* Не будешь ли ты так любезна прислать мне 4—6 экземпляров газеты, как только она выйдет? Если они напечатали правильно, то эти газеты будут нужны мне для посылки в различные места, а если неправильно, я сразу же буду протестовать против нарушения обязательств[294].

Во всяком случае после этого нового случая вечных неприятностей с интервьюированием в будущем я буду отвечать отказом на такого рода предложения, так как в действительности всю работу приходится делать мне (вчера с 11 до 3 часов, вместо того чтобы быть в эту теплую погоду на воздухе), и даже тогда это не то, что нужно, и не отражает моих мыслей. Будь проклята вся эта публика!

Я провел неделю в Райде, и это пошло мне на пользу. Пумпс и дети здоровы, Перси одно за другим болел инфлюэнцей, воспалением легких, плевритом, воспалением горла и т. д. и только теперь поправляется.

Я занят этим дьявольским введением[**] для Суона Зонненшайна и К°, которого я никак не могу удовлетворить, и так как это введение будет длинным, то оно займет у меня всю неделю. Как только я его закончу, ты получишь длинное письмо.

Привет путешествующему члену парламента[***], который является не только странствующим соломенным вдовцом, но и кузнечиком[****].

Привет от Луизы и твоего неизменного старого

Генерала

[*] — 1 апреля. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

[***] — П. Лафаргу. *Ред.*

[****] Игра слов: «grass widower» — «соломенный вдовец», «grasshopper» — «кузнечик»; намек на многочисленные агитационные поездки Лафарга. *Ред.*

На будущей неделе мы ожидаем здесь Бебеля, если ему не помешает нездоровье — он что-то совсем плохо себя чувствует в результате переутомления и чрезмерных волнений.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

138
АНРИ БРИССАКУ
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, после 7 апреля 1892 г.]

Дорогой гражданин!

Я только что получил Ваше письмо от 7-го этого месяца (почтовый штемпель от вчерашнего числа). Брошюра*, которую Вы любезно послали мне, еще не прибыла. Я прочту ее с интересом. Но, к моему величайшему сожалению, я не смогу оказать услугу, о которой Вы меня просите[295]. Если бы я сделал *для Вас* критический разбор Вашей работы, предназначенный для печати, то прежде всего вежливость могла бы помешать мне высказаться с полной откровенностью. К тому же то, что было бы сделано для Вас, мне пришлось бы сделать для каждого честного социалиста — француза, немца, англичанина, итальянца, испанца, датчанина и т. д. и т. п., — и куда бы это меня привело? Я бы ни одного дня не мог распоряжаться своим временем. Наконец, что важнее каких-либо других соображений, передо мной сейчас очень трудная работа, которая уже много лет лежит на моей совести, — редактирование III тома «Капитала» Маркса, — и я уже много месяцев тому назад принял решение не браться ни за какую новую работу, пока не выполню этот неотложный долг.

Примите уверения в моих лучших чувствах.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

---

* *А. Бриссак.* «Коллективистское общество». *Ред.*

139
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В САНКТ-ГАЛЛЕН

Лондон, 16 апреля 1892 г.

Дорогой Август!

Твоя телеграмма, надо признаться, принесла дьявольское разочарование. Ну что ж, против болезни ничего не поделаешь, надеюсь, что ты настолько поправился, что благополучно перенес путешествие и теперь с пользой для себя наслаждаешься альпийским воздухом. Но зато теперь ты обязан привезти с собой в мае г-жу Юлию*; в прилагаемых здесь строках я делаю в этом направлении все от меня зависящее и прошу тебя поддержать меня самым энергичным образом.

Что касается парижан, то двое заходили ко мне[296] еще до получения твоего письма. Я просил их зайти на следующий день, в среду**, когда уж непременно должно было быть письмо от тебя. Когда оно пришло, я пошел к Юлиусу***, а Луиза отправилась к одному из этих людей — куда-то на край света, — но не застала никого и оставила записку. Наконец, в четверг вечером пришел один из них (другой уехал еще в среду утром) и сказал мне, что по некоторым обстоятельствам дело откладывается, что они надеются закончить его без вашей помощи и обратятся к вам лишь в случае крайней необходимости. Остальное устно, когда ты приедешь, это не к спеху.

Нам непонятно, почему ты хочешь вернуться из Санкт-Галлена в имперскую песочницу****. Там ты снова попадешь в самую гущу работы, так будет проходить день за днем, и твое здоровье опять пошатнется, потом придет доктор и без долгих разговоров пошлет тебя в Карлсбад*****. Я в восторге от Карлсбада — то есть для других, а не для себя, — потому что видел, как там поставили на ноги Маркса[297]; если бы он мог начать лечиться там на восемь лет раньше, то был бы, вероятно, жив до сих пор. При всех болезнях желудка и печени Карлсбад оказывает чудотворное действие, и, на мой взгляд, тебе необходимо в июне, в течение 4—6 недель, пить эту воду-капитал

---

* — Бебель. *Ред.*

** — 13 апреля. *Ред.*

*** — Моттелеру. *Ред.*

**** — Берлин. *Ред.*

***** — Карлови-Вари. *Ред.*

(капитал потому, что она создает физиологическую прибавочную стоимость для тебя и экономическую для владельцев карлсбадских гостиниц), а уж д-р Флеклес, друг Маркса и Тусси — она тебе о нем расскажет — позаботится о том, чтобы ты не скучал: это один из самых остроумных людей в Европе.

Я написал бы тебе раньше, но мне пришлось, во избежание всяких пересудов, написать весьма скверное введение*. Это история, характерная для английских порядков. Эвелинг переводит мое «Развитие социализма» для Социальной серии, каждый том которой стоит $2^1/_2$ марки. Я сказал, что продавать эту маленькую книжку за такую цену — мошенничество. Нет, говорит Эвелинг, это уж его, издателя, дело — один томик выходит потолще, другой потоньше, и в общем получается нечто среднее (особенно для того, кто случайно находит интересующие его вещи только в тонких томиках). К тому же издатель видел немецкий оригинал и обо всем осведомлен. Хорошо. Дело сделано. В результате чудовищного разгона шрифта получилось около 117 страниц. Теперь же издатель — его фамилия Зонненшайн, но, кажется, он и при самом ярком солнечном свете иной раз ничего не видит** — обнаруживает, что это никуда не годится и просит меня написать довольно длинное введение. Это, однако, не так просто. Я должен, как бы сказать, впервые предстать перед образованной*** британской публикой, и тут пришлось поломать себе голову. В результате получился длинный трактат о том и о сем, обо всем и ни о чем, через который красной нитью проходит злая насмешка над английской буржуазией, — любопытно, что скажет на это британский филистер. Я опубликую это введение по-немецки в «Neue Zeit»[298] — надеюсь, оно вас позабавит.

Итак, чтобы не опоздать к закрытию почты, мы с Луизой просим тебя передать привет Фриде**** и Симону — они ведь тоже как-нибудь соберутся приехать в Лондон? — и остаемся с известными или же неизвестными чувствами.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* В оригинале игра слов: «Nachrede» — «пересуды», «Vorrede» — «предисловие». *Ред.*

** В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Sonnenschein и слова «Sonnenschein» — «солнечный свет». *Ред.*

*** В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

**** — Симон. *Ред.*

140
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 19 апреля 1892 г.

Наконец-то я вздохнул свободно! Когда Зонненшайн увидел, что сделанный Эдуардом перевод «Развития социализма и т. д.» после невероятного разгона шрифта выглядит ужасно тощим для книги ценой в 2 шилл. 6 п. (о чем я говорил ему с самого начала), он стал настаивать на том, чтобы я написал длинное введение. А поскольку я *обещал* написать такое введение и у меня на душе накопилось много такого, что хотелось бы высказать британскому филистеру, то я взялся за работу, и вот наконец введение написано. Оно, надо сказать, всего лишь наполовину меньше, чем вся книга, и его надо было написать очень осторожно, ибо британский филистер терпеть не может, когда его высмеивают иностранцы, но я не мог удержаться от этого.

Между прочим, слышала ли ты что-нибудь о Раве и его переводе[299]? Книга должна была уже выйти в свет.

Теперь перехожу к твоему последнему письму. Мне кажется, что эти две вещи следует рассматривать отдельно: 1) наши отношения с бланкистами старой школы и 2) наши отношения с буланжистами-бланкистами.

Первое. Я все же полагаю, что наши разногласия с Вайя-ном начались в апреле прошлого года[*] и что поведение наших людей было не совсем безупречным. В то время мы дружно сотрудничали с Вайяном, тогда как аллеманисты[34] были третьей партией и хотели, чтобы мы их полностью признали. Затем наши, не посоветовавшись с бланкистами, затеяли план организации шествий к мэриям и к Бурбонскому дворцу[**] и посылки делегаций для встречи с депутатами. Бланкисты, естественно, возражали против этого, так как не хотели встречаться со своими *предателями.* Но наши настаивали, и, таким образом, насколько я могу судить, *толкнули* бланкистов на союз с аллеманистами. Мне кажется, что в этом случае паши люди действовали не совсем правильно, причем в конечном счете это не принесло им никакой пользы, так как весь план провалился.

---

[*] См. настоящий том, стр. 79, 85, 87. *Ред.*
[**] — здание, где помещается палата депутатов Франции. *Ред.*

О том, что произошло с тех пор, я очень мало осведомлен, но, без сомнения, раз уж существовала эта первая причина недоверия между бланкистами и нашими, всякому сброду из числа бланкистов при помощи аллеманистов было нетрудно расширить эту брешь и укрепить союз между бланкистами и аллеманистами, так что мы снова оказались в безнадежном меньшинстве в Париже. Это не было бы большим несчастьем, если бы мы победили в провинциях, а для этой цели Поль и Гед великолепно поработали, и мы можем ожидать, надеюсь, больших успехов Первого мая, предоставив бланкистам и аллеманистам вариться в собственном соку.

Теперь о союзе с бывшими буланжистами в палате. Как я уже говорил раньше*, массы, так грубо введенные в заблуждение, как это было в случае с Буланже, после раскрытия обмана оказываются тем более восприимчивыми к голосу разума и могут присоединиться к нам. На *это* наследие буланжизма мы имеем право. По мне кажется, что принимать в то же время вожаков этого движения, и не как частных лиц, а так, как они сами себя оценивают, и в том ранге, какой был у них в буланжистской шайке, — это совсем другое дело. Я не могу не относиться с изрядным презрением к тем людям, которые попались в эту ловушку — под каким бы предлогом это ни было сделано. Ничто так не повредило репутации французов за границей, как это слепое увлечение новым спасителем общества — и каким спасителем! Если бы это были одни только буржуа, но ведь огромная масса рабочего класса также ползала на коленях перед этим болтуном! Как может какой-либо человек в здравом уме доверять людям, связавшим свою судьбу с этим жуиром, который заводил интриги с крайними республиканцами, клерикалами, монархистами — со всеми сразу, и был, должно быть, таким же «прирожденным лгуном», как С. Зонненшайн, по его, Зонненшайна, собственным словам, сказанным Баксу! Эти люди, очевидно, либо бесхарактерны, либо неумны, либо и то и другое вместе, и, конечно, с ними не стоит иметь дела. Что толку нам от них?

1) Мы не можем положиться на них ни на минуту.

2) Если мы образуем с ними одну группу в палате, то, *превосходя нас численностью,* они смогут, не считаясь с нами, проводить самые нелепые резолюции, которые или свяжут нам руки, или заставят снова отколоться от них, — что поставит нас в худшее положение, чем раньше. Если бы мне пришлось подчиниться большинству, в конечном счете я предпочел бы

* См. настоящий том, стр. 262—263. *Ред.*

то, которым руководит Вайян, а не то, во главе которого стоят Гранже и К°.

3) Так как все эти люди попали в парламент обманным путем и почти наверняка будут вышвырнуты во время следующих выборов, то стоит ли нам солидаризироваться с ними?

И если Аргириадес неистовствует против немцев, то как же быть с Рошфором и его газетой*, которая явно получает русские деньги (по крайней мере некоторые из ее редакторов) и русские статьи?

Разрыв с бланкистами старой школы, может быть, был неизбежен, и с ним можно было бы примириться, но я не вижу ни малейшего реального преимущества от нашего союза с бывшими буланжистами-радикалами в палате. Не пожертвовали ли мы очень серьезными будущими шансами только для того, чтобы создать видимость группы в 25 человек в парламенте?

Но, как бы то ни было, дело сделано, и помочь уже ничем нельзя. Я только надеюсь, что наши друзья будут не слишком доверять своим новым союзникам. И, мне кажется, наша партия во Франции теперь достаточно сильна, чтобы вынести без серьезного ущерба последствия одной-двух ошибок.

Что наши новые союзники не вызвали никакого реального усиления наших рядов в Париже, показывает тот факт, что Поль и Гед оба едут 1 мая на север Франции; это, по-видимому, равносильно тому, что мы предоставляем Париж Первого мая полностью бланкистам и поссибилистам[31]. Как я уже говорил, в этом нет большой беды, если мы сможем победить их в провинции. Но если наши новые союзники не сильны в Париже, то где же, черт возьми, они *сильны?*

Твоя статья о религиозном вмешательстве на фабриках, по-видимому, оказалась чересчур резкой для австрийских законов о печати. Твоя последняя статья о ночной работе** напечатана. Луиза просит тебя не сердиться на нее за пару ошибок, допущенных в Вене.

Мы ждали сюда на пасху Бебеля, но он заболел (катар желудка и кишечника), и доктор его не пустил. Он надеется приехать к середине мая. Это уже третий приступ в течение года, и он получил от доктора-специалиста серьезное предупреждение. Доктор посылает его в Карлсбад***, что, я думаю, снова поставит его на ноги.

Джон Буль опять показал себя во всей своей жестокости на станции Хэмпстед-Хис: около пяти часов, спасаясь от

* — «L'Intransigeant». *Ред.*

** *Л. Лафарг.* «Ночная работа женщин во Франции». *Ред.*

*** — Карлови-Вари. *Ред.*

начинающегося дождя, толпа бросилась вниз по лестнице и задавила насмерть восемь человек, большей частью женщин и детей, больше дюжины людей были ранены. Можно ли представить себе, чтобы французская толпа совершила подобное?

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Привет от Луизы.

Как обстоит дело с посылкой одного-двух делегатов сюда к Первому мая? *От поссибилистов здесь будут двое* (смотри «Chronicle» с письмом Адольфа Смита Шиптону, которую мы послали тебе[300]). Эдуард писал вам об этом. Если вы не можете послать человека, то попытайтесь делегировать Бонье от Национального комитета партии и пришлите письмо. Не давайте поссибилистам опередить вас в качестве представителей Франции. Но пусть это будет сделано *официально.*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

141
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 20 апреля 1892 г.

Дорогой Барон!

Введение к английскому изданию «Социализм и т. д.»[*] ты получишь, конечно, по-немецки, — это само собой разумеется. Оно должно появиться в свет, а где еще мне напечатать такую длинную вещь, если не в «Neue Zeit»? Вчера оно было отослано, и, стало быть, пока я не получу корректуры, я не могу ничего сделать. Введение вышло чертовски длинным. Я вложил в него всю накопившуюся ненависть к английским буржуа и с нетерпением жду, что скажет на это британский филистер.

С Первым мая у нас здесь наконец все улажено или, вернее, как раз наоборот. Совет тред-юнионов[77] и Социал-демократическая федерация[11] приложили все усилия к тому, чтобы на этот раз забрать дело целиком в свои руки и, в частности,

[*] *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

совершенно вытеснить Лигу борьбы за восьмичасовой рабочий день[81]. Социал-демократическая федерация действует в данный момент рука об руку с самыми реакционными элементами из Совета тред-юнионов — Шиптон и др. — и в вопросе о первомайской демонстрации полностью подчинилась Совету. Предполагалось, что Совет тред-юнионов предпримет кампанию против независимых элементов Ист-Энда*, и федерация намеревалась пожать плоды этой затеи. Элементы, об устранении которых шла речь, группируются, разумеется, вокруг Эвелингов, и их опорой были: 1) Союз рабочих газовых предприятий[49], 2) Столичная радикальная федерация, 3) ряд мелких тред-юнионов, предпочитавших играть определенную роль в Лиге борьбы за восьмичасовой рабочий день, чем подчиняться проникнутым мелкобуржуазным духом старым союзам Совета тред-юнионов. Обе стороны усиленно маневрировали, и на митинге делегатов лондонских рабочих организаций, на котором, конечно, было создано искусственное большинство, Совету тред-юнионов удалось захватить руководство демонстрацией. Хотя Совет решил сначала не входить *ни в какие* переговоры с Лигой борьбы за восьмичасовой рабочий день, он все же был вынужден допустить в Исполнительный комитет сперва одного, а затем двух делегатов Лиги, а также предоставить в ее распоряжение две трибуны в Парке**. Кроме того, и у Столичной радикальной федерации есть две трибуны, которые также в нашем распоряжении, тогда как у Социал-демократической федерации всего-навсего две трибуны.

Так как для людей, имеющих большинство в Совете тред-юнионов, восьмичасовой рабочий день означает только лишь, что за восемь часов должна выплачиваться обычная заработная плата, а за всякую сверхурочную работу — заработная плата в полуторном или двойном размере, *так что требование восьмичасового рабочего дня этими людьми представляет собой нечто совершенно отличное от нашего,* — то в текущем году, после Первого мая, конфликт разразится по-настоящему, и борьба начнется заново. Этот вопрос будет наконец поставлен здесь в порядок дня. Поэтому не прислушивайся к тому, что толкуют о Первом мая в Англии «Vorwarts» и др. С нашей точки зрения вся эта история — чистое надувательство; это восьмичасовой рабочий день в пиквикистском смысле[301], давно пора это вывести на чистую воду, и тогда прекратится то двусмысленное

* — восточной части Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*
** — Гайд-парке. *Ред.*

положение, которым пользуются сейчас Социал-демократическая федерация и фабианцы[20].

«Workman's Times» можно использовать *только* для фактического материала. Редактор[*] — провинциал, увлекающийся беллетристикой, который старается со всеми ладить и поэтому болтает и печатает много всякого вздора. Но все сообщения поступают от самих рабочих, хотя «Мальчик на побегушках» и его мать, «Марксианец» (редкий болван), «Пролетарий» и другие, конечно, в высшей степени нелепы[**].

Тетушка Вишневецкая подвергалась солдафонским выходкам со стороны своего мужа, разошлась с ним, снова зовется г-жей Келли и живет в Чикаго со своими тремя детьми, которые оставлены ей по приговору суда.

Очень хочется знать, чего добьются наши французы на муниципальных выборах 1 мая[268]. Это их первое настоящее испытание.

Привет всем вам от нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

142
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 21 апреля 1892 г.

Дорогой друг!

К сожалению, я не могу послать Вам немецкий экземпляр «Положения рабочего класса» — этой книги нет в продаже уже более 16 лет, и даже в каталогах букинистов старые экземпляры из вторых рук попадаются лишь изредка и стоят невероятно дорого (30—40 марок!). Я собираюсь выпустить новое издание, как только закончу работу над III томом «Капитала» Маркса.

Я был рад увидеть из Вашего перевода английского предисловия в «Critica Sociale»[303], что Вы сделали уже хорошие успехи в английском языке. Но я бы не советовал Вам переводить книгу

[*] — Бёрджесс. *Ред.*

[**] «Workman's Times» слился с прежним «Trade Unionist» и принял к свою редакцию известного тебе Нэша. Поэтому там чувствуется и влияние также известного тебе Тойнби-холла[302]. *(Примечание Энгельса.)*

с английского текста, так как этот перевод сделан очень нескладно и полон американизмов, которые я не смог устранить целиком.

Если Вы настолько овладели английским языком, что в состоянии бегло переводить без словаря, то, может быть, Лабриоле, Турати или еще кому-нибудь из друзей удастся достать для Вас литературную работу, чтобы наконец вытащить Вас из нужды и одиночества в Беневенто. Как только Вы сможете вырваться оттуда в Рим или Милан, то наверняка вскоре найдете что-либо подходящее.

Перевести мое предисловие было очень нелегко, там есть некоторые обороты речи, которые либо вовсе отсутствуют в словаре, либо приводятся не в том значении, в каком они употреблены у меня.

Я не могу в достаточной степени отблагодарить Вас за Ваши тщательные переводы моих работ, чем Вы оказываете столь большую услугу не только мне, но и международным связям итальянских и немецких социалистов. Вскоре Вы опять получите от меня кое-что — английское издание «Развития социализма» с большим новым введением, которое появится в «Neue Zeit» на немецком языке[298].

Фантуцци с самого начала казался мне мошенником. Я думаю, что Вы поступите правильно, затребовав у него обратно рукописи и корректурные листы[304], — кто знает, захочет ли он вообще еще что-либо печатать?

Искренне Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

143
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ[305]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 23 апреля 1892 г.

Дорогой г-н Диц!

Прилагаю несколько строк на тот случай, если бы Вы захотели показать их О. Виганду[*].

[*] См. следующее письмо. *Ред.*

Как только будут закончены предварительные переговоры, можно будет приступить к печатанию, если Вы согласитесь со мной в том, что книга должна выйти не только без изменений, но и без добавлений, самое большее снабженная лишь кое-где краткими примечаниями, только с новым предисловием. Вы могли бы тогда прислать мне для просмотра гранки, и я вставил бы несколько необходимых примечаний (подстрочных).

Так как английское издание вышло в таком же виде, я мог убедиться, что этого достаточно. Целый ряд примечаний или такое приложение, которое дополнило бы книгу в соответствии с современным положением вещей, удвоили бы ее объем, потребовали бы целого года работы (чего я не могу сделать) и затянули бы, таким образом, издание до бесконечности. К тому же в I томе «Капитала» содержится в этом отношении все, что нужно. Моя книга сегодня — исторический документ, отражающий определенную ступень развития, и этого достаточно, тем более что мы в Германии стоим теперь приблизительно на той же ступени. Все необходимое на этот счет будет сказано в предисловии.

Есть ли у Вас экземпляр, с которого бы можно было печатать?

Английское издание (то есть вновь изданное здесь, перепечатка с американского) тоже уже вышло.

В ожидании Ваших любезных сообщений шлю Вам сердечный привет.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

144
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ В ШТУТГАРТ

Лондон, 23 апреля 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Диц!

В ответ на Ваше любезное письмо от 20-го этого месяца выражаю со своей стороны согласие на то, чтобы Вы по договоренности с г-ном Отто Вигандом издали в Вашей Интернацио-

нальной библиотеке «Положение рабочего класса в Англии» на условиях, которые еще будут нами уточнены.

С удовлетворением ожидаю Ваших предложений на этот счет. С искренним приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ[306]
В ШТУТГАРТ

Лондон, 27 апреля[*] 1892 г.

Дорогой г-н Диц!

С условиями, поставленными в Вашем вчерашнем любезном письме, я согласен и несколько позже сообщу Вам свои распоряжения относительно гонорара.

Если я правильно Вас понимаю, наши мнения также сходятся относительно того, что, хотя книга и перепечатывается без изменений, я все же должен дать к ней: 1) новое предисловие и 2) краткие подстрочные примечания в отдельных местах, там где они необходимы для *понимания,* но не ставя себе целью довести изложение до сегодняшнего дня.

Если дело действительно обстоит так, дальнейшее формальное подтверждение не требуется.

У меня был отложен один экземпляр на случай переиздания; я пошлю его Вам заказной бандеролью.

С сердечным приветом преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] В оригинале описка: «26 апреля». *Ред.*

146
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 5 мая 1892 г.

Дорогой г-н Диц!

В ответ на Ваше любезное письмо от 28 апреля я послал Вам 2-го этого месяца *заказной* бандеролью непереплетенный экземпляр «Положения рабочего класса», который Вы, надеюсь, получили.

Из Ваших сообщений не видно, *как далеко* простираются права на перепечатку в Интернациональной библиотеке, предоставленные Вам Вигандом: разрешил ли он только одно издание с определенным тиражом или столько изданий и в те сроки, о которых мы с Вами договоримся. Судя по Вашему письму, упомянутому выше, последнее предположение как будто правильно, однако прошу Вас не отказать в любезности сообщить мне об этом подробнее при случае; в деловых вопросах мне важно знать, в каком положении я нахожусь.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 5 мая 1892 г.

Дорогая Лаура!

Несколько строк наспех. То, что, как предполагали, должно было обернуться нашим поражением здесь, закончилось настоящим триумфом[307]. В воскресенье* у нас было только две трибуны, но только они и привлекали как публику, так и прессу. Ты, наверное, видела сделанную без нашего ведома карикатуру в «Daily Graphic», которую я послал тебе[308]. Трибуна № 14, международная трибуна, имела в этот день самый большой успех. Благодаря необыкновенно удачному стечению обстоятельств Руссель от биржи труда[151], по-видимому убранный

* — 1 мая. *Ред.*

Трибуна №14 в Гайд-парке на первомайской демонстрации 1892 г. в Лондоне.
Среди присутствующих на трибуне — Ф. Энгельс
Рисунок из газеты «Daily Graphic»

с дороги совместными усилиями Прюдана Дервилье и Аргириадеса и Адольфа Смита, пришел на нашу трибуну, так что у нас оказались *два* француза, двое русских*, немец Бернштейн, австрийка Луиза, поляк Мендельсон и еврей**, кроме того, испанка г-жа Каннингем-Грехем и британцы***.

Демонстрация сама по себе была огромной даже по сравнению с двумя предыдущими и показала, что дело здесь *двигается* вперед, хотя и своеобразным окольным путем, который так любят англичане.

Вечером у нас были Мендельсоны, Бернштейны, конечно, Тусси и Эдуард, Бонье привел Русселя; нам было очень весело, был майский напиток; толстяк Руссель шумно выражал свое восхищение, а Аргирнадес и К° признались ему на следующее утро, что им было до смерти скучно в том обществе, куда они попали или, вернее, куда их затащили (это — не каламбур****!).

Я с большим нетерпением ожидаю «Socialiste», чтобы узнать что-нибудь о наших избирательных успехах 1 мая во Франции[268]. Посланные тобой газеты не содержат никаких сведений на этот счет. Конечно, если мы не получили большинства, то должны получить по крайней мере какое-то меньшинство.

Во всяком случае я рад, что повсюду этот день прошел спокойно. Представление о том, что Первое мая — день скандалов и мятежей, — это просто ловушка буржуа, и мы нисколько не заинтересованы в том, чтобы попасть в нее. Мы хотим показать нашу силу, вот и все; что же касается того, когда мы должны использовать эту силу, то это наше дело, а не дело наших противников, если только это будет зависеть от нас.

Спасибо за газеты. Звонок к обеду! У меня здесь Пумпс и Перси с семьей, поэтому я не могу писать много. Я должен пойти вместе с ними, чтобы показать им некоторые зрелища, которых они так долго были лишены на острове Уайт. Они шлют самые сердечные приветы тебе и Полю, так же как и Луиза.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — Волховский и Степняк-Кравчинский. *Ред.*
** — Шайер. *Ред.*
*** — О. Эвелинг, Э. Маркс-Эвелинг, Моррис, Манн, П. Каррен и др. *Ред.*
**** В оригинале игра слов: «they had moved» — «они попали»; «they had been moved» — «их затащили». *Ред.*

148
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 7 мая 1892 г.

Дорогой Август!

Итак, мы ждем тебя здесь через неделю, в субботу*; надеюсь, ты внушишь Паулю** достаточное доверие к воде, чтобы он предпринял поездку через Остенде в качестве репетиции путешествия в Чикаго[309]. Если у него после этого хватит мужества, он сможет *все* путешествие в Чикаго совершить водным путем — из Ливерпуля в Монреаль, расположенный на реке св. Лаврентия, и оттуда по Великим озерам, — тогда он будет застрахован на всю жизнь, ибо на Великих озерах даже матерые морские волки страдают морской болезнью, и мы четверо*** вызывали удивление всего общества, когда безболезненно перенесли бурю на озере Эри[310].

Но если ты полагаешь, что я сейчас стану подробно отвечать в письменной форме на твои три письма, то ты заблуждаешься. Луиза только что вернулась из города с такой жаждой, что мы рискнули выпить по второй утренней кружке пива и пришли в превеселое настроение. Дело в том, что сегодня очень жарко и поэтому необходимо, как выражаются пруссаки, произвести перемену.

Мендельсона и его жену**** ты сможешь повидать. В воскресенье они опять были у нас. Ты сможешь также побывать у них дома.

Что у нас была хорошая погода 1 мая, а у вас нет, — это вам поделом. Будь ты здесь, ты бы увидел, как выглядят 600 тысяч человек, собравшиеся вместе. Это было поистине величественное зрелище, и после этого впечатления трудно подвергать даже необходимой критике предшествовавшие жалкие интриги и происки, но все же это необходимо.

Когда ты приедешь сюда, то в силу врачебного запрета будешь избавлен от всякой общественной помпы, в том случае, разумеется, если сам будешь соблюдать этот запрет. Ты ведь знаешь, как это бывает: кто даст уговорить себя *один* раз, тот уж пропал окончательно.

---

* — 14 мая. *Ред.*
** — Зингеру. *Ред.*
*** — Энгельс, Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг и К. Шорлеммер. *Ред.*
**** — Марию Мендельсон. *Ред.*

Лаура Лафарг пишет, что на французских муниципальных выборах[268] наши до сих пор добились успеха в целом ряде местностей, но окончательные результаты выяснятся лишь на следующей неделе, после перебаллотировки. В прессе я пока видел очень мало сообщений об этом.

Итак, приезжай с достаточно крепкими, мозолистыми кулаками — мы уже написали в министерство общественных работ с просьбой предоставить нам в лондонских парках необходимое количество старых деревьев, чтобы ты мог ежедневно к завтраку выкорчевывать по крайней мере по одному.

Сердечный привет от Луизы.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

149
ИОГАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 12 мая 1892 г.

Дорогой г-н Диц!

Я вполне согласен с Вашим предложением от 9-го этого месяца[311]. Я, со своей стороны, предоставляю Вам, поскольку это в моей компетенции, право напечатать 10000 экземпляров. Вы же уплатите мне в качестве гонорара:

за	2 500	экземпляров	500	марок	— осенью 1892 г., после напечатания;
»	2 500	»	500	»	— к 1 января 1893 г.;
»	5 000	»	1 000	»	— после напечатания этой второй половины, но *в течение 6 месяцев* после *начала* печатания.

Я думаю, что при все еще неясном характере соглашения с Вигандом Вы правы, действуя таким образом. Назовете ли Вы это *одним* изданием или опубликуете это в виде нескольких изданий — дело Ваше; для меня, разумеется, важно снова дать эту работу читателю, а не похваляться несколькими изданиями.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

150
СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 мая 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Мендельсон!

Зорге пишет мне из Нью-Йорка, что из десяти фунтов (пять из них было от Вас), которые мы послали ему для Анны*, у него осталось еще 19 долл. 64 цента; он возвратил их мне почтовым переводом на *4 фунта 8 шиллингов.* Я посылаю Вам, следовательно, в этом конверте чек на *2 ф. 4 шилл.* — принадлежащую Вам половину.

Завтра сюда приезжают наши друзья Бебель и Зингер, и Бебель специально говорил мне о своем желании повидать Вас и г-жу Мендельсон. Не согласитесь ли Вы доставить нам удовольствие, поужинав у нас в воскресенье вечером? На случай, если Вы будете заняты в воскресенье, будьте добры указать нам день и час, когда мы могли бы Вас посетить.

Наилучшие пожелания от г-жи Каутской и от меня г-же Мендельсон и Вам

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

151
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 17 мая 1892 г.

Дорогой Каутский!

Открытку относительно Вернера-Вейлера ты получил. Сразу же после Эдинбургского конгресса[312] Мейер рассказывал мне, что обнаружил там Вейлера.

Придуманный для меня эпитет — это просто глупость[313]. Сделай одолжение мне, а также безусловно и другим: объясни Мейеру, по крайней мере, на будущее, что он должен научиться

* — С. Падлевского. *Ред.*

нашей манере выражаться, избегая рекламы, если не хочет, чтобы ты исправлял все, что он пишет.

Гирш, конечно, во Франкфурте, и Мейер перед ним в долгу, так как Гирш по его просьбе в соответствующий момент предостерегал его: «Г-н Мейер, Вы не должны так много пить». Я никогда не видел ничего забавнее этой закадычной дружбы еврея — да еще с таким носом! — и антисемита. Не могу удержаться от смеха и теперь, когда пишу эти строки.

Что же касается Луизы, то я бы на твоем месте не стал поднимать этой истории[314]. Твою фамилию она носит в результате действий, которые ты предпринял по своей собственной воле. Разошлись вы тоже по твоей собственной инициативе. Если теперь возможны недоразумения, то это опять-таки лишь результат твоего поступка. Теперь она носит ту единственную фамилию, которую имеет право носить по австрийским законам, и я не вижу абсолютно никакого основания, почему она должна этого избегать.

Буду говорить с тобой откровенно. Все мы здесь, и я не менее других, очень полюбили Луизу еще с того времени, когда вы были здесь вместе. Когда началась история с разводом, она с начала до конца вела себя так великодушно, что мы не переставали ею восхищаться, а с тех пор как она поселилась здесь, она стала мне так же дорога, как Пумпс, Тусси, Лаура, так же дорога, как если бы она была моей родной дочерью. Когда ты был здесь, она показала тебе, что не сохранила против тебя никакого неприязненного чувства. И этого должно быть достаточно. Никто не может требовать от нее, чтобы она отвечала за какие-либо неприятные последствия *твоих* поступков. Если бы ты предложил ей то, о чем ты мне пишешь, и она спросила бы у меня совета, то я безусловно посоветовал бы ей ответить: нет!

Недоразумения случались также и у нее, но она над этим только смеялась. Если бы она и сделала тебе это одолжение, что бы получилось? Наряду с Луизой Каутской и Луизой Каутской[*] появилась бы на сцене еще третья Луиза Штрассер-Каутская, и тут-то «Комедия ошибок»[315] действительно дошла бы до предела. *Тебе* бы это не помогло, а *ей* пришлось бы направо и налево давать объяснения, кто, как, когда и где.

Повторяю, оставь в покое эту старую историю. Очень хорошо, что вы разошлись, и Луиза тоже чрезвычайно удовлетворена этим. Однако твои поступки обратно не вернешь, а значит,

[*] В оригинале Энгельс подчеркивает разницу в написании имен первой и второй жены Каутского: Louise и Luise. *Ред.*

ты должен сам в конце концов отвечать за их последствия. А *эти* последствия совсем не так уж тяжелы, чтобы стоило придавать этому какое-либо значение.

Тусси того же мнения, и Август, которому я прочитал и твое письмо и написанное выше, вполне с этим согласен.

Итак, не беспокойся, все это уладится само собой.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

152
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 17 мая 1892 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Я недавно получил от Карла* такое же странное письмо, как и Вы, и обратился тогда же к его врачу, старому другу Маркса и моему, д-ру Гумперту. Тот ответил, что здоровье Карла, как мы все это заметили, с некоторых пор очень пошатнулось: весной он перенес инфлюэнцу со всевозможными неприятными последствиями, и доктора больше всего поражает большая медлительность, с которой восстанавливаются истощенные силы. Точно определить болезнь пока еще нельзя, но, по-видимому, что-то не в порядке; он напишет мне, как только сможет сказать что-нибудь более определенное. Приезжать в Манчестер, как я ему предложил, пока нет необходимости, и сам Карл этого тоже не хочет.

Карла я не видел с прошлого лета: на рождество он не смог приехать, так как у него был шум в ушах, что ему очень мешало на лекциях и экзаменах и что, по его словам, всегда ухудшается от поездок в Лондон. На пасху у него была инфлюэнца, так что опять ничего не вышло. Теперь д-р Гумперт говорит, что, как только состояние Карла это позволит, он хочет услать его из дымного Манчестера; возможно, что мы вместе поедем куда-нибудь, где воздух чище, однако пока я еще не могу ничего сказать об этом.

* — Шорлеммера. *Ред.*

Я думаю, Вам лучше не сообщать Карлу о нашей переписке по поводу его здоровья — он, по-видимому, очень болезненно все воспринимает; лучше всего, я думаю, если Вы ему при случае опять напишете, сообщите новости из дому и попросите известить о себе. Время от времени я буду получать известия от Гумперта, как он мне обещал, и буду сообщать их Вам, не дожидаясь особых просьб с Вашей стороны.

Август здесь и живет у нас; толстяк Пауль* тоже здесь, живет у Бернштейнов. Август сейчас занят, иначе он наверное послал бы Вам привет; г-жа Каутская сердечно благодарит за Ваш привет, и я также прошу Вас принять привет от меня и засвидетельствовать мое почтение всей Вашей семье.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Моя племянница г-жа Рошер, по прозвищу Пумпс, также здесь и шлет Вам сердечный привет.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

153
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 19 мая 1892 г.

Дорогой Виктор!

Я договорился с Дицем, а он — с Вигандом относительно нового издания «Положения рабочего класса в Англии», и мне в ближайшее время причитается 1000 марок в качестве гонорара, из которого Диц обещает уплатить половину осенью, а вторую половину — к новому, 1893 году. Август — он сейчас здесь — надеется, однако, выжать у него эту сумму раньше, хотя бы по частям. Кроме того, еще кое-какой гонорар причитается мне за статьи в «Neue Zeit». Так вот, мне хотелось бы снова передать эти деньги вам, австрийцам, но я позволю себе сделать относительно их употребления кое-какие оговорки, которые я обсудил с Августом и с которыми он согласен.

* — Зингер. *Ред.*

Дело в том, что мне известно, если не в подробностях, то все же в достаточной мере, чтобы сделать практические выводы, что твоей партийной деятельности постоянно мешает неспособность той же австрийской партии обеспечить тебе такое материальное положение, которое позволило бы тебе отдавать делу все свое время и силы. Я знаю также, что постигшие тебя за последнее время несчастья требуют расходов, на которые партия не может предоставить тебе средств. Поэтому я считаю одним из необходимых условий дальнейшего развития австрийского движения, во-первых, предоставить тебе возможность пережить нынешнее время, когда от тебя требуются исключительные расходы, и, во-вторых, по возможности обеспечить тебе на будущее те дополнительные средства, которые тебе необходимы, но которые у вас там пока тебе еще предоставить не могут. Первое — это самое необходимое, но и второе с этим же связано. Я хотел бы предложить тебе предоставить в твое распоряжение вышеупомянутые гонорары либо для первой, либо для второй цели, либо для обеих — употребление их целиком зависит от обстоятельств, судить о которых можешь только ты сам. При этом, само собой разумеется, отпадает всякая необходимость официально отчитываться в этих суммах.

Надеюсь, ты доставишь мне удовольствие и примешь мое предложение. Я знаю по собственному опыту, хоть это и дела давно минувшие, до какой степени экономическая борьба за существование отражается на работоспособности, желании работать и рабочем времени, и мы здесь все трое* того мнения, что ты не сможешь оказать австрийской партии большей услуги, чем согласиться с этим небольшим планом.

Ваш первомайский праздник произвел здесь очень хорошее впечатление, тем более что Париж из-за царящей там склоки в этом году фактически выпал. Зато Лафарг пишет, что в 22 пунктах (самые крупные — Рубе и Марсель, где мы провели *всех* своих кандидатов) мы получили большинство в муниципалитетах, в первом туре выборов завоевали 400 мест, а при перебаллотировке еще 200. О впечатлении ты можешь судить по орлеанистской газете «Soleil»[316], которую я тебе посылаю.

Итак, большой привет от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

* Энгельс имеет в виду себя, Бебеля и Зингера. *Ред.*

Nr. 10

Herr Friedrich Engels
in London

wird von den Unterzeichneten eingeladen, dem

Sozialdemokratischen Parteikongreß

als Gast

beizuwohnen, welcher am 5., 6., 7. und 8., eventuell auch 9. Juni 1892 im Saale „Zu den drei Engeln“ Wien, IV. Große Neugasse 36, tagen wird.

Die Zusammenkunft ist auf Grund des § 2 des Versammlungsgesetzes einberufen und ist darum der Zutritt nur gegen Vorweisung dieser Karte gestattet. Uebertragung derselben ist unstatthaft.

Im Mai 1892.

Die Einberufer: **Eduard Rieger**, Brünn; **Johann Resel**, Graz;
Heinrich Englisch, Krakau; **Anton Mankofsky**, Lemberg;
Ferdinand Leißner, Wien; **Johann Dolejsi**, Wien.

Пригласительный билет Ф. Энгельса
на австрийский партийный съезд
(1892 г.)

154
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 19 мая 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Как плохо организовано у вас статистическое дело! В Германии через 3—4 дня после второго тура выборов нам были бы известны все результаты, а «Socialiste» от 15-го числа не дает ничего, кроме очень неточной и очень неполной информации[317]. Но все еще впереди, вы увидите, что ничто не поражает с такой силой воображение масс, как торжественное шествие хорошо подобранных цифр избирательных побед. Это имеет особенно важное значение, когда дело идет о. том, чтобы заставить рабочих понять, какую силу придает их действиям всеобщее избирательное право. Не забудьте дополнить вашу статистику цифрами 1 мая 1892 г. — это для сравнения с цифрами парламентских выборов 1893 года. Если будет прогресс, в чем я уверен, вы увидите, какой это произведет эффект, когда друзья и враги смогут при помощи неопровержимых цифр констатировать движение вперед и позиции, завоеванные за один год.

В конце концов завоевано 22 муниципальных совета и 600 мест — это хорошо! И газета «Soleil», которую Вы мне прислали и которая была здесь прочитана Бебелем, а теперь находится на пути в Вену для Адлера, констатирует это довольно плаксивым тоном[316]. Браво!

Ну, а что же получили остальные: бруссисты[31], аллеманисты[34], бланкисты? Первые, вероятно, имели некоторый успех или потерпели неудачу в Шательро и т. д. и т. п., вторые — в Арденнах, бланкисты — в департаменте Шер. Или вы включили их в свой подсчет?

Больше всего я Вас поздравляю с тем, что во Франции тоже начинает образовываться «одна компактная реакционная масса» Лассаля[182] — коалиция всех партий против социалистов. У нас в Германии она существует уже в течение ряда лет, а в крупных промышленных центрах эта антисоциалистическая масса организуется уже при первом туре выборов, чтобы помешать нам пройти. Вся официальная история Германии, за исключением действий чрезвычайно разнородной камарильи, которая окружает молодого Вильгельма и заставляет его плясать под свою дудку, состоит, с одной стороны, из деятельности социалистов, которая вызывает объединение всех буржуазных партий в одну большую партию простого

сопротивления, а с другой стороны — из столкновения противоположных интересов этих партий, что побуждает их отделяться друг от друга. Законодательство рейхстага — это только продукт, результат конфликта этих двух противоположных тенденций, последняя из которых — тенденция распада — все более и более слабеет.

И вот такое же столкновение начинается во Франции. Это лучший признак прогресса, это доказательство, что вы вызываете страх не как мятежная сила случайного действия, а как сила постоянная, организованная, *политическая.*

Я, так же как и Вы, опасаюсь неопытности новых муниципальных советников. Полное обновление муниципального совета по крайней мере на 6—10 месяцев отдает власть в руки постоянных чиновников этого совета, которые заставят своих новых хозяев обжечь себе пальцы на более или менее опасных экспериментах. Это в особенности относится к тем случаям, когда в муниципалитет приходят социалисты. Нужно рекомендовать им осторожность, пока они не почувствуют, что твердо стоят на этой новой для них почве; иначе старые реакционные чиновники все провалят, а упреки падут на наших.

Что касается ежедневной газеты, то нужно начинать сначала. Надеюсь, что *в следующий раз* вы добьетесь успеха. Во всяком случае вы можете организовать генеральный штаб вашей редакции. Будет ли у вас «политический редактор» — Гед?

Вы действительно сформировали группу в палате, или все это еще висит в воздухе?

Тысяча приветов от Луизы и Бебеля Лауре и Вам. Поцелуйте ее от меня и скажите ей, что, как только будет окончательно установлен телефон, я пошлю ей при его помощи бочонок пильзенского пива.

Преданный Вам

Ф. Э.

Зингер тоже здесь, он живет у Бернштейнов.

Луиза выражает пожелание, чтобы Лаура продиктовала ей по телефону статью для Вены.

Только что получил письмо от Гумперта о Шорлеммере. Вы знаете, что Шорлеммер физически и душевно болен в течение четырех лет. Уже два года он не может приехать сюда ни на рождество, ни на пасху. В прошлом году, когда мы собирались совершить морское путешествие вокруг Британских островов, он вышел из строя в первые 24 часа. Недавно он написал мне и своему брату*, чтобы мы не писали ему, поскольку он не мо-

* — Л. Шорлеммеру. *Ред.*

жет отвечать. Гумперт в ответ на мою просьбу сообщил, что после довольно легкой инфлюэнцы находит у него крайнюю слабость. Сегодня он пишет мне, что эта слабость — физическая и умственная — усиливается с каждым днем, что в конце концов это настоящий старческий маразм, что он заставил Шорлеммера составить завещание и что, как он опасается, очень скоро умственные способности исчезнут и что конец приближается. Бедняга! Ведь погибает первоклассный талант. Но Вы не узнали бы его, если бы видели в эти последние годы — вся его живость, его хорошее настроение, все исчезло, он уже ничем больше не интересовался. Сейчас напишу его брату, который будет в отчаянии. Представьте себе, Шорлеммер умирает от старческого маразма, в то время как его мать еще живет в добром здравии!

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, F. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

155
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 19 мая 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Только что получил письмо от д-ра Гумперта, судя по которому состояние Карла* изменилось, к сожалению, к худшему. Он пишет, что Карл физически стал слабее и умственно менее активен; появились признаки паралича левой руки, которые за последнюю неделю проявляются все более резко; по его мнению, Карл едва ли настолько поправится, чтобы быть в состоянии выехать из Манчестера куда-нибудь на чистый воздух для укрепления сил. Его умственные силы также настолько ослабели, что Гумперт счел нужным попросить у него необходимые указания относительно завещания, которое вчера должно было быть составлено адвокатами и сегодня подписано Карлом. Карл крайне вял, апатичен и не выказывает совершенно никакого желания повидать кого-либо из друзей; д-р Гумперт определенно заявил, что если я буду писать в Германию

* — Шорлеммера. *Ред.*

кому-либо из его семьи, то я непременно должен сообщить: «приезжать к нему кому-либо из родных совершенно бесполезно».

Спешу сообщить Вам это с первой же почтой. Я также напишу Гумперту, чтобы он продолжал извещать меня, и все, что от него узнаю, я тотчас же буду сообщать Вам. К сожалению, перспективы теперь очень печальны, а Гумперт очень искусный врач, очень опытный в диагностике, так что боюсь, что мы должны быть готовы к самому худшему. Как отнесется Ваша бедная старая матушка к тому, что снова жизнь одного из ее сыновей в опасности[318]!

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156
ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 27 мая 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Поздравляю Вас с успехом! Располагая ежедневной газетой, основанной таким образом (если вы только снова не позволите выставить себя за дверь, что на этот раз будет целиком *вашей* виной), и поддержкой провинции, вы завоюете Париж под самым носом у поссибило-бланкистов.

Бебель и Зингер — здесь. Сегодня утром я обсуждал с Бебелем вопрос о корреспонденции из Германии. Если *Вы еще не написали в Берлин по этому поводу,* мы просим Вас не делать этого в данный момент, а пока сообщить нам, какого рода корреспонденция Вам нужна — сообщения об общем положении или главным образом о положении партии.

Что касается меня, то я могу сказать Вам следующее: если бы Вы смогли заполучить для этих корреспонденции Бебеля, то имели бы очень ценные статьи. В период закона против социалистов[40] Бебель писал еженедельные корреспонденции для «Arbeiter-Zeitung» Адлера в Вене. Эти статьи были таковы, что, прежде чем составить определенное мнение о каком-нибудь важном факте или важном вопросе, касающемся Германии в этот период, я всегда старался прочесть, что говорит Бебель

в своей корреспонденции. Это было написано ясно, четко, *кстати* и всегда правильно.

Бебель мог бы писать по-немецки, а Лаура, надеюсь, переводила бы. У вас были бы *факты,* между тем как от Либкнехта Вы не получите ничего, кроме фраз. К тому же Либкнехт из чванства стремился бы писать по-французски, Вы стали бы исправлять его стиль, а он говорил бы, что Вы искажаете факты и мысли в его статьях.

Я напишу Раве тотчас же, как получу и прочитаю перевод Руа. Но эта вещь сложна, и мне не хотелось бы, чтобы пропала работа Лауры. То, что я прочел, положительно лучше, чем перевод Руа[319]. А потом вопрос об издателе! Есть у него издатель? Что касается обещаний Раве, которые он не сдержал, то у него есть оправдание: ему помешали добавления к четвертому изданию; в конце концов, это дело довольно неприятное и не совсем ясное для меня в данный момент. Но посмотрим.

Теперь, дорогая Лёр, несколько слов для тебя. В этой новой ежедневной газете ты — совершенно необходимый фактор. Поскольку эта газета должна быть выше обычного уровня ежедневных парижских газет, то понадобится человек, который бы изо дня в день внимательно следил и время от времени писал об английском и немецком движении. А ты — единственный человек во всей прекрасной Франции, который может делать это. Я не сомневаюсь, что ты совершенно готова взять на себя эту работу, которую, к счастью, вполне удобно выполнять и в Ле-Перрё, поскольку не будет иметь никакого значения, будут ли *эти* сообщения напечатаны днем раньше или днем позже. Но вот что я хочу втолковать тебе, чтобы ты как следует зарубила это себе на носу: ты должна быть официальным членом редакции, и твоя работа должна оплачиваться соответственно этому. Поль слишком гидальго, чтобы думать или настаивать на таких вещах, но «это должно быть сделано»*, как говорят в Ланкашире, и я считаю своим долгом обратить на это внимание твое и Поля. Дело это слишком важное, чтобы им пренебрегали, и оно не будет решено надлежащим образом до тех пор, пока ты не станешь редакторшей ежедневной газеты «Socialiste», пока тебе не будет поручен этот особый раздел.

Бебель и Луиза шлют самый сердечный привет.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского и английского

На русском языке публикуется впервые

* В оригинале на местном диалекте: «it mun be done». *Ред.*

157
АВГУСТУ ЗИГЕЛЮ
В МЬЮРКЁРК

Лондон, 28 мая 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Г-жа Эвелинг благополучно возвратилась сюда в субботу, и мы были рады, что дело так быстро и хорошо уладилось. Разумеется, не Ваша вина, если управляющий шахтой Вас провел, но пусть это все-таки послужит Вам предупреждением — ни в коем случае ни о чем не договариваться окончательно с администрацией шахты, не сговорившись предварительно с шотландскими горняками и здесь с нами. Немцы ведь не без некоторого основания слывут здесь людьми, которые сильно сбивают заработную плату, и штрейкбрехерами и поэтому-то гг. Берт, Фенвик и другие не хотели достать Вам здесь абсолютно никакой работы. И если бы теперь немцы в Мьюркёрке дали хоть малейший повод для подтверждения этого старого предубеждения против них, это представило бы величайшую опасность для интернациональных отношений между немцами и англичанами вообще, и притом для рабочих всех отраслей производства, а не только для горняков. Поэтому, если Вы хотите продолжать действовать в интересах рабочего дела, постарайтесь изучить английский язык настолько, чтобы быть в состоянии, не опасаясь недоразумений, объясняться с шотландцами, и общайтесь с шотландскими рабочими ежедневно и даже по возможности ежечасно. Вы увидите, что шотландские рабочие — люди очень славные, очень крепкие и, если только с ними как следует столковаться, очень надежные, так что с ними вполне можно ладить, тогда как администрация шахты гораздо хитрее, лживее и втрое искушеннее в эксплуатации, чем немецкая. Но пока Вы еще не вполне владеете английским языком, лучше всего будет, если в каждом сколько-нибудь сомнительном случае будете писать *по-немецки* г-же Эвелинг, 65, Chancery Lane, Лондон, W. C.; она охотно придет Вам на помощь своим знанием условий жизни здешних рабочих.

К счастью, здесь как раз оказались два члена рейхстага и Правления партии*, которые тотчас же смогли принять меры и ссудить нужные деньги. Иначе история могла бы принять

* — А. Бебель и П. Зингер. *Ред.*

неприятный оборот и создать очень дурную славу всем здешним немецким рабочим.

Г-жа Эвелинг Вам, вероятно, тоже говорила, что в Германии ходят слухи, будто Шрёдер всякими ложными сообщениями побудил Вас уехать, и что из-за этого Вы лишились очень хорошего места, в то время как опасность была не так велика, как Вас уверяли. Должен сказать, что у меня с самого начала было такое подозрение, и я был бы очень рад, если бы оказалось, что такой человек, как Вы, не совсем потерян для движения немецких горняков. Ведь мандат депутата рейхстага почти наверняка был бы Вам обеспечен, и если бы Вы по прошествии некоторого времени вернулись, отсидели несколько месяцев и затем продолжали свое дело, направляя горнорабочих по правильному пути, то это было бы только к лучшему.

Газеты Вы получите на днях.

Сердечный привет от г-жи Каутской и от меня Вашей жене, о которой г-жа Эвелинг рассказала нам много хорошего, а также и Вам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Я, конечно, не хочу сказать, что Вы должны тут же, немедленно ехать в Германию; наоборот, было бы крайне полезно, если бы Вы сначала смогли подробно изучить положение здешних рабочих, чтобы потом на основании собственного опыта разъяснить немцам, насколько лучше им жилось бы даже в условиях капиталистического хозяйства, если бы они только научились защищать свои интересы.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

158
ГЕНРИ ЭНФИЛДУ РОСКО В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 28 мая [1892 г.]

Дорогой сэр Генри!

Большое спасибо за Вашу вчерашнюю записку[320]. Гумперт действительно подробно сообщил мне о консультации с Дрешфельдом, которого он уже три или четыре недели тому назад предлагал Шорлеммеру пригласить, но Шорлеммер и слышать

об этом не хотел. Так как оба врача вполне сходятся в своем диагнозе, боюсь, что у нас осталось мало надежды.

У меня сейчас до середины будущей недели гостит мой друг Бебель, депутат германского рейхстага, и я намерен поехать в Манчестер приблизительно в четверг[321], если Гумперт не вызовет меня раньше.

Я не пользуюсь той формой обращения, которую Вы употребили в своей записке[322], только потому, что она написана почерком третьего лица, и, следовательно, не вполне исключена возможность невольной ошибки.

Искренне Ваш

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

159
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 28 мая 1892 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

К сожалению, я не могу сообщить Вам сегодня ничего утешительного. Физическая и умственная слабость Карла* не только не уменьшилась, но даже увеличилась, так что Гумперт пригласил второго врача, д-ра Юлиуса Дрешфельда из Мангейма, профессора медицины колледжа Оуэнса[323] и личного друга Карла. К сожалению, мнение этого известного врача полностью совпадает с мнением Гумперта: начался постепенный упадок сил, и осталось весьма мало надежды на выздоровление.

С прошлой субботы Гумперт совсем уложил его в постель и пригласил к нему из больницы сиделку, работой которой он, по его словам, вполне доволен. Я сам рассчитываю поехать в Манчестер в будущую среду или четверг[321], если Гумперт не вызовет меня раньше, и тогда уже сообщу Вам подробно о моих собственных впечатлениях. Если же Гумперт вызовет меня туда раньше, то, разумеется, я выеду немедленно.

Бебель еще здесь, в середине будущей недели он уезжает вместе с Зингером обратно. Он здесь очень хорошо отдохнул,

* — Шорлеммера. *Ред.*

что было необходимо, так как его здоровье действительно сильно пошатнулось. Но публичные выступления запрещены ему врачами еще на несколько месяцев. А силы Бебеля надо беречь. Это такой великолепный парень, что второго такого нам не сыскать.

Приблизительно через три недели у наших в Париже будет ежедневная большая газета под редакцией Геда и Лафарга, которая сможет помериться силами с лучшими газетами.

Сердечный привет Вашей матушке и всей семье от меня, а также и от г-жи Каутской.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Завещание Карла составлено, он все завещает своей матери. Если Вас из Англии будут запрашивать относительно рукописей Карла, могу только настоятельно посоветовать Вам не давать никаких обещаний, пока Вы через д-ра Гумперта, меня или других хорошо знакомых Вам людей не узнаете, о чем, в сущности, идет речь.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 5 июня 1892 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Вчера вечером я вернулся из Манчестера[321] и, к сожалению, не могу сообщить Вам о Карле* ничего утешительного. Он лежит в постели, ко всему безучастен, требует покоя, но никаких болей не испытывает. Сознание у него не вполне ясно, и нередко ему изменяет память, при этом он часто неправильно понимает, что ему говорят. Я был у него шесть раз не более чем по 5— 10 минут, дольше он выдерживает с трудом.

Я могу теперь сообщить Вам то, о чем до сих пор умалчивал, а именно, что за последние недели выяснилось несомненно образование в правом легком раковой опухоли, занимающей почти всю его верхнюю треть. Вследствие давления этой

* — Шорлеммере. *Ред.*

опухоли на нервы и крупные кровеносные сосуды нарушена деятельность мозга, а правая рука парализована и отекла. Наличие этой опухоли объясняет и прежние явления: большую слабость после инфлюэнцы и неспособность справиться с ней. К сожалению, выяснение этой причины лишает нас всякой надежды на его выздоровление, и нам сейчас остается только желать, чтобы то же безболезненное состояние, что и теперь, продолжалось до конца. Гумперт говорит, что конец может наступить каждую минуту; вместе с тем, если не будет никаких осложнений, Карл сможет находиться в таком состоянии, при все увеличивающейся слабости, еще несколько недель, а возможно и дольше.

Я убедился, что уход за ним хороший. Больничная сиделка, которую нашел ему Гумперт, по-видимому, хорошо знает свое дело и ухаживает за ним очень заботливо, совсем не так, как лондонские сиделки, о которых я вынес не особенно лестное впечатление. Хозяева дома, у которых он прожил 14 лет, также делают все, что могут. Домохозяин показал мне довольно объемистые рукописи и твердо обещал передать их только душеприказчикам Карла* и больше никому. С одним из этих двух душеприказчиков, химиком и нашим старым другом**, я уже беседовал и сообщил ему свое мнение относительно того, что прежде всего — в первую же минуту — должно быть сделано для охраны рукописей и связанных с ними интересов наследников; он вполне со мной согласился, так что с этой стороны я спокоен. Так как есть люди, которые не прочь присвоить себе лавры Карла, и так как подобные попытки уже делались, я счел нужным сделать все необходимое, чтобы воспрепятствовать этому. Подробнее об этом позже.

Если Вы или кто-нибудь из Вашей семьи пожелаете для своего успокоения приехать сюда, чтобы самим убедиться, в каком состоянии Карл, то д-р Гумперт в Манчестере, точно так же как я здесь, охотно сделаем все, чтобы облегчить Вам эту поездку.

Мы узнали, что одна Ваша племянница из Бордо находится здесь, в Лондоне, но не можем добиться от Карла ее адреса; не будете ли Вы так любезны достать нам его? Возможно, мы могли бы быть полезными этой молодой даме.

Прошу Вас также немедленно написать (по-немецки) д-ру Гумперту, адрес которого прилагаю ниже, будет ли Вам доставлена телеграмма, если адресовать ее Людвигу Шорлем-

* — Л. Зибольду и Ф. Клепшу. *Ред.*
** — Л. Зибольдом. *Ред.*

меру, Дармштадт, или же требуется более подробный адрес и какой именно.

Сердечный привет Вашей матушке и всей Вашей семье.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Д-ру Гумперту.

203, High Street, Oxford Road, Manchester, Англия

Бебель и Зингер в среду[*] уехали обратно в Германию.

Г-жа Каутская также шлет Вам сердечный привет.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

161
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 9 июня 1892 г.

Дорогая Лёр!

Ваше молчание — твое и Поля — зловеще: никаких известий о каком-либо договоре, подписанном 1 июня. Неужели ваши просвещенные капиталисты в конце концов заупрямились? Тем временем Бакс, который в течение двух месяцев будет редактором «Justice», прослышал о вашей газете у Моттелеров, где он встретил Бебеля, Зингера и нашу компанию, и, несмотря на наши предупреждения, предостережения и увещания, разболтал об этом в последнем номере[324].

Ну что же, мне придется, вероятно, подождать, пока я получу от вас известия. К счастью, погода такая жаркая, что ожидание не представляет больших трудностей, во всяком случае, гораздо легче, чем какая-нибудь более активная деятельность. А пока что я имею удовольствие послать тебе небольшую сумму, а именно: 2 ф. 18 шилл. 4 п., третью часть от 8 ф. 15 шилл., или 180 марок, присланных Дицем как часть гонорара, причитающегося наследникам Маркса за немецкое издание «Нищеты философии». Переводчики[**] вдруг сообразили, что за первое издание этого труда наследникам Мавра ничего

[*] — 1 июня. *Ред.*
[**] — Э. Бернштейн и К. Каутский. *Ред.*

не заплатили. Поэтому меня спросили, сколько им причитается за оба издания теперь, при выходе второго издания[325]. Обменявшись несколькими письмами, мы условились, что из 300 марок, которые должны быть уплачены за второе издание, оба переводчика должны получить $^{2}/_{5}$, то есть 120 марок, а наследники 180 марок — $^{3}/_{5}$, что я считаю вполне справедливым. Итак, прилагаю твой чек.

Тусси в Плимуте на ежегодной конференции рабочих газовых предприятий, а Эдуард едет оттуда в Абердин, куда он приглашен для выступлений[326].

На прошлой неделе я был в Манчестере[321]. Бедный Шорлеммер умирает. Ты знаешь, как он изменился со времени своего падения на борту флиссингенского парохода, которое помешало ему приехать в Париж вместе с Нимми и Пумпс. Последние два года он не смог приехать сюда на рождество. Даже на пасху он остался дома и, наконец, прислал письмо: не пиши, потому что я не могу отвечать! Тогда я написал Гумперту и узнал, что Шорлеммер ослабел, выстукивание обнаружило притупление в верхней трети правого лёгкого, которое, поскольку другие симптомы исключают все другие возможности, указывает на образование опухоли. Этот диагноз, к сожалению, целиком подтвердился. Частичный паралич, отек и более низкая температура правой руки возникли в результате давления опухоли на полую вену и плечевое сплетение, в то время как левая рука относительно, а нижние конечности совершенно свободны от этих симптомов. Сознание его также не совсем ясно, а иногда совершенно затуманено. В то же время он не испытывает боли, разве что легкое недомогание и постепенно слабеет. Гумперт полагает, что он может протянуть еще несколько недель, но может совершенно неожиданно умереть, если наступит какое-нибудь осложнение. Невозможно было разговаривать с ним более пяти — восьми минут, он хочет отдыха, покоя и тишины и ничем не интересуется. Надеюсь, что он будет избавлен от страданий. Его мать еще жива — ей 81 год.

Ну, моя дорогая девочка, сообщай нам о новостях, даже если они не совсем такие, как бы тебе этого хотелось: нам хочется знать, что же происходит.

Вайян заходил сюда в понедельник утром, но уклонился от всяких дальнейших приглашений или возможности встретиться со мной; попытаюсь узнать, что его привело сюда.

В течение двух недель здесь находились Бебель и Зингер, и нам было очень весело. Ты, наверное, получила интервью в «Pall Mall», которое мы послали тебе[327].

Посылаем тебе также «Нищету философии», 2-е издание.

Привет от Луизы, которая была бы благодарна за статью, и от твоего любящего

Ф. Энгельса

Привет также и г-ну депутату*!

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

162
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 11 июня 1892 г.

Дорогой Барон!

Я написал бы тебе о Шорлеммере и раньше, но хотел сперва сам его повидать. Это удалось мне только на прошлой неделе[321]; после отъезда Августа и Пауля** я в тот же день, в среду***, отправился в Манчестер. От Гумперта, который его лечит, я уже знал, что он лежит в постели, что у него полная апатия и что в правом легком у него, вероятно, развивается раковая опухоль. Таким я его и нашел: он ко всему безучастен, ни на что не реагирует, но болей у него нет совершенно; при этом сознание у него не вполне ясное, ему часто казалось, что он находится где-то в другом месте. Разговор, продолжавшийся больше 5—10 минут (причем он большей частью механически повторял слова собеседника), его утомлял, и больше всего он стремился к покою. Опухоль в легком развивается; кроме ясно выраженного притупления при выстукивании, давление на крупные кровеносные сосуды и нервные сплетения вызвало, с одной стороны, нарушение мозговой деятельности, а с другой — паралич и отек правой руки. Ноги, наоборот, не отекают, но чрезвычайно слабы, мускулы вялы и дряблы. Так он может пролежать еще несколько недель, но возможно также, что в любой момент его может погубить какое-либо осложнение. Надежды, конечно, никакой. Я сообщил его семье все необходимое. О его довольно объемистых рукописях позаботились,

* — П. Лафаргу. *Ред.*
** — Зингера. *Ред.*
*** — 1 июня. *Ред.*

они смогут еще послужить предметом интересных споров. Гумперт своевременно заставил его сделать завещание.

Итак, опять уходит от нас один из лучших наших товарищей. Правда, последние четыре года он уже был не таким, как прежде, все больше и больше терял интерес ко всему, что не касалось непосредственно его работы, да и работал он уже с трудом, часто бывал расстроен все увеличивавшейся глухотой и восприимчивостью к сквознякам и простудам, которые сразу же усиливали эту глухоту. В прошлом году я снова пытался уговорить его поехать на пароходе в Ирландию и Шотландию, но сравнительно небольшое недомогание свалило его в первые же 24 часа, и мы вынуждены были отказаться от этого плана. Опухоль в легком, которая теперь явственно обнаружилась, объясняет многое из всего этого, в том числе и его слабость после инфлюэнцы в марте, с которой началось его последнее заболевание.

Мой перевод введения к английскому изданию «Утопического социализма и научного социализма» готов; как только книга выйдет (почему она еще не вышла — мне неясно), я пошлю тебе это введение для «Neue Zeit»[298]. Пока что посылаю итальянский перевод этой книги, второе издание, напечатанное в Милане.

Здесь изобилие всяких конгрессов. Тусси и Эвелинг приехали в четверг[*] с конгресса рабочих газовых предприятий в Плимуте[326]. Там они преподали великолепный пример тред-юнионистам старого толка. Один *либеральный* кандидат, пожертвовавший 10 ф. ст. на стачку рабочих газовых предприятий, вернее одной из их фабричных секций, потребовал, чтобы его на этом основании допустили на конгресс в качестве почетного гостя, что раньше обычно разрешалось. Но газовщики ответили: quod non[**], мы не имеем дела с буржуазными кандидатами, и этому господину нет locus standi[***] на нашем конгрессе.

Затем здесь заседают горняки[328]. Позавчера у меня были немецкие делегаты и среди них один cesky towarys[****]. Как назло здесь не было Тусси, которая бы переводила и с которой можно было бы посоветоваться. Достаточно сказать тебе, что эти люди попали в руки Юлиуса[*****], который ничего не понимает ни в английских, ни во французских делах, не знает ни местных условий, ни людей, но должен был делать вид, будто все знает и понимает, и потому всячески старался изолировать

[*] — 9 июня. *Ред.*
[**] — ни в коем случае. *Ред.*
[***] — законного места. *Ред.*
[****] — чешский товарищ. *Ред.*
[*****] — Моттелера. *Ред.*

этих людей. Кроме того, среди них был еще англизированный немец, который не говорит ни на одном из этих двух языков и интригует со старыми тред-юнионами. К счастью, Эвелинги поспели еще в последний и самый важный день. Англичане публично осрамились: континентальные делегаты требуют восьмичасового рабочего дня для *всех* горнорабочих, а англичане — только для работающих под землей! Это теперь ясно для всех, и англичане сами же положили конец хвастовству о превосходстве своей тред-юнионистской организации.

Сердечный привет.

Твой ***Генерал***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

163
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ В ДАРМШТАДТ

Лондон, 16 июня 1892 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Ваше письмо от 7-го этого месяца получил. Гумперт также сообщил мне 9-го, что он получил от Вас несколько строк. Далее он пишет о Карле*:

«Он по-прежнему не испытывает никаких болей, ест достаточно и спит в общем хорошо. В последние дни он очень апатичен и сразу же забывает о только что происшедшем».

В остальном — без перемен. Так как я с тех пор ничего не получал от Гумперта, то могу быть уверен в том, что никаких существенных изменений не произошло; я хотел только написать Вам эти несколько строк, чтобы успокоить Вас.

Сердечный привет Вам и всей Вашей семье также и от г-жи Каутской.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Шорлеммере. *Ред.*

164
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 18 июня 1892 г.

Милостивый государь!

Я должен поблагодарить Вас за Ваши очень интересные письма от 24 марта, 30 апреля и 18 мая[329] и извиниться за то, что не ответил на них раньше. Но я был до такой степени занят, что даже не мог уделить ни одной минуты III тому*, — надеюсь, однако, вернуться к нему на будущей неделе.

Я думаю, что на деле мы с Вами совершенно согласны как относительно фактов, характеризующих современное экономическое положение Вашей страны, так и относительно их значения. Только Вы, по-видимому, приняли всерьез некоторые *иронические* выражения в моем последнем письме**, в частности, то, что я писал о разных вещах, служащих в конечном счете делу прогресса человечества. Ведь в самом деле нет ни одного факта в истории, который не служил бы тем или иным путем делу прогресса человечества, но в конечном итоге это очень долгий и окольный путь. И так, может быть, обстоит и с нынешним экономическим преобразованием вашей страны.

Я особенно хотел подчеркнуть тот факт, что прошлогодний неурожай*** — употребляя официальное выражение — вовсе не изолированное и случайное явление, а неизбежное следствие всего развития России после окончания Крымской войны; что это результат перехода от общинного земледелия и патриархальной домашней промышленности к современной промышленности; и что, по моему мнению, это преобразование со временем поставит под угрозу существование земледельческой общины*** и распространит капиталистическую систему также и на сельское хозяйство.

Из Ваших писем я заключаю, что относительно самих этих фактов Вы согласны со мной; что же касается вопроса — нравятся нам эти факты или нет, — то это другое дело; но нравятся они нам или нет, эти факты все равно будут продолжать существовать. И чем больше мы отрешимся от своих симпатий и антипатий, тем лучше сможем судить о самих фактах и их последствиях.

* — «Капитала». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 263—267. *Ред.*
*** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

Не подлежит сомнению, что нынешний внезапный рост современной *«крупной промышленности»* в России был вызван искусственными средствами — запретительными пошлинами, государственными субсидиями и т. п. То же самое имело место во Франции, где запретительная система существовала уже со времен Кольбера, в Испании, в Италии, а с 1878 г. даже в Германии, хотя эта страна почти уже завершила свой промышленный переворот, когда в 1878 г. были введены покровительственные пошлины, чтобы дать возможность капиталистам принудить своих отечественных потребителей платить им такие высокие цены, которые позволили бы им продавать эти же товары за границей ниже издержек производства. И Америка поступила точно так же, чтобы сократить тот период, в течение которого американские промышленники не будут еще в состоянии на равных условиях конкурировать с Англией. Что Америка, Франция, Германия и даже Австрия смогут достичь такого положения, при котором они будут способны успешно бороться с конкуренцией Англии на открытом мировом рынке — по крайней мере в отношении некоторых важных товаров, — в этом я не сомневаюсь. И теперь уже Франция, Америка и Германия сломили в известной степени промышленную монополию Англии, и здесь это ощущается очень сильно. Сможет ли Россия достигнуть такого же положения? В этом я сомневаюсь, так как Россия, подобно Италии, страдает от отсутствия каменного угля в наиболее благоприятных для промышленности местностях, и, кроме того, как Вы сами превосходно показали в своем письме от 12 (24) марта, она находится в совершенно иных исторических условиях.

Но тут перед нами возникает другой вопрос: могла бы Россия в 1890 г. существовать и удерживать независимое положение в мире как чисто сельскохозяйственная страна, живущая за счет экспорта своего зерна и покупающая за него заграничные промышленные изделия? Я думаю, что мы с уверенностью можем ответить — *нет.* Стомиллионный народ, играющий важную роль в мировой истории, не мог бы при современном состоянии экономики и промышленности продолжать оставаться в том состоянии, в каком Россия находилась вплоть до Крымской войны. Введение паровых двигателей и машинного оборудования, попытки изготовлять текстильные и металлические изделия, хотя бы только для отечественного потребления, при помощи современных средств производства, *должны* были иметь место раньше или позже, но во всяком случае в *какой-то* момент между 1856 и 1880 годами. Если бы этого не произошло, ваша домашняя патриархальная промышленность все равно была бы

разрушена конкуренцией английского машинного производства, и в результате получилась бы Индия — страна, экономически подчиненная великой центральной мастерской — Англии. И даже Индия ответила на проникновение английских хлопчатобумажных товаров введением покровительственных пошлин; а все остальные британские колонии, как только они добивались самоуправления, немедленно ограждали пошлинами свое отечественное производство от подавляющей конкуренции метрополии. Английские писатели, находящиеся на предвзятой позиции, никак не возьмут в толк, почему подаваемый Англией пример свободы торговли повсюду отвергается и вызывает в ответ установление покровительственных пошлин. Конечно, они просто не *осмеливаются* понять, что эта, ныне почти всеобщая, протекционистская система является более или менее разумным, хотя в некоторых случаях и совершенно нелепым средством самозащиты против той самой английской свободы торговли, которая подняла английскую промышленную монополию до ее апогея. (Это средство нелепо, например, для Германии, которая стала крупной индустриальной страной при свободной торговле и где протекционизм распространен теперь на сельскохозяйственные продукты и сырье и таким образом увеличивает издержки промышленного производства!) Я рассматриваю всеобщее возвращение к протекционизму не как простую случайность, а как реакцию против невыносимой промышленной монополии Англии. *Форма* этой реакции, как я сказал, может быть неадекватной и даже хуже того, но историческая необходимость такой реакции кажется мне вполне ясной и очевидной.

Все правительства, даже самые абсолютистские, *в конечном счете* только исполнители экономической необходимости, вытекающей из положения страны. Они могут делать это поразному — хорошо, плохо или посредственно; они могут ускорять или замедлять экономическое развитие с вытекающими из него политическими и юридическими последствиями, но в конечном итоге должны следовать за этим развитием. Были ли те средства, с помощью которых осуществилась промышленная революция в России, наилучшими для данной цели, это особый вопрос, обсуждение которого завело бы нас слишком далеко. Для моей цели достаточно, если я смогу доказать, что эта промышленная революция была сама по себе неизбежна.

То, что Вы говорите о неизбежных спутниках таких потрясающих экономических перемен, совершенно правильно, но это относится в большей или меньшей степени ко всем странам, в которых проходил или проходит такой же процесс. Истощение

почвы — *как* в Америке; исчезновение лесов — *как* в Англии, Франции, а в настоящий момент также в Германии и Америке; изменение климата, обмеление рек, вероятно, сильнее в России, чем где-либо, вследствие равнинного характера территории, питающей водой огромные реки, и вследствие отсутствия альпийского снежного резервуара, подобного тому, который питает Рейн, Дунай, Рону и По. Ломка старых условий сельского хозяйства, постепенный переход к капиталистическому ведению крупных ферм — все это процессы, которые завершились уже в Англии и в Восточной Германии и в настоящее время протекают повсюду в других местах. И мне кажется очевидным, что «крупная промышленность в России убьет земельную общину», если только не произойдут иные великие перемены, которые помогут сохранить эту общину*. Вопрос в том, успеет ли произойти такая перемена в общественном мнении России, которая сделала бы возможным развивать при сохранении общины* современную промышленность и современное земледелие и в то же время видоизменить ее так, чтобы она могла стать подходящим и удобным орудием для организации этого современного производства и для его преобразования из капиталистической формы в социалистическую? Согласитесь, что, для того чтобы можно было хотя бы только подумать о совершении такого преобразования, должен сперва произойти громадный прогресс в общественном мнении вашей страны. Успеет ли это произойти прежде, чем капиталистическое производство вместе с последствиями нынешнего кризиса подорвет общину* слишком глубоко? Я ничуть не сомневаюсь в том, что в очень многих местностях община* оправилась от удара, полученного ею в 1861 году (как это описано у В. В.[330]). Но сможет ли она выдержать непрерывные удары, которые наносит ей промышленный переворот, неудержимо развивающийся капитализм, разрушение домашней промышленности, отсутствие общинных прав на пастбища и леса, превращение натурального крестьянского хозяйства в денежное, рост богатства и власти кулаков* и мироедов*?

Я должен еще поблагодарить Вас за книги, которые Вы так любезно мне прислали, в особенности за Каблукова и Карышева**. В настоящее время я до такой степени перегружен работой, что в течение шести месяцев не имел возможности прочесть целиком ни одной книги ни на каком языке; я отложил

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** *Н. Каблуков.* «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве»; *Н. Карышев.* «Крестьянские вненадельные аренды». *Ред.*

Ваши книги до своего отдыха в августе. То, что Вы пишете о Каблукове, кажется мне совершенно правильным[331], насколько я могу судить, не прочитав самой книги. Сельскохозяйственный рабочий, не имеющий ни собственной, ни арендованной земли, находит занятие только на известную часть года, и если ему платят *только за эту работу,* то он должен голодать в течение всего времени безработицы, если у него нет другого рода работы в это время; но современное капиталистическое производство отнимает у него всякую надежду на такую работу. В Западной и Центральной Европе эти трудности преодолеваются, насколько это возможно, так: 1) Капиталист — фермер или земельный собственник — держит часть рабочих круглый год на своей ферме, кормит по возможности производимыми там продуктами, с тем чтобы тратить возможно меньше наличных денег. Это широко практикуется в Северо-Восточной Германии и в меньшей степени здесь, в Англии, хотя здешний климат позволяет производить многие сельскохозяйственные работы в зимнее время. Кроме того, *в капиталистическом фермерском хозяйстве* всегда бывает много работы на ферме даже зимой. 2) То, что необходимо сверх этого для поддержания жизни сельскохозяйственного рабочего в течение зимы, но только для поддержания жизни, довольно часто добывается трудом женщин и детей, работающих в новых отраслях домашней промышленности (см. «Капитал», т. I, гл. 13, разд. 8, d[332]). Так обстоит дело на юге и западе Англии, а по отношению к мелкому крестьянству — в Ирландии и Германии. Конечно, в то время, когда происходит это преобразование, особенно ярко выступают пагубные последствия отделения сельского хозяйства от патриархальной домашней промышленности; именно это имеет место в настоящее время в вашей стране.

Это письмо чересчур затянулось, так что я не могу еще вдаваться в подробности Вашего письма от 18 мая, но мне кажется, что и тут приводимые Вами факты свидетельствуют о разорении крестьянства и вместе с тем об истощении почвы, по крайней мере на некоторое время. Я вполне согласен с Вами, что оба эти процесса совершаются в настоящее время с возрастающей быстротой. Если теперешняя система будет существовать и далее, это приведет к разорению и помещиков[*] и мужиков[*] и к возникновению нового класса буржуа — земельных собственников. Но есть и другая сторона вопроса, и я боюсь, что «Вестник финансов»[**] не намерен всерьез заниматься ею.

---

[*] Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

[**] Название журнала написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

Это — состояние государственных финансов. Последний парижский заем (1891 г.) должен был дать 20 миллионов фунтов стерлингов. Заем этот был перекрыт подпиской в несколько раз, но здесь имеются сведения, что в действительности было получено только 12 миллионов, а 8 миллионов так и не дошли до петербургского казначейства[171]. Если это произошло во Франции после Кронштадта[154], то что же будет, когда начнутся переговоры о заключении следующего займа? А можно ли отложить надолго новый заем после тех страшных жертв, к которым неурожай* принудил казначейство? Окажется ли Вышнеградский Калонном, и явится ли после него Неккер?

Искренне Ваш

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

165
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 18 июня 1892 г.

Дорогой Зорге!

Не знаю, подтвердил ли я уже получение твоего письма от 28 апреля с почтовым переводом и открытки от 3 мая. Я был так занят перепиской и разными другими делами, что несколько выбился из колеи. Деньги благополучно прибыли, и я передал Мендельсону причитающуюся ему половину[333].

Во второй половине мая у меня гостил Бебель, одновременно здесь был и Зингер, живший у Бернштейнов. Мы очень весело провели время и обсудили все, что следовало обсудить в отношении немецкого движения. С Бебелем я лажу великолепно; мы почти во всем придерживаемся одинаковых взглядов или легко приходим к соглашению, что благодаря его ясному уму, не только правильно воспринимающему факты, но и теоретически замечательно развитому, в течение целого ряда лет ни разу не составило для меня затруднений. У Зингера большая

* Слово «неурожай» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

практическая сметка и сноровка в более узкой области; когда он выходит за ее пределы, он может, правда, наделать промахов, но тут он беспрекословно подчиняется руководству Бебеля, превосходство которого он сам открыто признает. Оба они не только поняли, но и убедились на практике, что Либкнехт совершенно выдохся и положительно стал помехой для партии. Он уже много лет не движется вперед, в то время как партия и в теоретическом отношении чрезвычайно развилась, как это показывает вся партийная литература (даже небольшие газетки, которые меня поразили). Я знал это давно, но что было делать? После отмены закона против социалистов[40] Либкнехт *был* абсолютно неизбежным редактором «Vorwarts», который сейчас редактируется им ужасно, и беда в том, что Либкнехта нельзя отстранить, не причинив еще большего вреда, чем он приносит теперь. Я посоветовал им по возможности деликатнее перевести его на пенсию, но он этому противится, не говоря о прочих трудностях. Пока что приходится предоставить вещи их течению; к счастью, партия теперь так сильна, что может вынести многое, и в конце концов из всякого положения найдется тот или иной выход.

Все это, разумеется, *строго конфиденциально* и предназначается *только для тебя.* Как далеко зашло дело, можешь судить по тому, что Либкнехт во всех членах Правления партии видит противников, интригующих против него, за исключением, пожалуй, Зингера, который, впрочем, понимает положение так же хорошо, как и все остальные. Мне очень больно за Либкнехта, но я давно уже это предвидел, и все дело в том, что он сам запутался. Все наши готовы облегчить ему путь к отступлению, и надо надеяться, что он в конце концов и сам это поймет.

Делегаты немецких и австрийских горняков на здешнем международном конгрессе[328] были у меня несколько раз: два вестфальца, один рейнский рабочий из Саарской области, саксонец и чех. Это по большей части славные, дельные люди; Зигель, который работает сейчас в Шотландии, тоже был очень дельным парнем. Горняки для нас прекрасное пополнение, это все — крепкие ребята, большей частью служившие в армии, и избиратели. Помехой являются переселившиеся в их края многочисленные поляки-сплавщики[334] и другие поляки (в Дортмундском округе — 22000 человек, в Эссенском — 16—18000); все они ярые католики и невероятно ограниченны; но это зло преходящее, со временем они также будут вовлечены в движение и станут тогда элементом брожения в Верхней Силезии, Познани и Западной Пруссии.

С нетерпением жду подробностей о торговле голосами в связи с вашими президентскими выборами[335]; мне раньше не удавалось подробно проследить modus operandi* в этой области, на этот раз я наблюдаю внимательно. Достаточно один раз исследовать это в деталях, и дальше все станет понятным.

О твоем деле я Дицу пока не писал, во-первых, потому что твои статьи[336] еще не готовы; во-вторых, потому что мне пришлось вести с ним переписку по поводу выходящего у него в ближайшее время нового издания «Положения рабочего класса в Англии», и я не хотел путать два дела; в-третьих, потому что Бебель сказал мне, что для него, Дица, перепечатка из «Neue Zeit» по большей части не особенно выгодна; и, в-четвертых, потому что вполне возможно, что я в августе лично увижусь с Дицем и Бебелем в Штутгарте. Я, однако, уверен, что твою работу охотно перепечатают, в особенности если ты добавишь новый материал и тем самым расширишь ее на треть или наполовину. Если я с Дицем не сговорюсь (хотя я убежден в обратном), твою работу возьмет берлинское книгоиздательство «Vorwarts». На мой взгляд, ее следовало бы расширить, пополнив фактическим материалом, причем в *книге* ты мог бы говорить о глупостях немецкой социал-демократической партии[19] свободнее, чем ты счел это целесообразным в «Neue Zeit».

Я рад, что твоей жене** лучше. Здесь зима тоже натворила немало бед, особенно в связи с инфлюэнцей. Наш друг Шорлеммер так и не оправился после своей болезни, теперь у него рак легкого, так что он уже едва ли встанет. Когда я посетил его две недели тому назад[321], бедняга лежал в постели, теряя физические и умственные силы. К счастью, он не испытывает никаких болей, и будем надеяться, что это так протянется до его, к сожалению, неизбежного скорого конца.

Сердечный привет тебе и твоей жене от Луизы и твоего

Ф. Энгельса

Флоренс Келли-Вишневецкая писала мне несколько раз.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX. 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — образ действий. *Ред.*
** — Катарине Зорге. *Ред.*

166
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 20 июня 1892 г.

Дорогой Август!

Прилагаю «Еврейские ружья»[337] в запечатанном конверте, так как при посылке бандеролью брошюру могли бы конфисковать.

У Шорлеммера все еще по-прежнему. Я нашел его слабым, апатичным, сознание слегка затуманено, но болей нет. Гумперт пишет, что опухоль в легком медленно, но неуклонно увеличивается; одновременно (вследствие давления на крупные венозные сосуды, подающие кровь верхней части тела и сердцу) все больше нарушается мозговая деятельность, слабеет память и усиливается апатия. Но он все еще принимает пищу в достаточном количестве. Так может продолжаться еще некоторое время, если не произойдет каких-либо случайностей.

То, что Варкен все еще держится в *Саарской области,* тебя не должно удивлять, раз Шрёдер может держаться в *Рурской.* Я написал Зигелю несколько строк и сообщил ему то, что говорил тебе Бунте об его бегстве*. Это письмо Зигель переслал Шрёдеру вместе со своим собственным очень искренним письмом, где говорится, что Бунте будто был уличен в растрате; Шрёдер дал мне прочесть оба письма, Зигеля и мое. Правду ли он сообщает о Бунте, не знаю. Во всяком случае, ты можешь понять из этого, что Шрёдер еще очень прочно держится. Когда имеешь дело с таким молодым движением, как движение горняков, всегда надо как следует взвесить, не лучше ли в течение некоторого времени предоставить таким ненадежным молодчикам, как Шрёдер и Варкен, самим скомпрометировать себя, по крайней мере до тех пор, пока против них не накопятся совершенно очевидные факты. К тому же ведь это старая история: там, где движение только возникает, первые вожаки, пролезающие вперед, довольно часто оказываются карьеристами и негодяями.

Бакс теперь, до конца июля, редактор «Justice», и газета стала более приличной; вчера она в подобающем тоне сообщила о речах Эвелинга в Абердине[326] и высказалась против личных дрязг[338] (стало быть, косвенно против Гайндмана). Бакс вчера немедленно же явился сюда за одобрением, что Ведьма со своим тонким чутьем предсказала, как только взяла в руки газету.

---

* См. настоящий том, стр. 303. *Ред.*

Куда, собственно, гнет Гайндман, мне еще не совсем ясно. Вероятнее всего, он видит, что провалился со своей прежней политикой и должен сделать поворот. Его газета приносит убытки, его Социал-демократическая федерация[11] отнюдь не принимает в общем росте здешнего движения того участия, которое могло бы дать ей право на руководство, его конкурентная борьба с фабианцами[20] также не приносит ему успеха, — скорее наоборот; иностранные союзники Брусс и Гиллес посадили его в лужу и затем покинули. Одним словом, весьма возможно, что он счел за благо переменить тактику и хотел бы сблизиться с нами. Это было бы весьма неприятно, ибо, как я говорил* всем и каждому, я гораздо более предпочитаю иметь Гайндмана врагом (когда он сравнительно бессилен), чем другом (за которым пришлось бы зорко следить, тратя на это много времени). На этот путь Гайндмана могла толкнуть и потеря всяких шансов на избрание в Челси, где он хотел заменить сэра Чарлза Дилка, но где на выборах в Совет графства выдвинутый им для пробы кандидат Квелч получил только 153 голоса и где он сам с той поры потерял всякую надежду на успех. Во всяком случае, Гайндману трудно будет в августе возобновить прежний тон, так открыто осужденный Баксом в той же газете, а если он захочет успешно конкурировать с фабианцами, то он и этого не сможет сделать. Ну, посмотрим.

У нас уже избирательная кампания в полном разгаре[339], и тори и либерал-юнионисты[340] направо и налево предлагают деньги, желая оплатить рабочих кандидатов, которые бы отняли голоса у либералов. Чампион — один из главных агентов тори по этим делам — предлагал Эвелингу средства, чтобы выставить свою кандидатуру в Нортгемптоне против Лабушера, но Эвелинг, разумеется, отказался. Среди рабочих лидеров эти денежные приманки вызывают сильнейшее возбуждение, и эта публика, надеющаяся кое-что урвать, выбивается из сил, доказывая своей совести, что все же возможен и честный способ принять не краснея деньги тори; большинство, правда, краснеет из опасения, что эти деньги в конце концов могут принести им самим больше вреда, чем пользы. Когда знаешь, как глубоко вся здешняя политическая жизнь проникнута парламентской коррупцией, то можно только удивляться, что люди еще сохранили хоть этот минимум стыдливости.

Несомненно, у Хорлахерлиз много родственного с Ведьмой, но Ведьма мне все же милей. Хотя Анценгрубер и идеализирует временами своих австрийских крестьян, а фон, на котором разыгрываются его превосходные сценки, чрезвычайно ограничен,

---

* См. настоящий том, стр. 119. *Ред.*

тем не менее, читая его, делается больно за то, что этот чудесный народ отделен от остальной Германии, и понимаешь необходимость воссоединения, которое, однако, можем осуществить только мы.

Мне бы очень хотелось написать несколько строк бухгалтеру без оклада[341] — г-же Юлии[*], чтобы отблагодарить ее за последние письма, которые, к сожалению, пока остаются без ответа, но я по уши увяз в работе. Мне еще нужно написать два длинных и довольно щекотливых письма, а затем надо наконец опять взяться за III том[**]. Поэтому приходится откладывать в сторону всю ту корреспонденцию, которая доставляет мне только удовольствие, и ограничиться деловой перепиской. Будь поэтому моим заступником перед твоей женой, пусть она не очень на меня сердится. Я это искуплю, может быть, даже до приезда в Берлин или уж когда буду там; я буду так рад с ней познакомиться! Знаю наперед, что мы прекрасно сойдемся. Итак, сердечный привет ей и тебе от нас обоих.

Твой старый ***Генерал***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 25 июня 1892 г.

Дорогой Барон!

Ты меня не понял, если думаешь, что в вопросе о фамилии[314] я считал бы согласие Луизы на твое предложение жертвой с ее стороны. Я хотел только дать тебе понять, что при данных обстоятельствах, по моему мнению, подобное требование не должно было бы исходить от *тебя.* Ведь Луиза действительно сделала для тебя больше, чем можно было от нее требовать, и, кроме того, она приняла здесь тебя так, как ты, видимо, сам не ожидал, и благодаря этому вы оба чувствовали себя друг с другом, а также и мы все с вами, непринужденно и свободно. Зачем же тебе понадобилось из-за такого пустяка снова вытас-

[*] — Бебель. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

кивать на свет божий эту старую историю? Общественное положение разведенной жены и без того достаточно тяжело, так как по теперешним понятиям, для того чтобы реабилитировать себя перед всем светом, ей нужно еще представить доказательства того, что не *она* является «виновной стороной». Неужели ты не понимаешь, что разведенную жену должно глубоко оскорбить, если муж, с которым она развелась, требует, чтобы она носила в обществе не свою законную фамилию, а какую-то другую, которую он же ей вдобавок произвольно навязывает?

Об обычаях, которыми, по-твоему, руководствуются разведенные жены, мне ничего не известно. Знаю только, что Иоганна Моккель, впоследствии Кинкель, которая была замужем за Матьё и развелась с ним, после своего развода и до своего брака с Кинкелем была известна только как И. Матьё, причем этой фамилией были подписаны также и опубликованные ею песни и т. п.

Что же касается Шак, то она просто воспользовалась аристократической привилегией, которую ей дает прусское право, часть II, отдел 1, § 740:

«Если она (разведенная жена) не признана виновной стороной, то она может вернуться *в то более высокое сословие,* к которому она принадлежала до брака».

И § 741:

«Как правило, жена, *в особенности в случае, предусмотренном в § 740,* имеет право выбирать, принять ли ей снова свою прежнюю девичью или вдовью фамилию».

Даже если бы Шак приняла швейцарское подданство или оставалась в нем, то в Пруссии она могла бы воспользоваться этим правом, а за пределами Пруссии ссылаться на него.

Вишневецкая *никогда* не отказывалась от своей фамилии Келли, и если теперь она откажется от фамилии Вишневецкая, то она может это сделать, так как в Америке основой является английское обычное право, согласно которому, как говорит Сэм Мур, фамилией человека признается та фамилия, под которой он известен, и он может ее менять по своему желанию.

Следовательно, к Луизе все это совсем неприменимо, поскольку она связана с австрийским полицейским государством, которое не разрешает ей носить никакой другой фамилии, кроме твоей.

Почему же Луиза теперь непременно должна в угоду тебе официально носить не свою законную фамилию, а какую-то иную? Неужели каждая женщина, выступающая публично под фамилией Каутская, должна быть твоей женой? А так как миру

неизвестно имя твоей теперешней жены*, то не должна ли была бы также и твоя мать** найти себе какую-то новую, особую фамилию, чтобы ее не принимали за твою жену? Мир делится на две части: на тех, кто знает твою жену, и на тех, кто ее не знает. Первые *знают,* что Луиза Каутская в Лондоне, Луиза Каутская из «Arbeiter-Zeitung» и «Arbeiterinnen-Zeitung» *не* твоя жена. А для остальных изменение фамилии, которое ты предлагаешь, абсолютно ничего не разъяснит, так как они не могут знать, какая «девичья» фамилия была у твоей жены.

Я передал Луизе, что для себя ты считаешь это дело исчерпанным. Боюсь, что для нее это не так; боюсь, что, подняв эту историю, ты пробудил в ней столько воспоминаний, что снова забыть это не так-то легко. Своим требованием ты глубоко оскорбил Луизу, боюсь, настолько глубоко, что ты уже не в силах будешь это исправить. Она все время переживала это молча, теперь она хочет сама тебе написать.

Зонненшайн хочет отложить английское издание «Развития»*** до окончания выборов[339]. А тогда здесь будет мертвый сезон, и потому до конца сентября уж во всяком случае ничего не выйдет. Поэтому я на днях напишу Зонненшайну, чтобы получить от него *точные* сведения, затем пошлю тебе рукопись[298], которую ты сможешь тем временем отдать в набор, но *не опубликовывать* раньше того срока, который тебе будет указан.

О бедном Шорлеммере я больше ничего не слышал, следовательно, никакого значительного улучшения не наступило.

Очень благодарен тебе за сообщение re**** Зорге — Дица[336]. Для меня это было важно, так как Зорге мне не писал, как далеко зашли переговоры, которые ты вел, а мне это необходимо было знать, прежде чем самому начать действовать. Диц чрезмерно ориентируется на массовый сбыт. Но если он хочет быть издателем литературы по *научному* социализму, ему следует открыть отделение, где было бы место книгам, которые расходятся медленнее. Иначе придется искать другого издателя. Действительно научная литература не может расходиться в десятках тысяч, и *издатель* должен это учитывать.

На выборах здесь пока еще царит большая неразбериха. Но *первый* урок от рабочих либералы все же получат.

Твой ***Генерал***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Луизы Каутской, урожденной Роншпергер. *Ред.*

** — Минна Каутская. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

**** — по делу. *Ред.*

168
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

[Лондон], 27 июня 1892 г.

Наш славный Шорлеммер тихо скончался сегодня утром. Завтра выезжаю туда[342].

Некролог появится в «Vorwarts»[*].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

169
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Манчестер, 30 июня 1892 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Вы уже получили от Гумперта первое известие о смерти Карла[**], последовавшей 27-го этого месяца. Я приехал сюда вчера[342] и узнал, что по желанию врачей было произведено вскрытие, результат которого полностью подтвердил поставленный ранее диагноз: рак правого легкого. По просьбе профессоров, которые вместе со студентами хотят принять участие в похоронах, но заняты в четверг серьезным экзаменом, похороны состоятся только в пятницу[***], в половине двенадцатого утра. Гумперт уже заказал венок согласно Вашей телеграфной просьбе. На ленте будет написано: «Нашему дорогому Карлу — мать, братья и сестры».

Я возложу также венок от имени Правления Социал-демократической партии Германии.

Сегодня во второй половине дня я привел в некоторый порядок бумаги, касающиеся деловых вопросов, так что смогу обсудить с душеприказчиками самое необходимое. Рукописи я также, насколько возможно, привел в порядок; их довольно много, но, вероятно, многое уже напечатано.

[*] *Ф. Энгельс.* «Карл Шорлеммер». *Ред.*
[**] — Шорлеммера. *Ред.*
[***] — 1 июля. *Ред.*

Карла я больше не видел; когда я пришел сегодня утром, гроб был уже закрыт.

В одном отношении вы все можете быть совершенно спокойны: лучшего ухода, чем тот, которым он пользовался, он нигде не мог бы найти, а более легкое течение болезни и более спокойная кончина абсолютно невозможны. Наш долг — высоко чтить его память в наших сердцах и перед всем миром. Завтра я пошлю некролог в «Vorwarts». Очень хороший некролог в «Manchester Guardian», посланный Вам Гумпертом, написан д-ром Шустером, одним из учеников Карла, а затем его коллегой в качестве профессора физики.

Пока желаю Вам всего лучшего. В пятницу Вы мысленно будете с нами, и я тоже буду, конечно, думать о его матери, братьях и сестрах. Наша общая потеря очень тяжела, но вот уже несколько месяцев, как она стала неизбежной. Это должно послужить нам утешением.

Сердечный привет Вашей матери и всем братьям и сестрам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

После похорон я Вам снова напишу*.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

170
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

[Манчестер], 1 июля 1892 г.

Дорогой г-н Шорлеммер!

Пишу Вам сразу же после похорон Карла**, состоявшихся сегодня утром. Процессия была внушительная: впереди ехали экипажи личных друзей, а также душеприказчики***, д-р Гумперт и владелец дома, где жил Карл, далее следовали экипажи профессоров колледжа Оуэнса[323], явившихся почти в полном составе, равно как и Роско, за ними много прежних и нынешних учеников Карла. Душеприказчики попросили г-на Штейнталя, унитарного проповедника (нечто вроде наших

* См. следующее письмо. *Ред.*
** — Шорлеммера. *Ред.*
*** — Л. Зибольд и Ф. Клепш. *Ред.*

«свободных общин»[343]), руководить траурной церемонией и сказать у гроба несколько слов, и он сделал это вполне удачно — это был хороший знакомый Карла. Если его речь не появится завтра утром в газете, Гумперт пришлет Вам ее в рукописи. Было прислано много очень красивых венков; кроме венков от семьи и от Правления партии в Берлине, возложен огромный очень красивый венок с надписью: «Манчестерские немцы — своему знаменитому соотечественнику», а также венки от его бывших учеников, от слушателей его последнего курса, от его коллег и т. д.

Когда я приехал, меня спросили, не возражаю ли я против намеченного порядка похорон, в которых сохранялась известная видимость церковного обряда. Полагали, что такой образ действий больше всего соответствовал бы настроениям семьи покойного. Не могу сказать, чтобы этот план мне особенно понравился. Но при сложившихся здесь, в Манчестере, обстоятельствах мне ничего другого не оставалось, как только заявить: пусть решают душеприказчики, и если уж необходим обряд в общепринятой форме, то Штейнталь, конечно, подходит лучше всех, и он действительно очень хорошо справился с этой задачей. Если бы я протестовал, то, возможно, и добился бы чисто гражданских похорон. Но, во-первых, я не знал, понравится ли это всем членам Вашей семьи. Во-вторых, вся ответственность тогда пала бы на меня, *мне* пришлось бы говорить одному, и на первый план выступил бы тогда не химик, а *социал-демократ* Шорлеммер; между тем лучше было не акцентировать внимание на социал-демократе, чтобы химик получил полное признание. Вся английская буржуазная пресса стала бы уверять, будто я использовал смерть Карла для бесцельного и бесполезного социалистического выступления перед публикой, холодно или даже враждебно относящейся ко *мне* и к социализму и вынужденной молчать лишь из уважения к открытой могиле. А так как мне претят все, даже самые необходимые, публичные выступления, то мне тем более неприятно было бы превращать похороны дорогого мне друга в вызывающую демонстрацию. Если бы Карл сам распорядился на этот счет в своем завещании, тогда было бы, конечно, другое дело. Но, несмотря на все это, алые ленты с надписью «От Правления Социал-демократической партии Германии» выглядели достаточно красноречиво и, ярко выделяясь на фоне белых цветов и лент других венков, сами по себе являлись дерзким нарушением английских обычаев.

Сегодня я показал одному из душеприказчиков (они оба немцы), г-ну Филиппу Клепшу, все бумаги; мы еще кое-что

привели в порядок и переговорили о самом необходимом, так что завтра я смогу выехать обратно в Лондон.

Завещание должно быть сперва зарегистрировано в суде по делам о наследстве, а затем должен быть уплачен налог на наследство. Только тогда можно будет предпринять дальнейшие шаги.

Я договорился с г-ном Клепшем, что семейная переписка будет Вам возвращена. Если Вы хотите сохранить на память еще что-нибудь, то прошу Вас написать ему:

Ф. Клепшу,
на адрес Штадельбауэра и К°,
Манчестер.

Я предложил ему также отложить — на тот случай, если Вы пожелаете их иметь, — различные произведения Маркса и мои, которые мы дарили Карлу со своими посвящениями.

О рукописях и издательских договорах — в другой раз.

Сердечный привет Вашей матушке и всей семье.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

171

СТАНИСЛАВУ МЕНДЕЛЬСОНУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 4 июля 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

Только что получил письмо от Бебеля с сообщением для Вас, которое сразу же Вам направляю[344]. Надеюсь, Вы получите деньги через Немецкий банк (который здесь, в Лондоне, кажется, имеет отделение) и сможете разобрать почерк Бебеля. Если нет, возвратите мне, пожалуйста, письмо, и я перепишу его более разборчиво для иностранца.

Привет Вашей жене* от меня и г-жи Каутской.

Ваш ***Ф. Энгельс***

* — Марии Мендельсон. *Ред.*

У Бебеля не оказалось под рукой Вашего адреса, вот почему он переслал мне банковское уведомление.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

172
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 5 июля 1892 г.

Дорогой Август!

Ты запрещаешь мне писать тебе[345], другими словами, я должен отказаться от единственной переписки, которой я всегда занимаюсь с радостью, и засесть за ту, которая наводит на меня тоску. Однако этого удовольствия я тебе не доставлю.

Но, будь я даже таким послушным, я все равно возмутился бы колоссальными глупостями «Vorwarts»[346] по поводу здешних выборов[339]. Промолчать об этом было бы просто позорно. Газета «Vorwarts» дошла до того, что превратила южный Паддингтон в *сельский район* Лондона — южный Паддингтон, расположенный в центре города, немного севернее Гайд-парка и западнее Риджентс-парка, где сельскими районами можно назвать только несколько зеленых скверов, таких же сельских, как и Дёнхофплац*!

Англия, какой ее рисует «Vorwarts», существует только в воображении автора. Мнение, будто тори теперь благожелательнее относятся к рабочим, чем либералы, противоречит действительности. Напротив, все манчестерские предрассудки[347] либералов 1850 г. являются теперь символом веры только для тори, в то время как либералы прекрасно знают, что они должны каким-то образом заполучить голоса рабочих, если хотят и впредь существовать как партия. Так как тори — ослы, то они могут время от времени под влиянием выдающегося человека, как Дизраэли, решиться на смелые шаги, на что либералы неспособны; но за отсутствием такого выдающегося человека у них господствуют ослы, как это наблюдается сейчас. Тори уже не являются только охвостьем крупных землевладельцев, как это было до 1850 г.; сыновья Кобденов, Брайтов и т. д., сыновья

* — площадь в центре Берлина. *Ред.*

крупных буржуа и противников хлебных законов[348], — все они между 1855 и 1870 гг. перешли в лагерь тори, а сила либералов сейчас в той мелкой и средней буржуазии, которая не принадлежит к государственной церкви. А со времени гладстоновского билля о гомруле 1886 г.[349] последние остатки вигов и *старых* либералов (буржуазии и интеллигенции) перешли в лагерь тори (в качестве либералов-диссидентов[350] или либерал-юнионистов[340]).

Отсюда — необходимость для либералов делать рабочим мнимые или реальные уступки — главным образом первое. И все же они слишком глупы, чтобы понимать, *с чего* следует начать, к тому же многие из них чересчур связаны своим прошлым.

Выборы протекают пока что как по нашему заказу. Либералы получают незначительное большинство, во многих округах они даже теряют голоса по сравнению с последними выборами, так что бурная либеральная волна, которая должна была затопить Англию, пока не ощущается. Сегодня — очень важный день, результаты которого станут, вероятно, решающими; если либералы одержат сегодня бесспорную победу, это склонит колеблющегося филистера — весьма многочисленную тварь — на их сторону, и тогда они возьмут верх. Нам требуется умеренное либеральное большинство (включая ирландцев), которое поставит Гладстона в зависимость от ирландцев; если же он сможет обойтись без них, то наверняка на них наплюет.

Но замечательно то, что в Уэст-Хэме, в восточной части Лондона, рабочим кандидатом был Кейр Гарди — один из немногих, кто не брал денег от либералов и ничем им не обязан; пока что ему одному удалось превратить консервативное большинство более чем в 300 голосов на последних выборах в антиконсервативное, с перевесом в 1200 голосов. И очень хорошо также, что кое-где в других местах — в Абердине и др. — рабочие кандидаты, выступавшие *против* либералов и консерваторов, собрали до 1000 голосов. Независимая рабочая партия уже не за горами[351].

Здесь наблюдаются три разновидности рабочих кандидатов:

1) Те, которых оплачивают тори, чтобы отнять голоса у либералов. Эти почти все проваливаются и знают это.

2) Те, которые берут деньги у либералов и обязаны нести службу в их рядах. Эти кандидатуры большей частью выставляются в тех местах, где нет никакой надежды пройти. К их числу относятся также те люди, которые, как, например, кандидаты горнорабочих, по самой своей природе либералы.

3) Настоящие рабочие кандидаты, которые действуют на свой страх и риск и не задумываются над тем, выступают ли они против либералов или против тори. Из их числа либералы признают только тех, кого *вынуждены* признать (Кейр Гарди и Бёрнса), и действуют против остальных. В Шотландии таких кандидатов *много.* Каковы их шансы — сказать трудно. Будь здоров. Сердечный привет твоей жене*.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 5 июля 1892 г.

Дорогой Барон!

Я вернулся из Манчестера в субботу**; в пятницу похоронили Шорлеммера. Если ты хочешь некролог для «Neue Zeit», то прежде всего нужно найти химика, который бы в доступной форме проанализировал его открытия и его значение для науки. Это было бы, конечно, очень хорошо, но для этого требуется человек, знающий историю органической химии 50-х и 60-х годов.

Разумеется, я обязан дать тебе отчет в том, как Луиза узнала о предложении, которое ты собирался сделать. Получив твое письмо от 13 мая, хотя я и был заранее того мнения, что у Луизы нет оснований соглашаться с тобой, я все же счел нужным заговорить с ней об этом. Заметь, что я сделал так, как будто это моя *мысль:* не считает ли она, что, возможно, было бы лучше во избежание путаницы дополнительно указывать и свою девичью фамилию, как это часто делают оба супруга в Западной Германии и Швейцарии. Она посмотрела на меня вопросительно, а потом ответила: не беспокойся, я знаю, в чем тут дело, это исходит от Карла, а его настроила его мать. Ее невозможно было разубедить. Более того, через некоторое время она рассказала об этом Гине*** как об установленном факте, и Гина тогда сказала ей — без всякой задней мысли и совершенно естественно, что при данных обстоятельствах само собой

* — Юлии Бебель. *Ред.*
** — 2 июля. *Ред.*
*** — Регине Бернштейн. *Ред.*

разумелось, — что ты написал об этом и Эде, после чего они обсудили этот вопрос вместе.

Когда же Луиза начала упрекать меня, мне едва ли оставалось что-либо другое, как прочитать ей соответствующее место из твоего письма от 13 мая; это, по крайней мере, сразу положило конец всем дальнейшим догадкам и соображениям, а потому могло подействовать только успокаивающе. К тому же мне казалось, что это место нарочно так написано, чтобы я мог в случае необходимости сообщить его Луизе.

Таков был ход дела. Но никак не скажу, чтобы я был этим очень недоволен. Ибо после того, как ты поручил мне посоветоваться с Тусси и одновременно написал об этом Эде, стало ясно одно: если четыре человека, которые, так сказать, ежедневно встречаются с Луизой, знали об этом деле, едва ли могло пройти много времени без того, чтобы кто-нибудь из них не проболтался в присутствии Луизы, а это было бы в десять раз хуже; она бы сказала: так-то вы распоряжаетесь за моей спиной делами, которые касаются меня одной и т. д.

Разумеется, Луиза прочитала мне свое письмо к тебе, то есть черновик его, после того как оно ушло. Письмо это лишний раз показало мне, что третьи лица никогда не должны вмешиваться в отношения настоящих или бывших супругов, ибо никогда как следует не знают того, что между ними происходило. Так, например, только из этого письма я впервые узнал, что уже тогда, когда развод только намечался, вы между собой обсудили и решили, какую фамилию будет носить Луиза. Если это верно, а сомневаться у меня нет оснований, то мне очень жаль, что я не знал этого раньше. Я бы тогда немедленно и ни с кем не советуясь попросил бы тебя ради всего на свете прекратить это дело.

Ты видишь, что Луиза написала это письмо совершенно самостоятельно. Ты достаточно хорошо знаешь ее независимый характер, чтобы понять это и без особых заверений с моей стороны. Не мое дело судить об этом письме, да я и не считаю себя компетентным, — это личное дело разведенных супругов; одно только могу сказать: поскольку меня касается, то, что произошло, не отразится ни на моих отношениях к Луизе, ни на моих отношениях к тебе.

Немецкое введение* я пошлю тебе сегодня *заказной* бандеролью. Зонненшайн хочет выпустить книгу только в сентябре, поэтому прошу *не* помещать эту вещь в «Neue Zeit» *до 1 сентября,* после этого срока мне будет безразлично, — довольно я дожи-

* *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

дался этого дурака. К сожалению, немецкий текст — это перевод; по-английски оно написано гораздо свободнее и больше тебе понравится.

Очень благодарен за сообщение re* Зорге[336]. Я займусь этим, как только немного освобожусь.

Выборы здесь проходят пока великолепно[339]. Либералы побеждают, но, если дело и дальше пойдет так, как сегодня, то они победят с *незначительным* большинством, то есть по-прежнему будут зависеть от ирландцев, а это хорошо, ибо в противном случае Гладстон опять надует ирландцев, и ирландский вопрос никогда не будет разрешен. Вчерашнее голосование показывает переход большинства к либералам, но нет и следа той мощной, всепоглощающей либеральной волны, на которую рассчитывали приверженцы Гладстона. Зато либералам уже досталось от только еще возникающей рабочей партии. *Единственный* кандидат, добившийся огромного большинства голосов в свою пользу, это Кейр Гарди в южном округе Уэст-Хэма, один из немногих рабочих кандидатов, который *не брал* никаких денег от либералов и не связал себя никакими обязательствами по отношению к ним. В других же местностях рабочие кандидаты, поскольку они конкурировали с либералами, отняли у них много голосов и, во всяком случае, сделали им предупреждение на будущее. Надо надеяться, что это последние выборы, во время которых борьба происходит *только* между двумя официальными партиями; в следующий раз рабочие сыграют в этой борьбе совсем иную роль.

Твой ***Генерал***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается на рукописи

Перевод с немецкого

174
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 6 июля 1892 г.

Дорогой Август!

Как видишь, мы снова тут как тут**. К некрологу о Шорлеммере для «Vorwarts»*** я приложил записку с просьбой

* — по делу. *Ред.*
** В оригинале на саксонском диалекте: «mir sein». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Карл Шорлеммер». *Ред.*

прислать мне 12 экземпляров оттиска — только той страницы, где напечатана эта вещь, а не всякие там приложения. Это мне нужно для некоторых лиц в Манчестере и для крупных здешних химиков, которые должны знать, чьим духовным детищем был Шорлеммер вне пределов химии. Разумеется, я не получил *ни одного экземпляра.* Не скажешь ли ты этим людям — на записку они, вероятно, совсем не обратили внимания, — что это имеет большое значение для партии? И пусть они пришлют мне требуемое пока не поздно, пока умы здешней публики еще не заняты другим.

Выборы здесь[339] принесли сегодня либералам разочарование. До сих пор они выиграли 9 мест, то есть правительственное большинство сократилось с 68 до 50 (68 — 9 = 59 тори; 0 + 9 либералов = 9; 59 — 9 = 50 при голосовании). За вчерашний день они не выиграли ни одного места, но при приросте в 25 голосов 50—25 нейтрализуются + 25, и было бы прямо великолепно, если бы ни правым, ни левым не удалось получить настоящего большинства. Но небольшого большинства либералы все же добьются, а это тоже неплохо.

Ваш бисмарковский скандал с каждым днем все великолепнее[352]. Этот субъект, должно быть, окончательно помешался; судя по сегодняшним телеграммам, он хочет решительно напасть на Каприви, Что ж, это может обернуться очень хорошо. Только бы наши газеты не твердили все время, что это, собственно, уголовное дело! Неужели и мы должны во что бы то ни стало выступать в такой же бюрократической, полицейской и прокурорской манере, как и наши противники? Неужели *мы* не можем разок позволить ослу Бисмарку, этой старой песочнице, опозорить себя сколько его душе угодно? И разве трех дней тюрьмы не было бы достаточно, чтобы превратить его в мученика? Даже не верится, насколько прусский дух крепко засел у людей в крови.

«Vorwarts» просто рехнулся[353]. Сегодня он пишет: Англия, Уэльс, Шотландия, Ирландия, колонии и Индия — все это вместе называется Великобританией. Но ведь под этим названием подразумеваются только Англия, Уэльс и Шотландия, *даже не Ирландия* (официальное название таково: Соединенное королевство Великобритании *и Ирландии),* не говоря уже о прочем! Неужели этой публике непременно нужно выставлять себя и нас на посмешище перед всем миром?

Ведьма внизу созерцает младенца нашей бывшей служанки и так поглощена поклонением ему вот уже в течение двух часов, что я не могу ее вытащить, чтобы она приписала тебе привет.

Итак, я вынужден один-одинешенек передать тебе и г-же Юлии[*] свой сердечный привет, если только Ведьма не прибежит в последнюю минуту перед закрытием почты.

Твой старый ***Ф. Э.***

[Приписка Л. Каутской]

Генерал только сам выдает себе свидетельство о бедности, утверждая, что поклонение младенцу длилось два часа, так как в этом случае он также должен был трудиться над письмом целых два часа; для меня было бы более лестно предположение, что для него время тянулось так долго, несмотря на то, что он писал тебе. Как бы то ни было, ребенка, как видишь, уже нет, и я сама могу послать сердечный привет г-же Юлии, которая из вас троих, конечно, лучше всех понимает, какой притягательной силой обладают дети. Привет и тебе.

Ведьма

[Приписка Энгельса]

Ну и фантазия у этой Ведьмы (как она сама себя называет), будто я писал это письмо два часа. Я проделал очень сложную юридическую работу в связи с наследством Шорлеммера для его душеприказчиков, в то время как она давала ребенку сосать свой палец. Оттуда и высосан этот вздор!

[Приписка Л. Каутской]

Вот это новость, что малыш мог высосать из моего пальца премудрость, что дало возможность Генералу написать его юридическую работу. Блажен, кто верует.

[Приписка Энгельса]

Пусть уж последнее слово будет за ней.

[Приписка Л. Каутской]

Написанное слово.

[Приписка Энгельса]

Ничего[**]!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Бебель. *Ред.*

[**] Слово «ничего» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

175
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 7 июля 1892 г.

Дорогой Август!

Вот что получается, когда ты запрещаешь мне с тобой переписываться[345]. Я снова пишу тебе. Сегодня утром прибыли экземпляры «Vorwarts» с некрологом*, так что с этой стороны все в порядке.

Выборы проходят отлично[339].

1) Успехи либералов так незначительны, до такой степени уравновешиваются успехами противника или другими убедительными симптомами (уменьшающийся перевес голосов, часто почти сходящий на нет и т. д.), что в будущем парламенте у Гладстона будет в лучшем случае *незначительное* большинство, а может быть, и вовсе не будет большинства ни у него, ни у тори (то есть практически не будет никакого большинства). Это означает снова роспуск парламента в ближайшем будущем и новые выборы, а также и *подготовку к ним* на основе законов, сулящих либералам увеличение числа голосов, а этими голосами могут быть только новые голоса рабочих. И даже если тори останутся у власти — что едва ли возможно, — они должны будут попытаться укрепить свои позиции привлечением новых голосов, а искать их они смогут опять-таки только среди рабочих. Итак, в перспективе: 1) устранение всякого рода мелочных придирок, которые в настоящее время в каждом отдельном случае затрудняют рабочим осуществление предоставленного им в общей форме избирательного права[354]; 2) социальные мероприятия в пользу рабочих.

Либералы выиграли у противников 16 мест; последнее министерское большинство было 68. Если вычесть, во-первых, потерянные 16 мест, а затем те же 16, выигранные противником, то получится 32. У тори остается еще большинство в 36 мест. Итак, если либералы выиграют еще 18 мест, голоса партий уравняются. Я думаю, что будет выиграно еще несколько мест; как раз в так называемых графствах оппозиция против феодального гнета крупных землевладельцев в сельской местности наиболее сильна, и поэтому мелкая буржуазия там не голосует за консерваторов, как она делает это здесь, в Лондоне, а также в других крупных городах, где она отдает свои голоса консерваторам из

* *Ф. Энгельс.* «Карл Шорлеммер». *Ред.*

желания противопоставить себя участвующим в выборах рабочим и из приверженности к филистерской моде. Большинство в 20 голосов, включая, разумеется, и ирландцев, Гладстон может, пожалуй, получить, но с таким большинством он окажется не в состоянии управлять. Ирландцы неизбежно потребуют гомруля, а с большинством в 20 голосов Гладстон не сможет его провести в противовес верхней палате. Вот тогда начнется кутерьма.

2) Единственные блестящие победы достались на долю *новой рабочей партии.* Кейр Гарди превратил торийское большинство более чем в 300 голосов на последних выборах в перевес в 1200 голосов в свою пользу. Джон Бёрнс — его либеральный предшественник имел большинство в 186 голосов — имеет большинство в 1560 голосов. А в Миддлсбро (район железных рудников в Йоркшире) Уилсон, секретарь союза моряков и грузчиков — карьерист, который, однако, всеми своими успехами обязан новому юнионистскому движению[355], — получив 4691 голос, победил либерала (4062 голоса) *и* тори (3333 голоса). Жалкие цифры перевеса голосов у либералов выглядят по сравнению с этим весьма бледно.

3) В трех местностях, где были выставлены подходящие и как следует подготовленные рабочие кандидатуры, рабочие кандидаты, правда, потерпели поражение, но *провалили также и либералов.*

В Солфорде рабочий Холл получил 553 голоса, но либерал потерпел поражение с меньшинством *только* в 37 голосов.

В Глазго (Камлаши) потерпел поражение Каннингем-Грехем (906 голосов), но провалился также и либерал, которому до большинства не хватило 371 голоса.

В Глазго (Трейдстон) рабочий кандидат Бёрли (вообще говоря, никчемный парень) получил 783 голоса, а либерал — на 169 голосов меньше, чем тори.

Далее во многих других местностях — Абердине, Глазго (Колледж), Брадфорде — либералы, правда, победили, но потеряли от 990 до 2749 голосов в пользу рабочих кандидатов, выступавших против *обеих* партий; таким образом, в следующий раз рабочие будут для них прямой угрозой.

Одним словом, рабочая партия заявила о себе ясно и недвусмысленно, а это значит, что в следующий раз обе старые партии будут предлагать ей союз. Тори в счет не идут, покуда ими руководят теперешние ослы. Либералов же следует принять в расчет, так же как и ирландцев. Когда Парнелл подвергся гонениям из-за смехотворной истории с нарушением супружеской верности[356], он внезапно стал другом рабочих, и господа ирландцы

в парламенте, как только они увидят, что одни лишь рабочие могут обеспечить им гомруль, поступят точно так же. Тогда начнется соглашательство, тогда и фабианцы[20], которые на теперешних выборах блистали своим отсутствием, опять полезут вперед, но подобных вещей здесь уже не избежать. Все-таки дело, как ты видишь, подвигается вперед, а это главное.

Великолепная ирония мировой истории: *каждая* из двух старых партий вынуждена апеллировать к рабочим, делать им уступки, чтобы остаться у власти или пробиться к ней, и каждая при этом чувствует, что именно этим оказывает помощь своему собственному преемнику. И все же они не могут действовать иначе! Что значат крохи нашего остроумия по сравнению с потрясающим юмором, который прокладывает себе путь в историческом развитии!

Сердечный привет от Луизы и от меня г-же Юлии* и тебе.

Твой ***Ф. Э.***

Если будешь писать Шоу, можешь порекомендовать ему статью Конрада Шмидта в «Neue Zeit»** в качестве опровержения их «австрийской теории стоимости»[357].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

176
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 7 июля 1892 г.

Дорогая Лаура!

Я сразу же уехал в Манчестер[342], как только получил телеграмму о смерти Шорлеммера. В пятницу на прошлой неделе, 1 июля, мы похоронили его, а в субботу я вернулся. Последние педели своей жизни он находился все в том же полубессознательном состоянии, при полной потере памяти, не испытывая при этом, однако, никаких болей — как я застал его, когда был там в начале июня[321]. А в понедельник, 27 июня*** утром он

* — Бебель. *Ред.*

** *К. Шмидт.* «Психологическое направление в новейшей политической экономии». *Ред.*

*** В оригинале описка: 29 июня. *Ред.*

спокойно скончался без всякой агонии. *Вскрытие* полностью подтвердило диагноз Гумперта: раковая опухоль в правом легком размером с маленький апельсин, достаточная для того, чтобы своим давлением на полую вену и плечевое сплетение затруднить деятельность мозга и вызвать частичный паралич и отек правой руки. В крупной вене этой руки находился значительный тромб, имелись отчетливые, хотя и мелкие, раковые образования в мозгу, началось жировое перерождение сердца. При таких обстоятельствах мы можем быть довольными, что он избавился от более длительных и, может быть, тяжелых страданий.

Гумперт заставил его уже в мае написать завещание; он все оставил своей матери. Оставленные им рукописи могут причинить некоторые хлопоты. Самая интересная из них — по истории химии вплоть до XVII века: 1) древность, 2) алхимия, 3) ятрохимия[358], отрывок третьей части не закончен, но там много новых взглядов и открытий. Затем много работ по органической химии. Но так как в печати одновременно находятся *две* его работы: 1) его собственная «Органическая химия» и 2) большая книга его и Роско[*], то довольно трудно различить, что к чему относится. Один из его душеприказчиков химик (Зибольд), но он вряд ли достаточно знаком с теорией науки, чтобы разобраться. А Роско жаждет получить рукописи, ибо слишком хорошо знает, что *сам* закончить книгу не сможет. Я сказал душеприказчикам, что, по моему мнению, следует отдать Роско то, что относится к книге Роско — Шорлеммера, обязав его предоставить наследникам их долю дохода от печатающегося тома (немецкого и английского издания) таким же образом, как сделал бы это сам Шорлеммер. Поскольку Роско был избран вчера от Манчестера, он, без сомнения, сразу же набросится на душеприказчиков. Поэтому я написал им вчера и подробно высказал все, что я считаю необходимым сделать в этом случае.

Написанную мной короткую заметку в «Vorwarts»[**] посылаю тебе сегодня.

У нас здесь выборы в самом разгаре[339]. Они проходят исключительно хорошо для нас — при данных обстоятельствах. Во-первых, огромная либеральная волна, которая должна была с триумфом вознести Гладстона к власти, — это совершенный вздор. Он, вероятно, получит незначительное большинство, и нет даже уверенности, не получит ли большинство кто-нибудь другой. Это поставит *обе* официальные партии в зависимость от

[*] *К. Шорлеммер.* «Возникновение и развитие органической химии»; *Г. Э. Роско* и *К. Шорлеммер.* «Учебник химии». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Карл Шорлеммер». *Ред.*

рабочих на следующих выборах, которые могут произойти *очень* скоро. Во-вторых, *новое* движение рабочего класса триумфально вступает в парламент. В понедельник* Кейр Гарди был избран большинством в 1200 голосов в Ист-Энде (Уэст-Хэм), а предыдущий депутат-тори** получил большинство в 300 голосов! Вчера Джон Бёрнс избран в Баттерси большинством в 1600 голосов, тогда как предыдущий депутат — буржуазный либерал*** — получил большинство только в 186 голосов. Затем в Миддлсбро в Йоркшире Дж. Х. Уилсон, секретарь союза моряков и кочегаров (*карьерист,* который, однако, целиком и полностью связан с *новым* юнионистским движением[355]) побил *обоих* — либерала *и* тори! Это единственные блестящие победы за все выборы, и все они одержаны рабочими: в двух случаях либералы не *посмели* противопоставить кого-нибудь из своих кандидатов, а в третьем случае, когда они это сделали, они оказались разбитыми наголову. И, в-третьих, повсюду, где рабочие кандидатуры были хорошо подобраны и подготовлены, они либо значительно сократили либеральное большинство, предупреждая этим либералов, чтобы они были осторожнее и не рисковали потерей места в следующий раз, либо *привели* либералов к потере места в парламенте. Так, в двух округах Глазго Каннингем-Грехем потерпел поражение, *но то же случилось и с его соперником-либералом.* А в Солфорде Холл, кандидат Социал-демократической федерации[11], но пользующийся хорошей репутацией, получил только 554 голоса, но это помешало либералу быть избранным. И таким образом либералы потеряли три места только потому, что пытались навязать рабочим избирателям буржуазных кандидатов.

Выборы уже осуществили то, что, как я утверждал, мы имели право ожидать от них: они открыто и недвусмысленно предупредили либералов, что образование *независимой рабочей партии*[351] не за горами, что уже чувствуется ее приближение и что это были последние всеобщие выборы, во время которых борьба велась только между двумя партиями — правительственной и оппозиционной. И поэтому я совершенно удовлетворен, в особенности тем, что у нас будет парламент, при котором невозможно никакое устойчивое правительство.

Из твоего молчания я заключаю, что Бонье прав, когда он пишет Тусси: газета висит на волоске. Будем надеяться, что этот волосок не оборвется, а, наоборот, превратится в канат или даже в стальной трос.

* — 4 июля. *Ред.*
** — Дж. Бейнс. *Ред.*
*** — О. В. Морган. *Ред.*

Привет от Луизы. Желаю процветания и красноречия г-ну депутату*.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

177
ПАНАГИОТИСУ АРГИРИАДЕСУ
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, начало июля 1892 г.]

Дорогой гражданин!

«Almanach de la Question Sociale» на 1891 и 1892 гг. я получил — благодарю Вас.

Вы выражаете желание считать меня в числе своих сотрудников на 1893 г., однако, как я вижу, Вы без моего ведома уже объявили о моем сотрудничестве на 1892 год[359]. Если в «Almanach» на 1893 г. я и буду числиться в качестве сотрудника, то боюсь, что это сотрудничество будет точно такое же — невольное. Когда наши австрийские друзья попросили у меня месяц назад статью для своего альманаха**, мне пришлось им ответить:

1) что я не могу браться ни за какую новую работу, большую или малую, пока не закончу издание III тома «Капитала» Маркса, которое затянулось на целых десять лет;

2) что сотрудничество в том или ином социалистическом альманахе повлекло бы за собой, если соблюдать беспристрастность, сотрудничество в большей части других, — и тогда уж я не мог бы располагать своим временем.

Правда, в прошлом году я сделал исключение для французского «Almanach du Parti Ouvrier»[360]. Но тогда положение было очень опасным. Это был момент, когда в Кронштадте[154] официальная французская республика склонилась к ногам царя***, наследственного главы европейской реакции. Война грозила разразиться, и, по моему мнению, ей помешал только голод

* — П. Лафаргу. *Ред.*
** — «Osterreichischer Arbeiter-Kalender». *Ред.*
*** — Александра III. *Ред.*

в России. В этот критический момент я был обязан по мере своих сил помешать всякой возможности недоразумения между немецкими и французскими рабочими; я воспользовался представившимся случаем и сказал свое слово, — вот и все.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

178
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 12 июля 1892 г.

Дорогой Герман!

Большое спасибо за письмо от 23 июня. Шафхаузенские дивиденды благодаря вам занесены в дебет[*]. Поздравляю с путешествием по Италии; я, вероятно, тоже еще как-нибудь съезжу туда.

Сегодня я только хочу спросить, кто из вас будет в Энгельскирхене примерно 10—12 августа и сможете ли вы в это время принять меня там на несколько дней. К тому времени я собираюсь снова побывать на континенте; в Бармен я едва ли попаду, но мне все же хотелось бы опять немного подышать энгельскирхенским воздухом. Пожалуйста, не говори ничего об этом там, где не следует, а то кое-кто захочет еще затащить меня и в Бармен, а это пошло бы в разрез с другими моими планами.

В общем я чувствую себя довольно хорошо, но все-таки начинаю ощущать потребность в отдыхе. Здесь, в Лондоне, всегда уж так бывает, — в июле становится душно и невыносимо и так и тянет куда-нибудь вдаль. Но мне предстоит еще кончить целую кучу неотложной работы.

Сердечный привет Эмме[**], твоим детям и внукам.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале: «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

[*] См. настоящий том, стр. 224 и 235. *Ред.*

[**] — Энгельс. *Ред.*

179
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 14 июля 1892 г.

Дорогой Эде!

Ваша открытка от 24 июня 1892 г. (как значится на почтовом штемпеле, за отсутствием другой даты) и письмо от 2 июля пришли своевременно. Я полагаю, что с тех пор твои виды на урожай настолько улучшились, что ты стоишь теперь целый франк вместо 50 раппов*, а так как денежная стоимость — оплаченная или неоплаченная — в большей или меньшей степени представляет работу мускулов, то я также полагаю, что твое здоровье только выиграло от этого сенокоса. Почему, однако, ты в жаркое послеобеденное время потеешь телесно, а в прохладное предобеденное — духовно, не совсем понятно; разве что ты лечишься от ожирения, но в этом ведь еще нет необходимости. Между тем ты теперь в Цюрихе, и все мои шутки пришлись уже post festum**. Твой сенокос, вероятно, уже сменился nutrimentum spiritus*** (выражаясь латынью старого Фрица****) в музее, или в Тонхалле, или как они там называются. Все же принимай spiritus***** в виде vini aut cerevisiae******, а не в виде абстрактных спиритуальностей, иначе у тебя не будет настоящего летнего отдыха. О том, как обстоят дела с английскими выборами[339], в редакции «Vorwarts» все равно знают лучше, чем мы с тобой оба вместе.

По-видимому, с деятельностью Бакса как редактора «Justice» покончено. После одного номера, в котором он решительно изменил принятый ранее тон, произошла заминка: возобновился прежний тон, по крайней мере в негативной форме, то есть замалчивание движения во Франции, Германии и т. д., — хотя прежние нападки и не возобновились. Последний же номер снова насквозь гайндмановский, на Кейр Гарди нападают, о Бёрнсе — гробовое молчание, все передовые написаны Гайндманом. Здесь ходят слухи, что нападки Бакса на африканца Стэнли[361] (который совершенно неожиданно выступил как юнионистский кандидат в северном Ламбете******* против сторонника

---

* Рапп — швейцарская мелкая монета, соответствующая одному сантиму. *Ред.*
** — буквально: после праздника, то есть с запозданием. *Ред.*
*** — пищей духовной. *Ред.*
**** — Фридриха II. *Ред.*
***** В оригинале игра слов: «spiritus» — «дух», а также «спирт». *Ред.*
****** — вина или пива. *Ред.*
******* — район Лондона. *Ред.*

Гладстона) вызвало разрыв между ним и Гайндманом, который фанатично повел Социал-демократическую федерацию[11] в бой за Стэнли в его избирательном округе. Я сообщаю тебе это в том виде, в каком мне передавали, ты ведь сам увидишь Бакса в Цюрихе недели через две; не знаю, не приедет ли он раньше после этого конца своей деятельности в качестве редактора «Justice». Характерные черты выборов таковы:

1) Абсолютное отсутствие какого-либо воодушевления в Англии по поводу гомруля.

2) Предоставление рабочим избирательного права толкнуло массы мелкой буржуазии в консервативный лагерь, по крайней мере в более крупных городах. Мелкий буржуа начинает бояться рабочих и, во всяком случае, не хочет, чтобы его с ними смешивали; консерватизм — это респектабельно, и поэтому он голосует против Гладстона.

3) Опора либеральной партии — средняя и мелкая буржуазия менее крупных городов и сельских округов (графств), где гнет полуфеодальных землевладельцев и попов высокой церкви[362] еще является решающей силой. В крупных городах даже диссиденты[350] — былая опора либеральной партии — начинают колебаться, например в Бирмингеме.

4) При таком почти полном равновесии сил обеих буржуазных партий (сегодня из 3300000 поданных голосов *вся* оппозиция против правительства имеет перевес приблизительно лишь в 76000 голосов) рабочие становятся решающим фактором. Энтузиазм проявлялся только при выборах рабочих кандидатов: Кейр Гарди, Бёрнса, Уилсона и других. Я говорил еще до выборов[*]: это последние выборы, где борьба будет происходить только между двумя официальными партиями; однако они дадут либералам понять, что их ждет в следующий раз. Именно так и случилось. На следующих выборах рабочая партия выступит совсем по-иному. Эти выборы *должны* внушить ей веру в свои силы.

5) Новый парламент — явление недолговечное. Гладстон не получит большинства, независимого от ирландцев и рабочих депутатов, так что парламент вскоре будет снова распущен. Тем лучше.

A propos[**]. Тусси хочет послать в «Neue Zeit» статью о выборах[***], в которой будут изложены и обсуждены такие закулисные дела, которые известны *только здесь,* да и то не *каждому.* Это, конечно, не должно помешать тебе написать в «Neue Zeit»

---

[*] См. настоящий том, стр. 333. *Ред.*
[**] — Кстати. *Ред.*
[***] *Э. Эвелинг, Э. Маркс-Эвелинг.* «Выборы в Великобритании». *Ред.*

об общих итогах со своей точки зрения. А в ее сообщениях будут отдельные факты, касающиеся интриг различных партий, — нечто совсем отличное от того, о чем можешь написать ты.

Сердечный привет от Луизы и от меня вам обоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

180
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 22 июля 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Будем надеяться, что на этот раз битва при *Эйлау* не окажется, как первая, *нерешенной битвой*[363]*,* и то вино, которое вам нальет г-н *Вейншенк**, будет вполне доброкачественным. Я начинаю понимать французский антисемитизм, когда вижу, как эти евреи польского происхождения с немецкими фамилиями пробираются повсюду, присваивают себе все, повсюду вылезают вперед, вплоть до того, что создают общественное мнение города-светоча**, которым так гордятся парижские филистеры и которое они считают самой могущественной силой мира.

Во всяком случае, это симптом, который не следует оставлять без внимания, раз эти господа замечают, что социалистическая газета — выгодное дело. Мы котируемся на бирже! Вот успех, который следует отметить.

Я думаю, что Мильеран прав, советуя вам положить 25 или, еще лучше, 50 тысяч франков на ваш счет в солидный банк. Это единственная гарантия. Но позаботьтесь о том, чтобы деньги были положены на ваш счет *без всяких условий* в отношении банка. Он должен выдать вам формальное уведомление, указывающее, что такая-то сумма положена на ваш счет и что вы вольны располагать ею, когда вам это нужно будет. Кроме того, в договоре с Вами и Гедом Вейншенк должен предоставить

---

* В оригинале двойная игра слов: «verser» означает «наливать» и «вкладывать капитал»; Weinschenk — фамилия и «Weinschenk» — «виночерпий». *Ред.*

** — Парижа. *Ред.*

вам право взять эту сумму обратно *в случае нарушения договора с его стороны.* Ибо иначе частный договор между ним и вами обоими не свяжет организующуюся компанию, — если только он не будет сформулирован определенным образом. Но все это юридические тонкости, которые Мильеран, без сомнения, вам как следует разъяснит.

Что касается холеры, то она почти наверняка доберется и до нас; пока она завершает дело мира, начатое голодом 1891 г. в России*. Чего я не могу понять, так это тупости французского буржуа, который, по-видимому, верит, что Россия — это держава, способная для Франции сделать все, что угодно. Если бы у него было хоть немного здравого смысла, он должен был бы понять, что в данный момент союз с Францией совершенно необходим России, и Россия должна будет согласиться на все, чего бы Франция от нее ни потребовала. Но по отношению к русским наши официальные политики во всех западных странах проявляют непостижимую глупость. Все необходимые Франции гарантии — это ее армия. Я прочел статью одного английского офицера — не одного из этих генералов старого закала, получивших чин за свое невежество, а полковника, знающего свое дело и говорящего о французской армии с настоящим чувством зависти, — он завидует ей, потому что знает, что преимущества, которыми она располагает, невозможны в Англии из-за коренной разницы между военными системами обеих стран. Но он говорит, что французская армия действительно демократична — в полках, то есть в основных организационных звеньях, — что офицеры и рядовые совместно стремятся к достижению одной и той же цели и доброжелательно относятся друг к другу, что все чины знают свое дело, что даже солдаты территориальной армии[364] лучше, чем можно было ожидать, что *фактическая* дисциплина великолепна и основана на доброй воле всех, что военное обучение ограничивается тем, что действительно необходимо для войны, но что в этих пределах оно совершенно удовлетворительно и что все парадные излишества решительно отброшены. Словом, за исключением более совершенного военного обучения французов, *это описание прусской армии, реорганизованной после 1807 г.* при Шарнхорсте, и это самый большой комплимент, какой можно сделать французской армии. Я начинаю думать, что если сравнивать батальон с батальоном, то французская армия вполне равноценна немецкой, если не превосходит ее. Превосходство немцев заключается в большом количестве офицеров запаса; пре-

* См. настоящий том, стр. 135, 227 и 256. *Ред.*

восходство французов — в хороших отношениях между рядовыми и их офицерами; у нас с рядовыми обращаются возмутительно скверно.

Вы правы, на следующей неделе я еду в Райд[365]. Луиза уедет в следующее воскресенье в Вену, я уеду, вероятно, в среду*. Поэтому, если Вы будете писать мне после вторника, пишите по адресу: The Firs, Brading Road, Ryde.

Надеюсь, что Лаура здорова, от нее не слышно ни слова. Так как расстояние мешает мне поцеловать ее, поцелуйте ее за меня.

Преданный Вам, г-н Вечный жид[236].

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

181
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 23 июля 1892 г.

Дорогой Август!

Со своей обычной проницательностью ты правильно угадал, что данное письмо тебе передаст Ведьма. Итак, прежде всего приношу благодарность за императорско-королевское расписание поездов и заверяю, что впредь буду стремиться сообразовать свой «новый курс» с этим августейшим изданием. Я уже разгадал некоторые из встречающихся там таинственных знаков и загадок и надеюсь за ближайшие две недели окончательно все постигнуть и благодаря этому нигде не застрять.

Итак, мои планы таковы. В будущую среду* я отправляюсь к Пумпс в Райд, куда мне будут пересылать все письма. Пробуду там до 10—15 августа, смотря по обстоятельствам. Дело в том, что я еще жду письма из Бармена**, от которого зависит день моего отъезда. В Бармен я не поеду; у меня там столько племянников и племянниц, что я и в две недели

* — 27 июля. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 342. *Ред.*

не управлюсь со всеми визитами. Но в Энгельскирхен, куда по очереди выезжают на лето мои братья, я собираюсь заехать на несколько дней. Оттуда 18-го или 19-го — в Цюрих, где я уже давным-давно обещал посетить мою кузину г-жу Бёйст и ее семью. Я тотчас же сообщу тебе о своем прибытии и 24-го или 25-го буду в Санкт-Галлене; если ты заедешь за мной, — тем лучше. Затем мы тронемся в Штукерт* на Неккаре, прихватим дядю Георга и оттуда — в Мюнхен, а там, может быть, через Альпы — в Вену и т. д. Об остальном она может рассказать тебе устно (подразумевается не г-жа Бёйст, которая является здесь грамматическим подлежащим, а Ведьма, которая ведь никаким грамматическим правилам не подлежит).

Но словам Тусси, выборы вызвали здесь в Ист-Энде** неистовый энтузиазм. Рабочие, наконец, увидели, чего они могут добиться, если только захотят. Либеральные чары рассеяны, и «Workman's Times» тоже провозглашает везде и всюду: единственное, что сейчас нужно, — это независимая рабочая партия[351]. Твердолобому Джону Булю импонируют только факты, но зато уж они действуют наверняка.

Фольмариада еще раз доказывает, что этот человек потерял всякий контакт с партией[366]. Очевидно, не в этом году, так в будущем с ним придется порвать; он, по-видимому, хочет насильно навязать партии государственно-социалистические бредни. Но так как он прожженный интриган, а у меня есть известный опыт борьбы с людьми этого сорта, — Маркс и я часто допускали по отношению к этой публике тактические промахи, за что потом приходилось соответствующим образом расплачиваться, — то я себе позволю дать тебе здесь некоторые указания.

Прежде всего эти люди добиваются того, чтобы мы *формально* оказались неправы, и вот этого-то не следует допускать. Иначе они будут цепляться за такой второстепенный момент, чтобы затемнить основной пункт, слабость которого они чувствуют. Поэтому необходима осторожность в выражениях как в публичных выступлениях, так и в частных беседах. Ты видишь, как ловко этот субъект использовал твои слова о Либкнехте[367], чтобы посеять раздор между ним, Либкнехтом, и тобой — он ведь прекрасно знает ваши отношения! — и чтобы ты оказался между двух стульев.

Во-вторых, так как самое важное для них — затемнить основной вопрос, надо всячески избегать повода к этому; на все

---

* — Штутгарт. *Ред.*

** — восточной части Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

выдвигаемые ими второстепенные вопросы отвечать возможно более кратко и резко, чтобы сразу с ними покончить; *сами* же мы должны по возможности избегать всяких уклонений в сторону и второстепенных вопросов, как бы они ни были заманчивы. Иначе область дискуссии будет все расширяться, и первоначальный спорный пункт будет все больше исчезать из поля зрения. А тогда и решительная победа станет невозможной, что для интригана явится уже достаточным успехом, а для нас — по меньшей мере моральным поражением.

В-третьих, как это следует из первого и второго пунктов, против подобных людей *чисто оборонительная тактика является* наилучшей тактикой до тех пор, пока они сами не зарвутся окончательно; а тогда — короткий и сокрушительный артиллерийский огонь и решительная штыковая атака. Именно здесь, больше чем где-либо, надо до последнего момента приберегать снаряды и резервы.

Всякий раз, когда мы в борьбе с бакунистами, прудонистами, германскими профессорами и тому подобным сбродом отступали от этих правил, нам потом приходилось расплачиваться за это, и поэтому я еще раз напоминаю тебе о них.

Итак, сердечный привет тебе и г-же Юлии* от

твоего ***Генерала***

По желанию Зигеля прилагаю его последнее письмо.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 14, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

182
РЕГИНЕ БЕРНШТЕЙН
В ЦЮРИХ

Лондон, 25 июля 1892 г.

Дорогая Гина!

Письмо от Вас и Эде получили, очень ему обрадовались и вчера сообщили о нем Тусси. Судя по изображению, «маленький дворец»** — просто великолепный замок, ресторан в саду человек на 500, и рядом с двумя гигантскими тополями

* — Бебель. *Ред.*
** В оригинале на швейцарском наречии: «Schlossli». *Ред.*

несколько таинственных деревьев, смахивающих на стыдливые пальмы, а внизу у обрыва виноградные лозы, дающие в изобилии местное кислое вино*. Ну что ж, и к нему можно привыкнуть, оно все же лучше лондонского эля, а горный воздух уж во всяком случае гораздо лучше воздуха в Хайгете, и я очень рад, что он идет Эде на пользу и что Вы надеетесь привезти его обратно с нормально функционирующими нервами.

Здесь сейчас тоже начинается летний разъезд. Луиза уехала вчера во второй половине дня в Кёльн и сейчас — в 5 часов пополудни — она, вероятно, уже подъезжает к Берлину. Послезавтра я уезжаю на две недели к Пумпс[365]; а затем, к тому времени, когда Вы будете готовиться к отъезду, хочу посетить еще разок дорогое отечество. Возможно даже, что вскоре после Вашего отъезда я отважусь появиться в Цюрихе — но это строго между нами. И зачем только Вы взяли этот злосчастный обратный билет! Какая досада, что это помешает нам прокатиться вместе по озеру. Очень рад, что Ваша матушка все еще так бодро взбирается на горы; если я действительно попаду в Берлин, — «ах, эта мечта слишком хороша, чтобы можно было поверить в ее осуществление», — то непременно с ней там повидаюсь.

Скажите Эде, что Луиза была так ошеломлена его трижды произнесенными над ней еврейскими благословениями и молитвами, что мне пришлось дать ей на дорогу крепкого коньяку, чтобы она оправилась от испуга.

Дальнейшее предназначается для Эде. А именно:

Во-первых, статья Тусси и Эдуарда** была здесь написана уже в прошлое воскресенье (неделю тому назад) и отправлена в Штукерт***.

Во-вторых, успех выборов здесь теперь общепризнан. Положение таково, что Гладстону ввиду решительного перевеса *радикального* крыла в собственной партии придется сильно обновить свой кабинет, чтобы сделать его жизнеспособным;

далее, его билль о гомруле будет немедленно отвергнут верхней палатой;

но чтобы распустить палату с уверенностью в успехе, ему придется в то же самое время добиться предоставления каждому избирателю только одного голоса, рациональной системы избирательных списков, которая бы действительно обеспечила рабочим то, что отнималось у них по частям, после того как оптом

---

* В оригинале на швейцарском наречии: «Sure Wi chommt». *Ред.*
** *Э. Эвелинг, Э. Маркс-Эвелинг.* «Выборы в Великобритании». *Ред.*
*** — Штутгарт. *Ред.*

было обещано на бумаге в 1867 и в 1884 гг.[354], следовательно, увеличения числа рабочих избирателей на 1—$1^1/_2$ миллиона голосов и, возможно, предоставления второй баллотировки; и Гладстон распустит палату только после того, как *это* будет проведено.

Итак, великолепная ситуация для нас.

Сердечный привет Эде и Вам самой.

Ваш ***Генерал***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», т. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 25 июля 1892 г.

Дорогой друг!

Я не ответил раньше на Ваше письмо от 13 мая, потому что вместе с этим ответом мне хотелось послать Вам какой-либо существенный знак моего сочувствия. Но тогда у меня самого было туго с деньгами, и лишь сегодня я смог выслать Вам прилагаемый почтовый перевод на 3 фунта стерлингов. Я очень хорошо понимаю, что причиной всех Ваших страданий является борьба за существование, и мне только жаль, что я не могу послать больше, чтобы облегчить Вам эту борьбу.

Между тем я рад был узнать из Вашего письма от 1 июля, что Ваше здоровье улучшилось и что не надо больше опасаться угрожавшей Вам неврастении. Надеюсь, что дело пойдет на поправку, так что Вы вскоре сможете искать оплачиваемую работу.

Эвелинга я спрошу завтра о книге «Изучающим Маркса», вряд ли у него будут какие-либо возражения[368].

Вы, вероятно, знаете, что здесь на выборах[339] мы добились подлинного триумфа, выступая *против* обеих старых партий, и даже там, где мы потерпели неудачу, показали либералам нашу силу. Движение все больше распространяется, прежде всего благодаря решению Парижского конгресса о демонстрациях в пользу восьмичасового рабочего дня[43]. Первое мая

«сотворило чудо» в тысячу раз большее, чем при Ментане ружья Шаспо[369], которые давно уже превратились в ржавое железо.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

184
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 25 июля 1892 г.

Дорогой Шорлеммер!

Прошу Вас, давайте отбросим впредь церемонное «господин». Рад, что некролог в «Vorwarts»* Вас удовлетворил. Мне пришлось написать его во второй половине дня перед похоронами, наспех и без каких-либо дополнительных материалов; если бы я мог подождать до своего возвращения в Лондон, то смог бы написать подробнее. Но в таких случаях приходится работать как настоящему журналисту, то есть быстро, и довольствоваться тем материалом, который есть под рукой.

Английская социалистическая газета «Justice» также напечатала краткое изложение моего некролога[370]. Эта газета — орган г-на Гайндмана, который в своем лице воплощает руководство Социал-демократической федерации[11], организации в принципе марксистской, а на практике антимарксистской. Гайндман — мелочный интриган, взирающий с невыразимой завистью на германскую партию, потому что его небольшая организация не может добиться того, чего наши люди добиваются играючи, и который поэтому объединяется со всеми противниками германской партии; так, например, здесь — с благородным *Гиллесом,* с французскими поссибилистами бруссистского направления[31] и т. д. А тут ему пришлось на два месяца предоставить редактирование газеты Баксу. Бакс — весьма талантливый и вообще порядочный человек, прекрасно говорит по-немецки и часто бывает у меня и у Эвелингов. Гайндман хотел таким образом переманить его, но, кажется, Бакс убедился, что ему в этой газете не место; во всяком случае в последнем номере,

* *Ф. Энгельс.* «Карл Шорлеммер». *Ред.*

который он редактировал, он поместил эту заметку. Он очень хорошо знал Карла*, часто встречался с ним у меня и в других местах. Постараюсь прислать Вам этот номер.

Теперь должен Вам сообщить некоторые деловые подробности о наследстве, так как Вы едва ли так скоро узнаете об этом из Манчестера.

По здешним законам каждое завещание сдается в суд по делам о наследстве, где любой желающий может с ним ознакомиться за плату в 1 шиллинг, то есть 1 марку. Но предварительно оно должно быть утверждено судом по делам о наследстве, должен быть подсчитан и уплачен налог на наследство, который в Вашем случае составит 1% или 3% всего состояния, — точно я этого не знаю. Душеприказчики должны под присягой подтвердить объявленную ими стоимость наследства, и вообще это дело такого рода, что его с начала до конца должен вести адвокат, если не хочешь попасть самым жалким образом впросак. Вам, следовательно, придется еще запастись терпением, а также заранее приготовиться к известным расходам, по немецким понятиям весьма крупным. Но это уж неизбежно.

От продажи оставшихся книг и т. д. можно выручить немного. Главное в наследстве — это положенные в банк деньги и авторские права.

Первые составляют около 1800 фунтов; из них надо вычесть расходы на похороны, мелкие текущие долги, налог на наследство, судебные издержки, гонорар адвокату и т. д.; все это вместе составит фунтов 200—250; здесь я не могу всего предусмотреть, но считаю все же, что Вы можете рассчитывать по меньшей мере на сумму в 1500 фунтов = 30000 марок.

Авторское право на книги по химии имеет весьма кратковременную ценность. Наука так быстро идет вперед, что такие вещи за 1—2 года устаревают, если их постоянно не перерабатывать. Поэтому смерть крупного химика всегда дает возможность молодым людям различного сорта брать на себя подготовку новых изданий, а тем самым и получать бо́льшую часть прибыли. Так будет и в этом случае. Душеприказчики советуются со мной, а также с Гумпертом по поводу своих переговоров, так что не будет принято поспешных решений. Кроме того, я поддержал их намерение ничего окончательно не решать в этом отношении без согласия семьи. Это не только их долг, но и прекрасное средство давления на противную сторону. Эта сторона — издатели, а также и соавторы вроде Роско — торопится закончить дело, душеприказчики, напротив, располагают

* — Шорлеммера. *Ред.*

временем и потому имеют возможность заставить противную сторону пойти на уступки и добиться быстрого завершения дела ценой каких-либо новых уступок. Так что и здесь в Ваших собственных интересах не настаивать на быстром окончании дела.

Я слышал от Гумперта, что Вы ему писали, будто Ваша матушка не вполне здорова и даже слегла. Надеюсь на благополучный исход, но она так стара, а удар, который постиг ее — смерть Карла — очень, очень тяжел! Тем не менее я надеюсь, что Вы скоро сообщите нам лучшие вести.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

185

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 26 июля 1892 г.

Дорогая Лаура!

Только что — в 9 часов 45 минут вечера — получил от Зонненшайна отчет, общий итог которого 5 фунтов 9 шиллингов 2 пенса; $^{3}/_{5}$ этой суммы причитаются наследникам Мавра[*], что составляет по 1 ф. 1 шилл. 10 п. каждому; чек на эту сумму прилагаю.

От Тусси я слышал, что тебе сейчас очень нездоровится; надеюсь, что вскоре ты поправишься!

Завтра я на две недели уезжаю в Райд[365], адрес:

Ф. Э.

The Firs, Brading Road, Ryde

Луиза в воскресенье[**] уехала в Австрию.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

[*] — К. Маркса. *Ред.*
[**] — 24 июля. *Ред.*

186
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Райд, 28 июля 1892 г.
The Firs, Brading Road, Ryde, Insel Wight

Дорогой Шорлеммер!

Я никак не ожидал, что мои опасения по поводу Вашей матушки так быстро оправдаются. Но удар, нанесенный ей смертью Карла*, был чересчур тяжел для старой, уже слабой и болезненной женщины; с другой стороны, она была умственно еще настолько крепка, что скрыть от нее это известие было бы невозможно. Так одно семейное несчастье влечет за собой другое, будем только надеяться, что это — последнее. Я вполне могу понять Вашу утрату: 18 лет тому назад я тоже потерял свою 77-летнюю мать** и знаю, каким связующим звеном для членов многочисленной семьи является материнский дом и как он незаменим даже при самой большой сплоченности между детьми. Материнский дом объединяет все младшее поколение в одну большую семью; когда умирает мать, отдельные молодые семьи начинают чувствовать себя гораздо самостоятельнее и невольно все больше обособляются друг от друга. Таков естественный ход вещей, но вызываемая им перемена не становится от этого менее чувствительной, и вот почему в моей, как и в Вашей семье, где мать на много лет пережила отца, потеря матери была вдвое болезненней.

Прошу передать также Вашим братьям и их семьям мое искреннее соболезнование.

Вам самому от всей души желаю, чтобы Ваша дочь как можно скорее и окончательно выздоровела.

Со вчерашнего дня я здесь у моей племянницы***, у которой пробуду около десяти дней[365], она ведь тоже знавала Вашу мать и хочет приписать несколько строк.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

[Приписка М. Э. Рошер]

Прежде чем будет отправлено это письмо моего дяди, мне хочется выразить Вам и всей Вашей семье мое искреннее сочувствие в связи со смертью Вашей милой матушки.

Сердечный привет Вам всем от Вашей

Эллен Рошер

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Шорлеммера. *Ред.*
** — Элизу Франциску Энгельс. *Ред.*
*** — М. Э. Рошер. *Ред.*

187
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Райд, 28 июля 1892 г.
The Firs, Brading Road, Ryde, Isle of Wight

Дорогой Герман!

Большое спасибо за твои письма; мне, право, очень неприятно, что мои планы пошли несколько вразрез с вашими, но я был более или менее связан в сроках уговором с другими лицами и ничего не мог изменить, не получив от тебя положительного ответа. Теперь все в порядке, я приеду 12-го (по всей вероятности, с первым кёльнским поездом), если не сообщу ничего другого, и, во всяком случае, пошлю телеграмму из Кёльна.

Я здесь со вчерашнего дня и думаю пробыть до 9 или же до 8 августа[365]. Стоит великолепная, безоблачная погода, 16—17° по Реомюру, свежий восточный ветер, под окном цветы и прекрасные деревья, чудесный воздух, какой-нибудь километр от моря, и все это на высоте почти 200 футов, среди холмов и зелени.

Итак, до скорого свидания! Сердечный привет Эмме* и детям.

Твой старый ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

188
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Райд, 8 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road, Ryde, England

Дорогой Август!

Твою открытку получил сегодня утром. Дорогой мой, все рухнуло, и если кто не может приехать, так это именно я! Старая история, из-за которой я вынужден носить сложный бандаж и которую я тебе в свое время подробно описывал, после пятилетнего затишья вновь дала себя знать и внезапно

* — Энгельс. *Ред.*

сделала меня совершенно неподвижным. Кое-какие симптомы я заметил уже тогда, когда ты был здесь, но они были столь незначительны, что я не обратил на них внимания и полагал, что все пройдет само собой, как это частенько бывало и раньше, особенно здесь, на морском воздухе. В субботу* я прошел около $1^3/_4$ километра, отдохнул с полчаса и повернул обратно — сделал в общей сложности только три с половиной километра — и к вечеру убедился, что начался приступ, и я, вместо того чтобы ехать в Германию, должен, чтобы снова стать на ноги, в течение месяца лежать здесь спокойно и воздерживаться от алкоголя. Теперь стоит мне пройти хотя бы тысячу шагов, и я окажусь дней на 8—10 прикованным к дивану. Так рушатся самые лучшие планы!

Я не нахожу другой причины, кроме той, что с прошлой осени потреблял алкоголь с большей свободой, чем делал это в течение многих лет, и накопление его действия на организм привело в конце концов к такому результату. По крайней мере, я не могу найти другого объяснения, тем более, что воздержание от алкоголя на то время, пока заметны признаки местного воспаления, — необходимое условие лечения. То-то обрадуется твой зять**! Однако к выводам, которые он, возможно, сделает, я не присоединяюсь!

Во всяком случае, в таком состоянии я абсолютно не способен совершить задуманную поездку. Я, самое большее, смог бы добраться до Энгельскирхена к моим братьям, но никак не до Цюриха, и во всей этой неудаче мне еще повезло, что болезнь не застала меня в дороге и не скрутила где-нибудь на чужбине. Здесь, у Пумпс, я могу, по крайней мере, лечиться и через месяц надеюсь снова быть более или менее подвижным. История эта, кроме скуки, ничем не угрожает, мне уже раза три-четыре приходилось это испытать, а применяемое мной лечение мне хорошо известно, тем более что дошел я до него собственным опытом, а господа врачи все, за исключением одного, который умер, ничего в этом не смыслили.

Вчера я тотчас же написал Луизе и просил ее ни под каким видом не менять своих планов и ни в коем случае не сокращать своего отсутствия ни на один день. Все же очень возможно, что вы оба предпочтете теперь какой-нибудь другой распорядок, о чем вам надо будет списаться.

Передай своей жене и дочери***, что я вдвойне сожалею, что лишен таким образом удовольствия лично познакомиться

---

* — 6 августа. *Ред.*
** — Фердинанд Симон. *Ред.*
*** — Юлии Бебель и Фриде Симон. *Ред.*

с ними, а также и с твоим зятем. Но отложить еще не значит отменить, и на горьком опыте этого года я буду умнее в будущем году, когда, надеюсь, я еще буду жив и снова буду на ногах. Тогда уж мы совершим такое же или еще лучшее путешествие.

До конца августа пиши по адресу, приведенному в начале письма. Фамилию Рошер писать не обязательно, но без указания адреса: The Firs, Brading Road письма будут задерживаться.

Итак, сердечный привет вам всем, выпейте стакан за мое выздоровление. Надеюсь, что д-р Симон также позволит себе на сей раз выпить глоточек, — ведь теперь вместо него приходится воздерживаться мне!

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189

ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Райд, 8 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road

Дорогой Герман!

После всех приготовлений и переписки мое путешествие в конце концов провалилось. Моя старая болезнь — паховая грыжа, — первоначально вызванная падением вместе с лошадью во время охоты на лисиц и лет десять тому назад начавшая меня беспокоить, а за последние пять лет затихшая, неожиданно опять дала о себе знать: бандажи больше не помогают. Предпринятая мной в субботу[*] прогулка — около 2 английских миль, то есть 3 километра, — сделала меня почти не способным к дальнейшему передвижению. История эта мне знакома — нужен месяц абсолютного покоя и воздержания от пива и вина, и тогда все наладится. Но о путешествии не может быть и речи. Вчера я написал Рудольфу[**] в Бармен на случай, если ты еще там; сегодня посылаю эти несколько строк в Энгельскирхен.

[*] — 6 августа. *Ред.*
[**] — Энгельсу. *Ред.*

Мне ужасно жаль, что так получилось. Но ничего не поделаешь, приходится мириться. Итак, до конца августа я остаюсь здесь[365] (адрес на обороте).

Почта закрывается. Сердечный привет вам всем. Очень спешу.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале: «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

190

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Райд, 12 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road

Дорогой Барон!

Корректуру[371] возвращаю с благодарностью.

Август, вероятно, уже сообщил вам, что моя поездка к вам провалилась. Последствия старой болезни, из-за которой я девять лет тому назад лежал в постели, когда ты посетил меня в день моего рождения, еще раз, и очень некстати, дали о себе знать; итак я вынужден лежать здесь на диване, вместо того чтобы кутить с вами. К счастью, здесь прекрасный морской воздух — дом стоит совсем за городом, высоко и с видом на море, — и это поможет мне при соблюдении покоя и воздержания от алкоголя в 3—4 недели снова встать на ноги. Жаль только, что это случилось именно теперь. Ну, отложить не значит отменить.

Спасибо за твою книгу*. К сожалению, из-за волнений последних дней я еще не смог приступить к ее чтению.

Жаль, что места о Социал-демократической федерации[11] и фабианцах[20], а также о кандидатуре Тейлора** выпали из статьи Тусси[372]. Я их потом читал в рукописи, они являются *почти необходимым* дополнением к картине выборов. Полное крушение Социал-демократической федерации, как только дело дошло до действительного испытания, — характерный результат долголетнего хвастовства этой «единственной» социал-демократической организации и единоспасающей церкви. Не знаю,

---

* *К. Каутский.* «Эрфуртская программа». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 363 и 379. *Ред.*

видел ли ты в Цюрихе Бакса, но в том, что касается Социал-демократической федерации, Бакс весьма плохой авторитет. Он был в течение полутора месяцев редактором «Justice», устранил там многочисленные непристойности, но был абсолютно не в состоянии (иначе бы он это сделал) придать газете иной, не сектантский характер. Социал-демократическая федерация — это самая настоящая секта. Она превратила марксизм в окостенелую догму, и, поскольку она отворачивается от *всякого* рабочего движения, которое не является ортодоксально марксистским (причем ее собственное представление о марксизме полно ошибок), то есть проводит политику, как раз противоположную той, что рекомендуется «Коммунистическим Манифестом»[373], то она сама для себя исключает возможность когда бы то ни было стать чем-либо иным, кроме секты. По ряду причин Бакс возобновил отношения с этими людьми, но если они не изменятся, он, пожалуй, скоро поймет, что они намерены его эксплуатировать и политически, и материально и что он не сможет нести никакой ответственности за них. Но он должен в этом убедиться сам, а пока что он увяз так глубоко, что принужден отчасти брать их под защиту. Впрочем, у Бакса *нет никакого контакта с самими рабочими.*

Фабианцы стали сейчас настоящей помехой: они плетутся в хвосте «великой либеральной партии» под тем предлогом, что хотят навязать ей своих кандидатов. Это может удаваться некоторое время при выборах в Совет графства, где можно проводить поссибилистскую программу муниципальных реформ[374], но и там эта благая ложь может удаваться лишь до тех пор, пока буржуа не раскусили, в чем дело. При парламентских выборах это отпадает, тогда либералы предоставляют фабианцам, как и остальным так называемым рабочим кандидатам, только *безнадежные* избирательные округа. Если уж навязывать либералам рабочих кандидатов, то надо делать это так, как сделали Бёрнс и Кейр Гарди, то есть приставив им нож к горлу, а не как фабианцы, которые пролезают за их спиной под фальшивыми предлогами. К счастью, призыв к созданию независимой рабочей партии стал теперь таким настойчивым и всеобщим, что и умиротворяющий соблазн фабианской лести и фабианских денег будет преодолен.

Бёрджесс из «Workman's Times» теперь хочет сам основать независимую рабочую партию — новый конкурент для тех двух![*] Бёрджесс — тщеславный, честолюбивый малый и потому очень ненадежен; посмотрим, насколько удастся и удастся

[*] — Социал-демократической федерации и Фабианского общества. *Ред.*

ли ему вообще эта затея. Во всяком случае его теперешняя деятельность характерна для нынешнего положения вещей.

Очень хорошее известие: фабричные рабочие Севера так гордились своим старым законом о десятичасовом рабочем дне, что были главными противниками восьмичасового рабочего дня (сравни Ньюкаслский конгресс тред-юнионов[168]). Теперь положение меняется, массы постепенно становятся сторонниками восьмичасового рабочего дня, а вожди остаются одни на стороне десятичасового. Это, вероятно, до известной степени отразится на конгрессе тред-юнионов уже в этом году[375].

Эвелинги уехали в Норвегию. Перед самым отъездом Тусси получила от Грейлиха письмо с просьбой от имени цюрихского комитета по созыву международного конгресса[376] составить по-английски проект приглашения на имя английского конгресса тред-юнионов, а также перевести на английский язык другие их документы. Итак, происки г-на Зейделя, который хотел отстранить от участия в подготовке конгресса проклятых марксистов (что могло кончиться только водворением в комитете г-на Адольфа Смита-Хединли), по-видимому, благополучно провалились.

Пумпс и Перси шлют сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

191
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В АРБОН

Райд, 14 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road

Дорогой Август!

Твое желание, чтобы я к началу сентября настолько поправился, что был бы в состоянии приехать хотя бы в Берлин, конечно, совпадает с моим. *Если* только я достаточно поправлюсь, то обязательно прикачу в Берлин, и притом прямым рейсом, потому что к тому времени обитатели Энгельскирхена разлетятся во все стороны.

Вопрос только в том, удастся ли это? А об этом я тебе сегодня еще решительно ничего не могу сообщить. Я знаю по опыту, что в таких случаях 3—4 недели покоя безусловно необходимы для восстановления подвижности, и достаточно малейшей попытки начать двигаться преждевременно или чрезмерно, чтобы снова свалиться на неделю-две. Была ли, однако, такая попытка преждевременной или движение чрезмерным, — это, к сожалению, замечаешь лишь тогда, когда уже поздно.

К этому следует прибавить, что я теперь на 5—6 лет старше, чем во время последнего приступа, и за последний год пропустил через свой организм во всяком случае больше алкоголя, чем обычно за три года. Следовательно, я должен настроиться на несколько более длительное лечение даже в том случае, если воспалительные явления не вызовут органических изменений в виде спаек, увеличения грыжи или уплотнений.

Во всяком случае, лишь в самые последние дни я по своему состоянию смогу решить, как обстоят дела. Поэтому ты должен держать меня в курсе адресов, по которым я смогу посылать тебе письма или, в случае надобности, телеграфировать, особенно в Вене, а также в курсе того, сколько ты там пробудешь, чтобы Луиза не выехала в Лондон в то самое время, когда я выеду в Берлин.

В прошлый понедельник* и вторник я был в Лондоне, повидал Эвелингов и привел свой дом в порядок, так что лечение было прервано до среды. Теперь я лежу совершенно спокойно и чувствую, разумеется, соответствующее улучшение. Через неделю, надеюсь, я смогу безнаказанно позволить себе хотя бы *немного* походить. Ты будешь получать бюллетени, как только будет о чем сообщить.

Конечно, теперь мне придется снова соблюдать «умеренность и воздержание» в отношении алкоголя. Я и сам удивлялся, что сравнительно хорошо переносил его, и потому роскошествовал. Ну, будем надеяться, что последствия не затянутся слишком долго. Мне придется снова вернуться к прежнему принципу — периодическое воздержание от двух недель до месяца. Впрочем, воздержание от выпивки, как и от курения, не является для меня большой жертвой, если только у меня есть для этого достаточные основания.

Луизе я написал неделю тому назад, но ответа от нее еще нет. По воскресеньям почта работает здесь отвратительно.

* — 8 августа. *Ред.*

Хорошее известие. Интриги г-на Зейделя с целью устранить влияние проклятых марксистов на подготовку Цюрихского конгресса[376], кажется, окончательно провалились. Грейлих от имени цюрихского комитета прислал Тусси письмо с просьбой составить для них приглашение на имя английского конгресса тред-юнионов, а также сделать необходимые комитету переводы на английский язык. Письмо пришло как раз перед самым отъездом Эвелингов в Норвегию, и Тусси, конечно, сейчас же составила приглашение и вообще предоставила себя в распоряжение комитета. Письмо Грейлиха она прислала мне уже с парохода.

Второе известие. Плохая конъюнктура и угроза фабрикантов снизить заработную плату на 10% внезапно излечили ланкаширских рабочих-текстильщиков от их увлечения десятичасовым рабочим днем и убедили их в преимуществах восьмичасового. Даже вожди будто бы уже переменили позицию. Это — победа восьмичасового рабочего дня в Англии. Сопротивление фабричных рабочих, имевших узаконенный десятичасовой рабочий день, было излюбленным коньком буржуазии. На сентябрьском конгрессе[375] с этим будет покончено.

Прилагаемые места из статьи Эвелингов К. Каутский в «Neue Zeit» не напечатал[372]. Он мне пишет, что это произошло по *техническим* причинам, что, конечно, возможно; но также возможно, что здесь известную роль сыграли комическое уважение Эде к фабианцам[20] и связи Бакса (он в Цюрихе) с Социал-демократической федерацией[11]. Во всяком случае, тебя эти места заинтересуют, они необходимы для общей картины.

В «Vorwarts» ты мог бы поставить следующие вопросы:

Верно ли:

1) что лондонские «независимые», то есть те, кого выбросили из Коммунистического просветительного общества рабочих[166], основали клуб и для этого сняли Графтен-холл, большое здание близ Фитцрой-сквера?

2) что для уплаты необходимой для этой цели значительной суммы денег г-н Багинский, зарабатывающий не более 3 фунтов в неделю, внес 500 ф. ст., то есть 10000 марок?

3) что г-н Хохгюртель, также рабочий, внес еще 500 фунтов; что на вопрос, откуда у него деньги, он дал достойный удивления ответ: он будто бы развелся с женой и получил таким образом *ее* деньги?

4) что пивовар, поставляющий клубу пиво, ссудил еще 1200 фунтов?

5) Если все это верно, то откуда появились эти деньги и кто дал пивовару гарантию, без чего никакой дурак не даст взаймы такой суммы?

Сердечный привет твоей жене[*] и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Рошеры сердечно кланяются.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192
РЕГИНЕ БЕРНШТЕЙН
В ЦЮРИХ

Райд, 15 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road, Ryde, England
(этого достаточно)

Дорогая Гина!

Меня и всех нас здесь очень опечалило, что Ваш летний отдых так неприятно нарушен, но мы все же надеемся, что теперь всякая опасность миновала, так как в противном случае я, наверное, услышал бы что-нибудь от Вас. К сожалению, планы моего путешествия также совершенно расстроились; как раз когда я уже собирался в путь, появились несомненные симптомы старой болезни, которая в течение пяти лет не давала о себе знать и которая теперь обрекает меня на полную неподвижность по крайней мере на две недели, а быть может, и на месяц. Вот мне и приходится торчать в Райде; пришлось предварительно съездить на несколько дней в Лондон, привести там все в порядок, но из-за этой поездки и множества писанины в связи с этой «переменой по воле божией» мое здоровье так расстроилось, что я лишь сегодня могу написать Вам.

Что Эрнст[**] изнурен после тифа, я вполне могу себе представить. Дайте ему только время как следует поправиться, прежде чем он вернется к утомительным занятиям в школе. Но, впрочем, у Вас в семье со всех сторон столько врачей, что мне лучше помалкивать.

У нас здесь со времени моего приезда великолепная погода, я почти весь день, большей частью до 6—7 часов, могу сидеть

[*] — Юлии Бебель. *Ред.*
[**] — Бернштейн. *Ред.*

в саду в кресле; почти за три недели было только два дождливых дня. Надо надеяться, что так будет и дальше, свежий воздух наряду с покоем — мое лучшее лекарство.

Очень рад, что Эде совершит или уже совершает еще одну высокогорную экскурсию. Это ему совершенно необходимо, хотя я с большим удовольствием увидел из «Neue Zeit», что он снова прежний[377]. Критика Прудона *очень хороша;* к нему снова возвратился его прежний юмор. Но лучшее — враг хорошего. Надо окончательно вылечиться, раз представляется возможность, и совсем забыть об обиде по поводу Лассаля*, а ведь именно она во всей этой истории имела решающее значение. И Вам тоже следует еще немного оправиться после тяжелых дней и ночей, так безжалостно испортивших Вам летний отдых.

Здесь, то есть у Пумпс, в общем все в порядке, поскольку позволяют «обстоятельства»; событие ожидается в октябре; дети гораздо здоровее, чем в Лондоне. Семейство весьма многочисленно: две собаки, три кошки, канарейка, кролик, две морские свинки, петух и 14 кур.

Сердечный привет от Рошеров и в особенности от меня самого Вам, Эде и Эрнсту!

Ваш старый ***Генерал***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ЛУНЦ

Райд, 19 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road, Ryde, England

Дорогой Виктор!

Вот к чему приводит самонадеянность. Вместо того чтобы разгуливать с тобой и твоими по Лунцу или Вене, я вынужден здесь, в Райде, самым плачевным образом ухаживать за своим, как говорит Гейне, «уже не совсем здоровым» телом; мне нельзя ни ходить, ни пить, а можно только скучать. Я так радовался тому, что увижу Вену, побуду с тобой и лично познакомлюсь со всеми, особенно с твоей женой** и детьми, — как вдруг началась эта проклятая история. Ведь помимо всего прочего,

* См. настоящий том, стр. 140, 204—205. *Ред.*
** — Эммой Адлер. *Ред.*

я еще собирался посоветоваться об этом довольно сложном случае с венским, а соответственно *и* берлинским врачом и хотел, ознакомив тебя предварительно с этим казусом, просить порекомендовать мне какого-нибудь специалиста. Дело в том, что здесь столько же медицинских факультетов, сколько больниц, и домашние врачи всегда рекомендуют только врачей из тех больниц, где сами учились. Это имеет свою хорошую сторону, потому что они лучше всего знают этих людей, но до крайности сужает круг лиц, к которым можно обратиться за советом, и сводит медицинский Лондон к размерам маленького немецкого университетского города. Таким образом, это внезапное обострение болезни причиняет мне и прямой вред.

Осталось одно утешение: отложить не значит отменить, и то, что не удалось в этом году, надо надеяться, осуществится в будущем. Во всяком случае, я на этот раз получил урок, повторения которого я так скоро не допущу. Совершенно лишиться своей летней поездки — да еще какой! — чересчур обидно; зимой я еще особенно это почувствую, — я ведь отлично знаю, что такая незначительная перемена климата, как поездка из Лондона в Райд, отнюдь не может оказать такого влияния на мое бренное тело, как путешествие на континент и особенно в Альпы. Так хорошо, как я себя чувствовал после путешествия в Америку[280], затем в Норвегию[378] и в прошлом году в Шотландию и Ирландию[159], в этом году я не буду себя чувствовать. Но я надеюсь с этим справиться и все-таки осуществить задуманное в будущем году. В Вене я должен побывать непременно, а также, по возможности, и в австрийских Альпах; швейцарские Альпы слишком густо населены швейцарцами и уж чересчур похожи на выставку, — мне же милее крестьяне Анценгрубера. И тогда я, надеюсь, застану тебя и твою жену в полном здравии и сам буду опять в состоянии полазить по горам. Итак, до будущего года!

Занимаюсь здесь ранним христианством, читаю Ренана[*] и библию[379]. Ренан ужасно поверхностен, но как светский человек обладает кругозором более широким, чем немецкие университетские теологи. Впрочем, его книга — роман, и к ней применимо то, что он сам говорит о Филострате: ею можно пользоваться как историческим источником примерно так же, как можно использовать романы Александра Дюма-отца для изучения эпохи Фронды[380]. В отдельных частностях я поймал его на ужасающих ошибках; при этом он списывает у немцев с невероятным бесстыдством.

[*] *Э. Ренан.* «История происхождения христианства». *Ред.*

Луиза, наверное, рассказала тебе о том, что я позавчера написал ей о рабочих-текстильщиках в Ланкашире и о внезапной перемене их отношения к восьмичасовому рабочему дню. Так дело с каждым днем подвигается вперед. Вчера снова собрания делегатов целых районов единогласно высказались за 48-часовую рабочую неделю, голосование в других округах *повсюду* дало большинство в пользу этого требования — большей частью в две трети голосов. Это окончательно сломит сопротивление *внутри рабочего класса.*

Русским не везет. Сперва голод, который повторится и в этом году, хотя и в более хронической форме, потом холера. А теперь, когда их друг Гладстон пришел к власти, он вынужден взять в качестве министра иностранных дел Розбери, который и слышать не хочет о гладстоновском русофильстве.

Август хочет, чтобы я, если это возможно, все-таки приехал в Берлин. Я и сам бы рад, но удастся ли? Вот уже десять дней, как я не делаю и десяти шагов за садовую ограду и еще не знаю, действительно ли я на пути к выздоровлению. Все дело в том, что, если я начну двигаться чуточку слишком рано или слишком много, мне снова придется начать все сначала. А решение я должен принять не позже чем через 10—14 дней — ну что ж, увидим.

Итак, передай привет всем друзьям и прежде всего твоей жене и детям и скажи им, как я сожалею, что в этом году не смог приехать. Но надеюсь наверстать это в будущем году. Сердечный привет тебе самому от твоего старого калеки

Ф. Э.

Я пробуду здесь во всяком случае до 31-го этого месяца[365].

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

194

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ В САНКТ-ГАЛЛЕН

Райд, 20 августа 1892 г.

Дорогой Август!

Твое письмо от 17-го получил сегодня утром. Отвечаю тебе сразу же, потому что иначе из-за завтрашнего английского

воскресенья эти строки могут уже не застать тебя в Санкт-Галлене. Дело в том, что я хотел бы попросить тебя быть поосторожнее с К. Каутским из-за Эде. Эде, судя по его статье в «Neue Zeit»[377], теперь решительно на пути к выздоровлению, и этому мы не должны мешать. К. Каутский в своей дружбе с Эде отнюдь не является образцом скромности, и если его письма наведут Эде на мысль, что мы втихомолку что-то замышляем, чтобы противодействовать его увлечению фабианцами[20], то это снова может резко ухудшить его состояние. Неврастеники мнительны, и я полагаю, что обида по поводу Лассаля[*] была не только первым симптомом его болезни, но несомненно явилась поводом для ее вспышки. Мы должны поэтому воспрепятствовать ее повторению. За счет болезни я отношу и его переоценку фабианцев, но думаю, что это обойдется, если мы не будем заострять внимание на этой теме.

Вчера, наконец, пришло письмо от Ведьмы. Она ворчит по поводу того, что я не приехал, — но что я могу поделать? И что бы она сказала, если бы я свалился в Энгельскирхене или в Цюрихе? А это обязательно случилось бы, если б я поехал, причем дело обстояло бы тогда гораздо хуже, чем здесь, где я захватил эту болезнь еще вовремя. Она пишет также, что во всяком случае поедет с тобой в Берлин.

Я *очень* доволен, что мне, если моя поездка и состоится, не придется пускаться в путь раньше 7 сентября. Это даст мне целый месяц покоя, и тогда я, надеюсь, снова смогу путешествовать. Со вчерашнего дня я, наконец, обнаруживаю симптомы улучшения, правда, еще очень незначительные, но все же бесспорные. Как будет дальше — увидим.

A propos[**]: есть ли у нас в Кёльне еще адвокаты — члены партии? Я по-прежнему не совсем доверяю своим пруссакам, и если бы у меня был адрес такого адвоката, я был бы на всякий случай во всеоружии.

То, что ты пишешь о Викторе[***], меня очень огорчает[381]. Надеюсь, что тебе удастся найти какой-нибудь выход. От этого зависит также и здоровье его жены — тревога о будущем, очевидно, играет большую роль в ее болезни. Я никак не предполагал, что дело обстоит так скверно. Но австрийцы подобны французам и ирландцам: *регулярно* собирать с них деньги невозможно. Тут сказывается кельтская кровь их сначала романизированных, а потом германизированных предков из Норика[382]. Если хочешь получить представление о том, как обстояли

[*] См. настоящий том, стр. 146, 204—205. *Ред.*
[**] — Кстати. *Ред.*
[***] — Адлере. *Ред.*

дела Генерального Совета Интернационала с французами по поводу их денежных взносов, прочти оба послания Павла к коринфянам, в особенности второе, — вечные жалобы на то, что взносы не поступают.

Не можете ли вы принять решение о предоставлении постоянной субсидии австрийской партии с условием, чтобы получал ее Виктор? Из Германии его немедленно бы выслали, потому что он вынужден был бы сотрудничать не в научном журнале*, как К. Каутский, а в агитационной газете.

Резолюции ланкаширских текстильщиков в пользу восьмичасового рабочего дня (48 часов в неделю) буквально следуют одна за другой. Сегодня собрание делегатов в Манчестере. Вчера в Престоне 3600 голосовало за, 600 — против. А Ланкашир является для Англии решающим в этом вопросе, потому что еще в прошлом году там наблюдалось единодушное сопротивление.

Историю с лондонским клубом независимых** рассказала Тусси г-жа Крёзель (она порядочнее своего мужа). Но ничего страшного не будет, если с этим подождать, пока мы все опять будем в Лондоне. Что касается источника денег, то, возможно, где-то еще имеются кое-какие остатки вельфского фонда[107], а глупость полиции безгранична. Во всяком случае, в распоряжении Гиллеса было много денег, а может быть, и *сейчас* еще есть. Остальные все являются его подставными лицами.

Сегодня приятная новость: Вильгельм*** и слышать не хочет о двухгодичной военной службе[383]. Но раз этой приманкой однажды *уже* помахали перед носом филистеров, даже национал-либералам[257] трудно будет от нее отказаться. Таким образом, увеличивается возможность роспуска рейхстага.

Что за жалкие людишки, однако, эти немецкие буржуа! При ежегодно возрастающей потребности правительства в деньгах они имеют прекрасную возможность при каждом ассигновании покупать ту или иную политическую уступку, как это с давних времен по мелочам делали англичане. Но они не *хотят* этого, они оставляют всю власть правительству и лишь торгуются из-за нескольких пфеннигов.

Сердечный привет г-же Юлии**** и г-же Фриде с супругом*****.

Твой старый ***Ф. Э.***

* — «Neue Zeit». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 363—364. *Ред.*
*** — Вильгельм II. *Ред.*
**** — Бебель. *Ред.*
***** — Фриде Симон и Фердинанду Симону. *Ред.*

Сердечный привет от Рошеров.

Я безусловно останусь здесь и после 31-го[365].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Райд, 22 августа 1892 г.
The Firs, Brading Road

Дорогая Лаура!

Я надеялся услышать от тебя о том, как подвигаются приготовления к великому событию, поскольку день 1 октября приближается[384]; особенно интересно мне было бы узнать, внесены ли в Лионский кредит[385] 25000 франков, составляющие гарантийный фонд этого предприятия. Но, может быть, теперь я через несколько дней услышу, что сакраментальная дата 20 августа с относящимися к ней 250000 франков наличными и со всем оборудованием уже благополучно миновала[386].

У меня был приступ моей старой болезни, которая с 1883 по 1887 г. время от времени обрекала меня на неподвижность и которая почти совершенно не беспокоила меня последние пять лет. К несчастью, она возобновилась совсем не вовремя. Дней десять тому назад я должен был отправиться в Цюрих повидать Бёйстов, а оттуда с Бебелем, который сейчас в Санкт-Галлене, — в Штутгарт, Мюнхен и Вену, где мы должны были захватить Луизу и ехать в Берлин, а оттуда вернуться в Лондон. Но все эти планы рухнули, Бебель вынужден ехать в Вену один, по он хочет, чтобы я, по крайней мере, приехал, если это будет возможно, в Берлин. Так как теперь я постепенно поправляюсь, то, может быть, буду в состоянии предпринять эту небольшую поездку. Но пока я еще ничего не могу сказать, мне нужен по меньшей мере двухнедельный покой. К счастью, хорошая погода позволяет мне проводить все время, в течение которого я обречен на неподвижность, в саду, и прекрасный воздух мне очень полезен.

Как раз перед своим отъездом в Норвегию Тусси получила от Грейлиха письмо от имени комитета по организации Цюрихского конгресса[376] с просьбой прислать им проект приглашения

на международный конгресс для конгресса тред-юнионов в Глазго[375] и сделать для них все английские переводы. Ты, вероятно, знаешь, что несколько месяцев тому назад Зейдель интриговал, чтобы эту работу дали кому-нибудь, кто не связан с этими проклятыми марксистами. Луиза в Берлине, по дороге в Вену, рассказала об этом Бебелю, а Бебель сразу написал в Цюрих — и вот результат.

Я должен кончать. Время обедать, а накрывать на стол надо там, где я пишу. Тотчас же после обеда (в 3 часа пополудни) вынимают письма из почтовых ящиков. Итак, будь здорова! Когда мы увидим тебя снова здесь, в Англии? Надеюсь, этой осенью, даже если ты не сможешь захватить с собой депутата-политического редактора*.

Пумпс, Перси и малыши шлют привет.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Надеюсь, ты получила мое последнее письмо с венским адресом Луизы Каутской.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

196
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ[387]
В БЕНЕВЕНТО

Райд, 22 августа 1892 г.

... полагаю, что в отношении герцогини**, урожденной Лефлер, произошла какая-то ошибка. Я не слыхал, чтобы г-жа Элеонора Маркс-Эвелинг когда-нибудь говорила об этой даме. Г-жа Эвелинг в настоящее время находится в Норвегии; когда она вернется, я спрошу у нее и затем сообщу Вам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

(Лондонский адрес остается в силе.)

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — П. Лафарга. *Ред.*

** — ди Каяньелло. *Ред.*

197

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Райд, остров Уайт, 23 августа 1892 г.

Дорогой Зорге!

Я еще не переговорил с Дицем о твоей книге[336], так как мне помешали следующие обстоятельства.

Я условился с Луизой Каутской, которая сейчас в Вене, и с Бебелем, который находится у своего зятя* в Санкт-Галлене, что мы с Бебелем в конце этого месяца поедем вместе в Штутгарт, а оттуда через Вену, где захватим с собою Луизу Каутскую, отправимся в Берлин. В Штутгарте я и хотел *устно* уладить это дело с Дицем.

Но здесь, в Райде, где я нахожусь в гостях у Пумпс, моя старая паховая грыжа, не беспокоившая меня целых пять лет, неожиданно снова дала себя знать настолько, что я уже дней двенадцать как стал инвалидом и потерял возможность двигаться. Это расстроило мне всю поездку, и я теперь не знаю, буду ли в состоянии, хотя мне уже значительно лучше, недели через две предпринять более короткое путешествие. Но в Штутгарт я во всяком случае не поеду и поэтому немедленно спишусь с Дицем, как только узнаю, не отправился ли он в какую-нибудь непродолжительную поездку с Бебелем. Дело ведь само по себе уже улажено, речь идет лишь о частностях. Ты, следовательно, спокойно можешь работать над добавлениями, и чем полнее они будут, тем лучше. В особенности, если бы ты захотел подробнее обработать период с 1870 г., было бы хорошо обрисовать также и судьбы *определенно* социалистической партии (немецкой)[19] и сделанные ею промахи. Ты должен помнить о том, что пишешь для читателей, которые абсолютно ничего не знают о тамошних делах и которым должно быть сказано все как есть. Если затем господа вожди в Нью-Йорке и Цинциннати и будут ворчать, то тебе на это наплевать, — тебе ведь это не впервые.

Сообщаю известие, которое, однако, следует держать в тайне от всей прессы, пока я тебе не напишу о дальнейшем: Гед и Лафарг подписали с несколькими капиталистами договор об издании большой ежедневной газеты, политическими редакторами которой будут они сами. На это дело якобы ассигновано 500000 франков, и газета должна появиться 1 октября. Но так

* — Фердинанда Симона. *Ред.*

как я в этих вещах всегда несколько сомневаюсь, а новых известий из Парижа не получил, то что-нибудь еще может измениться, и поэтому *абсолютно ничего не должно попасть в печать.*

Как ты, вероятно, заметил по муниципальным выборам в мае[268] и департаментским выборам в июле[388], французы все больше и больше вступают на путь, проложенный немцами, и учатся использовать всеобщее избирательное право, вместо того чтобы его поносить. И дело прекрасно подвигается. Марсельский съезд[389] создаст «марксистам» совершенно иное положение, чем было раньше.

Кроме того, великолепные успехи здесь, в Англии. Выборы оказали свое действие. Ты, вероятно, заметил, насколько изменился тон в «Workman's Times» с начала июля и как г-н Бёрджесс (Автолик) уже пытается основать свою собственную «независимую рабочую партию» под *своим* руководством наряду с той, на руководство которой претендует Социал-демократическая федерация[11]. Из заметок Луизы Каутской[390] и Тусси[372] в венской «Arbeiter-Zeitung» и в «Neue Zeit» ты, вероятно, узнал все необходимое; еще кое-что ты найдешь в предисловии к новому изданию «Положения рабочего класса в Англии»*, которое я тебе пошлю, как только снова буду в Лондоне. Конгресс тред-юнионов, который состоится в Глазго через две недели[375], ознаменует собой большой шаг вперед: 1) из-за успеха выборов, который усугубляется еще и тем, что Парламентский комитет[398], избранный в прошлом году в Ньюкасле[168] и, как ни странно, состоящий сплошь из одних только *старых* тред-юнионистов, относится с презрением ко всем политическим решениям этого конгресса и не выполнил их; 2) из-за перелома в настроении текстильщиков, которые в прошлом году составляли основную массу противников 8-часового рабочего дня, а сейчас вследствие застоя в делах внезапно, всей массой высказались *за 8 часов.* На прошлой неделе весь Ланкашир во *всех* округах голосовал значительным большинством за восьмичасовой рабочий день вместо десятичасового. Словом, и здесь дела идут великолепно, а на будущий год вслед за Германией двинутся не только Австрия и Франция, но и Англия, и это, вероятно, окажет, наконец, на ваших англо-американцев соответствующее воздействие, в особенности если ваша милиция к тому же слегка постреляет, чтобы немного сбить с этих людей республиканскую спесь и великодержавное высокомерие.

---

* *Ф. Энгельс.* Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года. *Ред.*

В Германии дела подвигаются отлично; следи в «Vorwarts» за партийными сообщениями; ты увидишь, что среди сельского населения *даже на востоке,* где это нужнее всего, мы делаем гигантские успехи.

Теперь ты хочешь, чтобы я сказал, приеду ли в будущем году? Это не исключено, но уж наверняка не в июльскую и августовскую жару, с меня достаточно было и одного августа в Нью-Йорке[280]. Бебель подумывает о посещении Америки после Цюрихского конгресса[376], следовательно в сентябре — октябре. Если он поедет, то я, возможно, присоединюсь к нему. Впрочем, все это воздушные замки. Как видишь, мой план на этот год провалился уже через две недели после того, как был окончательно составлен, — где уж мне тут составлять планы на год вперед!

Что с этим сумасшедшим Гепнером надо будет когда-нибудь порвать, мне давно было ясно. У этого человека куча причуд, и он ничему не учится, а если и учится, то шиворот-навыворот.

Сердечный привет твоей жене*.

Твой ***Ф. Э.***

Кланяйся также Шлютеру.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere», Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

В ЛУНЦ

Райд, 25 августа 1892 г.

Дорогой Август!

Твое письмо от 23-го из Санкт-Галлена получил сегодня утром. Я прекрасно знаю, что пруссаки не могут причинить мне никакой серьезной неприятности, но лучшее — враг хорошего, никогда нельзя быть уверенным, что эти господа не устроят какую-нибудь каверзу. Какому-нибудь ретивому полицейскому гению всегда может взбрести в голову под фальшивым предлогом создать мне затруднения, хотя бы для того чтобы

* — Катарине Зорге. *Ред.*

получить таким образом пресловутые письма Микеля Марксу[391]. А ведь ты знаешь, что у пруссаков есть правило — не срамить перед публикой совершившего промах чиновника, а в лучшем случае сначала оправдать публично его действия и уже втихомолку устроить ему головомойку.

Впрочем, мои планы путешествия снова весьма шатки. За последние дни я несколько раз прошелся до ближайшей почтовой конторы в каких-нибудь 300 шагах от дома, а в результате этой попытки — на какой-то момент снова полная неспособность сделать более нескольких шагов, колоссальная чувствительность в паху к давлению бандажа и т. д., — так что я опять лежу скрючившись. Сегодня, поскольку я соблюдаю покой, мне опять немного лучше, но еще вопрос, поправлюсь ли я за 13 дней, оставшихся до 7 сентября, настолько, чтобы быть в состоянии отправиться в путь. Ну, там видно будет.

От Луизы больше никаких вестей. Зато Диц пишет мне, что вторую часть гонорара за «Положение»* в размере 500 марок он, по твоему желанию, выплатил Виктору**, чему я очень рад. В начале сентября в «Neue Zeit» снова появится моя работа***, и гонорар будет выплачен Виктору, так как я поручил Дицу *все* причитающиеся мне у него суммы выплачивать Виктору. Этой зимой я *обязан* закончить III том «Капитала», а когда эта гора свалится с моих плеч, я снова смогу получать больше гонорара.

Ты безусловно прав, было бы просто безумием со стороны правительства распускать рейхстаг по требованию военной клики из-за отклонения законопроекта о двухгодичной военной службе. Тем не менее не исключено, что нечто подобное может случиться, если принять во внимание факторы, являющиеся в настоящее время «влиятельными» в Германской империи.

Что Россия сейчас не в состоянии воевать в Европе, доказывается тем, что она бросила свои силы на другой конец шахматной доски, — в Центральную Азию[392]. Это весьма глупо с ее стороны. Англичан это не запугает, а приведет в ярость, г-на Гладстона же лишит возможности проявлять свои симпатии к русским. Гладстон мог бы еще пожертвовать Константинополем, но позволить угрожать Индии — ни в коем случае.

Мне на острове Уайт становится бесконечно тоскливо при мысли о том, что ты теперь один совершаешь поездку, в которой

* — второе немецкое издание книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** — Адлеру. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

и я должен был участвовать. А тут еще в довершение всего Луиза воображает, что я лишь притворился больным! Вместо того чтобы посылать в Лунц это письмо, я бы в тысячу раз охотнее приехал сам. Сегодня пятнадцатый день, как я вынужден жить здесь, точно в тюрьме, в маленьком домике с садиком. Всего три раза за четыре дня я сделал по 300 шагов по улице, а в результате — снова строжайший арест в доме и саду. Сегодня выставка цветов на пристани, завтра лодочные гонки. Пумпсы все идут туда, а я должен торчать дома — нечего сказать, удовольствие! Единственное, что меня действительно радует, это то, что история эта случилась не в пути, — пренеприятное вышло бы приключение!

Итак, кланяйся Виктору, его жене* и детям, а также Ведьме, которая за это время мне, вероятно, уже написала, и передай им всем, как я сожалею, что не могу быть с вами. Но в будущем году, если буду жив, приеду непременно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ЛУНЦ

Райд, 30 августа 1892 г.

Дорогой Виктор!

Вчера я не смог ответить на все пункты твоего письма отчасти потому, что кончилась бумага, отчасти потому, что подошло время обеда, 2 часа, а в 3 часа здесь отходит почта. Но так как обитательница Обердёблинга** в своей открытке с милым нетерпением требует от меня письма, то сегодня я могу написать тебе остальное.

То, что ты говоришь о тактике[393], вполне справедливо. Но, к сожалению, многие для удобства и для того, чтобы не ломать себе голову, хотят вечно применять тактику, подходящую лишь для определенного момента. Мы же не высасываем тактику из пальца, а вырабатываем ее, исходя из меняющихся условий; при теперешнем нашем положении нам зачастую приходится

* — Эмме Адлер. *Ред.*
** — Л. Каутская. *Ред.*

придерживаться той тактики, которую навязывает нам противник.

Ты прав также относительно независимых[193]. Помню еще те годы — тогда я еще вел с Либкнехтом официальную переписку, — когда мне приходилось постоянно бороться с исконным немецким мещанством, которое проявлялось во всем. В общем и целом нам в Германской империи удалось справиться с этим, но что за мещане составляют фракцию и постоянно туда приходят! Рабочей партии приходится выбирать лишь между рабочими, которых тотчас же увольняют и которые затем легко развращаются, становясь пенсионерами партии, или мещанами, которые сами себя содержат, но позорят партию. И для этих последних независимые — настоящая находка.

То, что ты пишешь о быстром промышленном развитии Австрии и Венгрии, меня чрезвычайно обрадовало. Это единственно прочная основа для успеха нашего движения. В то же время это единственная хорошая сторона протекционистской системы, по крайней мере для большинства континентальных стран и Америки. Искусственно создаются крупная промышленность, крупные капиталисты и крупные массы пролетариата, ускоряется централизация капитала, уничтожаются средние слои. Собственно говоря, в Германии покровительственные пошлины были излишни, так как их ввели как раз в то время, когда Германия укрепляла свое положение на мировом рынке, и *этому* процессу они препятствовали; но за то они заполнили много пробелов в германской промышленности, которые еще долго существовали бы; и если Германия вынуждена будет пожертвовать покровительственными пошлинами ради своего положения на мировом рынке, ее конкурентоспособность будет совершенно иной, чем до сих пор. В Германии, как и в Америке, покровительственные пошлины теперь являются только препятствием, так как они мешают этим странам занять подобающее им положение на мировом рынке. Поэтому в Америке они должны скоро пасть, и Германия должна будет последовать ее примеру.

Но развивая свою промышленность, вы оказываете услугу Англии; чем скорее будет полностью уничтожено ее господство на мировом рынке, тем скорее рабочие придут здесь к власти. Континентальная и американская конкуренция (а также индийская) вызвала в конце концов кризис в Ланкашире, и первым следствием этого было внезапное превращение рабочих в сторонников восьмичасового рабочего дня.

Совместные действия с чехами необходимы и в политическом отношении. Они находятся в центре Германии, мы связаны

с ними так же, как и они с нами, и мы крайне заинтересованы в том, чтобы там не возникло младочешско-русско-панславистского гнезда. Правда, есть возможность в конце концов покончить и с этим, но что лучше, то лучше. И поскольку чехи смогут получить от нас в отношении национальной автономии *чешских земель* все, чего они желают и в чем нуждаются, то это не представляет никакой опасности. (Как видишь, я рассматриваю этот вопрос, не принимая во внимание временного политического отделения от Германии.)

На следующей неделе я возвращаюсь в Лондон; хотя сегодня мне лучше, все же из путешествия в Берлин, по-видимому, ничего не выйдет.

Привет всей редакции*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe», Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

200
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Райд, 4 сентября 1892 г.

Дорогой Барон!

Эде хочет знать, когда я вернусь в Лондон, но вместо адреса он лишь сообщает, что уезжает из Кильхберга в Цюрих, причем в определении сроков у него к тому же царит неопределенность, которая на таком удалении делает всякую переписку невозможной. Предполагая, что ты лучше осведомлен, прошу тебя сообщить ему, что послезавтра, то есть 6-го, я возвращаюсь в Лондон[365].

Мне все еще трудно передвигаться, что абсолютно исключает какую-либо поездку, и в Лондоне мне, по-видимому, придется недели две пролежать на диване. Вообще же ничего серьезного нет.

Статью Зорге о Гомстеде[394], конечно, надо пустить в первую очередь. Я, со своей стороны, совсем не спешу с публикацией, лишь бы только немецкий текст появился приблизительно одно-

* — «Arbeiter-Zeitung». *Ред.*

временно с английским или *немного* позже него. А о последнем, разумеется, вот уже два месяца ничего не слышно.

Если бы ты был здесь во время последних выборов[339], то иначе отзывался бы о фабианцах[20]. В нашей тактике одно остается неизменным для всех стран нашего времени, достигших уровня современного развития: вести рабочих к созданию собственной независимой партии, противостоящей всем буржуазным партиям. На последних выборах английские рабочие впервые, правда, еще только инстинктивно, подталкиваемые кодом событий, сделали решительный шаг в этом направлении; этот шаг имел поразительный успех и способствовал развитию сознания рабочих больше, чем какое-либо событие за последние 20 лет. А что делали фабианцы, — не тот или другой из них, а Фабианское общество в целом? Оно проповедовало и осуществляло на практике *присоединение рабочих к либералам,* и произошло то, чего и следовало ожидать: либералы выделили для них четыре округа, завоевать которые было невозможно, и кандидаты фабианцев провалились с треском. Парадоксальный беллетрист Шоу — как беллетрист очень талантливый и остроумный, но абсолютно ничего не стоящий как экономист и политик, хотя он и честен и не карьерист, — писал Бебелю: если бы они, мол, не проводили эту политику навязывания либералам своих кандидатов, то не получилось бы ничего, кроме поражения и позора (как будто поражение зачастую не бывает почетнее победы); ну, а теперь они эту свою политику провели, и получилось и то и другое.

В этом суть всего вопроса. В тот момент, когда рабочие впервые выступают самостоятельно, Фабианское общество уговаривает их оставаться в хвосте у либералов. И об этом нужно открыто сказать социалистам на континенте, замалчивание означало бы соучастие. Поэтому меня очень огорчило, что заключительная часть статьи Эвелингов не была напечатана[372]. Это вовсе не было запоздалым размышлением post festum*, а лишь упущением, вызванным спешкой при отправке статьи. Статья остается незаконченной без характеристики позиции обеих социалистических организаций** по отношению к выборам, — читатели «Neue Zeit» имеют право знать это.

Я, кажется, сам писал тебе в последнем письме, что члены Социал-демократической федерации[11] и Фабианского общества в провинции лучше, чем в руководстве. Но толку от этого нет, пока позиция руководства определяет позицию всей

---

* — буквально: после праздника, здесь: задним числом. *Ред.*

** — Фабианского общества и Социал-демократической федерации. *Ред.*

организации. Из всех этих превосходных парней я не знаю никого, кроме Баннера. Баннер, как ни странно, не показывался у меня со времени своего вступления в Фабианское общество. Я полагаю, что его толкнуло на этот шаг отвращение к Социал-демократической федерации и потребность состоять в какой-либо организации, а может быть, и кое-какие иллюзии. Но эта ласточка не делает весны.

Ты усматриваешь в Фабианском обществе нечто еще не сложившееся. Напротив, эти люди *слишком* сложились. Это клика буржуазных «социалистов» различного пошиба, от карьеристов до социалистов по чувству и филантропов, которых объединяет только страх перед грозящим господством рабочих и которые готовы на все, чтобы предотвратить эту опасность, обеспечив руководство *за собой,* за «образованными»*. И если они при этом допускают нескольких рабочих в свой руководящий орган, дабы те играли там роль всегда бессильного меньшинства, на манер рабочего Альбера в 1848 г., то это никого не должно вводить в заблуждение.

Средства, которые пускает в ход Фабианское общество, абсолютно ничем не отличаются от политики продажных парламентариев: деньги, интриги, карьеризм. Чисто по-английски: считается само собой разумеющимся, что каждая политическая партия (только у рабочих должно быть по-иному!) так или иначе оплачивает своих агентов или вознаграждает их должностями. Эти люди погрязли по уши в интригах либеральной партии, занимают должности в партии либералов, как, например, Сидней Вебб, являющийся вообще типичным английским политическим деятелем. Эти люди практикуют все то, против чего необходимо предостерегать рабочих.

При всем том я не требую, чтобы ты относился к этим людям как к врагам. Но, на мой взгляд, тебе, как, впрочем, и всякому другому, не следует ограждать их от критики. А ведь именно так выглядел пропуск относящегося к ним места в статье Эвелингов. Однако если ты хочешь, чтобы Эвелинги дали тебе статью об истории и позиции различных английских социалистических организаций, то только скажи, и я предложу им это.

Твоя статья о Фольмаре** мне очень понравилась. Она нанесла ему больший удар, чем вся перебранка в «Vorwarts»[366]. Нельзя было больше оставлять без осуждения и эти вечные угрозы об изгнании из партии. Это сейчас совершенно несвое-

* В оригинале на берлинском диалекте: «Jebildeten». *Ред.*

** *К. Каутский.* «Фольмар и государственный социализм». *Ред.*

временные отзвуки периода диктатуры во время закона против социалистов[40]. Теперь следует давать гнилым элементам время прогнить настолько, чтобы они отпали почти сами собой. В партии, за которой идут миллионы, дисциплина совсем иная, чем в секте, насчитывающей сотни. Ты только мог бы, пожалуй, побольше сказать о том, каким образом «государственный социализм сам по себе», на практике, и именно в той единственной стране, где он практически возможен, то есть в Пруссии (что ты очень хорошо показал), *неизбежно* превращается в мероприятия фискального характера.

Критика Прудона в статье Эде[377] тоже очень хороша, особенно меня порадовало, что он снова стал прежним.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

[Райд, 5 сентября 1892 г.]

Дорогой Барон!

Позавчера я забыл ответить тебе на вопрос по поводу Бонье[395]. Прочти в «Socialiste» обзоры положения дел в Англии и Германии за подписью «Б» и «Бернар», и ты сам сможешь решить, насколько он может быть тебе полезен. Бонье честнейший парень, но его немецкое образование немного заглушило в нем француза; я уже не раз наблюдал это явление у его соотечественников. Он живет в мире книг, и поэтому ему трудно беспристрастно сопоставлять факты живого движения. При этом он находится в Оксфорде, совершенно оторван от всякого движения и вдобавок полон несокрушимой веры в Геда. Иллюзии и оптимизм Геда во многих отношениях очень ценны для самого движения, так же как у Либкнехта; оба они никогда не отчаиваются, но для обзоров текущих событий эти свойства не совсем пригодны. Впрочем, благодаря своему природному уму Бонье мало-помалу выправится, но я уже давно не видел

его статей. Если все другие перегружены работой в ежедневной газете, то для тебя, пожалуй, нет иного выхода, — разумеется, при том условии, что и Бонье не так уж завален там работой.

Пумпс и Перси шлют привет.

Твой ***Ф. Э.***

Завтра я возвращаюсь в Лондон[365].

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

202
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Райд, 5 сентября 1892 г.

Дорогой Кугельман!

Из моей поездки в Германию в этом году ничего не выйдет, я не могу двигаться и должен соблюдать покой по крайней мере еще в течение двух недель, прежде чем приобрету хоть некоторую подвижность. Так или иначе завтра я возвращаюсь в Лондон. В будущем году я все же рассчитываю снова совершить инспекционную поездку на родину, не знаю только, будет ли у меня при этом возможность попасть в Ганновер; этого я не могу обещать, когда впереди так много времени, тем более что этим летом я увидел, с какой быстротой рушатся такие планы: ведь в этом году я лишился большого и приятного путешествия, а кто знает, будем ли мы еще живы в будущем году. В одном ты можешь быть уверен, что общение с «померанскими грандами»[396] я предоставлю другим. Последний из них, с кем я встречался, был мнимый барон Грумбков, совершенно опустившийся субъект, который в качестве профессионального нищего месяцев шесть тому назад хотел вытянуть у меня деньги, но сам вылетел вон. Хватит с меня и этого. Большой привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Прилагаемое прошу передать Зингеру.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

203
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 11 сентября 1892 г.

Дорогая Лаура!

Я снова здесь с прошлого вторника*, еще прикован к дому, но поправляюсь. Луизу жду обратно в среду. Бебель привез ее из Вены в Берлин, где она сейчас и находится.

Спасибо за новости о газете[397]. Поскольку Люс устранился, я полагаю, что старый договор перестал быть обязательным и для других, подписавших его, если только он специально не возобновлен ими. Думаю, что вместе с Люсом ушел и его друг Виньо (этого человека я не знаю). Во всяком случае дело выглядит так, как будто намечается новая комбинация — будем надеяться, что она окажется успешной и последней из комбинаций такого рода.

Здесь у нас произошло очень важное событие, которое касается *всех* социалистических партий континента. Как ты увидишь из прилагаемого отчета, конгресс тред-юнионов[375] после прений отверг приглашение на Цюрихский конгресс[376] и принял решение *«немедленно»* созвать свой собственный конгресс по вопросу о восьмичасовом рабочем дне, — и притом тоже международный! Это требует от нас действий, и по возможности *согласованных действий всего континента.*

Английские рабочие так глубоко заражены парламентским духом компромисса, что они не могут сделать ни одного шага вперед, не сделав в то же время $^3/_4$ или $^7/_8$ шага назад. И вот внезапно пробудился энтузиазм по поводу восьмичасового рабочего дня (что три года назад, как тебе известно, считали невозможным те самые люди, которые ныне громче всех кричат о нем), так что теперь этот боевой лозунг почти приобрел реакционный характер. Он должен стать универсальной панацеей, единственным, о чем следует думать. На радостях, что в столь короткий срок удалось завоевать такое значительное и неожиданное большинство, масса сторонников восьмичасового рабочего дня теперь в угоду вновь обращенным «старым» юнионистам жертвует всем, что идет дальше этого. С этим избиением социалистических младенцев тем легче примиряются, что «новые» элементы[355] разъединены, не имеют общей организации, лично друг другу не известны и до сих пор еще не успели

* — 6 сентября. *Ред.*

выдвинуть людей, пользующихся всеобщим доверием. Как тебе известно, этого можно добиться здесь, в Англии, только тем, что Руге называл силой повторного явления, то есть только постоянно, в течение ряда лет выставляя напоказ свою особу перед публикой, *teste*[*] Шиптон, Кример, Хауэлл и т. д.

Так или иначе, по это факт. Конгресс тред-юнионов поело обсуждения 189 голосами против 97, то есть примерно 2 к 1, поставил себя вне всемирного рабочего движения и решил действовать особняком. Наше приглашение швырнули нам обратно в лицо со всевозможными оскорблениями. Даже не поручили Парламентскому комитету[398] дать вежливый ответ. Даже не внесли какого-нибудь формального предложения по поводу приглашения. Вносится контрпредложение, а затем приглашение всовывается как поправка, иначе бы его и вовсе не заметили. Из полного отчета, который я тебе пришлю, ты увидишь, сколько хлопот стоило Уиллу Торну *добиться хотя бы рассмотрения конгрессом этого предложения!* Действительно, это самое настоящее оскорбление.

Как же теперь следует поступить? Это нужно серьезно обсудить и прежде всего французам, поскольку их съезд в Марселе[389] состоится раньше берлинского (16 октября[399]). Если мы ответим на оскорбление так, как оно этого заслуживает, то поссибилисты[31] и бланкисты, *которые, конечно, поедут на конгресс, созываемый тред-юнионами,* воспользуются этим. С другой стороны, если поссибилисты и бланкисты поедут и окажутся *одни* из всех континентальных социалистов, тем лучше для нас. Поэтому я считаю в высшей степени важным, чтобы наши французские друзья *сразу же договорились относительно общей линии поведения с Бебелем и немецким исполнительным комитетом.* Если Германия и Франция будут действовать сообща, то Испания, Австрия, Италия, Швейцария и, вероятно, Бельгия последуют за ними, а Домела[**] может ехать, если он захочет.

В настоящее время — пока я не знаю еще личных впечатлений Эдуарда (он был там) — мое мнение таково:

1) Франция и Германия должны заявить в Марселе и Берлине о своем намерении полностью игнорировать этот псевдоконгресс.

2) Они должны сделать это в резолюции, составленной в решительном, но спокойном, а не враждебном тоне. Желательно, чтобы она была идентичной для обеих стран и могла послужить образцом для других национальностей. Эта резолюция должна предоставить будущим конгрессам тред-юнионов, а отдельным

[*] — свидетельство тому. *Ред.*
[**] — Ньювенгейс. *Ред.*

тред-юнионам даже и в настоящее время возможность вернуться в общее лоно. Это они, конечно, сделают; я уверен, что многие пожалеют о своем голосовании уже через несколько дней.

3) Если *умеренные* настроения возобладают и будет принято решение присутствовать на этом английском конгрессе ради сохранения мира, то от каждой страны должен поехать *один* делегат, не больше. И он должен, *из формальных соображений,* быть избран и уполномочен *съездом профессиональных союзов* или *исполнительным комитетом такового* и быть bona fide[*] рабочим, в противном случае *он не будет допущен.* И каждый из этих делегатов должен заявить решительный протест.

Я напишу завтра Бебелю по этому поводу[**]. Тем временем сообщите мне, пожалуйста, *где* находятся ваши люди и что можно сделать, чтобы прийти к соглашению с немцами.

Прилагаю образчик корреспонденции о Франции, которую печатает теперь «Vorwarts». Либкнехт, конечно, скажет в свое оправдание, что если наши люди не будут присылать заметок, то ему приходится брать их там, где это возможно.

Если я услышу что-нибудь еще от Эдуарда, пока не уйдет это письмо, я допишу его.

Всегда твой ***Ф. Э.***

Через день или два я пошлю тебе две моих книги[***].

Шотландскую газету посылаю одновременно.

Впервые опубликовано в журнале «Labour Monthly» № 10, 1955 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

204
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 11 сентября 1892 г.

Дорогой Август!

Итак, ты хочешь задержать у себя Ведьму еще на один день, очевидно, для того чтобы еще раз как следует проинструктировать ее, как ей держать в руках Генерала по части пития

[*] — подлинным, настоящим. *Ред.*
[**] См. следующее письмо. *Ред.*
[***] — английское издание книги Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»; новое немецкое издание работы «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

и других грехов; а в то же время ты подстрекаешь меня зорко следить за ней. Не думай, пожалуйста, что я тебя не вижу насквозь. Ты хочешь нас поссорить бог весть из каких коварных побуждений, но погоди, мой милый, так просто это дело не выйдет. В отместку я навалю на тебя столько работы, что тебе не поздоровится, причем начну сейчас же.

Конгресс тред-юнионов в Глазго[375] объявил нам, континентальным социалистам, войну. Со стороны лидеров старых тред-юнионов — коварство, со стороны лидеров новых[355] — глупость. Недостаток уверенности в себе, доверия друг к другу и веры в необходимость организоваться *как партия* обнаружились на конгрессе, тогда как старые тред-юнионы в течение десятилетий выступали сплоченно. Когда эти люди поймут, что они наделали, то большинство из них об этом пожалеет.

Итак: цюрихский комитет послал Парламентскому комитету[398] адресованное *конгрессу* письмо с приглашением приехать в 1893 г. в Цюрих; текст составила Тусси[*]. Парламентский комитет попытался это письмо скрыть. Тщетно Уилл Торн добивался, чтобы об этом сообщили и зачитали письмо. Неизменный отказ: конгресс должен предоставить Парламентскому комитету право решать, какие материалы он огласит на конгрессе!! Наконец, Меткин (Ливерпуль) вносит предложение: конгресс тред-юнионов должен созвать 1 мая 1893 г. *международный конгресс* для принятия решения и подготовки международного законодательства о восьмичасовом рабочем дне. — Парнелл, который был в Париже[**], возражает: надо послать делегатов на Цюрихский конгресс и решить этот вопрос там. В связи с этим возникают бурные прения, причем «старые» спрашивают, зачем ехать в Цюрих, не собираются ли присоединиться к сумасбродным (диким) планам континентальных социалистов и т. д. — Снова требуют огласить цюрихское письмо, и, наконец, решают его зачитать. Итак, уже перед самым голосованием цюрихское приглашение зачитано, наконец, со скандалом, и тут же вслед за этим предложение Меткина о созыве конгресса (но *немедленном* созыве, а не 1 мая 1893 г.) принимается 189 голосами против 97; тем самым цюрихское приглашение не то что отклоняется, а небрежно бросается под стол. Зато «плохо организованному» континентальному пролетариату милостиво разрешается приехать на конгресс в Англию, чтобы истинные вожди движения за восьмичасовой рабочий день, — те самые, которые еще вчера не на жизнь, а на смерть боролись

[*] См. настоящий том, стр. 361 и 363. *Ред.*

[**] То есть на Международном социалистическом конгрессе 1889 г. в Париже. *Ред.*

против этого движения, — их обучили, натаскали и организовали. Из подробного отчета в одной шотландской газете, которую я тебе пошлю, как только получу ее, ты увидишь, что старые тред-юнионы оскорбляли нас, сколько их душе было угодно, а новые вели себя при этом как школьники.

Пока прилагаю единственный отчет, которым располагаю.

Однако не следует воспринимать дело трагически. Новые тред-юнионы в таком восторге от перехода старых к требованию законодательного установления восьмичасового рабочего дня, что попались в этом вопросе на удочку. Большинство, наверное, уже сожалеет об этом, и все остальные тоже, как только поймут, что они наделали. Разъяснить им это должны, по-моему, континентальные товарищи, и если они будут действовать единодушно, дело может принять дурной оборот для «старых».

1) Франция и Германия должны выступить единодушно. Тогда за ними последуют все остальные. Поэтому я сегодня через Лауру предлагаю французам связаться с вами, чтобы на ваших съездах в Марселе[389] и Берлине[399] была по этому поводу принята резолюция, *по возможности даже текстуально* совпадающая*. Насколько я сейчас могу судить (я еще не видел Эвелинга, который был на конгрессе в Глазго, и еще ни с кем не обсуждал этого), лучше всего было бы, если бы вы в решительном, но спокойном и не враждебном тоне *категорически* отклонили новоиспеченный проект созыва конгресса о восьмичасовом рабочем дне и снова предложили бы отдельным тред-юнионам послать своих делегатов на конгресс в Цюрих. (То же должен сделать и Цюрихский комитет, и притом в специальных циркулярах. Тусси им об этом напишет, но толчок с вашей стороны тоже был бы полезен.)

2) Если бы, однако, понадобилось пойти еще дальше и хорошенько пристыдить этих младенцев, которые не ведают, что творят, тогда следовало бы послать туда от французов и немцев *по одному человеку,* чтобы разъяснить положение вещей и заявить протест против вынесенного в Глазго решения. Это должен быть делегат от Центрального комитета *профессиональных союзов* и *bona fide*** *рабочий,* в настоящем или прошлом, *иначе он не будет допущен.*

Если Марсель и Берлин будут действовать заодно, то за ними последуют Австрия, Испания и Италия. За Швейцарию можно поручиться: она получила непосредственный пинок; вероятно, последует и Бельгия, а также и Скандинавия. Пусть

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — подлинный, настоящий. *Ред.*

тогда г-н Ньювенгейс, поссибилисты[31] и бланкисты присоединяются к тред-юнионам, тут-то они действительно окажутся вне главного русла европейского движения.

Таково пока мое мнение на сегодня. Как только узнаю о дальнейшем, напишу опять. Тем временем вы можете обсудить это дело. Во всяком случае высокомерие «старых» и мягкотелость новых тред-юнионов дает вам великолепный повод разъяснить англичанам свою точку зрения и показать им, что классово сознательный континентальный пролетариат вовсе не думает становиться под руководство людей, для которых система наемного труда — вечное и непоколебимое мировое устройство.

Просто счастье, что ограниченное и одностороннее, *исключительно* профессиональное движение так ярко обнаружило в настоящее время свой реакционный характер.

Другая история: на последней конференции Социал-демократической федерации[400] г-ну Гайндману формальной резолюцией (говорят, принятой единогласно) было предложено больше держаться в стороне и впредь не принимать участия в руководстве Социал-демократической федерацией.

Главное для нас всех, это чтобы Марсель и Берлин выступили заодно и сплоченно; все остальное имеет второстепенное значение. Если там будут вынесены одинаковые решения, то их подхватит вся Европа, а такое событие обойдет всю здешнюю печать. И ваши съезды профессиональных союзов тоже должны протестовать.

Шотландскую газету с отчетом посылаю тебе *этой же* почтой.

Сердечный привет г-же Юлии*, Ведьме, тебе и всем друзьям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

205
КОНРАДУ ШМИДТУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 12 сентября 1892 г.

Дорогой Шмидт!

Вот уже несколько дней, как я вернулся из Райда, где мне поневоле пришлось задержаться на шесть недель у Пумпс[365].

* — Бебель. *Ред.*

Довольно неприятное, но в общем незначительное недомогание испортило мне каникулы и расстроило путешествие на континент, во время которого Вы, по всей вероятности, увидели бы меня в Цюрихе.

Я с нетерпением жду Ваших дальнейших исследований о норме прибыли. Фиреман не прислал мне своей статьи* — нельзя ли достать этот выпуск журнала отдельно? Тогда бы я заказал его себе, если бы Вы точно указали мне номер выпуска и заглавие статьи. Печатать отдел о норме прибыли отдельно, не дожидаясь остального, безусловно не следует; Вы знаете, что у Маркса все так связано одно с другим, что ничего нельзя вырвать из этой взаимосвязи. И к тому же, если я буду здоров и *меня оставят в покое,* я этой зимой закончу III том** (но, пожалуйста, об этом никому ни слова, я знаю, как часто у меня возникали неожиданные помехи), — тогда бедная профессорская душа в этом отношении успокоится, но в то же время немедленно испытает еще большее беспокойство.

О марксовом понимании истории Вы найдете в ближайшем номере «Neue Zeit» мою статью***. Здесь она уже вышла на английском языке.

По вопросам денег и кредита пользоваться трудами немцев абсолютно невозможно. Что касается Книса, то сам Маркс жестоко высмеял его уже много лет тому назад[401]. Две наиболее пригодные английские работы — это Тук, «Исследование законов денежного обращения», 1844 г., и Фуллартон, «О регулировании средств обращения», второе издание, 1845 г.; и ту и другую можно теперь достать только у букинистов. Все необходимое о деньгах *как деньгах* сказано в I томе «Капитала». В III томе будет, разумеется, много о кредите и кредитных деньгах: это как раз тот отдел, который доставляет мне больше всего трудностей.

«Экономическое объяснение истории» Роджерса во многих отношениях поучительная, но с теоретической точки зрения крайне поверхностная книга. О чем-либо похожем на марксово понимание тут, разумеется, и речи нет.

Ваша статья в «Neue Zeit»**** меня очень порадовала; она как будто написана для здешних условий; ведь сторонники Джевонса и Менгера вовсю распоясались здесь в Фабианском обществе[20] и с бесконечным презрением взирают

* *П. Фиреман.* «Критика Марксовой теории стоимости». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*
**** *К. Шмидт.* «Психологическое направление в новейшей политической экономии». *Ред.*

свысока на давно уже устаревшего Маркса. Если бы здесь был журнал, куда ее можно было бы пристроить, я бы с Вашего разрешения поручил Эвелингу перевести ее под моей редакцией. Но *сейчас* из этого вряд ли что-нибудь выйдет — такого журнала нет!

Что касается господ независимых[193], то они сами виноваты в своей судьбе. Партия годами, с истинно ангельским терпением переносила их тявканье и еще в Эрфурте[183] дала им полную возможность привести что-нибудь в доказательство их лживых измышлений. Но миллион человек не может вечно терпеть помехи со стороны пятидесяти заносчивых молокососов, которые претендуют на право бросать позорящие обвинения, не считая обязательным для себя приводить доказательства. Теперь они изгнаны и могли бы показать, на что они способны, но, кроме вечной лжи и брани, ничего не слышно. Все эти когда-то подававшие надежды Кампфмейеры, Эрнсты, Мюллеры и прочие, — что они сделали с тех пор, как освободились от гнета партийного руководства? Их газета* абсолютно бессодержательна, а кроме нее они ничего не делают. Если эти господа думают, что они на что-то способны, почему же они этого не делают? Полемика «Vorwarts» против них не всегда удачна, что вообще свойственно этой газете; она частенько хватает через край, но это абсолютно не меняет существа дела. Разве эти господа еще *до* раскола не выступали против фракции и партийного руководства с такими же резкими речами, как и «Vorwarts» против них? К тому же они в общем *абсолютно безвредны.* В Германии они мертвы, как всякий, кто отходит от главного русла движения. С тех пор как движение в самой Германии окрепло и руководство находится внутри страны, благоприятная почва для таких склок имеется только в немецких союзах за границей, в чем я лично убедился в течение 45 лет на примере здешнего Общества[166]. До 1860 г. лучшие люди, как правило, находились за границей, теперь же как раз наоборот. На чужбине союзы состоят из постоянно меняющихся элементов, и их члены очень редко достигают среднего уровня людей на родине; находясь вне отечественного движения, с которым они связаны только внешне, они обычно мало заняты действительной работой, поэтому скучают, и это делает их гораздо более склонными ко всяким дрязгам.

Я знаю, что у Вас среди молодых много товарищей по университету и друзей юности, но это нужно преодолеть. Ведь можно и сохранить дружеские личные связи, несмотря на поли-

* — «Der Sozialist». *Ред.*

тический разрыв. Но через это всем нам пришлось пройти, а мне даже в моей собственной набожной и архиреакционной семье. И к тому же Вы все еще можете оказывать благотворное влияние на Ваших старых друзей, толкая их на путь научных занятий, вместо бахвальства. Пусть только эти господа продолжают учиться, и наиболее дельные из них скоро одумаются. Боюсь только, что им в этом помешает свирепствующая среди этих господ эпидемическая мания величия. А что касается травли и ожесточения, то без этого нельзя обойтись. «Не мир пришел я принести, но меч»*.

На этих днях я вышлю Вам «Положение рабочего класса».

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» № 24, 1920 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 16 сентября 1892 г.

Дорогой Барон!

Эде просит меня переписать для тебя один отрывок из «Deutsch-Franzosische Jahrbucher»[402]. Он указывает только, откуда начать, но не пишет, *где кончить.* Поэтому посылаю тебе в переписанном виде все до конца письма, а ты сам увидишь, что тебе нужно.

Ковалевский сейчас здесь и выражает готовность послать тебе для «Neue Zeit» статью о большой книге Лаврова на русском языке «Задачи истории мысли»**, но статью ему придется написать по-французски. Если статья тебе подходит, то дай мне, пожалуйста, знать[403].

В Глазго на конгрессе тред-юнионов[375] творилось черт знает что***. «Старые» приложили все усилия к тому, чтобы победить, а так как они организованы, все между собой знакомы и по старой памяти пользуются уважением, то им удалось добиться

* Евангелие от Матфея, гл. 10, стих 34. *Ред.*
** Название книги написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 383—384 и 386—387. *Ред.*

многого за счет «новых»[355], которые, не зная еще всей механики, попались в сети регламента, не были знакомы друг с другом, а также со многими более честными элементами из числа «старых» — и потому могли выставить мало таких лиц, которые даже и независимо от своего партийного положения лично вызывали бы всеобщее уважение*. Таким образом получилось, что большинством голосов Парламентский комитет[398] был выбран из «старых», а Фенвик вновь избран секретарем. Так как старые ввиду безнадежности сопротивления перестали возражать против восьмичасового рабочего дня и выступали против *законодательного* установления его лишь pro forma**, для соблюдения приличий, то большинство новых было в полном восторге. Обрадовавшись победе требования о законодательном установлении восьмичасового рабочего дня, они махнули рукой на все остальное, и получилось, что не только были потребованы меры против иммиграции «пауперов», но и приглашение на Цюрихский конгресс[376] было пренебрежительно и для нас прямо-таки в оскорбительной форме отклонено (между прочим и на том основании, что Цюрихский конгресс созывается не конгрессом английских тред-юнионов!!). Наряду с этим было решено немедленно созвать международный конгресс по вопросу о восьмичасовом рабочем дне. О ходе этих прений ты прочтешь в шотландской газете, которую тебе послала Тусси.

Ясно, что наши континентальные товарищи должны занять по этому вопросу определенную позицию. Это удобный случай разъяснить чванливым тред-юнионам нашу точку зрения. Французы в Марселе[389], наверно, положат этому начало.

К сожалению, я, во всяком случае в течение некоторого времени, не смогу посылать тебе «Workman's Times». Бёрджесс довольно долго посылал по одному экземпляру Бебелю и некоторым другим на континенте, но внезапно прекратил делать это, поскольку этот дурак не желает иметь дела с континентальными товарищами, у которых «нет даже тред-юнионистской организации». Поэтому тот экземпляр, который все это время оставался свободным для тебя, я теперь опять вынужден посылать Бебелю, так как у Правления *должен быть* один экземпляр, а до ноября я не смогу изменить число получаемых экземпляров; мне стоит немалого труда аккуратно получать те, которые уже заказаны. В ноябре я возобновлю подписку, и тогда можно будет распорядиться по-иному.

---

* Гарди и Том Манн оба в *широких* кругах не популярны. Бёрнс, который многое мог бы изменить, отсутствовал. *(Примечание Энгельса.)*

** — для вида, формально. *Ред.*

На последней конференции Социал-демократической федерации[400] Гайндману было предложено — говорят, единогласно — отстраниться от руководства Федерацией и ограничиться только литературной работой. Посмотрим, надолго ли это. Но для него это большой удар.

Жаль, что Эде пропустил также и конгресс тред-юнионов, но тут ничего нельзя было поделать. Ему самому продление каникул принесет только пользу.

Я все еще под домашним арестом, но понемногу поправляюсь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag. 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207

РЕГИНЕ И ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙН В ЦЮРИХ

Лондон, 17 сентября 1892 г.

Дорогая Гина!

От Луизы, которая вновь появилась здесь в среду*, я узнал, что Вы еще в Цюрихе, а Кете** уже здесь; вчера Ваше письмо позволило, наконец, снова установить оборвавшуюся связь. Нам очень жаль, что Вы все еще так болеете, но ведь и этому придет конец, а тем временем Эде сможет немного продолжить свое каникулярное пребывание на свежем воздухе, что ему будет очень полезно, а партии тоже не повредит, раз уж конгресс тред-юнионов[375] он все равно пропустил. На этом конгрессе царила большая неразбериха, самое интересное для нас заседание было в четверг*** по вопросу о конгрессе****. Если бы мы знали ваш адрес, то послали бы Эде шотландскую газету с отчетом, теперь же несколько имевшихся экземпляров разошлись по другим направлениям. Несмотря на все ухищрения Торна, цюрихское пригласительное письмо «конгрессу тред-юнионов в Глазго» упорно скрывалось в течение четырех дней, а затем Меткин, явно по предварительному сговору со «старыми» и с намерением воспрепятствовать посылке

* — 14 сентября. *Ред.*
** — дочь Р. Бернштейн от первого брака. *Ред.*
*** — 8 сентября. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 383—384, 386—387 и 391—392. *Ред.*

делегатов в Цюрих, выступил с предложением созвать свой собственный международный конгресс по вопросу о восьмичасовом рабочем дне. Это вызвало поправку Парнелла, что лучше поехать в Цюрих. По словам Эдуарда Эвелинга, Парнелл и Квелч выступали очень хорошо. Но тут все старые словно взбесились: континентальные рабочие-де слабы и плохо организованы, но если бы англичане взяли их под свое покровительство, то все было бы хорошо; а Цюрихский конгресс во всяком случае не созван конгрессом английских тред-юнионов; неужели следует солидаризироваться со всеми этими дикими теориями и социализмом, которые свирепствуют на континенте, и т. д. (последнее опасение особенно сильно высказывал один из новообращенных сторонников восьмичасового рабочего дня, ланкаширский ткач[*]).

Словом, от радости, что законодательное установление восьмичасового рабочего дня больше не встречает теперь почти никакой оппозиции, конгресс в угоду малосознательным ланкаширским рабочим хлопчатобумажной промышленности без долгих разговоров бросил под стол приглашение континентальных рабочих, и это решение было принято 189 голосами против 97!

Хотя большинство едва ли понимало, что творило, — это действительно гнусное оскорбление, брошенное в лицо всему континентальному рабочему движению. Мы тотчас же дали об этом знать всем, и французы, вероятно, в ближайшие же дни в Марселе[389] дадут на это первый ответ. Слишком уж это удобный случай для того, чтобы, не принимая происшедшее слишком трагично, все же сбить спесь со *старых* тред-юнионистов, все более и более развивающихся в реакционном направлении.

Прилагаю номер «Pall Mall»[**] со статьей Эвелинга о гамбургских социалистах и о холере[***].

В «Daily Chronicle» появилась длинная критическая статья по поводу «Утопического социализма и т. д.»[****], которую Вы, вероятно, видели. Вот умники!

Французская ежедневная газета все еще находится в зачаточном состоянии, все еще ведутся переговоры, но это все же лучше, чем снова бросаться, очертя голову, в какую-нибудь кратковременную авантюру.

Луиза вернулась в прекрасном настроении, нашла свою мать и Игнаца здоровыми и бодрыми и шлет Вам сердечный привет.

---

[*] — Холмс. *Ред.*
[**] — «Pall Mall Gazette». *Ред.*
[***] *Э. Эвелинг.* «Холера и гамбургские социалисты». *Ред.*
[****] — английского издания работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

Теперь еще несколько строк для Эде, поэтому желаю Вам всего хорошего.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Дорогой Эде!

Требуемый отрывок я отправил вчера К. Каутскому*, причем переписал, начиная с указанных слов и *до самого конца* письма; при этом я сказал К. Каутскому, что *он* сам, очевидно, решит, надо ли использовать все или только часть и какую именно.

На последней конференции Социал-демократической федерации[400] (в «банковский праздник»[404], в первый понедельник августа) Тейлор, кандидат, провалившийся в Хакней**, предложил выбросить Гайндмана вон. Это встретило большую поддержку, особенно среди провинциальных делегатов, но Тейлора уговорили сформулировать свое предложение более мягко, чтобы получить возможно более значительное большинство. В результате постановили (как утверждает Тейлор, единогласно) предложить Гайндману устраниться от руководства Социал-демократической федерацией и посвятить себя литературной пропаганде. Как долго это будет продолжаться, увидим. Во всяком случае для одержимого манией величия это — жестокий удар. Каган из Нью-Йорка, который посетил его, ничего не зная об этой истории, нашел его в состоянии меланхолии, отрешенности и удивительного миролюбия по отношению ко всем, кого он прежде втаптывал в грязь.

«Workman's Times», то есть Бёрджесс, тоже хочет стать теперь главой партии. Ты, вероятно, уже знаешь, что те 400 ф. ст., которые он во время выборов предложил Бёрнсу, Кейр Гарди, Тейлору и Бену Эллису, были им получены от Чампиона (то есть через последнего от мыловаренной фирмы Гудзон).

Словом, со времени твоего отъезда многое здесь изменилось, и тебе предстоит среди здешней публики много дела, и весьма интересного.

Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Кете я еще не видел.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

** — район Лондона. *Ред.*

208
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 17 сентября 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Ваше мнение, что нужно воспользоваться случаем и дать урок старым английским тред-юнионам, совпадает с мнением Бебеля. Если Либкнехт поедет в Марсель[389], Вам представится возможность договориться с ним. В то же время Вы сможете спросить его, почему «Vorwarts» полон сообщений о действиях бруссистов[31], аллеманистов[34] и бланкистов, но едва упоминает о наших. Но в Берлине думают, что в Марселе свирепствует холера, и это может помешать путешествию Либкнехта.

Поскольку английские тред-юнионы признают только *bona fide*[*] *рабочих,* и притом только тех, которые организованы в профессиональные союзы, было бы чрезвычайно важно, чтобы не только съезд Рабочей партии, но также главным образом французский съезд синдикальных палат[405], который созывается на несколько дней раньше нашего, совершенно ясно высказался по поводу претензий англичан, стремящихся игнорировать *существующее* континентальное движение, для того чтобы положить начало новому движению под их руководством и в их духе. Несомненно, члены французских синдикатов будут протестовать против того, что говорилось в Глазго о них и о других рабочих континента.

Вудс, депутат парламента:

«организации на континенте Европы совсем не эффективны, но он твердо убежден, что могущественной организации в Англии стоит *лишь протянуть руку товарищества, симпатии* и братства» (всего только!) «своим друзьям на континенте, чтобы свести эти затруднения к минимуму» и т. д.

Фостер из Дургама, шахтер:

«Он поражен замечаниями м-ра Вудса, что усилия в этой стране до известной степени нейтрализуются братьями-рабочими других стран, которые совсем не так хорошо организованы, как рабочие Англии; *их социальное положение не одинаково с нашим»* (!!!) «... если бы было можно убедить братьев-рабочих на континенте *проявить таков же единодушие, какое проявляется в этой стране,* когда принимается решение по какому-нибудь частному вопросу»

(речь идет о восьмичасовом рабочем дне, а Вы знаете, как англичане сопротивлялись этому, когда на континенте уже

[*] — подлинных, настоящих. *Ред.*

было единодушие, — те самые англичане в целом и каждый в отдельности, которые кричат теперь так громко!),

«то тогда они знали бы, что рабочий класс может добиться цели» и т. д.

Холмс, из Бёрнли (ткач, вновь обращенный сторонник восьмичасового рабочего дня, желающий доказать, что эта перемена фронта не сделала его социалистическим людоедом):

«Разве на континенте существуют какие-либо передовые или, как они называют их, социалистические движения, в которые хотят их вовлечь» (в Цюрихе)? «Он спрашивает присутствующих джентльменов, собираются ли они отправиться на этот конгресс от имени своей организации, чтобы защищать множество диких проектов, которые, как им известно, распространяются на континенте?»

Коннер, из Лондона:

«хотя уже созываются два международных конгресса» (в Цюрихе[376] и Чикаго[406]), «но ни один из них не *был созван конгрессом тред-юнионов или по его поручению»* (!!).

Вот так. Этих оскорблений достаточно, чтобы взволновать сердца членов французских синдикатов.

Повторяю: *для достижения морального эффекта здесь, в Англии,* резолюция *съезда синдикатов,* отвергающая попытку раскола, которая кроется в резолюции, принятой в Глазго, имела бы гораздо большее значение, чем резолюция *съезда социалистов.* Сделайте все, что возможно, для этого. Тусси послала Дельклюзу газетный отчет.

Передайте от меня привет товарищам. Поработайте хорошенько, как в Лилле[407], где, по словам Тусси, был самый деловой рабочий конгресс из всех виденных ею.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского и английского

На русском языке публикуется впервые

209

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 22 сентября 1892 г.

Милостивый государь!

Итак, мы согласны пока в этом одном пункте: что Россия в 1892 г. не могла бы существовать как чисто сельскохозяй-

ственная страна, что ее сельскохозяйственное производство должно быть дополнено производством промышленным.

Так вот я утверждаю, что промышленное производство в наше время означает крупную промышленность, пар, электричество, сельфакторы, механические ткацкие станки и, наконец, машины для производства машинного оборудования. С того дня, когда Россия ввела у себя железные дороги, введение этих современных средств производства было предрешено. Вы *должны* быть в состоянии ремонтировать ваши собственные паровозы, вагоны, железные дороги, а это можно сделать дешево только в том случае, если вы в состоянии *строить* у себя в стране все то, что вы намереваетесь ремонтировать. С того момента как военное дело стало одной из отраслей крупной промышленности (броненосные суда, нарезная артиллерия, скорострельные орудия, магазинные винтовки, пули со стальной оболочкой, бездымный порох и т. д.), крупная промышленность, без которой все это не может быть изготовлено, стала политической необходимостью. Все это нельзя производить без высокоразвитой металлообрабатывающей промышленности, а эта промышленность не может существовать без соответствующего развития всех других отраслей промышленности, особенно текстильной.

Я совершенно согласен с Вами, что начало новой промышленной эры для вашей страны следует отнести приблизительно к 1861 году. Крымскую войну характеризовала именно безнадежная борьба нации с примитивными формами производства против наций с современным производством. Русский народ прекрасно понял это, и отсюда его переход к современным формам, — переход, ставший окончательным после акта об освобождении 1861 года.

Раз уж признана эта необходимость перехода от примитивных методов производства, преобладавших в 1854 г., к современным методам, начинающим преобладать теперь, то становится второстепенным вопрос, был ли этот тепличный процесс поощрения промышленной революции путем покровительственных и запретительных пошлин выгодным, или даже необходимым, или наоборот.

Эта тепличная атмосфера в области промышленности убыстряет процесс, который в противном случае мог бы носить более затяжной характер. Она втискивает в какие-нибудь двадцать лет процесс, который при других условиях занял бы шестьдесят лет или более. Но это не влияет на самую природу этого процесса, который, как Вы сами говорите, ведет свое начало с 1861 года.

Несомненно одно: если Россия действительно нуждалась в своей собственной крупной промышленности и решила иметь ее, то она не могла создать ее иначе, как посредством хотя бы *известной* степени протекционизма, — и это Вы допускаете. В таком случае с этой точки зрения и вопрос о протекционизме становится только вопросом *степени,* а не принципа; самый же принцип был неизбежен.

И еще одно несомненно: если Россия после Крымской войны нуждалась в своей собственной крупной промышленности, то она могла иметь ее лишь в одной форме: *в капиталистической форме.* Ну, а вместе с этой формой она должна была принять и все те последствия, которые сопровождают капиталистическую крупную промышленность во всех других странах.

Но я не вижу, чтобы результаты промышленной революции, совершающейся на наших глазах в России, отличались чем-нибудь от того, что происходит или происходило в Англии, Германии, Америке. В Америке условия сельского хозяйства и земельной собственности иные, и это *создает* некоторое различие.

Вы сетуете на медленный рост числа рабочих, занятых в текстильной промышленности, по сравнению с ростом продукции. Но то же самое имеет место повсюду. В противном случае откуда бы взялась наша многочисленная «промышленная резервная армия»? («Капитал», гл. 23, разделы 3 и 4[408]).

Вы доказываете постепенную замену мужского труда трудом женщин и детей («Капитал», гл. 13, раздел 3, a[409]).

Вы сетуете, что изделия машинного производства вытесняют продукты домашней промышленности и таким образом разрушают подсобное производство, без которого крестьянин не может жить. Но здесь мы имеем дело с совершенно неизбежным последствием капиталистической крупной промышленности: созданием внутреннего рынка («Капитал», гл. 24, раздел 5[410]), — явлением, которое произошло в Германии в мое время и на моих глазах. Даже то, что Вы говорите о вторжении изделий хлопчатобумажной промышленности, разрушающем не только домашнее прядильное и ткацкое производство крестьян, но также и крестьянскую *культуру льна,* — и это уже наблюдалось в Германии между 1820 г. и нынешним временем. Вообще, что касается этой стороны вопроса, то есть разрушения домашней промышленности и связанных с ней отраслей сельского хозяйства, то мне кажется, что в действительности вопрос для вас заключается в следующем: русским надо было решить — будет ли их домашняя промышленность уничтожена *их собственной* крупной промышленностью, или это будет совершено путем

ввоза английских товаров. При протекционизме это сделают *русские, без* протекционизма — *англичане.* Мне все это кажется совершенно очевидным.

Ваш подсчет, что общий объем текстильной продукции крупной и домашней промышленности не возрастает, а остается неизменным или даже сокращается, — не только совершенно правилен, но было бы неправильным, если бы Вы пришли к другому результату. Пока русская промышленность ограничена своим внутренним рынком, ее продукты могут только покрывать внутреннее потребление. А последнее может возрастать лишь медленно и, как мне кажется, при нынешних условиях в России скорее должно было бы сокращаться.

Ведь одно из необходимых последствий крупной промышленности заключается в том, что она *разрушает* свой собственный внутренний рынок в ходе того самого процесса, посредством которого она его *создает.* Она создает рынок, разрушая основу крестьянской домашней промышленности. Но без домашней промышленности крестьяне не могут существовать. Они разоряются *как крестьяне;* их покупательная способность сводится к минимуму, и пока они, как *пролетарии,* не освоятся с новыми условиями существования, они будут представлять весьма скудный рынок для вновь возникших промышленных предприятий.

Капиталистическое производство, будучи преходящей экономической фазой, преисполнено внутренних противоречий, которые развиваются и становятся явными по мере его развития. Эта тенденция — разрушать свой собственный рынок одновременно с его созданием — представляет как раз одно из таких противоречий. Другое противоречие это — то безвыходное положение*, к которому приводит капиталистическое производство и которое в стране *без* внешнего рынка, как Россия, наступает скорее, чем в странах, более или менее способных к конкуренции на открытом мировом рынке. В этих последних странах такое, казалось бы, безвыходное положение находит себе выход в сильнейших изменениях в торговле, в насильственном открытии новых рынков. Однако и в этих случаях бросается в глаза, что они попали в тупик. Взгляните на Англию. Последний новый рынок, открытие которого для английской торговли могло бы привести к временному возрождению процветания, это — Китай. Поэтому английский капитал и настаивает на постройке китайских железных дорог. Но китайские железные дороги означают разрушение всей

* Слова «безвыходное положение» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

основы мелкого китайского сельского хозяйства и домашней промышленности; а так как там даже не будет противовеса в виде китайской крупной промышленности, то сотни миллионов населения будут поставлены в условия, невозможные для жизни. Последствием этого будет такая массовая эмиграция, какой свет еще не видывал, — она затопит Америку, Азию и Европу ненавистными китайцами, которые начнут конкурировать на рынке труда с американским, австралийским и европейским рабочим на основе китайского уровня жизни, самого низкого из всех; и если к тому времени вся система производства еще не будет изменена в Европе, то тогда ее необходимо будет изменить.

Капиталистическое производство готовит свою собственную гибель, и Вы можете быть уверены, что так будет и в России. Оно может вызвать, и если просуществует достаточно долго, то непременно вызовет коренную аграрную революцию, — я имею в виду революцию в условиях земельной собственности, которая разорит и помещика[*], и мужика[*] и заменит их новым классом крупных земельных собственников, вышедших из деревенских кулаков[*] и из городских буржуа-спекулянтов. Во всяком случае, я убежден, что консерваторы, насаждавшие в России капитализм, будут в один прекрасный день потрясены последствиями своих собственных дел.

Искренне Ваш

П. В. Рошер[**]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается т рукописи

Перевод с английского

210
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 25 сентября 1892 г.

Дорогой Виктор!

Твое дело со Степняком[411] улажено, и даже до прихода твоей телеграммы и двух писем. Дело в том, что Степняк[***]

[*] Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[**] Конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
[***] — после того как Луиза по твоему поручению просила его закончить дело. *(Примечание Энгельса.)*

прислал мне твое письмо от 15-го с припиской, что им уже получено формальное согласие Зонненшайна и что он зайдет завтра (то есть в прошлый четверг, 22-го) обменять это согласие на 15 ф. ст., присланных на мое имя. Хоть я и не получил никакого уведомления от тебя, все же я слишком хороший коммерсант, чтобы не поверить подписи уважаемой фирмы В. А., даже если формальное уведомление еще до меня не дошло. Ведь ты приставил пистолет к груди не только Степняку, но в известной мере и мне, иначе, будь у меня хоть какой-нибудь выход, я бы попытался в *твоих* же интересах уклониться пока от выплаты. А причина только та, что в настоящее время ты уже уплатил Степняку *все,* что *ему* причитается; поэтому в издании твоего перевода он заинтересован только как автор, но не в денежном отношении, а это, насколько я знаю русских, не очень-то верный способ заставить его работать над вторым томом. Ну что ж, тут больше ничего нельзя было поделать. Я мог бы, правда, попросить его дать мне письменное обещание, что он представит свою работу в определенный срок, но это было бы совершенно бесполезно; у тебя, во всяком случае, уже достаточно его письменных обязательств, и еще одна бумажка не заставила бы его работать быстрее.

Итак, я довольствовался его обещанием, данным в присутствии Луизы, представить тебе все, что полагается, не позже чем через две недели (va-t-en voir s'ils viennent, Jean*), после чего я уплатил ему по прилагаемой расписке и на основании вполне достаточного заявления Зонненшайна 15 ф. ст., которые, согласно твоему обещанию, он должен был получить у меня. Ты пишешь ему:

Вы можете также передать г-ну Энгельсу документ и *немедленно получить от него* 15 фунтов.

Как видишь, против такого категорического заявления ничего нельзя было поделать**.

При этом я растолковал Степняку, что он своей халатностью подвел сам себя и что при рациональном ведении дела можно было бы удовлетворить С. Зонненшайна и К° *самое большее* 5 ф. ст., и он, Степняк, получил бы соответственно больше (Эвелинг утверждает, что С. Зонненшайн и К° дали бы разрешение и *безвозмездно,* ибо перевод и так является рекла-

* — пойди посмотри, не идут ли они, Жан. *Ред.*

** Когда ты пишешь мне, что требовал от него и *его* работу «до уплаты», то это ошибка. Мне бы очень хотелось, чтобы твои слова позволили мне предъявить такое требование. Но ты связал уплату, да еще «немедленную», только с формальным документом от Зонненшайна. *(Примечание Энгельса.)*

мой для книги). Это было для него новостью, и он, вероятно, запомнит этот урок. Но наибольший ущерб потерпел на этом ты.

Summa summarum*: в дальнейшем в подобных случаях лучше сообщай мне о деле заранее, и тогда я либо дам тебе совет, отнюдь не обязательный, либо сразу начну — сам, через Луизу или через Эвелингов — переговоры от твоего имени здесь на месте. И в литературных делах «знакомство с местными условиями» — первое требование, если не хочешь, чтобы тебя надули.

Мы радуемся тому, что твоя жена** так хорошо поправляется, и надеемся, что так пойдет и дальше. Шлем вам наши наилучшие пожелания!

Андреаса Шёя мы уже несколько лет не видели, несколько месяцев ничего о нем не слышали и бесконечно долго здесь о нем не говорили. Не знаем о нем решительно ничего. По поводу дяди Юлиуса и Тетки*** можешь быть спокоен — мы с ними никогда почти не видимся, так как они систематически нас избегают, а рассказываем им и того меньше.

Сообщение о Гайндмане**** не следовало печатать[412]. Это было непроверенное частное сообщение, в котором могли быть *формальные* неточности. *По существу* оно верно: Гайндман отстранен, хотя и самым деликатным образом. Одна только *угроза* подобного предложения, поддержанного большинством делегатов, могла так подействовать. Хуже всего то, что на опровержение этой заметки нельзя ответить, не сделав тем самым его позицию здесь более выгодной. Сам он написал также в «Justice», причем высказал предположение, что «Vorwarts» не перепечатает его письма[413]. Значит, теперь выходит, что осрамился-то *он.*

«Социальные отношения в России»***** ты получишь в двух экземплярах. Что касается «Бакунистов за работой», то я пока смог найти только *один* (переплетенный с другими работами) экземпляр, а именно мой рабочий. Одалживать книги с агитационной целью я поневоле отучился, и тебе советую то же. Орудия моего ремесла я раз навсегда решил не отдавать из дому.

Мое здоровье по-прежнему «тише едешь — дальше будешь». Луиза говорит, что ты спрашивал, давно ли у меня эта история, — она обнаружилась около десяти лет тому назад вследствие неосторожности, а начало ей было положено падением вместе

* — Общий вывод. *Ред.*
** — Эмма Адлер. *Ред.*
*** — Моттелеров. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 388, 393 и 395. *Ред.*
***** *Ф. Энгельс.* «О социальном вопросе в России». *Ред.*

с лошадью во время охоты около 25 лет тому назад. Далее могу сообщить, что уже через несколько лет после того, как это дело обнаружилось, я вынужден был из-за неприятных ощущений в области пахового канала носить особый бандаж, и, кроме того, в этой области с левой стороны образовалось, по-видимому, небольшое расширение вен. За последние несколько дней я наблюдаю как будто решительный перелом к лучшему, но все-таки еще остается чувствительность при надавливании, особенно после непродолжительного стояния или ходьбы. Во всяком случае, я должен еще запастись терпением и соблюдать покой. Луиза передавала мне, что ты любезно согласился узнать о каком-нибудь здешнем специалисте, это было бы мне очень кстати, так как всякая...*

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

211
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 26 сентября 1892 г.

Дорогой Барон!

Прилагаю, на мой взгляд, абсолютно необходимые исправления** обоих мест[414].

I. О принятом в последний день решении все же послать делегатов на Цюрихский конгресс я ничего не читал и ничего не слыхал от присутствовавшего там Эвелинга. Что-то в этом роде было как будто напечатано в «Daily Telegraph», теперь это уже невозможно установить. Эвелинга, который собирался прийти, до сих пор — 4 часа 40 минут — все еще здесь *нет,* и поэтому я не могу его расспросить. В отчете «Daily News» ничего подобного нет. Нет ничего и в «Workman's Times». Возможно, что Бебель прочел что-нибудь такое во «Frankfurter Zeitung». Поэтому я считаю самым правильным оговорить это место, как. я указал.

II. Что ряд лиц, называющих себя «независимой рабочей партией», собрались в Глазго под председательством Кейр Гарди — это верно. Но это независимая рабочая партия, кото-

* Конец письма отсутствует. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 407—408. *Ред.*

рую на свой страх и риск пытается основать Бёрджесс (Автолик) из «Workman's Times», а ни в коем случае не настоящая, признанная партия, вроде нашей партии в Германии или Австрии; это пока секта, вроде Социал-демократической федерации[11], с которой она конкурирует. Имя Кейр Гарди, по-видимому, ввело Бебеля в заблуждение и заставило отнестись к этой истории более серьезно, чем она того заслуживает. Но Кейр Гарди — шотландец и очень хитрый дипломат, к тому же он жаждет как можно лучше использовать свое новое положение члена парламента (причем он кое в чем осрамился); но со временем он исправится, пусть только немного утихомирится. Я считаю его лучше, чем он сейчас *кажется.*

Обо всем этом я сейчас напишу Бебелю[*]. На днях напишу больше. Эде должен возвратиться завтра или в среду. Твои поручения будут выполнены.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

212
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 26 сентября 1892 г.

Дорогой Август!

О Кугельмане Луиза кое-что тебе уже рассказала. Вначале, в 60-х годах, он был в весьма дружеских отношениях с Марксом, многое сделал для того, чтобы сломить заговор молчания печати вокруг *I тома «Капитала»,* а также убедил Маркса поехать в Карлсбад[**], что принесло тому большую пользу[297]; но, проведя там некоторое время вместе, они совершенно разошлись. После смерти Маркса он часто писал мне, но я старался держаться холодно, так как не был убежден, что на него можно положиться. Во всяком случае он имеет связи не только в одном лагере.

По поводу экземпляров «Господина Фогта» я написал ему с просьбой сперва сообщить мне, сколько их у него. Тут

[*] См. следующее письмо. *Ред.*
[**] — Карлови-Вари. *Ред.*

есть ряд привходящих соображений. Мне даже кажется, что у Тусси и Лауры нет ни одного экземпляра. Насколько возможно, и тебя примем во внимание.

Арндт — студент, был в Женеве, затем уехал в Испанию, поддерживал отношения с нашими товарищами в Мадриде, а потом приехал сюда. Здесь Юлиус* взял его под свое покровительство; иногда он заходил и к нам, затем неожиданно уехал в Париж. О своем намерении писать корреспонденции для «Vorwarts» он не говорил нам ни слова — возможно, что Юлиус устроил это. Я дал ему записку к Лауре, но не знаю, явился ли он туда; справлюсь об этом. Лаура могла также направить его к Вайяну; а так как тот находится в Париже, Лафарг же вечно в разъездах, то этим и объясняется преимущественное внимание, которое он уделяет бланкистам и их союзникам — аллеманистам[34]. Не можешь ли ты мне достать адрес Арндта? После съезда[389], особенно когда начнет выходить ежедневная газета, Лафарг будет больше бывать в Париже, и тогда этого человека надо будет направить прямо к нему и к Геду.

Мейера из Сент-Луиса я как будто вспоминаю, но ведь столько народу носит эту фамилию! Надеюсь, что Кугельман чего-нибудь добьется, он так любит хвастать своими связями.

Пипер был в свое время здесь домашним учителем у Ротшильда; сейчас он учитель гимназии в Ганновере, где Маркс встретил его однажды на улице — кажется, в 1867 г. — в образе надутого филистера.

Целиком разделяю твое мнение, что надо придерживаться *ежегодного* созыва партийных съездов. Вы, как Правление, должны этому следовать хотя бы для соблюдения устава; в противном случае вы дадите отличный повод крикунам. Да и вообще важно, чтобы сама партия высказывалась в целом хоть раз в год; это необходимо всегда, а сейчас вдвойне — как против «независимых»[193], так и против Фольмара.

Очень жаль, что вы ни с того ни с сего опубликовали мое сообщение[412] о Гайндмане**. Поэтому я определенно раз и навсегда заявляю на будущее, что мои сообщения в частных письмах предназначены для вашей информации, и в случае надобности могут быть использованы — с соблюдением необходимых оговорок — для внесения поправок или с целью воспрепятствовать появлению в «Vorwarts» ошибочных отчетов и статей; но для *непосредственного опубликования,* их можно

* — Моттелер. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 388, 393, 395 и 403. *Ред.*

использовать только в том случае, если *это определенно указано.* В противном случае мне пришлось бы либо молчать обо всем, чего я не могу прямо доказать, либо же идти на риск, в большинстве случаев называя свой источник, чтобы тем самым лишиться его на будущее время.

Само сообщение по существу *совершенно правильно,* доказательством чего является любой номер «Justice»; нападки на здешних и континентальных деятелей прекратились, и от всего гайндмановского духа не осталось и следа. Однако вполне возможно, что в сообщении были *формальные* неточности, что Гайндман подал в отставку при одной лишь *угрозе* такой резолюции и т. д. Досадно только, во-первых, что эта история закрывает нам этот и другие источники осведомления о событиях внутри Социал-демократической федерации[11], во-вторых, что она улучшает положение Гайндмана и, в-третьих, что мы ничего не можем предпринять, не улучшив еще больше его положения.

Гайндман поместил кое-что в «Justice», где выражает уверенность, что вы *не* перепечатаете его письма. Таким образом, он с этой стороны осрамился[413]. Постараюсь достать для тебя один экземпляр.

Кугельману я написал, что, поскольку это входит в *мою* компетенцию, тебе разрешается прочитать письма Маркса[415] к нему. «Рыцаря благородного сознания»[*] он также получит.

Сегодня я получил от К. Каутского корректуру твоей статьи[**]. Он меня спрашивает относительно двух мест[***]:

I. О принятом в Глазго решении все-таки послать делегатов в Цюрих «Daily News» ничего не сообщает, и Эвелинг ничего не слыхал об этом, иначе он сказал бы. Он собирался сегодня зайти, но не пришел. Луиза говорит, что на обратном пути в Лондон она что-то в этом роде читала в «Daily Telegraph». При таких обстоятельствах я посоветовал К. Каутскому вставить слова: *«если соответствующие сообщения газет правильны».* Это полностью снимет с тебя ответственность.

II. «... нарождающаяся независимая рабочая партия — ее сторонники впервые собрались после окончания конгресса в Глазго, чтобы конституироваться, —» и т. д. и т. д.

Я посоветовал К. Каутскому непременно вычеркнуть слова между двумя тире: «ее сторонники... чтобы конституироваться». Нарождающаяся здесь независимая рабочая партия еще далека от того, чтобы конституироваться, и отнюдь не желательно,

[*] *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания». *Ред.*
[**] *А. Бебель.* «Международный конгресс о восьмичасовом рабочем дне». *Ред.*
[***] См. предыдущее письмо. *Ред.*

чтобы она уже сейчас делала попытки в этом направлении. Для этого она еще не созрела. Независимая рабочая партия, члены которой более или менее сконституировались в Глазго под председательством Кейр Гарди, — это секта, созданная Автоликом (Джозефом Бёрджессом) из «Workman's Times», которая пока насчитывает около 2000 членов и конкурирует с Социал-демократической федерацией в вербовке слегка склоняющихся к социализму рабочих. Пока что она не в большей мере *действительно* независимая рабочая партия, чем Социал-демократическая федерация, и не лучше и не хуже этой последней. Посмотрим еще, что из нее выйдет; но *мы* ни в коем случае не должны безоговорочно провозглашать ее *действительно* независимой рабочей партией, подлинной и единственной, на этом мы здорово могли бы обжечься.

Кейр Гарди после своего избрания выдвинулся на первый план отчасти смешным, отчасти недостойным образом и заважничал; успех вскружил ему голову; ему необходимо немного утихомириться. Он хочет, по-видимому, насильно оттеснить на задний план Бёрнса, который ведет себя очень спокойно и сдержанно (он передал мне о своем намерении зайти, чтобы посоветоваться относительно позиции, которую следует занять). Думаю, что все это уладится; Кейр Гарди лучше, чем он себя сейчас проявляет; но из того, что *он* принимает участие в каком-нибудь деле, вы еще отнюдь не должны заключать, что это дело безусловно заслуживает одобрения.

В остальном я вполне согласен с твоей статьей: спокойно, с достоинством, решительно.

Состоявшийся в Марселе съезд профессиональных союзов (Congres des syndicats)[405], следуя предложению, которое я сделал Лафаргу[*], постановил *не принимать участия в созываемом тред-юнионами международном конгрессе, а пригласить их принять участие в Цюрихском конгрессе*[376]. (Это не буквальный текст решения, я его еще не получил. Либкнехт, вероятно, пошлет его вам, он приехал как раз в то время, когда Лафарг писал.) Съезд Рабочей партии[389] примет аналогичное решение. Я обратил внимание Лафарга на то, что тред-юнионы не считают съезды и резолюции рабочих партий полноценными, а к съездам и резолюциям профессиональных союзов, напротив, относятся с полнейшим уважением. Если бы вы могли добиться в Германии резолюций профессиональных союзов в том же духе, это возымело бы здесь свое действие; этим ни в коем случае не следует пренебрегать.

[*] См. настоящий том, стр. 396—397. *Ред.*

Ты мог бы прислать *нам* экземпляров 12 твоей статьи для распространения в здешних газетах. Тут ведь очень мало кто знает иностранные языки, и будет чистейшей случайностью, если кто-нибудь заглянет в статью. Чтобы поместить здесь что-нибудь в печать, надо прибегать к иным средствам. Если, например, Эвелинг *с готовой статьей* явится в редакцию «Pall Mall»*, то, вероятно, сможет ее пристроить[416]. В тот же вечер мы разослали бы экземпляры в другие газеты, так чтобы они *все* получили их одновременно, тогда можно было бы рассчитывать, что та или иная газета что-нибудь скажет по этому поводу. Но раз *одна* газета сообщила о чем-нибудь подобном, то никакая другая не напечатает об этом ничего — такое уж здесь правило. Поэтому мы должны иметь возможность здесь на месте определить момент рассылки. Зато во Францию ты, конечно, мог бы послать экземпляры прямо в газеты, специально указав, что они *посланы тобой;* возможно, там это удастся; пока во Франции у нас нет ни одной ежедневной газеты, в которой мы могли бы что-нибудь поместить. Ты мог бы послать в «Eclair» (эта газета скорее всего напечатала бы что-нибудь), «Figaro», «Temps», «Matin», «La Justice», «Intransigeant», «Parti Ouvrier» (поссибилистская), «Parti Socialiste» (49, rue de Rivoli, бланкистская еженедельная газета).

Сообщи мне, пожалуйста, продолжает ли редакция «Workman's Times» посылать тебе свою газету или нет. Здесь говорят, что посылка за границу бесплатных экземпляров прекращена. Если это верно, я буду посылать ее тебе, а не Фишеру, который сможет читать ее у тебя или после тебя.

Я с удовольствием приписал бы еще несколько слов для твоей жены**, но уже десятый час вечера, и я вопреки запрету врача уже слишком долго пишу при искусственном освещении. Сегодня весь день пришлось писать — Виктору и К. Каутскому***, так что ты попроси ее извинить меня. Но она получит от меня отдельное письмо. А пока передай ей мой сердечный привет.

Твой ***Генерал***

Я сейчас узнал от Луизы, что редакция «Workman's Times» давно уже не присылает тебе газеты. Следовательно, этот вопрос выяснен.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Pall Mall Gazette». *Ред.*
** — Юлии Бебель. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 401— 404 и 404—405. *Ред.*

213
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 27 сентября 1892 г.

Дорогой Виктор!

Едва мое (заказное) письмо тебе было вчера отправлено*, как явился посыльный из Лионского кредита[385] и вручил мне в погашение выплаченного мною аванса пресловутые 15 фунтов, о получении которых спешу с благодарностью уведомить.

Марсельский съезд профессиональных союзов (синдикатов)[405], состоявшийся *до* съезда Рабочей партии[389], постановил *не* посылать делегатов на созываемый по решению конгресса тред-юнионов в Глазго конгресс[375] по вопросу о восьмичасовом рабочем дне**, а вместо этого пригласить тред-юнионы приехать в Цюрих. Съезд партии, как пишет Лафарг, примет аналогичное решение. Если бы ваши профессиональные союзы высказались в том же духе, это произвело бы здесь впечатление: решения *политических* рабочих конгрессов надутые господа из старых тред-юнионов не признают полноценными!

Привет твоей жене*** и детям и тебе самому от Луизы, а также от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

214
ФРАНЦУ МЕРИНГУ[417]
В БЕРЛИН

Лондон, 28 сентября 1892 г.

Уважаемый г-н Меринг!

Каутский прислал мне отрывок из одного Вашего письма, в котором содержится вопрос ко мне. Если Вы считаете неудобным писать мне, потому что я когда-то оставил без ответа два Ваших письма, то я не имею права быть на это в обиде. Но ведь

* См. настоящий том, стр. 403—406. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 383—384, 386—387, 391—392, 393—394 и 396—397. *Ред.*

*** — Эмме Адлер. *Ред.*

тогда мы принадлежали к разным лагерям, действовал закон против социалистов[40], и это заставляло нас придерживаться правила: кто не с нами, тот против нас. К тому же Вы сами, если я не ошибаюсь, говорили в одном из писем, что не можете рассчитывать на ответ. Но это было давно, с тех пор мы оказались в одном и том же лагере. Вы опубликовали в «Neue Zeit» превосходные работы, на признание которых я не скупился в своих письмах, например, к Бебелю[*]. Поэтому я с удовольствием пользуюсь случаем ответить Вам непосредственно.

Разумеется, претензия приписывать открытие материалистического понимания истории прусским романтикам исторической школы является для меня новостью. У меня у самого есть «Наследство» Марвица, я прочитал эту книгу еще несколько лет тому назад, но ничего не обнаружил в ней, кроме превосходных мест о кавалерии и непоколебимой веры в чудодейственную силу пяти ударов кнута, когда дворянство применяет их против плебса. Вообще же с 1841—1842 гг. мне была совершенно чужда эта литература — я знакомился с ней только весьма поверхностно и, конечно, абсолютно ничем не обязан ей в упомянутом отношении. Маркс во время своего пребывания в Бонне и Берлине[418] познакомился с Адамом Мюллером, «Реставрацией» г-на фон Галлера и т. д.; он лишь довольно презрительно отзывался об этом пошлом, высокопарно-болтливом подражании французским романтикам Жозефу де Местру и кардиналу Бональду. Если бы он и натолкнулся на такие места, как приводимая Вами цитата из Лавернь-Пегилена[419], то они в то время не могли произвести на него абсолютно никакого впечатления, даже если бы он вообще понял, что эти люди хотели сказать. Маркс был тогда гегельянцем, и для него это место было абсолютной ересью; о политической экономии он абсолютно ничего не знал, и, следовательно, слова «форма хозяйства» вообще не имели для него никакого смысла, а потому упомянутое место, даже *если* он его и знал, должно было в одно ухо войти, а в другое выйти, не оставив в его памяти сколько-нибудь заметного следа. Но я не думаю, чтобы в произведениях историков романтической школы, которые Маркс читал между 1837 и 1842 гг., можно было найти отзвуки чего-либо подобного.

Это место, действительно, в высшей степени примечательно, но мне бы хотелось, чтобы цитата была проверена. Я не знаю этой книги, автор мне, конечно, известен как приверженец «исторической школы». Это место в двух пунктах расходится

[*] См. настоящий том, стр. 256—257 и 268—269. *Ред.*

с современным пониманием: 1) в том, что производство и распределение выводится здесь из формы хозяйства, вместо того чтобы, наоборот, выводить форму хозяйства из производства, и 2) той ролью, которая приписывается «соответствующему использованию» формы хозяйства, под чем можно подразумевать что угодно, пока не узнаешь из самой книги, что имеет в виду автор.

Но всего удивительнее то, что правильное понимание истории якобы обнаруживается in abstracto* у тех людей, которые in concreto** всего больше искажали историю и в теории и на практике. Эти люди уже на примере феодализма могли бы увидеть, каким образом *здесь* форма государства развивается из формы хозяйства, потому что здесь, так сказать, все неприкрыто и ясно как на ладони. Я говорю, они *могли бы,* так как, помимо вышеупомянутого непроверенного места — Вы сами говорите, что получили его *из вторых рук,* — я нигде ничего подобного не смог обнаружить, кроме того, что, само собой разумеется, теоретики феодализма менее абстрактны, чем буржуазные либералы. Если уж один из них это представление о взаимосвязи развития культуры и формы государства с формой хозяйства в феодальном обществе обобщает настолько, что распространяет его на *все* формы хозяйства и формы государства, то как же тогда объяснить полнейшее ослепление того же романтика, лишь только речь идет об *иных* формах хозяйства, о буржуазной форме хозяйства и о соответствующих различным ступеням ее развития формах государства — средневековой цеховой коммуне, абсолютной монархии, конституционной монархии, республике? Ведь это трудно согласовать одно с другим. И тот же человек, который видит в хозяйственной форме основу всего общественного и государственного строя, принадлежит к школе, для которой уже абсолютная монархия XVII и XVIII веков означает грехопадение и предательство по отношению к истинной государственной доктрине!

Но это также означает во всяком случае, что форма государства так же неизбежно вытекает из формы хозяйства и из ее *соответствующего использования,* как ребенок рождается от совокупления мужчины и женщины. Принимая во внимание всемирно известную доктрину школы, к которой принадлежит автор, я могу объяснить это только таким образом: истинная форма хозяйства — это феодальная. Но так как люди по злобе своей против нее в заговоре, надо, таким образом, ее «соот-

* — в абстрактной форме. *Ред.*
** — в конкретной форме. *Ред.*

ветственно использовать», чтобы обеспечить неприкосновенность от этих нападок и сохранить ее навеки и чтобы «форма государства» и т. д. постоянно ей соответствовала, то есть была по возможности низведена до уровня XIII—XIV веков. Тогда одновременно нашел бы свое осуществление лучший из миров и осуществилась бы прекраснейшая историческая теория, а обобщение Лавернь-Пегилена опять сведено было бы к своему истинному содержанию: что феодальное общество порождает феодальный государственный строй.

Пока что я могу только предположить, что Лавернь-Пегилен сам не понимал, что писал. Некоторые животные, согласно пословице, тоже иной раз находят жемчужину, а среди прусских романтиков эти животные широко представлены. Во всяком случае, их всегда следует сравнивать с их французскими прообразами — не заимствовано ли также и это.

Вас я могу только поблагодарить за то, что Вы обратили мое внимание на этот вопрос, который я, к сожалению, в настоящий момент не смогу разобрать здесь подробнее.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 29 сентября 1892 г.

Дорогой Барон!

Эде и Гина самые удивительные люди на свете. Сегодня утром пришла от них из Берна открытка от 29 сентября 1892 г. с видом на Шенцли, а сегодня днем, в 1 час 30 минут, они вваливаются собственной персоной, оба прекрасно выглядят, особенно Гина, хотя она еще продолжает лечить горло; но, главное, Эде производит впечатление человека, преодолевшего свою неврастению. Так как в последнее время у них творилась невообразимая путаница с адресами, я спешу опередить их и сообщаю тебе, что они пока что поселились 23, Compton Terrace, Highbeary, N., возле самой станции Хайбери и Ислингтон лондонской Северной железной дороги.

Письмо Меринга, которое при сем возвращаю, вынуждает меня, если я не хочу его обидеть — а это, разумеется, не приходит мне в голову, — ответить ему лично, что я и делаю на прилагаемом листке, который прошу тебя ему передать*.

Ковалевскому я сказал в пятницу, чтобы он послал тебе статью**.

«Centralblatt»*** здесь получают у нас дома и Эвелинги. Мужская половина семьи Браун, по-видимому, никак не может решиться окончательно порвать с катедер-социалистами. Респектабельность!

Поскольку ты спрашиваешь меня, кто бы мог написать статью по истории социалистических организаций Англии, я тебе рекомендую Тусси, так как только она вместе с Э. Эвелингом может справиться с этим делом. Имеющаяся по этому вопросу литература очень неполноценна, хотя и многочисленна, причем в ней не содержится ничего о том, что происходило в действительности и чего публике не следует знать. Кто сам не участвовал в движении, тот *не может* о нем судить, то есть знать отдельные его эпизоды и объективно их воспроизвести. Эде, например, пришлось бы изучить годовые комплекты «Justice», «To-Day», «Labour Elector», «Commonweal» и т. д. за все годы до его приезда в Лондон, а потом еще расспросить Тусси о значении событий, и все же это все было бы из вторых рук. Между тем довольно затруднительно разъяснить все это самому Эде, который только что оправился от неврастении, и так как это дело не спешное, то пока я ничего не предпринимаю. Ты виделся с Эде больше, чем я, и если ты думаешь, что это не причинит ему излишних волнений, то было бы, пожалуй, лучше всего, чтобы предложение исходило от тебя. Во всяком случае, предоставляю тебе в дальнейшем действовать самому.

Статья Бебеля****, по поводу которой я вчера написал тебе все необходимое*****, очень хороша.

Совершенно согласен с тем, что моя статья****** появляется только теперь. Я даже не знаю, вышла ли уже книга. Мендельсон говорил мне, что заказал ее, но получил ответ, что ее еще нет в продаже. В «Daily Chronicle» появилась комичная

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 391. *Ред.*
*** — «Sozialpolitisches Centralblatt». *Ред.*
**** *А. Бебель.* «Международный конгресс о восьмичасовом рабочем дне». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 404—405. *Ред.*
****** *Ф. Энгельс.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

фабианская рецензия — все больше выдержки — на два с половиной столбца.

Судя по тому, что писал мне К. Шмидт, разгадать загадку ему не удалось, все же я жду самой статьи[*]. Его статья о Менгеро-Джевонсиаде[**] была очень недурна. К сожалению, здесь ее никуда нельзя пристроить[***].

Работы Меринга, как передовые статьи, так и его «Лессинга», я нахожу превосходными, они очень меня порадовали.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky», Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 4 октября 1892 г.

Дорогой Кугельман!

Большое спасибо за Лейбница.

Что касается «Господина Фогта», то прошу тебя один экземпляр послать Бебелю и два — мне; если же у тебя самого нет другого экземпляра, то, конечно, один оставь себе, а мне пришли только один.

Я разыскал еще по одному экземпляру «Рыцаря благородного сознания» и «Пальмерстон, каковы были его прошлые дела»[****]; прилагаю их.

Зато «Neue Rheinische Zeitung» имеется у меня только в одном экземпляре, но нет отдельных номеров, а «Revue[******] сохранилось лишь несколько выпусков; когда мне бывает нужен полный комплект, приходится его одалживать. Пусть Микель возвратит тебе твой экземпляр; ведь теперь обладание этим журналом может быть опасно только для *него,* и он будет тебе благодарен, если ты его от этого избавишь. Впрочем, первый выпуск, как и другие разрозненные выпуски, иногда предлагается для продажи в каталогах букинистов.

[*] *К. Шмидт.* «Средняя норма прибыли и Марксов закон стоимости». *Ред.*
[**] *К. Шмидт.* «Психологическое направление в новейшей политической вкономии». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 389—390. *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Рыцарь благородного сознания»; «Пальмерстон, каковы были его прошлые дела». *Ред.*
[*****] — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*

Вообще я чувствую себя сносно, но если ты ожидаешь полного патологического описания моего довольно сложного и к тому же, пожалуй, довольно неясного случая, то я его тебе, к сожалению, дать не могу. Я состою в переписке с большим числом врачей в пяти или шести странах, и все требуют от меня того же, а это ведь вовлекло бы меня в медицинскую переписку, которая отняла бы у меня больше времени, чем политическая, что уже никуда не годится. У меня и без того более чем достаточно дел, мешающих моей работе над III томом*. Поэтому уж извини меня, пожалуйста! Ничего серьезного в этой ерунде ведь нет, только временами она мне мешает.

Сердечный привет твоей жене и дочери**.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

217
ГУГО ЛИНДЕМАНУ И КАРЛУ ШТЕГМАНУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 6 октября 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемые господа!

В ответ на ваше любезное письмо от 2 октября[420] сообщаю, что прежде я выполнял подобные просьбы, с которыми ко мне многократно обращались совершенно незнакомые лица, но опыт, приобретенный в этом отношении, к сожалению, заставил меня принять решение впредь так не поступать.

Кроме того, недомогание удержит меня, вероятно, продолжительное время в постели, и поэтому я не смогу разыскать в моей библиотеке старые журналы, к которым я обращаюсь редко.

При данных обстоятельствах я, к сожалению, не смогу оказать вам желаемую услугу и остаюсь с совершенным почтением

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитала». *Ред.*
** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

218
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 7 октября 1892 г.

Дорогой Август!

Прежде всего о деле.

Лафарг прислал прилагаемое при сем сообщение «France» о запросе буланжиста Мильвуа[421]. Он хочет воспользоваться случаем и ознакомить палату со всем тем, что сделала германская социал-демократия в 1871 г. и в последующие годы для сохранения или установления добрых отношений между Францией и Германией и что она за это претерпела; он хотел бы иметь:

«даты протестов немецких социал-демократов, речи, произнесенные ими в рейхстаге и других местах, и вынесенные им приговоры».

Так как часть этих данных у меня отсутствует, а то, что есть, мне стоило бы огромного труда разыскать среди погребенных во множестве ящиков газетных комплектов — причем я легко мог бы пропустить самое важное, — то ты очень обяжешь меня и французов, если отберешь самые яркие примеры и перешлешь мне с датами и выписками главных мест (из официальных стенограмм). Итак:

1) выступления, которые повлекли за собой в 1870 г. заключение членов Брауншвейгского комитета в Лётцен[422], с указанием даты и сроков тюремного заключения;

2) ваши протесты в рейхстаге против аннексии[423] и, пожалуй, еще несколько ярких выдержек из «Volksstaat» против войны и аннексии;

3) несколько выразительных примеров из речей, произнесенных позднее в рейхстаге тобой и Либкнехтом, с указанием дат и предмета прений;

4) все, что тебе еще покажется важным.

Очень много не требуется; ты знаешь приблизительно, сколько материала можно использовать в одной речи, и если про запас останутся еще одна-две цитаты, то этого вполне достаточно. Хорошо было бы, если бы ты привел несколько *своих собственных* выступлений, чтобы французы не думали, будто все делал только Либкнехт, или чтобы они, чего доброго, не сказали, что Либкнехт, мол, исключение, а остальные были иного мнения.

Вчера мы послали тебе вместе с «Workman's Times» две французские газеты с отзывами о речах Либкнехта, в том числе заметку Геда, которая тебе, вероятно, понравится*.

Лафарг будет выступать с речами в Кармо и других южных городах и возвратится к 16—17 этого месяца; к тому времени соберется палата, и материал ему тотчас же понадобится.

Он пишет, что ура-патриотическая пресса, которая вся оплачивается Россией (в особенности «France»), яростно напала на Либкнехта. Русское посольство оплачивает теперь газеты сдельно: столько-то за каждую принятую статью. Это тоже признак того, что русским приходится туго с деньгами. Несомненно, Либкнехт произвел фурор. Я рад такой популярности старика; боюсь только, как бы 1) эта популярность не сделала его еще более упрямым в отношении редактирования «Vorwarts» и, 2) уязвленный злобными нападками *немецких* патриотов и обвинениями в государственной измене и т. п., он вдруг не заявил в рейхстаге обратное и тем самым не впутал бы в неприятную историю не только самого себя, но также и нас. Один репортер из «Gaulois» приписывает ему такие слова: если Германия начнет против Франции захватническую войну, то немецкие социал-демократы объявят войну своему собственному правительству, и «я сам возьму в руки винтовку, чтобы защищать *неприкосновенность французской территории».* Не исключено, что, желая исправить этот явно преувеличенный отчет, он ударится в противоположную крайность, если юнкеры и буржуа будут как следует поддавать ему жару в рейхстаге.

Лафарг пишет, что Лубе и министр общественных работ Вьетт были бы не прочь каким-либо приемлемым путем уладить стачку в Кармо[424] и заставить компанию пойти на уступки, но Фрейсине будто бы против этого. Он метит на пост президента республики и хочет поэтому сохранить голоса правых и центра.

В общем, Лафарг очень доволен съездом[389].

12 экземпляров «Neue Zeit»** прибыли сюда и отосланы Тусси. Вашим следовало бы послать их прямо *ей,* а не мне; из-за этого пропал целый день. К сожалению, «Pall Mall Gazette» на этих днях перешла в другие руки, и мы пока еще не знаем, что можно в настоящее время сделать с этой газетой.

Твоя характеристика движения горняков совпадает с тем, что наблюдается здесь: и здесь эти люди очень обособлены от рабочих других отраслей промышленности и подвигаются вперед медленнее, чем остальные. Но то обстоятельство, что

* *Ж. Гед.* «Да здравствует Интернационал!» *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 409. *Ред.*

у нас в Германии за их спиной стоит наготове сильная рабочая партия, в конце концов поможет нам справиться со всеми трудностями; эти люди *неизбежно* придут к нам, раз уже они захвачены движением. С другой стороны, здесь, как и там, вожди плохи и ненадежны, и невозможно внушить им доверие к рабочим других отраслей. А здесь к этому добавляется мелочное соперничество между рабочими отдельных угольных бассейнов, что до сих пор препятствовало даже образованию единого профессионального союза всех горняков.

Я сделаю все от меня зависящее, чтобы не допустить отказа французов от твоего сотрудничества. Чрезвычайно важно, чтобы хоть время от времени в Париже появлялись правдивые сообщения о немецком движении и, в частности, чтобы французам разъяснена была та общая политическая ситуация, в условиях которой вам приходится вести борьбу. Справиться с этим можешь только ты, и для этого ты вовсе не должен вступать в конфликт с Либкнехтом, если только он не рассматривает сотрудничество во французской газете* как свою монополию, что вообще недопустимо.

Пусть тебя не тревожит то, что Бёрнс держится в стороне. Этот человек по части тщеславия мог бы потягаться с Лассалем. Но он решительно был прав, когда противопоставил свою сдержанность поспешности, с которой Кейр Гарди лез вперед, пытаясь мелкими хитростями обеспечить за собой первенство.

Я сейчас как раз читаю Ганса Мюллера**, но еще не дошел до конца. Это ведь все старые истории, которые нам давно известны. Несколько приведенных им скверных речей выбраны неудачно; если бы я хотел уличить партию или фракцию в мелкобуржуазности, то я привел бы совсем иной материал. По поводу одной только пароходной субсидии[425] имеется материал во много раз больший и гораздо лучшего качества, чем тот, который он привел. Из речей Либкнехта он приводит одну, произнесенную им в 1881 г.[426] во время всеобщей растерянности, последовавшей за изданием закона против социалистов[40], вместо того чтобы взять более поздние речи, когда политическое положение делало миролюбивые и мещанские нотки еще менее простительными. Он доходит до утверждения, что насилие при любых обстоятельствах революционно и никогда не бывает реакционным; этот осел не понимает, что когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться, то не может быть и речи о какомлибо революционном насилии; ведь нельзя же

---

* — «Socialiste». *Ред.*

** *Г. Мюллер.* «Классовая борьба в германской социал-демократии». *Ред.*

совершать революцию против того, что даже нет необходимости свергать.

Все это — порождение бессильной злобы выскочек-студентов, литераторов и бывших рабочих, стремящихся стать литераторами, на то, что наша партия спокойно совершает свое победоносное шествие, нисколько не нуждаясь в помощи этих людишек. Если и совершались какие-нибудь ошибки, то партия достаточно крепка, чтобы исправить их собственными силами. Так было с неоспоримым покорным филистерством большинства парламентской фракции в вопросе о пароходной субсидии; так было с традиционной, господствовавшей еще некоторое время *после* отмены закона против социалистов привычкой Правления партии действовать диктаторски (привычкой, к тому же повторившей *такую же* тенденцию прежних составов правления берлинской организации) и т. п. и т. п. Наша партия теперь настолько сильна, что могла бы, не опасаясь перерождения, переварить не только порядочное количество мещан, но также и «образованных»* и даже господ независимых[193], если бы они сами не взлетели на воздух.

Почта закрывается. Привет твоей жене** и тебе от Луизы и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

219

ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 10 октября 1892 г.

Дорогой Кугельман!

Экземпляры «Фогта»*** с благодарностью получил. Выпиши себе каталоги букинистов по юридическим и политическим наукам, по новейшей истории Германии и особенно по 1848 году; там тебе время от времени будут попадаться отдельные выпуски «Revue»****. Я сам таким образом приобрел не менее двух выпусков.

---

* — в оригинале на берлинском диалекте: «Jebildete». *Ред.*
** — Юлии Бебель. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
**** — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-Okonomische Revue». *Ред.*

Только что закончил 27-ю главу III тома*; главы 29—34 составляют главную трудность.

Сердечный привет твоей жене и дочери**.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

220
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 14 октября 1892 г.

Дорогая Лёр!

Спасибо от Луизы и от меня за твои письма, полученные сегодня утром. Вчера вечером получил письмо от Поля из Бордо.

Прежде всего дела. Прилагаю:

1) Манифест Брауншвейгского (исполнительного) комитета от 5 сентября 1870 г. с письмом Мавра и моим[427], но пусть Поль лучше приводит его как письмо *Мавра,* который, кажется, и подписал его. *Об этом говорится в рукописных заметках под № III* (на стр. 2).

2) Первое и второе воззвания Генерального Совета Интернационала о войне от 23 июля и 9 сентября 1870 г.[428] с французским переводом, *сделанным, мне кажется, в Женеве;* очень возможно, что перевод потребует проверки как в отношении его правильности, так и в отношении стиля.

3) Ряд рукописных выписок, полученных от Бебеля, который вместе со своей женой*** тотчас же принялся за работу, чтобы снабдить нас всем, о чем мы просили.

Думаю, что этого будет достаточно Полю для его речи****. Однако я тебе не завидую, поскольку придется переводить все эти вещи, особенно ввиду несколько небрежного стиля наших ораторов в рейхстаге.

Во всяком случае, теперь Поль во всеоружии и не должен зависеть от обещаний Либкнехта, которые, как правило, скорее даются, чем исполняются.

* — «Капитала». *Ред.*

** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

*** — Юлией Бебель. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 417. *Ред.*

Я рад, что Поль снова будет принимать участие в дебатах палаты, и если он благоразумен, то будет прилежно посещать Бурбонский дворец* во время последней сессии парламента этого созыва. Мне кажется, что избиратели хотят наблюдать парламентскую деятельность своего депутата, а если они ничего не слышат о ней, то он не только рискует потерять свое место в парламенте, но и не так легко получит другое. В конце концов, при настоящем положении вещей как во Франции, так и в Германии избирательный успех, по крайней мере во многих местах, зависит от голосов определенного количества *сочувствующих* партии людей, на которых влияют мелочные соображения, и их простое воздержание от голосования может привести к потере места в парламенте. Кроме того, в первой речи Поля[226] чувствовались явные признаки *смущения,* вызванного тем, что он еще не освоился в той новой атмосфере, в которой ему нужно жить, действовать и существовать; и чем скорее и больше он привыкнет к ней, к парламентским формам, установившимся порядкам и деловым обычаям палаты, тем лучше. На этот раз он должен показать им, что, сколько бы они ни завывали и ни прерывали его речь, это его не испугает, и если он только постарается, я уверен, он сможет это сделать. Я не знаю французской палаты, но мне кажется, что в подобном случае я бы не обращал внимания на то, что меня прерывают, не отвечал бы никому и в крайнем случае обратился бы к председателю с просьбой дать мне возможность быть выслушанным. (Превосходный совет со стороны человека, который, как известно, не может сдержать свою собственную горячность!)

Арндта ты описываешь совершенно правильно. Из отчета Либкнехта о своей поездке** я вижу, что он все-таки дает Арндту некоторый отпор, и, вероятно, в Марселе ему рассказали о действиях бланкистов и аллеманистов[34]. Либкнехт, по-видимому, совершенно опьянен своим триумфом, и в данный момент он более француз, чем сами французы. К несчастью, он всегда впадает в крайности, и я надеюсь только, что патриотические забияки в рейхстаге не заставят его броситься очертя голову в противоположную крайность. Пока его позиция в речах в Мангейме[429] и т. д. была такова, что лучшего нельзя и желать.

Твое сообщение о Рубе я понимаю так, что тамошняя публика будет просить Поля выставить там свою кандидатуру в *палату* будущей осенью. Это было бы очень хорошо; Рубе было бы очень надежным местом, в то время как Лилль кажется

* — здание, где помещается палата депутатов Франции. *Ред.*
** *В. Либкнехт.* «Отчет об агитационной поездке. В Марсель и обратно». *Ред.*

весьма неустойчивым, подходящим в период специфически местного возбуждения, но очень ненадежным в обычное время.

Во всяком случае, во Франции дело двигается (во всем, кроме *ежедневной газеты!),* и Кармо[424] свидетельствует не только о распространении наших идей среди рабочих, но также и о том, что буржуа и правительство *знают* об этом. Независимая позиция тамошних людей — притом южан, да еще хвастливых гасконцев! — а также спокойный, но решительный образ действий социалистических муниципальных советов, без всякой поссибилистской слабости или уступок, свидетельствуют об огромном прогрессе. Чем больше французы продвинутся вперед, тем больше я буду доволен. Для того чтобы движение на континенте победило, нужно, чтобы оно не было ни чисто французским, ни чисто немецким, а франко-немецким. Если немцы научат французов, как использовать избирательное право и создать сильную организацию, то французы должны передать немцам тот революционный дух, который стал у них традицией на протяжении целого столетия. Навсегда миновало то время, когда один народ мог претендовать на руководство всеми остальными.

В отчете «Socialiste» нет резолюции Марсельского съезда *синдикатов*[405] по поводу дела в *Глазго*[*] и никакого намека на него. Как могло случиться, что это дело окутано такой тайной?

Статья Эвелинга из «Pall Mall Gazette»[416] напечатана также в «Workman's Times». *Получаете ли вы еще эту газету?*

Привет от Луизы и любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue, «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

221
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 18 октября 1892 г.

Дорогой друг!

История с герцогиней[**] выяснилась. Я знал эту даму только под фамилией ее мужа, как г-жу Эдгрен, и мне не была известна ее девичья фамилия — фрейлейн Лефлер.

---

[*] См. настоящий том, стр. 383—384, 386—387, 391—392, 393—394 и 396—397. *Ред.*

[**] — ди Каяньелло (см. настоящий том, стр. 371). *Ред.*

К сожалению, г-жа Эвелинг потеряла адрес герцогини, и ей пришлось его узнавать. Теперь это улажено, г-жа Эвелинг написала герцогине относительно Вас и тепло Вас рекомендовала, так что Вам остается лишь передать прилагаемое небольшое письмо. Надеюсь, что это увенчается успехом!

Я должен еще раз поблагодарить Вас за перевод заключительной части моего предисловия к немецкому изданию «Положения и т. д.»[*]!

Я работаю над III томом «Капитала» Маркса и должен посвящать этому все свободное время — поэтому я заканчиваю письмо и остаюсь Вашим

Ф. Энгельсом

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

222
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 18 октября 1892 г.

Дорогой Шорлеммер!

Ваши письма от 31 июля и 9-го этого месяца я получил. В том, что Пумпс забыла об обращении на «ты», виноват я. После такого долгого перерыва она не решилась сама писать по-немецки, и поэтому письмо писал я, а она переписывала. Я, конечно, ничего не знал о ее похождениях в Дармштадте и писал «Вы». Ее муж[**] в этом не повинен: он совершенно не знает немецкого языка. Пумпс не сегодня-завтра разрешится от бремени, это будет ее четвертый ребенок. Второй ребенок, мальчик, к сожалению, умер; младший, тоже мальчик — чрезвычайно милый и забавный ребенок, — очень слабенький и в настоящее время тоже нездоров.

То, что Вы мне написали по поводу Аншюца, заставило меня отложить это письмо на несколько дней в надежде узнать что-нибудь о нем. Но до сегодняшнего дня ничего не удалось выяснить. Дело вот в чем: прежде всего мне надо знать, насколько подробной должна быть эта биография, предназна-

[*] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
[**] — П. Рошер. *Ред.*

чается ли она для журнала и для какого именно и пр. и пр. Если Аншюц намеревается писать о нашем Карле* только как о химике, то ему нужно лишь несколько данных, которые могли бы послужить ему канвой. Если же он хочет писать о *человеке,* каким он был, то спрашивается, годится ли он для этой цели и можно ли так просто предоставить ему для использования переписку Карла. К тому же при неизбежном для химика, живущего в Германии, незнании условий жизни человека, проведшего свыше 30 лет в Англии, на мою долю выпала бы совсем иная, большая работа. Это меня не остановило бы; я охотно потратил бы на это все свободное время, которое будет в моем распоряжении, как только я разделаюсь с III томом «Капитала», за который снова теперь взялся. Но кто мне даст гарантию, что эти сведения будут использованы именно в том духе, в каком я их давал? Находясь среди нас — а он проводил здесь, в Лондоне, все свои каникулы, за исключением летних поездок в Германию, — Карл был прежде всего социал-демократом, а социал-демократы среди химиков до сих пор встречаются не часто. Ведь нельзя же, чтобы автор биографии как бы извинялся перед читателем за то, что человек, жизнь которого он описывает, имел несчастье быть социал-демократом!

Если не ошибаюсь, Аншюц был некоторое время учеником Карла в Манчестере. Повторяю: я охотно помогу, в меру своего свободного времени, но прежде всего я должен знать, что именно требуется и какой должна быть эта биография.

Душеприказчики в Манчестере** правы, желая урегулировать все, что возможно, не касаясь вопросов авторского права. Последние займут много времени уже потому, что для издателей проволочка, пожалуй, даже выгодна; им это не к спеху. О Роско пока еще тоже ничего не слышно; он, вероятно, появится только тогда, когда сможет внести какие-нибудь реальные предложения или соответственно принять или отклонить таковые.

Надеюсь, что Ваша дочь продолжает поправляться и что она уже встает с постели.

Почему старик*** не приехал в Дармштадт, не знаю. Быть может, у его жены**** есть там родственники, с которыми он предпочитает встречаться пореже, но которых ему не хотелось

* — Шорлеммере. *Ред.*
** — Л. Зибольд и Ф. Клепш. *Ред.*
*** — В. Либкнехт. *Ред.*
**** — Наталии Либнехт. *Ред.*

бы и открыто игнорировать? О разводе Мюллера — он ли порвал, его ли бросили — до Лондона пока еще никакие вести не дошли.

Сердечный привет от г-жи Каутской.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

223
ШАРЛЮ БОНЬЕ В ОКСФОРД

[Черновик]

[Лондон, середина октября 1892 г.]

Дорогой Бонье!

Прото[*] я получил — спасибо. Но начну с одной поправки.

Вы пишете:

«в то время как французские социалисты протестуют против союза с Россией и не хотят даже слышать о войне с Германией, Вы, и в особенности Бебель, вполне допускаете мысль об оборонительной войне против Франции и России, в которой приняли бы участие немецкие социалисты», и «эти обвинения, которые встречают большое сочувствие во Франции, Геду неприятны».

Если французские социалисты не оговаривают особо такой случай оборонительной войны, когда они с готовностью помогали бы отразить нападение императора Вильгельма, то только потому, что это настолько известно, общепризнано и условлено, что нет надобности и говорить об этом. В Германии нет ни одного социалиста, который сомневался бы в том, что в подобном случае французские социалисты, не задумываясь, выполнят свой долг, защищая свою национальную независимость; никто не упрекнул бы их за это, напротив, их бы только похвалили. Такова именно точка зрения, изложенная в моей статье[**]. Если бы я не исходил из положения, что в случае нападения извне французские социалисты возьмутся за оружие, чтобы защищать свой родной дом, вся моя статья не имела бы смысла. Я требую только применения того же принципа к немецким социалистам в случае нападения со стороны России, даже если

[*] *Э. Прото.* «Шовинисты и реакционеры». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Социализм в Германии». *Ред.*

оно будет поддержано официальной Францией. То же относится и к речам Бебеля. Люди во Франции, выдвигающие на этом основании обвинения против нас, очевидно, принадлежат к числу тех, кто говорит: quod licet Jovi Gallico non licet bovi Germanico*. Дело французских социалистов, по-моему, — и дело не слишком трудное, — образумить этих людей**.

Впрочем, предупреждаю Вас, что цитаты Прото из моей статьи — просто-напросто грубая подделка.

Вы говорите, что брошюра хорошо написана. Я нахожу ее очень слабой; конец книжки, где этот шут изображает из себя экономиста, более чем смешон. Сила его только в том безмерном презрении, которое он проявляет к своему читателю. В самом деле, нужно считать читателей неисправимыми простофилями, чтобы осмеливаться преподносить им такое нагромождение явных фальшивок (в которых Вы видите только «отрывки из речей») и выдумок, противоречащих одна другой. Неужели достаточно надеть маску сторонника Деруледа, чтобы заставить людей, создающих в Париже общественное мнение, проглотить все что угодно? Неужели буланжизм оказался столь живучим, что сейчас он сильнее, чем был при жизни Буланже?

Такое нагромождение измышлений и лжи действительно неопровержимо. Против этих 32 страниц нужно было бы написать 3200, чтобы восстановить истину. Там нет ни одной цитаты, имеющей хоть какое-нибудь значение, которая не была бы бессовестно извращена; только сличив по крайней мере несколько текстов, я узнал полную меру нахальства г-на Прото.

Таково мое мнение о литературной манере, которую я нахожу жалкой. В разительном контрасте с ней — подбор материалов, сделанный с большой старательностью. Тут явно чувствуется другая рука, немало потрудившаяся. Это, конечно, не Прото.

Это и не кто-нибудь из независимых[193], как предполагает «Vorwarts». Их манифест («Классовая борьба» Ганса Мюллера***) отличается небрежностью в подборе цитат.

Это и не французская полиция; чувствуется, что руку к этому она приложила, но она, конечно, не стала бы заниматься внешней политикой румынских социалистов.

---

* — что позволено галльскому Юпитеру, то не позволено германскому быку. *Ред.*

** Далее в черновике письма зачеркнуты следующие слова: «Я охотно верю, что эти шовинистические глупости неприятны Геду, но в этом не виноваты ни я, ни Бебель. Впрочем, отправляя свою статью в Париж, я предостерегал наших друзей, опасаясь, как бы не задеть национальные предрассудки, но мне ответили, что, напротив, именно это и требовалось». *Ред.*

*** *Г. Мюллер.* «Классовая борьба в германской социал-демократии». *Ред.*

Если г-н Прото обвиняет этих последних во враждебном отношении к святой Руси, если он дважды цитирует бухарестскую «Munca» («Труд») и выдает тайну, что «Цыган» — это Нэдежде из Ясс, то он делает это в интересах русского посольства, которое, очевидно, снабдило его этими сведениями, а также, вероятно, и сведениями о немецких социалистах, собранными в Берлине каким-нибудь из тамошних атташе.

Итак, пасквиль Прото написан не только в интересах полиции. Он служит также интересам России; он входит в систему тех напряженных усилий, которые прилагает Россия, чтобы добиться союза с Францией. Именно Россия нуждается во Франции. Она до такой степени обессилена социальной дезорганизацией, вызванной экономическим переворотом, который она переживает с 1861 г., варварским уничтожением лесов, разорением сельского хозяйства и крестьянской домашней промышленности, голодом и холерой, что она не могла бы выдержать войну. Ее финансы и кредит пришли в состояние расстройства, которое напоминает Францию 1788 года; если западная публика по-прежнему не захочет раскошелиться, то у России останутся только три возможности: 1) банкротство, 2) созыв национального собрания для санкционирования нового займа, который в таком случае удалось бы заключить на Западе, 3) война как акт отчаяния, *и вот на этот последний случай Франция необходима;* а после объявления войны и выступления французской армии можно поставить десять против одного, что царь сговорится с Вильгельмом и Францем-Иосифом, которые пойдут ему навстречу, а прекрасной Франции придется оплачивать расходы банкета по случаю их примирения.

Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

224
ВИКТОРУ АДЛЕРУ
В ВЕНУ

Лондон, 23 октября 1892 г.

Дорогой Виктор!

По поводу международного конгресса тред-юнионов ты напрасно беспокоишься. Во-первых, вся эта затея была, вероятно, лишь средством протащить постановление против цю-

рихцев, и возможно, что Парламентский комитет[398] этому вовсе не даст хода. Во-вторых, с участием отдельных представителей континента дело обстоит не так плохо, раз уже даже парижская биржа труда[151], где все еще — хотя теперь уже не безраздельно — господствуют поссибилисты[31], постановила призвать тред-юнионы отказаться от их плана. Кто же туда поедет? Разве что г-н Гиллес в качестве представителя немецких независимых[193]?!

Очень полезно будет послать решение австрийских профессиональных союзов Парламентскому комитету. Адрес узнаю у Эвелинга, я не могу его разыскать.

Вчера я впервые снова прошелся по Примроз-Хилл и надеюсь, соблюдая надлежащую осторожность, к концу недели поправиться еще больше. Мак-Юэна я буду иметь в виду. Во всяком случае, он — хирург-консультант, это означает, что он дает советы только *другим врачам,* а не непосредственно больным. Об этом я разузнаю. Ты и представления не имеешь, насколько здесь все, даже медицина, подчинено этикету, и нарушить один раз этот этикет гораздо хуже, чем десять раз нарушить закон о нравственности. Мне известен приговор манчестерского медико-этического общества, выступавшего в качестве третейского суда в деле моего друга Гумперта в Манчестере. Придя выразить соболезнование в одну семью, где он *не* лечил (это было примерно в 1866—1867 гг.), он осторожно высказал свои опасения по поводу того, что домашний врач разрешил допустить других детей к трупам двух детей, умерших от скарлатины. Тот врач подал на него жалобу. Приговор гласил: д-р Гумперт нарушил врачебный этикет, хотя в моральном отношении был прав! Итак, еще раз большое спасибо, я воспользуюсь твоим советом.

Степняку напишу завтра по поводу работы[411]. Если через две недели, скажем до 7—8 ноября, ты еще ничего не получишь, напиши мне, пожалуйста, еще раз, я тогда ему снова напомню. Иным путем ты от русского ничего не добьешься.

Я занят теперь III томом «Капитала». Если бы за последние четыре года я мог хоть раз спокойно поработать три месяца, он был бы давно готов. Но такой удачи у меня ни разу не было. На этот раз выкраиваю необходимое время с трудом, пренебрегая до крайности всей перепиской и прочими делами. Оказывается, в самом трудном месте я уже проделал основательную предварительную работу, когда занимался этим в последний раз, и поэтому до сих пор дело подвигалось довольно быстро; во всяком случае, я сейчас как раз дошел до самого трудного места, которое уже несколько лет мешало мне двигаться дальше; при этом работаю я с удовольствием и пока что с неослабевающей

энергией, так что на этот раз, наверное, что-нибудь получится.

Прилагаю документ, характеризующий анархистов чешской национальности. Эти господа начинают обращать друг против друга тот принцип, что выборы являются революционным актом. Все это безобразие я могу оправдать только тем, что эти неучи, не будучи немцами, не вполне представляли себе, какое впечатление произведут на немцев их стилистические перлы.

Добрые вести о твоей жене* всех нас чрезвычайно порадовали. Надеемся, что все будет продолжаться в том же духе и что скоро ты сможешь снова сообщить нам что-нибудь утешительное.

Сердечный привет тебе, твоей жене и детям от Луизы и от твоего

Ф. Энгельса

Адрес Парламентского комитета:

Ч. Фенвик, эсквайр, член парламента, 12, Buckingham Street, Strand, W. C. Лондон.

Впервые опубликовано в книге: «Victor Adlers Aufsatze, Reden und Briefe». Erstes Heft: «Victor Adler und Friedrich Engels». Wien, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

225
ШАРЛЮ БОНЬЕ
В ОКСФОРД

[Черновик]

Лондон, 24 октября 1892 г.

Дорогой Бонье!

Гед пишет в «Figaro»:

«Подобно тому как Либкнехт заявил, что в случае нападения со стороны Франции он вынужден будет вспомнить, что он немец, так и мы в случае нападения Германии напомним Рабочей партии, что мы французы».

Следовательно, мы с Гедом совершенно согласны, а сводить свои счеты Вам нужно с ним.

Вы говорите о *досадной* фразе Бебеля — о какой именно? Вы столько их ставите ему в вину! Если речь идет о фразе из

* — Эмме Адлер. *Ред.*

«Figaro», где он говорит, что стал бы стрелять в Геда, то она принадлежит г-ну Юрэ; Бебель писал нам, что ничего подобного он не говорил и что это — чистейшая выдумка этого господина.

Вы говорите о предотвращении войны и гордитесь тем, что голосовали за Домела[430], но, придерживаясь его плана, вы привели бы все социалистические партии Европы к разгрому.

Слова о предотвращении войны, с какой бы стороны она ни грозила, очень хороши. Но зачем тешить себя иллюзиями? Разве французские социалисты в силах помешать молодому Вильгельму объявить войну в минуту безумия? Разве немецкие социалисты смогут запретить Карно или любому «патриотическому» министерству совершить такую же глупость? Если бы еще истинная опасность заключалась в Вильгельме или в бульварных реваншистах! Ведь русское правительство заставляет плясать этих марионеток, подавая надежды одним, запугивая других. Попробуйте помешать ему спровоцировать войну!

Если война разразится, то на долю *тех, кто потерпит поражение,* выпадет возможность и обязанность совершить революцию — вот и все.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

226
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 3 ноября 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Я с головой погрузился в III том «Капитала», который должен быть наконец завершен. Я работаю над менее всего отредактированной и наиболее трудной частью — банки, кредит и т. д.[431] Я ни в коем случае не могу прервать эту работу, так как пришлось бы начинать все сначала. Поэтому вся моя переписка приостановлена, и я могу написать Вам только несколько слов.

Очень жаль, что Вы поверили обещаниям Мильвуа, который, как ловкий политикан, Вас надул[432], — впредь Вы будете знать что в политике эти господа позволяют себе не быть *джентльменами.* Я получаю одно за другим письма из Германии; там жалуются на Ваше отсутствие в критический момент, и я

предупреждаю Вас, что трудно будет побудить наших друзей провести подготовительную работу для дебатов, когда отсутствует главный оратор, для которого все это делалось. Выпуск брошюры[433] не произведет и сотой доли того эффекта, который производит парламентская речь, — это пункт, по которому паши берлинские друзья по опыту вполне способны иметь суждение.

Самое меньшее, что вы могли бы сделать, — послать делегата в Берлин к 14-му[434], это позволило бы вам объясниться с нашими тамошними друзьями. Постарайтесь же сделать эту поездку возможной; эта экспедиция вполне окупится.

Вы, вероятно, видели сообщения газет об ужасном действии в Дагомее новых артиллерийских снарядов[435]. Один молодой венский врач*, который только что приехал сюда (бывший ассистент Нотнагеля), видел раны, нанесенные австрийскими снарядами во время стачки в Нюрмице; он рассказывает то же самое. Конечно, люди, которые подвергают себя опасности быть таким образом разорванными на куски, захотят знать, во имя чего они должны это делать. Это очень хорошо для поддержания мира, а также для обуздания так называемых революционных стремлений, на взрыв которых рассчитывают наши правители. Эра баррикад и уличных боев прошла навсегда, *если войска сражаются,* сопротивление становится безумием. Значит, необходимо выработать новую революционную тактику. Я некоторое время уже размышляю об этом, но еще ни на чем не остановился.

Я понемногу снова начинаю выходить. Около трех месяцев я провел под домашним арестом; теперь начинаю ходить, но понемногу и медленно; во всяком случае, я вижу, что это скоро кончится. Давно пора, так как я чувствую, что отсутствию моциона на свежем воздухе должен быть положен конец. А когда я совершенно поправлюсь, мы сможем, надеюсь, устроить так, чтобы Вы и Лаура доставили нам удовольствие и провели у нас несколько недель. Нам нужно обсудить многое, и пора уже Лауре снова побывать в Лондоне.

Привет от г-жи Каутской.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* — Фрейбергер. *Ред.*

227
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 4 ноября 1892 г.

Дорогая Лёр!

Сегодня утром Мейснер прислал перевод на 38 фунтов, одна треть которых, *12 ф. 13 шилл. 4 п.,* составляет твою долю и оплачивается прилагаемым чеком, о получении которого прошу уведомить. Осталось продать около 400 экземпляров II тома*, и готовится второе издание. Четвертое издание I тома* выпущено, продано 460 экземпляров, которые покрывают бо́льшую часть типографских и других издержек, остается оплатить только 886 марок, последующие поступления образуют доход, который нужно будет разделить с Мейснером.

Работа над III томом* в разгаре, и я не оставлю его, пока он не будет закончен. Но это может быть сделано только в том случае, если я буду пренебрегать перепиской, поэтому ты должна извинить меня за краткость.

Теперь тебе следует серьезно подумать о твоем предстоящем визите в Лондон; мы так много о нем говорили, что наконец нужно привести проект в исполнение. Мы все были бы так рады снова увидеть тебя здесь.

Каждый день жду известий о том, что у Пумпс появился еще один младенец. Срок уже полностью истек, если не прошел, сама она ожидала родов месяц тому назад, но она всегда ошибается в расчетах.

Интересно знать, сказал ли Джек Бёрнс чепуху о рабочих других стран, которую Юрэ приписывает ему в «Figaro»[436].

Ну, а теперь опять за работу! В день, когда я кончу этот отдел о банках и кредите[431], который был для меня камнем преткновения в течение четырех-пяти лет (потому что его нельзя сделать, не имея трех месяцев *абсолютно свободного* времени, а этих-то трех месяцев я не мог выкроить), — в тот день, когда я кончу его, будет наверняка употреблено некоторое количество алкоголя!

Привет от Луизы.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance». t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — «Капитала». *Ред.*

228

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 5 ноября 1892 г.

Дорогой Зорге!

Ты должен извинить меня за то, что я так мало пишу тебе; мне предстоит этой зимой закончить III том*, это *необходимо* сделать, но не может быть выполнено, если я не отложу в сторону *всю* свою переписку. Вот уже три недели, как я приступил, и могу тебе только сказать, что работа, против ожидания, быстро продвигается вперед; до того как меня прервали в последний раз, я проделал основательную предварительную работу, и теперь это окупается. Хотя впереди еще масса работы, я все же настолько продвинулся, что уже виден конец. И никто этому так не радуется, как я; эта работа лежала грузом на моей совести. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы освободить для нее время — не менее четырех месяцев, совершенно свободных от всяких других дел. Я знаю, что если не сделаю этого сейчас, то это вообще не будет сделано: наступают времена восстаний и войн. Но тебе и всем остальным придется из-за этого временно пострадать — так что ты уж извини!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

229

СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ КРАВЧИНСКОМУ (СТЕПНЯКУ)
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 5 ноября 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Степняк!

Благодарю за Ваше письмо от 25 октября[437]. Я обнаружил, что письмо Адлера к Вам осталось у меня и еще не возвращено Вам, поэтому я его прилагаю.

* — «Капитала». *Ред.*

Сердечный привет г-же Степняк от г-жи Каутской и преданного Вам

Ф. Энгельса

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

230
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 6 ноября 1892 г.

Дорогой Август!

Я все это время добросовестно трудился над III томом* и, к счастью, не без успеха. Сегодня я уже могу сказать, что самое трудное — кредит[431] — довольно удачно преодолено, и в этом отделе осталась еще только техническая редакционная работа — дело, правда, сложное и отнимающее много времени. Работа эта доставила мне большое удовольствие, с одной стороны, потому, что там содержится множество блестящих новых положений — спроси Луизу, которой я многое читал оттуда, — а, кроме того, еще и потому, что эта работа мне доказала, что моя старая голова все еще способна работать даже над сравнительно трудными вещами. Главная беда, которую мне приносят годы, это то, что уже не так легко находить и открывать отдельные ящички памяти, и потому все идет медленнее. Но с этим еще можно мириться.

Но хотя самое трудное уже позади, все же путь мой еще далеко не пройден: кроме этого отдела, остаются два последних (немного меньше $^1/_3$ всего), которые я совсем еще не смотрел, а затем окончательная техническая редакция всего произведения — работа, правда, не трудная, но зато скучная и кропотливая. Это у меня, вероятно, займет всю зиму, а потом еще корректура и одновременно второе издание II тома*.

Время для этого я отвоевал себе насильственным прекращением всякой переписки, кроме абсолютно необходимой. Но переписку с тобой я не прекращаю, хотя и не всегда смогу отвечать так аккуратно и обстоятельно, как бы мне этого хотелось.

---

* — «Капитала». *Ред.*

Думаю, что ты ничего не будешь иметь и против того, если вместо меня чаще будет браться за перо Ведьма.

Лафарг еще не усвоил, что в среде буржуазных политиков слово только для того и дается, чтобы его нарушать[432]. Впрочем, регламент, исключающий прения по такого рода запросам, и без того расстроил бы его планы. Он еще слишком новичок в палате, но обещает теперь чаще там бывать. Они собираются теперь выпустить документы в виде брошюры[433].

Относительно Ганса Мюллера я неудачно выразился[*]. Я вовсе не хотел сказать, что вы в качестве Правления партии обязаны ответить на эту стряпню, а тем более в указанной мною форме. Но *если бы* под вашим влиянием вообще открылась полемика против этого озлобленного юнца, *вот тогда* и т. д. Мне кажется абсолютно необходимым, чтобы партия, используя такого рода случаи, подвергала критике свою прошлую деятельность и таким образом училась бы действовать лучше. Глупости, наделанные во времена пароходной субсидии[425] и т. д., правда, дело прошлое, но причастные к этому люди все еще налицо, и по крайней мере некоторые из них способны снова выкинуть что-либо подобное. Относиться снисходительно ко всем совершенным фракцией и отдельными ее членами промахам означало бы, по-моему, выращивать независимых[193]. Пусть гг. Фроме, Блос и прочие обзаведутся шкурой потолще. Разве я не прав, когда кое-какие близкие к «независимости» золингенские предложения съезду партии[438] объясняю протестом против того, что Шумахер обуржуазился и проникся филистерством? Немного любви к истине в освещении прошлого на страницах «Neue Zeit» совсем бы не повредило, и ты именно тот человек, который мог бы заняться этим с тактом и со знанием дела. Является ли это уместным из-за твоего пребывания в Правлении — это, конечно, другой вопрос. Однако, так или иначе, с такой критикой надо будет когда-нибудь выступить.

Отчет вашего Правления[439] я прочел вчера вечером с удовольствием. Очень хорошо. Спокойно, деловито, приведены только говорящие сами за себя факты и лишь в заключение несколько необходимых слов, исполненных гордым сознанием собственного достоинства. Посмотрим, не сможет ли Эвелинг поместить выдержки из него в газетах. Но здесь вас простонапросто бойкотируют *из чистейшего английского шовинизма.* Здешних людей очень злит то, что в Германии существует рабочее движение, которое действует настолько отлично от английского, презирает все почитаемые здесь, как евангелие, правила

---

[*] См. настоящий том, стр. 419—420 *Ред*.

тред-юнионистской парламентской политики и тем не менее идет от победы к победе. О буржуа я уж не говорю. Старые тред-юнионы в каждом вашем успехе видят свое собственное поражение и неудачу своей тактики. Фабианцы[20] злятся, что вы идете вперед, *несмотря на то,* что воюете против всех буржуазных радикалов. Руководители Социал-демократической федерации[11] ненавидят вас за то, что вы не захотели принять участия в их интригах и вступить в союз взаимного восхваления, на что «Justice» вот уже столько лет старается склонить вас — то кнутом, то пряником. А при крайнем неведении английских масс по части заграничных дел и врожденном высокомерии, в силу которого иностранец считается человеком второго сорта, а все события за границей лишенными почти всякого значения, это замалчивание удается легко. «Chronicle»[*] во всем, что касается рабочего движения, находится в руках фабианцев; «Justice» по милости Гайндмана связалась с паршивцем Гиллесом, а «Workman's Times» тоже полагает, что без основы в виде крупной тред-юнионистской организации в английском духе ничего не может получиться. Где же тут можно что-нибудь напечатать? Только в буржуазных газетах, в качестве сообщений, представляющих общий интерес. Если бы мы в течение хотя бы одного года располагали газетой, где могли бы помещать просто отчеты о немецком движении, этому положению наступил бы конец; ведь есть немало затаенного духа интернационализма, которому нужна только пища, чтобы расправиться с глупым британским высокомерием, во всяком случае у значительного числа людей. Но что же делать!

«Workman's Times» грозит прекратить свое издание — тут что-то кроется, и мы пытаемся разузнать, что именно. Здесь такие вещи никогда не обходятся без надувательства.

А теперь ad vocem[**] Фольмара. По-моему, нападение на этого человека повели очень неумело. Ухватились за слова «государственный социализм». Они не выражают ясного понятия, а, как слова «социальный вопрос» и подобные им, являются просто-напросто журналистским выражением, чистой фразой, подразумевающей и все и ничего. Спорить о подлинном смысле таких слов — пустая трата времени; их истинный смысл именно и -заключается в отсутствии всякого смысла. В «Neue Zeit» без анализа этого мнимого понятия нельзя было обойтись, и то, что об этом сказал К. Каутский[440], также неплохо (только и он думает, что за этим выражением во что бы то ни стало должен

[*] — «Daily Chronicle». *Ред.*
[**] — по поводу. *Ред.*

скрываться какой-то *истинный смысл).* Но в политических дискуссиях Фольмару оказывают огромное и совершенно излишнее одолжение, когда пускаются с ним в споры о том, *чем* является и не является государственный социализм; это — переливание из пустого в порожнее, бесцельная болтовня политиканов. По-моему, на съезде партии надо было бы сказать: любезный Фольмар, нам совершенно безразлично, что ты понимаешь под государственным социализмом, но в твоих выступлениях ты то-то и то-то сказал о правительстве и нашем отношении к нему, и тут ты от нас не отвертишься, — это так же противоречит тактике нашей партии, как и пустословие независимых, и *за это ты должен держать перед нами ответ.* Ведь только это его настоящее пресмыкательство перед Вильгельмом и Каприви и является его уязвимым местом, к тому же очень уязвимым, и на это-то я и хотел обратить твое внимание еще перед съездом партии.

Добавление Ведьмы*

Сердечный привет тебе и твоей жене. Мы рады, что ты собираешься скоро приехать к нам. С политической точки зрения это может здесь *оказаться очень полезным;* мы позаботимся о необходимом. В отношении еженедельника *полностью согласны с тобой.* Он будет иметь за границей большое влияние, так как отсутствие «Sozialdemokrat» все еще сильно чувствуется. Хорошее еженедельное обозрение партийных дел совершенно необходимо для заграницы.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

231
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 12 ноября 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Вы не пишете, куда адресовать мой ответ, поэтому посылаю его в Перрё.

Прилагаю чек на 20 фунтов, о которых Вы меня просите, но предупреждаю, что в будущем я *никак не смогу* покрывать недостаток средств, а тем более растраты, которые могут произойти во французской партии. Нужно, чтобы каждая национальная партия сама заботилась о своих издержках и чтобы, особенно во Франции, не было больше слышно этой вечной

* Написано рукой Энгельса. *Ред.*

жалобы: «взносы не поступают». Немножко больше порядка, и такие вещи не смогут больше происходить. Кассир должен находиться под каким-то контролем, а когда он заболевает, его заменяют, и он отчитывается в поступлениях и в платежах. Если бы с вами произошло какое-нибудь непредвиденное несчастье — куда ни шло, но платить за такую небрежность *ответственных агентов* партии — это тяжело!

Но, в конце концов, дело сделано — хватит об этом!

Я объяснил Бебелю всю историю с Мильвуа*; по-видимому, они успокаиваются по этому поводу. Этому способствуют ваши успехи в Кармо[424] и в других местах. Плоды Ваших странствований по Франции начинают созревать, и мы все с удовольствием наблюдаем достигнутый во Франции прогресс. Вы видите теперь, каким великолепным оружием вот уже сорок лет является во Франции всеобщее избирательное право, если бы только умели им пользоваться! Это дольше и скучнее, чем призыв к революции, но это в десять раз вернее и, что еще лучше, с безупречной точностью указывает день, когда нужно будет призвать к вооруженной революции. Больше того, десять шансов против одного, что всеобщее избирательное право, разумно используемое рабочими, заставит власть имущих нарушить законность, то есть поставить нас в положение, наиболее благоприятное для совершения революции. На выборах 1893 г. мы должны будем завоевать новый этап, и тогда наступит то объединение социалистов различных оттенков, о котором без конца говорит Либкнехт. Это объединение произойдет, как только в палате будет человек двадцать социалистов. Если наши, как я надеюсь, получат большинство, они смогут диктовать условия. А пока продолжайте ваши «победы и завоевания», и вы увидите, что немцы будут аплодировать вам наиболее горячо.

Получили ли вы отчет исполнительного немецкого комитета берлинскому съезду[439]? Это великолепно, и это война[115].

О, газета, газета! Если французская буржуазия будет чинить столько же затруднений, прежде чем предоставить заем русскому царю, это вознаградит меня хотя бы отчасти за обманутые надежды, внушенные нам этой газетой.

Поцелуйте Лауру.

Сердечный привет от г-жи Каутской.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

232
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 15 ноября 1892 г.

Дорогой Август!

Вот видишь, как мне мешают работать! Глупые статьи из «Tribune» *заставляют* меня вмешаться[441]. Прошу тебя — на этой неделе все равно уж поздно — позаботиться о том, чтобы эта статья была помещена в ближайшем номере «Tribune».

Не можешь ли ты прислать мне *еще один экземпляр всех этих бакунистских статей? Свой* экземпляр я регулярно посылаю Зорге, так что статей у меня здесь уже нет, а между тем, может быть, понадобится к ним вернуться. Вместо того чтобы работать, я вынужден был копаться в этом старом хламе, но нельзя же было позволить плести эту ложь и дальше. Не можешь ли ты узнать, кто автор*?

Привет Виктору**. Луиза сегодня отправляет в Вену отчет о митинге на Трафальгар-сквер[442].

Сердечный привет г-же Юлии.

Твой ***Ф. Э.***

[Приписка Л. Каутской]

Сердечный привет Юлии, Виктору, Поппу и меткому Ловцу перед господом. «Sozialist» получен, большое спасибо. Желаю успехов в работе!

Сердечный привет.

Луиза

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

233
СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ КРАВЧИНСКОМУ (СТЕПНЯКУ)
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 15 ноября 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Степняк!

Не придете ли Вы вместе с г-жой Степняк, Волховским и его маленькой дочкой в *четверг**** к нам обедать? Если вы придете

* — Л. Эритье. *Ред.*
** — Адлеру. *Ред.*
*** — 17 ноября. *Ред.*

между 3 часами 30 минутами и 4, то мы сможем поговорить о делах и пообедать в *5*. Вы знаете, что от Вашего дома до меня путь неблизкий, и если мы договоримся, как сказано выше, то вы спокойно сможете не обедать дома.

Сердечный привет г-же Степняк от г-жи Каутской и преданного Вам

Ф. Энгельса

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

234
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 19 ноября 1892 г.

Дорогой Август!

На этот раз ваш партийный съезд[399] прошел не так блестяще, как раньше. Прения по вопросу об окладах носили весьма неприятный характер, хотя я того мнения, что в *этом* пункте французы и англичане вели бы себя не лучше, в чем Луиза, правда, не хочет со мной согласиться. Я давно уже убедился, что это — одно из проявлений ограниченности кругозора рабочих, вытекающей из тех жизненных условий, в которых они до сих пор находятся. Те же люди, которые считают вполне естественным, что их кумир Лассаль жил на собственные средства настоящим сибаритом, обвиняют Либкнехта, когда тот в качестве оплачиваемого ими редактора проживает едва третью часть этих денег, хотя газета и приносит им в пять-шесть раз больше. Быть зависимым, даже от рабочей партии, — тяжкий жребий. Но даже отвлекаясь от денежной стороны дела, быть редактором газеты, принадлежащей партии, — неблагодарный пост для каждого, кто обладает инициативой. Маркс и я всегда были согласны в том, что *никогда* не займем такого поста, а сможем только издавать газету, независимую в денежном отношении даже от партии.

Ваше «огосударствление» печати[443] может иметь большие недостатки, если зайдет слишком далеко. Вам, безусловно, *необходимо* иметь в партии прессу, независимую *непосредственно*

от Правления и даже от партийного съезда, то есть прессу, имеющую возможность *в рамках* программы и принятой тактики свободно выступать против тех или иных шагов, предпринятых партией, а также, не преступая границ партийной этики, подвергать свободной критике программу и тактику. Такую прессу вы как Правление должны поощрять и даже создавать, тогда вы будете иметь на нее большее моральное влияние, чем если она возникнет наполовину *вопреки* вашей воле. Партия перерастает рамки существовавшей до сих пор жесткой дисциплины; при двух-трех миллионах членов и постоянном притоке «образованных»* элементов требуется большая свобода действий, чем та, которая предоставлялась до сих пор и была не только достаточна, но приносила даже пользу тем, что ставила известные границы. Чем скорее вы приспособитесь сами и приспособите партию к этому изменившемуся положению, тем лучше. И первое, что требуется, это *формально* независимая партийная пресса. Появится-то она непременно, но будет лучше, если вы вызовете ее к жизни при таких обстоятельствах, чтобы она с самого начала находилась под вашим моральным влиянием, а не возникла наперекор вам и против вас.

В вопросе о праздновании Первого мая вы допустили большую ошибку, но не в Берлине, а в Брюсселе[444]. Вам следовало тогда знать, что именно вы можете обещать и выполнить, а вы наобещали больше, чем теперь в состоянии выполнить. Я нахожу твою речь по этому вопросу такой же удачной, как речь Виктора[445], и охотно верю тебе, что в Германии невыход на работу стоил бы жертв, несоразмерных с успехом. Но когда сильнейшая в мире партия вдруг бьет отбой, это производит повсюду *очень скверное* впечатление. Noblesse oblige**. Вы — боевой отряд, corps de bataille современного рабочего движения, и если вы что-то обещали в Брюсселе, вы были морально обязаны это выполнить. Но, разумеется, лучше, совершив первую глупость, не совершать второй, гораздо большей. Сейчас, действительно, самое главное — не прерывать победного шествия немецкой партии, но все же подумайте о том, какое впечатление произведет во всем остальном мире это берлинское решение. Кажется, и во Франции эта история вызвала раздражение, и вам, вероятно, придется услышать оттуда кое-какие нарекания. Такого морального ущерба вы себе вторично причинять не должны; итак, *в Цюрихе* имейте мужество защищать свое собствен-

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*
** — Положение обязывает. *Ред.*

ное мнение и скажите открыто, что не можете связать себя решением о невыходе на работу, — тогда можно будет на вас сердиться, но нельзя будет обвинить в нарушении слова и в отступлении. Нелепо стремиться придать движению во всех странах единую форму. Австрийцы, которым невыход на работу Первого мая необходим и которые поэтому готовы принести те жертвы, от которых вы в ваших условиях справедливо отказываетесь, так же правы в своем образе действия, как вы в своем. Но теперь они могут бросить вам упрек, на который вам нечего возразить, ибо *их* выступление как раз и доказывает, что тут нет предусмотренного в Брюсселе случая *невозможности.*

Прений о государственном социализме мы еще не получили.

Я должен тебя поздравить с твоими резолюциями. Они превосходны, я знаю только одного человека, который мог бы сделать это лучше, и это был Маркс. Как резолюция о государственном социализме, так и резолюция об антисемитизме бьют в самую точку. А именно такие резолюции были до сих пор слабой стороной немецкого движения: они были вялы, нерешительны, неопределенны, полны фразерства — словом, в большинстве случаев достойны порицания. К счастью, они настолько не поддаются переводу, что переводчик на чужом языке вынужден вкладывать в них смысл, которого они сами по себе не имеют.

Изображение внизу — это план театра, нарисованный Луизой или Эвелингом. Вот уже неделя, как мне все время снова подкладывают в почтовую бумагу этот разукрашенный листок, и вот он наконец дождался чести отправиться к тебе.

Из прилагаемого ты увидишь*, какой вздор мелют о вашем партийном съезде семеро швабов из Лондона, сиречь фабианцы[20] из «Chronicle»**. Этим беднягам приходится плохо. После того как великий Шоу в мае всячески доказывал вам, что необходимо завести интриги с либералами и что вне этой политики возможны только поражение и позор***, он признает теперь, в речи, произнесенной в Демократическом клубе, что либералы подло обманули их, что на выборах пришлось пожать только поражение и позор и что либералы собираются, теперь уже вместе с тори, обмануть рабочих! И эти люди хотят учить вас «практической политике»! Теперь он даже говорит, что обе старые партии придерживаются *одной и той же политики* и что, помимо

* Приложение отсутствует. *Ред.*

** — «Daily Chronicle». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 379. *Ред.*

них, существует только социал-демократия! Думаю, что на милого Эде это подействует как холодный душ!

Сердечный привет твоей жене* и всем друзьям.

Твой ***Ф. Э.*** (в просцениуме)**

[Приписка Л. Каутской]

Ведьма напишет особо; так далеко мое благодушие не заходит.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

235
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 22 ноября 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Спасибо за газеты. Панамское дело[446] при прочих способствующих обстоятельствах могло бы стать для буржуазной республики таким же ящиком Пандоры, каким был для Июльской монархии ящик с досье Эмиля де Жирардена, откуда выходило «по скандалу в день». Мне кажется, что, пока все это продолжается, Ваше место в Париже, в палате, в центре новостей, чтобы постоянно быть в курсе того, что происходит, и особенно того, что разоблачается каждый день. Каждый обнаруживающийся новый скандальный факт будет для нас оружием. Пора мне уже кончать III том*** — конец века все больше и больше заряжается электричеством. К счастью, дело (то есть работа над III томом) идет довольно хорошо, и я надеюсь закончить его в течение зимы. Самая большая трудность преодолена .

Сэм Мур только что уехал от нас. Он проведет большую часть отпуска в деревне со своими родителями и возвратится в январе. Мы увидим его еще раз в следующее воскресенье.

Если не ошибаюсь, я уже сообщал Вам о том, что 13-го этого месяца у Пумпс родилась дочурка — обе чувствуют себя хорошо.

* — Юлии Бебель. *Ред.*
** Подпись Энгельса находится в том месте рисунка, где был изображен просцениум. *Ред.*
*** — «Капитала». *Ред.*

Уже несколько дней я снова в состоянии выходить на четверть часа, надеюсь, что это поможет мне совсем поправиться.

Немцы совершили большую оплошность в отношении Первого мая, однако не в Берлине, а в Брюсселе[444]. Им следовало на Международном конгрессе оставить за собой право праздновать этот день *по-своему* и в зависимости от обстоятельств. Их отступление производит жалкое впечатление, и, если вы зададите им головомойку, вы только выполните свой долг. Всякая другая партия могла бы совершить такое отступление, но они, в их положении боевого отряда европейской армии, не могли сделать это, не нанеся большого ущерба общему движению. Я полностью одобряю те соображения, которыми они руководствовались в Берлине. Вред, принесенный им стачкой, был бы гораздо большим, чем польза ее *для них,* но нужно было предвидеть это, и тогда надо было иметь мужество в Брюсселе *не голосовать за стачку.*

А Лаура? Когда мы увидим ее здесь? Поцелуйте ее за меня.

Наилучшие пожелания от Луизы.

Преданный Вам

Ф. Э.

Прошу Вас, держите меня в курсе панамского дела при помощи газет; это очень важно. Все увидят, что Вильсон был всего лишь мелким плутом по сравнению с Рейнаком и К°.

Впервые опубликовано в книге:
F. Engels, P. et L. Lafargue.
«Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

236
ЮЛИИ БЕБЕЛЬ
В БЕРЛИН

Лондон, 29 ноября 1892 г.

Дорогая г-жа Бебель!

Из многочисленных писем, полученных мной ко дню моего рождения, мне хочется прежде всего ответить на Ваше. Благодарю Вас от всей души! Я действительно провел этот день в «добром здравии», ибо если я все еще не в состоянии двигаться совершенно свободно и не могу ходить столько, сколько мне хотелось бы, то чувствую себя достаточно бодрым, и все

говорят, что я выгляжу очень хорошо. На этот раз мы превратили день рождения в английское Первое мая, то есть отпраздновали его не в понедельник, а накануне, в воскресенье*; Луиза решила, что раз уж мне придется немного покутить, то хватит и одного дня, двух же будет слишком много. Собрался полный дом гостей: наш африканец Сэм Мур, затем Бакс, Эвелинги, Бернштейны, Моттелеры, русский Волховский, двое рабочих из Общества[166] — вот как будто все; нет, чуть было не позабыл о маленькой Инке**, которую в Берлине откормили на славу, что ей очень идет, — теперь-то у меня уж есть явные доказательства, что в Берлине научились наедаться досыта, и пусть мне больше не рассказывают о голодающем Берлине!

У нас еще оставался небольшой запас сушеного ясменника, и вот мы с Луизой с помощью вина — мозельского, красного ц шампанского — сварили такой майский напиток, лучше которого в эту туманную пору года нельзя ни сварить, ни даже себе представить. Так как всеми была заложена хорошая основа из холодных закусок, то этому напитку был оказан весьма энергичный прием, также в немалой мере и Вашим покорным слугой, пишущим эти строки, и, строго между нами, кое-кто из мужчин, а также... — я чуть было не проговорился, но вовремя умолкаю — пришли в самое развеселое настроение. Юлиус*** был как нельзя более в ударе, пел разные песенки и рассказывал веселые истории, хотя по своей закоренелой привычке пил только воду и кофе. Словом, нам было очень весело, и мы засиделись за полночь, а это что-нибудь да значит, если принять во внимание лондонские расстояния и то, что в воскресенье поезда и омнибусы прекращают движение в 11 часов вечера. Таким образом, я смог лечь спать со спокойным сознанием, что достойно вступил в 73-й год своей жизни. Надеюсь, что здоровье позволит мне в будущем году отпраздновать день моего рождения еще лучше. Тогда этот день придется на вторник, и мы сможем опять начать в воскресенье, но уж тогда мне хотелось бы прокутить до вечера вторника.

В берлинской пирушке[447] я тоже с удовольствием принял бы участие; по рассказам Инки, она из-за тесноты не могла пробраться к Вам и Бебелю, народу было, очевидно, видимо-невидимо. Что ж, когда-нибудь и я это увижу, если не в этом, так в будущем году, то есть в том случае, если Вы приедете за нами. С тех пор как маленькая Фишер открыла так много духов-

* — 27 ноября. *Ред.*
** — Фишер. *Ред.*
*** — Моттелер. *Ред.*

ного родства между Вами и моей доброй, милой Ленхен, я тем более могу довериться Вашему покровительству.

Так как Август оставил для Вас только *одну* узенькую страничку, то в наказание он получит теперь от меня тоже только одну.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

237
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 29 ноября 1892 г.

Дорогой Август!

Сердечное спасибо за твои дружеские пожелания. Все прошло хорошо и без каких бы то ни было неприятных последствий, и я не прочь хоть завтра снова отпраздновать свой день рождения. Но я нахожусь под слишком строгим контролем, чтобы мне было разрешено подобное излишество! Прусская полиция — это просто ничто в сравнении с этакой медицинской Ведьмой. Право, я все думаю, кто знает, к добру ли это и за какие грехи я попал под столь добросовестный надзор. Но я во власти глупого суеверного представления об «уравнительной справедливости», и поэтому пью минеральную воду и лимонад, каюсь в вышеуказанных грехах, собственно даже не зная, совершил ли я их. О политике в следующий раз, через несколько дней; надо кончать III том*. Во Франции сильно пахнет грозой, — это начало конца! Вновь наступают времена, когда французам представится случай показать свои *хорошие* качества.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Большое спасибо за прекрасный клей, он сейчас же пойдет в дело для III тома.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — «Капитала». *Ред.*

238
НЕИЗВЕСТНОМУ АДРЕСАТУ

Лондон, 29 ноября 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Чарли!

Благодарю тебя за милое письмо и за добрые пожелания, которые, я надеюсь, все исполнятся, а так как ты оказал мне честь родиться в тот же день, что и я, то прими, пожалуйста, искренние поздравления по случаю *твоего* дня рождения и пожелание прожить вдвое дольше, чем я уже живу на свете. Тогда ты несомненно увидишь нечто очень значительное и достойное внимания, и тогда ты, может быть, вспомнишь иногда обо мне как об одном из тех, кто сделал все, что мог, чтобы добиться этой перемены.

Передай мой сердечный привет твоим родителям, братьям и сестрам.

Искренне твой

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

239
СЕКРЕТАРИАТУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ[448]
В БЕРЛИН

Лондон, 29 ноября 1892 г.

Дорогой партийный секретариат!

Сердечно благодарю за твои любезные поздравления.

Тебя, дорогой Фишер, я прошу передать от меня наилучшие пожелания всем твоим домашним.

С тобой же, дорогой Ауэр, я намереваюсь оставаться персонально на ты, поскольку ты пока обратился ко мне так в качестве первой половины секретариата, оговаривая, однако, что мы в будущем году совершим торжественный обряд брудершафта.

Так как сейчас вступила в игру гиена[449], то я передаю ей слово.

Твой ***Ф. Энгельс***

[Приписка Л. Каутской]

Генералу трудно будет уступить в *Лондоне* слово Бамбергеру. Примечание газетной гиены.

[Приписка Энгельса]

Да кто же, собственно говоря, гиена?

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

240
ПАУЛЮ ШТУМПФУ
В МАЙНЦ

Лондон, 30 ноября 1892 г.

Дорогой старый Штумпф!

К моему 72-летию ты ничем не мог меня обрадовать больше, чем выданным ультрамонтанами свидетельством о нашей победе на выборах в Майнце[450]. Вы, жители Майнца, хоть и любите иной раз прихвастнуть — ведь вы прирожденные коммивояжеры-виноторговцы, — но уж если приходится браться за дело, то вы беретесь за него так горячо, что только держись, и вы не забываете, что Майнц был единственным немецким городом, сыгравшим почетную роль в великой революции[451]. Природа наделила вас бойким языком, который прекрасно подходит для пропаганды среди крестьян, а в лице крестьян-виноделов в окрестностях Майнца вы имеете массу сырого материала, и если вы за него как следует возьметесь, то сможете кое-чего добиться и показать кёльнцам, как это делается. От Майнца до Кёльна и ниже до Клеве предстоит еще отвоевать у попов много заблудших душ и вырвать у них немало избирательных округов, а теперь как раз такой момент, когда господа из центра[260] собираются либо основательно скомпрометировать себя в военном вопросе, либо окончательно разрушить весь центр.

Вообще же очень тебе благодарен и рад, что тебе хорошо, а в последнее время и «еще лучше» живется. У меня тоже все идет хорошо. В воскресенье у нас собралась вся серная банда[452] и еще кое-кто, и мы все усердно прикладывались к майскому напитку.

Если в Париже и дальше будут продолжаться такие же скандалы[446], то мы, пожалуй, скоро сможем снова разыграть

старую брюссельскую комедию осени 47 года[453]. Мир начинает казаться неустойчивым.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

241
НАТАЛИИ И ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТ
В БЕРЛИН

Лондон, 1 декабря 1892 г.

Многоуважаемая г-жа Либкнехт!

Большое Вам спасибо за Ваши дружеские строки и поздравления к моему 72-летию, которое мы отпраздновали в прошлое воскресенье, как обычно, в кругу друзей, причем засиделись до тех пор, пока не наступил настоящий день моего рождения — 28 ноября. У вас, по-видимому, зима наступила довольно рано, если вам уже ниспослан снег и 10 градусов по Реомюру; нам до этого еще далеко, мы довольствуемся прелестной сменой дождя и тумана, причем того и другого у нас больше, чем хотелось бы.

К сожалению, я не имел возможности отправить это письмо вовремя, чтобы принести свои поздравления ко дню рождения Вашего Вилли*; надеюсь, что Вы все же не откажетесь благосклонно принять эти запоздалые пожелания. Я так и предполагал, что Ваш Теодор**, которого, как и Карла***, искренне благодарю за присланные поздравления, сможет воскресными поездками к Вам прерывать будничную скуку своего житья в Миттенвальде, и рад, что это осуществилось. От всей души желаю Вашему Карлу успеха в экзаменах! Хотя я за всю свою жизнь и не сдавал ни одного экзамена, я все же отлично могу себе представить, каково на душе у молодого человека за три месяца до такого события.

История с Штадтхагеном показывает, что нам могут доставить немало неприятностей и без закона против социалистов[40]. Прения об окладах на съезде партии[399] доставили, как я легко себе представляю, Вашей семье немало тяжелых минут, но в общественной жизни этого не избежать; не везде так охотно

* — по-видимому, В. Либкнехта. *Ред.*
** — Либкнехт. *Ред.*
*** — Либкнехта. *Ред.*

вотируют кредиты, как в германском рейхстаге, в других странах министры, а иногда даже и венценосцы подвергаются таким же неприятностям. Тут всякий хочет доказать, что «в денежных вопросах нет места сентиментам»[454]. Зато Либкнехт стяжал вполне заслуженный триумф историей с Эмской депешей[455], это уравновешивает многое, да и его марсельская поездка[421] тоже была сплошной овацией.

У Пумпс явилась потребность доказать свету, что вопреки своей преждевременной седине она еще молодая женщина, и недели две тому назад она подарила своему мужу маленькую девочку. Обе чувствуют себя сравнительно хорошо. Мое здоровье в общем недурно, хотя я еще не вполне свободно передвигаюсь, но когда из окна наблюдаешь упорно идущий дождь, то не придаешь этому особого значения.

Желаю Вам здоровья и шлю самый сердечный привет Вам и Вашей семье.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Дорогой Либкнехт!

Тебе придется еще немного подождать моего следующего письма; III том* торопит; во Франции, как мне кажется, снова наступил anno** 47, и панама[446] может сломать шею всему буржуазному свинству. Это будет почище скандалов 1847 г. и Второй империи. Напиши же своим парижским корреспондентам, чтобы они держали тебя в курсе событий и присылали *материал* в газеты, — за этими событиями ты должен следить *лично!*

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

242
ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ
В ДАРМШТАДТ

Лондон, 1 декабря 1892 г.

Дорогой Шорлеммер!

Сердечно благодарю за Ваши дружеские поздравления к весело проведенному дню. Я вступил в новый год жизни хоть

* — «Капитала». *Ред.*
** — год. *Ред.*

и не вполне годным для строевой службы в рядах «доблестной армии», но все же здоровым и в общем еще крепким, и, я думаю, Вы правы: я смогу еще за себя постоять.

Судя по Вашим последующим сообщениям об Аншюце, пожалуй, лучше, чтобы мы больше не слышали об этом человеке. Старый Пфлюгер, в лаборатории которого работал один из моих племянников, насколько я могу судить, настоящий филистер, и если к тому же отец Аншюца был прусским офицером, то это только ухудшает дело. Действительно, трудно найти для написания биографии Карла* подходящего человека, который был бы не только химиком, но и социал-демократом, и не только социал-демократом, но и химиком, да еще таким, который тщательно следил бы за историей своей науки, начиная с Либиха. Найдем ли мы такого человека или же придется примириться с тем, чтобы две стороны деятельности Карла были обрисованы отдельно, — этот вопрос придется пока оставить открытым. Я лично прежде всего должен, наконец, закончить III том «Капитала» и именно сейчас не могу оторваться от работы, — а тут еще корректура второго издания II тома!

К тому же теперь наступили необычайно бурные времена — военный вопрос и надвигающийся кризис в Германии[456], панамские скандалы[446] и уже разразившийся кризис во Франции, почти неизбежный кризис здесь будущей весной из-за Ирландии[457]. В такие времена моя переписка возрастает вдвое и втрое; как же тут со всем справиться, когда вдобавок из-за глаз мне запрещено писать при искусственном освещении? А много ли дневного света здесь, в Лондоне, зимой? Мы бываем рады, когда день продолжается четыре-пять часов, часто же дневного света и вовсе не бывает, и из-за тумана мы весь день сидим при газовом освещении.

А между тем все это должно делаться, и, пока во внешнем мире все продвигается вперед, ничего не скажешь!

Наилучшие пожелания Вашей семье от Вашего

Ф. Энгельса

Сердечный привет от г-жи Каутской.

Чуть было не забыл сообщить Вам, что две недели тому назад, в воскресенье, Пумпс родила девочку; обе чувствуют себя хорошо.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Шорлеммера. *Ред.*

243
ШАРЛЮ БОНЬЕ[458]
В ОКСФОРД

[Черновик]

[Лондон, 3 декабря 1892 г.]

Дорогой Бонье!

Не остудишь — не хлебнешь. У Вас восхитительная привычка подавать все в горячем, очень горячем виде, но не рискую ли я как-нибудь обжечь себе губы? Газета, о которой Вы знаете, до сих пор еще не начала выходить.

Вы просите меня передать немцам своего рода ультиматум от имени французов. Допустим, что я это сделаю; поручитесь ли Вы мне в том, что, в ответ на прямой запрос из Берлина в Париж, Париж не только меня не дезавуирует полностью, но и не скажет, что я преувеличил?

Что касается существа Вашего ультиматума, то:

1) посмотрим сначала, что произойдет до Первого мая и как пройдет само Первое мая;

2) с мая до августа и до Цюриха[376] может произойти тысяча событий, которые сейчас невозможно предвидеть;

3) а с августа 1893 до мая 1894 г. — тем более.

Принимая во внимание военный вопрос в Германии[456], панаму[446] во Франции, ирландские осложнения в Англии[457] — три неминуемых острых политических кризиса да еще повсеместный промышленный кризис, — я полагаю, что мы могли бы лучше использовать время, чем ссориться по поводу того, как праздновать Первое мая 1894 г., день, который нам, быть может, придется отметить не «манифестацией», а кое-чем посерьезнее!

Что касается Вашего вечного Прото, — то я плюю на него, как и на подобных ему провокаторов из немецкой полиции. Когда и Вы поступите так же?

Во всяком случае, мне кажется довольно странным, что Вы разрешаете англичанам — но только им одним — игнорировать брюссельские резолюции[459]. Что скажет на это французская логика?*

Впрочем, я знаю только одну партию, которая имела бы право бросить упрек берлинскому съезду[399]. Это австрийская

---

* Далее в черновике зачеркнуто: «Статья Бебеля[460], возможно, уже печатается если в Париже захотят этому помешать...». *Ред.*

партия. Празднования Первого мая в Берлине до сих пор проходили так же хорошо, как в Париже.

Сегодня я напишу Бебелю* и сообщу ему Ваш ультиматум, но пока только как Ваше личное мнение.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

244
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 3 декабря 1892 г.

Дорогой Август!

То, что ты сообщил мне 22-го о вашем отрицательном отношении к дальнейшему «огосударствлению» партийной прессы, меня очень обрадовало. Следовательно, к этой теме можно больше не возвращаться.

Что касается празднования Первого мая, то я считаю вашу *берлинскую* резолюцию совершенно правильной[444]. Тем не менее не подлежит сомнению, что в Брюсселе вы оставили у всех такое впечатление, что в будущем тоже будете праздновать Первое мая, а не прятаться за постановление, разрешающее не делать этого *в совершенно исключительных* случаях. Поэтому вам нечего удивляться шуму, вызванному берлинской резолюцией. Но из вашего намерения провести через конгресс решение о том, чтобы в дальнейшем переносить празднование на воскресенье, все же ничего не выйдет. За исключением англичан, все будут против этого, причем некоторые мелкие партии — из чистого бахвальства. Это было бы досадным отступлением, и меньше всего захотят официально *участвовать в его провозглашении те,* которые *сами* втайне намереваются его *осуществить,* будет ли оно объявлено или нет.

Как раз вчера вечером я получил угрожающее письмо от Бонье (других он вообще не пишет), в котором он, прочтя твою статью в «Neue Zeit»[461], заявляет мне от имени французов: если будет принято решение о первом майском воскресенье, то они откажутся вообще от всяких разговоров о Первом мая.

«Никогда наша партия не согласится (на воскресенье), мы твердо решили в этом вопросе не отступать».

---

* См. следующее письмо. *Ред.*

Он считает, что вы играете с огнем.

Я написал ему[*]: 1) его стряпню, не остудив — не хлебнешь; 2) кто его уполномочил говорить от имени французской партии? 3) до мая 1893 г., затем с того времени до Цюриха[376] в августе 1893 г., а там до *мая 1894 г.* может произойти много неожиданного; принимая во внимание три назревающих острых политических кризиса (военный в Германии[456], панаму во Франции[446], ирландский вопрос в Англии[457]) и всеобщий промышленный кризис, мы могли бы найти себе лучшее занятие, чем пререкания по поводу того, как проводить демонстрацию Первого мая 1894 г., в день, когда, быть может, мы будем заняты совсем иным делом; 4) как совместить с французской логикой то, что он хочет разрешить *англичанам,* но только *им одним,* праздновать в воскресенье? 5) мне известна лишь одна партия, которая имеет право бросить упрек немцам, — это австрийская; празднования Первого мая в Берлине были ничуть не хуже парижских; и 6) я сообщу тебе его ультиматум, но только *как его личное мнение.*

Этот человек одержим непреодолимой жаждой действия, но тогда ему незачем было ехать в Оксфорд, где он находится совсем один с красным Вольфом[**], который отошел от всего. Идея направлять европейское рабочее движение из Оксфорда — единственного островка подлинного средневековья, еще сохранившегося в Европе, — неподражаема, но нам она доставляет досадную и ненужную работу, и я заявлю в Париже решительный протест против этого посредника[***]. Главная беда в том, что он единственный, знающий немецкий язык, кроме Лауры, а та живет за городом.

В общем съезд прошел вполне хорошо; Фольмару было, вероятно, довольно-таки трудно подписаться под резолюцией[462], хотя в ней немало нелепостей.

Был здесь Эде, он получил множество писем от К. Каутского, который писал и мне — все по поводу «Neue Zeit», чтобы я тоже сказал свое слово. Мое мнение таково, что если вы примете предлагаемое Дицем изменение[463], то, чтобы не поступить опрометчиво, вам нужно его хорошенько продумать, подготовить и осуществить в январе. Вообще же мне кажется, что «Neue Zeit», с тех пор как стал еженедельным, частично отказался от своих *прежних* особенностей ради новых, которые он все же не смог полностью осуществить. Сейчас журнал рассчитан на двоякого рода публику и никого не может удовлетворить вполне.

---

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*

[**] — Ф. Вольфом. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 461—462. *Ред.*

Если «Neue Zeit» должен стать популярным журналом, отчасти политическим, отчасти литературно-художественным, отчасти научным, вроде «Nation», *то его надо перевести в Берлин.* Политический отдел еженедельника должен составляться в центре, *вечером перед сдачей в печать,* иначе он всегда будет запаздывать. И сотрудники политического отдела все должны находиться *там же,* за исключением корреспондентов. План обозрения, редактируемого в Берлине и в Лондоне, а печатающегося в Штукерте*, представляется мне неосуществимым. Во всяком случае, между штутгартским и берлинским еженедельником разница в числе подписчиков будет не менее 20— 30%. Я сужу чисто с издательской точки зрения; другие соображения, которые должны быть здесь приняты во внимание, мне неизвестны или известны весьма поверхностно, вам на месте все это должно быть виднее.

Но раз уж в «Neue Zeit» произойдут эти изменения, значит, журнал рассчитан только на *часть* своих прежних читателей и уж должен *всецело* ориентироваться на них. Тогда в нем не место тем статьям, которые составляли до сих пор его самую большую и наименее преходящую ценность, — крупным научным статьям, печатающимся на протяжении 3—6 номеров. Тогда на смену «Neue Zeit» нужен ежемесячный, в крайнем случае трехмесячный журнал — по преимуществу научного характера, который также имел бы соответственно меньший круг подписчиков и, чтобы окупать себя, возмещал бы это сокращение *более высокой ценой.*

Мне вообще кажется необходимым, чтобы партийные издатели, раз они все больше стремятся забрать в свои руки все партийные издания, в том числе и научные, не рассчитывали всегда на массовую продажу, независимо от того, подходит данное издание для этого или нет. Настоящие экономические труды должны быть прежде всего детальными исследованиями, и поэтому на массовый сбыт их нельзя рассчитывать. И настоящие исторические работы, результаты самостоятельных исследований, тоже не годятся для издания выпусками. Короче, я полагаю, что должно быть произведено разделение на две области: одна — для массового распространения, другая — для более медленного сбыта, как в обыкновенной книжной торговле, с более ограниченным тиражом и соответственно более высокой ценой.

Что получается, когда стремятся усилить массовый сбыт сверх тех границ, которые определяются содержанием, это я

* — Штутгарте. *Ред.*

знаю по собственному опыту. Хотя мой «Анти-Дюринг» написан так популярно, как только возможно, но все же это книга не для *каждого* рабочего. И вот Диц берет на себя часть цюрихского издания и пытается форсировать его сбыт тем, что продает книгу по удешевленной цене оптом вместе с одиннадцатью другими книжками — самой разнокалиберной ерундой. Это мне ни в какой мере не может быть приятно, и впредь я буду предусмотрительнее. Это единственная сравнительно крупная книга, которую я написал после 1845 г., и если с ней поступают подобным образом, то это, в конце концов, унизительно. Впрочем, Дицу ты можешь об этом не говорить — дело уже сделано и изменить его нельзя, я и тебе бы об этом не сказал, не будь это таким разительным примером тех неправильных приемов книготорговли, на которые я хотел указать.

Вообще же наступают критические времена. Когда я по утрам читаю «Daily News» и некоторые приходящие сюда французские газеты, то снова чувствую себя совсем в anno[*] 47. Тогда тоже каждое утро ждали новых скандальных разоблачений и редко обманывались в своих ожиданиях. Панамская история побивает по части коррупции все, что было до сих пор как при Луи-Филиппе, так и при Бонапарте III. *83 миллиона франков* потрачено на учредительские расходы, включая прессу и парламент. На этом буржуазная республика сломает себе шею, ибо радикалы не менее глубоко погрязли в этом болоте, чем оппортунисты[32]. Конечно, со всех сторон стараются замять дело, но чем больше замазывают, тем получается хуже. Раз уж разоблачения однажды начались и некоторые лица безнадежно замешаны в этом скандале, им приходится спасать себя, выдавая своих сообщников, и доказывать, что сами они только плыли по течению. Комиссия уже сейчас получила такие чудовищно компрометирующие показания, что приостановить дело нельзя. *Кое-кто,* быть может, и вывернется, но множество лиц уже названо по именам; а, кроме того, чем меньше будет скомпрометировано *имен,* тем больше грязи прилипнет к буржуазной республике. Разумеется, может еще произойти много неожиданного, но это начало конца. К счастью, все монархические партии совершенно обанкротились, а второго Буланже не так-то легко найти.

Прилагаю для «Vorwarts» выдержку из письма Лафарга, но последи за тем, чтобы в газете не проскользнуло *ни малейшего намека* на то, *что письмо написано депутатом*[464].

[*] — году. *Ред.*

Вот что Либкнехт совершенно упустил из виду, когда говорил об Эмском подлоге Бисмарка[455]: дипломаты втихомолку такие вещи *делают,* но ими не хвастаются. Если же кто-либо из них хвастается этим, то совершает такое нарушение этикета, *что тем самым делает себя неприемлемым.* Поэтому г-на Бисмарка уж никогда нельзя будет вновь назначить на пост имперского канцлера, так как это дало бы повод любому иностранному правительству отказаться вести переговоры с человеком, который не только не стыдится подобных средств, но даже еще гордится ими. Имперское правительство рисковало бы вызвать против себя всеобщий международный бойкот, если бы Бисмарк снова стал канцлером. Я думаю, было бы очень полезно сказать об этом с трибуны рейхстага.

Большой привет твоей жене*.

Твой ***Ф. Э.***

[Приписка Л. Каутской]

Дорогой Август!

Такова уж, видимо, моя судьба, что мне теперь всегда будет отводиться определенное пространство, ибо однажды я вышла за дозволенные для передовой статьи пределы: я охотнее смотрю не на твое последнее письмо, а на красивую чернильницу, наполненную веселыми мыслями и предназначенную для корректуры II тома «Капитала». Большое спасибо вам за это, вы оба такие милые! Теперь мне, наверное, придется спешно начинать выполнение своих обязанностей, а когда работаешь, то обязательно получаешь головомойку. Ну вот, ведь я, по правде говоря, не хотела писать об этом, а лишь констатировать, что на этой неделе до писания дело так и не дошло; увы, было столько всего: стекольщики, транспортники, Рейман, Виктор, собрание безработных и, в заключение, евреи. Пожалуйста, Август, они не получают «Vorwarts», не разузнаешь ли ты, в чем дело? Затем я просила тебя в свое время еще об одном экземпляре «Vorwarts» с отчетом о съезде, но ты, наверное, забыл. Если это возможно, пришли два экземпляра, если же нет — один. Мне нужен отчет о съезде, а не о ваших выступлениях на нем. Виктор писал, что у вас ему очень понравилось, все выглядело так, как будто бедные австрийцы в холода и непогоду стоят на передовых позициях, а вы, несмотря на борьбу и бои, находитесь в теплом военном лагере. И еще одно — я должна распространить еще два экземпляра английского издания отчета о международном конгрессе стекольщиков, не хочешь ли ты один? Он очень интересен, и ты должен написать о нем несколько строк; таким образом, у меня будет оправдание, и прислать этот оправдательный документ. Прошу тебя, узнай у Фишера, не напишет ли он что-либо для какой-нибудь баварской газеты — тогда я пошлю ему другой экземпляр. Я, конечно, послала бы их вам просто так, но я за них отвечаю, потому что англичане несут все расходы. Поэтому будь так любезен и напиши мне. Я должна кончать, в следующий раз напишу больше. Но сейчас время отправки почты и я должна кончать. Сердечно целую тебя и Юлию.

Ведьма

* — Юлии Бебель. *Ред.*

[Приписка Энгельса]

Передай, пожалуйста, фракции мою искреннюю благодарность за ее дружескую телеграмму к прошлому воскресенью[465]!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

245
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 4 декабря 1892 г.

Дорогой Барон!

Большое спасибо за твои поздравления к очень весело проведенному дню, — к сожалению, я все еще не переношу выпивки и должен на несколько недель наложить на себя обет воздержания.

Спасибо также за присылку проспекта нового журнала[*]. Знаешь ли ты этих людей? Мне они совершенно не известны.

Последнюю статью Шмидта о норме прибыли[**] я еще никак не смог прочитать; пока не будет готов III том[***], я вынужден отказываться от всего, что может означать для меня дополнительную работу; мои занятия и без того все еще то и дело прерываются.

О «Neue Zeit» мы с Эде много говорили, а вчера я написал Августу длинное письмо[****].

По-моему, если «Neue Zeit» должен стать более доступным, популярным и литературно «более интересным», как это задумали Диц и Август, то его надо перевести *в Берлин.* Только там, на месте, можно издавать политическое обозрение, охватывающее события вплоть до *вечера перед сдачей в печать;* только там можно писать быстро и «актуально» целый ряд работ по искусству и литературе, которые иначе будут запаздывать на целую неделю. В силу этих и других обстоятельств берлинское издание дало бы на 20—30% больше подписчиков, чем штутгартское.

Но в таком случае «Neue Zeit» пожертвует лучшей частью своего содержания, для которой потребуется более строгий,

[*] — «Zeitschrift fur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte». *Ред.*
[**] *К. Шмидт.* «Средняя норма прибыли и Марксов закон стоимости». *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*
[****] См. предыдущее письмо. *Ред.*

чем до сих пор, научный ежемесячный или трехмесячный журнал, который рассчитан на более ограниченный круг читателей и поэтому должен будет продаваться по *более высокой цене*.

Но что если два журнала выпускать не удастся? Тогда — это мне пришло в голову только сегодня — было бы, может быть, лучше всего снова превратить «Neue Zeit» в ежемесячник, но при его теперешнем объеме, то есть 104 листа в год, по 8—9 листов в месяц. Тогда более обширные статьи смогут входить в один, максимум в два номера и должны будут в последнем случае разбиваться на I, II или I, II, III, IV главы, что будет удобнее для чтения. При двух листах в месяц ты *не* сможешь прерывать более длинные статьи там, где это потребуется по смыслу, так как отсутствие места и необходимость разнообразить содержание каждого номера почти всегда препятствуют этому. А тут ты мог бы приучить своих сотрудников, чтобы они *сами* разбивали статью на два номера. Тогда уж в каждом номере будет материал «для всех понемногу». Но и в этом случае пришлось бы рассчитывать на более ограниченный сбыт и, следовательно, повысить цену, — так мне, по крайней мере, кажется.

Во всяком случае, прежде чем экспериментировать, обдумайте все основательно. Уже сделанный ложный шаг исправить трудно.

Если еженедельный журнал «Neue Zeit» будет переведен в Берлин, он сможет во многих отношениях заменить еженедельный центральный орган. А то дело затянется, пожалуй, еще на год. До того времени многое может произойти. Наступают жаркие времена. Похоже, что панамский скандал[446] станет поворотным пунктом в развитии Франции. Тебе следует не давать покоя Лафаргу, чтобы он собирал об этом материал для более обширной статьи, а также посылал бы тебе корреспонденции в решающие моменты отдельных этапов скандала. Это такой материал, с которым «Neue Zeit» может опередить ежедневные газеты даже в отношении фактической информации.

«Vorwarts» — ну, лучше уж помолчу!

Твой ***Ф. Энгельс***

Прилагаю небольшую вещицу для «Neue Zeit»[*]; если сообщение Штернберга слишком длинно для тебя, — сократи его; раз уж взявшись за нее, я перевел всю штуку до конца[466].

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Энгельс.* «Вновь открытый пример группового брака». *Ред.*

246
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 5 декабря 1892 г.

Дорогой Лафарг!

Ваши выражения по адресу Бебеля заставляют меня вернуться к Вашему письму из Лилля[467]. То, что Вы о нем говорите, в высшей степени несправедливо. Не Либкнехт поправляет Бебеля, по любому вопросу (забавная мысль для тех, кто знает положение вещей), а дело обстоит как раз наоборот. Это Либкнехт обещает золотые горы, но если все это не рушится и не исчезает, то именно благодаря Бебелю, который работает. Если в Марселе Либкнехт говорил Вам только приятные вещи, то не забывайте, что он поступает так со всеми; он всегда находится под влиянием минуты, а стало быть, сегодня и здесь называет белым то, что завтра и где-нибудь в другом месте назовет черным, и самым искренним образом будет утверждать, что не противоречит себе. Вы жалуетесь на берлинскую резолюцию по поводу Первого мая[444]. Так вот, согласно сообщениям нашей немецкой прессы, Либкнехт говорил, что в Марселе он объяснил Вам ситуацию, включая невозможность для немцев прекратить работу Первого мая, и что «французы» полностью согласились с его доводами. Если это так, то по какому праву Вы жалуетесь на берлинскую резолюцию? Если Либкнехт ошибся (ибо он верит тому, что говорит), то что же Вы скажете о человеке, который, как Вы говорите, «поправляет» Бебеля?

Боюсь, что в основе всего этого лежит недовольство нашего оксфордского отшельника*. Если его восторженный характер заставляет его несправедливо относиться к Бебелю, натуре иронической и деловитой, то пылкость, которая накопляется во время его вынужденного бездействия в единственном городе мира, где полностью сохранилось средневековье, должна довести эту неприязнь до ненависти. Поэтому я не получаю от него ни одного письма, которое не было бы переполнено нападками на Бебеля. Я понимаю все это, полностью отдавая должное чистосердечию и доброй воле отшельника, но, прежде всего, такой энтузиаст, как он, является опасным руководителем в практических делах, особенно, когда он живет в оксфордском одиночестве, пожираемый желанием сделать что-нибудь для движения. А ему хочется сделать не что-нибудь,

* — Ш. Бонье. *Ред.*

а нечто значительное и решительное. Вы знаете, сколько он нас мучил по поводу газеты. Позавчера он прислал мне настоящий ультиматум от имени французской партии[31] (он всегда говорит от имени коллектива), адресованный немецкой партии: если немцы предложат в Цюрихе перенести майский праздник на первое, воскресенье, то французы совсем откажутся от демонстрации, и произойдет — как знать? — если не война, то, по крайней мере, нечто вроде разрыва дипломатических отношений. Наконец, он предупреждает немцев, «что они играют с огнем». Однако его французская логика позволяет ему добавить, что если *англичане* будут настаивать на демонстрации в воскресенье, то французы не увидят в этом ничего плохого!

Я ответил ему достаточно иронически, что сообщу его ультиматум Бебелю, но как его личное мнение[*].

Конечно, я не принимаю вспышки Бонье за выражения мнения французской партии, наоборот, даже если бы вы уполномочили его, я бы этого не сделал. Я знаю, что при всей возможной добросовестности он не способен передать идеи и слова других, не прибавив к ним своего. Это сильнее его. Как Либкнехт, он знает только два цвета — белый и черный, либо он любит, либо ненавидит. Но вы совершили бы очень большую ошибку, если бы составили себе представление о немецком движении на основании его мнения. Лаура, живя в деревне, не может опровергать все сплетни о немцах, и это большое несчастье, что из всех вас только он один знает немецкий язык.

Видели Вы его «Мгновение»? Там есть стихотворения (поэзия-музыка Гейне, инструментальная и вокальная поэзия, которая не является музыкой) о Германии; эта Германия, «непостижимая» и в высшей степени неясная, всегда существовала только в воображении Виктора Гюго. Считалось, что эта Германия занимается только музыкой, мечтами и туманами и представляет буржуа и французским журналистам хлопоты по руководству земными делами. Этот простак говорит здесь только о дубах, о лесах, о покрытых шрамами студентах, о Гретхен и прочих игрушках — и это после того как он жил в стране, которая в наши дни является самой прозаической и будничной страной в мире. Прочтите это, и если после того Вы поверите хоть одному его слову о Германии, вина Ваша.

К тому же вспомните, что когда недавно Вам понадобились документы относительно Либкнехта[**], именно Бебель немедленно принялся работать для Вас, в то время как Либкнехт,

[*] См. настоящий том, стр. 453—454. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 417 и 421. *Ред.*

которого это близко касалось, ограничился тем, что послал Вам несколько газет.

Ну, довольно. Если бы речь шла не о том, чтобы разрушить ложные суждения о самом проницательном, самом толковом, самом энергичном человеке в немецкой партии, я не написал бы Вам так много. Хотел написать Вам о панаме[446], но вот уже конец четвертой страницы — итак, я напишу об этом Лауре.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

247
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 5 декабря 1892 г.

Дорогая Лёр!

До апреля еще далеко, но если иначе устроить нельзя — что ж, тогда мы должны покориться и только считать окончательно решенным вопросом, affaire baclee, что вы оба празднуете свою серебряную свадьбу здесь. А может быть, тебе удастся до тех пор провести несколько дней с нами; во всяком случае, мы будем считать это пока открытым вопросом.

Если на этой неделе ты не получишь «Arbeiterinnen-Zeitung», дай нам, пожалуйста, знать; Луиза снова напишет. Вероятно, полная передача газеты женщинам вызвала некоторый беспорядок, который будет скоро устранен.

Ах, панама[446]! Могу тебе сказать, я помолодел на 45 лет и опять переживаю второй 47 год. В то время «Presse» (Жирардена) ежедневно печатала новое разоблачение какого-нибудь скандала, или какая-нибудь другая газета давала ответ на какое-нибудь его обвинение; и так продолжалось, пока это не сгубило Луи-Филиппа. Но эти скандалы, и даже скандалы Второй империи — ничто в сравнении с нынешними великими национальными скачками скандалов. Луи Бонапарт, выманивая у крестьян деньги из их зарытых кубышек, старался ради своих государственных займов, которые были надежны. Здесь же погибли без возврата сбережения мелкого торговца, крестьянина,

домашней прислуги и, прежде всего, *мелкого рантье,* который вопит громче всех, и совершилось чудо превращения *не*прорытого канала в бездонную пропасть. 1500 миллионов франков, — 60 миллионов ф. ст., — погибли, исчезли навсегда, за исключением того, что попало в карманы мошенников, политиканов и журналистов; и эти деньги добыты путем мошенничества и бесчестных уловок, не превзойденных даже в Америке. Какая операционная база для социалистической кампании!

Это предприятие, очевидно, базировалось на собственной своей грандиозности. Каждый считал себя в безопасности, потому что все другие увязли столь же глубоко. Но именно это и не позволяет теперь замять дело; начались частичные разоблачения бесчисленных получателей «взяток» (единственно возможный здесь язык — американский*), и самая их многочисленность исключает общее и согласованное действие, каждый борется на свой риск, как может, и никакими разговорами и проповедями не предотвратить всеобщей паники. То, что после стачки судов *полиция* предоставила себя в распоряжение следственной комиссии, показывает, что вера в надежность надувательства сломлена и что теперь считается более надежным иметь хорошие отношения со «сторонниками финансовой честности».

На мой взгляд, это начало конца. Вряд ли буржуазная республика и ее политики смогут пережить такое беспрецедентное разоблачение. Существует только три варианта: попытка восстановления монархии, новый Буланже или социализм. Первый и второй варианты, в случае попытки их осуществления могут только привести к третьему, и таким образом, задолго до того, как мы имели бы право ожидать этого в результате своих собственных действий, мы можем быть призваны к деятельности, влекущей за собой громадную ответственность. Я бы радовался этому, если это не наступит слишком быстро и слишком внезапно. Нашим немцам будет полезно увидеть, что французы не утратили своей исторической инициативы. Если страна пережила 200 лет, подобных тем, чем были для Германии 1648—1848 гг., это не могло не наложить некоторый отпечаток филистерства даже на рабочий класс. Наша революция 1848—1849 гг. была слишком коротка и слишком незавершенна, чтобы совершенно стереть этот отпечаток. Конечно, следующая революция, которая подготовляется в Германии с последовательностью и настойчивостью, не превзойденными нигде более,

* Энгельс употребил американское слово «boodle». *Ред.*

придет сама собой и в свое время, скажем, в 1898—1904 гг.; но революционный период во Франции, который подготовил бы всеобщий кризис, ускорил бы этот процесс; и более того, если революция вспыхнет сперва во Франции, скажем, в 1894 г., то Германия немедленно последует за ней, а затем франко-германский союз пролетариев вынудит к действию Англию и одним ударом сокрушит как тройственный, так и франко-русский заговоры. Тогда начнется революционная война против России, — если даже не последует революционный отклик оттуда, — была, не была!

Привет от Луизы, которая находится на собрании актеров и драматургов, посвященном основанию «Свободной сцены» или «Свободного театра», или чего-то в этом роде[468].

Шлю почтительные приветствия от себя, равно как и от нашего кота Феликса, твоим зверям.

Всегда твой ***Ф. Э.***

Вчера вечером здесь были Мендельсоны и много рассказывали о своем посещении Ле-Перрё.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

248
ФАННИ МАРКОВНЕ КРАВЧИНСКОЙ
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 6 декабря 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Степняк!

Г-жа Каутская показала мне Вашу записку, в которой Вы любезно приглашаете меня провести вечер следующей субботы с вами. Я сделал бы это с величайшим удовольствием, но, к несчастью, мои способности к передвижению еще слишком ограничены, чтобы я рискнул предпринять столь дальнюю экспедицию.

В настоящее время я вынужден практически ограничить свои прогулки ближайшими окрестностями Примроз-Хилл,

и г-жа Каутская может подтвердить Вам, что мне пришлось отклонить, кроме Вашего, и другие приглашения.

Сердечный привет Степняку от искренне Вашего

Ф. Энгельса

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

249
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 14 декабря 1892 г.

Дорогой Лавров!

Не вижу оснований возражать против публикации письма Лопатина об одном разговоре со мной[469]. Поступайте, как Вам покажется лучше.

Я с удовольствием узнал от Мендельсона, что Вы чувствуете себя хорошо. Что касается меня, то мне грех жаловаться — совсем наоборот. Уже в течение трех месяцев я снова работаю над III томом «Капитала», и хотя предстоит сделать еще много, на сей раз я твердо надеюсь, что мне удастся закончить эту работу.

Что касается берлинской резолюции, то я считаю, что немцы совершили ошибку *в Брюсселе,* пообещав, хотя и в косвенной форме, больше, чем они могли сделать[444]. Первое мая 1890 и 1891 гг. показало им, что в Германии прекращение работы в этот день нецелесообразно; возможные преимущества далеко не компенсируют приносимых жертв. В одном только Гамбурге такая попытка обошлась более чем в 100000 марок*. Случайное совпадение в 1892 г. дня Первого мая с воскресеньем привело их в Брюсселе к забвению той реальности, к которой их грубо вернул кризис, — на этот раз более острый в Германии, чем где-либо.

Прекращение работы Первого мая 1893 г. могло бы обойтись нам слишком дорого в Германии и рикошетом — и в других местах. Стачка в Германии более чем на год опустошила бы и кассу и кредит партии. И это во время военного кризиса и воз-

* См. настоящий том, стр. 15, 25—26 и 38. *Ред.*

можного роспуска рейхстага и предстоящих выборов в мае или июне[456].

Существует закон развития партий, заключающийся в том, что когда партия достигает определенной степени силы, то оказываются нецелесообразными те самые выступления, без которых она не могла обойтись в дни своей юности.

Что же касается формы, то можно было бы больше посчитаться с чувствами других. Но что Вы хотите — это же неотесанные немцы, не умеющие позолотить пилюлю.

В остальном, мне кажется, что панама[446] — в нынешней обстановке — гораздо важнее, чем Первое мая. Панама напоминает мне 1847 г., когда тоже каждый день можно было ожидать нового скандала. 1847 г. вырыл могилу Июльской монархии; что же принесет 1892 год?

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы, истории КПСС» № 7, 1965 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

250
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

Лондон, 20 декабря 1892 г.

Дорогая Лёр!

Вчера мы отправили через транспортную контору Ван Оппен и К° (у них есть отделение и в Париже, но, к сожалению, я не записал его адреса) коробку с пудингом и пирогом и надеемся, что она прибудет в сохранности (адресовано тебе, в Ле-Перрё). Пудинг не совсем готов, наш медный котел в прошлую субботу никак не разогревался, и поэтому вместо двенадцати часов злосчастный пудинг готовился только около девяти или десяти. Но если ты его поваришь два-три часа, прежде чем подавать на стол, он будет в порядке.

Раньше чем переправиться через Ла-Манш, оксфордский мудрец* посетил нас здесь. Надеюсь, что я до некоторой степени успокоил его волнения по поводу Первого мая. Только одна попытка забастовки в Гамбурге в 1890 г. стоила партии

* — Ш. Бонье. *Ред.*

свыше 100000 марок*, и, по-моему, никак нельзя позволять буржуазии дочиста исчерпывать кассу и кредит германской партии как раз в такой момент, когда пахнет роспуском рейхстага и когда понадобится каждый фартинг.

Панама восхитительна[448]. Газеты, которые ты так любезно посылаешь мне, и письма старой матушки Крофорд, — хоть и страшно урезанные респектабельными господами из «Daily News», — образуют уже довольно обширное досье, которое я намерен пополнять вплоть до — надеюсь — *рокового* конца. Респектабельность здесь, конечно, торжествует. Когда французский порок пасует, то английская добродетель садится за стол, и будь я проклят, если тысячу раз не предпочту лицемерной британской добродетели явный, открытый, прямой французский порок. Здесь продажность возведена в систему и обставлена полным кодексом правил, и нужно только держаться в рамках этого кодекса, чтобы быть совершенно застрахованным от всех обвинений в *чрезмерной* продажности. Во Франции ни в одном из избирательных округов, населенных простым людом, особенно в городе, человек, откровенно желающий пройти в парламент во имя своих собственных интересов, не имел бы шансов на успех; здесь же каждого, кто желал бы быть избранным для какой-нибудь иной цели, сочли бы дураком и Дон-Кихотом. Английская панама носит название Строительного общества и имеет не одну голову — сбережения мелкого люда пожираются в этих компаниях оптом и без большого шума. Замешан в этом и один член парламента, Спенсер Бальфур, — он сложит свои полномочия и удалится в частную жизнь, — а множество членов парламента наживается, продавая свои имена в качестве директоров всяких мошеннических компаний, что считается вполне честным, пока не заходит слишком далеко.

В пятницу мы ожидаем здесь Пумпс и ее семью. Так как у нас в доме не хватает комнат, мы сняли помещение через дом: в старом доме маркиза теперь меблированные комнаты! Я, кажется, писал тебе, что 13 ноября Пумпс родила девочку.

Полю напишу, когда минует первая праздничная суета.

Всегда твой ***Ф. Энгельс***

[Приписка Л. Каутской]

Дорогая Лаура!

Не должна ли я покаяться, надеть власяницу и посыпать голову пеплом? Но лучше не надо — ведь я раскаиваюсь во всех своих прегрешениях, а если не пишу, то страдаю от этого, главным образом, сама, а

* См. настоящий том, стр. 15, 25—26 и 38. *Ред.*

не Вы. Генерал после моего возвращения уже не тот, и у меня почти не оставалось времени для себя, а если и оставалось, то не было нужного настроения. Но все же временами бывало очень-очень много хорошего. Зато весной мы наговоримся, как я этому радуюсь! Сердечный привет члену парламента*, веселого рождества.

С поцелуем и приветом

Ваша ***Луиза***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. III, Paris, 1959

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

На русском языке публикуется впервые

251
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 22 декабря 1892 г.

Дорогой Август!

Недавно мы имели удовольствие видеть здесь проездом из Оксфорда в Париж цензора Катона — Бонье. Я, кажется, произвел на него некоторое впечатление, разъяснив ему, что: 1) его манера предъявлять ультиматумы мало благоприятствует взаимному пониманию и 2) германской партии лучше сохранить свою кассу и свой кредит на случай возможного роспуска рейхстага и новых выборов, чем растрачивать и то и другое на первомайскую стачку. Этот человек — сущее несчастье для французов и немцев, поскольку он является неизбежным посредником между ними, а Гед, по-видимому, склонен пользоваться только его услугами. Но его энтузиазм, разжигаемый оксфордским уединением и бездеятельностью, вместе с огромной жаждой деятельности способен скорее вызывать распри, чем совместные действия. А при нынешнем положении в Европе именно единодушные совместные действия немцев и французов являются первостепенной необходимостью.

Большое спасибо за стенограмму заседания рейхстага. Твою большую военную речь я смогу прочесть только сегодня вечером, а твоя речь о законе Хейнце[470] мне очень понравилась. Пока проституция не может быть полностью уничтожена, — наш первейший долг, по-моему, освободить девушек от всяких исключительных законов. Здесь, в Англии, это существует,

* — П. Лафаргу. *Ред.*

по крайней мере приблизительно; нет никакой «полиции нравов», никакого контроля или врачебных обследований, но власть полиции до сих пор еще огромна, потому что содержание дома терпимости карается законом, и каждый дом, где живет девушка, принимающая посетителей, может рассматриваться как таковой. Это применяется все же лишь в исключительных случаях, и тем не менее девушки всегда подвергаются гнусным вымогательствам со стороны полицейских. Эта относительная свобода от унизительных полицейских оков позволяет девушкам в общем сохранять самостоятельность и чувство собственного достоинства в такой степени, в какой это едва ли возможно на континенте. Они рассматривают свое положение, как неизбежное несчастье, раз оно уж с ними приключилось, и с этим несчастьем им приходится мириться, но это отнюдь не должно затрагивать ни их личных качеств, ни их достоинства; если же они находят возможность бросить свое ремесло, они стараются использовать эту возможность, и в большинстве случаев успешно. В Манчестере были целые колонии молодых людей, буржуа или служащих, которые жили с такими девушками, многие из них состояли в законном браке и жили по меньшей мере так же дружно, как буржуа со своими женами. Если время от времени та или иная начинала пить, то это ни в какой мере не отличало ее от буржуазных женщин, которые здесь тоже зачастую этим занимаются. Некоторые девушки, вышедшие таким образом замуж и уехавшие в другие города, где они не рисковали встретить «старых знакомых», приняты были в респектабельном буржуазном обществе и даже в среде сквайров — здешних помещиков, — причем никто не замечал в них ровно ничего неприличного.

По моему мнению, при обсуждении этого вопроса мы прежде всего должны иметь в виду интересы самих девушек как жертв существующего общественного порядка и по возможности, защищать их от обнищания — во всяком случае, насильно не доводить их до полного падения законами и полицейским свинством так, как это происходит на всем континенте. Здесь, в некоторых городах, где стоят гарнизоны, также пробовали ввести и контроль и медицинское обследование, но это продолжалось недолго; агитация против этих мер — единственная заслуга поборников общественной чистоты нравов.

Врачебное обследование — сущий вздор. Там, где оно было введено, случаи сифилиса и гонореи участились. Я убежден, что инструменты полицейских врачей играют большую роль в распространении венерических болезней, на их дезинфекцию они едва ли тратят время и труд. Надо организовать для де-

вушек бесплатные лекции о венерических болезнях, тогда большинство из них уже сами будут остерегаться. Блашко прислал нам статью о врачебном контроле* и также вынужден признать, что этот контроль совершенно бесполезен; если бы он был последователен в выводах из собственных предпосылок, то должен был бы требовать полного прекращения преследования проституции и защиты девушек от эксплуатации, но для Германии это, по-видимому, чистейшая утопия.

Я надеюсь, что лечение по системе Кнейппа приносит Дицу пользу. Назо, по крайней мере, утверждает, что сумасшедший поп совершенно его вылечил. Судя по тому, что я слышал об этом лечении, людям, застывшим и окостеневшим в своей однообразной деловой жизни в городе, оно, во всяком случае, может принести некоторую пользу полным изменением образа жизни и вынужденным движением на свежем воздухе, но в зависимости от характера заболевания может иногда и повредить; это то же, что «водолечение», при котором в большинстве случаев помогают не минеральные воды, а изменение привычного образа жизни и строгая диета. Но вообще ты прав, — среди наших товарищей много таких, которые считают своим долгом носиться с каждым новоиспеченным «измом», так же как и с каждым недовольным буржуазным или бюрократическим кляузником и каждым непризнанным поэтическим или художественным гением. Ведь так приятно разыгрывать из себя защитника всех преследуемых и угнетенных и открывать в каждом «изме» спасающее мир учение, угнетаемое злодейским капиталистическим порядком. Это — великолепное средство использовать и применить как раз то, чего *не* изучал. Чего только не проделывал по этой части блаженной памяти «Volksstaat»!

Панамская история[446] с каждым днем становится все великолепнее. Дело это протекает, как это часто бывает во Франции, в резко драматической форме. Каждую минуту кажется, будто старания замять это дело вот-вот увенчаются успехом, но вдруг оно снова прорывается в самом неожиданном месте и сильнее, чем когда-либо, и теперь положение таково, что никакие затушевывания более уже не помогают. Сначала рассчитывали замять дело при помощи суда, но тут новые разоблачения вынудили создать следственную комиссию; потом попытались парализовать эту комиссию, но эта попытка удалась только наполовину, и лишь благодаря тому, что начато было новое, более серьезное судебное разбирательство. А теперь новые разоблачения и преследования депутатов и сенаторов

* *А. Блашко.* «Современная проституция». *Ред.*

посыпались градом. Шар катится, но пока еще далеко не докатился до конца. За кулисами стоят: 1) Констан, который знает, что его роль сыграна, и хочет отомстить, 2) Рошфор и буланжисты, которые тоже многое знают, 3) Орлеаны, которые хотят использовать всю эту комедию для попытки реставрации. Все эти люди многое знают и большей частью могут это доказать документально. А если ничего другого не останется, Шарль де Лессепс и Рувье будут мстить тем, что запутают и потащат за собой как можно больше людей. Слова, характеризующие положение, произнес Ротшильд:

«Мне нужна монархия, я покупаю ее раз навсегда; республика обходится мне слишком дорого — через каждые несколько лет мне приходится покупать новую голодную шайку».

Чего бы не дал сейчас за это осел Буланже, если бы он не застрелился! Теперь настала бы его пора, и я не удивлюсь, если попытаются найти второго Буланже. К счастью, это не так-то легко. И монархии тоже не везет. Правые все как один голосовали за панамскую лотерею[471] и, что еще хуже, агитировали за нее в деревне и втянули в дело мелких буржуа и крестьян. Пропавшие при этом 1700 миллионов франков, — это почти исключительно такого рода *сбережения, мелкого люда* (попалось будто бы свыше 800000 человек!), отсюда страшный гнев, и правые (клерикалы, монархисты), сперва встретившие панамский скандал ликованием, теперь робко отступают.

Как это окончится — ясно: в конечном счете *нам на пользу.* Но во Франции, всегда полной неожиданностей, трудно предугадать промежуточные стадии. Во всяком случае, многое может случиться, прежде чем на авансцену окончательно выступят наши. Только если Париж совершит революцию, наступит очередь социалистов, ибо в Париже *каждая* революция, как Коммуна, сама по себе становится социалистической. Но Париж менее возбужден, чем провинция, и это хорошо. Париж равнодушен в значительной степени и потому, что рабочие, разъединенные, плохо осведомленные и настроенные патриотически (поскольку они чувствуют, что Париж *уже перестал быть мировым политическим центром,* что они воспринимают как несправедливость), не видят никакого выхода. Если скандалы будут продолжаться, то возможен президентский кризис — Карно замешан, по меньшей мере как *укрыватель,* во многих грязных делах — и, во всяком случае, в будущем году произойдут новые выборы в палату. Кроме того, предстоят новые выборы многих муниципальных советов в Париже. Здесь, следовательно, все-

возможных законных выходов более чем достаточно. С другой стороны — неуверенность в надежности армии (где всеобщая воинская повинность еще новинка и не так привычна, как в Пруссии) гарантирует от государственного переворота, в то время как безоружность масс (которые теперь не могут, как раньше, получить оружие и патроны у национальной гвардии) удерживает от попыток восстания; и потому, вероятнее всего, кризис разрешится мирно. Но это нам и нужно, чтобы иметь время пожать плоды панамы: уверенность, что не будет насильственного вмешательства, и время, для того чтобы брожение успело охватить всю страну. В провинции марксисты почти не имеют соперников, в Париже все благополучно, пока бланкисты, аллеманисты[34], бруссисты[31] взаимно изматывают друг друга.

Во всяком случае, *внутреннее* развитие Франции снова приобретает сейчас первостепенную важность, и скоро станет ясно, насколько люди созрели для вставшей перед ними задачи. Должен сказать, что я очень верю в них в случае таких крупных кризисов. Не то, чтобы они немедленно одержали блестящую победу — возможны еще пренеприятные временные проявления реакции, — но в конце концов они выйдут из этого с честью. Слишком быстрый ход событий для нас тоже нежелателен. Нам тоже еще требуется время для развития.

Строго между нами. В III томе* основное уже позади. Трудные места в самом трудном отделе преодолены. Но пока я не справился с двумя последними отделами, я ничего не могу сказать определенного относительно срока окончания работы. Всегда могут встретиться отдельные трудные места, на которые потребуется время. Но я уж вижу берег; самое тяжелое, поглощавшее больше всего времени, преодолено, и на этот раз я закончу. Когда ты приедешь сюда, я тебе все покажу.

Тебе, во всяком случае, лучше ехать через Кале, из Штутгарта это едва ли дальше, пожалуй, даже ближе, чем через Остенде.

Сердечный привет тебе, твоей жене** и детям. Желаю весело провести праздники! До свидания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитала». *Ред.*

** — Юлии Бебель. *Ред.*

252
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 24 декабря 1892 г.

Дорогой Барон!

Я пытался уговорить Августа совершить зимнюю поездку через Ла-Манш хоть на несколько дней, и у меня есть надежда, что он на это согласится. В таком случае не откажи мне в любезности, поскольку он обязательно должен проехать через Штукерт[*], вручить ему для меня старую рукопись Маркса[472] вместе с той частью, которую ты, вероятно, успел уже подготовить. Дальнейшее мы как-нибудь при случае уладим. Так как теперь есть все основания рассчитывать, что, наконец, заканчивается длительный период утробного развития III тома[**], мне важно иметь в своем распоряжении материал для IV тома.

Подробнее в ближайшее время, когда буду отвечать на твое письмо, а пока желаю веселых праздников и шлю сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

253
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 28 декабря 1892 г.

Дорогой Либкнехт!

Поздравляю с Новым годом тебя, твою жену[***] и твоих детей!

Что касается французов, то я уже более недели тому назад обратил внимание Лафарга на то, что время настало. Но все-таки возможно, что они не захотят расстрелять свой порох слишком рано. Во-первых, панамская история[446] еще только начинается, главные разоблачения будут иметь место лишь

[*] — Штутгарт. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — Наталию Либкнехт. *Ред.*

после Нового года, а с юридической точки зрения ни против одного из нынешних парламентариев пока *не доказано* ничего серьезного; зато в январе радикалы[32], как и монархисты, запутаются окончательно, и тогда об этом можно будет сказать с гораздо большим эффектом. Во-вторых, в палате, кроме марксистов, сидят еще бланкисты, аллеманисты[34] и бешеные типа Клюзере, не говоря уже о полностью разложившихся примазавшихся к нам людях типа Лашиза и Тиврие, и при неоднородности социалистической парламентской фракции другим будет легко бороться с ней. Теперь пытаются найти почву для совместных действий, и, если, как кажется, это удастся, то скорее можно будет что-либо предпринять.

Я привожу это все лишь в качестве возможных причин для объяснения молчания наших людей.

С энтузиазмом Бонье нам приходится бороться уже долгое время. Он страшно нападал на нас из-за майской истории[444]. Я сослался на твое заявление в «Vorwarts»[*] о том, что ты в Марселе предупреждал французов о позиции немцев в вопросе о праздновании Первого мая 1893 г. и что это объяснение их удовлетворило.

Это лишает их всякого права жаловаться. И затем я сказал ему, что при наличии панамы в Париже, военных дел в Берлине[456] и сверх того всеобщего промышленного кризиса, мы, возможно, должны будем Первого мая заняться чем-то лучшим, а не демонстрациями. Это последнее он, кажется, должен был в конце концов понять в Париже. У этого человека наилучшие намерения, но если хочешь принимать активное участие в рабочем движении трех стран, не следует жить в Оксфорде.

Сердечный привет всем вам.

Твой ***Ф. Э.***

[Приписка Л. Каутской]

Дорогая г-жа Наталия!

Вы мне разрешите присоединиться к письму и пожеланиям Генерала? Я отвечаю на этот вопрос в благоприятном для меня духе и сердечно поздравляю Вас и Вашего милого мужа и Ваших детей с Новым годом.

С сердечным приветом

Ваша ***Луиза Каутская***

Впервые опубликовано в книге: Wilhelm Liebknecht. «Briefwechsel mit Karl Marx und Friedrich Engels». The Hague, 1963

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

[*] *В. Либкнехт.* «Отчет об агитационной поездке. В Марсель и обратно». *Ред.*

254
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 31 декабря 1892 г.

Дорогой Зорге!

Прежде чем закончится старый год, — еще несколько строк. Твои письма от 18 ноября и 16 декабря получил, большое спасибо. Получил ли ты пакет с книгами, который я послал тебе по почте в сентябре? Там были: новое издание «Положения рабочего класса» и «Утопический социализм и научный социализм»* в переводе Эвелинга, с моим предисловием. Если нет, я пошлю тебе их вторично заказной почтой.

Здесь, в старой Европе, несколько больше оживления, чем в вашей «юной» стране, которая все еще не может выбраться из отроческого возраста. Удивительно, хоть и вполне естественно, насколько в такой молодой стране, никогда не знавшей феодализма и с самого начала развивавшейся на буржуазной основе, буржуазные предрассудки крепко засели также и в рабочем классе. Именно из протеста против метрополии, все еще носящей феодальную маскировку, американский рабочий воображает, что традиционная буржуазная форма хозяйства есть нечто по самой своей природе и на все времена прогрессивное и превосходное, нечто nec plus ultra**. Совершенно так же как в Новой Англии пуританизм, причина возникновения всей колонии, именно поэтому и стал традиционной, наследственной и почти неотъемлемой частью местного патриотизма. Как бы там американцы ни хорохорились и упирались, они не могут дисконтировать как вексель свою несомненно гигантскую будущность; им придется дожидаться, когда наступит срок платежа, и именно *потому,* что их будущее так огромно, они в настоящем должны заниматься главным образом подготовкой к этому будущему; работа же эта, как в каждой молодой стране, преимущественно материального характера и обусловливает известную отсталость мышления, приверженность к традициям, связанным с формированием новой национальности. У англо-саксонской расы — у этих проклятых шлезвиг-гольштейнцев, как всегда называл их Маркс, — мозг и без того неповоротлив, а ее история в Европе, как и в Америке (экономические успехи и преимущественно мирное политическое

---

* Английское издание работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

** — непревзойденное. *Ред.*

SOCIALISM

UTOPIAN AND SCIENTIFIC

Seinem F. A. Sorge
London 28/9/92 F. Engels

Шмуцтитул английского издания
«Развития социализма от утопии к науке» 1892 г.
с дарственной надписью Энгельса Зорге

развитие), еще усугубила это свойство. Тут помочь могут только крупные события, и если теперь к более или менее завершившемуся переходу государственных земель в частное владение присоединится еще расширение промышленности при менее сумасбродной таможенной политике и завоевание внешних рынков, то и у вас все может пойти на лад. Классовая борьба и здесь, в Англии, была ожесточеннее в *период развития* крупной промышленности и затихла как раз во время неоспоримого мирового промышленного господства Англии. В Германии развитие крупной промышленности с 1850 г. тоже совпадает с подъемом социалистического движения, и в Америке будет, вероятно, не иначе. Революционизирование всех традиционных отношений развивающейся промышленностью революционизирует также и умы.

Впрочем, американцы с давних пор доказали европейскому миру, что буржуазная республика — это республика капиталистических дельцов, где политика лишь коммерческое предприятие, как и всякое другое; французы же, у которых правящие буржуазные политики уже давным-давно знали это и втихомолку применяли на практике, тоже начинают наконец на опыте панамского скандала[446] осознавать эту истину в национальном масштабе. А чтобы конституционные монархии не слишком хвастались своей добродетелью, у каждой из них имеется своя маленькая панама: в Англии — скандалы со строительными обществами, одно из которых, «Освободитель», начисто «освободило» множество мелких вкладчиков от 8 миллионов ф. ст. сбережений; в Германии — скандалы с Бааре и еврейскими ружьями Лёве (доказавшие, что прусский офицер ворует, как прежде, но только совсем понемножку — единственное, в чем он скромен); в Италии — Римский банк[473], который уже приближается к настоящей панаме и подкупил около 150 депутатов и сенаторов; документальные данные об этом деле будут, как мне сообщают, скоро опубликованы в Швейцарии. Пусть Шлютер следит за всем, что появится в газетах по поводу Римского банка. А на святой Руси исконный русский князь Мещерский возмущается равнодушием, с каким встречают в России разоблачения о панаме, и объясняет это только тем, что русская добродетель испорчена французским примером и что «у нас самих имеется дома не одна панама».

Но панамская история — это все же начало конца буржуазной республики, и она скоро может поставить нас в весьма ответственное положение. *Вся* оппортунистическая и большая часть радикальной банды[32] позорно скомпрометированы, правительство старается замять скандал, но из этого уже ничего

не выходит; документальные доказательства находятся в руках людей, которые *желают* свергнуть нынешних властителей: 1) Орлеанов, 2) министра Констана, свергнутого и скомпрометированного разоблачениями о его скандальном прошлом, 3) Рошфора и буланжистов, 4) Корнелиуса Герца, который сам сильно замешан во всякого рода мошенничествах и который явно бежал в Лондон лишь для того, чтобы выпутаться из этой истории самому, запутав в нее других. Все они имеют более чем достаточно улик против воровской шайки, но пока их придерживают, во-первых, для того, чтобы не расстрелять сразу весь свой порох, а во-вторых, чтобы дать правительству, равно как и *правосудию,* время запутаться окончательно. Нам это только на руку: выплывает наружу все новый материал, достаточный для того, чтобы поддерживать возбуждение и все больше запутывать заправил; но, кроме того, это дает время скандалам и разоблачениям оказать свое действие в самых отдаленных уголках страны еще до неизбежного роспуска палаты и новых выборов, причем нужно, чтобы эти выборы произошли *не слишком рано.*

Совершенно ясно, что дело все ближе подходит к тому моменту, когда наши люди во Франции станут единственно возможными руководителями государства. Только пусть бы это не наступило слишком скоро; наши люди во Франции далеко еще не созрели для власти. Обстоятельства, однако, теперь таковы, что абсолютно нельзя предвидеть, какие промежуточные ступени заполнят этот промежуточный период. Старые республиканские партии скомпрометированы до последнего человека, роялисты и клерикалы массами сбывали билеты панамской лотереи[471] и тем самым тоже запутали себя. Не застрелись этот осел Буланже, он был бы теперь хозяином положения. Мне очень хотелось бы знать, скажется ли и на этот раз издавна присущая французской истории неосознанная логика. Неожиданностей будет много. Только бы в одну из промежуточных пауз, когда положение еще не выяснено, власть не захватил какой-нибудь генерал и не вызвал бы войны; в этом единственная опасность.

В Германии происходит непрерывное, неудержимое, спокойное движение партии вперед. Решительно повсюду мелкие успехи, свидетельствующие о дальнейшем росте. Если военный законопроект[456] в основном будет принят, то к нам устремятся новые массы недовольных; если он будет отвергнут, рейхстаг распущен и назначены новые выборы, то мы получим по меньшей мере 50 мест, что при конфликтах часто сможет дать нам решающий перевес. Во всяком случае, борьба, если она и за-

горится во Франции, что также вероятно, может быть доведена до конца только в Германии. Хорошо, однако, что III том* будет теперь наконец-то готов. Когда? — этого я, правда, еще не могу сказать. Наступают неспокойные времена, и волны уже начинают вздыматься все выше.

Сердечное поздравление с Новым годом, также и от г-жи Каутской, тебе и твоей жене**.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатаемся по рукописи

Перевод с немецкого

255

КАРЛУ ХЕНКЕЛЮ[474]

В ЦЮРИХ

[Лондон, конец 1892 г.]

... Песня о паре***... характеризует, хотя и прошедшую, но пережитую также и Германией, первоначальную стадию рабочего движения...

Впервые опубликовано в сборнике: «Buch der Freiheit», Berlin, 1893

Печатается по тексту сборника

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «Капитала». *Ред.*
** — Катарине Зорге. *Ред.*
*** *Э. П. Мид.* «Король-Пар». *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
У. ТОРН И ЭЛЕОНОРА МАРКС-ЭВЕЛИНГ — САМЮЭЛЮ ГОМПЕРСУ [475]
В НЬЮ-ЙОРК

Национальный союз
рабочих газовых предприятий
и чернорабочих
Великобритании и Ирландии.
Адрес конторы — 144, Barking Road, E.

У. Уоткинсон, председатель
У. Байфорд, казначей
У. Торн, генеральный секретарь
У. Х. Уорд, заместитель секретаря

[Лондон], 25 января 1891 г.

Г-ну Самюэлю Гомперсу
для Американской федерации труда
Дорогой товарищ!

Во время недавнего визита товарищей Бебеля, Либкнехта и Зингера в связи с 70-летием Фридриха Энгельса они встретились с представителями Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих[49] (насчитывающего около 100 тысяч рабочих и работниц, принадлежащих к более чем 70 профессиям), а также с представителями ряда других союзов и организаций, кроме того, с Джоном Бёрнсом, Каннингем-Грехемом, членом парламента, и другими. На этом совещании преобладало общее мнение, что настало время для установления тесных и организованных связей между рабочими партиями разных стран. Наиболее актуальным вопросом является вопрос о предотвращении перенесения из одной страны в другую «нечестного труда», то есть импорта капиталистами в определенную страну

рабочих, — незнакомых с условиями классовой борьбы в этой стране, — для снижения уровня заработной платы или увеличения рабочего дня или для того и другого. Наиболее эффективным путем предотвращения этого является выделение в каждой стране секретаря по международным связям, который сносился бы со всеми другими секретарями такого рода. Таким образом, в случае возникновения в какой-либо стране конфликтов между капиталистами и рабочими рабочие секретари по международным связям всех других стран должны быть немедленно информированы об этом и их задача — постараться предотвратить экспорт из своей страны рабочих, которые должны занять на нечестных условиях место бастующих или локаутированных рабочих в стране, где произошел конфликт. Пока что это является наиболее актуальной проблемой, которой несомненно следует заниматься, но можно надеяться, что подобного рода соглашение всемерно облегчит обмен мнениями между рабочими всех стран по всем вопросам, что становится с каждым днем и с каждым часом все большей необходимостью для рабочего движения.

Если ваша организация согласна с точкой зрения Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих, не соблаговолите ли Вы сообщить нам об этом сразу и указать имя секретаря, назначенного ею для участия в этом важном деле?

С братским приветом

У. Торн
(Генеральный секретарь)
Элеонора Маркс-Эвелинг
(по поручению Исполнительного комитета)

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

2
ЭЛЕОНОРА МАРКС-ЭВЕЛИНГ — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 15 апреля 1892 г.
65, Chancery Lane, W. C.

Дорогой Поль!

Несколько дней назад мы послали Вам экземпляр «Chronicle»[*], содержащий заявление относительно Адольфа Смита и

[*] «Daily Chronicle». *Ред.*

представительства французских рабочих на предстоящей демонстрации в Гайд-парке[300]. На этой неделе в «Workman's Times» — я посылаю Вам второй экземпляр, хотя надеюсь, что Вы получаете газету регулярно — Вы найдете несколько сообщений об этом в рубрике (как я полагаю) «Лондонские заметки» и во всяком случае за подписью «Автолик» — то есть Бёрджесс, редактор «Workman's Times». В данный момент последствия этой заметки гораздо больше и гораздо неприятнее, чем Вы могли бы себе представить, и пока не последовали очень неприятные осложнения, Вы *обязательно должны* написать в «Chronicle» и «Workman's Times» по этому делу. Разумеется, в том случае, если организации, от лица которых выступает г-н Адольф, являются, как мы подозреваем, поссибилистскими.

Вы помните, что 2 года назад, когда, несмотря на отчаянное сопротивление, мы *заставили* согласиться на демонстрацию[476], Вы приехали и говорили с трибуны комитета по организации демонстрации. Вы помните, что в прошлом году ваша партия опять была приглашена нами, и ваше письмо с изложением причин, по которым вы не смогли послать делегата, было публично зачитано во время демонстрации. Все это время Лондонский совет тред-юнионов[77], действуя тогда, как и сейчас, совместно с г-ном Гайндманом и английскими поссибилистами, отказывался иметь что-либо общее с «иностранцами». И не забывайте о факте чрезвычайной важности: законодательное установление восьмичасового рабочего дня, которого требуют Шиптон и К°, это не *наше* требование законодательства о восьмичасовом рабочем дне. *Они* хотят законодательного установления восьмичасового рабочего дня лишь *для того, чтобы сверхурочные часы могли оплачиваться выше.*

Учитывая все это, наш Комитет[277], неуклонно выступавший за всю парижскую программу[477], и в особенности сильнейшая организация, не только из входящих в наш Комитет, но и вообще из всех новых тред-юнионов[355], — а именно: Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих[49] — глубоко задеты и поражены оскорблением, нанесенным им в «Chronicle». Торн пришел к нам в среду и заявил, что это вдвойне удивительно, поскольку его Союз вступил в переписку с французской Рабочей партией[31] задолго до того, как международные секретариаты подумали об этом, и он хотел бы знать, почему они теперь подвергаются оскорблениям. И это только один случай из многих. Я не могу передать Вам того, какие отрицательные последствия имело бы Ваше молчание.

Вчера я долго беседовала с Генералом по этому вопросу (у Эдуарда сильно болит горло), и оба мы согласились, что

Вы, будучи секретарем партии по международным делам, *должны* написать несколько строк в «Chronicle». Промедление Вы легко можете объяснить тем, что ездили к своим избирателям и в Фурми. Вам следовало бы написать — если дело обстоит действительно так, — что г-н А. Смит говорит только от имени поссибилистов[31], являющихся реакционной партией, представляющей — Вы сами знаете что; что Рабочая партия участвовала в первой демонстрации, организованной Комитетом борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня, и хотя она не может послать своего представителя, она, как и в прошлом году, полностью единодушна с этим Комитетом; и (как мы *все* надеемся) что ваша партия в этом году будет представлена на наших трибунах. Поссибилисты посылают *двух* делегатов. Вы, несомненно, можете послать одного. Не может ли приехать Дельклюз? Поездка из Кале будет стоить *очень* дешево. И вы могли бы также назначить Бонье. Эти двое (я знаю, что Вы *не можете* приехать) послужат противовесом остальным.

Во всяком случае, дорогой Поль, Вы *обязаны* написать заметку в «Chronicle» (или же еще лучше, если ее напишет Лаура!) и копию ее послать в «Workman's Times», добавив *в случае необходимости некоторые подробности.* Но это следует сделать *немедленно.*

Ваша ***Тусси***

Почему Вы *не* убедите ваших стекольщиков присоединиться к Международному союзу стекольщиков? Очень жаль, что они не делают этого, к тому же членский взнос с человека всего 4 пенса (8 су!) *per annum*[*]!!

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

3
ЭЛЕОНОРА МАРКС-ЭВЕЛИНГ — ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЁ

[Лондон], 22 апреля 1892 г.

Дорогая Лаура!

Посылаю тебе ответ бедняги Адольфа[**] на превосходнейшее письмо Поля. Я пишу тебе у Генерала, потому что хотела знать

[*] — в год. *Ред.*
[**] — Смита. *Ред.*

его мнение, прежде чем писать вам по этому делу. Он согласен со мной, что ответить в какой-то форме надо, если тебе удастся убедить Поля сделать это. Я, конечно, знаю, что он занят, но можешь быть уверена, что здесь ответ *действительно* необходим. Он не должен быть пространным.

Но *кто* посылает Лави? *Бруссисты*[31] или же, как пишет Смит[300], *объединенный Комитет?* Это вещи разные. Несколько фактов, подтверждающих действительную силу Рабочей партии, произвели бы здесь хорошее впечатление, и я надеюсь, во всяком случае, что выборы 1 мая[268] покажут нашу реальную силу.

Заставь Поля написать или же лучше напиши *сама,* как я уже писала раньше. (Мы все узнали твою «римскую руку» в статье, напечатанной в «Chronicle».)

Времени в обрез, чтобы успеть захватить почту.

Привет от Генерала, Луизы

и твоей ***Тусси.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

4
НЕИЗВЕСТНОМУ АДРЕСАТУ [478]

[Лондон, конец декабря 1892 г.]

Привет тебе, тысяча восемьсот девяносто третий год!

Да возродятся с тобой новые радости и надежды.

Пусть он будет веселым и счастливым до конца,

О чем просит преданный Вам

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Энгельс имеет в виду свою открытку от 20 декабря 1890 г. (см. настоящее издание, т. 37, стр. 445—446), которая являлась ответом на письмо Зорге от 9 декабря того же года. — *3.*

[2] В письме от 2 декабря 1890 г. Зорге жаловался на нерегулярную присылку ему из Парижа газеты «Le Socialiste» и просил Энгельса написать об этом руководителям французских социалистов. — *4.*

[3] Убийство русского генерала Селиверстова, шефа тайной царской полиции в Париже, польским социалистом С. Падлевским произошло 18 ноября 1890 года. Оценку этого события, получившего в то время широкий отклик во Франции, см. настоящее издание, т. 37, стр. 442— 443, а также настоящий том, стр. 8. — *4.*

[4] Часть данного письма была впервые опубликована в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932 год. — *4.*

[5] Имеется в виду подготовленная Энгельсом для публикации в журнале «Neue Zeit» работа Маркса «Критика Готской программы» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 9—32). Предпринимая публикацию этого важнейшего программного документа научного коммунизма, являющегося образцом непримиримой борьбы против оппортунизма, Энгельс стремился нанести удар активизировавшимся реформистским элементам в германской социал-демократии, что было особенно важно в момент, когда партии предстояло обсудить и принять на Эрфуртском съезде (см. примечание 183) новую программу взамен Готской. При публикации «Критики Готской программы» Энгельсу пришлось преодолеть известное противодействие со стороны руководителей германской социал-демократии. После публикации она была неодобрительно встречена социал-демократической фракцией германского рейхстага и редакцией газеты «Vorwarts». В то же время, как и предвидел Энгельс, работа Маркса с удовлетворением была принята как в самой германской партии, так и социалистами других стран, которые рассматривали ее как программный документ для всего между-

народного социалистического движения. «Критика Готской программы» вместе с письмом Маркса В. Бракке 5 мая 1875 г. и предисловием к ней Энгельса (см. настоящее издание, т. 22, стр. 95—96) была напечатана в журнале «Neue Zeit», Bd. I, № 18, 1890—1891 годы. — *4.*

[6] См. настоящее издание, т. 19, стр. 23—25 и т. 22, стр. 122. — *5.*

[7] Часть данного письма была впервые опубликована в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932 год. — *7.*

[8] Упомянутым здесь письмом Энгельса А. Бебелю (по-видимому, от 15 января 1891 г.) Институт марксизма-ленинизма не располагает. Как следует из ответного письма А. Бебеля от 21 января 1891 г., Энгельс сообщал о предстоящей публикации «Критики Готской программы» и спрашивал в связи с этим, известны ли ему возражения Маркса против компромиссной Готской программы. Отвечая Энгельсу Бебель писал, что во время его пребывания в тюрьме (до 1 апреля 1875 г.) ему никто не сообщал об этих возражениях Маркса и что он не знает о них до сих пор. — *7.*

[9] Имеется в виду доклад В. Либкнехта о программе германской социал-демократии, с которым он выступал на съезде партии, состоявшемся в Галле 12—-18 октября 1890 года. При анализе Готской программы Либкнехт использовал некоторые положения из известной ему рукописи Маркса об этой программе, не упоминая при этом имени автора.

По предложению Либкнехта съезд принял решение о подготовке к следующему партийному съезду в Эрфурте проекта новой программы и опубликовании его за три месяца до съезда с целью обсуждения в местных партийных организациях и печати. — *7, 31, 72.*

[10] Станислав Мендельсон был арестован по обвинению в причастности к делу Падлевского (см. примечание 3). После нескольких недель следствия французские власти, угрожая высылкой, вынудили С. Мендельсона и его жену Марию Мендельсон покинуть пределы Франции. — *8.*

[11] Энгельс имеет в виду присутствие С. Мендельсона с женой на собрании одного из отделений Социал-демократической федерации, о чем сообщала газета «Justice» в № 364, 3 января 1891 г. в корреспонденции «Мендельсон в Лондоне».

Социал-демократическая федерация — английская социалистическая организация, созданная в августе 1884 г., объединяла разнородные социалистические элементы, преимущественно из интеллигенции. Руководство Федерации длительное время находилось в руках реформистов во главе с Гайндманом, проводившим оппортунистическую и сектантскую политику. Входившая в Федерацию группа революционных марксистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Т. Манн и др.) в противовес линии Гайндмана вела борьбу за установление тесной связи с массовым рабочим движением. После происшедшего осенью 1884 г. раскола и образования представителями левого крыла самостоятельной организации — Социалистической лиги — влияние оппортунистов в Федерации усилилось. Однако под воздействием революционных настроений масс внутри нее продолжался и в 90-х годах процесс формирования революционных элементов, недовольных оппортунистическим руководством. В 1907 г. в условиях подъема рабочего движения

Федерация была преобразована в Социал-демократическую партию, которая, объединившись в 1911 г. с левыми элементами Независимой рабочей партии (см. примечание 351), приняла название Британской социалистической партии. Часть членов этой партии впоследствии участвовала в создании Коммунистической партии Великобритании. — *8, 21, 26, 29, 39, 53, 81, 87, 115, 220, 222, 252, 261, 267, 282, 321, 340, 344, 352, 359, 363, 373, 379, 405, 407, 437.*

[12] По-видимому, речь идет о статье Ж. Геда «Une interpellation nécessaire» («Необходимая интерпелляция»), напечатанной в «Le Socialiste» № 17, 14 января 1891 года. В ней сообщалось, что в Париже создано центральное полицейское бюро, которое рассылает агентов также и в другие города. — *10.*

[13] Упомянутое здесь письмо с предостережением английским социалистам от возможных провокаций со стороны появившихся в Лондоне агентов царской охранки было напечатано за подписью Станислава Мендельсона в газете «Justice» № 367, 24 января 1891 г. под заглавием «A warning» («Предостережение»). — *10.*

[14] Данное письмо было обнаружено среди листов незаконченной рукописи К. Шорлеммера «История химии», над которой он работал в последние годы своей жизни. Эта рукопись на немецком языке объемом в 650 страниц хранится в библиотеке университета в Манчестере. — *10.*

[15] «Мы, немецкие социалисты, гордимся тем, что ведем свое происхождение не только от Сен-Симона, Фурье и Оуэна, но также и от Канта, Фихте и Гегеля. Немецкое рабочее движение является наследником немецкой классической философии».

Приведенная здесь подпись была сделана Энгельсом, по-видимому, по просьбе Г. Шёя в связи с его работой над портретом Энгельса в 1891 году. Первая фраза подписи заимствована из предисловия к немецкому изданию «Развития социализма от утопии к науке» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 323), второй фразой Энгельс закончил свою работу «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 317).

Впервые данный портрет вместе с подписью был опубликован в воскресном приложении к «Arbeiter-Zeitung», 18 августа 1895 г. в связи со смертью Энгельса. — *Между 10* и *11.*

[16] В письме от 10 января 1891 г. Генрих Шёй писал о своем намерении выгравировать на дереве, наряду с изготовляемым им портретом Маркса, также и портрет Энгельса и просил прислать ему необходимую для этой цели фотографию. — *11.*

[17] После смерти Елены Демут, близкого друга семьи Маркса и Энгельса, Зорге приглашал Энгельса переехать на жительство к нему в Хобокен. — *12.*

[18] Имеется в виду «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender fur 1891». New York («Пионер. Иллюстрированный народный календарь на 1891 год». Нью-Йорк). Календарь издавался ежегодно редакцией газеты «New Yorker Volkszeitung», редактором его был Г. Шлютер, сотрудничал в нем Ф. А. Зорге. Как видно из писем Шлютера Энгельсу от 3 июня и 19 ноября 1890 г., в данном выпуске календаря была напечатана (с разрешения Энгельса) биография Маркса, написанная Энгельсом

в 1878 г. (см. настоящее издание, т. 19, стр. 105—115) с некоторыми добавлениями Шлютера. Календарем за указанный год Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *12.*

19 *Социалистическая рабочая партия* Северной Америки была создана в 1876 г. на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций США. Большинство членов партии составляли иммигранты (в основном немцы), слабо связанные с коренными рабочими Америки. Внутри партии происходила борьба между реформистским руководством, состоявшим в основном из лассальянцев, и марксистским крылом, возглавлявшимся соратником Маркса и Энгельса Ф. А. Зорге. Партия провозгласила своей программой борьбу за социализм, однако вследствие сектантской политики ее руководства, игнорировавшего работу в массовых организациях американского пролетариата, прежде всего в профсоюзах, ей так и не удалось стать подлинно революционной массовой марксистской партией.

«Националистами», или «белламистами», назывались представители социального движения, возникшего в конце 80-х годов в известной мере под влиянием утопического романа Э. Беллами «Через сто лет» (вышел в 1887 г.). «Националисты» создавали свои организации пропагандистского характера — «националистские клубы», членами которых были главным образом представители буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Первый такой клуб был основан в Бостоне в 1888 г., в 1891 г. их насчитывалось по всей стране более 160. С 1889 г. в Бостоне начала выходить газета «Nationalist», на страницах которой они пропагандировали национализацию производства и распределения как единственное средство избавления общества от зол капитализма и мирного перерастания его в социализм. Пропаганда «националистов» находила отклик на страницах газеты «Sozialist» — органа Социалистической рабочей партии Северной Америки; разделял их взгляды один из лидеров партии Де Леон.

Энгельс в своих письмах нередко сравнивает американских «националистов» с английскими фабианцами, подчеркивая тем самым сходство их взглядов и тактики. — *12, 64, 82, 319, 372.*

20 *Фабианцы,* Фабианское общество — английская реформистская организация, основанная представителями буржуазной интеллигенции в 1889 году; главными лидерами ее были Сидней и Беатриса Веббы (свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» (Медлителем) за его выжидательную политику уклонения от решительных боев в войне с Ганнибалом). Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции; они выступали против учения Маркса о классовой борьбе пролетариата и социалистической революции и утверждали, будто возможен переход от капитализма к социализму путем мелких реформ, постепенных преобразований общества, при помощи так называемого «муниципального социализма». Фабианское общество играло и играет роль одного из проводников буржуазного влияния на рабочий класс, рассадника оппортунистических и реформистских идей в английском рабочем движении. В. И. Ленин определял фабианство как «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики» (Полное собр. соч., т. 26, стр. 267). В 1900 г. Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из

источников идеологии ревизионизма и реформизма. — *12, 226, 284, 321, 338, 359, 363, 379, 389, 437, 443*.

[21] Энгельс имеет в виду конфликт между Социалистической рабочей партией Северной Америки (см. примечание 19) и Американской федерацией труда, о котором сообщил Энгельсу Зорге в письмах от 9 декабря 1890 г. и 16 января 1891 г., а также С. Гомперс в письме от 9 января того же года. Социалистическая партия требовала для себя официального представительства в профессиональных союзах. От имени руководства Федерации Гомперс заявил, что Социалистическая партия как политическая организация не может входить в Федерацию, и предлагал членам партии участвовать в работе профессиональных союзов в индивидуальном порядке. Энгельс рассматривал отказ лидеров Социалистической партии от предложения Федерации и их стремление противопоставить партию этой наиболее массовой в то время организации американских рабочих как проявление сектантства, объективно ведущего к усилению влияния реформистов в рабочем движении.

Американская федерация труда (АФТ) — крупнейшее объединение профессиональных союзов США. Организационно оформилась в декабре 1886 года. АФТ объединяла в основном квалифицированных рабочих. Профсоюзы были организованы по цеховому принципу. В 80—90-х годах XIX в. АФТ сыграла большую роль в деле сплочения американских рабочих, в их борьбе за восьмичасовой рабочий день. В программе АФТ отразилось известное влияние социалистических идей. Однако постепенно в ее рядах возобладали реформистские элементы, и к концу XIX в. АФТ превратилась в реформистскую организацию, ориентирующуюся главным образом на рабочую аристократию и проводившую политику классового сотрудничества рабочих с предпринимателями. После победы Великой Октябрьской социалистической революции руководство АФТ заняло крайне враждебную Советской России позицию. АФТ просуществовала до 1955 г., когда она вошла в объединенную организацию: Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов. — *12*.

[22] В письме от 3 июня 1890 г. Г. Шлютер сообщал Энгельсу о посылке материала относительно мошенничества с серебряной валютой в США. — *13*.

[23] *Биметаллизм* — денежная система, при которой функции денег одновременно выполняют два валютных металла — золото и серебро. — *13*.

[24] Упоминаемое Энгельсом примечание о благородных металлах, написанное им к четвертому немецкому изданию первого тома «Капитала», см. настоящее издание, т. 23, стр. 153—154 (примечание 108). — *13*.

[25] Отвечая Энгельсу на его запрос по поводу речи Маркса о покровительственных пошлинах, Г. Шлютер в письме 19 ноября 1890 г. давал подробное описание брошюры, состоявшей из двух речей Маркса: «Протекционисты, фритредеры и рабочий класс» и «Речь о свободе торговли». Речи были переведены на немецкий язык и изданы в Хамме в 1848 г. другом и учеником Маркса и Энгельса Вейдемейером (см. настоящее издание, т. 4, стр. 254—256 и 404—418). — *13*.

[26] *Немецкое рабочее общество* в Брюсселе было основано Марксом и Энгельсом в конце августа 1847 г. с целью политического просвещения немецких рабочих, проживавших в Бельгии, и пропаганды среди

них идей коммунизма. Под руководством Маркса и Энгельса и их соратников Общество сделалось легальным центром объединения революционных пролетарских сил в Бельгии. Лучшие элементы Общества входили в брюссельскую общину Союза коммунистов. Деятельность Немецкого рабочего общества в Брюсселе прекратилась вскоре после февральской буржуазной революции 1848 г. во Франции в связи с арестами и высылкой его членов бельгийской полицией. — *13.*

[27] В письме 30 января 1891 г. П. Лафарг писал Энгельсу относительно появившегося в парижских газетах сообщения о том, что Правление германской социал-демократической партии будто бы решило обратиться к социалистическим партиям других стран с призывом перенести празднование Первого мая на воскресенье 3 мая 1891 года. Выразив несогласие с этим решением, Лафарг просил Энгельса высказать свое мнение о позиции немецких социалистов в данном вопросе. — *14.*

[28] Согласно сообщению, опубликованному в приложении 1 к газете «Vorwarts» № 24, 29 января 1891 г., социал-демократическая фракция на своем заседании 28 января 1891 г. приняла решение рекомендовать перенести празднование Первого мая в Германии на первое воскресенье мая, а мотивы этого решения разъяснить в обращении фракции (см. примечание 48). — *14.*

[29] Упомянутым здесь письмом Энгельса Р. Фишеру Институт марксизма-ленинизма не располагает. Ответ Фишера от 4 февраля 1891 г. Энгельс цитирует в своем письме П. Лафаргу 6 февраля 1891 г. (см. настоящий том, стр. 19—20). — *14.*

[30] Речь идет о письме Ш. Бонье Энгельсу от 18 января 1891 г., в котором он писал, что французские социалисты намерены отмечать майский праздник 1 мая. — *15.*

[31] Энгельс имеет в виду различные течения в социалистическом движении Франции.

Марксистское течение во главе с Ж. Гедом (отсюда другое название — гедистское) и П. Лафаргом представляла Рабочая партия, образовавшаяся в 1879 году. С самого начала в его рядах происходила острая идейная борьба, приведшая в 1882 г. к расколу партий на Сент-Этьеннском съезде на гедистов и поссибилистов (или бруссистов). За гедистами сохранилось название Рабочей партии. В своей деятельности партия опиралась на программу, выработанную при участии Маркса и принятую в 1880 г. на съезде в Гавре. Опорной базой гедистов был пролетариат крупных промышленных центров Франции, отдельные группы парижского пролетариата, главным образом на крупных заводах. Одной из основных задач партии была борьба за широкие рабочие массы. Рабочая партия добилась в 80—90-х годах определенных успехов в пропаганде идей марксизма среди французского пролетариата. Большая роль в этом принадлежит органу партии — газете «Le Socialiste». Марксисты активно участвовали в профсоюзном движении и руководили стачечной борьбой пролетариата. Большую агитационную деятельность провела партия в связи с выборами П. Лафарга, избрание которого в палату депутатов в 1891 г. являлось крупным успехом французских социалистов. Много сделала французская Рабочая партия для укрепления интернациональных связей социалистов, а также для разоблачения агрессивной сущности внешней политики

французской буржуазной республики, в частности франко-русского союза 1891—1893 годов.

Но руководители партии не всегда проводили последовательную марксистскую политику, допускали иногда ошибки оппортунистического характера, например, в крестьянском вопросе в 90-х годах; Маркс и Энгельс неоднократно их критиковали, помогая им вырабатывать правильную линию в рабочем движении.

Бруссисты, или поссибилисты, — оппортунистическое течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся Бруссом, Малоном и другими, которые вызвали в 1882 г. раскол в Рабочей партии Франции и образовали новую партию под названием «Рабочая партия французских социалистов-революционеров». Будучи противниками революционной тактики, лидеры этого течения провозгласили реформистский принцип: добиваться лишь «возможного» («possible»), — отсюда название «поссибилисты». В 90-х годах поссибилисты, не представляя единого целого (см. примечание 34), в значительной степени потеряли свое влияние. В 1902 г. большинство поссибилистов вошло в состав созданной Жоресом реформистской Французской социалистической партии. — *15, 25, 38, 39, 54, 59, 61, 64, 79, 85, 87, 89, 103, 107, 119, 124, 132, 135, 152, 181, 182, 226, 231, 241, 248, 251, 262, 281, 297, 352, 384, 388, 396, 429, 462, 473, 487, 488, 489.*

[32] *Радикалы* — в 80—90-х гг. парламентская группа во Франции, отколовшаяся от буржуазной партии умеренных республиканцев («оппортунистов», или «гамбеттистов»); продолжали отстаивать ряд буржуазно-демократических требований, от которых фактически отказались республиканцы: отмена сената, отделение церкви от государства, введение прогрессивного подоходного налога и т. д. В целях привлечения на свою сторону массы избирателей радикалы требовали также ограничения рабочего дня, пенсионного обеспечения инвалидов и некоторых других мероприятий социально-экономического характера. Лидером радикалов был Клемансо. В 1901 г. радикалы организационно оформились в партию, отражавшую интересы главным образом средней и мелкой буржуазии. — *15, 180, 182, 187, 208, 217, 241, 457, 475, 479.*

[33] По-видимому, речь идет о передовой статье «Zum 1. Mai 1891» («К 1 мая 1891») опубликованной в «Arbeiter-Zeitung» № 2, 9 января 1891 года. — *16.*

[34] *Антибруссистами* Энгельс называет *аллеманистов* — сторонников французского мелкобуржуазного социалиста Ж. Аллемана. Образовавшаяся в результате раскола поссибилистов (см. примечание 31) на съезде в Шательро, происходившем 9—15 октября 1890 г., организация аллеманистов приняла название «Рабочая социал-революционная партия». Оставаясь в целом на идейных и тактических позициях поссибилистов, аллеманисты в отличие от первых делали упор на пропагандистскую деятельность в профессиональных союзах (синдикатах), в которых они видели главную форму организации рабочих. В качестве основного средства борьбы аллеманисты провозглашали всеобщую экономическую стачку. Будучи, подобно поссибилистам, противниками единой централизованной партии, аллеманисты отстаивали принципы автономии, придавали большое значение завоеванию мест в муниципалитетах. — *16, 54, 61, 64, 79, 85, 87, 152, 279, 297, 396, 406, 422, 473, 475.*

[35] Имеется в виду объединение двух направлений в германском рабочем движении — Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), возглавляемой А. Бебелем и В. Либкнехтом, и лассальянского Всеобщего германского рабочего союза во главе с Гассельманом, Газенклевером и другими, которое произошло на объединительном съезде в Готе 22—27 мая 1875 года. Объединенная партия приняла название Социалистической рабочей партии Германии. Этим был преодолен раскол в рядах германского рабочего класса. Однако предложенный Готскому съезду проект программы объединенной партии (главным составителем проекта был В. Либкнехт, занявший в этом вопросе примиренческую позицию) содержал серьезные ошибки и принципиальные уступки лассальянству. Маркс в «Критике Готской программы», в письме В. Бракке 5 мая 1875 г. и Энгельс в письме А. Бебелю 18—28 марта 1875 г., одобряя создание единой социалистической партии Германии, предостерегали руководство эйзенахцев от поспешности и идейного компромисса с лассальянцами; они подвергли критике ошибочные положения проекта программы, который, однако, был принят съездом лишь с незначительными исправлениями. — *16, 59, 61, 65, 72, 75, 76.*

[36] Ж. Гед в своих корреспонденциях «Briefe aus Frankreich» («Письма из Франции»), опубликованных в «Vorwarts» №№ 23 и 25, 28 и 30 января 1891 г., разоблачал компрометирующую республику политику умеренных буржуазных республиканцев (так называемых «оппортунистов») во главе с Констаном, Рувье и другими, направленную на подавление рабочего движения в стране. — *16, 28.*

[37] Речь идет о статье «L'Avortement» («Аборт») (из серии «Капиталистическая гигиена»), опубликованной под псевдонимом «доктор Z» в газете «Le Socialiste» № 17, 14 января 1891 года. На примере скандального процесса мэра Тулона Фуру и его любовницы, которую он принудил сделать запрещенный законом аборт, в статье обличалась фальшь и лицемерие буржуазной законности. — *16.*

[38] Часть данного письма была впервые опубликована в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932 год. — *17.*

[39] В приложениях 1 к газете «Vorwarts» №№ 27 и 28, 1 и 3 февраля 1891 г. работа Маркса «Критика Готской программы» была перепечатана без предисловия к ней Энгельса. — *17.*

[40] Имеется в виду попытка со стороны руководителей германской социал-демократии задержать тираж № 18 журнала «Neue Zeit», в котором была напечатана работа Маркса «Критика Готской программы» (см. также настоящий том, стр. 21 и 77).

Закон против социалистов, поставивший социал-демократическую партию в нелегальное положение, был введен правительством Бисмарка при поддержке большинства рейхстага 21 октября 1878 г. в целях борьбы против социалистического и рабочего движения. Действие закона продлевалось каждые 2—3 года. Под давлением массового рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен 1 октября 1890 года. — *17, 28, 32, 70, 76, 93, 96, 129, 146, 154, 194, 206, 228, 245, 300, 318, 381, 411, 419, 450.*

[41] Упомянутым здесь письмом Энгельса Бебелю Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *17.*

[42] Немецкая *народная партия* возникла в 1865 г.; она состояла из демократических элементов мелкой буржуазии и отчасти буржуазии главным образом южногерманских государств — Вюртемберга, Бадена, Баварии, благодаря чему ее называли также Южногерманской и Швабской. Немецкая народная партия выступала против установления гегемонии Пруссии в Германии. Проводя антипрусскую политику и выдвигая общедемократические лозунги, эта партия в то же время являлась выразительницей партикуляристских стремлений некоторых германских государств. Пропагандируя идею федеративного германского государства, она выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики. — *18, 76, 159.*

[43] В письме от 7 февраля 1891 г. П. Лафарг, касаясь вопроса празднования Первого мая в 1891 г., писал Энгельсу о непоследовательности немецких социалистов, делегация которых на Международном конгрессе социалистов в Париже особенно горячо отстаивала дату празднования именно 1 мая.

Международный социалистический рабочий конгресс, явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала, происходил в Париже с 14 по 20 июля 1889 года. На конгрессе присутствовало 393 делегата от 20 стран Европы и Америки. Конгресс заслушал отчеты представителей социалистических партий о рабочем движении в их странах, разработал основы международного рабочего законодательства, приняв требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня, наметил пути осуществления требований рабочих. Конгресс подчеркнул необходимость политической организации пролетариата и борьбы за осуществление его политических требований; высказался за отмену постоянных армий и замену их всеобщим вооружением народа. Важнейшим решением конгресса было установление международного пролетарского праздника Первое мая. По всем рассматривавшимся вопросам конгресс принял в основном правильные марксистские решения, нанес удар анархистам, пытавшимся навязать конгрессу свою точку зрения. — *20, 26, 38, 40, 351.*

[44] П. Лафарг просил Энгельса (в письме 7 февраля 1891 г.) высказать свое мнение о его статье «La propriete feodale» («Феодальная собственность»), появившейся в журнале «La Nouvelle Revue» («Новое обозрение») 1 февраля 1891 года. — *21.*

[45] Намек на действия Гайндмана и Чампиона во время парламентских выборов в ноябре 1885 г., когда они получили от руководства консервативной партии деньги для проведения избирательной кампании Социал-демократической федерацией. — *22, 25.*

[46] В корреспонденции из Берлина, напечатанной в венской «Arbeiter-Zeitung» № 6, 6 февраля 1891 г., сообщалось, что в Германии Энгельсом опубликован документ огромного теоретического и практического значения — «Критика» Маркса принятой на Готском съезде в 1875 г. программы германской партии. Автор корреспонденции отметил заслугу Энгельса, что он «опубликовал ее именно теперь, когда настало время с полной ясностью и без всяких компромиссов сформулировать теоретические основы нашей партии». — *24.*

[47] Имеется в виду передовая статья «Der Marx'sche Progranam-Brief» («Письмо Маркса о программе»), опубликованная в «Vorwarts» № 37,

13 февраля 1891 года. В ней социал-демократическая фракция рейхстага выражала несогласие с оценками Готской программы и роли Лассаля, данными в работе Маркса. — *24, 28, 33, 45, 47, 72.*

[48] Обращение социал-демократической фракции германского рейхстага к немецким рабочим было опубликовано в «Vorwarts» № 31, 6 февраля 1891 года. Призывая немецких рабочих отмечать майский праздник не 1 мая, а 3 мая, фракция обосновывала свое решение ссылкой на пункт резолюции Международного социалистического рабочего конгресса в Париже (см. примечание 43), в котором говорилось, что «рабочие различных стран должны сами определить методы и средства проведения празднования в зависимости от местных условий». Энгельс подвергает критике данное обращение за проявившуюся в нем тенденцию узаконить на все время празднование пролетарского праздника в первое воскресенье мая. — *26.*

[49] *Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих* — первый в истории рабочего движения Англии тред-юнион неквалифицированных рабочих, возникший в конце марта — начале апреля 1889 г. в условиях роста стачечного движения 80—90-х годов. Большую роль в организации Союза и руководстве им играли Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг. Союз выдвинул требование установления восьмичасового рабочего дня. За короткий срок Союз приобрел большое влияние среди широких слоев рабочих; в течение года в него вступило до 100 тысяч рабочих газовых предприятий. Он принял активное участие в организации известной стачки лондонских докеров 1889 года (см. примечание 79). В результате этой стачки и деятельности Союза возникло второе в истории английского рабочего движения крупное объединение неквалифицированных рабочих — *тред-юнион докеров,* сыгравший, в свою очередь, видную роль в организации других новых массовых тред-юнионов, в борьбе за установление восьмичасового рабочего дня, в подготовке и проведении первомайских демонстраций английских рабочих в 90-х годах.

Рабочие газовых предприятий благодаря активной пропаганде идей социализма и интернационализма, проводимой среди них прежде всего Э. Маркс-Эвелинг, оказали большое влияние на рабочее движение Ирландии, были инициаторами создания там массовых тред-юнионов, в которые входили также и сельскохозяйственные рабочие. Национальный Союз рабочих газовых предприятий и чернорабочих Англии и Ирландии (полное название этого Союза) поддерживал связи с рабочими организациями других стран. Руководители Союза Э. Маркс-Эвелинг и Уильям Торн присутствовали в качестве его делегатов на втором Международном социалистическом конгрессе в Брюсселе в 1891 году (см. примечание 156). — *26, 38, 64, 93, 114, 119, 190, 202, 248, 283, 485, 487.*

[50] Часть данного письма была впервые опубликована в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932 год. — *27.*

[51] В передовой статье «Zur Kritik des sozialdemokratischen Programms» («К критике социал-демократической программы»), напечатанной в «Hamburger Echo» № 33, 8 февраля 1891 г., отмечалась важность опубликованного Энгельсом программного письма Маркса для разработки новой программы германской социал-демократии.

Говоря о *системе приобретенных прав,* Энгельс намекает на работу Лассаля того же названия, в которой в соответствии с идеали-

стическими воззрениями автора давалось философско-юридическое толкование правовых отношений людей. Характеристику книги см. настоящее издание, т. 30, стр. 165—166. — *27, 217.*

[52] Упомянутая статья П. Лафарга, предназначавшаяся для «Neue Zeit», в этом журнале не появилась. Она была опубликована в журнале «La Revue Socialiste» («Социалистическое обозрение»), t. XVI, № 93, 1892 г. под заглавием «La theorie de la Valeur et de la plus-value de Marx et les economistes bourgeois» («Теория стоимости и прибавочной стоимости Маркса и буржуазные экономисты»). — *27, 40, 70.*

[53] С 27 ноября по начало декабря 1890 г. у Энгельса гостили А. Бебель, В. Либкнехт и П. Зингер, прибывшие в Лондон, чтобы поздравить его от имени Социал-демократической партии Германии с семидесятилетием со дня рождения (28 ноября 1890 года). По инициативе Энгельса состоялись встречи представителей германской социал-демократии с деятелями английского рабочего движения Э. Маркс-Эвелинг, Дж. Бёрнсом, У. Торном и Р. Каннингем-Грехемом; во время этих встреч происходил обмен мнениями по вопросам международного рабочего движения, в частности о средствах укрепления интернациональных связей социалистических и рабочих партий и организаций. — *28.*

[54] Перепечатав в «Neue Zeit» (Bd. I, № 21, 1890—1891 гг.) передовую статью из газеты «Vorwarts» № 37, 13 февраля 1891 г. (см. примечание 47), редакция журнала, кроме вводных слов, дала следующее примечание: «Мы не считали себя обязанными выносить письмо Маркса на обсуждение социал-демократической фракции. Ответственность за его публикацию несем только мы». — *30, 31, 45.*

[55] Энгельс перечисляет социал-демократические газеты, в которых были помещены корреспонденции, одобрявшие в основном публикацию работы Маркса «Критика Готской программы».

О корреспонденции в венской «Arbeiter-Zeitung» см. примечание 46.

«Sachsische Arbeiter-Zeitung», перепечатав работу Маркса в №№ 30, 31, 33 и 35; 6, 7, 10 и 12 февраля 1891 г., предпослала ей редакционное примечание, отметив в нем особое значение этого программного письма для германской социал-демократии.

В «Zuricher Post» № 34,10 февраля 1891 г. была напечатана передовая статья «Hangen und Wurgen» («Мучительные усилия»), в которой подчеркивалось, что опубликование работы Маркса свидетельствует о силе и боеспособности германской социал-демократии, стремящейся с присущей ей объективностью и самокритикой уяснить цели своей борьбы. Автором статьи был Франц Меринг. — *31.*

[56] Имеется в виду бракоразводный процесс графини Софьи Гацфельдт, который Лассаль вел в 1846—1856 годах. Чрезмерно преувеличивая значение этого судебного процесса в защиту члена старинной аристократической фамилии, Лассаль приравнивал его к борьбе за дело угнетенных. — *32.*

[57] В своем письме от 20 февраля 1891 г. Р. Фишер писал Энгельсу о решении Правления партии переиздать работы Маркса «Гражданская война во Франции», «Наемный труд и капитал» и работу Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» и просил написать соответствующие предисловия. — *33.*

[58] Данный отрывок является частью несохранившегося письма Энгельса, написанного им в ответ на письмо А. Лабриолы от 21 февраля 1891 года; Лабриола передавал Энгельсу просьбу немецкого поэта-анархиста Маккея (ревностного приверженца взглядов немецкого философа-младогегельянца Штирнера и собирателя его работ) о предоставлении ему возможности ознакомиться с неизданной рукописью Маркса и Энгельса о Штирнере, то есть с «Немецкой идеологией». — *34.*

[59] В 1891 г. Правление Социал-демократической партии Германии приняло решение о выпуске собрания сочинений Лассаля в трех томах. Первый том вышел в 1892 г., второй и третий тома — в 1893 году. Во введении к этому изданию («Фердинанд Лассаль и его значение в истории социал-демократии»), написанном под влиянием Энгельса, Берн-штейн в основном правильно осветил деятельность Лассаля, подверг критическому анализу его теоретические взгляды и политическую линию. В дальнейшем при переиздании сочинений Лассаля ревизионист Бернштейн отказался от своих прежних взглядов. — *37, 100, 146, 204, 217.*

[60] Энгельс имеет в виду клеветническую кампанию, поднятую против него Гайндманом в связи с публикацией «Критики Готской программы». В течение февраля 1891 г. он опубликовал в газете «Justice» ряд корреспонденции, в которых называл Энгельса главой «марксистской клики», строящей всякие заговоры и интриги, ведущие к расколу. Гайндман поддерживал ошибочную позицию социал-демократической фракции и редакции «Vorwarts» в вопросе о публикации работы Маркса (см. примечание 47).

Стремясь помешать выдвижению кандидатуры Эвелинга на выборах в Нортгемптоне (см. настоящий том, стр. 19, 21—22, 25), Гайндман начал распространять на страницах «Justice» клеветнические обвинения и в адрес Эвелинга со стороны Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 19), относящиеся к 80-м годам. Этот Комитет, финансировавший агитационную поездку по США Э. Эвелинга, Э. Маркс-Эвелинг и В. Либкнехта в сентябре — декабре 1886 г., обвинил Эвелинга в перерасходовании выделенных ему средств и в предъявлении для оплаты подложных счетов. Эти обвинения были подхвачены буржуазной печатью и использованы в целях антисоциалистической агитации. — *38.*

[61] Энгельс имеет в виду отстранение от руководства Исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 19) в сентябре 1889 г. лидера партии Розенберга и его сторонников, проводивших лассальянскую сектантскую политику недооценки деятельности партии в массовых организациях американских рабочих, прежде всего в тред-юнионах. — *38.*

[62] Речь идет о пребывании германской императрицы Виктории (жены короля Фридриха III) с неофициальным визитом в Париже в феврале 1891 года. Этот визит, носивший внешне частный характер, на самом деле преследовал определенные политические цели — добиться сближения между Германией и Францией на условиях признания последней немецких завоеваний в результате франко-прусской войны, то есть отказа от Эльзас-Лотарингии. Сам факт внезапного появления германской императрицы в Париже (ее визит не был согласован с французским правительством), подчеркнутое посещение ею мест, связанных с победой германского оружия, задевали национальные чувства фран-

цузов и послужили поводом для антинемецких демонстраций в Париже. Следствием этого визита явился серьезный дипломатический конфликт между Германией и Францией. — *39.*

[63] Имеются в виду статьи в «Justice», опубликованные в феврале 1891 г., в которых содержались нападки Гайндмана на Эвелинга. — *39.*

[64] О факте присоединения бруссистов (см. примечание 31) к созданному марксистами комитету для организации единой демонстрации в Париже 1 мая 1891 г. Энгельсу сообщил П. Лафарг в письме от 5 марта 1891 г., а также Ш. Бонье в письме 4 марта 1891 года. — *39.*

[65] См. настоящее издание, т. 13, стр. 38—48. — *40.*

[66] Данную запись содержания своего ответа Энгельс сделал на письме к нему французского журналиста А. Раве от 3 марта 1891 года. В своем письме, написанном по совету П. Лафарга, Раве сообщал Энгельсу о законченном им переводе на французский язык работы А. Бебеля «Женщина в прошлом, настоящем и будущем», а также просил разрешения перевести на французский язык «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Для ознакомления с работой Раве как переводчика Энгельс просил его прислать один или два листа корректуры перевода работы А. Бебеля.

Самим письмом Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *41.*

[67] Вместе со своим письмом 26 февраля 1891 г. итальянский социалист П. Мартиньетти послал Энгельсу журнал «Critica Sociale» № 3, 20 февраля 1891 года. Мартиньетти обращал внимание Энгельса на содержащееся в этом номере журнала объявление о предстоящем выходе в издательстве Фантуцци в Милане нового итальянского перевода «Манифеста Коммунистической партии». — *41.*

[68] В письме от 23 февраля 1891 г. Ф. Турати просит у Энгельса разрешения на перевод и издание на итальянском языке ряда работ Маркса и Энгельса. — *42.*

[69] Энгельс занимал пост секретаря-корреспондента Генерального Совета I Интернационала для Италии в 1871—1872 гг. и временного представителя Генерального Совета для Италии в 1873 году. В Ломбардии Энгельс был в мае — первой половине сентября 1841 г. во время своего путешествия по Италии. — *42.*

[70] Данная краткая запись содержания своего ответа сделана Энгельсом на письме к нему А. Раве от 8 марта 1891 года. В своем письме Раве сообщал о получении им письма Энгельса от 6 марта 1891 г., о посылке одновременно с письмом запрашиваемой Энгельсом корректуры двух листов перевода работы А. Бебеля «Женщина в прошлом, настоящем и будущем», а также справлялся у Энгельса об условиях предполагаемого перевода на французский язык «Происхождения семьи, частной собственности и государства». В своем ответе Энгельс предложил Раве сделать пробный перевод нескольких страниц из IX главы этой работы.

Самим письмом Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *43.*

[71] Указанные здесь страницы из IX главы «Происхождения семьи, частной собственности и государства» см. настоящее издание, т. 21, стр. 156, 173 и 174. — *43, 52.*

[72] Часть данного письма была впервые опубликована в журнале «Die Gesellschaft» № 5, 1932 год. — *43.*

[73] Зорге, осуждая ошибочную позицию социал-демократической фракции германского рейхстага и редакции «Vorwarts» в вопросе о публикации «Критики Готской программы» (см. примечания 5 и 47), писал Энгельсу 2 марта 1891 г.: «Только не вступай с этой публикой в дальнейшие объяснения, у тебя есть более важные дела». — *45.*

[74] Речь идет, вероятно, о статье «Marx' Kritik des Parteiprogramms» («Марксова критика программы партии»), опубликованной в газете «New Yorker Volkszeitung» № 51, 28 февраля 1891 года. В статье осуждалась позиция «Vorwarts» в вопросе о публикации «Критики Готской программы» (см. примечание 47) и подчеркивалось огромное значение этой работы Маркса. — *45.*

[75] В письме от 10 марта 1891 г. Г. Шлютер, информируя Энгельса о положении в Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 19), отмечает слабую связь ее с массовыми рабочими организациями, что отрицательно влияет на ход стачечной борьбы, в частности строительных рабочих. — *48.*

[76] Энгельс имеет в виду две переписи: «Department of the Interior, Census Office. Compendium of the tenth census (June 1, 1880)». Parts I—II. Washington, 1883 («Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы десятой переписи. (На 1 июня 1880 г.)» Части I—II. Вашингтон, 1883) и «Department of the Interior, Census Office. Compendium of the eleventh census: 1890». Parts I—III. Washington, 1892—1897 («Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы одиннадцатой переписи, 1890 год». Части I—III. Вашингтон, 1892—1897). — *48.*

[77] *Лондонский совет тред-юнионов* был создан на конференции делегатов различных тред-юнионов Лондона в мае 1860 года. В его состав вошли лидеры крупнейших тред-юнионов, представители рабочей аристократии. В первой половине 60-х годов он возглавил выступления английских рабочих против интервенции в США, в защиту Польши и Италии, а позже за легализацию тред-юнионов. В начале 90-х годов, объединяя преимущественно старые тред-юнионы, Лондонский совет отрицательно отнесся к развернувшемуся движению за образование новых тред-юнионов и за восьмичасовой рабочий день. Однако под давлением массового движения Совет вынужден был принять участие в майских демонстрациях 90-х годов. В дальнейшем, особенно в конце XIX в., Совет стал оплотом либерального тред-юнионизма и боролся против проникновения социалистических идей в рабочее движение Англии. — *49, 54, 64, 81, 211, 252, 261, 267, 282, 487.*

[78] Часть данного письма была впервые опубликована в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unverof-fentlichten Briefen». Berlin, 1920 (Ф. Энгельс. «Политическое завещание. Из неопубликованных писем». Берлин, 1920). — *49.*

[79] *Стачка лондонских докеров,* происходившая с 12 августа по 14 сентября 1889 г., явилась одним из крупнейших событий английского рабочего

движения конца XIX века. В ней участвовало 30 тысяч докеров и свыше 30 тысяч рабочих других профессий; большинство из них составляли неквалифицированные рабочие, не входившие ни в один из тред-юнионов. В результате стойкости и организованности стачечники добились удовлетворения своих требований о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Стачка докеров способствовала упрочению пролетарской солидарности (в стачечный фонд было собрано около 50 тысяч ф. ст.), а также дальнейшему росту организованности рабочего класса; был создан союз докеров и другие союзы, объединившие большое число неквалифицированных рабочих; общее число тред-юнионов в следующем году увеличилось более чем вдвое (см. примечание 49). — *50, 82.*

[80] Речь идет о согласии Л. Лафарг отредактировать французский перевод книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», сделанный французским социалистом А. Раве. Л. Лафарг провела огромную работу по исправлению не вполне доброкачественного перевода Раве. Энгельс, просмотревший отредактированный Л. Лафарг перевод, дал ее работе высокую оценку. Французское издание книги вышло в 1893 году. — *52, 97, 111, 144.*

[81] Имеется в виду *Лига борьбы за восьмичасовой рабочий день,* основанная группой английских социалистов во главе с Эвелингами при участии Энгельса в 1890 году. Базой для ее создания послужил комитет, организовавший первую в Англии майскую демонстрацию 1890 года. Лига ставила своей задачей борьбу за освобождение рабочего класса, проведение в жизнь решений Парижского конгресса II Интернационала (см. примечание 43). Она явилась организатором и майских демонстраций английских рабочих в 1891—1892 гг., проходивших также под лозунгом борьбы за восьмичасовой рабочий день. В 1893 г. представители Лиги принимали участие в организации Независимой рабочей партии Англии (см. примечание 351). — *53, 64, 283.*

[82] Энгельс посылает С. Мендельсону копию письма И. Вержейского от 28 марта 1891 г., написанного Энгельсу из Ниццы по поручению больного В. Врублевского. Автор письма сообщал о тяжелом материальном положении Врублевского и просил Энгельса напомнить Мендельсону о том, чтобы он вернул долг Врублевскому. — *55.*

[83] Личное знакомство А. Бебеля с Марксом и Энгельсом произошло в декабре 1880 г., когда А. Бебель, Э. Бернштейн и П. Зингер посетили Лондон, где они вместе с Марксом и Энгельсом обсуждали вопросы руководства газетой «Sozialdemokrat». — *56.*

[84] Публикуя данное введение Энгельса в журнале «Neue Zeit», Bd. II, № 28, 1890—1891 гг., редакция сопроводила его следующим вводным примечанием: «Прилагаемое составляет введение к третьему изданию написанного К. Марксом воззвания Генерального Совета Интернационала о «Гражданской войне во Франции», которое появилось в издательстве нашего центрального органа. Благодаря любезности Энгельса мы получили теперь возможность напечатать его введение в «Neue Zeit»». — *57.*

[85] В письме от 11 марта 1891 г. П. Мартиньетти запрашивал согласие Энгельса на перепечатку на итальянском языке издательством Фантуцци в Милане работ Энгельса «Развитие социализма от утопии

к науке» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в серии популярной библиотеки социалиста. Посылая Энгельсу итальянское издание «Манифеста Коммунистической партии», выпущенное Фантуцци, Мартиньетти обращает его внимание на предисловие, автор которого, анархист Гори, истолковал это произведение Маркса и Энгельса в духе своих взглядов. — *57.*

[86] Данное письмо сохранилось в виде черновой записи, сделанной Энгельсом на письме к нему Р. Фантуцци от 18 марта 1891 года. Фантуцци просил у Энгельса разрешения перепечатать на итальянском языке «Развитие социализма от утопии к науке» и просил прислать биографический очерк Энгельса, который он намеревался предпослать намечаемому изданию. Самим письмом Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *58.*

[87] В своем письме от 30 марта 1891 г. П. Лафарг информировал Энгельса о нежелании аллеманистов (см. примечание 34) допустить бруссистов (см. примечание 31) в комитет по организации празднования Первого мая, созданный марксистами. — *59.*

[88] Намек на привлечение к сотрудничеству в органе германской социал-демократии газете «Vorwarts» в октябре — декабре 1877 г. французского публициста И. Бюфнуара, которого Энгельс характеризовал как сомнительную личность, не игравшую никакой роли среди парижских рабочих (см. настоящее издание, т. 34, стр. 245). — *59.*

[89] Имеется в виду совершенное 27 марта 1891 г. в Софии покушение на главу правительства Болгарии Стамбулова, во время которого был убит сопровождавший его министр финансов Белчев. Это событие получило в то время большой резонанс в демократической печати, которая связывала его с происками русской дипломатии и усилением опасности мировой войны. — *60.*

[90] Намек на отклонение К. Шмидтом предложения работать в редакции «Neue Zeit», о чем Каутский писал Энгельсу 5 апреля 1891 года. — *61.*

[91] Энгельс имеет в виду статью К. Каутского: «Wie Brentano Marx vernichtet» («Как Брентано уничтожает Маркса»), опубликованную в «Neue Zeit», Bd. II, № 32, 1890—1891 годы. Она представляла собой рецензию на четвертое немецкое издание первого тома «Капитала» и на работу Энгельса «Брентано contra Маркс». — *61.*

[92] Данное письмо сохранилось в виде черновой записи, сделанной Энгельсом на письме к нему А. Раве от 1 апреля 1891 года. Самим письмом Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *62.*

[93] Имеется в виду письмо председателя Правления германской социал-демократической партии П. Зингера от 2 апреля 1891 г., в котором он извещал Энгельса о предстоящем юбилее — серебряной свадьбе А. Бебеля — и просил его поздравить Бебеля с этой знаменательной датой (6 апреля 1891 года).

Об упомянутом здесь письме Бебеля от 30 марта см. примечание 104. — *63.*

[94] *Конгресс английских тред-юнионов в Ливерпуле* проходил с 1 по 6 сентября 1890 года. В нем приняли участие около 460 делегатов, представлявших более 1,4 миллиона организованных в профессиональные

союзы рабочих. На конгрессе впервые присутствовало значительное число представителей новых тред-юнионов, находившихся под известным влиянием английских социалистов.

Вопреки сопротивлению лидеров старых тред-юнионов конгресс принял резолюцию, требовавшую законодательного установления восьмичасового рабочего дня, а также признал целесообразным участие тред-юнионов в деятельности международных рабочих объединений. Было принято решение о посылке делегатов на Международный рабочий конгресс, созываемый в Брюсселе (см. примечание 156). — *64, 81, 127, 143.*

[95] *Международный конгресс горнорабочих* происходил в Париже с 31 марта по 4 апреля 1891 года. На конгрессе присутствовало 99 делегатов (от 5 стран), представлявших около 900000 (по другим источникам 600000) рабочих горной промышленности. Конгресс принял решение о создании международного объединения горняков и избрал комиссию для выработки устава этого объединения. Острая дискуссия на конгрессе происходила вокруг предложений бельгийской делегации о проведении всеобщей стачки горняков в международном масштабе с целью установления восьмичасового рабочего дня. Против предложения бельгийцев особенно активно выступала английская делегация, которая потребовала голосования по числу голосов представленных рабочих; большинством голосов конгресс одобрил всеобщую стачку, однако высказался против ее немедленного объявления, как того требовали бельгийцы. — *65, 67.*

[96] В письме от 8 апреля 1891 г. Г. Шёй просил Энгельса дать образцы подписей Маркса, факсимиле которых он намеревался воспроизвести под портретом, над которым в то время работал. — *66.*

[97] Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *67.*

[98] Лео Франкель просил Энгельса (в письме 16 апреля 1891 г.) написать статью в первомайский помер газеты «Bataille», издаваемой французским историком Лиссагаре. — *68.*

[99] *Улицей Каде* (Cadet) Энгельс образно называет «Общество защиты прав человека и гражданина» (на указанной улице в Париже находилось помещение общества). Оно было основано радикалами (см. примечание 32) и умеренными республиканцами в мае 1888 г. для борьбы против общей опасности — буланжизма. К этому обществу присоединились затем и поссибилисты (см. примечание 31). — *68, 179.*

[100] Речь идет о статье Г. Кунова «Die altperuanischen Dorf- und Markgenossenschaften» («Древнеперуанские деревенские и марковые общины»), напечатанной в журнале «Ausland» №№ 42—44, 20, 27 октября и 3 ноября 1890 года. Эта работа была использована Энгельсом в четвертом издании «Происхождения семьи, частной собственности и государства». — *69, 94, 250.*

[101] Цитируемым здесь письмом Энгельса А. Раве в полном виде Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *69.*

[102] Имеется в виду «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» (см. настоящее издание, т. 16,

стр. 194—203), составленная Марксом для делегатов Женевского конгресса I Интернационала (3—8 сентября 1866 года). В связи с дискуссией о программе германской социал-демократии Каутский предполагал напечатать в «Neue Zeit» этот документ, а также программу Французской рабочей партии, теоретическое введение к которой было составлено Марксом (см. настоящее издание, т. 19, стр. 246 и 574—575). В связи с этим он спрашивал Энгельса (в письме 25 апреля 1891 года), не сможет ли он снабдить намечаемую публикацию соответствующими комментариями и примечаниями. — *69.*

[103] *Стачка немецких горняков,* стихийно вспыхнувшая 16 апреля 1891 г. в Руре, распространилась затем почти на весь Рейнско-Вестфальский угольный район. Основными требованиями стачечников были повышение заработной платы и установление восьмичасового рабочего дня. Стачка закончилась в начале мая поражением рабочих. — *70, 78.*

[104] В письме от 30 марта 1891 г. А. Бебель, объясняя причины своего длительного молчания, писал, что он не хотел отвечать непосредственно после опубликования письма Маркса о программе, так как не был согласен с той формой, в которой оно было опубликовано, а затем накопилось много работы, связанной с парламентской деятельностью. Бебель считал нецелесообразной публикацию сопроводительного письма Маркса Бракке 5 мая 1875 г., которое, по его мнению, затрагивало не программу, а руководство партии. Неодобрение публикации он мотивировал главным образом тем, что она давала в руки врагов оружие для борьбы против социалистов, а содержащаяся в ней резкая критика Лассаля задевала бывших лассальянцев, находящихся ныне в рядах партии.

В письме от 25 апреля 1891 г. Бебель информировал Энгельса о состоянии рабочего движения в Германии, в частности о стачке горняков Рейнско-Вестфальского угольного района (см. примечание 103). Он считал эту стачку несвоевременной, поскольку в ней заинтересованы шахтовладельцы, выжидавшие повода, чтобы подавить недовольство рабочих. Перед лицом возможной полицейской провокации, особенно опасной накануне Первого мая, Правление партии предостерегало горняков от преждевременных выступлений. — *71.*

[105] Утверждение, о котором здесь и ниже идет речь, содержалось в корреспонденции, напечатанной в «Vorwarts» № 48, 26 февраля 1891 года. — *72.*

[106] Энгельс имеет в виду то место из передовой статьи «Vorwarts» № 37, 13 февраля 1891 г. (см. примечание 47), где говорилось, что адресаты, которым было направлено письмо Маркса о Готской программе, противопоставили содержащимся в письме советам Маркса «категорическое нет». — *75.*

[107] Речь идет о разоблачениях истории с так называемым *вельфским фондом,* получивших широкую огласку в Германии и вызвавших скандал в правительственных кругах.

В марте 1891 г. стало известно, что из этого специального фонда, находившегося в личном распоряжении Бисмарка и предназначавшегося для подкупа прессы, государственный секретарь Бёттихер получил 300 тысяч марок для уплаты долгов своего тестя — Бисмарка. В связи с этой историей газета «Vorwarts» поместила ряд статей

(№№ 70, 71 и 74; 24, 25 и 29 марта 1891 г.), разоблачающих коррупцию правящих классов. — *78, 369.*

108 При *Седане* 1—2 сентября 1870 г. произошло одно из решающих сражений франко-прусской войны, закончившееся разгромом французских войск. Согласно мирному договору, подписанному во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г. и завершившему войну, Франция уступала Германии Эльзас и восточную Лотарингию и уплачивала контрибуцию в размере 5 миллиардов франков. Эльзас-лотарингский вопрос был постоянным объектом франко-германских противоречий, источником обострения международной обстановки в 80—90-х годах. — *78.*

109 Имеются в виду выступления социал-демократических депутатов, прежде всего А. Бебеля, П. Зингера, В. Либкнехта и др., в рейхстаге в феврале и апреле 1891 г. при обсуждении законопроекта об изменении промыслового устава. Этот законопроект являлся частью проводившегося прусским правительством так называемого «рабочего законодательства». Социал-демократическая фракция в третьем чтении голосовала против законопроекта. Критику его, а также анализ внесенных в противовес ему требований социал-демократов А. Бебель дал затем и в своей статье «Die Gewerbeordnungs-Novelle» («Изменение промыслового устава»), которая была напечатана в «Neue Zeit», Bd. II, №№ 37—39, 1890—1891 годы.

Приведенные в этом абзаце слова Фридриха II содержатся в инструкции от 14 августа 1748 г., предназначавшейся для генерал-майоров кавалерии. — *78.*

110 Энгельс, вероятно, имеет в виду передовую статью о стачке горняков Рейнско-Вестфальского угольного района (см. примечание 103), напечатанную в «Vorwarts» № 96, 26 апреля 1891 года. — *78.*

111 Указанная здесь форма первомайской демонстрации была определена решением съезда французской Рабочей партии, состоявшегося в Лилле 11—12 октября 1890 г., которое было поддержано затем съездом французских профсоюзов (синдикатов), происходившим в Кале 13—18 октября 1890 года. — *79, 85.*

112 Во время демонстрации и митинга в Лондоне 3 мая 1891 г., посвященных празднованию Первого мая, Энгельс находился на трибуне № 6 в качестве корреспондента «Neue Zeit». Об этом свидетельствует его корреспондентский билет, впервые публикуемый в настоящем томе (см. стр. 83). — *81.*

113 Заявление Социал-демократической федерации содержалось в корреспонденции «Eight Hours' Demonstration, Sunday May, 3rd, 1891» («Демонстрация, посвященная восьмичасовому рабочему дню, воскресенье, 3 мая 1891 г.»), напечатанной в «Justice» № 381, 2 мая 1891 года. — *82.*

114 В газете «Daily Chronicle» 4 мая 1891 г. был напечатан отчет о ходе демонстрации и митинге в Лондоне 3 мая 1891 года. — *85.*

115 Энгельс перефразирует здесь слова: «это великолепно, но это не война» («c'est magnifique, mais ce n'est pas la guerre»), приписываемые французскому генералу (затем маршалу) Пьеру Боске. Эти слова он якобы

произнес во время Крымской войны, характеризуя безрассудную храбрость английской кавалерийской бригады в сражении под Балаклавой. — *85, 439.*

[116] Речь идет о *Немецкой свободомыслящей партии,* образовавшейся в 1884 г. в результате слияния прогрессистской партии (см. примечание 165) с левым крылом национал-либералов (см. примечание 257). Одним из лидеров свободомыслящих был депутат рейхстага Рихтер; отражая интересы средней и мелкой буржуазии, они находились в известной оппозиции к правящим кругам. — *86.*

[117] Имеется в виду расстрел первомайской демонстрации 1891 г. в г. Фурми (департамент Нор во Франции). В ответ на аресты демонстрантов перед зданием городской ратуши собралась новая мирная демонстрация, потребовавшая освобождения арестованных. По демонстрантам без предупреждения был открыт огонь, в результате чего 30 человек было ранено и 10 убито, среди них женщины и дети.

О преследованиях социалистов после расстрела демонстрации в Фурми см. примечание 143. — *87, 183, 187.*

[118] 18 мая 1891 г. П. Лафарг сообщал Энгельсу о том, что он направил в газету «Le Temps» письмо с опровержением приведенных в этой газете (от 14 мая 1891 г.) выдержек (перепечатанных из одной провинциальной газеты) из его и Кюлина речей, якобы произнесенных в Фурми в период предмайской агитации. Письмо Лафарга не было напечатано в «Le Temps», оно появилось в «Le Socialiste» № 36, 27 мая 1891 года. — *87.*

[119] Энгельс, вероятно, имеет в виду всеобщую *стачку бельгийских шахтеров,* начавшуюся в первых числах мая 1891 г. в Шарлеруа, Льеже, Монсе, Боринаже и других промышленных центрах Бельгии. Основными требованиями бастующих были: введение всеобщего избирательного права, установление восьмичасового рабочего дня и повышение заработной платы. Забастовка, в которой приняло участие около 100 тыс. углекопов, а также металлурги, продолжалась в течение нескольких недель. В ряде районов произошли столкновения между бастующими и правительственными войсками. Несмотря на поддержку горнорабочих некоторых стран, стачка не увенчалась успехом. Однако борьба за введение всеобщего избирательного права продолжалась и в последующие годы; оно было введено в Бельгии в апреле 1893 года. — *88.*

[120] В Дублине 17 мая 1891 г. происходил *второй конгресс Национального союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих Великобритании и Ирландии* (см. примечание 49). В подготовке и проведении его большую роль сыграли Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг. Конгресс принял решение об участии Союза в предстоящем Международном социалистическом рабочем конгрессе в Брюсселе (см. примечание 156); в качестве делегатов были избраны Э. Маркс-Эвелинг и У. Торн. — *88, 94, 121.*

[121] Иронически сравнивая разгневанного Констана с «Пер Дюшеном», Энгельс использует вымышленный образ, широко распространенный во французской революционной публицистике в конце XVIII и в XIX веке. Под названием «Le Pere Duchene» («Отец Дюшен») выходило в разное время несколько политико-сатирических газет, отличавшихся простонародным, порой грубым тоном по отношению к противнику, с которым вели борьбу. — *88.*

[122] Покушение на жизнь наследника русского престола, будущего царя Николая II, было совершено 11 мая 1891 г. во время посещения им Японии. — *88.*

[123] Упомянутая здесь корреспонденция Л. Каутской о первомайской демонстрации в Лондоне была помещена в «Arbeiter-Zeitung» № 20, 15 мая 1891 года. — *89.*

[124] В своем письме от 21 мая 1891 г. П. Лафарг подробно информировал Энгельса о расстреле первомайской демонстрации в Фурми (см. примечание 117). — *89.*

[125] На съезде Социалистической рабочей партии Германии в Санкт-Галлене (Швейцария), состоявшемся 2—6 октября 1887 г., наряду с другими вопросами разбиралось поведение группы социал-демократических депутатов рейхстага, отказавшихся из-за боязни преследований подписать обращение о созыве съезда партии. В принятой по этому вопросу резолюции съезд единодушно осудил поведение тех депутатов, у которых не было для этого оправданий, и выразил надежду, что этим лицам не будут впредь предоставляться ответственные посты в партии. К числу этих лиц относился Гейзер, в отношении которого данная резолюция была принята единогласно. — *93, 140.*

[126] Посылая американское издание первого тома «Капитала», вышедшего в Нью-Йорке в 1890 г. без ведома Энгельса, Г. Шлютер 11 мая 1891 г. писал Энгельсу, что книга очень быстро разошлась, так как издатель в объявлении о ее выходе написал: «книга о том, как можно быстро накопить капитал». — *93.*

[127] Речь идет о полемике по вопросу о борьбе с алкоголизмом среди рабочих, развернувшейся между К. Каутским и немецким врачом Ф. Симоном (зятем А. Бебеля) на страницах «Neue Zeit» в 1891 году. — *96.*

[128] Имеется в виду разработка новой программы германской социал-демократии, к которой Правление партии приступило в соответствии с решением съезда партии в Галле (см. примечание 9). — *96.*

[129] *Стачка водителей и кондукторов омнибусов и трамваев в Лондоне,* вызванная тяжелыми условиями труда, происходила с 7 по 13 июня 1891 года. Стачка приняла почти всеобщий характер, в ней участвовало около 3000 человек. Основными требованиями бастующих являлись сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. Стачка закончилась победой рабочих, добившихся удовлетворения основного требования — сокращения рабочего дня. — *96.*

[130] *«Армия спасения»* — реакционная религиозно-филантропическая организация, основанная в 1865 г. проповедником У. Бутсом в Англии и распространившая в дальнейшем свою деятельность на другие страны (название приняла в 1880 г. после реорганизации ее по военному образцу). Пользуясь значительной поддержкой буржуазии, эта организация развернула широкую религиозную пропаганду, создала целую сеть благотворительных учреждений с целью отвлечения трудящихся масс от борьбы против эксплуататоров. Ее проповедники прибегали к социальной демагогии, к показному осуждению эгоизма богачей. — *99.*

[131] Издание писем Лассаля Марксу и Энгельсу, которое Энгельс намеревался выпустить со своими примечаниями и предисловием, при его жизни не было осуществлено. Письма Лассаля Марксу и Энгельсу были изданы в 1902 г. Францем Мерингом в книге: «Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassaile». Vierter Band; Briefe von Ferdinand Lassalle an Karl Marx und Friedrich Engels 1849 bis 1862, Stuttgart, 1902 («Из литературного наследства Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Фердинанда Лассаля». Четвертый том; письма Фердинанда Лассаля Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу 1849—1862 гг., Штутгарт, 1902). — *99, 105.*

[132] Данное письмо, сохранившееся в виде черновика, было впервые опубликовано с небольшими изменениями в «Arbeiter-Zeitung» № 27, 3 июля 1891 г. в качестве приветствия второму австрийскому партийному съезду (см. настоящее издание, т. 22, стр. 226).

II съезд Социал-демократической рабочей партии Австрии проходил в Вене с 28 по 30 июня 1891 года. На нем присутствовало 193 делегата. На съезде обсуждались вопросы о положении и деятельности партии, о движении за всеобщее, равное и прямое избирательное право, о праздновании Первого мая, об участии партии в Международном социалистическом рабочем конгрессе 1891 г. в Брюсселе, о профсоюзах, о социальной реформе в Австрии и другие. Подводя итоги работы съезда, центральный орган партии «Arbeiter-Zeitung» отмечал 3 июля 1891 г. в передовой статье «Наш партийный съезд в Вене», что австрийская социал-демократия может быть довольна своим съездом, на котором отчетливо проявился интернациональный характер партии, ясность и единство в тактических вопросах. Прения на съезде проходили в соответствии с основными положениями программы, принятой на первом съезде в Гайнфельде, происходившем с 30 декабря 1888 по 1 января 1889 года.

Объединительный съезд в Гайнфельде, на котором присутствовало 73 делегата от социалистов почти всех провинций империи, сыграл важную роль в развитии социалистического движения в Австрии. На нем была основана Социал-демократическая рабочая партия Австрии и принята в качестве программы «Декларация о принципах», опиравшаяся в основном на положения «Манифеста Коммунистической партии». — *102.*

[133] Энгельс имеет в виду отмену исключительных законов, введенных реакционными правительствами Германии и Австро-Венгрии для борьбы против социалистического и рабочего движения.

Об исключительном законе против социалистов в Германии см. примечание 40. В Австрии исключительные законы против социалистов под названием «законов против анархистов» были приняты в 1884 году. На основании этих законов социалистические и профсоюзные организации и их органы печати подвергались полицейским преследованиям и запрещению, а их руководители высылались. Однако в июне 1891 г. правительство Тааффе под влиянием роста забастовочного движения и массовых выступлений австрийских рабочих 1 мая 1891 г. вынуждено было отменить эти законы. — *102.*

[134] П. Лафарг в письме Энгельсу от 25 июня 1891 г., сообщая о предстоящем судебном процессе (см. примечание 143), писал, что этот процесс может вызвать новое возбуждение общественного мнения и будет содействовать избранию его в палату депутатов. — *103.*

[135] В газете «Star» 23 июня 1891 г. была напечатана статья за подписью Артура Филда «International Labour Congress» («Международный рабочий конгресс»), В ней автор заявлял, что секретарь французской Рабочей партии по международным связям уполномочил его осветить перед английскими рабочими организациями все подробности, касающиеся подготовки к Брюссельскому конгрессу.

25 июня 1891 г. в газете «Star» появился ответ Бароуза на статью Филда, в котором говорилось, что секретарь французской Рабочей партии не имеет права заниматься вопросами конгресса, созываемого поссибилистами (см. примечание 31). — *103.*

[136] Энгельс в это время работал над главой II («Семья») для четвертого издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 34—85). — *105.*

[137] Как следует из писем А. Бебеля и Р. Фишера от 18 июня 1891 г., Энгельсу были посланы на рассмотрение следующие материалы, относящиеся к разработке новой (Эрфуртской) программы германской социал-демократии: проект программы, составленный вначале В. Либкнехтом, экземпляр с рукописными исправлениями А. Бебеля, второй проект Либкнехта, составленный на основании исправлений Бебеля и собственно проект Правления партии, утвержденный им в результате обсуждения на ряде своих заседаний. На одном из заседаний было решено направить проект Энгельсу и другим деятелям рабочего и социалистического движения. Он был послан также членам социал-демократической фракции рейхстага.

Подробный анализ проекта программы Энгельс дал в своей работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 227—243). О том, насколько были учтены критические замечания Энгельса на присланный ему вариант проекта (текст этого варианта пока не обнаружен) можно судить по проекту программы, опубликованному Правлением партии в газете «Vorwarts» 4 июля 1891 г., вскоре после получения замечаний (см. настоящее издание, т. 22, стр. 622—625), а также по письму Бебеля от 12 июля 1891 года. Эти документы показывают, что были учтены замечания Энгельса, касающиеся мотивировочной части, а также раздела экономических требований. Раздел политических требований не подвергся сколько-нибудь значительным изменениям. В проекте отсутствовали положения о завоевании политической власти пролетариатом, о демократической республике, о преобразовании государственного строя Германии и необходимости борьбы против пережитков феодализма и абсолютизма. — *105, 109.*

[138] Имеется в виду верноподданническая шовинистическая речь Фольмара на открытом социал-демократическом собрании в Мюнхене 1 июня 1891 г. о задачах и тактике партии в связи с так называемым «новым курсом» правительства Каприви. Лидер баварских социал-демократов пытался навязать партии оппортунистическую тактику сотрудничества с правящими классами как в вопросах внутренней, так и внешней политики, в особенности в случае войны с Россией. Встреченная одобрительно буржуазной прессой речь Фольмара была осуждена на партийных собраниях, большинством газет партии, а затем на Эрфуртском съезде, особенно в речах А. Бебеля, П. Зингера и др. (см. примечание 183). — *106, 114, 139.*

[139] В «Justice» № 389, 27 июня 1891 г. была напечатана статья Э. Бакса «The German party — its misfortunes and its faults» («Немецкая партия — ее неудачи и ошибки»). Ссылаясь на речь Фольмара, Бакс клеветнически обвинял всю германскую социал-демократию в реваншизме. — *107.*

[140] Энгельс иронизирует здесь по поводу опечатки, вкравшейся в отчет о собрании в Гайд-парке лондонских прачек, опубликованный в одном из номеров газеты «Gleichheit», который, вероятно, послал Энгельсу Каутский. В отчете вместо слова «прачки» («Wascherinnen») было напечатано «роженицы» («Wochnerinnen»). — *107.*

[141] Энгельс имеет в виду препятствия, которые чинил К. Шмидту профессор политической экономии Ю. Вольф при прохождении Шмидтом конкурса на замещение должности доцента университета. Вольф высказывался против допущения Шмидта в Цюрихский университет ввиду того, что он являлся редактором социал-демократической газеты «Berliner Volks-Tribune». — *108.*

[142] Энгельс цитирует работу Гегеля «Wissenschaft der Logik». Th. I, Abt. 2; Werke, Bd. IV, Berlin. 2 Aufl., 1841, S. 15, 72, 141 («Наука логики». Ч. I, отд. 2; Сочинения, т. IV, Берлин, 2 изд., 1841, стр. 15, 72, 141). — *109.*

[143] После расстрела первомайской демонстрации в Фурми (см. примечание 117) французское правительство, желая снять с себя ответственность за это кровавое событие, начало преследование социалистов, обвиняя их в подстрекательстве к демонстрациям и убийствам. К судебной ответственности привлечен был П. Лафарг за речь, произнесенную им 14 апреля 1891 г. в Виньи, в которой он будто бы призывал рабочих обратить оружие против своих хозяев. Был арестован также секретарь социалистической организации Фурми Кюлин. Суд присяжных в Дуэ (департамент Нор), состоявшийся 4 июля 1891 г., приговорил Лафарга к одному году тюрьмы и денежному штрафу в размере 100 франков. Кюлин был приговорен к 6 годам тюремного заключения.

Ответом на этот позорный приговор явилась агитационная поездка Лафарга вместе с Гедом в июле на север Франции, где они с успехом выступали с докладами в ряде городов (Виньи, Фурми, Лилль, Рубе и др.) на тему «Современный социализм. Ответ на обвинительный акт». На собраниях принимались резолюции, осуждающие приговор и требующие его отмены. — *110, 114.*

[144] *Забастовка водителей и кондукторов омнибусов и трамваев Парижа,* в которой участвовало около 7000 человек, происходила с 25 по 27 мая 1891 года. Бастующие требовали сокращения рабочего дня, повышения заработной платы и восстановления на работе рабочих, уволенных за участие в первомайских демонстрациях. Забастовка была сорвана из-за нерешительности профсоюзных руководителей Всеобщей компании омнибусов, испугавшихся угроз министра внутренних дел Кон-стана. Последний угрожал лишить компанию ее монопольных прав на транспорт в случае продолжения забастовки. — *111.*

[145] В письме от 20 июня 1891 г. немецкий философ И. Г. Фогт обратился к Энгельсу с просьбой разрешить ему издать изложение «Капитала»,

выпустив его под заглавием ««Капитал» Карла Маркса, по точному тексту оригинала, изложенного популярно И. Г. Фогтом». — *111.*

[146] Речь идет о письме французского журналиста А. Дюк-Керси, посланном Лафаргом Энгельсу с письмом от 10 июля 1891 года. — *113.*

[147] Энгельс, вероятно, послал Л. Лафарг номер газеты «Star» от 27 июня 1891 г., в котором содержалось очередное письмо А. Филда по поводу Брюссельского конгресса, и номер той же газеты от 2 июля 1891 г. с ответом Бароуза (см. примечание 135). — *114.*

[148] Имеется в виду циркуляр от 17 июня 1891 г., изданный бельгийской Рабочей партией за подписью Вольдерса, в котором содержалось приглашение на Международный социалистический конгресс в Брюссель на 18 августа 1891 года. Этим циркуляром бельгийские социалисты, проявлявшие ранее оппортунистические шатания и поддерживавшие поссибилистов, признавали по существу решения, принятые на международном совещании в Галле.

Международное совещание социалистов в Галле состоялось 16—17 октября 1890 г. во время происходившего там съезда германской социал-демократии (см. примечание 9). Оно отражало активную роль Энгельса в подготовке Международного социалистического рабочего конгресса в Брюсселе (см. примечание 156). Совещание, в котором участвовали представители от 9 стран (присутствовавшие на съезде германской партии в качестве гостей), приняло резолюцию о проведении в 1891 г. в Брюсселе объединенного социалистического конгресса с участием поссибилистов (см. примечание 31) и их сторонников, но при условии признания ими его полного суверенитета. (см. по этому вопросу статью Энгельса «Международный рабочий конгресс 1891 года» в настоящем издании, т. 22, стр. 76—80). — *114, 116.*

[149] Кюлин, осужденный вместе с Лафаргом на процессе в Дуэ (см. примечание 143), подал на имя министра внутренних дел Констана просьбу о помиловании, осложнив тем самым себе и Лафаргу борьбу за отмену необоснованного приговора.

Говоря о фамилии Кюлина (Culine), Энгельс намекает на созвучие ее с французским глаголом «culer», означающим «давать задний ход». — *115.*

[150] В своих письмах 14 и 20 июля 1891 г. Зорге, касаясь вопроса о подготовке Международного социалистического конгресса в Брюсселе, сообщал, что от Социалистической рабочей партии США (см. примечание 19) на конгресс поедет, вероятно, Саниаль, от Американской федерации труда (см. примечание 21) — Гомперс. Зорге выражал опасения, как бы эти делегаты, являясь идейными противниками, не использовали конгресс для продолжения своих споров. — *119.*

[151] Энгельс, вероятно, имеет в виду корреспонденцию «Enfin!» («Наконец!»), опубликованную в «Le Socialiste» № 45, 29 июля 1891 года. В ней говорилось, что парижская биржа труда «из опоры поссибилистов, какой она была до сих пор, становится тем, чем она призвана быть, — общим домом для всех рабочих без различия доктрин и группировок».

Биржами труда (Bourses de Travail) во Франции назывались объединения рабочих, создававшиеся со второй половины 80-х годов

XIX в. в основном при муниципалитетах крупных городов и состоявшие из представителей различных синдикатов (профессиональных союзов). Первоначально создание бирж труда поощрялось и нередко субсидировалось государственными органами, которые рассчитывали использовать их как опорные пункты для установления так называемого «социального мира». Однако характер деятельности бирж труда вскоре стал вызывать опасения у правительства, и оно повело борьбу против дальнейшего их распространения. Биржи труда, помимо трудоустройства безработных (при каждой бирже было специальное бюро), выступали в роли организаторов новых синдикатов, профессионального обучения рабочих, а также стачечной борьбы. В 1892 г. на съезде в Сент-Этьенне была основана Федерация бирж труда, руководящая роль в которой принадлежала, однако, поссибилистам (см. примечание 31). Последние стремились использовать эту организацию для борьбы против руководимой Рабочей партией Национальной федерации и подрыва влияния французских марксистов на профессиональные союзы. В дальнейшем биржи труда подпали под влияние анархо-синдикалистов. — *119, 288, 429.*

[152] Имеется в виду выпущенный отдельной брошюрой «Report from Great Britain and Ireland to the Delegates of the Brussels International Congress, 1891», London, 1891 («Отчет от Великобритании и Ирландии делегатам Брюссельского международного конгресса 1891 г.», Лондон, 1891). Отчет был составлен Э. Маркс-Эвелинг от имени Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих (см. примечание 49), Лиги борьбы за восьмичасовой рабочий день (см. примечание 81) и Международной рабочей лиги, Социалистического общества в Блумсбери и Рабочей лиги в Баттерси. В отчете содержался обстоятельный обзор состояния рабочего движения в Англии со времени Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г. (см. примечание 43), давалась характеристика деятельности социалистических и рабочих организаций. Особенно подчеркнуто в отчете значение движения новых тред-юнионов, имеющее своей целью создание рабочей социалистической партии в Англии. Этот отчет, получивший высокую оценку Энгельса, служит ярким свидетельством той видной роли, которую играла Элеонора Маркс-Эвелинг в английском и международном рабочем движении. — *121.*

[153] П. Лафарг находился в заключении в парижской тюрьме Сент-Пелажи с конца июля по 10 ноября 1891 г., был освобожден в связи с избранием его в палату депутатов (см. примечание 206). — *122.*

[154] Намек на торжественный прием французской эскадры в Кронштадте в июле — начале августа 1891 г., превратившийся в открытую демонстрацию сближения царской России и Франции. Одновременно с этим происходили дипломатические переговоры, завершившиеся в августе 1892 г. подписанием франко-русского соглашения, по которому Франция и Россия обязались консультироваться друг с другом по вопросам международной политики и предпринять совместные действия в случае угрозы нападения на одну из сторон. Это соглашение явилось важной вехой на пути к окончательному оформлению в 1893 г. франко-русского союза — агрессивного военно-политического блока, образовавшегося в противовес Тройственному союзу (см, примечание 172). — *122, 139, 158, 197, 317, 341.*

[155] В газете «The Standard» 17 августа 1891 г. были напечатаны сообщения агентства Рейтер по поводу Брюссельского международного конгресса (см. примечание 156). — *123.*

[156] *Второй Международный социалистический рабочий конгресс* состоялся в Брюсселе 16—22 августа 1891 года. На конгрессе присутствовало 337 делегатов от многих стран Европы и от США. По своему составу он был в основном марксистским конгрессом. Лидеры поссибилистов (см. примечание 31), потерпев провал в своих попытках захватить в свои руки созыв конгресса, не явились. Большинством голосов было принято решение о недопущении к участию в работе конгресса прибывших на него анархистов. На конгрессе присутствовали представители английских тред-юнионов, что рассматривалось Энгельсом как весьма положительный момент. В числе американских делегатов были, наряду с социалистами, также представители американских профессиональных организаций.

На повестке дня конгресса стояли вопросы о рабочем законодательстве, о стачке, бойкоте, милитаризме, о праздновании Первого мая.

В решении по первому вопросу содержался призыв к рабочим всего мира объединить все свои силы для борьбы против господства капиталистов, а там, где рабочие имеют политические права, использовать их для своего освобождения от наемного рабства. В резолюции о стачке и бойкоте конгресс рекомендовал рабочим применять эти средства борьбы. В ней подчеркивалась безусловная необходимость профессиональных организаций для рабочих.

Центральным на конгрессе был вопрос об отношении рабочего класса к милитаризму. В докладах по этому вопросу Либкнехта и Байяна, а также в предложенной Либкнехтом резолюции содержались положения о том, что милитаризм является неизбежным порождением капиталистического строя, что только создание социалистического общества может положить конец милитаризму и привести к миру между народами, что подлинной партией мира являются социалисты. Вместе с тем в резолюции не были определены конкретные задачи и средства борьбы против угрозы войны.

Против резолюции Либкнехта выступил голландский делегат, глава полуанархистских элементов во II Интернационале Д. Ньювенгейс. Он внес резолюцию, согласно которой в случае войны социалисты всех стран должны обратиться к своим народам с призывом объявить всеобщую стачку. Анархистская фразеология Ньювенгейса не получила поддержки конгресса. Подавляющее большинство делегатов голосовало за резолюцию, предложенную В. Либкнехтом.

Решения Брюссельского конгресса имели важное значение для международного рабочего движения. Энгельс расценивал итоги конгресса «как принципиальную и тактическую победу марксистов». — *64, 59, 62, 67, 107, 109, 116—119, 121, 124, 126—128, 131, 143, 178.*

[157] Энгельс возвращает Даниельсону письма к нему Маркса, посланные Энгельсу для снятия с них копий (см. настоящее издание, т. 37, стр. 354). — *125.*

[158] В письме от 1 мая 1891 г. Н. Ф. Даниельсон сообщал Энгельсу статистические данные, характеризующие развитие капитализма в России. — *125.*

[159] Энгельс в течение лета и осени 1891 г. вследствие сильного переутомления не раз делал перерывы в работе и отлучался из Лондона.

С 26 июня по 24 августа (с промежутками) он отдыхал вместе с Шорлеммером и Гарни в Райде (остров Уайт) у племянницы своей жены М. Э. Рошер, а затем приблизительно с 8 сентября по 23 сентября вместе с М. Э. Рошер и Л. Каутской совершил путешествие по Ирландии и Шотландии. — *103, 105, 108, 119, 125, 126, 130, 142, 168, 215, 366.*

[160] Из письма Л. Лафарг от 3 сентября 1891 г. Энгельсу стало известно, что так называемое интервью В. Либкнехта, напечатанное в английской радикальной газете «Weekly Dispatch» 30 августа 1891 г., являлось вымыслом ее парижской корреспондентки Кроформ. В. Либкнехт опроверг приписанное ему интервью, заявив в «Vorwarts» № 206, 4 сентября 1891 г., что во время своего последнего посещения Парижа он ни с одним корреспондентом не встречался и никакого интервью не давал. — *126.*

[161] Отчет о Международном социалистическом рабочем конгрессе в Брюсселе был помещен в приложениях к «Berliner Volks-Tribune» №№ 34 и 35; 22 и 29 августа 1891 года. — *127.*

[162] Данное письмо было впервые опубликовано с редакционными изменениями и сокращениями в газете «Le Socialiste» № 51, 12 сентября 1891 г., в виде статьи «О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе (из письма П. Лафаргу)», а также перепечатано в переводе на немецкий язык в газете «Vorwarts» № 216, 16 сентября 1891 года (см. настоящее издание, т. 22, стр. 244—246). — *128.*

[163] Имеется в виду конгресс поссибилистов (см. примечание 31), созванный 14 июля 1889 г. в Париже в противовес марксистскому Парижскому конгрессу (см. примечание 43). На поссибилистском конгрессе присутствовало лишь незначительное число иностранных депутатов, причем представительство большинства из них было чисто фиктивным. — *128.*

[164] Речь идет о *Гаагском конгрессе Международного Товарищества Рабочих,* состоявшемся 2—7 сентября 1872 года. Работой конгресса лично руководили Маркс и Энгельс. На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса и их соратников против всех видов мелкобуржуазного сектантства в рабочем движении. Раскольническая деятельность анархистов была осуждена, и их лидеры исключены из Интернационала. — *128, 132.*

[165] *Прогрессисты* — представители прусской буржуазной партии прогрессистов, возникшей в июне 1861 года. Прогрессистская партия требовала объединения Германии под главенством Пруссии, созыва общегерманского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. В 1866 г. от прогрессистской партии отделилось правое крыло, капитулировавшее перед Бисмарком и образовавшее партию национал-либералов (см. примечание 257). В отличие от них прогрессисты и после завершения объединения Германии в 1871 г. продолжали провозглашать себя партией оппозиции, однако эта оппозиционность оставалась чисто декларативной. Из страха перед рабочим классом и из ненависти к социалистическому движению Прогрессистская партия мирилась с господством прусского юнкерства в условиях полуабсолютистской Германии. В 1884 г. прогрессисты объединились с отколовшимся от национал-либералов левым крылом в Немецкую свободомыслящую партию (см. примечание 116). — *131, 184.*

[166] *Лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих* было основано в 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристским меньшинством (фракцией Виллиха — Шаппера) большая часть Общества стала на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Общества. С основанием I Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Ф. Лесснер, вошло в Международное Товарищество Рабочих. Лондонское просветительное общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. В XX в. Общество посещалось многими русскими политическими эмигрантами. — *131, 161, 184, 199, 201, 219, 221, 228, 262, 363, 390, 446.*

[167] Заявление Э. Эвелинга с разоблачениями Гиллеса как жалкого клеветника было напечатано в «Vorwarts» № 212,11 сентября 1891 года. — *131.*

[168] Двадцать четвертый ежегодный *конгресс британских тред-юнионов в Ньюкасле* проходил с 7 по 12 сентября 1891 года. На нем присутствовало 552 делегата, представлявших около 1300000 (по другим источникам около 2 миллионов) организованных в профессиональные союзы рабочих. Большую часть делегатов конгресса составляли представители новых тред-юнионов.

Несмотря на попытки представителей старых консервативных тред-юнионов добиться отмены решения предыдущего конгресса о восьмичасовом рабочем дне, конгресс в Ньюкасле большинством в 232 голоса против 163 подтвердил решение Ливерпульского конгресса (см. примечание 94). Конгресс высказался за участие тред-юнионов в предстоящих парламентских выборах. — *132, 143, 361, 373.*

[169] Энгельс дает критический анализ проекта программы германской социал-демократии, составленного редакцией «Neue Zeit» и опубликованного в этом журнале в №№ 49—52 за 1891 г. в виде четырех статей под заглавием «Der Entwurf des neuen Parteiprogramms» («Проект новой партийной программы»). Автором первых трех статей был К. Каутский, четвертую статью (о частичных требованиях) написал Э. Бернштейн (см. также примечание 182). — *133, 134, 140.*

[170] Энгельс, вероятно, имеет в виду свое письмо К. Шмидту от 17 октября 1889 года (см. настоящее издание, т. 37, стр. 242—244).

Речь идет о работе Шмидта «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes» («Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости»), которая вышла в Штутгарте в издательстве Дица в 1889 году. — *134.*

[171] Энгельс анализирует в данном письме статью А. Бебеля «Die russische Anleihe» («Русский заем»), напечатанную в «Vorwarts» № 226, 27 сентября 1891 года. Эту статью Бебель написал в связи с заключением Россией трехпроцентного займа во Франции в сентябре 1891 г., который Бебель характеризовал как военный заем.

Заем был заключен на сумму в 500 млн. франков (или 125 млн. золотом) и в начале имел большой успех. Однако вследствие резкого падения курса русских ценных бумаг на европейских биржах, вызванного обострением экономического положения России в связи с голодом 1891 г., заем оказался реализованным лишь на сумму около 96 млн. рублей. — *135, 186, 192, 197, 317.*

[172] *Тройственный союз* — агрессивный военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный против Франции и России. Окончательно оформился в 1882 г. в результате присоединения Италии к австро-германскому военному союзу, заключенному в 1879 году. Договор о Тройственном союзе был подписан сроком на пять лет, но возобновлялся в 1887 и 1891 гг., а затем автоматически продлевался в 1902 и 1912 годах. Образование Тройственного союза положило начало разделению Европы на два крупных военных лагеря, что привело в конечном счете к первой мировой империалистической войне 1914—1918 годов. С началом войны Италия вышла из союза и в 1915 г. примкнула к воюющим против Германии и Австро-Венгрии державам. — *136, 197.*

[173] *Ландштурм* — военное ополчение, возникшее в Пруссии в 1813— 1814 годах. По закону от 1867 г. ландштурм должен был формироваться из военнообязанных в возрасте от 17 до 42 лет, не проходивших службу в армии и флоте, и призываться лишь в случае угрозы иностранного вторжения. — *138.*

[174] Речь идет о предложении Л. Бебеля выпустить в случае войны специальное обращение к французскому народу; это предложение он изложил в письме Энгельсу от 12 сентября 1891 года. — *138.*

[175] Имеется в виду датированная 29 августа статья Э. Бернштейна «Briefe aus England» («Письма из Англии»), напечатанная в «Neue Zeit», Bd. II, № 50, 1890—1891 годы. В этой статье Бернштейн сделал упор на критике Тройственного союза (см. примечание 172) и позиции Германии в нем. — *139.*

[176] Речь идет о подстрочном примечании: «вероятно, сифилисом», которое дал Бернштейн к тому месту своего предисловия к сочинениям Лассаля (см. примечание 59), где говорилось о хронической болезни последнего. — *140, 146, 205.*

[177] Имеется в виду венская «Arbeiterinnen-Zeitung». Выражение «гиены», употребленное Энгельсом в отношении указанной газеты, заимствовано из стихотворения Шиллера «Песнь о колоколе», где женщины участницы революции сравниваются с гиенами.

В первом номере «Arbeiterinnen-Zeitung», начавшей выходить с 1 января 1892 г., были опубликованы статьи: Л. Лафарг «Ein Grus aus Frankreich» («Приветствие из Франции») и Л. Каутской «Aus England» («Из Англии»); 5 февраля 1892 г. была напечатана статья Э. Маркс — Эвелинг «Wie sollen wir organisiren?» («Как нам следует организовываться?»). — *145, 218.*

[178] 8 октября 1891 г. демократические силы в Марселе устроили массовую демонстрацию против Констана, прибывшего вместе с другими министрами в город по случаю начала работ по его благоустройству. Несмотря на многочисленные аресты и попытки разогнать демонстрантов

при помощи военной силы, демонстрации снова возобновлялись. На всем пути следования министров их встречали свистками и выкриками «Долой Констана!». Возмущенный враждебной встречей Констан потребовал от мэра города принятия самых суровых мер против участников демонстраций. — *148.*

179 В письме от 9 октября 1891 г., на которое отвечает Энгельс, Бебель, отмечая все возрастающую опасность войны, высказывает мнение, что развяжет войну, вероятнее всего, Россия. — *148.*

180 В газете «L'Action» 11 октября 1891 г. была помещена статья А. Вебера «Le socialisme integral» («Единый социализм»), представлявшая собой рецензию на книгу того же названия поссибилиста Б. Малона. Всячески восхваляя книгу, Вебер называет ее автора «самым значительным умом современного социализма». — *152.*

181 *Секретариат труда* (Secrеtariat du travail) был сформирован во Франции в начале октября 1891 г. в соответствии с решением Брюссельского международного социалистического рабочего конгресса (см. примечание 156) о создании такого рода органов в каждой стране. В задачу секретариатов труда входило обследование условий жизни и труда рабочих, собирание и публикация статистических данных по этому вопросу, разрешение конфликтов между рабочими и предпринимателями и т. д.

Деятельность французского Секретариата труда, составленного из представителей различных враждующих между собой групп и партий, не имела фактически успеха, и он был распущен в 1896 году. — *152.*

182 В приложении 1 к «Vorwarts» №233, 6 октября 1891 г. Правление германской партии в связи с предстоящим Эрфуртским съездом перепечатало свой проект программы партии и проект, предложенный редакцией «Neue Zeit» (см. примечание 169), а также опубликовало другие проекты и предложения, которые были внесены в ходе дискуссии о программе местными партийными организациями и отдельными лицами.

Критикуемое здесь Энгельсом положение Лассаля об «одной реакционной массе» вошло в программу германской социал-демократии, принятой на объединительном съезде в Готе в 1875 году (см. примечание 35). — *153, 244, 254, 297.*

183 *Съезд Социал-демократической партии Германии в Эрфурте* проходил с 14 по 21 октября 1891 года. На нем присутствовало 258 делегатов.

Съезду предшествовала обострившаяся идейная борьба революционного ядра партии против активизировавшихся правых и левых оппортунистов, создавших обстановку серьезного партийного кризиса в германской социал-демократии.

Поводом для острых дискуссий на собраниях и в печати по программным и тактическим вопросам послужили выступления лидера баварских социал-демократов Фольмара, пытавшегося сбить партию с классовых пролетарских позиций, навязать ей оппортунистическую реформистскую тактику (см. примечание 138).

Воспользовавшись выступлениями Фольмара, снова предприняли нападки на партию (летом и осенью 1891 г.) так называемые «молодые» — оформившаяся в 1890 г. мелкобуржуазная полуанархистская оппозиционная группа в германской социал-демократии. Опорой «молодых» являлась социал-демократическая организация Берлина, отсюда другое название их — берлинская оппозиция. Основное ядро

«молодых» составляли студенты и начинающие литераторы, претендовавшие на роль теоретиков и руководителей партии. Главными лидерами «молодых» были П. Эрнст, Г. Мюллер, П. Кампфмейер, Б. Вилле, К. Вильдербергер, В. Вернер и другие. Игнорируя изменившиеся после исключительного закона условия деятельности партии, «молодые» отрицали необходимость использования легальных форм борьбы, выступали против участия социал-демократии в выборах в парламент и использования парламентской трибуны, демагогически обвиняли партию и ее Правление в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме, нарушении партийной демократии. Особенно нападали лидеры берлинской оппозиции на руководителей партии — Бебеля и Либкнехта. Выступления «молодых», носившие сектантский анархистский характер, представляли также большую опасность для единства партии. Перед Эрфуртским съездом стояла важнейшая задача — преодоление партийного кризиса, укрепление рядов германской партии.

Съезд обсудил следующие вопросы: отчет Правления партии, деятельность социал-демократической фракции рейхстага, тактика партии, проект новой программы, организационные вопросы.

Идейная борьба, предшествовавшая съезду, продолжалась и на съезде, в частности вокруг тактики партии. С докладом по этому вопросу выступал А. Бебель. В своем докладе, в речах Бебель, а также другие выступавшие на съезде делегаты (прежде всего Зингер, Либкнехт, Фишер) дали решительный отпор как левым, так и правым оппортунистическим элементам. Большинство делегатов съезда одобрило предложенную Бебелем резолюцию о тактике партии. В резолюции подчеркивалось, что главной целью рабочего движения является завоевание политической власти пролетариатом, что достижение этой цели явится не делом внезапной случайности, а результатом настойчивой работы в массах, умелого использования всех путей и средств классовой борьбы пролетариата. В резолюции указывалось, что германская партия является борющейся партией, придерживается прежней революционной тактики. Фольмар и его сторонники, оказавшись изолированными, вынуждены были отступить. Съезд принял решение об исключении из партии лидеров «молодых» — Вернера и Вильдербергера — за раскольническую и клеветническую деятельность, приносящую вред партии; некоторые активные члены берлинской оппозиции сами заявили о выходе из партии и покинули съезд еще до его окончания.

Важнейшим решением съезда было принятие новой программы германской социал-демократии. С докладом о программе выступал на съезде В. Либкнехт.

Эрфуртская программа являлась значительным шагом вперед по сравнению с Готской, была в основе своей марксистской программой; из нее были устранены лассальянские реформистские догмы; в программе давалось научное обоснование неизбежности гибели капиталистического строя и замены его социалистическим, указывалось, что для социалистического переустройства общества пролетариат должен завоевать политическую власть.

Вместе с тем программа имела и серьезные недостатки, главнейшим из которых являлось отсутствие положения о диктатуре пролетариата как орудии социалистического преобразования общества. Она не выдвигала также требования свержения монархии и установления демократической республики, преобразования государственного строя Германии и другие. В этом отношении замечания Энгельса на первоначальный проект программы, данные им в работе «К критике проекта

Социал-демократической программы 1891 года» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 227—243), относятся и к принятой на Эрфуртском съезде программе.

Решения Эрфуртского съезда знаменовали собой утверждение марксизма в рабочем движении Германии. — *134, 148, 151, 155, 157, 159, 164, 167, 168, 175, 178, 188, 189, 203, 234, 390.*

[184] Энгельс, очевидно, имеет здесь в виду заключительные слова работы Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 491).

Сражения при Йене (Тюрингия) и *Ауэрштедте,* происходившие в один день 14 октября 1806 г. и часто обозначающиеся под одним названном сражения при Йене, закончились поражением прусских войск; это поражение, повлекшее за собой капитуляцию Пруссии — участницы четвертой антифранцузской коалиции — перед наполеоновской Францией, показало всю гнилость социально-политического строя феодальной монархии Гогенцоллернов. — *155.*

[185] *«Рыцари труда»* — сокращенное название «Ордена рыцарей труда», организации американских рабочих, основанной в 1869 г. в Филадельфии и до 1878 г. носившей характер тайного общества. «Орден» объединял, главным образом, неквалифицированных рабочих, в том числа много негров; он ставил целью устройство кооперативов и организацию взаимопомощи и принял участие в целом ряде выступлений рабочего класса, в частности в стачечном движении 1886—1888 годов. Хотя руководство «Ордена» противодействовало общенациональной стачке 1886 г., запретив его членам участвовать в ней, тем не менее рядовые длены приняли в ней участие. Руководители «Ордена» проводили политику сотрудничества классов, отвергали по существу участие рабочих в политической борьбе. Постепенно «Орден» стал терять свое влияние в рабочих массах и к концу 90-х гг. распался. — *156.*

[186] Энгельс имеет в виду осуществленный без его ведома Социалистической рабочей партией Америки (см. примечание 19) английский перевод работы «Развитие социализма от утопии к науке», опубликованный в 1891 г. в газете «People». Как видно из письма Зорге Энгельсу от 9 октября 1891 г., перевод был выполнен Де Леоном и Г. Фогтом (по-видимому, с немецкого издания 1883 г.) и был выпущен также отдельной брошюрой. — *157.*

[187] Речь идет о серии статей «Zur Biographie Bakunin's» («К биографии Бакунина»), появившихся в анархистской газете «Freiheit» №№ 1—10 и №№ 12—16; 3, 10, 17, 24 и 31 января, 7, 14, 21 и 28 февраля, 7, 21 и 28 марта, 4, 11 и 18 апреля 1891 года. Зорге, сообщив об этих статьях Энгельсу (в письме 9 *октября* 1891 г.), послал ему затем, по его просьбе, псе номера указанной газеты. Биография Бакунина печаталась под корреспондентским значком**; по мнению Зорге, автором ее был русский анархист. — *157, 189.*

[188] Имеется в виду доклад Бебеля «Die europaische Lage und der Sozialismus» («Положение в Европе и социализм»), с которым он выступал на собрании в 4-м избирательном округе в Берлине 5 октября 1891 года. (Отчет о докладе был напечатан в «Vorwarts» № 235, 8 октября 1891 года.) Прослеживая направление внешней политики европейских государств со времени франко-прусской войны, Бебель отметил, что его взгляды и этом вопросе, в частности на политику России,

совпадают со взглядами Маркса и Энгельса. Но это его замечание было опущено в газетном отчете, о чем Бебель с досадой писал Энгельсу 9 октября 1891 года. — *158.*

[189] Энгельс иронизирует здесь по поводу заявления Фольмара на Эрфуртском съезде (см. примечание 183), сделанного им в связи с обсуждением предложения делегата Кёртеля. Последний предложил дополнить резолюцию Бебеля о тактике партии особым пунктом о том, что съезд партии не разделяет точку зрения Фольмара на задачи и тактику германской социал-демократии и считает их опасными для ее дальнейшего развития. Фольмар расценил предложение Кёртеля как «личный выпад») и заявил, что он поддерживает резолюцию, но без этого дополнения. — *159.*

[190] Во время работы Эрфуртского съезда (см. примечание 183) делегат Кунерт внес предложение об отмене резолюции в отношении Бруно Гейзера (зятя Либкнехта), принятой на съезде партии в Санкт-Галлене (см. примечание 125). После дебатов съезд большинством голосов отклонил это предложение. — *159.*

[191] В письме 24 октября 1891 г., на которое отвечает Энгельс, Бебель информирует его об итогах работы Эрфуртского съезда. Одновременно он сообщает о принятом по его предложению решении Правления партии выделить 400 марок на проведение избирательной кампании по выборам Лафарга. — *160.*

[192] Речь идет о социал-демократическом собрании в Магдебурге, состоявшемся 21 октября 1891 года. Заслушав доклад об Эрфуртском съезде, собрание большинством голосов одобрило его решения, в том числе об исключении из партии лидеров «молодых» (см. примечание 183). — *161.*

[193] Имеется в виду собрание в Берлине, созванное 20 октября 1891 г. лидерами «молодых» — Вернером и Вильдербергером, исключенными из партии на Эрфуртском съезде (см. примечание 183). Воспользовавшись моментом, когда берлинские делегаты, не поддерживавшие оппозицию, находились еще на съезде, лидеры оппозиции решили заручиться поддержкой берлинской организации и осудить решение съезда. Когда о действиях оппозиции стало известно делегатам съезда (из Берлина в Эрфурт была направлена телеграмма, которую зачитали на съезде), члены берлинской делегации направили в Берлин письмо, в котором выразили протест против обсуждения решений съезда до окончания его работы. Письмо, подписанное Мецнером, было напечатано в «Vorwarts» № 246, 21 октября 1891 г. под заглавием «An die Parteigenossen Berlins!» («Берлинским партийным товарищам!»).

8 ноября 1891 г. берлинская оппозиция созвала новое собрание, на котором оформилась как «Союз независимых социалистов». Органом его стала газета «Der Sozialist», выходившая с 1891 по 1899 год. — *161, 262, 267, 377, 390, 406, 420, 427, 429, 436.*

[194] Сообщение о предстоящем выходе из печати перечисленных здесь изданий работ Энгельса было напечатано в «Neue Zeit» № 9, Bd. II, 1891—1892 гг., S. 283.

Упомянутое английское издание предисловия Бернштейна к сочинениям Лассаля (см. примечание 59) вышло в переводе Э. Маркс-Эвелинг в 1893 г. под названием «Ferdinand Lassalle as a social

reformer» («Фердинанд Лассаль как социальный реформатор»). — *165, 178.*

[195] *М. Р.* — обычное сокращение для Member of Parliament (член парламента). В связи с выдвижением кандидатуры П. Лафарга на выборах в палату депутатов Л. Каутская назвала его М. Р. — депутатом (см. настоящий том, стр. 146). В письме Энгельсу от 16 октября 1891 г. Л. Лафарг в шутливой форме ответила на это, что во Франции М. Р. означает membre de Pelagie — член Пелажи, то есть заключенный в тюрьму Сент-Пелажи, намекая на сидевшего там П. Лафарга. В данном письме Энгельс обыгрывает эту шутку Л. Лафарг. — *166, 180.*

[196] Энгельс имеет в виду группу так называемых «независимых социалистов» в палате депутатов во главе с Мильераном. Эта группа состояла в основном из примкнувших к социализму буржуазных радикалов (см. примечание 32) и представляла собой его оппортунистическое крыло. «Независимые социалисты» поддержали кандидатуру Лафарга и требовали его освобождения из тюрьмы (см. также настоящий том, стр. 160 и 166). — *168, 248.*

[197] Протекционистский *тариф Мак-Кинли* (одного из лидеров республиканской партии США) был принят в 1890 году. Проведенный в интересах монополистических объединений, этот тариф резко повысил пошлины на ввоз в США промышленных изделий, что способствовало, в свою очередь, росту цен на предметы широкого потребления и ухудшению положения рабочего класса. Оценку его Энгельс дал в статье «Президентские выборы в Америке» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 346—348). — *169.*

[198] Имеется в виду глава двадцать четвертая (раздел 5 этой главы) первого тома «Капитала» Маркса (см. настоящее издание, т. 23, стр. 725— 773). — *169.*

[199] Энгельс перефразирует здесь выражение, приписываемое французскому генералу Боске (см. примечание 115). — *171.*

[200] В письме Энгельсу от 24 октября 1891 г. П. Лафарг писал о своем намерении, в случае его избрания в палату депутатов, образовать в ней единую группу в 60—80 человек из социалистов и некоторой части радикалов, поддерживающих его кандидатуру. Энгельс в данном письме, а также в ряде последующих писем разъяснял Лафаргу ошибочность его намерения. — *172.*

[201] На социал-демократическом собрании в Мюнхене, состоявшемся 26 октября 1891 г., с докладом об Эрфуртском съезде выступал Фольмар, выразивший сожаление по поводу решения съезда об исключении из партии некоторых лидеров «молодых» (см. примечание 183). По докладу единогласно была принята резолюция, в которой говорилось, что собрание выражает свое согласие с решением съезда относительно тактики партии и рекомендует всем членам партии руководствоваться ими в своей деятельности. — *175, 184, 188.*

[202] Энгельс приводит здесь высказывания из письма Бебеля от 29 октября 1891 года. — *175.*

[203] В письме 25 октября 1891 г. К. Шмидт сообщал Энгельсу о своем намерении написать работу «Карл Маркс, его учение и его позиция в науке». Работа, по-видимому, не была написана. — *176.*

[204] 31 октября 1891 г. в палате депутатов обсуждалась интерпелляция Роша, потребовавшего у правительства объяснений мотивов задержки Лафарга в тюрьме, что лишало его возможности защищать свою кандидатуру на выборах. С критикой правительства в этом вопросе выступили Мильеран и Клемансо. Радикалы голосовали против предложенного правительством перехода к очередным делам. Монархисты воздержались. В результате голосования правительственное предложение получило лишь незначительное большинство. — *179, 181.*

[205] А. Бебель в своих письмах от 29 и 30 октября 1891 г. информировал Энгельса о состоявшихся в Берлине и других городах социал-демократических собраниях, на которых были одобрены решения Эрфуртского съезда партии (см. примечание 183). — *181, 184.*

[206] В результате второго тура выборов, состоявшегося в Лилле 8 ноября 1891 г., П. Лафарг, получив 6 470 голосов, одержал победу над правительственным кандидатом Депасом, собравшим 5 175 голосов. В связи с избранием Лафарга в палату депутатов правительство вынуждено было освободить его из тюрьмы. — *181, 195, 208.*

[207] На открытом собрании немецких социал-демократических эмигрантов в Цюрихе, состоявшемся 31 октября 1891 г., была принята резолюция (по предложению Ганса Мюллера), в которой выражалось несогласие с решением Эрфуртского съезда об исключении из партии лидеров «молодых» (см. примечание 183) и высказывалась надежда, что следующий съезд партии отменит данное решение. Сообщая об указанном собрании, газета «Vorwarts» в № 259, 5 ноября 1891 г. подчеркнула, что на съезде в Эрфурте присутствовали более компетентные в делах партии судьи, чем находившийся в эмиграции Ганс Мюллер. — *184.*

[208] Речь идет о выборах в избирательном округе Штольп-Лауэнбург (Нижняя Померания), состоявшихся 28 октября 1891 года. Анализ этих выборов А. Бебель дал в статье «Die Reichstagswahl in Stolp-Lauenburg» («Выборы в рейхстаг в Штольп-Лауэнбурге»), напечатанной в «Vorwarts» № 256, 1 ноября 1891 года. Победу на выборах депутата от партии свободомыслящих (см. примечание 116) в округе, где с 1867 г. всегда избирались представители консерваторов, Бебель рассматривал как важный факт, свидетельствующий об ослаблении влияния реакционных сил в сельских округах. — *184.*

[209] Совершая осенью 1891 г. дипломатическое турне по Европе, русский министр иностранных дел Н. К. Гирс посетил также Милан, где 12— 13 октября 1891 г. вел переговоры с королем Италии Умберто I и премьер-министром Рудини. По мнению европейской печати, Гирс пытался добиться выхода Италии из Тройственного союза (см. примечание 172).

Возвращаясь из Дании в конце октября 1891 г. Александр III посетил германский порт Данциг, а также Берлин, уклонившись при этом от встречи с германским императором. Это подчеркнутое уклонение от визита Вильгельму II (хотя о нем было уже объявлено в пе-

чати) рассматривалось европейской прессой, в частности английской, как свидетельство напряженности в отношениях между Россией и Германией. — *185, 196.*

[210] В письме от 11 ноября 1891 г. О. Хайдфельд сообщал Энгельсу о смерти Э. Дронке и денежных документах, оставшихся в его бумагах (см. также настоящее издание, т. 34, стр. 166, 167, 170, 171, 173, 242, 279, 281). — *186.*

[211] На протяжении 1890—1895 гг. Зорге опубликовал на страницах «Neue Zeit» серию статей о рабочем движении в Америке за период 1830—1892 годов. Предполагалось издание этих статей отдельной книгой. Издание не было осуществлено. — *189, 215.*

[212] Энгельс имеет в виду искаженный отчет о выступлении П. Лафарга в Бордо 22 ноября 1891 г., который был напечатан в газете «Evening Standard» 23 ноября 1891 г. под заглавием «The Lille election» («Выборы в Лилле»). — *190, 193, 200, 206.*

[213] В оригинале, по-видимому, описка. Согласно сообщению «Vorwarts» № 275 от 24 ноября 1891 г. (приложение 1) социал-демократы одержали победу на выборах в муниципальный совет в Гёре, где из 15 муниципальных советников было избрано 8 социал-демократов. — *192.*

[214] Отрывок из данного письма был впервые опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 (Ф. Энгельс. «Политическое завещание. Из неопубликованных писем». Берлин, 1920). — *195.*

[215] В Лионе с 26 по 28 ноября 1891 г. состоялся IX съезд французской Рабочей партии. На съезде была принята муниципальная программа и определена тактика партии в связи с предстоящими 1 мая 1892 г. муниципальными выборами во Франции. Был утвержден также состав Секретариата труда, созданного в начале октября 1891 года (см. примечание 181). — *195.*

[216] Цитируемым здесь письмом Л. Лафарг Энгельсу от 28 ноября Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *196.*

[217] Явившись в одну из кавалерийских казарм в Потсдаме, Вильгельм II тайком снял с постов караульных и отправил их, за исключением трубача, под арест. Приказав затем поднять тревогу, Вильгельм с удовлетворением наблюдал за растерянностью офицеров, не нашедших на постах своих караульных. Эти странные забавы молодого императора, которые ему прощались в высших военных кругах, вызывали недовольство среди офицерского состава и солдат. — *196.*

[218] Имеется в виду речь Бебеля о военном бюджете, которую он произнес в рейхстаге 28 ноября 1891 года. Отчет о ней был напечатан в приложении 1 к «Vorwarts» № 280, 29 ноября 1891 года. В ответ на высказывания своих противников, которые пытались обосновать требования об увеличении армии и военных ассигнований возможными внутренними беспорядками в связи с усилением влияния социал-демократов в армии, Бебель заявил: «События развиваются в нашу пользу сами по себе, и если Вы призовете в армию миллион, вплоть до ландштурма второй очереди, то наверняка будет среди них сто тысяч социал-демократов». — *197, 201.*

[219] В письме 15 ноября 1891 г. Бебель называет имена некоторых представителей интеллигенции, в частности физика Берлинского университета д-ра Аронса, которые заявили о своей принадлежности к социал-демократической партии. — *198.*

[220] В связи с днем рождения Энгельса 28 ноября 1891 г. социал-демократическая фракция направила ему следующую телеграмму: «Нашему непоколебимому и неутомимому борцу шлем мы самые сердечные поздравления в связи с предстоящим днем рождения. Социал-демократическая фракция германского рейхстага». — *199.*

[221] Речь идет о злобной, направленной против социалистов, анонимной брошюре «August Bebel der Arbeiter-Bismarck. Von einem Socialisten» («Август Бебель, Бисмарк рабочих. Написана одним социалистом»), вышедшей в Берлине, по-видимому, в 1890 году. — *199.*

[222] Имеется в виду письмо Наталии Либкнехт Энгельсу от 26 ноября 1891 г., в котором она передавала поздравление ко дню его рождения как от своего имени, так и от имени Вильгельма Либкнехта и их сына Теодора. — *201.*

[223] В Лидсе хозяева газовых предприятий выдвинули условия, чтобы рабочие нанимались на работу сроком на 4 месяца, в течение которых лишались бы права на участие в забастовках. Они потребовали также, чтобы объем работы, выполняемой за 8-часовую смену, был на 25% больше, чем прежде, когда рабочий день продолжался дольше. Эти условия предпринимателей, практически означавшие уничтожение профсоюза рабочих газовых предприятий в Лидсе и ликвидацию завоеванного рабочими 8-часового рабочего дня, вызвали возмущение и отпор со стороны рабочих. В начале июля 1890 г. дело дошло до настоящих сражений между бастующими и штрейкбрехерами, поддерживаемыми войсками. Решительное сопротивление бастующих рабочих заставило штрейкбрехеров и войска отступить. Предприниматели были вынуждены отказаться от своих условий. — *202.*

[224] Имеется в виду двадцать третья глава первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 626—724). — *204.*

[225] Речь идет о серии статей Г. Плеханова, написанных им в связи с 60-летием со дня смерти Гегеля и опубликованных в «Neue Zeit», Bd. I, №№ 7—9, 1891—1892 годы. — *205.*

[226] 17 декабря 1891 г. П. Лафарг от имени Рабочей партии внес в палату депутатов законопроект об отделении церкви от государства, который в основном повторял декрет Парижской Коммуны от 2 апреля 1871 года. Законопроект предусматривал отмену бюджета культов, конфискацию церковных имуществ и обращение полученных таким образом средств на нужды народного образования и социального обеспечения, а также запрещение строительства церквей и вовлечения рабочих в религиозные общества. Предложение Лафарга было опубликовано в «Le Socialiste» № 66, 26 декабря 1891 года.

Свою первую речь в палате депутатов 8 декабря 1891 г. П. Лафарг посвятил обоснованию внесенного им предложения о полной амнистии по политическим обвинениям. Речь его неоднократно прерывалась шумом и выкриками со стороны буржуазных депутатов. Предложение Лафарга было палатой отвергнуто. — *208, 215, 217, 231, 422.*

[227] Имеется в виду рукопись брошюры К. Каутского, вышедшей в 1892 г. под заглавием: «Das Erfurter Programm in seinem. grundsatzlichen Theil erlautert» («Эрфуртская программа. Комментарий к принципиальной части»). — *210, 249, 270.*

[228] *Забастовка наборщиков в Германии* началась 7 ноября 1891 года. Она охватила около 1000 книгопечатников Берлина, к которым присоединились наборщики Ганновера. Бастующие требовали улучшения условий труда, сокращения рабочего дня. Забастовка продолжалась более двух месяцев, но, несмотря на поддержку рабочих других отраслей промышленности Германии и ряда стран, требования бастующих не были удовлетворены. — *211, 229.*

[229] Упомянутым здесь письмом В. Либкнехта Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *211.*

[230] Имеется в виду статья Ф. Гиллеса «The independent socialists in Germany» («Независимые социалисты в Германии»), опубликованная в газете «Justice» № 415, 26 декабря 1891 года. О независимых социалистах см. примечание 193. — *211.*

[231] *Территориями* в Соединенных Штатах Америки в XIX в. назывались вновь освоенные районы страны, в основном на Западе, не входившие в какой-либо штат и управлявшиеся президентом или сенатом. Обычно по достижении определенного числа жителей территории принимались на правах штатов в союз. — *214.*

[232] Имеется в виду деятельность гринбекеров — политической партии в западных штатах США, образовавшейся в 1876 г. и объединявшей главным образом фермеров. Партия гринбекеров выступала против изъятия из обращения бумажных денег, выпущенных во время гражданской войны (так называемых «гринбеков» — купюр с обратно it стороной зеленого цвета), что было предпринято в связи с их обесценением. Гринбекеры ошибочно считали, что сохранение большого количества бумажных денег вызовет повышение цен на сельскохозяйственную продукцию. После 1884 г. партия гринбекеров распалась. — *215.*

[233] 9 января 1891 г. председатель Американской федерации труда (см. примечание 21) С. Гомперс обратился к Энгельсу с письмом, в котором просил его высказать мнение по поводу конфликта между Федерацией и Социалистической рабочей партией (см. примечание 19). Ответом Энгельса Гомперсу Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *215.*

[234] По-видимому, Энгельс имеет в виду доработку и перевод на немецкиий язык своей статьи «Социализм в Германии» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 247—264) и работу над «Предисловием к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 272—285). — *216.*

[235] *Советами по охране здоровья* (Boards of Health) в Англии назывались муниципальные органы, ведавшие вопросами здравоохранения, санитарии и социального обеспечения. — *216.*

[236] В декабре 1891 — начало февраля 1892 г. П. Лафарг совершил несколько агитационных поездок по Франции, выступая на митингах и рабочих собраниях в Лилле, Лионе, Булони, Бордо, Нанте, Тулузе и других городах.

В своем письме Энгельсу 28 декабря 1891 г. Л. Лафарг, рассказывая об этих поездках, шутливо назвала своего мужа «Вечным жидом», намекая на легенду об оскорбившем Христа человеке, обреченном в наказание на вечное странствование по земле. Энгельс в своем ответе намекает на негритянское происхождение Лафарга. — *217, 231, 347.*

[237] Закон об отделении церкви от государства в Ирландии, принятый в 1869 г., касался только англиканской церкви, к которой в этой стране принадлежала лишь незначительная часть населения. Согласно этому закону, отменялась церковная десятина и упразднялись излишние церковные должности. Англиканская церковь лишалась также части своих земельных владений, доходы с которых должны были быть употреблены на благотворительные цели, помощь другим ирландским церквам, а также на повышение жалованья англиканским священникам, сохранявшим свои места. Закон об отделении церкви от государства в Ирландии был проведен либеральным правительством Гладстона в числе других мероприятий с целью умиротворения национального движения в стране путем незначительных верхушечных реформ. — *217.*

[238] Речь идет о пяти миллиардах франков, которые Франция после поражения во франко-прусской войне 1870—1871 гг. выплатила по условиям мирного договора Германии в качестве контрибуции. — *217.*

[239] Имеется в виду поддержка английскими оппортунистами во главе с Гайндманом Брусса во время раскола французских поссибилистов на бруссистов и аллеманистов (см. примечания 31 и 34) в октябре 1890 года. — *219.*

[240] На заседании комитета в защиту свободы слова совместно с представителями социалистических и рабочих организаций 24 января 1892 г. делегаты Союза рабочих газовых предприятий (см. примечание 49) заявили о своем отказе от официального участия в митингах в Уорлдс-энде. — *220, 222.*

[241] Упомянутым наброском Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *221, 253.*

[242] Имеется в виду демонстрация, организованная английскими социалистами 13 ноября 1887 г. в Лондоне на площади Трафальгар-сквер. Митинг закончился столкновением его участников с полицией, в результате чего несколько сот человек было ранено (трое — смертельно), некоторые организаторы митинга были арестованы. Во время этих событий, вошедших в историю английского рабочего движения под именем «кровавого воскресенья», Гайндман малодушно скрылся. — *222.*

[243] При публикации на немецком языке в журнале «Neue Zeit», Bd. I, № 19, 1891—1892 гг. статьи Энгельса «Социализм в Германии» во фразе: «Не раз целые группы лассальянцев с развернутыми знаменами и с барабанным боем переходили в ряды новой партии Бебеля и Либ-

кнехта, именуемой эйзенахской партией» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 251) имена Бебеля и Либкнехта были опущены. — *223, 227.*

[244] Энгельс имеет в виду первый наиболее радикальный период деятельности Лютера, когда им были заложены основы своего учения, в котором широкие народные массы видели отражение своих революционных настроений. Начиная с конца 1521 — начала 1522 г. возглавляемая Лютером бюргерская реформация все больше отделяется от плебейских и крестьянских элементов, и сам Лютер постепенно переходит на сторону поддерживавших реформацию немецких князей.

Одним из симптомов этого раскола единого лагеря реформации было выступление Лютера в декабре 1521 г. против радикальных церковных реформ, проводимых в центре реформации, в Виттенберге, немецким богословом А. Карлштадтом.

Во время *Крестьянской войны* 1524—1525 гг. в Германии Лютер открыто присоединился к самым жестоким врагам восставших крестьян, отразив настроения основной части немецкого бюргерства, которая из боязни революционных выступлений народных масс перешла на сторону феодальной реакции.

Анабаптисты (или перекрещенцы) — сторонники плебейской религиозной секты, возникшей в Германии перед Крестьянской войной на почве революционного подъема народных масс и выражавшей под религиозной оболочкой социальный протест против феодального гнета. Анабаптисты отрицали церковную иерархию и формализм церковных таинств, суд, военную службу и повиновение властям, требовали, чтобы человек подвергался крещению только в сознательном возрасте (отсюда название секты), проповедовали близость мирового переворота и общность имуществ. В 1520—1521 гг. часть анабаптистов перешла к активной революционной деятельности и позднее приняла участие в Крестьянской войне. — *226.*

[245] Во второй половине января 1892 г. Бебель получил от нескольких французских газет, в том числе «Figaro», предложение высказаться по поводу условий, на которых возможно франко-германское соглашение об Эльзас-Лотарингии. Бебель ответил, что социал-демократическая партия всегда стремилась к установлению хороших отношений между Германией и Францией и что ее позиция в данном вопросе (то есть осуждение аннексии этих областей) известна, но социал-демократы и другие лица, разделяющие их точку зрения, не находятся в Германии у власти и не имеют влияния в подобных делах. Однако, закончил Бебель, необходимо приложить все усилия для урегулирования франко-германских отношений. О содержании своего ответа газете «Figaro» Бебель сообщил Энгельсу 27 января 1892 года.

Газета «Vorwarts» в заметке «Ueber den Ruckkauf Elsas-Lothringens» («По поводу выкупа Эльзас-Лотарингии»), помещенной в приложении к № 25 газеты от 30 января 1892 г., сообщила, что Бебель якобы заявил о согласии социал-демократической партии на любые условия соглашения с Францией по поводу Эльзас-Лотарингии. — *227.*

[246] Имеется в виду беседа о положении в Эльзас-Лотарингии, которую Бебель имел в конце января 1892 г. с крупным немецким чиновником Э. М. фон Кёллером. В ходе беседы Бебель резко критиковал проводимую германским правительством в этой области политику полицейских репрессий.

Об этой беседе Бебель сообщил Энгельсу в письме от 27 января 1892 года. — *227.*

[247] В «Vorwarts» № 25, 30 января 1892 г. была опубликована заметка «Aus London» («Из Лондона») об исключении Гиллеса из лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих (подробнее об этом см. настоящий том, стр. 219 и 221—222). Однако в этом сообщении были опущены имена Гиллеса и выступившего против него Ю. Моттелера, а сказано только, что из Общества были исключены элементы, враждебные германской социал-демократической партии. — *228.*

[248] Имеется в виду юридическое заключение относительно возможности переиздания книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», выпущенной издательством О. Виганда в 1845 году. Согласно заключению, посланному Бебелем Энгельсу 7 февраля 1885 г., второе издание книги могло быть выпущено другим издательством только в стране, с которой у Германии не существовало соответствующей конвенции.

Однако Виганд сам отказался от переиздания книги Энгельса, уступив свои права издательству Дица (см. настоящий том, стр. 285— 288 и 291 и примечания 305, 306, 311). — *229.*

[249] Этот приказ был опубликован в «Vorwarts» № 26, 31 января 1892 г. и осуждал жестокое обращение с солдатами. — *229, 231.*

[250] Энгельс здесь иронически намекает на эпизод из трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь», акт I, сцена 2. Своим «тощим и голодным» видом Кассий вызвал подозрения со стороны Цезаря. — *231.*

[251] 6 января 1892 г. Бебель выступил с речью на рабочем собрании в эльзасском городе Мюльхаузене. В своей речи он в основном говорил об экономическом положении Эльзаса. Попытки перейти к политическим вопросам были пресечены присутствовавшим полицейским комиссаром, угрожавшим закрыть собрание. — *231.*

[252] Энгельс имеет в виду статью К. Шмидта «Noch einmal das Ratsel der Durchschnittsprofitrate» («Еще раз о загадке средней нормы прибыли»), напечатанную в йенском журнале «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik» («Ежегодник по вопросам политической экономии и статистики»), третья серия, т. II, 1891 г. и присланную Шмидтом Энгельсу вместе с письмом 12 декабря 1891 года.

Критика статьи Ю. Вольфа была дана Энгельсом в предисловии к III тому «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 20— 21). — *232.*

[253] Энгельс цитирует работу Гегеля «Энциклопедия философских паук в сжатом очерке. Часть первая. Логика», § 120. — *235.*

[254] 2 февраля 1892 г. Ф. Турати послал Энгельсу статью итальянского философа Дж. Бовио, опубликованную в буржуазной газете «Tribunal» и содержащую критику первой части работы Энгельса «Социализм в Германии», напечатанной в редактируемом Турати социалистическом журнале «Critica Sociale» *№ 2,* 16 января 1892 года. Итальянский перевод ответной статьи Энгельса «Ответ достопочтенному Джованни Бовио» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 286—288), сделанный Турати и одобренный Энгельсом в его письме Турати от 13 февраля 1892 г. (см. настоящий том, стр. 238), был опубликован в «Critica

Sociale» № 4, 16 февраля 1892 г. под заглавием «Фридрих Энгельс — Джованни Бовио» и перепечатан рядом итальянских газет. — *237, 238.*

[255] Часть данного письма была впервые опубликована в «Arbeiter-Zeitung» № 327, 28 ноября 1920 года. — *240.*

[256] В связи с предполагавшимися по проекту Большой Вены крупными строительными работами «Arbeiter-Zeitung» выступала в январе — феврале 1892 г. с призывом учесть при строительстве интересы трудящихся города, разоблачая демагогические фразы и махинации предпринимателей и властей. В частности, в своей статье «Die Verkehrsanlagen von Gros-Wien und die Wiener Arbeiter» («Прокладка улиц Большой Вены и венские рабочие»), опубликованной в «Arbeiter-Zeitung» № 2, 8 января 1892 г., В. Адлер предложил создать профсоюзное объединение строителей для организованной защиты интересов рабочих.

Э. Вайян в ноябре 1888 г. внес в парижский муниципалитет проект строительных работ по оздоровлению рабочих кварталов. — *241.*

[257] По-видимому, Энгельс имеет в виду случай, происшедший во время пребывания Вильгельма II в Мюнхене осенью 1891 года. При посещении городской ратуши император записал в почетной книге латинское изречение «regis voluntas — suprema lex» («воля монарха — высший закон»). В дальнейшем этот эпизод использовался немецкой социал-демократической печатью.

Национал-либералы — партия немецкой, в первую очередь прусской буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов (см. примечание 165). Национал-либералы отказались от притязаний буржуазии на политическое господство ради удовлетворения экономических интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. После объединения Германии национал-либеральная партия окончательно сложилась как партия крупной буржуазии, в первую очередь промышленных магнатов. Внутренняя политика национал-либералов приобретала все более верноподданнический характер, и при этом национал-либералы фактически отказались от выдвинутых ими ранее либеральных требований. — *243, 252, 254, 369.*

[258] Часть данного письма была впервые опубликована в книге: F. Engels. «Politisches Veimachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 (Ф. Энгельс. «Политическое завещание. Из неопубликованных писем». Берлин, 1920). — *243.*

[259] Имеется в виду эпизод в германском рейхстаге при обсуждении вопроса о торговом договоре со Швейцарией. 22 января 1892 г. лидер национал-либералов (см. примечание 257) Беннигсен выразил надежду на объединение всех немецких либералов в единую партию. 23 января лидер партии свободомыслящих (см. примечание 116) Рихтер поддержал в своей речи призыв Беннигсена. Социал-демократический депутат Шиппель в своем выступлении в рейхстаге 23 января и «Vorwarts» 24 января 1892 г. высмеяли эти надежды и доказали их неосуществимость

из-за противоречий между различными слоями немецкой буржуазии. — *244.*

[260] *Центр* — политическая партия немецких католиков, образовавшаяся в 1870—1871 гг. в результате объединения католических фракций прусского ландтага и германского рейхстага (места депутатов этих фракций находились в центре залов заседаний). Партия центра занимала, как правило, промежуточную позицию, лавируя между партиями, поддерживающими правительство, и левыми оппозиционными фракциями рейхстага. Она объединяла под знаменем католицизма различные по социальному положению слои католического духовенства, помещиков, буржуазии, части крестьянства преимущественно мелких и средних государств Западной и Юго-Западной Германии, поддерживала их сепаратистские и антипрусские тенденции. Центр находился в оппозиции к правительству Бисмарка, в то же время голосовал за его мероприятия против рабочего и социалистического движения. Подробную характеристику центра Энгельс дал в работе «Роль насилия в истории» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 478—479), а также в статье «Что же дальше?» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 8—9). — *245, 449.*

[261] *Консерваторы* — партия прусского юнкерства, военщины, верхушки бюрократии и лютеранского духовенства. Вела свое происхождение от крайней правой монархической фракции в прусском Национальном собрании 1848 года. Политика консерваторов, направленная на сохранение пережитков феодализма и реакционного политического строя в стране, была проникнута духом воинствующего шовинизма и милитаризма. После создания Северогерманского союза и в первые годы после образования Германской империи они составляли оппозицию правительству Бисмарка справа, опасаясь, что его политика приведет к «растворению» Пруссии в Германии. Однако уже с 1866 г. от этой партии отделилась так называемая партия «свободных консерваторов» (или «имперская партия»), выражавшая интересы крупных аграриев и части промышленных магнатов и ставшая на позицию безоговорочной поддержки Бисмарка. — *245.*

[262] Социал-демократ В. Пеус был 15 февраля 1892 г. приговорен к 2 годам и 2 месяцам тюремного заключения и к 5 годам лишения гражданских прав за «оскорбление величества». Основанием для осуждения послужило выступление Пеуса в Магдебурге 26 октября 1891 года. В своей речи он заявил, что монархия бесполезна и что ее уничтожение не является преступлением. — *245, 250.*

[263] 12 февраля 1892 г. крупный немецкий промышленник консерватор Штумм выступил в рейхстаге с резкими нападками на германскую социал-демократическую партию, обвиняя ее в подготовке насильственного свержения монархии, клятвопреступлении, пропаганде свободной любви и т. д. Бебель в своем ответе разоблачил речь Штумма как провокацию с целью подготовки нового исключительного закона против социалистов и разъяснил политику германской социал-демократии. — *246, 252.*

[264] 15 февраля 1892 г. Бебель выступил в рейхстаге при обсуждении военного бюджета по вопросу о расходах на военно-юридическое

ведомство. Свою речь он в основном посвятил разоблачению практиковавшегося в германской армии жестокого обращения с солдатами. — *246.*

[265] Энгельс имеет в виду исправление отдельных неточностей, вкравшихся в 1847 г. в текст первого французского издания работы К. Маркса «Нищета философии» и повторенных в немецком издании 1885 года. Исправление это было оговорено Энгельсом во «Вводном замечании ко второму немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 293) в 1892 году. Эти неточности были использованы австрийским буржуазным социологом и юристом А. Менгером в его книге «Право на полный трудовой доход в историческом освещении» (1886) для инсинуаций против Маркса и Энгельса. Инсинуации Менгера были разоблачены в полемической работе «Юридический социализм» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 513). — *249.*

[266] Имеются в виду особые права южногерманских государств, главным образом Баварии и Вюртемберга (самостоятельное управление почтами, телеграфом и железными дорогами, некоторая автономия в военных делах и т. д.), закрепленные в договорах об их вхождении в Северогерманский союз (ноябрь 1870) и в конституции Германской империи (апрель 1871). Из представителей Баварии, Вюртемберга, а также Саксонии в Союзном совете была создана особая комиссия по вопросам внешней политики, обладавшая правом вето. — *250.*

[267] 25—27 февраля 1892 г. в Берлине, в центральной части города, в том числе и перед королевским дворцом, происходили серьезные уличные волнения, в которых принимали участие главным образом деклассированные элементы. Эти демонстрации и собрания, сопровождавшиеся грабежами и различного рода эксцессами, были разогнаны полицией. Германская социал-демократическая партия решительно осудила эти выступления и призвала берлинских рабочих воздерживаться от участия в них. — *250, 254.*

[268] На муниципальных выборах 1 мая 1892 г. французская Рабочая партия одержала большую победу, собрав свыше 100 тысяч голосов. — *252, 273, 284, 289, 291, 373, 489.*

[269] *Радикальными клубами* в Англии во второй половине XIX века назывались организации, состоявшие преимущественно из рабочих и, как правило, руководимые представителями либеральной буржуазии. Клубы пользовались некоторым влиянием среди английского пролетариата. В конце 80-х годов XIX в. в связи с подъемом рабочего движения в стране количество этих клубов возросло, и среди их членов получили значительное распространение идеи социализма. — *252, 261, 268.*

[270] 2 марта 1892 г. в Берлине было объявлено о возбуждении дела по обвинению «Kolnische Zeitung» в «оскорблении величества». Газета была привлечена к суду за помещение статьи, содержавшей критические замечания по поводу речи Вильгельма II на ежегодном банкете бранденбургского ландтага 24 февраля 1892 г., в которой император резко нападал на противников и «критиканов» политики его правительства. Преследование «Kolnische Zeitung», за которым последовали обвинения

и конфискации других немецких газет, было расценено германской и европейской общественностью как переход имперских властей к политике открытых полицейских репрессий. — *252.*

[271] В конце января 1892 г. прусское правительство внесло в ландтаг проект нового закона о начальных школах. Согласно этому законопроекту, все общеобразовательные начальные школы преобразовывались в религиозные, новые школы должны были основываться только как религиозные, а надзор за всем начальным образованием отдавался в руки духовенства. Законопроект, внесенный в интересах партии центра (см. примечание 260), встретил резкую критику со стороны либералов, повлекшую за собой в марте 1892 г. отставку прусского кабинета. Новым прусским правительством законопроект был взят обратно. — *252, 254.*

[272] 22 февраля 1892 г. в Берлине состоялось торжественное празднование двадцатипятилетнего юбилея парламентской деятельности Бебеля. На праздновании присутствовали члены социал-демократической фракции рейхстага, работники редакции и издательства «Vorwarts», представители берлинской организации партии. — *253.*

[273] Приветствие французской Рабочей партии и редакции «Le Socialiste» Бебелю по случаю двадцатипятилетнего юбилея его парламентской деятельности было напечатано в № 76 этой газеты 6 марта 1892 года. В приветствии отмечались исключительные заслуги Бебеля в борьбе за торжество социалистических идей и указывалось, что его деятельность делает честь не только германской социал-демократической партии, но и всему международному социалистическому движению. — *254.*

[274] 2 марта 1892 г. саксонский ландтаг аннулировал депутатский мандат В. Либкнехта на том основании, что он постоянно жил не в Саксонии, а в Берлине. — *254.*

[275] Энгельс намекает на так называемый «казус Линдау». Пауль Линдау, влиятельный буржуазный журналист, театральный критик, драматург и поэт, использовал свое положение в театральной среде, чтобы отомстить своей бывшей возлюбленной, актрисе берлинского театра Эльзе Шабельской, и лишить ее всякой возможности найти работу. В августе 1890 г. Шабельская обратилась к Ф. Мерингу с просьбой о помощи. Меринг разоблачил «казус Линдау» в следующих работах: «Der Fall Lindau». Berlin, 1890 («Казус Линдау». Берлин, 1890) и «Kapital und Presse. Ein Nachspiel zum Falle Lindau». Berlin, 1891 («Капитал и пресса. Эпилог казуса Линдау». Берлин, 1891). — *257.*

[276] *«Новый курс» был* провозглашен императором Вильгельмом II после ухода в отставку Бисмарка в марте 1890 г. и назначения канцлером Каприви, считавшего, что наилучшим методом борьбы с рабочим движением являются демагогические обещания и ничтожные подачки рабочим. — *259.*

[277] Имеется в виду Лига борьбы за восьмичасовой рабочий день (см. примечание 81). — *261, 267, 487.*

[278] Энгельс имеет в виду съезд поссибилистов (см. примечание 31), назначенный на июль 1892 г. в Париже. Повестка дня съезда была в

основном посвящена вопросам муниципальной организации и социальной гигиены. — *262.*

[279] К 18 марта 1892 г. Энгельсом было написано «Приветствие французским рабочим по случаю 21-й годовщины Парижской Коммуны» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 291—292), опубликованное в газете «Le Socialiste» № 79, 26 марта 1892 года. — *263.*

[280] Энгельс совершил путешествие в Соединенные Штаты Америки и Канаду вместе с Э. Эвелингом, Э. Маркс-Эвелинг и К. Шорлеммером в августе — сентябре 1888 года. Путевые впечатления Энгельса от этой поездки см. настоящее издание, т. 21, стр. 484—486. — *266, 366, 374.*

[281] В письме Энгельсу 12 (24) ноября 1891 г. Даниельсон просил передать свои поздравления П. Лафаргу в связи с его избранием в палату депутатов. — *267.*

[282] 3 марта 1892 г. при обсуждении в германском рейхстаге законопроекта о военном положении в Эльзас-Лотарингии консервативный депутат Гартман пытался доказать, что в социал-демократической партии по эльзас-лотарингскому вопросу существуют разногласия между Либкнехтом и Фольмаром. В своем ответе Зингер от имени социал-демократических депутатов опроверг утверждение Гартмана и заявил, что для социал-демократической партии эльзас-лотарингского вопроса не существует, а обвинение в том, будто Либкнехт выступал за возвращение Эльзаса и Лотарингии Франции, ложно. — *267.*

[283] Имеется в виду попытка Лондонского совета тред-юнионов и Социал-демократической федерации (см. примечания 77 и 11) отстранить рабочие организации, руководимые английскими марксистами, от участия в первомайской демонстрации 1890 г. в Лондоне. Подробнее об этом см. статью Ф. Энгельса «4 мая в Лондоне» (настоящее издание, т. 22, стр. 64—70). — *268.*

[284] Во время своего предполагаемого пребывания в Лондоне Бебель должен был по просьбе Э. Маркс-Эвелинг выступить на одном из рабочих собраний в Ист-Энде. — *269.*

[285] 4 марта 1892 г. Турати послал Энгельсу два экземпляра журнала «Critica Sociale» от 1 марта с ответом Бовио на статью Энгельса «Ответ достопочтенному Джованни Бовио» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 286—288). — *269.*

[286] В римской газете «Tribuna» 2 февраля 1892 г. была напечатана статья Дж. Бовио с критикой работы Энгельса «Социализм в Германии» (см. примечание 254). В своем «Ответе достопочтенному Джованни Бовио» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 286—288) Энгельс приводит выдержки из его статьи. — *270.*

[287] Речь идет о работе «Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии»» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 180—194), включенной во второе немецкое издание этой книги, вышедшее в свет в 1892 г., а также о специально написанном

Энгельсом «Вводном замечании ко второму немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 293 и настоящий том, примечание 265). — *270.*

[288] Имеется в виду статья Маркса «О Прудоне» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 24—31), опубликованная 1,3 и 5 февраля 1865 г. в №.№ 16—18 берлинской газеты «Social-Demokrat» («Социал-демократ»), органе лассальянского Всеобщего германского рабочего союза. Статья была перепечатана в первом и втором немецких изданиях книги К. Маркса «Нищета философии», вышедших под редакцией Энгельса в 1885 и 1892 годах. — *271.*

[289] Книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» вышла в свет на русском языке в Петербурге в 1894 г. в переводе с четвертого немецкого издания. — *271.*

[290] В своей открытке 26 марта 1892 г. П. Мартиньетти просил Энгельса изложить свои взгляды на дуэль в связи с оскорблением, публично нанесенным итальянскому социалисту Замбианчи, сотруднику газеты «Lotta di classe». — *272.*

[291] Энгельс, по-видимому, имеет в виду письмо Шлютера от 11 мая 1891 г., содержавшее многочисленные сведения об американском рабочем движении и о деятельности самого автора. — *272.*

[292] В парижской газете «Figaro» была опубликована статья П. Лафарга, содержавшая определение социализма. В письме 14 марта 1892 г. Шлютер просил Энгельса прислать ему номер газеты с этой статьей. — *273.*

[293] Энгельс имеет в виду протекционистский тариф Мак-Кинли, принятый в США в 1890 году (см. примечание 197). — *274.*

[294] Интервью корреспонденту газеты «Eclair» Э. Массару (см. настоящее издание, т. 22, стр. 553—558) было дано Энгельсом 1 апреля 1892 года. 3 апреля Энгельс, просмотрев запись Массара, почти полностью переделал ее. Судя по тому, что интервью было перепечатано, хотя и в сокращенном виде, 16 апреля 1892 г. в органе Рабочей партии газете «Le Socialiste» № 82, Энгельс, видимо, счел окончательный текст интервью, опубликованного в «Eclair» 6 апреля, соответствующим содержанию своих ответов корреспонденту. — *275.*

[295] 7 апреля 1892 г. А. Бриссак обратился к Энгельсу с просьбой дать отзыв на брошюру «La Societe collectiviste» («Коллективистское общество»), вышедшую в 1892 г. в Париже и представляющую собой перепечатку его статей из журнала «Revue Socialiste» («Социалистическое обозрение»). — *276.*

[296] Речь идет о неосуществившемся проекте объединения группы «Освобождение труда» и «Кружка старых народовольцев». Этот план поддерживался германской социал-демократией, которая была готова выделить необходимые для его осуществления средства. Переговоры между обеими группами русских революционеров должны были проходить весной 1892 г. в Лондоне при участии Ф. Энгельса, А. Бебеля и Г. В. Плеханова. — *277.*

[297] Маркс проходил курс лечения на чешском курорте Карлсбад (ныне Карлови-Вари) в августе—сентябре 1874 и в августе—сентябре 1876 года. — *277*, *405.*

[298] Работа Энгельса «Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 294— 320) была написана в апреле 1892 года. В июне 1892 г. Энгельс перевел введение на немецкий язык и в июле направил его в журнал «Neue Zeit», где оно было напечатано с некоторыми сокращениями в Bd. I, №№ 1 и 2, 1892—1893 гг. под заглавием «Об историческом материализме». — *278, 285, 310, 324.*

[299] Речь идет об издании на французском языке работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. также примечание 80). — *279.*

[300] В письме Шиптону, напечатанном в «Daily Chronicle» 11 апреля 1892 г., А. Смит сообщал о своих переговорах с лидерами поссибилистов (см. примечание 31) в Париже относительно присылки делегатов в Лондон на первомайскую демонстрацию, организуемую Советом тред-юнионов (см. примечание 77), с целью придать ей международный характер и нанести удар по престижу руководимой английскими марксистами Лиги борьбы за восьмичасовой рабочий день (см. примечание 81). — *282, 487, 489.*

[301] Выражение одного из персонажей романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», означающее переносный смысл, понятный лишь посвященным. — *283.*

[302] *Тойнби-холл* — здание в лондонском Ист-Энде, названное по имени буржуазного историка-экономиста А. Тойнби, место собраний его сторонников, преследовавших христианско-филантропические цели и стремившихся привлечь интеллигенцию к пропаганде идей христианского социализма среди рабочих. — *284.*

[303] В «Critica Sociale» № 8, 16 апреля 1892 г. были напечатаны на итальянском языке в переводе Мартиньетти отрывки из работы Энгельса «Предисловие к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 272—285). — *284.*

[304] Речь идет о выпуске в свет второго итальянского издания работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» в переводе П. Мартиньетти (первое издание книги Энгельса в этом переводе вышло в 1884 году). Предложение о выпуске второго издания было сделано Фантуцци и Мартиньетти в марте 1891 г., на что Энгельс дал свое согласие (см. настоящий том, стр. 57 и 58). В течение лета 1891 г. был произведен набор брошюры, и корректура была просмотрена Мартиньетти и А. Лабриолой. Затем печатание книги было приостановлено издателем без объяснения причин, что вызвало у Энгельса намерение расторгнуть свою договоренность с Фантуцци. Однако, несмотря на задержку, в 1892 г. книга Энгельса вышла в свет. — *285.*

[305] В письме 20 апреля 1892 г. И. Диц сообщил Энгельсу о своем намерении выпустить второе издание книги «Положение рабочего класса в Англии» и о согласии Виганда уступить ему право переиздания.

Диц просил Энгельса в случае его согласия подтвердить это специальным письмом. Энгельс согласился на предложение Дица. На письме последнего есть пометка Энгельса: «Новое издание с самыми необходимыми примечаниями и новым предисловием. Начинать немедленно. Просмотр в гранках (чтобы я мог добавить примечания)». — *285.*

[306] В своем письме 26 апреля 1892 г. Диц сообщил Энгельсу о том, что дело с Вигандом улажено, а также о своем согласии с предложениями, которые содержались в письме Энгельса от 23 апреля 1892 года. На письме Дица имеется пометка Энгельса: «Принято. Если не будет отказа, я напишу: 1) предисловие, 2) краткие примечания». — *287.*

[307] Энгельс имеет в виду празднование Первого мая 1892 г. в Лондоне. В этот день в Гайд-парке состоялась грандиозная демонстрация, организованная совместно лондонскими рабочими и социалистическими организациями. В демонстрации, длившейся два с половиной часа, приняли участие несколько сот тысяч человек. На праздновании присутствовали представители рабочих других стран Европы. — *288.*

[308] В «Daily Graphic» 2 мая 1892 г. был опубликован рисунок (см. настоящий том, между стр. 288—289), изображающий трибуну № 14 на первомайской демонстрации 1892 г. в Гайд-парке в Лондоне. — *288.*

[309] П. Зингер собирался летом 1893 г. отправиться в Чикаго в составе делегации от Берлина. — *290.*

[310] Речь идет о путешествии Энгельса в Соединенные Штаты Америки и Канаду (см. примечание 280). — *290.*

[311] В ответ на запрос Энгельса от 5 мая 1892 г. (см. настоящий том, стр. 288) Диц сообщил ему в письме от 9 мая, что получил от Виганда право на переиздание «Положения рабочего класса в Англии» без ограничения тиража. Диц сообщил также, что собирается напечатать 10000 экземпляров, и изложил принятые Энгельсом в данном письме условия выплаты гонорара. — *291.*

[312] *Эдинбургский конгресс* тред-юнионов проходил с 14 по 20 сентября 1879 года. Конгресс в основном рассматривал вопросы, связанные с участием рабочего класса в парламентских выборах, и принял резолюции, требующие удлинения сроков голосования, перераспределения избирательных округов и ликвидации привилегированных городов. Конгресс высказался также за выставление рабочих кандидатур на парламентских выборах. — *292.*

[313] Каутский 3 мая 1892 г. сообщил Энгельсу, что в своей статье «Der Grose Generalstab und die norgelnden Zeitungsschreiber» («Большой генеральный штаб и мелочные газетные писаки»), присланной в «Neue Zeit», Р. Мейер назвал его «старейшим и величайшим из ныне здравствующих экономистов». Несмотря на возражение Энгельса, в статье Мейера, опубликованной в «Neue Zeit», Bd. II, №№ 35 и 36, 1891— 1892 гг., этот эпитет сохранился. — *292.*

[314] В своем письме 13 мая 1892 г. К. Каутский высказал пожелание, чтобы его бывшая жена Л. Каутская в своей общественной деятельности

выступала под двойной фамилией Штрассер-Каутская (Штрассер — ее девичья фамилия). — *293, 322.*

[315] *«Комедия ошибок»* — название одной из пьес В. Шекспира, сюжет которой основан на путанице, возникающей из-за того, что две пары близнецов, совершенно похожих друг на друга, носят одинаковые имена. — *293.*

[316] Французская орлеанистская газета «Soleil» поместила 16 мая 1892 г. редакционную статью «Le Parti Ouvrier» («Рабочая партия»), в которой констатировала большой успех французской Рабочей партии на муниципальных выборах 1 мая 1892 года (см. примечание 268). — *296, 297.*

[317] В органе французской Рабочей партии газете «Le Socialiste» № 86, 15 мая 1892 г. было помещено официальное сообщение Национального совета партии о результатах голосования за кандидатов, выдвинутых партией, в первом туре муниципальных выборов 1 мая 1892 года (см. примечание 268). — *297.*

[318] Энгельс имеет в виду смерть в ранней молодости старшего брата Карла и Людвига Шорлеммеров, ученого-химика Фридриха Шорлеммера. — *300.*

[319] Речь идет о французском издании работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. примечание 80). Полностью перевод этой книги, сделанный Руа, издан не был. Часть этого перевода — гл. IX «Варварство и цивилизация» и гл. V «Возникновение Афинского государства» — была опубликована в журнале «L'Ere Nouvelle» («Новая эра») за июль и август 1893 года. В том же году IX глава работы Энгельса была выпущена редакцией «Ere Nouvelle» отдельным изданием. — *301.*

[320] 27 мая 1892 г. Г. Роско сообщил Энгельсу о неутешительных результатах врачебной консультации относительно здоровья К. Шорлеммера и выразил сожаление по поводу невозможности своей поездки в Манчестер. — *303.*

[321] Энгельс совершил поездку в Манчестер 2—4 июня 1892 года (см. также настоящий том, стр. 308 и 309—310). — *304, 305, 308, 309, 319, 338.*

[322] Г. Роско в своей записке Энгельсу 27 мая 1892 г. употребляет обращение «Дорогой Энгельс». — *304.*

[323] *Колледж Оуэнса* — высшее учебное заведение в Манчестере, основанное в 1851 г. на средства, завещанные для этой цели манчестерским купцом Джоном Оуэнсом. — *304, 326.*

[324] В «Justice» № 438, 4 июня 1892 г. было опубликовано сообщение о создании во Франции ежедневной социалистической газеты под редакцией Геда и Лафарга. — *307.*

[325] Первое немецкое издание работы К. Маркса «Нищета философии» вышло в свет в 1885 г., второе издание — в 1892 году. Об условиях

выплаты гонорара наследникам Маркса Каутский запрашивал Энгельса в июне 1891 года. О переговорах по этому вопросу см. настоящий том, стр. 95 и 164. — *308.*

[326] В Плимуте в начале июня 1892 г. состоялся ежегодный конгресс Союза рабочих газовых предприятий и чернорабочих (см. примечание 49). На съезде были приняты решения о выставлении Союзом независимых рабочих кандидатур на парламентских и муниципальных выборах и об участии в Международном социалистическом рабочем конгрессе 1893 г. в Цюрихе. Съезд также рассмотрел вопросы о внутреннем устройстве и финансовом положении Союза.

Эвелинг выступил с речами на митингах социалистов в Абердине 10 и 12 июня 1892 года. — *308, 310, 320.*

[327] Имеется в виду интервью Бебеля и Зингера о положении германской социал-демократической партии, данное корреспонденту «Pall Mall Gazette» в мае 1892 г. и опубликованное в № 8482 этой газеты 28 мая под заглавием «The Prospects of Socialism» («Перспективы социализма»). — *308.*

[328] Речь идет о третьем международном конгрессе горняков, открывшемся в Лондоне 7 июня 1892 года. На конгресс прибыли представители более чем от 900000 английских, немецких, австрийских, бельгийских и французских рабочих. Основными пунктами повестки дня конгресса было создание международного объединения горняков и завоевание восьмичасового рабочего дня. — *310, 318.*

[329] В письмах Энгельсу 24 марта, 30 апреля и 18 мая 1892 г. Н. Ф. Даниельсон продолжает обсуждение вопроса о путях экономического развития России и излагает свое мнение о посланных им 30 апреля и 18 мая 1892 г. Энгельсу книгах Н. Каблукова «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве», Москва, 1884 г. и Н. Карышева «Крестьянские вненадельные аренды», Дерпт, 1892 год. — *312.*

[330] Речь идет о книге русского экономиста-народника В. В. (В. П. Воронцова) «Крестьянская община», Москва, 1892 г., которую Н. Ф. Даниельсон послал Энгельсу в марте 1892 года. — *315.*

[331] В письме от 30 апреля 1892 г., сообщая Энгельсу свое мнение о книге Н. Каблукова «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве», Н. Ф. Даниельсон писал, что Каблуков не учитывает, что сельскохозяйственные рабочие фактически являются поденщиками, занятыми только в тот период, когда крупным земельным собственникам нужна рабочая сила, и что их работа не дает им достаточных средств к существованию. — *316.*

[332] См. настоящее издание, т. 23, стр. 476—480. — *316.*

[333] Имеется в виду часть денег Энгельса и С. Мендельсона, посланных Энгельсом в марте 1891 г. Зорге для С. Падлевского, не использованная из-за самоубийства последнего (см. также настоящий том, стр. 292). — *317.*

[334] *Поляки-сплавщики,* (Wasserpolacken) — употреблявшееся с XVII века название поляков, проживавших в Верхней Силезии и занимавшихся

сплавом леса по Одеру; в дальнейшем это название закрепилось за польским населением Верхней Силезии, в течение нескольких столетий находившимся под господством Пруссии. — *318.*

[335] Энгельс имеет в виду подготовку к очередным президентским выборам в США, которые состоялись 8 ноября 1892 года. Президентом вместо республиканца Гаррисона был избран демократ Кливленд. Энгельс проявлял большой интерес к этим выборам и в ноябре 1892 г. написал о них статью «Президентские выборы в Америке» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 346—348). — *319.*

[336] Речь идет об издании статей Зорге об американском рабочем движении, публиковавшихся в «Neue Zeit» с октября 1890 года (см. примечание 211). 20 июня Каутский сообщил Энгельсу о своих переговорах с Дицем по этому поводу. По сообщению Каутского, Диц в принципе возражал против отдельных изданий работ, напечатанных в «Neue Zeit», из-за плохого сбыта этих книг. Однако в данном случае он соглашался на предложение Зорге при условии переработки и расширения этих статей. — *319, 324, 333, 372.*

[337] Имеется в виду антисемитская брошюра Г. Альвардта «Neue Enthullungen. Judenflinten». Dresden, 1892 («Новые разоблачения. Еврейские ружья». Дрезден, 1892), посвященная разоблачению злоупотреблений, совершенных при поставках оружия немецкой армии фирмой, принадлежавшей капиталисту-еврею. По постановлению суда брошюра была конфискована. — *320.*

[338] Энгельс имеет в виду написанную Э. Баксом передовую статью «Internecine divisions in the socialist party» («Междоусобные разногласия в социалистической партии») в № 440 «Justice» от 18 июня 1892 года. В этой статье Бакс призывал к установлению сотрудничества между различными английскими социалистическими группами. — *320.*

[339] Парламентские выборы, проходившие в Англии летом 1892 г., закончились победой либералов. Успешно провели эту избирательную кампанию английские рабочие и социалистические организации, выставившие значительное число кандидатов. Трое из них — Дж. К. Гарди, Дж. Бёрнс и Дж. Х. Уилсон — были избраны в парламент. — *321, 324, 329, 333, 334, 336, 339, 343, 351, 379.*

[340] *Либерал-юнионисты,* — группа во главе с Дж. Чемберленом, отколовшаяся в 1886 г. от либеральной партии в связи с разногласиями по ирландскому вопросу (сторонники сохранения унии с Ирландией). Либерал-юнионисты фактически, а через несколько лет и формально примкнули к консервативной партии. — *321, 330.*

[341] «Бухгалтером без оклада» назвал свою жену А. Бебель в письме Энгельсу от 4 июня 1892 года. Ю. Бебель помогала своему мужу в исполнении его обязанностей кассира Правления германской социал-демократической партии. — *322.*

[342] Энгельс совершил поездку в Манчестер на похороны К. Шорлеммера 29 июня — 2 июля 1892 года. — *325, 338.*

[343] *Унитарии,* или антитринитарии (от латинского unitas — единство) — представители религиозного течения, оспаривающего догмат о «триединстве божьем». В Англию и Америку унитаризм проник с XVII века. Доктрина унитаризма в XIX в. выдвигала на первый план морально-этические моменты в религии, выступая против внешней, обрядовой ее стороны.

«Свободные общины» — общины, выделившиеся из официальной протестантской церкви в 1846 г. под влиянием движения «Друзей света» — религиозного течения, направленного против господствовавшего в протестантской церкви пиетизма, который отличался крайним мистицизмом и ханжеством. — *327.*

[344] В письме от 1 июля 1892 г. Бебель просил Энгельса передать С. Мендельсону документ для получения денег, которые германская социал-демократическая партия предоставляла в качестве материальной помощи одному польскому студенту, занимавшемуся революционной агитацией среди поляков в Германии. — *328.*

[345] 29 июня 1892 г. Бебель, по-видимому в ответ на письмо Энгельса от 20 июня о большой перегруженности работой (см. настоящий том, стр. 322), писал, что не требует ответа на свое письмо. — *329, 336.*

[346] Энгельс имеет в виду заметку под названием «Die englischen Wahlen» («Английские выборы»), опубликованную в «Vorwarts» № 152, 2 июля 1892 года. О выборах 1892 г. в Англии см. примечание 339. — *329.*

[347] Речь идет о воззрениях манчестерской школы — направления в экономической мысли, отражавшего интересы промышленной буржуазии. Сторонники этого направления, фритредеры, отстаивали свободу торговли и. невмешательство государства в экономическую жизнь. Центр агитации фритредеров находился в Манчестере, где во главе этого движения стали два текстильных фабриканта — Кобден и Брайт. В 40—50-х годах фритредеры являлись особой политической группировкой, впоследствии составившей левое крыло либеральной партии Англии. — *329.*

[348] *Хлебные законы,* устанавливавшие в Англии высокие ввозные пошлины на хлеб и направленные на ограничение или запрещение ввоза хлеба из-за границы, были введены в интересах крупных землевладельцев-лендлордов. Борьба между промышленной буржуазией и земельной аристократией из-за хлебных законов закончилась принятием в 1846 г. билля об их отмене. Эта мера и связанное с ней снижение хлебных цен, вызвав некоторое удешевление жизни, привели в конечном счете к снижению заработной платы рабочих и увеличению прибылей буржуазии. Отмена хлебных законов явилась сильным ударом по земельной аристократии и способствовала ускорению развития капитализма в Англии. — *330.*

[349] Согласно *биллю о гомруле,* внесенному правительством Гладстона в апреле 1886 г. с целью обеспечить себе поддержку ирландских депутатов и покончить с национально-освободительным движением в Ирландии, страна превращалась в самоуправляющуюся колонию с собственным парламентом и министерством, действовавшим под контролем британского кабинета, сохранявшего в своих руках управление иностранными, военными и таможенными делами. Внесение этого билля вызвало выступление против Гладстона правой части либералов, так

называемых либерал-юнионистов (см. примечание 340), и раскол либеральной партии. В июне 1886 г. парламент отверг гомруль голосами консерваторов и юнионистов. — *330.*

[350] *Диссиденты* или диссентеры (от латинского dissidere — быть несогласным) — представители религиозных сект и течений, отступающих в той или иной мере от догматов официальной англиканской церкви. — *330, 344.*

[351] *Независимая рабочая партия* была основана руководителями новых тред-юнионов (см. примечание 355) в 1893 г. в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за самостоятельную политику рабочего класса Англии в противовес буржуазным партиям. В Независимую рабочую партию вошли члены ряда новых и старых тред-юнионов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди. В свою программу партия включила борьбу за коллективное владение всеми средствами производства, распределения и обмена, установление восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице и другие требования. Ф. Энгельс приветствовал создание Независимой рабочей партии, надеясь, что ей удастся избежать сектантских ошибок Социал-демократической федерации (см. примечание 11) и стать подлинно массовой рабочей партией. Но руководство Независимой рабочей партии с самого начала заняло буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентским формам борьбы и идя на сделки с либеральной партией. Характеризуя впоследствии Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия», что она ««независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 90; т. 22, стр. 122). В 1900 г. Независимая рабочая партия вошла в состав лейбористской партии. — *330, 340, 348.*

[352] Имеется в виду ряд выступлении Бисмарка в июне 1892 г. во время его поездки в Вену на свадьбу сына. В своих речах и интервью издателю венской газеты «Neue Freie Presse», опубликованном 24 июня, Бисмарк критиковал «новый курс» своего преемника — канцлера Каприви (см. примечание 276) и превозносил политику Вильгельма I. — *334.*

[353] Энгельс имеет в виду заметку «Die englischen Wahlen» («Английские выборы»), напечатанную в «Vorwarts» № 154, 5 июля 1892 года. —*334.*

[354] Речь идет о парламентских реформах, проведенных в Англии в 1867 и 1884 годах.

В 1867 г. под давлением массового рабочего движения была проведена вторая парламентская реформа (первая была проведена в 1832 г.). Активное участие в движении за реформу принял Генеральный Совет I Интернационала. По новому закону имущественный ценз для избирателей в графствах был понижен для арендаторов до 12 ф. ст. арендной платы в год, в городах право голоса было предоставлено всем домовладельцам и арендаторам домов, а также квартиронанимателям, прожившим в данном месте не менее года и вносившим квартирную плату размером не менее 10 фунтов стерлингов. В результате реформы 1867 г. число избирателей в Англии увеличилось более чем в два раза.

В 1884 г. под давлением массового движения в сельских районах была проведена третья парламентская реформа, в результате которой на сельские округа были распространены те же условия получения права голоса, которые в 1867 г. были установлены для населения городских округов.

Парламентские реформы 1867 и 1884 гг. предоставили избирательные права известной части квалифицированных рабочих Англии. Однако значительная часть рабочего класса, сельский пролетариат, городская беднота, а также все женщины избирательных прав не получили. — *336, 351.*

[355] Имеется в виду движение так называемых новых тред-юнионов, объединявших главным образом неквалифицированных рабочих Англии. Новые тред-юнионы начали возникать в 80-х годах XIX в. во время подъема рабочего движения в стране, под влиянием ухудшения положения английских рабочих в результате экономического кризиса 1883—1886 гг. и утраты Англией промышленной монополии. В новые тред-юнионы, отличавшиеся боевым, наступательным духом (часто они возникали в результате забастовок), входили широкие массы пролетариата, стоявшие до того времени в стороне от рабочего движения. Большую роль в образовании новых тред-юнионов сыграли английские социалисты, которым непосредственную помощь оказывал Энгельс. Характеристика нового тред-юнионизма была дана Энгельсом в работах «4 мая в Лондоне» и «Предисловие к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 65 и 284—285). — *337, 340, 383, 386, 392, 487.*

[356] Энгельс имеет в виду расправу английской и ирландской реакции с лидером ирландского национального движения Ч. С. Парнеллом. В конце 1889 г. либерал-юнионисты (см. примечание 340) спровоцировали привлечение Парнелла к суду по обвинению в нарушении супружеской верности. Решение суда (ноябрь 1890 г.), признавшего виновность Парпелла, явилось сигналом к выступлению против него английских либералов — сторонников Гладстона, потребовавшего удаления Парнелла с поста лидера ирландской фракции в парламенте. Нападение на Парнелла, которое велось с позиций ханжеской буржуазной морали, имело целью устранить его с политической сцены, вызвать раскол в ирландском национальном движении и ослабить его, Выступление против Парнелла было поддержано правой частью ирландской фракции и ирландским католическим духовенством, боявшимися его влияния и не разделявшими его стремления к гомрулю. Эта кампания привела к расколу ирландской парламентской фракции, ослаблению ирландского национального движения и к смерти Парнелла (1891 год). — *337.*

[357] Энгельс имеет в виду теорию «предельной полезности» — вульгарную буржуазно-апологетическую теорию, возникшую в 70-х годах XIX в. в противовес теории трудовой стоимости Маркса. Согласно этой теории, в основе стоимости лежит не общественно необходимый труд, а так называемая предельная полезность товара, отражающая субъективную оценку полезности товара, который удовлетворяет наименее неотложную потребность покупателей. По мнению сторонников теории «предельной полезности», теория трудовой стоимости неверна, так как в действительности, говорили они, цены не совпадают со стоимостью, и последняя определяется обычно случайными и не связанными с про-

изводством обстоятельствами, вроде редкости товара и другими. Будучи одним из средств маскировки эксплуатации наемной рабочей силы при капитализме, теория «предельной полезности» широко распространена в современной буржуазной политической экономии. Авторами этой теории были австрийский экономист, юрист и социолог А. Менгер и английский экономист и философ С. Джевонс.

См. также предисловие Энгельса к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 13—14). — *338.*

[358] *Ятрохимия,* или химиатрия, — направление в естествознании и медицине, возникшее в конце XV — начало XVI в. и существовавшее до середины XVIII века. Представители этого направления сводили все явления человеческого организма к химическим процессам и стремились поставить химию на службу медицине. Ятрохимики исследовали многие процессы в человеческом организме, открыли и ввели в медицинскую практику новые химические соединения. Однако их теоретические взгляды сохранили многочисленные пережитки мистико-схоластических учений средневековья. — *339.*

[359] В выходившем под редакцией П. Аргириадеса «Almanach de la Question Sociale» на 1892 г. фамилия Энгельса была указана на титульном листе в списке основных сотрудников. В этом выпуске альманаха без ведома Энгельса было с большими сокращениями опубликовано на французском языке его введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года (см. настоящее издание, т. 22, стр. 204—212). — *341.*

[360] Энгельс имеет в виду основную часть своей работы «Социализм в Германии» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 247—264), написанную в октябре 1891 г. и опубликованную в «Almanach du Parti Ouvrier pour 1892». — *341.*

[361] Речь идет о двух заметках, опубликованных в «Justice» № 443, 9 июля 1892 года. В этих заметках редакция призывала голосовать против Стэнли, как реакционера и пособника колонизаторов. — *343.*

[362] *Высокая церковь* — направление в англиканской церкви, имевшее приверженцев преимущественно среди аристократии; сохраняло старинные пышные обряды, подчеркивая преемственную связь с католицизмом. — *344.*

[363] Игра слов в данном письме основана на созвучии географического названия Эйлау и фамилии одного из финансистов, с которыми французские социалисты вели переговоры о создании ежедневной газеты.

В битве при *Эйлау* (точнее Прёйсиш-Эйлау, Восточная Пруссия) 7—8 февраля (26—27 января) 1807 г. между французскими и русскими войсками Наполеон, несмотря на огромные потери французских войск, не смог добиться решающего успеха. — *345.*

[364] *Территориальная армия* — с 1872 г. часть вооруженных сил Франции, формируемая во время войны для несения тыловой, гарнизонной и охранной службы. В территориальную армию и в ее резерв зачислялись военнообязанные старших возрастов, отбывшие срок службы в постоянной армии и ее резерве. — *346.*

[365] Энгельс приехал на отдых в Райд 27 июля. В связи с болезнью он оставался там до 6 сентября 1892 года. — *347, 350, 354, 355, 356, 359, 367, 370, 378, 382, 388.*

[366] Энгельс имеет в виду полемику газеты «Vorwarts» с Г. Фольмаром, вызванную его статьей «Le socialisme de M. Bismark et le socialisme de l'empereur Guillaume» («Социализм г-на Бисмарка и социализм императора Вильгельма»), опубликованной во французском журнале «Revue bleue. Revue politique et litteraire» («Синий журнал. Политическое и научное обозрение») в июне 1892 года. В этой статье Фольмар клеветнически утверждал, будто ряд положений Эрфуртской программы приближается к государственному социализму Бисмарка и Вильгельма II. Статья Фольмара вызвала широкую дискуссию в социал-демократической прессе. Газета «Vorwarts» в редакционных статьях, опубликованных в №№ 155, 160, 168 и 169; 6, 12, 21 и 22 июля 1892 г., дала отповедь Фольмару. — *348, 380.*

[367] Желая опровергнуть измышления Г. Фольмара о своем вмешательстве в дела редакции «Vorwarts», А. Бебель в частном письме сообщил Фольмару, что не видел редактора газеты Либкнехта уже в течение двух недель. Однако в своей статье в газете «Munchener Post» («Мюнхенская почта») № 161, 19 июля 1892 г. Фольмар так исказил это письмо, что у читателей могло создаться впечатление, будто Бебель обвинял Либкнехта в пренебрежении к своим обязанностям. Бебель выступил с опровержением клеветы Фольмара в № 168 газеты «Vorwarts» 21 июля 1892 года. — *348.*

[368] Речь идет о книге Э. Эвелинга «The Students' Marx» («Изучающим Маркса»), представляющей популярное изложение I тома «Капитала», вышедшей в Лондоне в 1892 году. В письмах Энгельсу от 1 и 29 июля 1892 г. П. Мартиньетти выражал желание перевести эту книгу на итальянский язык и просил прислать ее экземпляр, который в августе 1892 г. по просьбе Энгельса был послан ему Эвелингом. — *351.*

[369] При *Ментане* 3 ноября 1867 г. французские войска, действуя совместно с папской наемной гвардией, нанесли поражение войскам Дж. Гарибальди, предпринявшим поход на Рим с целью воссоединения Папской области с Италией.

В данном письме Энгельс иронически цитирует слова из донесения французского командующего генерала де Файи, который, сообщая о действии в бою новых винтовок системы Шаспо, писал: «Nos fusils Chassepots ont fait merveille» («Наши ружья Шаспо сотворили чудо»). — *352.*

[370] Эта заметка под названием «A Socialist F. R. S.» («Социалист — член Королевского общества») была опубликована в газете «Justice» № 445, 23 июля 1892 года. — *352.*

[371] Речь идет о корректуре немецкого перевода введения Энгельса к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 294—320), публиковавшегося в журнале «Neue Zeit» (см. также примечание 298). Корректура была послана Энгельсу Каутским 8 августа 1892 года. — *359.*

[372] Имеется в виду статья Э. Эвелинга и Э. Маркс-Эвелинг «Die Wahlen in Grosbritannien» («Выборы в Великобритании»), опубликованная

в журнале «Neue Zeit», Bd. II, №45, 1891—1892 годы. Каутский, редактируя статью, опустил те места, где авторы критиковали сектантство и оппортунизм английских социалистических организаций (см. настоящий том, стр. 363 и 379).

Оправдываясь, Каутский 8 августа 1892 г. писал Энгельсу, что из-за его отсутствия статья оставалась непрочитанной, и, таким образом, публикация задержалась на неделю, в связи с чем статью пришлось печатать в сокращенном виде. — *359, 363, 373, 379.*

[373] См. настоящее издание, т. 4, стр. 458—459. — *360.*

[374] Энгельс имеет в виду одну из основных поссибилистских идей — постепенное разрешение социального вопроса путем завоевания рабочими представителями муниципалитетов. Программа поссибилистских муниципальных мероприятий, включавшая организацию общественных работ, специальных магазинов и т. д., была выработана на региональном съезде в Париже в 1885 году. В июле 1892 г. в Париже состоялся национальный съезд поссибилистов, который рассмотрел также и вопрос о задачах муниципалитетов в области здравоохранения и улучшения снабжения рабочих. — *360.*

[375] Ежегодный конгресс тред-юнионов состоялся в Глазго с 5 по 10 сентября 1892 года. Конгресс рассмотрел вопросы о рабочем представительстве в парламенте, о кооперации, фабричной инспекции и другие и высказался за установление восьмичасового рабочего дня. Вместе с тем конгресс отклонил приглашение на третий Международный социалистический конгресс в Цюрихе и постановил созвать другой международный конгресс по вопросу о восьмичасовом рабочем дне. Таким образом, была предпринята попытка сорвать подготовляемый марксистами очередной конгресс II Интернационала и внести раскол в международное рабочее движение.

Энгельс решительно выступил против раскольнических действий лидеров английских тред-юнионов: он направил в Германию, Австрию, Испанию, Францию письма (см. настоящее издание, т. 22, стр. 344— 345 и настоящий том, стр. 386—388, 391—392, 393—394 и 396—397), в которых рекомендовал социалистическим партиям публично осудить действия английских тред-юнионистов. — *361, 363, 371, 373, 383, 386, 391, 393, 410.*

[376] Имеется в виду третий Международный социалистический рабочий конгресс, состоявшийся в Цюрихе с 6 по 12 августа 1893 года. — *361, 363, 370, 374, 383, 392, 397, 408, 453, 455.*

[377] После долгого перерыва, вызванного нервным заболеванием Э. Берн-штейна, на страницах «Neue Zeit» в 1892 г. было возобновлено печатание его большой работы «Die soziale Doktrin des Anarchismus» («Социальная доктрина анархизма»). В конце июля — первой половине августа 1892 г. в «Neue Zeit», Bd. II, №№ 45—47, 1891—1892 гг. публиковался III раздел этой работы: «Proudhon und der Mutualismus» («Прудон и мютюэлизм»). — *365, 368, 381.*

[378] Путешествие в Норвегию Энгельс совершил вместе с К. Шорлеммером в июле 1890 года. — *366.*

[379] Результаты многолетнего исследования проблем возникновения и сущности христианства были обобщены Энгельсом в 1894 г. в работе

«К истории первоначального христианства» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 465—492), принадлежащей к числу основополагающих произведений научного атеизма. — *366.*

[380] *Фронда* — дворянско-буржуазное движение во Франции 1648—1653 гг. против абсолютизма. Дворянские вожаки движения, опираясь на свои свиты и на иноземные войска, использовали в своих интересах имевшие место в это время восстания крестьян и демократическое движение в городах. События Фронды послужили историческим материалом для романа А. Дюма-отца «Двадцать лет спустя». — *366.*

[381] В письме от 17 августа 1892 г. А. Бебель сообщал Энгельсу о тяжелом материальном положении В. Адлера и его семьи. — *368.*

[382] *Норик* (Noricum) — древнеримская провинция, расположенная к югу от верховьев Дуная, на территории земель современной Штирии и Каринтии. До римского завоевания Норик был населен кельтами. — *368.*

[383] В своей речи перед высшим офицерством германской армии 18 августа 1892 г. Вильгельм II осудил планы правительства сократить срок действительной военной службы до двух лет. Выступление императора вызвало политический кризис в Германии и слухи о близкой отставке канцлера Каприви. Однако в окончательном проекте нового военного закона предложение об установлении двухгодичного срока службы было сохранено. — *369.*

[384] 1 октября 1892 г. должен был выйти первый номер ежедневной газеты французской Рабочей партии (см. примечание 31). — *370.*

[385] *Лионский кредит* — крупнейший французский депозитный банк. Основан в 1863 году. — *370, 410.*

[386] К 20 августа 1892 г. финансисты, на средства которых предполагалось основать ежедневную газету Рабочей партии, обязались выплатить часть своих взносов в размере 250000 франков и поставить оборудование для типографии. — *370.*

[387] Данное письмо Энгельса сохранилось лишь в отрывке. Началом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *371.*

[388] 31 июля 1892 г. во Франции состоялись департаментские выборы. В результате первого тура голосования и при перебаллотировках, проходивших в некоторых областях страны до середины августа, Рабочая партия (см. примечание 31) собрала свыше 100000 голосов и провела в советы округов и в генеральные советы департаментов 27 своих кандидатов. — *373.*

[389] В Марселе с 24 по 28 сентября 1892 г. проходил X съезд французской Рабочей партии. Съезд рассмотрел вопросы о работе в деревне, о положении и деятельности партии, о праздновании Первого мая, об участии в Международном социалистическом конгрессе 1893 г. в Цюрихе, об участии в предстоящих парламентских выборах и другие. Съезд принял аграрную программу, в которой выдвигался ряд конкретных требований в интересах сельского пролетариата и мелкого крестьян-

ства. На съезде было также принято решение не принимать участия в созываемом английскими тред-юнионами международном конгрессе по вопросу о восьмичасовом рабочем дне, а пригласить их представителей на Международный социалистический рабочий конгресс в Цюрих. — *373, 384, 387, 392, 394, 396, 406, 408, 410, 418.*

[390] Статья Л. Каутской об английских выборах была опубликована без заглавия в «Arbeiter-Zeitung» № 32, 5 августа 1892 года. — *373.*

[391] Подробнее о письмах Микеля см. письмо Маркса Э. С. Бизли от 12 июня 1871 года (настоящее издание, т. 33, стр. 190—191). — *375.*

[392] Имеются в виду действия небольшого отряда русских войск, посланного летом 1892 г. на Памир, чтобы закрепить эту территорию за Россией. Эти меры русских властей вызвали дипломатические трения с Англией, опасавшейся продвижения России к Индии. В результате переговоров, проходивших в последующие годы, и работы по определению границ большая часть Памира в 1895 г. была признана владением России. — *375.*

[393] В письме от 25 августа 1892 г., на которое отвечает Энгельс, В. Адлер, касаясь выступления оппозиции «молодых» против тактики партии на Эрфуртском съезде (см. примечание 183), отметил, что эти критики рассматривают тактику как нечто раз навсегда данное и неизменное. —*376.*

[394] 31 августа 1892 г. К. Каутский писал Энгельсу, что предполагает в ближайшем номере «Neue Zeit» начать печатание статьи Ф. А. Зорге «Homestead und Coeur d'Alene» («Гомстед и сердце торгаша»), посвященной стачке рабочих-металлистов в Гомстеде (США), и в связи с этим отложить публикацию введения Энгельса к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» (см. примечание 298). Статья Зорге была опубликована в «Neue Zeit», Bd. II, №№ 50 и 51, 1891—1892 годы.

Стачка рабочих сталелитейного завода компании Карнеги в *Гомстеде* возникла в конце июня 1892 г. в ответ на локаут, объявленный администрацией, потребовавшей от рабочих прекращения деятельности их профсоюза и согласия на понижение расценок. Против забастовщиков, которых поддержали рабочие соседних заводов и другие профсоюзы, были брошены вооруженные провокаторы и войска. После ряда столкновений власти начали судебное преследование руководителей стачки. Забастовка в Гомстеде продемонстрировала высокий боевой дух американского пролетариата и закончилась только в конце ноября 1892 года. Рабочие были вынуждены согласиться на условия компании, после того как администрации удалось пустить завод при помощи штрейкбрехеров. — *378.*

[395] В своем письме от 31 августа 1892 г. К. Каутский спрашивал мнение Энгельса об использовании Ш. Бонье в качестве автора обзоров текущих событий во Франции для «Neue Zeit». — *381.*

[396] «*Померанскими грандами*» Л. Кугельман, находившийся тогда на одном из курортов немецкого побережья Балтики, иронически называл в своем письме Энгельсу от 21 августа 1892 г. юнкеров Восточной Пруссии. — *382.*

[397] Энгельс имеет в виду продолжающиеся переговоры о превращении газеты «Le Socialiste» из еженедельной в ежедневную. — *383.*

[398] *Парламентский комитет* — исполнительный орган возникшего в конце 60-х годов под названием Британский конгресс тред-юнионов объединения профессиональных союзов Англии; с 1871 г. ежегодно избирался на конгрессах тред-юнионов и в периоды между конгрессами рассматривался как их руководящий центр. В его функции входило выдвижение тред-юнионистских кандидатов в парламент, поддержка законопроектов, вносимых в интересах тред-юнионов, подготовка очередных конгрессов. В составе Комитета преобладали реформистские элементы, проводившие политику в духе старого, консервативного тред-юнионизма и опиравшиеся на рабочую аристократию. В 1921 г. Парламентский комитет был заменен Генеральным советом Британского конгресса тред-юнионов. — *373, 384, 386, 392, 429.*

[399] Берлинский съезд германской социал-демократической партии состоялся с 14 по 21 ноября 1892 г. и в основном рассматривал вопросы текущей деятельности партии: отчеты Правления партии и фракции рейхстага, празднование Первого мая, применение бойкота и др. После продолжительных дебатов съезд высказал свое отрицательное отношение к государственному социализму. Съезд также отверг приглашение на международный конгресс, созываемый по решению конгресса тред-юнионов в Глазго (см. примечание 375), и постановил принять участие в Международном социалистическом рабочем конгрессе 1893 г. в Цюрихе. — *384, 387, 441, 450, 453.*

[400] Речь идет о XII ежегодной конференции Социал-демократической федерации (см. примечание 11), состоявшейся в Лондоне 1 августа 1892 года. Конференция заслушала доклады о деятельности и финансовом положении Федерации и обсудила вопросы о дополнениях к программе, об отношении к организующейся Независимой рабочей партии (см. примечание 351), об участии в Международном социалистическом рабочем конгрессе в Цюрихе и другие. — *388, 393, 395.*

[401] О книге К. Книса «Das Geld. Darlegung der Grundlehren von dem Gelde». Berlin, 1873 («Деньги. Изложение основных учений о деньгах». Берлин, 1873) Маркс писал Энгельсу 25 июля 1877 года (см. настоящее издание, т. 34, стр. 51). — *389.*

[402] По просьбе Э. Бернштейна Энгельс послал Каутскому выдержку из письма Маркса Руге, написанного в сентябре 1843 года (см. настоящее издание, т. 1, стр. 381). Это письмо Маркса было опубликовано в единственном вышедшем номере «Deutsch-Franzosische Jahrbucher» в разделе «Из переписки 1843 года». К. Каутский использовал выдержку из письма в редакционной статье «Zum zehnjahrigen Bestand der «Neuen Zeit»» («К десятилетию «Neue Zeit»»), опубликованной в журнале Bd. I, № 1, 1892—1893 годы. — *391.*

[403] 19 сентября 1892 г. К. Каутский ответил на предложение Энгельса согласием. Однако статья Ковалевского в «Neue Zeit» опубликована не была. — *391.*

[404] *Банковский праздник* (bank holiday) — неприсутственный день для служащих английских банков и других учреждений. Празднуется 6 раз в году, как правило, в понедельник. — *395.*

[405] В Марселе 19—23 сентября 1892 г. состоялся съезд Национальной федерации синдикатов, на котором наряду с другими вопросами (о праздновании Первого мая, о женском и детском труде в промышленности и др.) обсуждалось решение конгресса английских тред-юнионов в Глазго (см. примечание 375). На съезде было принято решение не принимать участие в созываемом тред-юнионами международном конгрессе по вопросу о восьмичасовом рабочем дне, а пригласить их представителей на Международный социалистический рабочий конгресс в Цюрих. — *396, 408, 410, 423.*

[406] Речь идет о подготовлявшемся съезде Американской федерации труда (см. примечание 21), который состоялся в Чикаго в декабре 1893 года. Основным решением этого съезда было признание необходимости политической деятельности рабочего класса и принятие программы, включавшей требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня. Принятие этого решения свидетельствовало о росте влияния в американских профсоюзах прогрессивных сил, отражавших чаяния широких масс трудящихся. — *397.*

[407] В Лилле 11—12 октября 1890 г. состоялся VIII съезд французской Рабочей партии. На съезде присутствовало около 70 делегатов, представлявших свыше 200 партийных групп и профессиональных союзов из 97 городов и местностей. Съезд пересмотрел устав партии, избрал Национальный совет на 1890—1891 гг. и уточнил полномочия этого органа. Официальным органом партии была утверждена газета «Le Socialiste». — *397.*

[408] См. настоящее издание, т. 23, стр. 643—655 и 655—662. — *399.*

[409] См. настоящее издание, т. 23, стр. 406—413. — *399.*

[410] См. настоящее издание, т. 23, стр. 755—759. — *399.*

[411] Речь идет о переводе В. Адлером на немецкий язык I тома книги С. М. Кравчинского (Степняка) «The Russian Peasantry» («Русское крестьянство»), вышедшей на английском языке в издательстве С. Зонненшайна в 1888 году. В письме от 22 сентября 1892 г. Адлер просил Энгельса получить через Степняка у С. Зонненшайна формальное разрешение на издание немецкого перевода и выплатить автору и издателю причитающуюся им компенсацию. Выполненный Адлером немецкий перевод был просмотрен Степняком, который также написал к нему краткое предисловие. Книга вышла в свет в издательстве Дица в Штутгарте в 1893 г. под названием «Der Russische Bauer» («Русский крестьянин»). — *401, 429.*

[412] В газете «Vorwarts» № 216, 15 сентября 1892 г. в статье «Aus England» («Из Англии») было приведено сообщение об отстранении Гайндмана от руководства Социал-демократической федерацией (см. примечание 11). См. также настоящий том, стр. 388, 393 и 395. — *403, 406.*

[413] Имеется в виду протест Гайндмана против опубликованного в «Vorwarts» сообщения (см. примечание 412), который был помещен в № 220 газеты 20 сентября 1892 года. Письмо Гайндмана в «Justice» было напечатано в этой газете в № 454, 24 сентября 1892 года. — *403, 407.*

[414] В письме от 24 сентября 1892 г. К. Каутский обратился к Энгельсу с просьбой дать разъяснения по поводу некоторых мест из написанной для «Neue Zeit» статьи Бебеля «Ein internationaler Kongres fur den Achtstundentag» («Международный конгресс о восьмичасовом рабочем дне»). При публикации статьи Бебеля в «Neue Zeit», Bd. I, № 2, 1892—1893 гг. замечания Энгельса были учтены. — *404.*

[415] Письмом Энгельса Кугельману Институт марксизма-ленинизма не располагает. Письма Маркса к Кугельману были опубликованы в журнале «Neue Zeit» в 1902 году. — *407.*

[416] Значительная часть статьи А. Бебеля была приведена в статье Э. Эвелинга «Discord in «The International». Continental Opinion on the British Trades Unionists» («Разногласия в «Интернационале». Мнение на континенте о британских тред-юнионистах»), напечатанной в «Pall Mall Gazette» № 8598, 11 октября 1892 года. — *409, 423.*

[417] Часть данного письма была впервые опубликована с разрешения Энгельса (см. его письмо Ф. Мерингу от 11 апреля 1893 г., настоящее издание, т. 39) Мерингом в очерке «Ueber den historischen Materialismus» («Об историческом материализме»), приложенном к первому отдельному изданию его книги «Die Lessing-Legende». Stuttgart, 1893 («Легенда о Лессинге». Штутгарт, 1893). — *410.*

[418] Энгельс имеет в виду время учебы Маркса в Боннском (октябрь 1835 — октябрь 1836) и Берлинском (октябрь 1836 — март 1841 года) университетах. — *411.*

[419] Энгельс ссылается на рассуждения о влиянии форм хозяйства на развитие общественных форм из книги немецкого историка Лавернь-Пегилена «Grundzuge der Gesellschaftswissenschaft. Erster Theil: Die Bewegungs- und Productionsgesetze». Konigsberg, 1838, S. 225 («Основы науки об обществе. Часть первая: Законы развития и производства». Кёнигсберг, 1838, стр. 225).

Разбираемое Энгельсом место цитируется Ф. Мерингом в очерке «Об историческом материализме», приложенном к отдельному изданию его книги «Легенда о Лессинге». — *411.*

[420] В своем письме от 2 октября 1892 г. Г. Линдеман и К. Штегман в связи с подготавливаемой ими в то время работой по истории социализма просили Энгельса предоставить им некоторые недостающие для работы материалы. — *416.*

[421] 25 сентября 1892 г., выступая на съезде французской Рабочей партии в Марселе (см. примечание 389) в качестве представителя германской социал-демократии, Либкнехт заявил, что вопрос об Эльзасе и Лотарингии был бы немедленно разрешен в случае установления во Франции и Германии демократической и социальной республики. Это утверждение вызвало ожесточенные нападки французской буржуазной прессы на социалистов. В палате депутатов Мильвуа сделал запрос министру внутренних дел, намерено ли правительство и дальше терпеть подобные заявления иностранцев, приезжающих во Францию. — *417, 451.*

[422] В крепости *Лётцен* (Восточная Пруссия, современное название Гижицко) были заключены члены находившегося в 1870 г. в Брауншвейге Комитета германской социал-демократической партии, являвшегося ее руководящим органом. Члены Комитета Бракке, Бонхорст, Шпир, Кюн и Гралле были арестованы прусскими властями 9 сентября 1870 г. за выпуск 5 сентября 1870 г. манифеста с протестом против захватнических устремлений прусского юнкерства и немецкой буржуазии и планов аннексии Эльзас-Лотарингии. Основную часть манифеста составляло письмо Маркса и Энгельса Брауншвейгскому комитету, написанное в ответ на обращение его членов к Марксу с просьбой разъяснить позицию немецкого пролетариата в отношении франко-прусской войны (см. настоящее издание, т. 17, стр. 271—273). Арестом Брауншвейгского комитета прусские военные и полицейские власти стремились нанести удар по рабочему движению и помешать выступлениям против милитаристских планов прусского правительства. В октябре 1871 г. после многих месяцев заключения члены Комитета были преданы суду по обвинению в нарушении законов об общественном порядке. Одним из главных пунктов обвинения была запрещенная прусскими законами принадлежность к международной рабочей организации — I Интернационалу. Суд приговорил членов Брауншвейгского комитета к тюремному заключению на различные сроки. — *417.*

[423] Энгельс имеет в виду ряд выступлений А. Бебеля и В. Либкнехта в северогерманском и германском рейхстаге в 1870—1871 гг. с протестом против планов аннексии Эльзаса и Лотарингии. — *417.*

[424] Речь идет о забастовке рабочих-горняков в *Кармо* (Южная Франция), продолжавшейся с середины августа до начала ноября 1892 г. из-за увольнения администрацией шахт руководителя местного синдиката горняков Кальвиньяка, избранного мэром Кармо. Предложенный правительством арбитраж фактически санкционировал решение администрации. В поддержку стачечников, защищавших политические права рабочего класса, выступила французская Рабочая партия, по всей стране проходил сбор средств в забастовочный фонд. В результате упорной борьбы рабочим удалось добиться восстановления на работе Кальвиньяка и других участников забастовки. — *418, 423, 439.*

[425] В конце 1884 г. Бисмарк в интересах активизации колониальной политики Германии потребовал от рейхстага утверждения ежегодных субсидий пароходным компаниям для организации регулярных рейсов в Восточную Азию, Австралию и Африку. Это требование правительства вызвало разногласия внутри социал-демократической фракции рейхстага. Левое крыло во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом, следуя указанию Энгельса, высказалось против поддержки требования правительства. Оппортунистически настроенное большинство фракции (Диц, Фроме, Грилленбергер и др.) намеревалось голосовать за субсидии под фальшивым предлогом развития международных связей. Под давлением большинства социал-демократическая фракция приняла решение, в котором вопрос о субсидиях объявлялся непринципиальным и каждому члену фракции предоставлялось право участвовать в голосовании по своему усмотрению; в решении указывалось на намерение большинства социал-демократических депутатов голосовать за субсидии.

Оппортунистическая позиция правого крыла фракции была решительно осуждена партийными массами, центральным органом партии —

газетой «Sozialdemokrat», борьбу которой против оппортунистов полностью поддерживал и направлял Энгельс. Под влиянием резкой критики большинство фракции вынуждено было несколько изменить свое отношение к правительственному проекту во время обсуждения его в рейхстаге в марте 1885 г., обусловив голосование за него принятием рейхстагом некоторых предложений фракции. Только после того, как эти требования были отклонены рейхстагом, против проекта голосовали все члены социал-демократической фракции. — *419, 436.*

[426] В своей книге «Der Klassenkampf in der deutschen Sozialdemokratie». Zurich, 1892, S. 48 («Классовая борьба в германской социал-демократии». Цюрих, 1892, стр. 48) Г. Мюллер цитирует речь В. Либкнехта в рейхстаге 31 мая 1881 года. — *419.*

[427] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Письмо Комитету Социал-демократической рабочей партии» (настоящее издание, т. 17, стр. 271—273). — *421.*

[428] См. настоящее издание, т. 17, стр. 1—6 и 274—282. — *421.*

[429] Энгельс имеет в виду выступления Либкнехта на собраниях в Мангейме, Франкфурте-на-Майне и Оффенбахе 2—4 октября 1892 г., на которых он рассказывал о своей поездке в качестве представителя германской социал-демократии на съезд французской Рабочей партии в Марсель (см. примечания 389 и 421). — *422.*

[430] Энгельс имеет в виду обсуждение вопроса о милитаризме на втором Международном социалистическом рабочем конгрессе 1891 г. в Брюсселе (см. примечание 156). — *431.*

[431] См. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 3—162. — *431, 433, 435.*

[432] Свою речь в палате депутатов с запросом по поводу речи Либкнехта 25 сентября 1892 г. в Марселе (см. примечание 421) Мильвуа произнес 29 октября 1892 г. в отсутствие Лафарга, чтобы последний не мог ему ответить. При этом Мильвуа нарушил данное Лафаргу обещание подождать его возвращения из Кармо. — *431, 436.*

[433] Документы, присланные Бебелем Лафаргу через Энгельса (см. настоящий том, стр. 417 и 421), были изданы французской Рабочей партией в 1893 г. в Лилле отдельной брошюрой под названием «La Democratie Socialiste Allemande devant l'histoire» («Германская социал-демократия перед лицом истории»). Выступление Лафарга в палате, для которого готовились эти документы, не состоялось. — *432, 436.*

[434] Французская Рабочая партия не смогла направить делегата на Берлинский съезд германской социал-демократической партии (см. примечание 399). Вместо этого в Берлин было послано приветствие, подписанное Гедом и Лафаргом. — *432.*

[435] Энгельс имеет в виду захватническую войну Франции против государства *Дагомея* (Западная Африка). Во второй половине ноября 1892 г. французские войска одержали победу; часть территории Дагомеи была превращена во французскую колонию, а другая часть разделена между

двумя зависимыми от Франции государствами. В этой колониальной экспедиции французские войска впервые применили артиллерийские снаряды, начиненные мелинитом. — *432.*

[436] Газета «Figaro» № 307, 2 ноября 1892 г. поместила интервью деятеля английского рабочего движения, члена парламента Дж. Бёрнса французскому журналисту Ж. Юрэ. Согласно сообщению интервьюера, Бёрнс заявил, что, являясь сторонником постепенных реформ, он не согласен с идеей континентальных социалистов о насильственной революции и что, по его мнению, в Англии осуществляется действительное равенство, а антагонизм между рабочими и капиталистами меньше, чем во Франции. — *433.*

[437] В письме 25 октября 1892 г. С. М. Кравчинский (Степняк) сообщал Энгельсу о посылке В. Адлеру материалов для немецкого издания своей книги «The Russian Peasantry» (см. примечание 411). — *434.*

[438] По-видимому, Энгельс имеет в виду предложение социал-демократов Золингена Берлинскому съезду германской социал-демократической партии (см. примечание 399) не выдвигать на выборах кандидатуры депутатов рейхстага на второй срок. Это предложение содержалось в дополнениях местных организаций партии к повестке дня съезда, опубликованных в газете «Vorwarts» № 259, 4 ноября 1892 года. — *436.*

[439] «Bericht des Partei-Vorstandes an den Parteitag zu Berlin 1892» («Отчет Правления партии партийному съезду 1892 г. в Берлине») был опубликован в приложении 1 к газете «Vorwarts» № 259, 4 ноября 1892 года. — *436, 439.*

[440] Речь идет, очевидно, о статье Каутского «Der Parteitag und der Staatssozialismus» («Партийный съезд и государственный социализм»), опубликованной в журнале «Neue Zeit», Bd. I, № 7, 1892—1893 гг. вслед за напечатанной в том же номере журнала статьей Г. Фольмара «Zur Streitfrage uber den Staatssozialismus» («К спорному вопросу о государственном социализме»). — *437.*

[441] В немецкой социал-демократической газете «Berliner Volks-Tribune» начиная с августа 1892 г. печаталась серия статей швейцарского социалиста Л. Эритье «Die Jurafoderation und Michael Bakunin» («Юрская федерация и Михаил Бакунин»). В этих статьях, основанных почти исключительно на бакунистских материалах, фальсифицированно освещалась история организаций I Интернационала в Швейцарии, оправдывалась подрывная раскольническая деятельность бакунистов, особенно анархистской Юрской федерации. В статьях воспроизводился ряд клеветнических вымыслов о Генеральном Совете, о Марксе и его соратниках, в частности Иоганне Филиппе Беккере. Особенно много искажений исторических фактов содержалось в десятой статье, опубликованной 12 ноября 1892 года. Энгельс решил выступить с опровержением, не дожидаясь окончания публикации. Заявление Энгельса «В редакцию газеты «Berliner Volks-Tribune»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 361—363), которое он направил Бебелю для передачи в редакцию газеты вместе с письмом от 15 ноября 1892 г., было опубликовано в «Berliner Volks-Tribune» № 47, 19 ноября 1892 года. — *440.*

[442] 14 ноября 1892 г. английские социалисты провели на площади Трафальгар-сквер в Лондоне митинг в память пятилетней годовщины «кровавого воскресенья» (см. примечание 242). Отчет Л. Каутской об этом митинге был опубликован без заглавия в «Arbeiter-Zeitung» № 49, 2 декабря 1892 года. — *440.*

[443] Энгельс имеет в виду предложение Правления германской социал-демократии и социал-демократической фракции рейхстага Берлинскому съезду партии (см. примечание 399) выкупать все вновь создаваемые социал-демократические газеты и превращать их в официальные органы партии. Это предложение было съездом отклонено. — *441.*

[444] На Международном социалистическом рабочем конгрессе 1891 г. в Брюсселе (см. примечание 156) немецкие делегаты голосовали за резолюцию, рекомендовавшую сопровождать празднование Первого мая приостановкой в этот день работы там, где это возможно. Между тем Берлинский съезд германской социал-демократической партии (см. примечание 399) принял решение проводить празднование Первого мая 1893 г. вечером ввиду невозможности приостановить работу в этот день.

В. Либкнехт находился в Марселе в качестве представителя германской социал-демократии на съезде французской Рабочей партии (см. примечание 389). — *442, 445, 454, 461, 466, 475.*

[445] В своей речи на Берлинском съезде германской социал-демократической партии 17 ноября 1892 г. А. Бебель защищал и обосновывал предложение проводить празднование Первого мая 1893 г. в Германии, не приостанавливая в этот день работы. В. Адлер, присутствовавший на съезде в качестве представителя австрийских социалистов, в своей речи, произнесенной в тот же день, выступил против этого предложения. — *442.*

[446] *Панамский скандал* — мошенническая афера, связанная с подкупом французских государственных деятелей, должностных лиц и прессы акционерной компанией Панамского канала, которая была основана во Франции по инициативе инженера и дельца Ф. Лессепса в 1879 г. для прорытия канала через Панамский перешеек. В конце 1888 г. эта компания потерпела крах, вызвав массовое разорение мелких акционеров и многочисленные банкротства. Позднее, в 1892 г., стало известно, что ради сокрытия своего истинного финансового положения и злоупотреблений с собранными средствами компания широко прибегала к подкупу и взяткам, в получении которых оказались виновными бывшие председатели совета министров Франции Фрейсине, Рувье, Флоке и другие высокопоставленные лица. Дело компании Панамского канала было замято буржуазной юстицией, ограничившейся осуждением второстепенных лиц, а также главы компании Лессепса. Слово «панама» стало нарицательным для обозначения крупных мошеннических афер. — *444, 449, 451, 452, 453, 455, 460, 463, 467, 468, 471, 474, 479.*

[447] Имеется в виду вечер, устроенный 17 ноября 1892 г. социал-демократами Берлина в честь делегатов партийного съезда. — *446.*

[448] Это шуточное письмо было написано Энгельсом в ответ на поздравление с днем рождения, которое от имени руководства социал-демокра-

тической партии направили ему 27 ноября 1892 г. И. Ауэр и Р. Фишер. К приветствию сделал приписку Л. Бамбергер. — *448.*

[449] Очевидно, здесь намек на сотрудничество Л. Каутской в венской «Arbeiterinnen-Zeitung» (см. примечание 177). — *448.*

[450] 24 ноября 1892 г. П. Штумпф в качестве подарка к дню рождения прислал Энгельсу специальный выпуск газеты «Mainzer Journal» («Майнцская газета») с сообщением об успехе социал-демократов на выборах в городской магистрат. — *449.*

[451] Энгельс имеет в виду события в Майнце во время оккупации его французской революционной армией в октябре 1792 — июле 1793 года. Французскими военными властями в городе была создана новая администрация, оживилась политическая жизнь, велось обсуждение проектов реформ политического и социального сттроя. Демократы-республиканцы основали Клуб друзей равенства и братства и вели агитацию за уничтожение старых феодальных порядков и установление республиканского строя; при этом они выдвигали требование отделения левого берега Рейна от Германии и присоединения его к революционной Франции. В марте 1793 г. в Майнце собрался Национальный конвент, принявший решение о присоединении к Франции. Однако после взятия города прусской армией в июле 1793 г. в Майнце была восстановлена власть курфюрста и прежние порядки. — *449.*

[452] *«Серная банда»* — первоначально название студенческого объединения в Йенском университете в 70-х годах XVIII в., пользовавшегося дурной славой из-за дебошей, учинявшихся его членами. Немецкий мелкобуржуазный демократ К. Фогт клеветнически назвал так в 1859 г. пролетарских революционеров, сторонников Маркса (см. настоящее издание, т. 14, стр. 402—420). — *449.*

[453] В 1847 г. находившиеся в Брюсселе члены Союза коммунистов во главе с Марксом и Энгельсом развернули активную деятельность в рабочих и демократических организациях, готовя их членов к назревавшей в Европе революции. — *450.*

[454] Энгельс цитирует выражение одного из лидеров рейнской либеральной буржуазии Д. Ганземана на заседании первого прусского Соединенного ландтага 8 июня 1847 года. — *451.*

[455] *Эмская депеша* — сообщение о переговорах прусского короля Вильгельма I и французского посла Бенедетти в Эмсе в июле 1870 г. по поводу кандидатуры одного из принцев династии Гогенцоллернов на испанский престол. Получив это сообщение, Бисмарк сократил его, придав телеграмме оскорбительный для Франции смысл. Опубликование Эмской депеши в таком виде явилось публичным оскорблением Франции и послужило поводом к развязыванию франко-прусской войны. Факт этой фальсификации стал известен только много лет спустя.

Летом 1891 г. Либкнехт в Нюрнберге опубликовал брошюру «Die Emser Depesche oder wie Kriege gemacht werden» («Эмская депеша, или Как делаются войны»), в которой собрал различные документы, касающиеся этого эпизода, и разоблачил проводившуюся Бисмарком политику провоцирования войны. — *451, 458.*

[456] Речь идет о проекте военного закона, предусматривавшего значительное увеличение немецкой армии. Чрезвычайные размеры дополнительных ассигнований вызвали недовольство широких слоев населения; это побудило даже некоторые буржуазные партии выступить против законопроекта, и в мае 1893 г. он был отвергнут большинством рейхстага. Однако в июле 1893 г., после роспуска рейхстага и новых выборов, аналогичный проект военного закона был утвержден рейхстагом. — *452, 453, 455, 467, 475, 480.*

[457] Энгельс, очевидно, имеет в виду намерение английского либерального правительства Гладстона внести в парламент законопроект о предоставлении Ирландии самоуправления (гомруля). Билль о гомруле был внесен в парламент в феврале 1893 г. и после оживленных прений и агитации в стране в течение весны и лета был принят палатой общин, но отвергнут палатой лордов. — *452, 453, 455.*

[458] Данное письмо Энгельса является ответом на письмо Ш. Бонье от 2 декабря 1892 г. с протестом против решения Берлинского съезда германской социал-демократической партии (см. примечание 399) не прерывать работу 1 мая 1893 г., а проводить праздник пролетарской солидарности вечером этого дня. — *453.*

[459] В своем письме Ш. Бонье соглашался с тем, что в Англии празднование Первого мая предполагалось, как и в предыдущие годы, проводить в ближайшее воскресенье мая. — *453.*

[460] Имеется в виду статья А. Бебеля «Die Maifeier und ihre Bedeutung» («Майский праздник и его значение»), опубликованная в журнале «Neue Zeit», Bd. I, № 14, 1892—1893 годы. — *453.*

[461] Речь идет о статье А. Бебеля «Der Parteitag der deutschen Sozialdemokratie» («Партийный съезд германской социал-демократии»), опубликованной в журнале «Neue Zeit», Bd. I, № 10, 1892—1893 годы. Показав значение решений съездов партии в Галле и Эрфурте (см. примечание 183), Бебель в этой статье рассказал о работе Берлинского съезда (см. примечание 399), подчеркнув, в частности, важность решения этого съезда о проведении празднования Первого мая 1893 г. в Германии вечером этого дня. — *454.*

[462] Имеется в виду резолюция Берлинского съезда германской социал-демократической партии (см. примечание 399), осуждавшая государственный социализм. Резолюция была внесена В. Либкнехтом и Г. Фольмаром и принята съездом 18 ноября 1892 года. — *455.*

[463] В связи с падением тиража «Neue Zeit» Диц предлагал придать журналу более общедоступный характер, расширив отделы искусства и текущей политики за счет сокращения теоретической части. — *455.*

[464] Выдержка из письма П. Лафарга Энгельсу была опубликована в «Vorwarts» № 286, 6 декабря 1892 г. без указания имени автора с пометкой: «Man schreibt uns aus Paris uber den Panama-Skandal» («Нам пишут из Парижа о панамском скандале»). — *457.*

[465] 27 ноября 1892 г. социал-демократическая фракция рейхстага направила Энгельсу поздравительную телеграмму по случаю его дня рож-

дения. От имени фракции телеграмму подписали А. Бебель, Г. Мейстер и П. Зингер. — *459.*

[466] Источником для статьи Энгельса «Вновь открытый пример группового брака» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 364—367) послужил опубликованный в газете «Русские Ведомости» № 284 от 14 октября 1892 г. отчет о результатах изучения русским этнографом Л. Я. Штернбергом быта и общественного устройства сахалинских гиляков (нивхов). Текст отчета был почти целиком воспроизведен Энгельсом в его статье с незначительными отступлениями от оригинала, вызванными стремлением уточнить и сделать более ясными отдельные места. — *460.*

[467] 24 ноября 1892 г. П. Лафарг писал Энгельсу из Лилля: «С интернациональной точки зрения Бебель всегда ведет себя очень плохо, позволяя Либкнехту поправлять себя. Их союз невозможен для немецкой партии». — *461.*

[468] Речь идет о прогрессивном течении *«свободных театров»* в западноевропейском искусстве конца XIX века. «Свободные театры» выражали протест передовых актеров и драматургов против консерватизма государственной сцены, ее отрыва от жизни и современного искусства, засилья цензуры и т. д. В конце 80 — начале 90-х гг. XIX в. такие театры возникли во многих крупнейших городах Европы. — *465.*

[469] В письме Энгельсу от 12 декабря 1892 г. П. Л. Лавров просил разрешение опубликовать письмо Г. А. Лопатина члену Исполнительного комитета «Народной воли» М. Н. Ошаниной от 20 сентября 1883 года. В этом письме Лопатин передавал свой разговор с Энгельсом о перспективах революции в России, состоявшийся в Лондоне 19 сентября 1883 года.

Отрывок из письма был опубликован в марте 1893 г. в Женеве в книге «Основы теоретического социализма и их приложение к России». См. также настоящее издание, т. 21, стр. 489—491. — *466.*

[470] 13 декабря 1892 г. Бебель выступил в рейхстаге с большой речью, в которой подверг критике правительственный проект нового военного закона (см. примечание 456).

Закон Хейнце получил свое название от происходившего в 1891— 1892 гг. процесса сутенера Хейнце, обвинявшегося в убийстве и краже со взломом. Это дело послужило поводом для издания законов против проституции. Закон Хейнце, внесенный в рейхстаг в 1891 г. и предусматривавший увеличение наказания за сводничество, сутенерство и распространение порнографической литературы, был принят после длительного обсуждения только в 1900 году.

Бебель, принимавший участие в обсуждении проекта закона Хейнце, в своей речи в рейхстаге 15 декабря 1892 г. разоблачил ханжество и лицемерие буржуазных законов о проституции. — *469.*

[471] В 1888 г. компания Панамского канала (см. примечание 446) при помощи подкупленных депутатов палаты получила, в нарушение французских законов, запрещавших лотереи, разрешение на выпуск облигаций выигрышного займа. — *472, 480.*

[472] Имеется в виду часть рукописи первого и единственного варианта четвертой книги «Капитала» — «Теорий прибавочной стоимости». Эта часть была передана Энгельсом Каутскому в 1889—1890 гг. для расшифровки. Таким образом Энгельс рассчитывал получить помощь при подготовке рукописи к печати и одновременно подготовить исследователей, способных разбирать и в будущем издавать рукописи Маркса.

Свое намерение выпустить «Теории прибавочной стоимости» Маркса в качестве IV тома «Капитала» Энгельс не успел осуществить. В 1905—1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных отступлений от авторской рукописи, перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» в соответствии с планом Маркса и расположением материала в авторской рукописи было осуществлено в 1954—1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»), часть I (М., 1954), часть II (М., 1957), часть III (М., 1961), а также настоящее издание, т. 26, части I— III. — *474.*

[473] Афера в Римском банке была разоблачена Энгельсом в статье «Об итальянской панаме» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 371— 378). — *479.*

[474] Оригиналом письма Энгельса К. Хенкелю Институт марксизма-ленинизма не располагает. Приведенная здесь фраза была опубликована в качестве примечания к стихотворению английского рабочего поэта Э. П. Мида «Король-Пар», напечатанному в сборнике революционной поэзии «Buch der Freiheit» («Книга свободы»), вышедшем в Берлине в декабре 1893 года. В связи с работой над этим изданием, предпринятым Хенкелем по поручению социал-демократической фракции германского рейхстага, он обратился 2 ноября 1892 г. к Энгельсу с просьбой рекомендовать ему стихи и песни для включения в сборник, а также переслать его письма английским прогрессивным поэтам А. Ч. Суинбёрну и У. Моррису. Энгельс, по-видимому, благожелательно отнесся к просьбе Хенкеля. В сборнике кроме стихов Суинбёрна, Морриса, Гёте, Гейне, Шиллера, Байрона, Пушкина, Рылеева, Некрасова, Мицкевича и других прогрессивных и революционных поэтов XVIII—XIX вв. были также опубликованы в переводе Энгельса стихотворение «Король-Пар» (см. настоящее издание, т. 2, стр. 412— 413) и стародатская народная песня «Барин Тидман» (см. настоящее издание, т. 16,стр. 32—33). — *481.*

[475] Данное письмо, отражающее борьбу революционных марксистов под руководством Энгельса за единство международного рабочего движения, адресовано одной из наиболее массовых в то время организаций американских рабочих — Американской федерации труда (см. примечание 21). Аналогичные письма были направлены также и в другие страны. Содержащееся в письмах предложение о создании института секретарей по международным связям получило широкий отклик, о чем писала Элеонора Маркс-Эвелинг Гомперсу 26 марта 1891 г., перечисляя в нем имена выделенных секретарей в 10 странах. — *485.*

[476] Имеется в виду майская демонстрация 1890 г. в Лондоне, описанная Энгельсом в статье «4 мая в Лондоне» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 64—70). — *487.*

[477] Речь идет о требованиях по международному рабочему законодательству, выдвинутых Международным социалистическим конгрессом 1889 г. в Париже (см. примечание 43). Главнейшие из этих требований предусматривали: законодательное установление восьмичасового рабочего дня, отмену ночной работы, запрещение труда детей, не достигших 14 лет, запрещение женского труда на вредных производствах и т. д. — *487.*

[478] Письмо представляет собой шуточное стихотворение, написанное рукой неизвестного. Подпись Энгельса сделана карандашом. — *489.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Энгельса в настоящем томе.

В

Г

Д

Ж

З

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 17, стр. 274—282).

— Second Address of the General Council of the International Working-Men's Association on the War. To the members of the International Working-Men's Association in Europe and the United States. [London, 1870]. — 37, 44, 421.

Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395— 691).

— Herr Vogt. London, 1860. — 405, 415, 420.

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 317— 370).

— Der Burgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalraths der Internationalen Arbeiter-Association. Dritte deutsche Auflage vermehrt durch die beiden Adressen des Generalraths liber den deutsch-franzosischen Krieg und durch eine Einleitung von Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 37, 42, 44, 47, 68.

Маркс, К. Инструкция делегатам временного Центрального Совета по отдельным вопросам (настоящее издание, т. 16, стр. 194-203).

— Instructions for the Delegates of the Provisional General Council.

In: «The International Courier» 20 февраля 1867 г. и «Le Courrier international» № 8—10, 13 марта 1867 г. — 69, 70.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. — 37, 68, 112, 223.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23). — 169, 204, 286, 316, 389, 399.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionspro-

* Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций.

cess des Kapitals. Hamburg, 1867. — 405.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Dritte vermehrte Auflage. Hamburg, 1883. — 210.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgesehene Auflage. Hamburg, 1890. — 9, 13, 24, 44, 45, 56, 61, 433.

— Capital: a critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling. Vol. I—II. London, 1887. — 57.

— Capital: a critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling. And edited by Frederick Engels. New York, [1890]. — 24, 93.

— Капитал, Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала (настоящее издание, т. 24).

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Hamburg, 1885. — 433.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Zweite Auflage. Hamburg, 1893. — 433, 435, 452, 458.

— Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом (настоящее издание, т. 25, части I—II).

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, Theile I—II. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Hamburg, 1894. — 42, 47, 51—52, 68, 70, 80, 92, 105, 106, 108, 110, 113, 114, 125, 134, 143, 158, 171, 176, 190, 203, 210. 216, 218, 221, 229, 234, 246, 249, 251, 260, 267, 271 276, 284, 312, 322, 341, 375 389, 416, 421, 424, 425, 429,' 431, 433—435, 444, 447, 451 452, 459, 466, 473, 474, 481.

— Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») (настоящее издание, т. 26, части I—III).

— Theorien uber den Mehrwert (Vierter Band des «Kapitals»). Theile I—III. — 474.

Маркс, К. К критике политической экономии. Выпуск первый (настоящее издание, т.13, стр. 1— 167)

— Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin 1859. — 40, 57.

Маркс, К. Критика Готской программы (настоящее издание т. 19, стр. 9—32). — 8, 27, 30, 31, 59, 65, 75, 157, 204.

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms. In: «Die Neue Zeit», год изд. IX 1890—1891 гг., т. I, X» 18. — 4, 5,7, 9, 17, 21, 24, 28, 34, 42, 48, 72, 77, 95.

In: «Sachsische Arbeiter-Zeitung» №№ 30, 31, 33 и 35; 6, 7, 10 и 12 февраля 1891 г. — 31.

— Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei. In: «Vorwarts», приложение первое к №№ 27 и 28; 1 и 3 февраля 1891 г. — 17, 21.

Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6 стр. 428—459).

— Lohnarbeit und Kapital. Separat-Abdruck aus der «Neuen Rheinischen Zeitung» vom Jahre 1849. Mit einer Einleitung von Friedrich Engels. Berlin, 1891. — 37, 42, 44, 47, 68, 101.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).

— Misere de la philosophie. Reponse a la Philosophie de la

misere de M. Proudhon. Avec une preface de Friedrich Engels. Paris, 1896. — 99.

— Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Stuttgart, 1885. — 95, 249, 307—308.

— Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Zweite Auflage. Stuttgart, 1892. — 95, 106, 164, 221, 249, 270, 307-309.

Маркс, К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру) (настоящее издание, т. 16, стр. 24—31).

— Ueber P. J. Proudhon.

In: «Der Social-Demokrat» №№ 16, 17 и 18; 1, 3 и 5 февраля 1865 г. — 271.

Маркс, К. Пальмерстон, каковы были его прошлые дела (статьи четвертая и пятая памфлета «Лорд Пальмерстон», настоящее издание, т. 9, стр. 386—401).

— Palmerston, what has he done? London, 1854. — 415.

Маркс, К. Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 17, стр. 1—6).

— The General Council of the International Workingmen's Association on the War. To the Members of the International Workingmen's Association in Europe and the United States. [London, 1870J. — 37, 44, 421.

— La guerre. Manifesto du Conseil general de l'Association internationale des travailleurs — aux membres de l'Association internationale des travailleurs en Europe et aux Etats-Unis. Geneve, [1870]. — 421.

Маркс, К. Письмо В. Бракке 5 мая 1875 г. (настоящее издание, т. 19, стр. 11—12 и т. 34, стр. 111—112).

In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 18. — 61, 75.

Маркс, К. Письмо в редакцию «Отечественных Записок» (настоящее издание, т. 19, стр. 116— 121). — 265.

Маркс, К. Письмо Руге (настоящее издание, т. 1, стр. 378—381).

— M. an R.

In: «Deutsch-Franzosische Jahrbucher», 1844 г. — 391.

Маркс, К. Письмо Энгельсу 25 июля 1877 г. (настоящее издание, т. 34, стр. 49—52). — 389.

Маркс, К. Протекционисты, фритредеры и рабочий класс (настоящее издание, т. 4, стр. 254—256).

— Die Schutzzollner, die Freihandelsmanner und die arbeitende Klasse.

In: Zwei Reden uber die Freihandels- und Schutzzollfrage. Hamm, 1848. — 13, 48.

Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т. 4, стр. 404— 418).

— Rede uber den Freihandel, gehalten in dem demokratischen Verein zu Brussel in der offentlichen Sitzung vom 9. Januar 1848.

In: Zwei Reden uber die Freihandels- und Schutzzollfrage. Hamm, 1848. — 13, 95.

Маркс, К. Рыцарь благородного сознания (настоящее издание, т. 9, стр. 497—527).

— Der Ritter vom edelmuthigen Bewustsein. [New York, 1854]. — 407, 415.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (настоящее издание, т. 20, стр. 1—338).

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Zweite Auflage. Zurich, 1886. — 457.

Энгельс, Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 года (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474).

— Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift uber den letzten Aufstand in Spanien. Leipzig, [1874]. — 403.

Энгельс, Ф. Брентано contra Маркс. По поводу мнимой фальсификации цитаты. История вопроса и документы (настоящее издание, т. 22, стр. 97—186).

— In Sachen Brentano contra Marx wegen angeblicher Citatsfalschung. Geschichtserzahlung und Dokumente. Hamburg, 1891. — 5, 29, 44, 47, 56, 61, 68.

Энгельс, Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» (настоящее издание, т. 22, стр. 294—320).

— Introduction.

In: *Engels, F.* Socialism Utopian and scientific. London, 1892. — 217, 239, 271, 275, 278, 279, 282, 285, 310, 333, 379, 414, 476.

— Ueber historischen Materialismus.

In: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, №№ 1 и 2. — 278, 282, 285, 310, 324, 332, 333, 359, 375, 378, 389.

Энгельс, Ф. Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года (настоящее издание, т. 22, стр. 204—212).

— Einleitung.

In: *Marx, K.* Lohnarbeit und Kapital. Berlin, 1891. — 33, 37, 42, 44, 47, 80.

Энгельс, Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская вой-на во Франции» (настоящее издание, т. 22, стр. 189—201).

— Einleitung.

In: *Marx, K.* Der Burgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalraths der Internationalen Arbeiter-Association. Berlin, 1891. — 33, 37, 42, 44, 45, 47, 57.

Ueber den Burgerkrieg in Frankreich.

In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, № 28. — 57.

Энгельс, Ф. Вводное замечание ко второму немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (настоящее издание, т. 22, стр. 293).

— Zur zweiten Auflage.

In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Zweite Auflage. Stuttgart, 1892. — 249, 270.

Энгельс, Ф. Вновь открытый пример группового брака (настоящее издание, т. 22, стр. 364— 367).

— Ein neuentdeckter Fall von Gruppenehe.

В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, № 12. — 460.

Энгельс, Ф. В редакцию газеты «Berliner Volks-Tribune» (настоящее издание, т. 22, стр. 361— 363).

In: «Berliner Volks-Tribune» №47, 19 ноября 1892 г. — 440.

Энгельс, Ф. Интервью корреспонденту французской газеты «L'Eclair» 1 апреля 1892 года (настоящее издание, т. 22, стр. 553—558).

— L'Anarchie, Entrevue avec le socialiste allemand Engels.

In: «L'Eclair», 6 апреля 1892 г. — 275.

Энгельс, Ф. Карл Шорлеммер (настоящее издание, т. 22, стр. 322—325).

— Karl Schorlemmer.

In: «Vorwarts», приложение первое к № 153, 3 июля 1892 г. — 325, 326, 333—334, 336, 339, 352.

Энгельс, Ф. К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган). Предисловие к четвертому немецкому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (настоящее издание, т. 22, стр. 214—225).
— Zur vierten Auflage 1891.
In: *Engels, F.* Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Stuttgart, 1891. — 127.
— Zur Urgeschichte der Familie. (Bachofen, MacLennan, Morgan.)
In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, № 41. — 95, 97, 100, 111.
Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343—437).
— Der deutsche Bauernkrieg. In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 5—6, 1850. — 80.
Энгельс, Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (настоящее издание, т. 21, стр. 180-194).
— Vorwort.
In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Zweite Auflage. Stuttgart, 1892. — 221, 270.
Энгельс, Ф. О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе (из письма П. Лафаргу) (настоящее издание, т. 22, стр. 244—246).
In: «Le Socialiste» № 51, 12 сентября 1891 г. — 140.
In: «Vorwarts» № 216, 16 сентября 1891 г. — 140.
Энгельс, Ф. О социальном вопросе в России (настоящее издание, т. 18, стр. 537—548).
— Soziales aus Rusland. Leipzig, 1875. — 403.
Энгельс, Ф. Ответ достопочтенному Джованни Бовио (настоящее издание, т. 22, стр. 286—288).
— Federico Engels a Giovanni Bovio.
In: «Critica Sociale» № 4, 16 февраля 1892 г. — 237, 243, 247, 260.
Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, 1845. — 284, 287, 288.
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Zweite durchgesehene Auflage. Stuttgart, 1892. — 106, 229, 284, 286—288, 291, 295, 319, 375, 385, 391, 424, 476.
— The Condition of the working-class in England in 1844. New York, 1887. — 286.
— The Condition of the working-class in England in 1844. Translated by Florence Kelley Wischnewetzky. London, Swan Sonnenschein and Co. 1892. — 157, 165, 209, 216, 217, 271, 272, 285, 286.
Энгельс, Ф. Предисловие к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года (настоящее издание, т. 22, стр. 272—285).
— Preface.
In: *Engels, F.* The Condition of the working-class in England in 1844. London, 1892. — 216, 217, 284—285.
— A proposito della lotta di classe. (Dedicato ai nostri socialisti «ragionevoli» ed «umanitari»).
In: «Critica Sociale» № 8, 16 апреля 1892 г. — 284, 285.
Энгельс, Ф. Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года (настоящее издание, т. 22, стр. 326—341).

In: *Engels, F.* Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Zweite durchgesehene Auflage. Stuttgart, 1892. — 286, 287, 373, 424.

— Elezioni operaie a Londra.

In: «Critica Sociale» № 20, 16 октября 1892 г. — 424.

Энгельс, Ф. Предисловие к первому немецкому изданию II тома «Капитала» (настоящее издание, т. 24, стр. 3—24).

— Vorwort.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Herausgegeben von Friedrich Engels. Hamburg, 1885. — 41, 57.

Энгельс, Ф. Предисловие к польскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1892 года (настоящее издание, т. 22, стр. 289—290).

— Przedmowa do 2-go wydania polskiego.

In: *Marks, K.* i *Engels, Fr.* Manifest komunistyczny. Wydanie drugie. Londyn, 1892. — 238.

Энгельс, Ф. Предисловие к работе К. Маркса «Критика Готской программы» (настоящее издание, т. 22, стр. 95—96).

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms.

In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 18. — 5, 7.

Энгельс, Ф. Предисловие к III тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 3—26).

— Vorwort.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, erster Theil. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Hamburg, 1894. — 134, 210, 234.

Энгельс, Ф. Предисловие к четвертому немецкому изданию I тома «Капитала» (настоящее издание, т. 23, стр. 35—40).

— Zur vierten Auflage.

In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgesehene Auflage. Hamburg, 1890. — 44, 45.

Энгельс, Ф. Предисловие к четвертому немецкому изданию «Развития социализма от утопии к науке» (настоящее издание, т. 22, стр. 213).

— Vorwort zur vierten Auflage.

In: *Engels, F.* Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Vierte vervollstandigte Auflage. Berlin, 1891. — 33, 37, 42, 47.

Энгельс, Ф. Приветствие французским рабочим по случаю 21-й годовщины Парижской Коммуны (настоящее издание, т. 22, стр. 291—292).

In: «Le Socialiste» № 79, 26 марта 1892 г. — 263.

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана (настоящее издание, т. 21, стр. 23—178).

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Hottingen-Zurich, 1884. — 98.

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Vierte Auflage. Stuttgart, 1892 (вышла в 1891 г.). — 33, 41—44, 47, 58, 61, 68—70, 80, 88, 90, 92, 94, 95, 100, 101, 105, 106, 109, 111, 113, 116, 117, 127, 143, 144, 164, 200, 266, 301.

— L'origine della famiglia, della proprieta privata e dello stato. Versione riveduta dell'autore, di P. Martignetti. Benevento, 1885. — 58.

— L'origine de la Famille, de la Propriete privee et de l'etat, Traduction francaise par Henri Rave. Paris, 1893. — 41, 43, 44, 52, 61, 62, 69, 97, 98, 111, 279, 301.

— Происхождение семьи, частной собственности и государства. (Перевод с 4-го немецкого издания). С.-Петербург, 1894. — 271.

Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке (настоящее издание, т. 19, стр. 185—230).

— Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Vierte vervollstandigte Auflage. Berlin, 1891. — 37, 42, 44, 47, 68, 80, 96.

— Socialisme utopique et Socialisme scientifique. Traduction francaise par Paul Lafargue. Paris, 1880. — 43.

— Il socialismo utopico e il socialismo scientifico. Benevento, 1883. — 57, 58.

— Socialism Utopian and scientific.
In: «The People», № 1, New York, 1891. — 143, 157.

— Socialism Utopian and scientific. Translated by Edward Aveling. With a special introduction by the author, London:
Swan Sonnenschein and Co. New York: Charles Scribner's sons, 1892. — 156—157, 165, 210, 216, 217, 221, 239—241, 247, 248, 271, 278, 279, 285, 324, 385, 394, 476.

— Socialismo utopistico e socialismo scientifico. Traduzione di Pasquale Martignetti. Milano, Flaminio Fantuzzi, 1892. — 57, 58, 285, 310.

Энгельс, Ф. Социализм в Германии (настоящее издание, т. 22, стр. 247—264). — 426—427.

— Le socialisme en Allemagne. In: «Almanach du Parti Ouvrier pour 1892». Lille, 1892. — 145, 151, 152, 155, 158, 161—162, 167, 172, 175, 214, 216, 217, 219, 231, 260, 271, 341.

— Socialismul in Germania.
In: «Critica Sociala» №№ 2 и 3, 1892. — 247, 260—261, 271.

— L'imminente trionfo del socialismo in Germania. Il partito socialista tedesco e la pace.
In: «Critica Sociale» №№ 2 и 3, 16 января и 1 февраля 1892 г. — 219, 231, 247, 260, 269, 271.

— Der Sozialismus in Deutschland.
In: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. 1, № 19. — 216, 217, 221, 223, 227, 231, 247, 249, 253, 260, 271.

— Socialism in Germany.
In: «The People», 1892. — 261, 271.

— Socyjalizm w Niemczech.
In: «Przedswit» №№ 33 и 34, 13 и 20 февраля 1892 г. — 247. 261, 271.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419—459). — 238, 360.

— Manifest der Kommunistischen Partei. London, 1848. — 58.

— Manifesto of the Communist Party. Authorized English Translation. Edited and Annotated by Frederick Engels. London, 1888. — 57.

— Il Manifesto del Partito Co-munista 1847. Milano, 1891. — 47.

— Il Manifesto del Partito Comunista (1848).
In: «Lotta di Classe» №№ 8, 10, 12, 13, 15—17, 19—22; 17— 18 сентября, 1—2, 15—16, 22— 23 октября, 5—6, 12—13, 19—20 ноября, 3—4. 10—11, 17— 18, 24—25 декабря 1892 г. — 42.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков (настоящее издание, т. 3, стр.7—544).

— Die Deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Reprasentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Sozia-

lismus in semen verschiedenen Propheten. — 34.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Письмо Комитету Социал-демократической рабочей партии (настоящее издание, т. 17, стр. 271—273). In: Manifest des Ausschusses der sozialdemokratischen Arbeiterpartei. An alle deutschen Arbeiter! 5 September 1870. Braunschweig, 1870. — 421.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

В[оронцов], В. [П.] Крестьянская община. В книге: «Итоги экономического исследования России по данным земской статистики». Том I. Москва, 1892. — 315.

Каблуков, Н. Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве. Москва, 1884. — 315—316.

Карышев, Н. Крестьянские вненадельные аренды. Дерпт, 1892. — 315—316.

[Лавров, П. Л.] Задачи истории мысли. Женева, 1888—1891. — 391.

Лопатин, Г. А. Из письма к М. Н. [Ошаниной]. В книге: «Основы теоретического социализма и их приложение к России». Женева, 1893. — 466.

Менделеев, Д. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. Вып. I—III. С.-Петербург, 1891—1892. — 266.

Adler, V. (Адлер, В.) Речь на Берлинском съезде германской социал-демократической партии 17 ноября 1892 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 271, 18 ноября 1892 г. — 442.

Ahlwardt, H. Neue Enthullungen. Judenflinten. Dresden, 1892 *(Альвардт, Г.* Новые разоблачения. Еврейские ружья. Дрезден, 1892). — 320.

A[udorf, J.] Zum Parteikongresse *(А[удорф, Я.]* Съезду партии). В газете: «Hamburger Echo», приложение первое к № 245, 18 октября 1891 г., в рубрике: Zwanglose Wochenplanderei (Воскресная болтовня). — 204.

Auer, I. (Ауэр, И.) Речи на Эрфуртском съезде Социал-демократической партии Германии. В издании: Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, 1891. — 157, 164.

August Bebel der Arbeiter-Bismarck. Von einem Socialisten. Berlin, [1890] (Август Бебель, Бисмарк рабочих. Написана одним социалистом. Берлин, [1890]). — 199.

Aveling, E. (Эвелинг, Э.) Заявление о Гиллесе. В газете: «Vorwarts» № 212, 11 сентября 1891 г. — 131.

Aveling, E. The Cholera and the Hamburg Socialists *(Эвелинг, Э.* Холера и гамбургские социалисты). В газете: «The Pall Mall Gazette» № 8577, 16 сентября 1892 г. — 394.

Aveling, E. Discord in «The International». Continental Opinion on the British Trades Unionists *(Эвелинг, Э.* Разногласия в «Интернационале». Мнение на континенте о британских тред-юнионистах). В газете: «The Pall Mall Gazette» № 8598, 11 октября 1892 г. — 409, 423.

Aveling, E. The Students'Marx. London, 1892 *(Эвелинг, Э.* Изу-

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и статей, опубликованных анонимно.

чающим Маркса. Лондон, 1892). — 351.

Aveling, E., Marx-Aveling, E. Die Wahlen in Grosbritannien *(Эвелинг, Э., Маркс-Эвелинг, Э.* Выборы в Великобритании). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, № 45. — 344, 350, 359, 363, 373, 379, 380.

Bachofen, J. J. Das Mutterrecht. Eine Untersuchung uber die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiosen und rechtlichen Natur. Stuttgart, 1861 *(Бахофен, И. Я.* Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира на основе его религиозной и правовой природы. Штутгарт, 1861). — 98.

Barth, P. Die Geschichtsphilosophie Hegel's und der Hegelianer bis auf Marx und Hartmann. Leipzig, 1890 *(Барт, П.* Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно. Лейпциг, 1890). — 108— 109.

Bax, E. B. The German party — its misfortunes and its faults *(Бакс, Э. В.* Немецкая партия — ее неудачи и ошибки). В газете: «Justice», т. VIII, № 389, 27 июня 1891 г. — 107.

Bax, E. B. Internecine divisions in the socialist party *(Бакс, Э. В.* Междоусобные разногласия в социалистической партии). В газете: «Justice», т. IX, № 440, 18 июня 1892 г. — 320.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 28 ноября 1891 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 280, 29 ноября 1891 г. и в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. I. Session 1890/92. Band V. 1.29. Sitzung am 28. November 1891. Berlin, 1892. — 197, 201.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 12 февраля 1892 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 37, 13 февраля 1892 г. и в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. I. Session 1890/92. Band VI. 170. Sitzung am 12. Februar 1892. Berlin, 1892. — 246.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 15 февраля 1892 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 39, 16 февраля 1892 г. и в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. I. Session 1890/92. Band VI. 172. Sitzung am 15. Februar 1892. Berlin, 1892. — 246.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 13 декабря 1892 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892/93. Band I. 14. Sitzung am 13. Dezember 1892. Berlin, 1893. — 469.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 15 декабря 1892 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892/93. Band I. 16. Sitzung am 15. Dezember 1892. Berlin, 1893. — 469.

Bebel, A. (Бебель, А.) Речь на Берлинском съезде Социал-демократической партии Германии. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 271, 18 ноября 1892 г. — 442.

Bebel, A. Die europaische Lage und der Sozialismus *(Бебель, А.* Положение в Европе и социализм). В газете: «Vorwarts» № 235, 8 октября 1891 г. — 158.

Bebel, A. La Femme dans le passe, le present et l'avenir. Traduction francaise par Henri Rave. Paris, 1891 *(Бебель, А.* Женщина в прошлом, настоящем и будущем. Французский перевод Анри Раве. Париж, 1891). — 41, 44, 61, 97.

Bebel, A. Die Frau in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. Zurich, 1883 *(Бебель, А.* Женщи-

на в прошлом, настоящем и будущем. Цюрих, 1883). — 44, 61, 97.

Bebel, A. Ein internationaler Kongres fur den Achtstundentag *(Бебель, А.* Международный конгресс о восьмичасовом рабочем дне). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, № 2. — 404, 407, 409, 414.

Bebel, A. Die Maifeier und ihre Bedeutung *(Бебель,* Л. Майский праздник и его значение). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, № 14. — 453.

Bebel, A. Der Parteitag der deutschen Sozialdemokratie *(Бебель, А.* Партийный съезд германской социал-демократии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, № 10. — 454.

[Bebel, A.] Die Reichstags-Wahl in Stolp-Lauenburg ([*Бебель, А.*] Выборы в рейхстаг в Штольп-Лауэнбурге). В газете: «Vorwarts» № 256, 1 ноября 1891 г. — 184.

B[ebel], A. Die russische Anleihe *(Б[ебель], А.* Русский заем). В газете: «Vorwarts» № 226, 27 сентября 1891 г. — 135.

[Bernstein, E.] Arbeiterschutz-Gesetz-Reformen in England *([Бернштейн, Э.]* Реформы законодательства об охране труда в Англии). В газете: «Vorwarts» №№ 56, 64 и 67; 7, 17 и 20 марта 1891 г. — 49.

B[ernstein], E. Briefe aus England *(Б[ернштейн], Э.* Письма из Англии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 25. — 49.

B[ernstein], E. Briefe aus England *(Б[ернштейн], Э.* Письма из Англии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, № 50. — 139.

[Bernstein, E.] Der Entwurf des neuen Parteiprogramms *([Бернштейн, Э.]* Проект новой партийной программы). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, № 52. — 134. 140.

Bernstein, E. Ferdinand Lassalle as a social reformer. Translated by Eleanor Marx Aveling. London, 1893 *(Бернштейн, Э.* Фердинанд Лассаль как социальный реформатор. Перевод Элеоноры Маркс-Эвелинг. Лондон, 1893). — 165, 178.

Bernstein, E. Ferdinand Lassalle und seine Bedeutung in der Geschichte der Sozialdemokratie *(Бернштейн, Э.* Фердинанд Лассаль и его значение в истории социал-демократии). В издании: *Lassalle, F.* Reden und Schriften. Neue Gesammt-Ausgabe. Bd. I. Berlin, 1892. — 37, 100, 140, 146, 204—205, 217, 365, 368.

Bernstein, E. Die soziale Doktrin des Anarchismus. III. Proudhon und der Mutualismus *(Бернштейн, Э.* Социальная доктрина анархизма. III. Прудон и мютюэлизм). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, №№ 45, 46 и 47. — 365, 368, 381.

Blaschko, A. Die moderne Prostitution *(Блашко, А.* Современная проституция). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891— 1892 гг., т. II, №.№ 27 и 32. — 471.

Boisguillebert, P. Le detail de la France *(Буагильбер, П.* Розничная торговля Франции). В издании: Economistes financiers du XVIII-e siecle. Precedes de notices historiques sur chaque auteur, et accompagnes de commentaires et de notes explicatives, par E. Daire. Paris, 1843. — 264.

Bovio, G. Subsecta *(Боеио, Дж.* Уничтожены). В журнале: «Critica Sociale» № 5, 1 марта 1892 г. — 269.

Brissac, H. La Societe collectiviste. Paris, 1892 *(Бриссак, А.* Коллективистское общество. Париж, 1892). — 276.

Burrows, H. (Бароуз, Г.) Ответ Филду. В газете: «The Star», 25 июня 1891 г. — 103.

Burrows, H. (Бароуз, Г.) Ответ Филду. В газете: «The Star», 2 июля 1891 г. — 114.

Cunow, H. Die altperuanischen Dorf-und Markgenossenschaften *(Кунов, Г.* Древне-перуанские деревенские и марковые общины). В журнале: «Das Ausland» №№ 42—44; 20, 27 октября и 3 ноября 1890 г. — 69, 94, 250.

Field, A. (Филд, А.) Письмо по поводу Брюссельского конгресса. В газете: «The Star», 27 июня 1891 г. — 114.

Field, A. International Labour Congress *(Филд, А.* Международный рабочий конгресс). В газете: «The Star», 23 июня 1891 г. — 103, 104.

Fireman, P. Kritik der Marx'schen Werttheorie *(Фиреман, П.* Критика Марксовой теории стоимости). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», серия 3, том III, Йена, 1892. — 210, 389.

Fischer, R. (Фишер, Р.) Речи на Эрфуртском съезде Социал-демократической партии Германии. В издании: Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, 1891. — 157, 164.

Fullarton, J. On the Regulation of currencies; being an examination of the principles, on which it is proposed to restrict, within certain fixed limits, the future issues on credit of the Bank of England, and of the other banking establishments throughout the country. Second edition with corrections and additions. London, 1845 *(Фуллартон, Дж.* О регулировании средств обращения; анализ принципов, на основе которых предлагается в будущем ограничить в строго установленных пределах эмиссионную деятельность Английского банка и других банковских учреждений страны. Издание второе, исправленное и дополненное. Лондон, 1845). — 389.

Georg von Sachsen (Георг Саксонский). Приказ по 13 армейскому корпусу 8 июня 1891 г. В газете: «Vorwarts» № 26, 31 января 1892 г. — 229, 231.

Gilles, F. The independent socialists in Germany *(Гиллес, Ф.* Независимые социалисты в Германии). В газете: «Justice», т. VIII, № 415, 26 декабря 1891 г. — 211.

Giraud-Teulon, A. Les origines de la famille. Geneve, Paris, 1874 *(Жиро-Тёлон, А.* Происхождение семьи. Женева, Париж, 1874). — 90.

Giraud-Teulon, A. Les origines du mariage et de la famille. Geneve, Paris, 1884 *(Жиро-Тёлон, А.* Происхождение брака и семьи. Женева, Париж, 1884). — 90.

Guesde, J. Briefe aus Frankreich *(Гед, Ж.* Письма из Франции). В газете: «Vorwarts» №№ 23 и 25; 28 и 30 января 1891 г. — 16.

Guesde, J. Une interpellation necessaire *(Гед, Ж.* Необходимая интерпелляция). В газете: «Le Socialiste» № 17, 14 января 1891 г. — 10.

G[uesde], J. Vive l'Internationale! *(Г[ед], Ж.* Да здравствует Интернационал!). В газете: «Le Socialiste» № 108, 16 октября 1892 г. — 418.

Guesde, J., Lafargue, P. (Гед, Ж., Лафарг, П.) Сообщение о результатах голосования на выборах 1 мая 1892 г. В газете: «Le Socialiste» № 86, 15 мая 1892 г. — 297.

Haller, C. L. Restauration der Staats-Wissenschaft oder Theorie des naturlich-geselligen Zustands der Chimare des kunstlich-burgerlichen entgegengesezt *(Галлер, К. Л.* Реставрация науки о государстве, или Теория естественно-общественного состояния, противопоставленная химере искусственно-гражданского состояния). Первое издание вышло в 1816—1834 гг. — 411.

Hegel, G. W. F. Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Vierte unveranderte Auflage mit einem Vorwort

von Karl Rosenkranz. Berlin, 1845 *(Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук в сжатом очерке. Четвертое, печатаемое без изменений издание с предисловием Карла Розенкранца. Берлин, 1845). — 176.

Hegel, G. W. F. Werke. Vollstandige Ausgabe durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Ph. Marheineke, J. Schulze, Ed. Gans, L. v. Henning, H. Hotho, C. Michelet, F. Forster. Bd. I—XVIII *(Гегель, Г. В. Ф.* Со-чинения. Полное издание, выпускаемое друзьями покойного: Ф. Мархейнеке, И. Шульце, Эд. Гансом, Л. ф. Хеннингом, Г. Хото, К. Михелетом, Ф. Фёрстером. Тт. I—XVIII).

— Band VI. Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Erster Theil. Die Logik. Zweite Auflage. Berlin, 1843 (Том VI. Энциклопедия философских наук в сжатом очерке. Часть первая. Логика. Издание второе. Берлин, 1843). — 176, 177, 235.

— Band X. Vorlesungen uber die Aesthetik. Erster Theil. Zweite Auflage. Berlin, 1842 (Том X. Лекции по эстетике. Часть первая. Издание второе. Берлин, 1842). — 177.

— Band XIII. Vorlesungen uber die Geschichte der Philosophie. Erster Theil. Zweite Auflage. Berlin, 1840 (Том XIII. Лекции по истории философии. Часть первая. Издание второе. Берлин, 1840). — 176, 177.

Hegel, G. W. F. Wissenschaft der Logik. In: Werke, Bd. IV. Berlin, 2. AufL, 1841 *(Гегель, Г. В. Ф.* Наука логики. В издании: Сочинения, т. IV. Берлин, 2 изд., 1841). — 109.

Heritier, L. Die Jurafoderation und Michael Bakunin *(Эритье, Л.* Юрская федерация и Михаил Бакунин). В газете: «Berliner Volks-Tribune», приложения к №№ 32—34, 36, 38,40, 41, 43, 45—47, 50 и 52; 6, 13 и 20 августа, 3 и 17 сентября, 1, 8 и 22 октября, 5, 12 и 19 ноября, 10 и 24 декабря 1892 г. — 440.

Herkner, H. Die oberelsassische Baumwollindustrie und ihre Arbeiter. Strassburg, 1887 *(Херкнер, Г.* Верхнеэльзасская хлопчатобумажная промышленность и ее рабочие. Страсбург, 1887). — 227.

Hyndman, H. M. An den Redakteur des «Vorwarts» *(Гайндман, Г. М.* Редактору «Vorwarts»). В газете: «Vorwarts» № 220, 20 сентября 1892 г. — 403, 407.

Hyndman, H. M. To the Editor of «Justice» *(Гайндман, Г. М.* Редактору «Justice»). В газете: «Justice», т. IX, № 454, 24 сентября 1892 г. — 403, 407.

[Kautsky, K.] Der Entwurf des neuen Parteiprogramms *([Каутский, К.]* Проект новой партийной программы). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890— 1891 гг., т. II, №№ 49—51. — 105, 133, 134, 139, 157, 164, 204.

Kautsky, K. Das Erfurter Programm in seinem grundsatzlichen Theil erlautert. Stuttgart, 1892 *(Каутский, К.* Эрфуртская программа. Комментарий к принципиальной части. Штутгарт, 1892). — 210, 249, 270, 359.

Kautsky, K. Der Parteitag und der Staatssozialismus *(Каутский, К.* Партийный съезд и государственный социализм). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, № 7. — 437.

Kautsky, K. Thomas More und seine Utopie. Mit einer historischen Einleitung. Stuttgart, 1888 *(Каутский, К.* Томас Мор и его Утопия. С историческим введением. Штутгарт, 1888). — 61, 69, 226.

Kautsky, K. Vollmar und der Staatssozialismus *(Каутский, К.* Фольмар и государственный социализм). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, № 49. — 380.

Kautsky, K. Wie Brentano Marx vernichtet *(Каутский, К.* Как Брентано уничтожает Маркса).

В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, №32. — 61.

K[autsky], L. (К[аутская], Л.) Корреспонденция о первомайской демонстрации в Лондоне. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 20, 15 мая 1891 г. — 89.

K[autsky], L. (К[аутская], Л.) Отчет о митинге 14 ноября 1892 г. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 49, 2 декабря 1892 г. — 440.

K[autsky], L. (К[аутская], Л.) Статья об английских выборах. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 32, 5 августа 1892 г. — 373.

K[autsky], L. Aus England *(К[аутская], Л.* Из Англии). В газете: «Arbeiterinnen-Zeitung» № 1, 1 января 1892 г. — 145.

Knies, C. Das Geld. Darlegung der Grundlehren von dem Gelde. Berlin, 1873 *(Книс, К.* Деньги. Изложение основных учении о деньгах. Берлин, 1873). — 389.

Kovalevsky, M. Modern customs and ancient laws of Russia. London, 1891 *(Ковалевский, М.* Современные обычаи и древние законы России. Лондон, 1891). — 23.

Lafargue, L. Ein Grus aus Frankreich *(Лафарг, Л.* Приветствие из Франции). В газете: «Arbeiterinnen-Zeitung» № 1, 1 января 1892 г. — 145, 218.

Lafargue, L. Nachtarbeit fur die Frauen in Frankreich *(Лафарг, Л.* Ночная работа женщин во Франции). В газете: «Arbeiterinnen-Zeitung» № 8, 15 апреля 1892 г. — 281.

Lafargue, P. (Лафарг, П.) Письмо в газету «Le Temps». В газете: «Le Socialiste» № 36, 27 мая 1891 г. — 87.

[Lafargue, P.] Man schreibt uns aus Paris uber den Panama-Skandal *([Лафарг, П.]* Нам пишут из Парижа о панамском скандале). В газете: «Vorwarts» № 286, 6 декабря 1892 г. — 457.

Lafargue, P. Der Mythus von Adam und Eva. Ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie *(Лафарг, П.* Миф об Адаме и Еве. Дополнение к сравнительной мифологии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, №№ 34 и 35. — 70, 71, 91.

Lafargue, P. Proposition de loi tendant a la separation des Eglises et de l'Etat *(Лафарг, П.* Законопроект об отделении церкви от государства). В газете: «Le Socialiste» № 66, 26 декабря 1891 г. — 208, 215, 231, 422.

[Lafargue, P.] La propriete feodale *([Лафарг, П.]* Феодальная собственность). Подпись: Fergus. В журнале: «La Nouvelle Revue», т. 68, 1 февраля 1891 г. — 21.

[Lafargue, P.] Der Schus Padlewsky's *([Лафарг, П.]* Выстрел Падлевского). Подпись: X. В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. 1, № 19. — 21, 27.

Lafargue, P. La theorie de la Valeur et de la plus-value de Marx et les economistes bourgeois *(Лафарг, П.* Теория стоимости и прибавочной стоимости Маркса и буржуазные экономисты). В журнале: «La Revue Socialiste», т. XVI, № 93, сентябрь 1892 г. — 27, 40, 70.

Lassalle, F. Reden und Schriften. Neue Gesammt-Ausgabe. Mit einer biographischen Einleitung herausgegeben von Ed. Bernstein, London. Bande I—III. Berlin, 1892—1893 *(Лассаль, Ф.* Речи и сочинения. Новое полное собрание. Издано с биографическим введением Эд. Бернштейном, Лондон. Тома I— III. Берлин, 1892—1893). — 37, 100, 146, 204—205, 217, 365, 368.

Lassalle, F. Das System der erworbenen Rechte. In zwei Theilen. Leipzig, 1861 *(Лассаль, Ф.* Система приобретенных прав. В двух частях. Лейпциг, 1861). — 27, 217.

Lavergne-Peguilhen, M. Grundzuge der Gesellschaftswissenschaft. Erster Theil: Die Bewegungs- und Productionsgesetze. Konigsberg, 1838 *(Лавернь-Пегилен, М.* Основы науки об обществе. Часть первая: Законы развития и производства. Кёнигсберг, 1838). — 411—413.

Letourneau, Ch. L'evolution du manage et de la fan-iille. Paris, 1888 *(Летурно, Ш.* Эволюция брака и семьи. Париж, 1888). — 98—99.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в рейхстаге 31 мая 1881 г. В книге: *Muller, H.* Der Klassenkampf in der deutschen Sozialdemokratie. Zurich, 1892.— 419.

Liehknecht, W. (Либкнехт, В.) Речь на съезде германской социал-демократической партии в Галле 15 октября 1890 г. В газете: «Berliner Volksblatt», приложение к № 241, 16 октября 4890 г. и в издании: Protokoll uber die Verhandlungen des Parleitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Halle a. S. vom 12. his 18. Oktober 1890. Berlin, 1890. — 7, 31, 72.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Речь на Эрфуртском съезде Социал- демократической партии Германии 21 октября 1891 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 247, 22 октября 1891 г. — 157, 159.

Liebknecht, W. Agitationsbericht. Nach Marseille und zuruck *(Либкнехт, В.* Отчет об агитационной поездке. В Марсель и обратно). В газете: «Vorwarts», приложение к № 239, 12 октября 1892 г. — 422, 475.

Liebknecht, W. Die Emser Depesche oder wie Kriege gemacht werden. Nurnberg, 1891 *(Либкнехт, В.* Эмская депеша, или Как делаются войны. Нюрнберг, 1891). — 451, 458.

Mac-Lennan, J. F. Primitive Marriage. An Inquiry into the Origin of the Form of Capture in Marriage Ceremonies. Edinburgh, 1865 *(Мак-Леннан, Дж. Ф.* Первобытный брак. Исследование о происхождении обряда похищения в свадебных церемониях. Эдинбург, 1865). — 90, 91.

Marwitz, F. A. L. Aus dem Nachlasse. Bando I—II. Berlin, 1852 *(Марвиц, Ф. А. Л.* Из литера- турного наследства. Тома I—II. Берлин, 1852). — 411.

Marx-Aveling, E. Wie sollen wir organisiren? *(Маркс-Эвелинг, Э.* Как нам следует организовываться?) В газете: «Arbeiterinnen-Zeitung» № 3, 5 февраля 1892 г. — 145, 218.

Mehring, F. Die Deutsche Social-demokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre. Eine historisch-kritische Darstellung. Dritte durchgesehene und vermehrte Auflage. Bremen, 1879 *(Меринг, Ф.* Германская социал-демократия. Ее история и ее доктрина. Историко-критическое изложение. Третье просмотренное и дополненное издание. Бремен, 1879). — 257.

[Mehring, F.] Hangen und Wurgen *([Меринг, Ф.]* Мучительные усилия). В газете: «Zuricher Post» № 34, 10 февраля 1891 г. — 31.

Mehring, F. Herrn Eugen Richters Bilder aus der Gegenwart. Eine Entgegnung v. Franz Mehring. Nurnberg, 1892 *(Мерит, Ф.* «Современные портреты» г-на Эйгена Рихтера. Ответ Франца Меринга. Нюрнберг, 1892). — 256.

Mehring, F. Kapital und Presse. Ein Nachspiel zum Falle Lindau. Berlin, 1891 *(Меринг, Ф.* Капитал и пресса. Эпилог казуса Линдау. Берлин, 1891). — 92, 257.

Mehring, F. Die Lessing-Legende *(Меринг, Ф.* Легенда о Лессинге). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. I, №№ 17—26 и т. II, №№ 30—40. — 268—269, 415.

Mendelson, S. A warning *(Мендельсон, С.* Предостережение). В газете: «Justice», т. VIII, № 367, 24 января 1891 г. — 10.

Menger, A. Das burgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen. Eine Kritik des Entwurfs eines burgerlichen Gesetzbuches fur das deutsche Reich. Tubingen, 1890 *(Менгер, А.* Гражданское право и неимущие классы. Критика

проекта гражданского свода законов для немецкого государства. Тюбинген, 1890). — 249.

Morgan, L. H. Ancient society or Researches in the lines of human progress from savagery, through barbarism to civilization. London, 1877 *(Морган, Л. Г.* Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Лондон, 1877). — 90.

Morgan, L. H. Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family. Washington, 1871 *(Морган, Л. Г.* Системы родства и свойства человеческой семьи. Вашингтон, 1871). — 90.

Muller, H. Der Klassenkampf in der deutschen Sozialdemokratie. Zurich, 1892 *(Мюллер, Г.* Классовая борьба в германской социал-демократии. Цюрих, 1892). — 419, 427, 436.

New American Cyclopaedia. A popular dictionary of general knowledge. Edited by George Ripley and Charles A. Dana. In 16 volumes. New York, 1858—1863 (Новая американская энциклопедия. Популярный словарь всеобщих знаний, издаваемый Джорджем Рипли и Чарлзом А. Дана. В 16 томах. Нью-Йорк, 1858— 1863). — 12.

Plechanow, G. Die Sozialpolitischen Zustande Ruslands im Jahre 1890 *(Плеханов, Г.* Социально-политическое положение России в 1890 г.). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, №№ 47—51. — 129.

Plechanow, G. Zu Hegel's sechzigstem Todestag *(Плеханов, Г.* К 60-летию со дня смерти Гегеля). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. I, №№ 7—9. — 205.

Protot, E. Chauvins et reacteurs. Paris, [1892] *(Прото, Е.* Шовинисты и реакционеры. Париж, [1892]). — 426—428, 453.

Ranc, A. M. Paul Lafargue *(Ранк, А.* Г-н Поль Лафарг). В газете: «Paris», 17 ноября 1891 г. — 196, 200, 206, 207.

Renan, E. Histoire des origines du christianisme. Volumes 1—8. Paris, 1863—1883 *(Ренан, Э.* История происхождения христианства. Тома 1—8. Париж, 1863—1883). — 366.

Rogers, J. E. Th. The Economic interpretation of history. London, 1888 *(Роджерс, Дж. Э. Т.* Экономическое объяснение истории. Лондон, 1888). — 223, 389.

Rogers, J. E. Th. Six centuries of work and wages. The history of english labour. London, 1884 *(Роджерс, Дж. Э. Т.* Шесть веков труда и заработной платы. История труда в Англии. Лондон, 1884). — 223, 226.

Roscoe, H. E. und *Schorlemmer, C.* Ausfuhrliches Lehrbuch der Chemie. Bande I—V. Braunschweig, 1877—1896 *(Роско, Г. Э.* и *Шорлеммер, К.* Подробный учебник химии. Тома I—V. Брауншвейг, 1877—1896). Все издание в 9 томах было завершено в 1901 году. — 339.

Roscoe, H. E. and *Schorlemmer, C.* A Treatise on chemistry. Volumes I—III. London — New York, 1877—1892 *(Роско, Г. Э.* и *Шорлеммер, К.* Учебник химии. Тома I—III. Лондон — Нью-Йорк, 1877—1892). Издание вышло в 9 книгах. — 339.

[Schluter, H.] Marx' Kritik des Parteiprogramms *([Шлютер, Г.]* Критика Марксом программы партии). В газете: «New Yorker Volkszeitung» № 51, 28 февраля 1891 г. — 45.

Schmidt, C. Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes. Stuttgart, 1889 *(Шмидт, К.* Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости. Штутгарт, 1889). — 134.

Schmidt, C. Die Durchschnittsprofitrate und das Marx'sche Werthgesetz *(Шмидт, К.* Средняя норма прибыли и Марксов закон стоимости). В журнале: «Die Neue

Zeit», год изд. XI, 1892—1893 гг., т. I, №№ 3 и 4. — 415, 459.

Schmidt, C. Noch einmal das Ratsel der Durchschnittsprofitrate *(Шмидт, К.* Еще раз о загадке средней нормы прибыли). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», серия 3, том II, выпуск VII, Йена, 1891. — 232.

Schmidt, C. Die psychologische Richtung in der neueren National-Oekonomie *(Шмидт, К.* Психологическое направление в новейшей политической экономии). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, №№ 40 и 41. — 338, 389—390, 415.

Schorlemmer, C. The Rise and development of organic chemistry. London und New York, 1894 *(Шорлеммер, К.* Возникновение и развитие органической химии. Лондон и Нью-Йорк, 1894). — 339.

Singer, P. (Зингер, П.) Речи на Эрфуртском съезде Социал-демократической партии Германии. В издании: Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, 1891. — 157.

Smith, A. (Смит, А.) Письмо Шиптону. В газете: «Daily Chronicle» 11 апреля 1892 г. — 282, 486—487, 489.

Sorge, F. A. (Зорге, Ф. А.) Статьи о рабочем движении в Америке. В журнале: «Die Neue Zeit» 1890—1895 гг. — 189, 215, 319, 324, 333, 372.

Sorge, F. A. Homestead und Coeur d'Alene *(Зорге, Ф. А.* Гомстед и сердце торгаша). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, №№ 50 и 51. — 378.

Sorge, F. A. Das Programm der Geldreformer in den Vereinigten Staaten *(Зорге, Ф. А.* Программа сторонников денежной реформы в Соединенных Штатах). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. X, 1891—1892 гг., т. 1, №21. — 251.

Stepniak [Kravcinskij, S.] The Russian Peasantry. Their agrarian condition, social life, and religion. Volumes I—II. London, 1888 *(Степняк [Кравчинский, С.]* Русское крестьянство, условия его земледелия, общественная жизнь и религия. Тома I—II. Лондон, 1888). — 401.

Stepniak [Kravcinskij, S.] Der Russische Bauer. Autorisirte Uebersetzung von Dr. Viktor Adler. Stuttgart, 1893 *(Степняк [Кравчинский, С.]* Русский крестьянин. Авторизованный перевод Виктора Адлера. Штутгарт, 1893). — 401, 402, 429.

Stirner, M. Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845 *(Штирнер, М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845) (вышла в 1844 г.). — 34.

Stumm, C. (Штумм, К.) Выступление в рейхстаге 12 февраля 1892 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 37, 13 февраля 1892 г. и в издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode. I. Session 1890/92. Band VI. 170. Sitzung am 12. Februar 1892. Berlin, 1892. — 246, 252.

Tolke, K. (Тёльке, К.) Речь на Эрфуртском съезде Социал-демократической партии Германии 17 октября 1891 г. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 244, 18 октября 1891 г. — 204.

Tooke, Th. An Inquiry into the currency principle; the connection of the currency with prices, and the expediency of a separation of issue from banking. Second edition. London, 1844 *(Тук, Т.* Исследование законов денежного обращения; связь денежного обращения с ценами и целесообразность отделения выпуска банкнот от банковского дела. Издание второе. Лондон, 1844). — 389.

Vauban, S. Projet d'une dixme royale *(Вобан, С.* Проект королевской десятины). Первое издание вышло в 1707 году. — 264.

Veber, A. Le socialisme integral *(Вебер, А.* Единый социализм). В газете: «L'Action» 11 октября 1891 г. — 152.

Vollmar, G. (Фольмар, Г.) Речи на Эрфуртском съезде Социал-демократической партии Германии. В издании: Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, 1891. — 175, 188.

Vollmar, G. (Фольмар, Г.) Речь на открытом социал-демократическом собрании в Мюнхене 1 июня 1891 г. В книге: *Vollmar, G.* Ueber die nachsten Aufgaben der deutschen Sozialdemokratie. Munchen, 1891. — 106, 114, 139, 175.

Vollmar, G. (Фольмар, Г.) Речь на отчетном собрании избирательного округа в Мюнхене 6 июля 1891 г. В книге: *Vollmar, G.* Ueber die nachsten Aufgaben der deutschen Sozialdemokratie. Munchen, 1891. — 175.

Wolf, J. Das Ratsel der Durchschnittsprofitrate bei Marx *(Вольф, Ю.* Загадка средней нормы прибыли у Маркса). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», серия 3, том II, Йена, 1891. — 134, 177, 232.

ДОКУМЕНТЫ

Проект Эрфуртской программы Социал-демократической партии Германии. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 233, 6 октября 1891 г. — 153, 154.

Резолюция X съезда французской Рабочей партии по поводу конгресса в Цюрихе. В газете: «Le Socialiste» № 106, 4 октября 1892 г. — 387, 408.

Резолюция об антисемитизме, принятая на Берлинском съезде Социал-демократической партии Германии. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 274, 22 ноября 1892 г. — 443.

Резолюция о государственном социализме, принятая на Берлинском съезде Социал-демократической партии Германии. В газете: «Vorwarts», приложение первое к № 274, 22 ноября 1892 г. — 443, 455.

Резолюция съезда Национальной федерации синдикатов по поводу конгресса в Цюрихе. В газете: «Le Socialiste» № 107, 10 октября 1892 г. — 408, 410. 423.

Congres international ouvrier socialiste de 1891 (Международный социалистический рабочий конгресс 1891 г.). В газете: «Le Socialiste» № 41, 1 июля 1891 г. — 114.

La Democratie Socialiste Allemande devant l'histoire. Lille, 1893 (Германская социал-демократия перед лицом истории. Лилль, 1893). — 432, 436.

Department of the Interior, Census Office. Compendium of the tenth census (June 1, 1880). Parts I—II. Washington, 1883 (Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы десятой переписи. (На 1 июня 1880 г.). Части I—II. Вашингтон, 1883). — 48.

Department of the Interior, Census Office. Compendium of the eleventh census: 1890. Parts I—III. Washington, 1892—1897 (Департамент внутренних дел, Бюро переписи. Материалы одиннадцатой переписи, 1890 год. Части I—III. Вашингтон, 1892—1897). — 48.

The Fourth Report of the International Union of Glas-Workers and Report of the Third International Congress. London, 1892 (Четвертый отчет Международного союза стекольщиков и отчет Третьего международного конгресса. Лондон, 1892). — 458.

Gesetz gegen die gemeingefahrlichen Bestrebungen der Sozialdemokra-

tie. Vom 21. Oktober 1878 (Закон против общественно опасных стремлений социал-демократии. От 21 октября 1878 г.). — 18, 28, 32, 33, 70, 76—78, 93, 96, 129, 146, 194, 206, 228, 245, 300, 318, 381, 411, 419, 420, 450.

Manifest des Ausschusses der sozial-demokratischen Arbeiterpartei. An alle deutschen Arbeiter! 5 September 1870. Braunschweig, 1870 (Манифест комитета Социал-демократической рабочей партии. Ко всем немецким рабочим! 5 сентября 1870 г. Брауншвейг, 1870). — 421.

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891 (Программа Социал-демократической партии Германии, принятая на съезде партии в Эрфурте в 1891 г.). В издании: Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages der Sozial-demokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, 1891. — 157, 159, 164, 165, 204.

Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands (Программа Социалистической рабочей партии Германии). В издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses der Sozialdemokraten Deutschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875. — 24, 28, 72.

Protokoll uber die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, 1891 (Протоколы заседаний съезда Социал-демократической пар-тип Германии. Состоялся в Эрфурте 14—20 октября 1891 г. Берлин, 1891). — 157.

Report from Great Britain and Ireland to the Delegates of the Brussels International Congress, 1891, presented by The Gas Workers and General Labourers' Union; The Legal Eight Hours and International Labour League; The Bloomsbury Socialist Society; and the Battersea Labour League. London, 1891 (Отчет от Великобритании и Ирландии делегатам Брюссельского международного конгресса 1891 г., представленный Союзом рабочих газовых предприятий и чернорабочих; Лигой борьбы за законодательное установление восьмичасового рабочего дня и Международной рабочей лигой; Социалистическим обществом в Блумсбери и Рабочей лигой в Баттерси. Лондон, 1891). — 121.

Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. VIII. Legislaturperiode, I. Session 1890/92. Band VII. 186. Sitzung am 3. Marz 1892. Berlin, 1892 (Стенографический отчет о заседаниях рейхстага. VIII созыв, 1 сессия 1890/92 г. Том VII. 186-е заседание 3 марта 1892 г. Берлин, 1892). — 267.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Русские Ведомости», Москва, № 284, 14 октября 1892 г. Сообщение о заседании антропологического отдела Общества любителей естествознания, в рубрике: «Московские вести». — 460.

«Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета»), Вена, № 6, 6 февраля 1891 г. Корреспонденция в рубрике: Deutschland. — 24, 31.

«Berliner Volks-Tribune» («Берлинская народная трибуна»), приложения к №№ 34 и 35; 22 и 29 августа 1891 г. Internationaler sozialistischer Arbeiter-Kongres (Международный социалистический рабочий конгресс). — 127.

«Critica Sociale» («Социальная критика»), Милан, № 3, 20 февраля 1891 г. Корреспонденция в руб-

рике: Pubblicazioni socialiste (Социалистические издания). — 41.

«Daily Chronicle» («Ежедневная хроника»), Лондон, 4 мая 1891 г. Eight Hours Day. — Demonstration in Hyde Park. — Enormous Gathering (Восьмичасовой рабочий день. — Демонстрация в Гайд-парке. — Грандиозное собрание). — 85.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон, 9 ноября 1891 г. A socialist elected Deputy at Lille (Социалист, избранный депутатом в Лилле). — 178.

«The Evening Standard» («Вечернее знамя»), Лондон, № 21023, 23 ноября 1891 г. The Lille election (Выборы в Лилле). — 190, 193—194, 200, 206.

«Le Figaro» («Фигаро»), Париж, №307, 2 ноября 1892 г. Интервью Дж. Бёрнса французскому журналисту Ж. Юрэ. — 433.

«Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») 9 марта 1875 г. — 75.

«Freiheit» («Свобода»), Нью-Йорк, год изд. XIII, №№ 1—10 и №№ 12—16; 3, 10, 17, 24 и 31 января; 7, 14, 21 и 28 февраля; 7, 21 и 28 марта; 4, 11 и 18 апреля 1891 г. Zur Biographie Bakunin's (К биографии Бакунина). Подпись: **. — 157, 189.

«Hamburger Echo» («Гамбургское эхо»), № 33, 8 февраля 1891 г. Zur Kritik des sozialdemokratischen Programms (К критике социал-демократической программы). — 27.

«L'Intransigeant» («Непримиримый»), Париж, 25 ноября 1891 г. Le citoyen Lafargue a Bordeaux (Гражданин Лафарг в Бордо). — 193—194, 206.

«Justice» («Справедливость»), Лондон.

— т. VIII, № 381, 2 мая 1891 г. Eight Hours' Demonstration, Sunday May, 3rd, 1891 (Демонстрация, посвященная восьмичасовому рабочему дню, воскресенье, 3 мая 1891 г.). — 82.

— т. IX, № 438, 4 июня 1892 г. Заметка в разделе: Tell Tale Straws (Смесь). — 307.

— т. IX, № 440, 18 июня 1892 г. Socialism in Aberdeen (Социализм в Эбердине). — 320.

— т. IX, № 443, 9 июля 1892 г. Stanley goes under (Стэнли исчез). — 343.

— т. IX, № 443, 9 июля 1892 г. Stanley must be kept under (Стэнли должен исчезнуть). — 343.

— т. IX, № 445, 23 июля 1892 г. A Socialist F. R. S. (Социалист — член Королевского общества). — 352—353.

«Die Neue Zeit» («Новое время»), Штутгарт,

— год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 21. Der Marx'sche Programm-Brief (Письмо Маркса о программе). — 30, 31, 45.

— год изд. X, 1891—1892 гг., т. I, № 9. Literarische Rundschau (Литературное обозрение). — 165.

«The Pall Mall Gazette» («Газета Пэл-Мэл»), Лондон, № 8482, 28 мая 1892 г. The Prospects of Socialism. An Interview with Messrs. Bebel and Singer (Перспективы социализма. Интервью с гг. Бебелем и Зингером). — 308.

«Le *Socialiste»* («Социалист»), Париж.

— № 17, 14 января 1891 г. L'Avortement (Аборт). Подпись: Docteur Z... — 16.

— № 45, 29 июля 1891 г. Enfin! (Наконец!). — 119.

— № 76, 6 марта 1892 г. A Auguste Bebel (Августу Бебелю). — 254.

«Soleil» («Солнце»), Париж, 16 мая 1892 г. Le Parti Ouvrier (Рабочая партия). — 296, 297.

«Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ»), Цюрих, № 20, 13 мая 1887 г. Wie John Neve der preusischen Polizei in die Hande geliefert wurde (Как Джон Неве был отдан в руки прусской полиции). — 9.

«The Standard» («Знамя»), Лондон, 17 августа 1891 г. Сообщение

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

журнал консервативного направления; выходил один раз в месяц в Берлине (1877—1895), Штутгарте и Лейпциге (1895— 1922). — 165.

«Deutsch-Franzosische Jahrbucher» («Немецко-французский ежегодник») — издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в,феврале 1844 года. — 391.

«L'Eclair» («Молния») — французская ежедневная буржуазная газета, издавалась в Париже с 1888 по 1939 год. — 275, 409.

«Economic Journal» («Экономический журнал») — английский буржуазный журнал; основан в Лондоне в 1891 г., выходил один раз в три месяца. — 165.

«The Evening Standard» («Вечернее знамя») — вечерний выпуск газеты «Standard»; выходила в Лондоне в 1857—1905 годах; в 1905 г. переименована в «Evening Standard and Times Gazette». — 192, 193, 206.

«Le Figaro» («Фигаро») — французская ежедневная реакционная газета; издается в Париже с 1854 года. — 47, 113, 165, 227, 273, 409, 430, 431, 433.

«La France» («Франция») — ежедневная буржуазно-республиканская газета; выходила в Париже с 1861 по 1939 год. — 417, 418.

«Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») — немецкая ежедневная газета мелкобуржуазно-демократического направления; выходила во Франкфурте-на-Майне с 1856 (под данным названием с 1866) по 1943 год. — 27, 75, 404.

«Die Gartenlaube. Illustrirtes Familienblatt («Беседка. Иллюстрированный журнал для семьи») — немецкий еженедельный литературный журнал мелкобуржуазного направления; выходил с 1853 по 1903 г. в Лейпциге, с 1903 по 1943 г. в Берлине. — 165.

«Le Gaulois» («Галл») — французская ежедневная газета консервативно-монархического направления, орган крупной буржуазии и аристократии; выходила в Париже с 1867 по 1929 год. — 418.

«Die Gleichheit. Zeitschrift fur die Interessen der Arbeiterinnen» («Равенство. Газета в защиту интересов работниц») — немецкая социал-демократическая газета; под данным названием выходила с 1892 по 1919 г. в Штутгарте два раза в месяц, затем с 1919 по 1923 г. в Берлине. Редактором была Клара Цеткин, под руководством которой газета стала боевым органом социалистического женского движения. — 220.

«Hamburger Echo» («Гамбургское эхо») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, под данным названием выходит с 1887 года (с перерывом с 1933 по 1946 год); в 1891 г. в редакцию входили И. Ауэр, А. Бебель, П. Зингер и другие. — 27, 161, 204.

«L'Industriel Alsacien» («Промышленник Эльзаса»). — 231.

«L'Intransigeant» («Непримиримый») — французская ежедневная газета; выходила в Париже в 1880—1948 годах; основателем и главным редактором газеты был А. Рошфор (1880—1910); в 80—90-х годах радикально-республиканского направления. — 193, 206, 230, 248, 281, 409.

«Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistic («Ежегодник по вопросам политической экономии и статистики») — немецкий буржуазный экономический журнал; выходит в Йене с 1863 г., как правило, два раза в год, основан Б. Гильдебрандом; с 1872 по 1890 г. выходил под редакцией И. Конрада, с 1891 по 1897 г. под редакцией В. Лексиса. — 134.

«Journal of the Knights of Labor» («Газета Рыцарей труда») — американская рабочая газета, орган ордена «Рыцарей труда»; под данным названием выходила

в Филадельфии с 1890 по 1892 год. — 119.

«La Justice» («Справедливость») — французская ежедневная газета, орган партии радикалов; издавалась в Париже с 1880 по 1930 год; в 1880—1896 гг. газета являлась органом левого крыла партии радикалов; после амнистии 11 июля 1880 г. редактором газеты стал Шарль Лонге. — 54, 172, 180, 182, 183, 409.

«Justice» («Справедливость») — английская еженедельная газета, издававшаяся в Лондоне с января 1884 г., орган Социал-демократаческой федерации; под данным названием выходила в 1884—1925 годах. — 39 ,82, 107, 127, 211, 248, 307, 320, 343, 344, 352, 360, 403, 407, 414, 437.

«Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») — немецкая ежедневная газета, под данным названием выходила в Кёльне с 1802 года; орган крупной рейнской буржуазии, в последней трети XIX в. была связана с национал-либеральной партией. — 250, 252.

«The Labour Elector» («Рабочий избиратель») — английская еженедельная газета социалистического направления; выходила в Лондоне с июня 1888 по июль 1894 года. — 414.

«The Labour World» («Рабочий мир») — английская еженедельная газета; выходила в Лондоне с 21 сентября 1890 по 30 мая 1891 год; редактором газеты был Майкл Девитт, затем Массингем. — 99.

«Lotta di classe» («Классовая борьба») — еженедельная итальянская газета, центральный орган Социалистической партии итальянских трудящихся; выходила в Милане с 1892 по 1898 год. — 272.

«The Manchester Guardian» («Манчестерский страж») — английская буржуазная газета, орган сторонников свободной торговли (фритредеров), позже орган либеральной партии; основана в Манчестере в 1821 году. — 326.

«Le Matin» («Утро») — французская ежедневная реакционная газета; издавалась в Париже с 1884 по 1944 год. — 409.

«*Munca*» («Труд») — румынская еженедельная социал-демократическая газета; выходила в Бухаресте с 1890 по 1894 год. — 428.

«La Nation» («Нация») — французская ежедневная буржуазно-радикальная газета; издавалась в Париже с 1884 года. — 456.

«Nationalist» («Националист») — американский реформистский журнал, орган «националистских клубов»; выходил в Бостоне с 1889 по 1891 год. — 12, 23.

«Neue Freie Presse» («Новая свободная пресса») — австрийская ежедневная либеральная газета с вечерним выпуском; издавалась в Вене в 1864—1939 годах. — 232.

«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») — боевой орган революционно-пролетарского крыла демократии в период германской революции 1848—1849 годов; выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года; в состав редакции входил Энгельс. — 415.

«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») — журнал, основанный Марксом и Энгельсом в декабре 1849 г. и издававшийся ими до ноября 1850 года; теоретический орган Союза коммунистов. — 415, 420.

«Die Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии; выходил в Штутгарте с 1883 до октября 1890 г. ежемесячно, затем до осени 1923 г. еженедельно. Редактором журнала с 1883 до октября 1917 г. был К. Каутский, с октября 1917 до осени 1923 г. — Г. Кунов, с начала 90-х годов в журнале сотрудничал Ф. Меринг. В 1885—1894 гг. Ф. Энгельс опубликовал в журнале

ряд своих статей, постоянно помогая своими советами редакции журнала и нередко критикуя ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов. — 5, 9, 14, 17, 21, 24, 31, 33, 34, 42, 44, 45, 49, 61, 70, 71, 77, 95, 97, 100, 107, 111, 129. 133, 134, 139, 165, 231, 247, 249, 251, 253, 256, 257, 260, 268, 269, 271, 278, 282, 285, 295, 310, 319, 331, 332, 338, 344, 363, 365, 368, 369, 373, 375, 379, 389, 391, 411, 418, 436, 437, 454—456, 459, 460.

«Nord und Sud» («Север и Юг») — немецкий научно-популярный ежемесячный журнал; выходил с 1877 по 1930 г. вначале в Берлине, а затем в Бреславле и Берлине; редактором был П. Линдау. — 165.

«New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская народная газета») — ежедневная американская социалистическая газета; выходила с 1878 по 1932 год; в 90-х годах в газете сотрудничал Г. Шлютер. — 37, 45, 48, 121, 238.

«Osterreichischer Arbeiter-Kalender» («Австрийский рабочий календарь») — социалистический ежегодник; выходил в Винер-Нёйштадте, Вене и Брюнне с 1874 по 1930 год. — 341.

«The Pall Mall Gazette» («Газета Пэл-Мэл») — английская ежедневная газета; выходила в Лондоне с 1865 по 1920 год; придерживалась консервативного направления. — 308, 394, 409, 418, 423.

«Le Parti Ouvrier» («Рабочая партия») — французская ежедневная газета, орган поссибилистов; основана в Париже в марте 1888 года. — 409.

«Le Parti Socialiste. Organ du Comite Revolutionnaire Central» («Социалистическая партия. Орган Центрального революционного комитета») — еженедельник бланкистов; выходил в Париже с 1890 по 1898 год. — 409.

«The People» («Народ») — еженедельная газета, орган Социалистической рабочей партии Северной Америки; издавалась в Нью-Йорке с 1891 по 1893 год. — 143, 261, 271.

«The People's Press» («Народная пресса») — английская рабочая газета, орган новых тред-юнионов; выходила в Лондоне с марта 1890 по февраль 1891 года. — 47, 49.

«Pionier. Illustrirter Volks-Kalender» («Пионер. Иллюстрированный народный календарь») — американский ежегодник, издавался на немецком языке газетой «New Yorker Volkszeitung»; выходил в 1883—1904 годах; редактором был Г. Шлютер. — 12.

«La Presse» («Пресса») — французская ежедневная буржуазная газета; выходила в Париже с 1836 года; в 1848—1849 гг. — орган буржуазных республиканцев; после государственного переворота 2 декабря 1851 г. антибонапартистская газета. — 463.

«Preusische Jahrbucher» («Прусский ежегодник») — немецкий ежемесячный журнал консервативного направления; выходил в Берлине с 1858 по 1935 год. — 165.

«Przedswit» («Рассвет») — польский социалистический журнал, издавался с 1880 по 1914 год. С 1891 г. выходил в Лондоне один раз в неделю; в 90-х годах на страницах журнала публиковались работы Маркса и Энгельса. — 261, 271.

«Revista Sociala» («Социальное обозрение») — румынский журнал; выходил в Яссах с 1884 по 1887 г. под редакцией социалиста И. Нэдежде. — 260—261.

«Review of Reviews» («Обозрение обозрений») — английский ежемесячный журнал, публиковавший краткие обзоры материалов

«Le Temps» («Время») — французская ежедневная газета консервативного направления, орган крупной буржуазии; выходила в Париже с 1861 по 1943 год. — 172, 409.

«To-Day» («Сегодня») — английский ежемесячный журнал социалистического направления; выходил в Лондоне с апреля 1883 по июнь 1889 года; с июля 1884 до 1886 г. редактором журнала был Г. М. Гайндман. — 414.

«The Trade Unionist» («Тред-юнионист») — английская еженедельная рабочая газета; выходила в Лондоне под данным названием с апреля по август 1891 г., с конца октября 1891 по март 1892 г. под названием «Trade Unionist and trades council record». Редактором газеты был Т. Манн. В 1892 г. газета слилась с «Workman's Times». — 99, 284.

«La Tribuna» («Трибуна») — итальянская ежедневная буржуазно-либеральная газета; выходила в Риме с 1883 года. — 270.

«Ueber Land und Meer» («По суше и по морю») — немецкий еженедельный иллюстрированный журнал; выходил в Штутгарте с 1858 по 1923 год. — 165.

«Der Volksstaat» («Народное государство») — центральный орган немецкой Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), издавался в Лейпциге со 2 октября 1869 по 29 сентября 1876 г. (два раза в неделю, с июля 1873 г. — три раза). Газета, выражавшая взгляды представителей революционного течения в рабочем движении Германии, подвергалась постоянным правительственным и полицейским преследованиям. Состав ее редакции постоянно менялся в связи с арестами редакторов, но общее руководство газетой оставалось в руках В. Либкнехта. Значительную роль в газете играл А. Бебель, заведовавший издательством «Volksstaat». Маркс и Энгельс являлись сотрудниками газеты с момента ее основания, постоянно оказывали помощь ее редакции и систематически выправляли линию газеты. — 96, 417, 471.

«Volks-Tribune» — см. *«Berliner Volks-Tribune».*

«Vorbote» («Предвестник») — еженедельная газета, выходила на немецком языке в Чикаго с 1874 по 1876 год; с 1876 г. стала издаваться в качестве еженедельного приложения к социалистической газете «Chicagoer Arbeiter-Zeitung». — 77.

«Vorwarts. Berliner Volksblatt» («Вперед. Берлинская народная газета») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, основана в 1884 году. Под данным названием выходила с 1891 г., когда по решению партийного съезда в Галле (1890 г.) стала центральным органом Социал-демократической партии Германии. Главным редактором был утвержден В. Либкнехт. Сотрудничая в газете и выправляя ошибки и колебания ее редакции, Энгельс помогал ей вести борьбу с оппортунизмом. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwarts» постепенно перешла в руки правого крыла партии. — 9, 16, 17, 21, 24, 27, 30, 33, 37, 45, 47, 49, 54, 63, 70, 72, 77—79, 92, 96, 100, 105, 126, 131, 134, 135, 140, 153, 154, 159—161, 182—184, 188, 190, 197, 221, 227—229, 231, 254, 256, 257, 267, 318, 325, 326, 329, 333, 334, 336, 339, 352, 363, 374, 380, 885, 390, 396, 403, 406, 418, 427, 457, 458, 460, 475.

«Weekly Dispatch» («Еженедельное сообщение») — английская газета; выходила под данным названием в Лондоне в 1801— 1928 годах; в 80—90-х годах XIX в. придерживалась радикального направления. — 126.

«The Woman's Journal» («Газета для женщин») — американская еженедельная газета, орган феминисток; выходила в Бостоне и Чи-

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 38, 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Карлу Каутскому	5 февраля 1891 г. (том XXVIII)	3 февраля 1891 г.
Карлу Каутскому	1 июля 1891 г. (том XXVIII)	[5 сентября 1892 г.]
Августу Бебелю	29 сентября 1891 г. (том XXVIII)	29 сентября — 1 октября 1891 г.
Августу Бебелю	1 октября 1891 г. (том XXVIII)	
Полю Лафаргу	28 ноября 1891 г. (том XXVIII)	3 декабря 1891 г.
Эдуарду Бернштейну	29 декабря 1891 г. (том XXVIII)	23 декабря 1891 г.
Эдуарду Эвелингу	середина февраля 1892 г. (том XXIX)	[первая половина февраля 1892 г.]
Анри Бриссаку	около 10 апреля 1892 г. (том XXIX)	[после 7 апреля 1892 г.]
Иоганну Генриху Вильгельму Дицу	26 апреля 1892 г. (том XXIX)	27 апреля 1892 г.
Августу Бебелю	6 мая 1892 г. (том XXIX)	7 мая 1892 г.
Шарлю Бонье	вторая половина октября 1892 г. (том XXIX)	[середина октября 1892 г.]

СОДЕРЖАНИЕ*

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

(январь 1891 — декабрь 1892)

1891 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *А. К. Воробьевой*
(письма за 1891 г.)
и *Ф. Г. Рябовым*
(письма за 1892 г.)
Помощник подготовителей *Р. Г. Лебедева*
В работе над справочным аппаратом
принимала участие *К. В. Соловьева*
Редакторы *И. А. Арманд* и *С. З. Левиова*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Н. В. Давыдова* и *В. Л. Фокина*

*

Сдано в набор 25/III 1965 г. Подписано к печати 15/IX 1965 г. Формат $60 \times 92^{1}/_{16}$.
Физ. печ. л. 42+4 вклейки ($^{1}/_{2}$ *п. л.*).
Условн. печ. л. 42,5. Уч.-изд. л. 44,75.
Тираж 103 тыс. экз. Заказ 1632.
Цена 1 руб.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградская типография № 1
«Печатный Двор» им. А. М. Горького
«Главполиграфпрома» Государственного
комитета Совета Министров СССР
по печати. Гатчинская, 26.